КНИГА
БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ
и
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
ЕПИСКОПА
Порфирія Успенскаго

Т. V.
Часть 1853 и 1854 гг.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
НА ИЖДИВЕНІИ
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества
подъ редакціею
П. А. Сырку

С.-Петербургъ
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ
1899

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*

Сентябрь 1899 г.

КНИГА
БЫТІЯ МОЕГО

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

ЧАСТЬ V

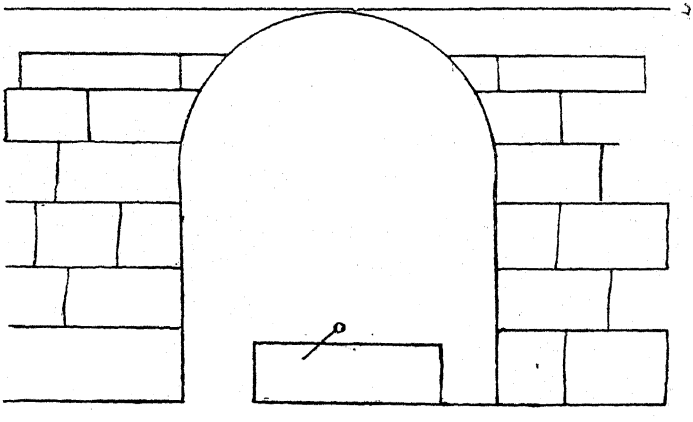
Съ 8 Апрѣля 1853 по 22 Іюня 1854 г.

1853 годъ

IV. Поѣздка къ Іордану и Мертвому морю.

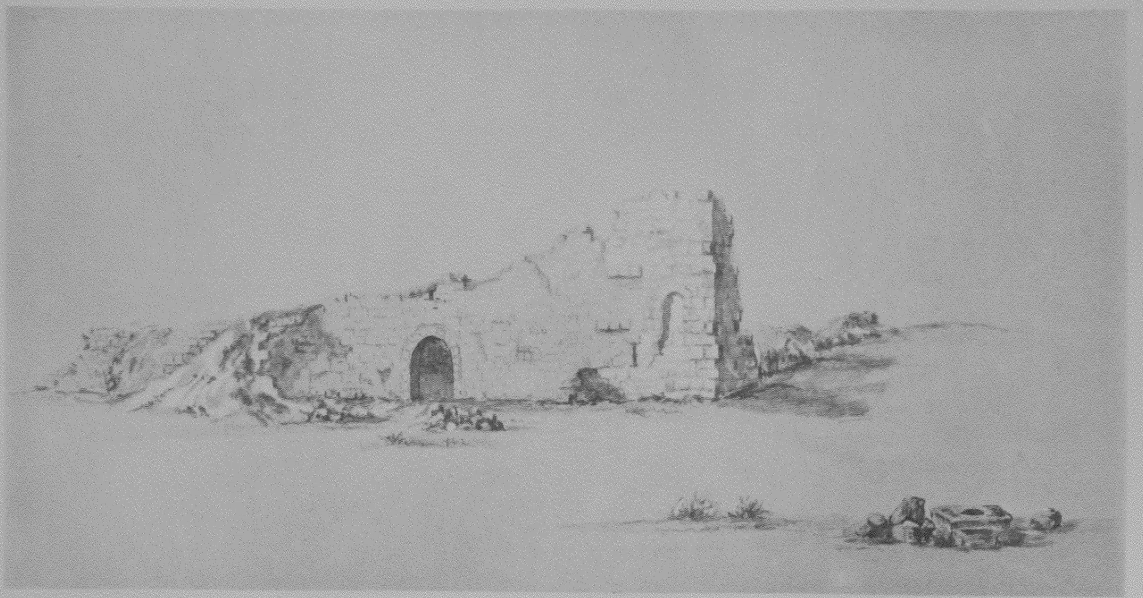
Апрѣль 8, Середа. Давно горѣло во мнѣ желаніе обозрѣть внимательно мѣстность Іерихона, гору искушенія Христова и развалины окрестныхъ монастырей. Разныя обстоятельства и служебныя дѣла препятствовали мнѣ исполнить это желаніе. Но наконецъ Богъ позвалъ меня туда особеннымъ образомъ. Надлежало окрестить домочадца моего эѳіопа Фрументія. Мнѣ захотѣлось возродить его въ священномъ Іорданѣ; и это хотѣніе въ сочетаніи съ любознательностью моею увлекло меня къ священнымъ мѣстамъ, находящимся въ окрестностяхъ Виѳаніи, Іерихона, Іордана, Мертваго моря и въ сосѣднихъ горахъ. Договоривъ арабскаго шеха Мустафу изъ ближней деревни абу-Дисъ водить меня бережливо по этимъ мѣстамъ въ теченіи семи дней, я сегодня утромъ отправился въ путь съ присными моими, о. Ѳеофаномъ, студентомъ Соловьевымъ и переводчикомъ Фадлаллою, подъ прикрытіемъ шести вооруженныхъ арабовъ, предводимыхъ великорослымъ Мустафою. Къ намъ присоединились два русскіе поклонника, наставникъ казанской духовной академіи Николай Ильминскій и чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія Алексѣй Кисловскій.

Выѣхавъ изъ Св. Града чрезъ Геѳсиманскія ворота и спустившись въ Кедронъ, мы остановились у погребальнаго вертепа Богоматери въ ожиданіи домочадцовъ, замедлившихъ съ вьюками. Дверь сего священнаго вертепа была отворена. Въ сумрачной глуби его свѣтились лампады и молились христіане. Помолились и мы и, сомкнувшись, вмѣстѣ двинулись. Неширокая стезя, извивающаяся по отрогамъ Елеонской горы, привела насъ въ весь Маріи и Марѳы, гдѣ любимъ былъ Іисусъ и гдѣ онъ воскресилъ ихъ брата и своего друга Лазаря. Тутъ яркая зелень садовъ тѣшила очи, а заіорданскія горы, повитыя ненаглядною синевою, казались такъ близки, что конь перескочилъ бы на нихъ однимъ поскокомъ. Развалины и хижины Виѳанскія не занимали насъ, и мы, не медля тутъ, продолжали путь свой и (10-го часа 15 мин.) скоро спустились по вымощенной камнями крутизнѣ въ библейскую долину Ахоръ [1], нынѣ Хоггъ или Хохъ, къ источнику эн-ел-Хотъ. Надъ нимъ построено каменное зданіе въ родѣ алтарнаго углубленія съ вогнутымъ сводомъ. Сладкая



вода тонкою струею льется въ каменное корыто, умѣщенное въ нижней части углубленія. Арабская над-

[1] Іис. Нав. XV, 7.



р. П. Соловьевъ.

Развалины монастыря патріарха Евстохія на пути къ горѣ Муса.

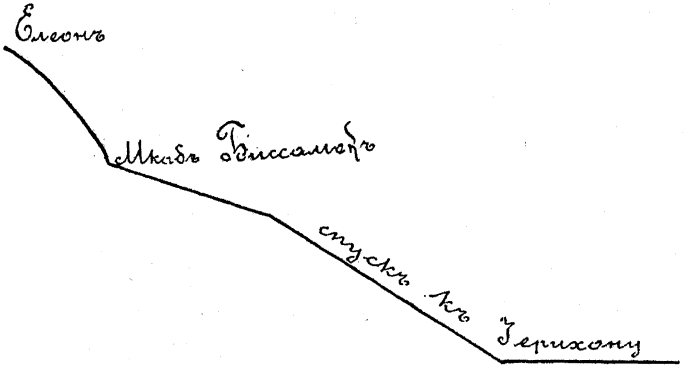
ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 2-67.

пись вверху гласитъ, что этотъ струйникъ и смежная мостовая исправлены въ 1151 г. магометанской эры, по нашему счету въ 1738 лѣто Господне. Близъ его, направо, торчатъ развалины перепутнаго домика (хана). У этого источника, по мѣстному преданію, останавливался Спаситель съ учениками своими на пути въ Іерусалимъ и утолялъ свою жажду.

Хохская долина, обставленная съ обѣихъ сторонъ ея непрерывными холмами, узка и кое-гдѣ при дорогѣ вспахана. Но въ ней нѣтъ ни деревъ, ни кустарниковъ. Ея холмы когда-то были обработаны, какъ это доказывается замѣтными на склонахъ ихъ грядами, а нынѣ стоятъ пусты. По всей долинѣ, отъ помянутаго источника, мы ѣхали съ часъ (10½ час.) до раздѣла дорогъ, изъ которыхъ одна, правѣе, ведетъ къ пресловутой мечети нéби-Муса (къ бывшей обители Св. Евѳимія), а другая, лѣвѣе, къ Іерихону. Тутъ вправо Мустафа указывалъ мнѣ рукою двѣ боковыя юдоли: ер-Рытку и ел-Умрáссасъ, и примолвилъ, что въ Умрассасѣ есть пещера, въ которой древле добываемъ былъ свинецъ. Дѣйствительно, названіе Умм-ел-Ерзасъ значитъ: мать свинца. Посему я полагаю, что тутъ до Р. Х. была крѣпостца, въ которой обработывали свинецъ, вода же получаема была изъ большой мѣстной цистерны. А такъ какъ тутъ же, въ полуразрушенномъ зданіи, уцѣлѣли крестъ на стѣнѣ въ кружкѣ и остатки мозаики, то и оказывается, что тутъ была христіанская церковь. Какая же? Думаю, та самая, которую построила царица Евдокія, супруга Ѳеодосія Младшаго, нерѣдко видѣвшаяся тутъ съ Евѳиміемъ; въ житіи сего преподобнаго упомянуто, что сія царица, въ 20 стадіяхъ отъ монастыря его, построила себѣ башню съ церковью во имя Св. Схоларія. А отъ Умрассаса до неби-Муса будетъ

*

не болѣе 20 стадій. Но возвратимся къ помянутому раздѣлу дорогъ. Тутъ стояла черная палатка. Въ ней



продавалось разное питье магометанамъ, проходящимъ на поклоненіе гробу Моисея въ сказанной мечети. Отсюда мы отклонились влѣво и поѣхали по равнинѣ, которую арабы называютъ Мкабъ-Биссамекъ. Она была засѣяна хлѣбомъ. Эта равнина далеко разстилается съ сѣвера на югъ и собою составляетъ какъ бы широкую ступень, до которой и отъ которой горный кряжъ наклонно понижается къ Іерихону. Отсюда ясно видны впереди развалины древней Адумимской крѣпости на вершинѣ остроконечнаго холма. Около 25 минутъ мы ѣхали поперекъ сей равнины, которой названіе Биссамекъ, — маслянистая, выражаетъ ея плодородіе, и спустились въ долину Сидыръ (въ 11 час. безъ 5 мин.). Тутъ ростутъ колючія дерева съ кисленькими ягодами, немного болѣе крупной рябины. Этотъ вкусный плодъ, называемый дӯмъ (кровавикъ по цвѣту его), утоляетъ жажду; арабы сбиваютъ его палками. Отъ слабаго сотрясенія дӯмы летятъ на землю, словно дождевыя капли. Спустя 15 минутъ ѣзды Сидырская долина отклонилась вправо къ Мертвому морю. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она поворачиваетъ къ юго-востоку,

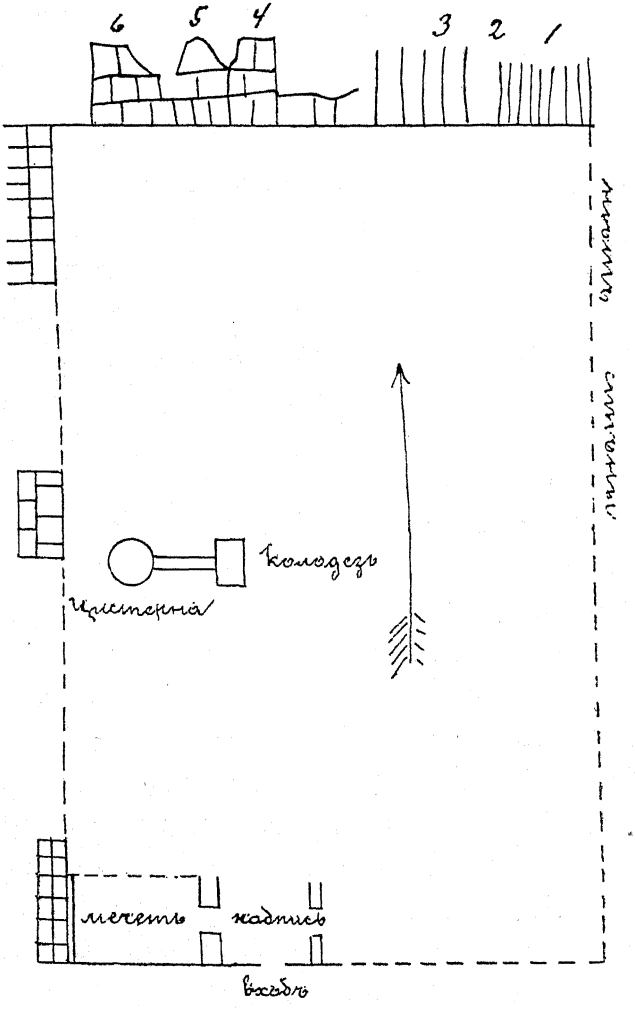
слѣва, впадаетъ въ нее юдоль Шаа́бъ-Лярдъ (12 часа 10 мин.). Тутъ одиноко стоитъ большое дерево си́дыръ, а бока долины живописно испещрены каменными пластами чернобагроваго цвѣта, какъ бы многолинейными и дугообразными карнизами. Видно, что тутъ нѣкогда работалъ огонь. У поворота Сидырской долины мы поднялись на известковую площадь, называемую Θу́гуръ-ид-Да́баръ, которая опредѣляла сѣверную границу колѣна Іудина [1], и скоро спустились въ оврагъ у подошвы Ля́хмарскаго возвышенія, а изъ оврага поднялись на это возвышеніе и спѣшились въ развалинахъ хана для краткаго отдыха и для обозрѣнія смежной крѣпости, которая намъ видна была съ дороги.

Ханъ называется ел-А́хмаръ, по нашему красный, потому что земля около него красная. По словамъ проводниковъ нашихъ, онъ раззоренъ былъ предводителемъ гжа́сскихъ бедуиновъ, бе́ни-Гляль, изъ Неджа, шехомъ абу-Зедъ-ел-Гиля́ли. Это зданіе построено было въ видѣ продолговатаго четвероугольника. Но теперь только на сѣверной и западной линіяхъ его торчатъ куски ограды, складенной изъ тесанныхъ камней; прочія же стѣны срыты до основаній. Въ ханъ люди входили съ южной стороны. Тутъ, у полуразрушенныхъ воротъ, въ юго-западномъ углу, помѣщена мечеть. Крыши на ней уже нѣтъ. Надъ входомъ въ нее видна раззоренная арабская надпись. Среди просторнаго двора устроена глубокая цистерна; но воды въ ней не было. У хана подлѣ дороги, вправо, немалая пещера укрываетъ странниковъ подъ своею тѣнью. Съ этого перепутья ясно видны на западѣ Елеонская гора, на сѣверѣ — библейское село Роммо́нъ, стоящее на высокомъ холмѣ,

[1] Іис. Нав. XV, 7.

и недалеко отъ него гора Асоръ, на востокѣ же—Заіорданскія горы.

Подлѣ хана отдѣльно высится крутобокій, круглый и остроконечный холмъ. У подошвы его, на всѣхъ че-



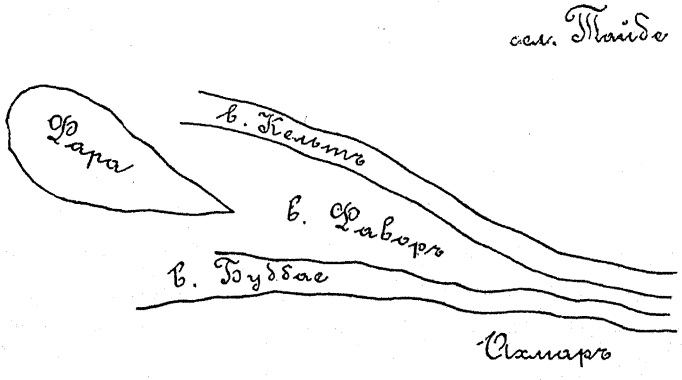
тырехъ сторонахъ, вырыты глубокіе рвы, а вершина заострена небольшимъ четвероугольнымъ зданіемъ, котораго верхній ярусъ разрушенъ, а нижній засоренъ мусоромъ и обломками такъ, что видны только двѣ комнаты со сводами. Это укрѣпленіе служило охраною

горной дороги отъ Іерусалима къ Іерихону. Мѣстность его указана въ книгѣ Іисуса Навина, XV, 7, подъ названіемъ Адумúмъ, что значитъ кровавый. Очевидно, что оно такъ названо по красному цвѣту смежныхъ утесовъ. Но такъ какъ эта мѣстность имѣетъ и другое названіе Х'адрýръ, названіе не арабское, и такъ какъ оно немножко созвучно съ именемъ римскаго императора Адріана, который Іерусалиму далъ имя Эліа и дорогу къ Іерихону охранялъ военною когортою (Notitia imper. orientalis [1]), то можно полагать, что сей императоръ устроилъ тутъ станъ для сей когорты, и что съ его поры укоренилось тутъ прозвище Х'адруръ. Станъ этотъ съ военнымъ отрядомъ существовалъ во дни блаженнаго Іеронима (IV в.) и назывался Адомúмъ, Ἀνάβασις πύρρων,—всходъ красный [2], а послѣ завоеванія Палестины арабами съ 637 г. превратился въ гостепріимный ханъ. Когда же крестоносцы водворились на Св. Землѣ (1099 г.), тогда на сосѣднемъ холмѣ возобновили вышеописанное укрѣпленіе, въ которомъ кладка тесанныхъ камней средневѣковая. Крестоносцевъ выгналъ изъ Палестины Саладинъ въ 1187 г. и въ укрѣпленіи этомъ поставилъ стражу изъ племени курдовъ, изъ котораго самъ происходилъ. Посему оно получило новое названіе Киріатъ-ел-Курдъ, которое слышится и въ наши дни. Что касается разрушенія хана и онаго укрѣпленія геджасскими бедуинами, то сіе случилось уже послѣ 1395 г., въ который ночевалъ тутъ паломникъ Сальбрухъ [3].

[1] См. у Böcking'a Notitia dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis. Bonnae. 1839—1853, стр. 343—344. Ред.—[2] Православн. Палест. Сборн., вып. 37, стр. 5—6. Ред.—[3] Это—Симонъ де Сарбрюшъ, баронъ д'Англюръ (Simon de Sarebruche chevalier, baron d'Anglure). Описаніе его путешествія было издано нѣсколько разъ. Какимъ изданіемъ пользовался преосвящ. Порфирій, трудно сказать. Объ изданіяхъ см. у Röhricht, Chronologisches Verzeichniss der auf die Geographie des heilig. Landes. bezügl Literatur. Berlin. 1890, стр. 94—95. Ред.

Осмотрѣвъ развалины крѣпостцы и хана, мы въ половинѣ перваго часа пополудни сѣли на коней. Спустя 25 мин. ѣзды Мустафа обратилъ мое вниманіе на кусокъ камня, лежавшій у правой окраины дороги, и, назвавъ его Даббусъ-ел-абедъ, что значитъ булава раба, разсказалъ, что когда магометане одолѣли христіанъ и заняли видѣнную нами крѣпостцу, тогда одинъ черный рабъ схватилъ тамъ сію колонну и кинулъ ее въ христіанъ съ такою силою, что она долетѣла до сего мѣста и разбилась въ куски. Кстати, этотъ проводникъ мой примолвилъ еще вотъ что: во время осады Іерусалима арабскими полчищами (Салахъ-ед-Дина) въ этомъ городѣ жила христіанская волшебница Марѳа. Она призвала на защиту его 75000 діаволовъ вооруженныхъ. Но Аллахъ и пророкъ его Магометъ разогнали эту адскую сволочь и Святый Іерусалимъ былъ взятъ. Нравятся мнѣ эти арабскія сказки. А кусокъ колонны есть остатокъ римской почтовой версты. У ней тутъ начинается узкая долина Руммáнъ, т. е. алая. Минули еще 20 минутъ и мы спустились въ русло ея у крутоярой известковой стороны ея, имѣющей видъ дуги, и оттуда скоро поднялись и начали поворачиваться къ сѣверо-востоку. При второмъ поворотѣ въ томъ же направленіи Румманская юдоль расширяется. Извилистая дорога скоро привела насъ къ глубочайшей каменистой долинѣ, называемой уади-Кельтъ. Въ ней проводники указали мнѣ древній водопроводъ, поставленный поперекъ ея, и запустѣвшій монастырь, построенный на краю утеса. Я остановился противъ него и не безъ удивленія любовался какъ необыкновенною дикостью глубокой долины, такъ и угрюмостью опустѣлой обители. Смѣлость, съ какою она поставлена на самомъ краю стремнины, орошаемой потокомъ, изумила

меня. Я спросилъ арабовъ: какъ называется этотъ монастырь? Они отвѣчали Мар-Ха́нна, т. е. Св. Іоанна. Въ душѣ моей блеснуло воспоминаніе о обители Св. Іоанна Хозевита. Налюбовавшись ею вдоволь и рѣшившись побывать въ ней на обратномъ пути изъ Іерихона, я поѣхалъ далѣе. Недолго горныя вершины скрывали отъ меня живописную долину Кельтъ. Дорога опять подвела меня къ ней, и отъ того мѣста, гдѣ у холма стоитъ разрушенное зданіе Бетъ-ибнъ-жабръ-иль-Фока́ни, извивалась по правую сторону ея до самаго спуска къ Іерихону. Въ этомъ зданіи во время оно по-

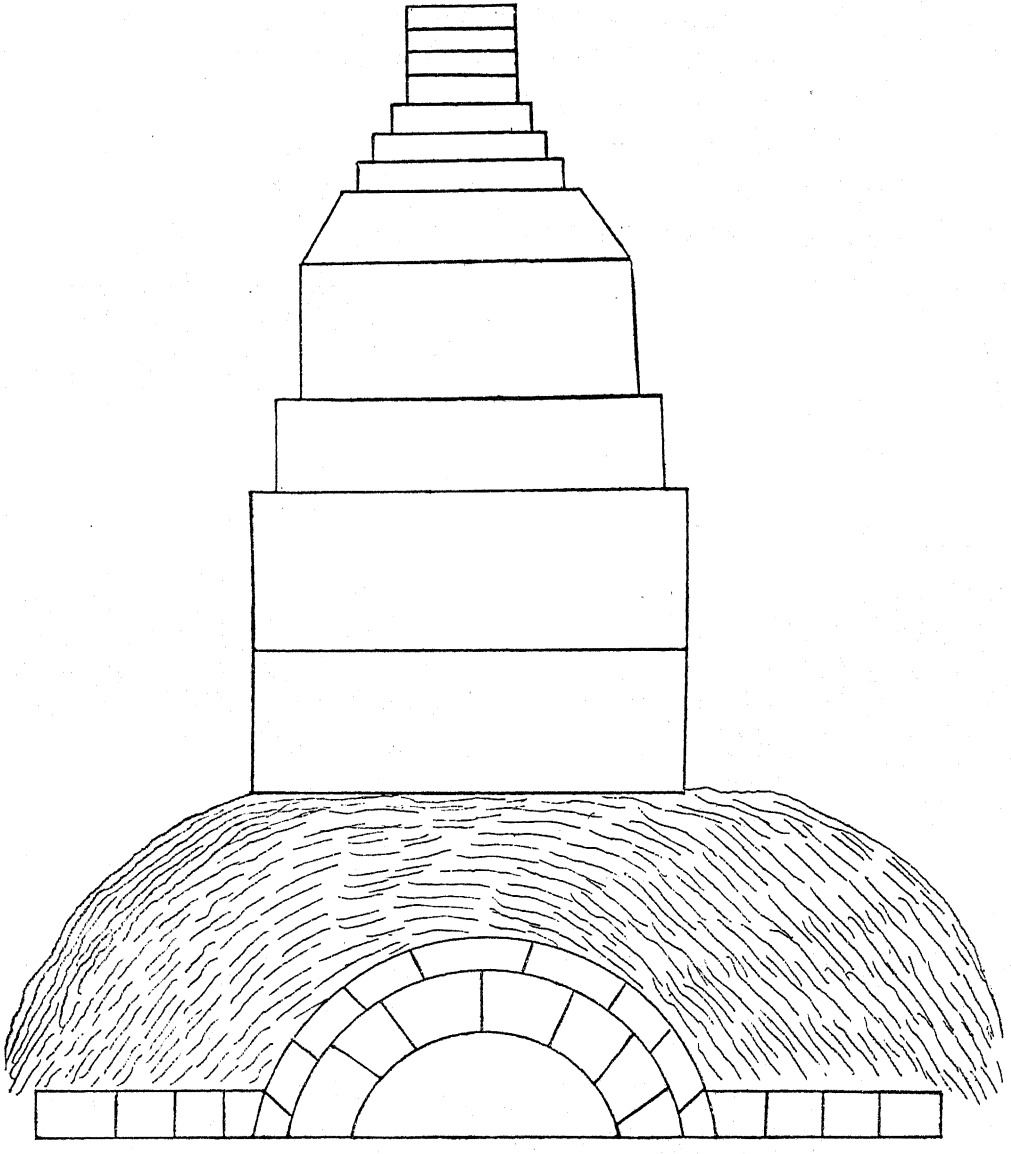


мѣщалась военная стража для поправки и охраны дороги. Отсюда вправо виденъ ближній холмъ, похожій на огромный шатеръ. Миновавъ его, мы крутоярью спустились на Іерихонское поле, подлѣ развалинъ сторожеваго дома, называемаго Бетъ-ибнъ-жабръ-иль-тахта́ни. Взорамъ представилась обширнѣйшая равнина, покрытая зеленѣющими нивами и рощами близъ деревеньки Ри́хи, а по направленію къ Мертвому морю голая и пустынная. На востокѣ, за Іорданомъ, горы облиты были солнечнымъ свѣтомъ. Почти у самаго устья Кельтійской юдоли, направо отъ большой дороги, торчитъ круглый и островерхій холмъ бѣловатый, называемый

Телл-ел-Аля́икъ. Его красивая правильность вызывала мою догадку, что онъ наметанъ руками людскими. Догадку же эту оправдали проводники мои, повѣдавъ мнѣ, что холмъ сдѣланъ арабами, которыхъ нѣкогда военная судьба завела сюда изъ африканскаго Туниса. Отъ сего холма мы круто поворотили влѣво къ Елисееву потоку и, шагая вдоль горнаго кряжа, чрезъ полчаса остановились у библейскихъ струй его и близъ мѣста, откуда онъ вытекаетъ, поставили двѣ палатки свои у подошвы продолговатаго возвышенія, подъ тѣнію развѣсистыхъ сидыровъ, унизанныхъ ду́мами, т. е. не мыслями, а кисленькими яблочками. Нашъ отдыхъ начался въ три часа и пятнадцать минутъ пополудни.

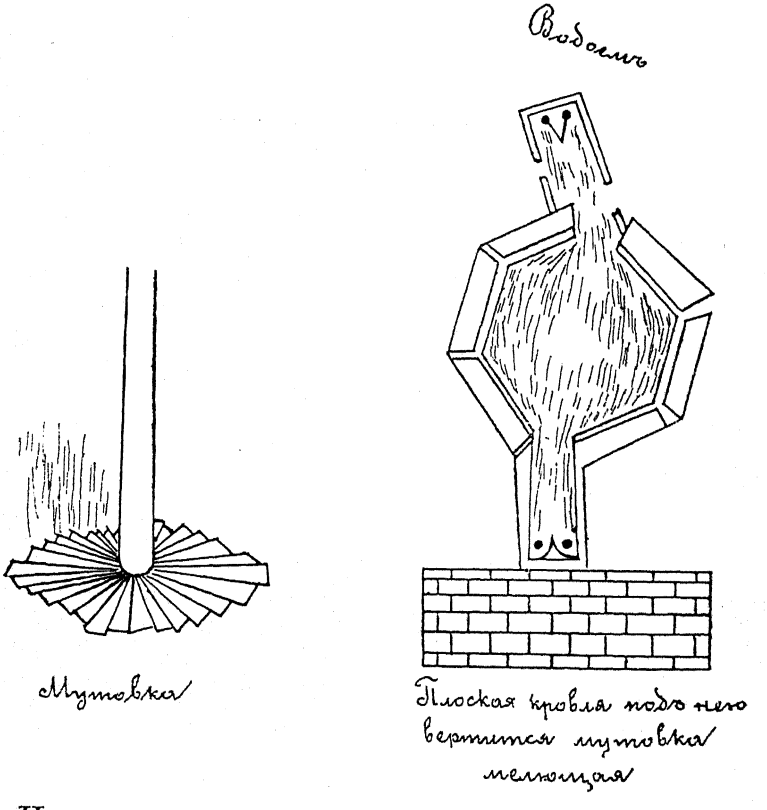
А за часъ до захожденія солнца я пошелъ къ развалинамъ сосѣдняго сахарнаго завода, который изъ нашего кочеваго стана казался опустѣвшимъ укрѣпленіемъ, прислоненнымъ на западѣ къ длинному возвышенію у горы Искушенія Христова. По дорогѣ къ этому заводу, недалеко отъ Елисеева потока, осмотрѣнъ былъ мною разрушенный ханъ съ мечетью. Не нашедши тутъ никакой надписи, я направилъ стопы свои къ длинному и высокому водопроводу, который выдвинутъ въ засѣянную ниву восточнѣе другихъ водопроводовъ. Онъ поврежденъ. Однако, видно было, что вода тутъ нѣкогда падала съ значительной высоты и приводила въ движеніе жернова смежной мельницы, изъ коихъ одинъ большой и круглый, съ углубленіемъ на поверхности его, лежалъ тутъ цѣлёхонекъ. На немъ арабы мололи сахарный тростникъ. Этотъ водопроводъ покоился на пролетныхъ аркахъ стрѣльчатыхъ, строенныхъ зодчими арабскими, а не римскими и не греческими. Ихъ теперь одиннадцать. Подъ одною изъ нихъ я прошелъ немного юго-западнѣе къ другому водоводу, котораго

конецъ, сгроможденный въ видѣ многоярусной пирамиды, завлекалъ мое вниманіе. Вотъ рисунокъ его.



Дымный водоводъ

Внутри этой пирамиды вода падала на вертикальную мутовку со спицами и кружила ее, а сія мутовка спицами своими кружила верхній жерновъ, жерновъ же этотъ мололъ куски сахарнаго тростника, наложенные на нижній жерновъ. Такую же мутовку и такой арабскій способъ мельничанья я видѣлъ подлѣ Тира въ мельницѣ Рас-ел-Айнской [1], которой рисунокъ здѣсь представляю для нагляднаго пониманія мельничной работы, производимой арабами.



Не занимательны были всѣ эти заводы и водопроводы. Хотѣлось видѣть и узнать что-нибудь древлехристіанское, еврейское и даже хананейское. Но любознательныя изслѣдованія Іерихонской мѣстности и

[1] Книга бытія моего, еп. Порфирія, III, 474.

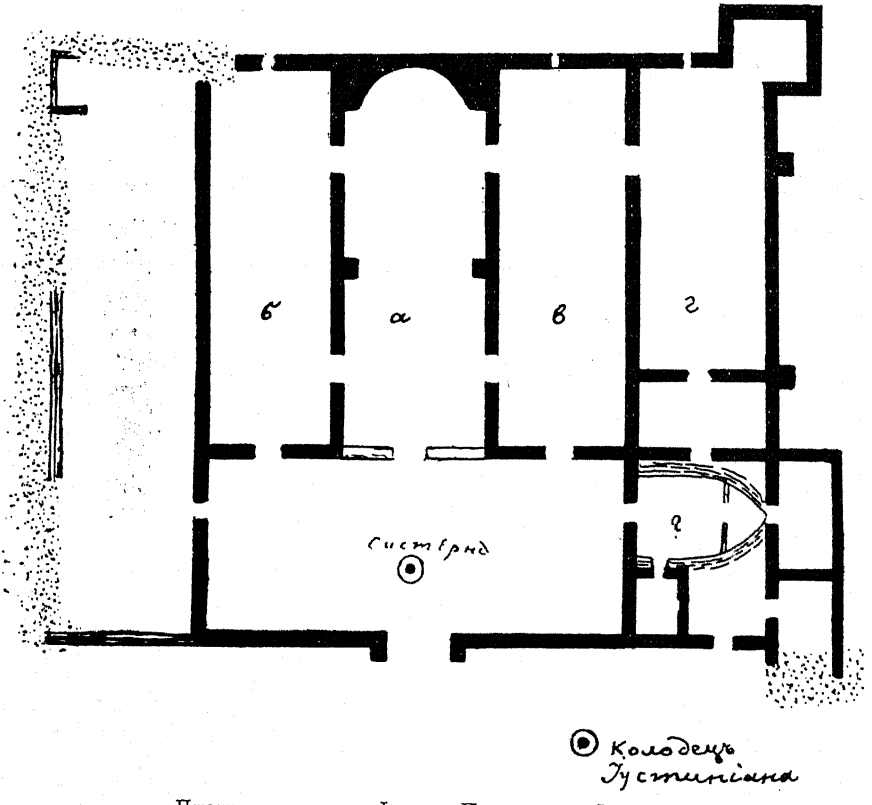
окрестности отложены были до возвращенія съ Іордана, въ которомъ надлежало крестить чернаго домочадца Фрументія, и отъ Мертваго моря.

9, Четвертокъ. Спокойно и сонно провели мы первую ночь у Елисеева источника, а утромъ въ шесть часовъ отправились на коняхъ къ Іордану, оставивъ на ночлегѣ свои палатки и кухню и арабскую стражу. Ѣдемъ прямо на востокъ подлѣ бывшаго желоба, по которому нѣкогда текла вода изъ рѣчки Нуяѧме, къ такъ-называемой крѣпости Іудеевъ, Каср-ел-Егудъ. Ѣдемъ часъ, ѣдемъ еще три четверти часа, и останавливаемся у этой крѣпости для развѣдокъ, что тутъ было и кто тутъ жилъ. Осматриваемъ ее со всѣхъ сторонъ, снаружи и внутри, и узнаемъ, что тутъ былъ монастырь Св. Іоанна Предтечи. Онъ разрушенъ, но не весь. Въ немъ не было ни одной души живой. Снаружи, вокругъ его, видны широкія рытвины, вѣроятно, остатки крѣпостныхъ рвовъ. Они теперь полузавалены наносными песками. Я начерталъ планъ сей пустынной обители [1]. А здѣсь я дѣлаю словесный очеркъ осмотрѣнныхъ развалинъ.

Предтеченскій монастырь, въ цвѣтущее время его, крѣпко былъ построенъ на холмикѣ изъ тесанныхъ камней въ два жилья, одинаковыя внизу и вверху, съ тою разницею, что въ верхнемъ жильѣ находилась пространная, трехсоставная церковь. Вся сѣверная сторона и отчасти восточная разрушены до основаній ихъ. Тутъ были монашескія кельи. Но теперь ихъ нѣтъ. Всѣ прочія стѣны и двуярусная средина монастыря съ крѣпкими сводами еще стоятъ на своихъ мѣстахъ. Войдя въ ворота въ западной части его, вступаешь въ просторный дворъ, въ которомъ устроена

[1] Мѣсто ему дано въ моемъ Живописномъ обозрѣніи Палестины на листѣ 30-мъ. П. — Этотъ планъ приводится и здѣсь, на стр. 14. Ред.

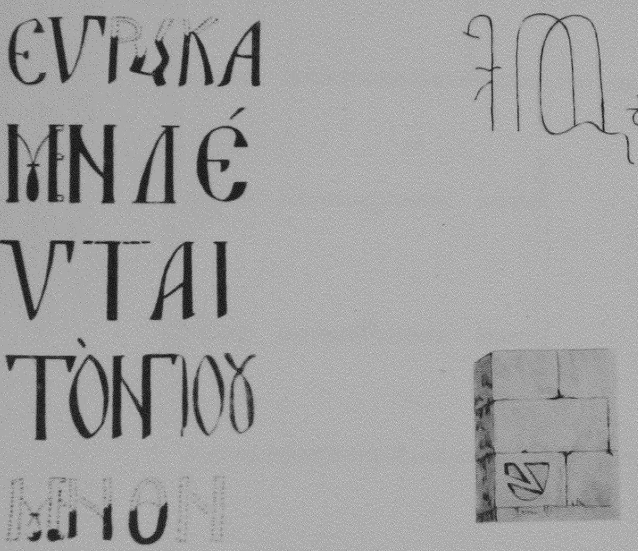
цистерна для дождевой воды, и налѣво видишь одинъ мусоръ и основанія разрушенныхъ стѣнъ и бывшихъ келій, а направо, внизу, какія-то помѣщенія и развaленный уголъ зданія. Супротивъ воротъ входъ ведетъ въ нижній этажъ, раздѣленный на три части и вывершенный крѣпкими сводами. Тутъ находились, вѣроятно,



Планъ монастыря Іоанна Предтечи у Іордана.

? при этомъ знакѣ комната внизу, а не наверху. *а.* Церковь, *б.* жертвенникъ, *в.* діакониконъ и ризница, *г.* или гостиная горница, или помѣщеніе игумена.

кладовыя клѣти и братская трапеза. Надъ этимъ этажемъ поставлена трисоставная церковь, помнится, со сводами, и подлѣ нея, направо, или гостинная горница, или комната игумена. Въ этой церкви на восточномъ ребрѣ южнаго средняго пилястра уцѣлѣло изображеніе



Надписи въ развалинахъ храма Св. Іоанна Предтечи близъ Іордана.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 2-57.

Св. апостола Андрея Первозваннаго съ хартіею, на которой читаются слова: Εὑρήκαμεν, δεῦτε, τὸν ποθούμενον, т. е. Пріидите, обрѣтохомъ желаннаго, а на стѣнахъ начертаны грузинскія надписи, якорный крестъ и чей-то гербъ въ видѣ трилиственника [1].

Обитель Св. Іоанна Предтечи, о которой идетъ рѣчь, весьма древня. Построенная на мѣстѣ іудейскаго укрѣпленія (касръ-ель-Егудъ) во время святительства іерусалимскаго патріарха Иліи (496—518 гг.), она существовала въ царствованіе Іустиніана I (527—556 гг.), который выкопалъ въ ней колодезь, знать потому, что братія затруднялась ежедневно ходить за водою къ Іордану, хоть и близкому къ нимъ (Procopii. De aedific. Iustiniani [2]). Въ седьмомъ вѣкѣ былъ въ этой обители Антонинъ мученикъ и въ своемъ Дорожникѣ записалъ, что тутъ находилась больница для поклонниковъ, изъ всѣхъ странъ приходившихъ омыться въ Іорданѣ, въ который трижды сходилъ священникъ, совершавшій водосвятіе, и въ которомъ, въ минуты его священнодѣйствія, струи текли вверхъ [3]. Въ 670 г., по сказанію паломника Аркульфа, близъ Іордана на темени холмика стоялъ большой монастырь Предтечи, какъ разъ противъ малой четырехугольной крещальни, построенной у берега на четырехъ каменныхъ аркахъ, подъ которыми протекалъ Іорданъ [4], а въ срединѣ этой рѣки высился

[1] Всѣ эти надписи и начертанія помѣщены на 31-мъ листѣ моего Живописнаго обозрѣнія Палестины. Передаю смыслъ грузинскихъ надписей. П.—Рисунокъ прилагается. Прав. Пал. Сборн., вып. 43, стр. 33. Въ этомъ мѣстѣ рукописи еп. Порфирія полстраницы неписанной; на ней должны были быть объясненія надписей. Ред. — [2] Боннск. изд., стр. 328. Ред.— [3] Ср. Прав. Пал. Сборн., вып. 39, стр. 31 — 32. Ред. — [4] Arculf 2, 16. Cod. S.-Gall. 721. In superioribus vero locis quoddam inest grande monachorum monasterium, quod supra descriptae supereminet ecclesiae, in supercilio monticuli e regione constructum. П. Русск. перев.: на возвышенной же мѣстности находится нѣкій большой иноческій монастырь, поднимающійся надъ вышеозначенной церковью и сооруженный насупротивъ, на вершинѣ холма. См. Прав. Пал. Сб. вып. 49, стр. 92. Ред.

крестъ; къ нему подходили по мосту. Въ 728 г. паломникъ Виллибальдъ ходилъ въ этотъ монастырь. Въ дорожникѣ его читается вотъ какая память о немъ [1].

XVI. In Caesarea requiescentes aliquantum temporis, iterum pergebant ad monasterium Sancti Johannis Baptistae, et ibi erant fere viginti monachi. Unam noctem ibi manebant. Et inde ibant super unum milliare ad Jordanem, ubi Dominus fuerit baptizatus. Ibi est nunc ecclesia in columnis lapideis sursum elevata, et subtus ecclesiam est nunc arida terra, ubi Dominus fuit baptizatus in ipso loco. Et ubi nunc baptizant, ibi stat crux lignea in medio, et parva derivatio aquae stat illic, et unus funiculus, extensus supra Jordanem hinc et inde, firmatur. Tunc in solemnitate Epiphaniae infirmi et aegroti venientes habent se de funiculo, et sic demerguntur in aquam. Sed et mulieres, quae sunt steriles, venientes ibi gratiam Domini merentur. Episcopus noster Willibal-

Въ Кесаріи (Филипповой) отдохнувъ недолго, опять поѣхали къ монастырю Святаго Іоанна Крестителя, а тутъ жили двадцать монаховъ. Одну ночь тамъ провели. Оттуда же прошли съ одну милю къ Іордану, гдѣ крестился Господь. Тамъ теперь находится церковь, построенная на каменныхъ столбахъ, а подъ этою церковью теперь сухая земля, гдѣ Господь крещенъ былъ на самомъ мѣстѣ. Гдѣ же нынѣ крестятъ, тамъ стоитъ деревянный крестъ на срединѣ, и бываетъ тутъ малое уклоненіе воды, и утверждена одна веревочка, протянутая поверхъ Іордана отсюда до туда. Тутъ въ праздникъ Богоявленія немощные и больные держатся за эту веревочку и такъ погружаются въ воду. Но приходятъ туда и безплодныя

[1] Tobler, Descriptiones Terrae Sanctae, Leipzig, 1874, стр. 27—28. Р е д.

dus balneavit se ibi in Iordane. Unum diem fuerunt ibi.

женщины и сподобляются благодати Божіей. Нашъ епископъ Виллибальдъ омылся въ Іорданѣ. Тамъ провели одинъ день.

Почтенный Беда († 735 г.) упомянулъ, что на оном мѣстѣ оба берега Іордана были облицованы мраморомъ [1]. Въ 1115 г. нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ видѣлъ монастырь Предтечи и сказалъ о немъ: «И ту есть, не дошедъ до Іордана, близъ на пути, монастырь Св. Ивана Предтечи, весь городомъ обдѣланъ» [2]. Вскорѣ послѣ путешествія Даніила сей монастырь былъ разрушенъ до основаній землетрясеніемъ. Но его вновь выстроилъ греческій царь Мануилъ Комнинъ (1143—1180 г.) по просьбѣ настоятеля. Эту обновленную обитель видѣлъ въ 1185 г. описатель Св. Мѣстъ Фока и присовокупилъ, что на мѣстѣ, гдѣ Духъ Святый явился въ видѣ голубинѣ, еще стояло малое четырехугольное зданіе съ куполомъ, омываемое Іорданомъ [3]. Но въ 1212 г. его уже не было (Willebrand, 152) [4]. Въ 1320 г. паломникъ Пипинъ богомольствовалъ въ церкви Іоанна Крести-

[1] Migne, Patrol. lat. t. XCIV, col. 1187, гл. XII. Ред.—[2] Житіе и хожденье Даніила. Изд. Прав. Пал. общ. Спб. 1885, стр. 42. Ред. —[3] Ἡ τοῦ Προδρόμου μονὴ ἐκ βάθρων ὑπὸ σεισμοῦ ἀναστραφεῖσα, νῦν ὑπὸ τῆς πλουτοδότιδος δεξιᾶς τοῦ θεοστεφοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος τοῦ πορφυρογεννήτου καὶ Κομνηνοῦ Μανουὴλ ἐκ καινῆς ἀνῳκοδομήθη, τοῦ ταύτης καθηγητοῦ τῇ ἀνεγέρσει τούτου παρρησιάσαντος. . . καὶ περὶ τὸ χεῖλος, ὡσεὶ λίθου βολῆς ἔσοθεν, ἐστὶ τετράπλευρον θολωτόν, ἐν ᾧ . . . τὸ Πνεῦμα περιστερᾶς ἐν εἴδει τῷ συγγενεῖ λόγῳ ἐπεχώρισε. . . Ἰωάννου Φωκᾶ ἔκφρασις. Venetiis 1733. См. Прав. Пал. сборн., вып. 23, стр. 20; Русск. перев.: Монастырь Предтечи, разрушенный до основанія землетрясеніемъ, нынѣ заново выстроенъ щедродательною десницею боговѣнчаннаго нашего самодержца, порфиророднаго и Комнина Мануила, чрезъ настоятеля обители, на возстановленіе ея возымѣвшаго дерзновеніе ... и около берега, на разстояніи верженія камня, есть четыреугольное съ круглой крышей зданіе, въ которомъ... Духъ въ видѣ голубя сошелъ на сродное себѣ Слово. Тамъ же, стр. 50. Ред. —[4] Wilbrand von Oldenburg: Itinerarium Terrae Sanctae. Ред.

теля, близъ Іордана. Et fui in Ecclesia Joannis baptistae juxta Iordanem [1]. Тогда тамъ чествуемы были ручки Предтечи и Св. Зосимы, причащавшаго Св. Таинъ Марію Египетскую. Тамъ видѣлъ греческихъ монаховъ Людольфъ Зухемъ (1336—1350 г.). Изъ описанія путешествія іеродіакона Троицко-Сергіевой лавры Зосимы видно, что въ 1420 г. Іорданскому монастырю Іоанна Крестителя принадлежало въ Іерусалимѣ подворье, и что въ усыпальницѣ его почивали мощи Святыхъ отцовъ его: «и ту бихомъ челомъ, и цѣловахъ мощи Святыхъ отцовъ, и святаго старца Зосиму, иже Марію Египтяныню причащалъ» [2]. Но чрезъ 60 лѣтъ послѣ Зосимы путешественники: Тухеръ 1479 г., Брейденбахъ 1483 г. и Фабри 1484 г. видѣли только развалины оной обители. Въ 1508 г. миноритъ Ансельмъ назвалъ ее разореннымъ городкомъ. Въ 1674 г. нѣкто Нàу засталъ тутъ стѣнныя изображенія и надписи, но почти изглаженныя. Въ Январѣ 1727 г. нашъ паломникъ Барскій, описывая Іорданскіе монастыри, упомянулъ, что кромѣ обители авв̀ы Герасима «есть и другій монастырь, еще большій, на берегѣ Іордана стоящъ, во имя Св. Крестителя Іоанна созданъ, такоже разоренъ и пустъ» [3].

Прибавленіе. Изъ краткаго описанія путешествія въ Іерусалимъ и проч. Св. мѣста архимандрита Павла. Москва, 1883 г., стр. 65: «Монастырь Св. Іоанна Крестителя отстоитъ отъ Іордана около версты. Говорятъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ Св. Предтеча, отвѣтствуя посланнымъ изъ Іерусалима іереямъ и левитамъ. Въ этомъ монастырѣ причащалась Св. Таинъ преподобная Марія Египетская. Монастырь тоже не-

[1] И я былъ въ церкви Іоанна Крестителя у Іордана. Ред. — [2] Прав. Пал. Сборн., вып. 24, стр. 19. Ред. — [3] Странствованія по Святымъ мѣстамъ востока. Изд. Прав. Пал. общ. Ч. I. Спб. 1885, стр. 377—378. Ред.

давно сталъ возобновляться: вокругъ его сдѣлана почти вся новая стѣна, и создано нѣсколько новыхъ зданій; есть однако и остатки древнихъ фресокъ, но не цѣлыя. Мы пропѣли молебенъ Св. Предтечѣ въ его монастырѣ, существующемъ на мѣстѣ его пустынной жизни».

Здѣсь я пробылъ два часа безъ четверти и поѣхалъ съ своими къ Іордану, направляясь на юго-востокъ. Минули 26 минутъ въ этомъ пути и мы остановились у берега этой священной рѣки и совершили тутъ таинство крещенія надъ домочадцемъ Фрументіемъ. Самъ я трижды погружалъ его въ воду, говоря: аще не крещенъ, крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Отсюда весь поѣздъ мой направился къ источнику ен-Х'-аджла и къ сосѣднимъ развалинамъ монастыря преподобнаго Герасима Іорданскаго.

Ен-Х'аджла есть круглый колодезь съ родниковою, сладкою водою, облицованный внутри тесанными камнями. Глубины въ немъ сажень; въ сажень и ширина его въ поперечникѣ. Вокругъ его много камыша, есть и дерева, а были ли какія либо зданія, сего не видать. Этотъ источникъ упомянутъ въ книгѣ Іисуса Навина [1], подъ названіемъ Бет-Х'агла. Отъ него граница колѣна Іудина шла по сѣверной сторонѣ къ Бет-Аравѣ и т. д. Названіе его арабскою гортанью измѣнено въ Х'аджла, какъ Енгедди измѣнено въ Енджедди, Галгаллы — въ Джельджель. Такъ какъ сей колодезь принадлежалъ дому или семейству іерихонца Х'агла, то назывался и Бетъ-(домъ)-Х'агла. Евсевій и Іеронимъ упомянули о немъ въ своей топографіи Палестины [2]. А изъ паломниковъ видѣли его не многіе: Іоаннъ Вирцбургскій, Сеппъ,

[1] Гл. XV, 6. — [2] Прав. Пал. Сборн., вып. 37, стр. 20 и 38. Ред.

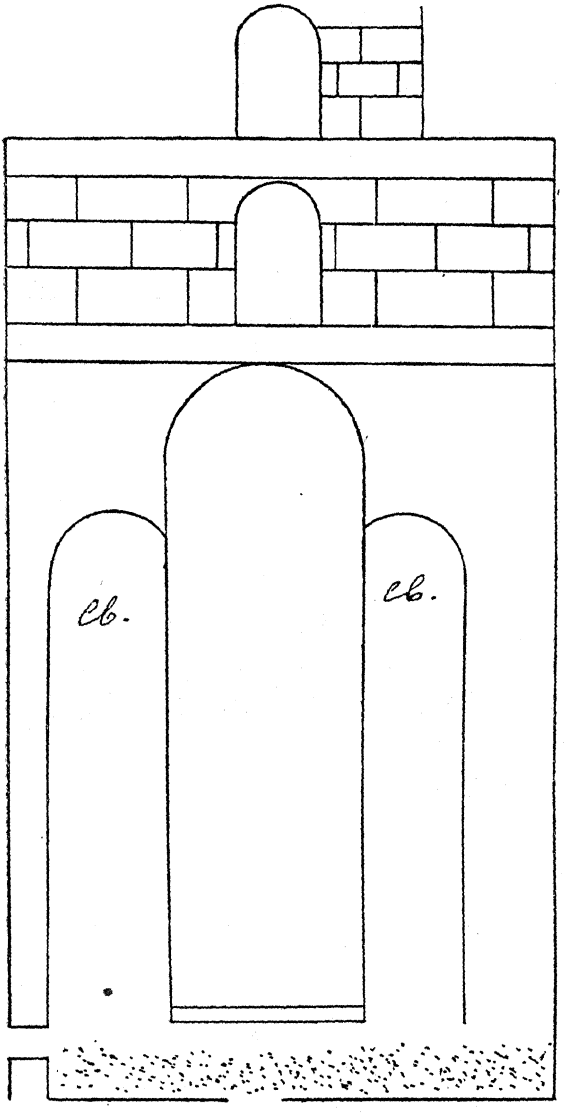
*

Робинсонъ. Первый изъ нихъ сказалъ о немъ вотъ что: Tercio lapide a Jericho, duobus milliaribus a Iordane Bethagla, quod interpretatur locus gyri, eo quod ibi more plangentium circuissent funus Jacob filii eius gensque sua, referentes eum de Aegypto in Hebron (saecul. XIII) [1].

Отъ ен-Х'аджла я съ присными своими отправился къ сосѣднему монастырю Св. Герасима Іорданскаго и на этомъ пути видѣлъ основанія какого-то малаго зданія и глубокую цистерну на сѣверной сторонѣ его. Не это ли остатокъ обители Каламонѝ, въ которой чествуема была икона Пресвятой Богородицы во дни нашего паломника игумена Даніила (1115 г.) [2]? Отвѣчаю на сей вопросъ: быть можетъ, она. Правда, Даніилъ указалъ Каламони у устья Іордана. Но тутъ я былъ и не видалъ никакихъ признаковъ жилья. Слѣдовательно, измѣреніе Даніила не точное, не шнуровое, а такъ себѣ — приблизительное, наглядное. Въ 1185 г. былъ въ этой обители Іоаннъ Фока и повѣдалъ о ней вотъ что: «Въ срединѣ ея стоялъ храмъ, вывершенный куполомъ. Съ нимъ съ правой стороны соединялся другой храмъ, маленькій, построенный, какъ говорятъ, еще во дни апостоловъ. Въ немъ чествуема была икона Богородицы, носящей на рукѣ Спаса Христа, написанная евангелистомъ Лукою, и совершенно похожая на икону Одигитріи Константинопольской. Отъ нея исходитъ благоуханіе» [3]. Неизвѣстно, когда эта обитель была разорена.

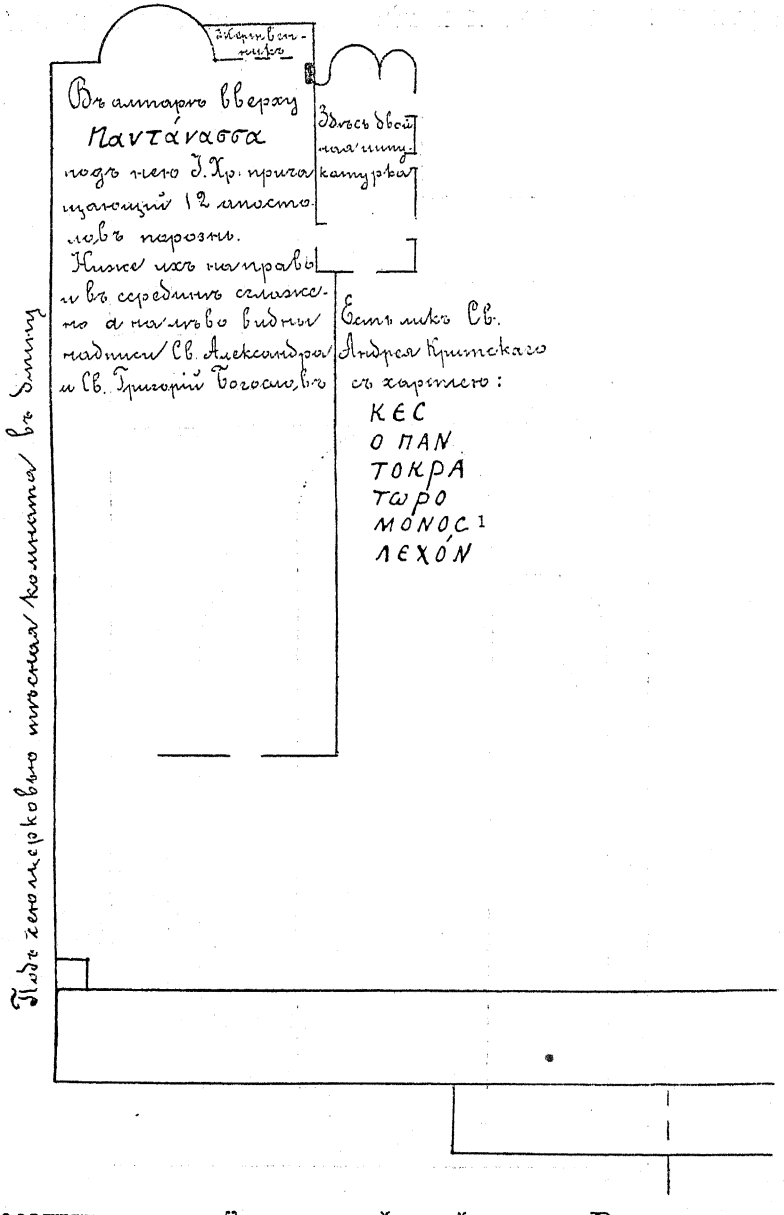
[1] Tobler, Descriptiones Terrae Sanctae. Leipzig. 1874, стр. 176. Русск. переводъ: На третьемъ камнѣ отъ Іерихона, въ двухъ миляхъ отъ Іордана Бет-Хагла, что значитъ мѣсто круга, потому что тамъ по обычаю оплакивающихъ ходили кругомъ на похоронахъ Іакова его сыновья и его родъ, когда переносили его изъ Египта въ Хевронъ. Ред.—[2] Житье и хожденье, стр. 49. Ред. — [3] Ср. Прав. Пал. Сборн., вып., 23 стр. 52. Ред.

Монастырь Св. Герасима, разрушенный и пустой, осмотрѣнъ былъ мною внимательно и подробно. Я начертилъ планъ его, и помѣстилъ въ своемъ Живопис-



номъ обозрѣніи Палестины, на листѣ 33-мъ. Оказалось вотъ что. Сей монастырь такъ же, какъ и Предтеченскій у Іордана, не малый, двуэтажный, съ выступными

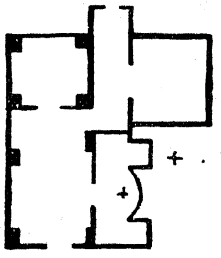
башнями на углахъ и у боковыхъ стѣнъ и съ какими-то помѣщеніями на западной линіи, былъ построенъ изъ

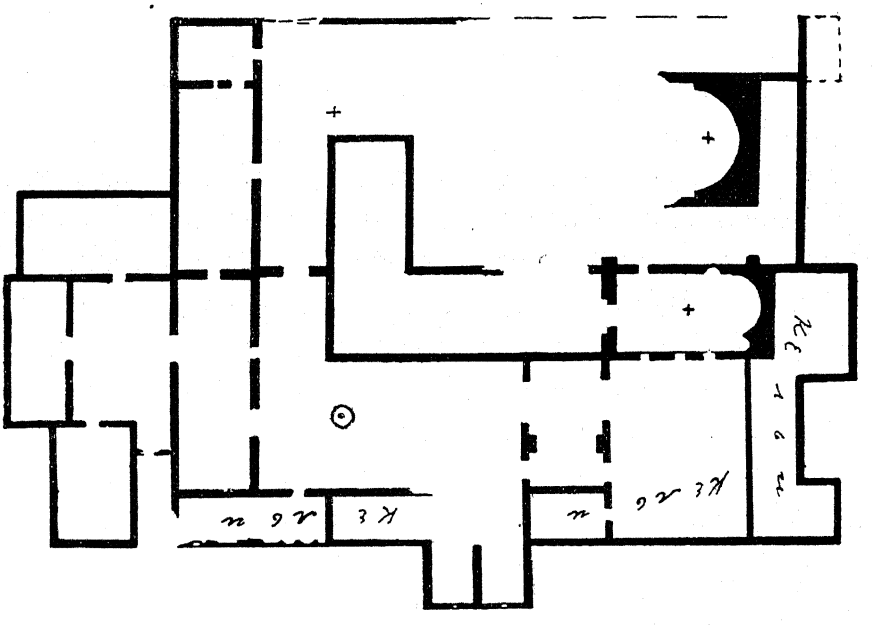


тесаныхъ камней въ видѣ крѣпости. Въ верхнемъ этажѣ, полуразрушенномъ и не имѣющемъ кровли,

[1] На рисункѣ пропущено слово *ΑΠΟC*. См. стр. 24.

уцѣлѣли только восточное углубленіе, алтарь главной церкви и примыкающій къ нему придѣлъ. Эта церковь длинная, была однопрестольна. Сѣверная стѣна ея почти вся разрушена, а куски стѣнъ южной и западной





Планъ верхняго этажа монастыря Св. Герасима у Мертваго моря. Тутъ находится придѣлъ, чуть-ли не коптскій. См. малый планъ.

стоятъ. Въ алтарномъ углубленіи (κογχήλη), вверху его, изображена на стѣнѣ Богоматерь Всецарица, Παντάνασσα; подъ нею написанъ Іисусъ Христосъ, причащающій

апостоловъ, тѣломъ и кровію особо; а ниже ихъ, направо, стѣнныя изображенія сглажены, налѣво же уцѣлѣли только имена Святыхъ отцовъ Александра и Григорія Богослова. Стѣнопись не завидная и не очень древняя. Подъ этою церковью въ нижнемъ этажѣ находится комната, равная ей длиною и шириною, темная, вѣроятно запасная для складки зерна, муки и овощей. Западнѣе сей комнаты въ семъ же этажѣ усмотрѣна была мною церквица, чуть ли не коптская съ прилежащими къ ней кельями. Ежели дѣйствительно живали тутъ копты, то сіе помѣщеніе они могли устроить только послѣ 1187 г., когда египетскій султанъ Саладинъ прогналъ всѣхъ крестоносцевъ со Святой Земли. Лучше сохранился помянутый мною придѣлъ. Въ восточной стѣнѣ его еще цѣлы два огивныя окна, одно подъ другимъ; цѣлы три окна и въ южной стѣнѣ. Въ алтарномъ углубленіи,—на стѣнѣ высоко, изображенъ такъ называемый Деисусъ, а подъ нимъ Іисусъ Христосъ, какъ Вседержитель. Онъ стоитъ и благословляетъ. Налѣво отъ него (а отъ зрителя направо), на стѣнѣ же, видѣнъ Св. Игнатій Богоносецъ, а на противоположной сторонѣ образъ святаго изглаженъ; видать при немъ только слова: НС О ΘС О ПА^{нтократωр}, т. е. единъ Богъ Вседержитель. На южной стѣнѣ придѣла, между окнами, уцѣлѣли лики святыхъ. Изъ нихъ Св. Андрей Критскій держитъ хартію съ словами:

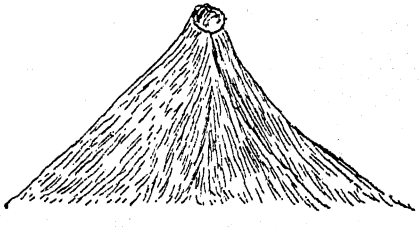
КЄ С	Господи
О ПАN	Все
ТОКРА	держи
ТѠРО	телю
МОNОС	единый
АПОС	.....
ΛЄХОN	.....

Видно, что игумену монастыря угодно было выразить

стѣнописью исповѣданіе вѣры въ Іисуса Христа, яко Вседержителя. Вся эта живопись не очень старинная. Сдается, что она произведена въ половинѣ XVI вѣка (послѣ 1517 г.), когда Палестина стала областью царства Турецкаго. У придѣла, о которомъ идетъ рѣчь, на линіяхъ восточной и южной были монашескія келіи съ окнами, изъ которыхъ два уцѣлѣли; а подъ этими кельями, въ нижнемъ этажѣ, находится длинная комната, нынѣ темная, полагаю, братская трапеза.

Около монастыря Св. Герасима растутъ акриды и ферфъ. Первые походятъ на зеленое деревцо, не выше нашей хорошей сирени. Ихъ кругловатые листочки можно ѣсть какъ салатъ и какъ приварокъ въ похлебкѣ изъ сорочинскаго пшена. Они немножко солоноваты. Ими-то питался Іоаннъ Предтеча, а не саранчею, называемою акриды. Что касается ферфовъ, то изъ этого дебелаго растенія, въ родѣ высокой травы, добывается вещество мыльное.

Описываемая мною обитель стоитъ на ненизкой выпуклинѣ поля, выше уровня Мертваго моря. Немного поодаль отъ нея и ближе къ этому морю высятся круглые холмы, какъ бы искусственные. Одинъ изъ нихъ вывершенъ круглякомъ. Вотъ онъ:



По обозрѣніи сей обители мы поѣхали прямо къ своему кочевью и, не доѣзжая версты двѣ съ небольшимъ до башни и деревни Рихи, наткнулись на каменныя основанія большого четвероугольника, положенныя на приземистой выпуклинѣ поля у рытвины. Въ сѣверовосточномъ углу его видна часть особаго зда-

нія, глубоковато въ землѣ складеннаго изъ камней, а въ самой срединѣ и у краевъ нѣтъ никакихъ остатковъ, ни церкви, ни келій. Спустя семь минутъ ѣзды отсюда по дорогѣ къ оной башнѣ оказался слѣдъ водопровода, по которому вода шла съ сѣвера отъ Іерихона къ этому четвероугольнику. Значитъ, въ немъ былъ запасъ воды для орошенія монашескихъ садовъ, такъ какъ вся Іерихонская равнина принадлежала тамошнимъ пустынникамъ, по завѣренію Іоанна Фоки (1185 г.): Ἡ πᾶσα περίχωρος (Ἰεριχὼ) κάθυγρος εἰς κήπευσιν χρηματίζουσα τῶν ἐν τῇ ἐρήμῳ ἱδρυμένων μονῶν. Διατμηθεῖσα γὰρ ἡ γῆ καὶ διαμερισθεῖσα ταῖς ἁγίαις ἐκείναις μοναῖς κατεδενδρώθη ἡ πᾶσα καὶ ὑπάμπελος γέγονε, διὸ καὶ πύργους ἐπὶ τὰ τῶν μοναχῶν λάχη οἱ μοναχοὶ πήξαντες πολυφόρως τοὺς καρποὺς ἐκείνων πορίζονται [1].

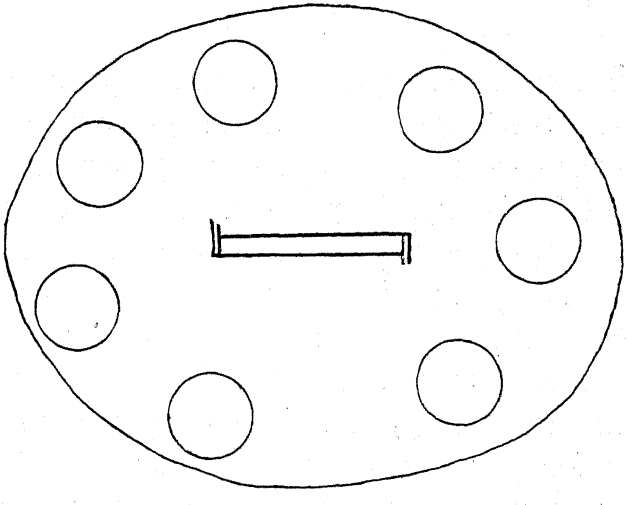
Описаніе поѣздки къ монастырю Св. Герасима кончено. Остается изложить добытыя ученостью свѣдѣнія о судьбѣ этой обители, начиная съ замѣчательнаго мѣста подъ нею.

Я сказалъ, что она стоитъ на ненизкой выпуклинѣ Іерихонской равнины, а вѣрнѣе сказать на холмѣ, приниженномъ урѣзкою вершины его и выравненномъ подъ постройки. Сказалъ я и то, что поодаль отъ нея, ближе къ Мертвому морю, высятся круглые холмы, какъ бы искусственные. Всю эту холмистую мѣстность я признаю за библейскіе Галга́лы, на которыхъ станами расположился народъ израильскій по переходѣ чрезъ Іорданъ. Тутъ ему было безопасно, потому что непрія-

[1] Прав. Пал. Сборн., вып. 23, стр. 19. Русск. переводъ: Вся окружность стала влажная, превратившись въ сады обителей, основанныхъ въ пустынѣ. Ибо земля, разбитая на участки и раздѣленная между тѣми святыми обителями, вся усажена деревьями и покрыта виноградниками. Посему, поставивши на своихъ участкахъ торги, монахи получаютъ обильные для себя плоды. Тамъ же, стр. 49. Ред.

тель не могъ напасть на него ни со стороны топкаго устья Іордана, ни сзади, съ ближайшаго берега Мертваго моря, ни съ крутояраго и непроходимаго кряжа горъ, опоясывающихъ равнину, а вылазка изъ Іерихона къ еврейскому стану, охраняемому десятками тысячъ воиновъ, была не мыслима. Евреи застали названіе Галгалы, и на этомъ Священномъ мѣстѣ хананеевъ учредили свое священнослуженіе. Доказываю священность этого мѣста, а не села и не города.

Слово Гал-гала, по другому произношенію, Гелгѣлъ, значитъ кругъ, и въ Священномъ Писаніи употребляется тогда, когда рѣчь идетъ о жертвоприношеніи среди круга, обозначеннаго накладенными на землю камнями вокругъ жертвенника, или о постановкѣ религіознаго памятника также въ видѣ круга,



опоясаннаго такими же камнями. Такіе жертвенники или памятники въ кругахъ ставились въ древнѣйшія времена первобытными людьми, когда у нихъ еще не было храмовъ, ставились не только въ Палестинѣ, но и въ Европѣ (у насъ въ Крыму ихъ

много), Азіи и Америкѣ и, смотря по мѣстностямъ, устроялись различно. Обыкновенный видъ ихъ таковъ: на вершинѣ кургана, иногда и на полѣ, каменная плита высится на каменныхъ устояхъ, какъ столъ; этотъ столъ, называемый долмéнъ, служитъ средоточіемъ, около котораго кругомъ стоятъ другіе камни, менхиры, пельвены (болваны), иногда въ нѣсколько рядовъ. Такъ въ Англіи, недалеко отъ Салисбери, подобный памятникъ составленъ изъ 4-хъ удлиненныхъ круговъ, изъ которыхъ крайній, наружный, имѣетъ 108 футовъ въ поперечникѣ и составленъ изъ 30-ти раздѣльно лежащихъ камней, каждый въ 16 фут. высоты, 7 ширины и 3 толщины [1]. Эти памятники всегда и вездѣ были священными и были весьма почитаемы народами. Подлѣ нихъ и подъ ними часто находятъ золото и разныя драгоцѣнныя вещи. А иногда они ставились и на могилахъ знатныхъ лицъ; и тутъ отыскиваются и оружія ихъ. Что касается названія этихъ памятниковъ, то ихъ чаще всего именовали по наружному виду ихъ, штоненхенге, — камни стоячіе у англичанъ, хоръгуръ, — большіе круги у кельтовъ, гиры — у днѣпровскихъ руссовъ и городища — у славянъ. Круглота ихъ, по моему мнѣнію, служила символомъ, — знакомъ бога, какъ существа неимѣющаго ни начала, ни конца, такъ какъ въ кругѣ дѣйствительно не отыщешь ни того, ни другого. У безначальнаго и безконечнаго Бога и мы испрашиваемъ благословеній, когда вѣнчаемъ жениха и невѣсту вокругъ налоя, ходимъ вокругъ купели съ крещаемымъ младенцемъ, совершаемъ крестный ходъ вокругъ монастыря, даже когда кадимъ всю церковь. Священные памятники въ видѣ

[1] Denkmaler der Kunst von August Voit. Taf. 6, 7.

круговъ, опоясанныхъ лежачими и стоячими камнями приносными, ставились и въ Палестинѣ древнѣйшими жителями этой страны хананеями и евреями. Они называли ихъ галгалами,—кругами. Представляю свидѣтельства о нихъ изъ Св. Писанія.

Въ четвертой главѣ книги Іисуса Навина читается: когда евреи перешли черезъ Іорданъ на равнину Іерихонскую, и когда по слѣдамъ ихъ вышли туда же изъ этой рѣки священники съ кивотомъ завѣта и двѣнадцать евреевъ съ 12-ю камнями, взятыми со дна Іордана, тогда поставили станъ свой въ Галгалахъ, — ἐν Γαλγάλοις, на восточной сторонѣ Іерихона, въ галгалахъ же и 12 камней поставлены были Навиномъ въ память перехода евреевъ по обсохшему дну Іордана, дабы всѣ народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы сами евреи боялись Господа Бога во всѣ дни. Это повѣствованіе всякому знающему значеніе слова галгалы въ смыслѣ круговъ внушаетъ, что Іисусъ Навинъ поставилъ священный памятникъ изъ 12-ти камней Іорданскихъ, разложивъ ихъ по землѣ въ видѣ круга-галгала, и что вокругъ сего памятника размѣстились всѣ израильтяне и съ ними сорокъ тысячъ вооруженныхъ воиновъ размѣстились также въ видѣ галгаловъ, т. е. кругами, увеличивавшимися по мѣрѣ отдаленія ихъ отъ средоточнаго памятника. Полагаю, что двѣнадцать камней разложены были кругообразно на вершинѣ холма, гдѣ нынѣ монастырь, и что въ этомъ кругѣ стоялъ кивотъ завѣта. Протолкуйте вы какъ-нибудь иначе все вышепрописанное повѣствованіе, вы не поймете, какъ это на одномъ и томъ же мѣстѣ, называвшемся галгалы, ранѣе прихода туда израильтянъ, стоялъ и памятникъ изъ 12 камней, и весь народъ израильскій съ 40000 воиновъ. Вамъ придется воображать, что вся Іерихонская равнина, начиная отъ

Іорданскаго брода до Мертваго моря, вдоль и поперекъ, до горъ Іудейскихъ называлась галгалами, дабы размѣстить тутъ весь станъ израильскій. Но это воображеніе ваше уничтожается библейскимъ названіемъ оной мѣстности равниною, полемъ, а не галгалами. Повторяю, что галгала есть кругъ изъ камней, въ которомъ ставился жертвенникъ, идолъ, памятникъ, и что отъ такого круга и мѣсто подъ нимъ и около него называлось галгала.

Въ книгѣ Судій, гл. III, ст. 19, упомянута особенная галгала у моавитскаго царя Еглома за Іорданомъ: «И иде Аодъ (судія израилевъ) и принесе дары Еглому, царю Моавлю. И бысть егда сконча Аодъ приносити дары и отосла носящихъ дары, и Егломъ обратися отъ идоловъ сущихъ съ галгалою, — τῶν μετὰ τῆς Γαλγάλ; и рече Аодъ: «слово мнѣ есть къ тебѣ тайно, царю». Изъ этого сказанія видно, что Егломъ, получивъ отъ Аода подарки, ходилъ благодарить своихъ домашнихъ идоловъ, сущихъ съ галгалою, т. е. тѣхъ, которые стояли кружкомъ или въ кругѣ, и, возвратившись отъ нихъ, подошелъ къ Аоду, дабы выслушать тайныя слова его. Неправильно же переводятъ реченіе съ галгалою въ Галгалѣ, предполагая существованіе идоловъ Еглома въ какомъ-то особомъ мѣстечкѣ или городѣ.

Судія и пророкъ Самуилъ изъ года въ годъ ходилъ не только въ Веѳиль и Массафу, но и въ галгалу,— καὶ τὴν Γαλγαλά, и судилъ израильтянъ на всѣхъ этихъ священныхъ (мѣстахъ): καὶ ἐδίκαζε τὸν Ἰσραὴλ ἐν πᾶσι τοῖς ἡγιασμένοις τούτοις. Онъ же приглашалъ Саула входить въ Галгалу и самъ приходилъ туда къ нему, дабы вознести всесожженіе и жертвы мирны. Когда филистимляне въ числѣ 36000 появились въ Махмасѣ,

дабы воевать съ евреями, тогда царь Саулъ находился въ галгалахъ и тамъ принесъ жертву Богу [1]. Изъ всѣхъ этихъ сказаній видно, что Галгала была мѣсто священное, на которомъ приносились жертвы мирныя и всесожженія, а не селище, не городъ.

Въ книгѣ Второзаконія, гл. XI, ст. 29 и 30, сказано, что хананеи живутъ при горѣ Гаризинъ, близъ галгала, у дуба высокаго, — ἐχόμενον τοῦ Γελγὲλ πλησίον τῆς δρυὸς τῆς ὑψηλῆς. Стало быть они жили въ селѣ или городѣ, отдѣльномъ отъ галгала, находившагося близъ развѣсистаго дуба. Что же это за галгала такая? Это какой-то священный памятникъ круглый. А не мѣстечко, не городъ? Никакъ нѣтъ; ибо не естественно говорить, что городокъ стоитъ у дуба; естественнѣе молвить, что дубъ стоитъ у городка, или памятникъ находится близъ дуба.

Въ XII-й главѣ пророчества Осіи написано: «Ежели Галаадъ не существуетъ, то напрасно князи приносили жертвы въ галгалахъ и жертвенники ихъ стоятъ, какъ желваки (крупные камни) на цѣлинѣ полевой». Здѣсь по свойству священнаго стихосложенія, по которому въ первомъ и во второмъ полустишіи вписывается одинъ и тотъ же предметъ только разными словами, галгалы суть мѣста, на которыхъ стояли жертвенники въ кругахъ, обозначенныхъ желваками, на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого. Это ясно.

Въ IV-й главѣ пророчества Амоса упоминается галгала въ противоположность Веѳилю. «Вошли вы въ Веѳиль и беззаконовали, и въ галгалѣ умножили нечестіе, и принесли утромъ жертвы ваши». Опять рѣчь идетъ о жертвоприношеніяхъ, и опять приходится разумѣть подъ Веѳилемъ и галгалою не города или селища, а

[1] 1 Цар. VII, 16; X, 8; VIII, 8 и слѣд.

мѣстности, на которыхъ стояли жертвенники, съ тою разницею одного отъ другого, что въ Веѳилѣ былъ жертвенникъ въ видѣ стола или очага, а въ галгалѣ—жертвенникъ же посреди круга, составленнаго изъ камней, высившихся поодаль одинъ отъ другого.

Итакъ галгала Іисуса Навина была ничто иное, какъ священный кругъ, обозначенный двѣнадцатью камнями, взятыми изъ Іордана. Въ этомъ кругѣ, послѣ перенесенія оттуда кивота Господня въ другое мѣсто, стоялъ жертвенникъ, на которомъ, какъ мы уже знаемъ, приносили свои жертвы Самуилъ и Саулъ. Отъ этого круга съ жертвенниками и мѣсто подъ нимъ и около него называлось галгалою, а если тутъ было нѣсколько круговъ, то именовалось галгалами.

На галгалскомъ холмѣ, гдѣ нынѣ монастырь Герасима, и около него Іисусъ Навинъ руками левитовъ обрѣзалъ сыновъ израилевыхъ, и этому Святому мѣсту далъ и другое названіе: Холмъ обрѣзанія [1]. Отсюда онъ въ теченіе шести-семи лѣтъ ходилъ съ своимъ войскомъ въ разные околотки Палестины для завоеванія ихъ, и сюда съ нимъ возвращался [2]. Здѣсь во все же бранное время оставался ковчегъ завѣта въ скиніи свидѣнія, пока Іисусъ Навинъ не перенесъ его въ Силомъ [3].

Въ галгалѣ израильскій судія и пророкъ Самуилъ умертвилъ амаликскаго царя Агага предъ лицемъ Господа, и въ другой разъ поставилъ Саула царемъ послѣ того, какъ народъ возропталъ противъ него [4].

Изъ галгалы пророки Илія и Елисей ходили въ Іерихонъ къ ученикамъ пророческимъ, и туда Елисей возвратился послѣ того, какъ воскресилъ сына Соманитины [5].

[1] Іис. Нав. V, 3. — [2] Іис. Нав. IX, 10; X, 6, 9, 15, 43. — [3] Іис. Нав. XVIII, 1. — [4] 1 Цар. XV, 3; XI, 14, 15. — [5] 4 Цар. II, 1; IV, 38.

Изъ вышеприведеннаго пророчества Амоса видно, что во дни его въ галгалѣ приносились жертвы нечестивцами, т. е. поклонниками боговъ иноземныхъ.

Въ книгахъ Нееміи [1], и 1 Маккавейской [2], упоминаются галгалы, но не Іерихонскія, а Антипатридскія, которыхъ названіе понынѣ слышится у Антипатриды. По свидѣтельству іудейскаго историка Іосифа Флавія, галгалскій памятникъ Іисуса Навина находится въ 50 стадіяхъ отъ Іордана и въ 10 отъ Іерихона [3]. Въ такихъ разстояніяхъ оттуда и отсюда находится и окрестность монастыря Герасима.

Со времени реченнаго историка и съ поры выселенія евреевъ изъ Палестины императоромъ Адріаномъ Галгала была забыта. Уже въ половинѣ V вѣка христіанскаго на этой мѣстности построилъ монастырь преподобный Герасимъ. Но кто онъ? Въ какихъ Святыхъ тамъ дивенъ былъ Богъ? И до какого вѣка существовала ихъ обитель? Узнаемъ все это.

Преподобный Герасимъ, великая слава постниковъ, родомъ былъ изъ малоазійской области Ликіи, и еще въ отчизнѣ своей прославился монашескими подвигами. Желая достигнуть высшаго совершенства въ подвижничествѣ, онъ удалился въ Палестину и здѣсь у Іордана основалъ и устроилъ свою лавру. Суровость пустыннаго житія и необычайный постъ отличали его отъ другихъ іорданскихъ подвижниковъ. За это особенно любилъ его Св. Евѳимій, самъ великій постникъ. Въ

[1] XII, 29.—[2] IX, 2—[3] Antiquitates judaicae, гл. I, V, 1 и 4. Ср. Flavii Josephi Opera omnia. Recognovit Samuel Adr. Naber. I. Lipsiae. Teubner. 1888, стр. 267, гдѣ между прочимъ сказано: τῶν δ' ἑπομένων ὁπλίταις πεντακισμυρίους ἀπὸ τῆς Ἀβίλης ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην ἑξῆει σταδίους ἑξήκοντα. Русскій переводъ: Когда они (колѣна) послѣдовали за нимъ съ пятьюдесятью тысячами ратниковъ, то онъ подвинулся на шестьдесятъ стадій отъ Авилы къ Іордану. Ср. Русск. переводъ М. Самуйлова. СПб. 1818, Ч. I, стр. 210. Ред.

одинъ день, когда Св. Герасимъ ходилъ по берегу Іордана, встрѣтился съ нимъ левъ и сильно ревѣлъ отъ боли въ лапѣ: онъ занозилъ ее спицею тростника такъ, что вся нога распухла и загноилась. Когда левъ увидѣлъ старца, подошолъ къ нему, показывалъ ногу, раненую спицею и, скорбя, просилъ его объ излѣченіи. Старецъ, увидѣвъ льва въ такой бѣдѣ, сѣлъ, взялъ его ногу, и раскрывши рану, вынулъ спицу съ гноемъ и, бережно очистивъ рану и обвязавъ полотномъ ногу, отпустилъ льва. Но излѣченный не захотѣлъ уйти отъ старца и, какъ приверженный ученикъ, вездѣ слѣдовалъ за нимъ, куда бы онъ ни пошолъ. Старецъ дивился такой признательности въ звѣрѣ и съ той поры кормилъ его, давая ему хлѣбъ и сочные плоды. Въ этой лаврѣ былъ оселъ, возившій воду для старцевъ, ибо они брали воду изъ Іордана, а рѣка эта находилась отъ лавры въ разстояніи одной мили. Старцы поручали льву своего осла, чтобы онъ стерегъ его на берегахъ Іордана. Въ одинъ день оселъ ушолъ отъ льва далеко. Въ этотъ разъ случилось тутъ проходить погонщикамъ верблюдовъ изъ Аравіи; найдя осла, они увели его съ собою. Левъ, потерявъ осла, возвратился съ печальнымъ видомъ и съ поникшею головою къ аввѣ Герасиму. Авва же, думая, что левъ съѣлъ осла, спрашивалъ его: гдѣ же оселъ? Левъ, какъ человѣкъ, стоялъ потупивъ голову. Старецъ опять спросилъ: съѣлъ что ли ты осла? Благословенъ Богъ! Дѣлай же самъ, что дѣлалъ оселъ. Съ этой поры левъ, по приказанію старца, носилъ на себѣ четыре ведра воды. Въ одинъ день пришелъ къ старцу воинъ принять благословеніе его и, увидя льва, носившаго воду, и узнавъ причину сего, сжалился надъ нимъ. Онъ далъ старцамъ три золотыхъ монеты, дабы они купили осла для ношенія

воды, а льва освободили отъ такой службы. Спустя нѣсколько времени послѣ сего погонщикъ верблюдовъ, уведшій осла, опять провозилъ хлѣбъ для продажи въ Св. Градъ, имѣя съ собою лаврскаго осла. Переправясь черезъ Іорданъ, онъ нечаянно встрѣтился со львомъ; оселъ же, увидѣвъ льва, оставилъ верблюдовъ и побѣжалъ, а левъ, узнавъ осла, бросился къ нему и, кусая его (чѣмъ побуждалъ его прежде на работу), повлекъ его съ тремя верблюдами и такимъ образомъ, прыгая и рыкая отъ того, что нашелъ пропавшаго осла, пригналъ ихъ къ старцу. Старецъ, который думалъ, что левъ съѣлъ осла, теперь узналъ, что левъ напрасно несъ наказаніе, и наименовалъ его Іорданомъ. Послѣ сего левъ находился болѣе пяти лѣтъ въ лаврѣ и не отлучался отъ старца. Когда преставился ко Господу авва Герасимъ и былъ погребенъ, тогда по Божію смотрѣнію, льва не было дома. Спустя нѣсколько времени онъ опять пришелъ въ лавру и искалъ старца. Авва Савватій, ученикъ старца, и другіе старцы, увидѣвъ его, говорили ему: Іорданъ! нашъ старецъ оставилъ насъ сиротами и переселился ко Господу. Они предлагали ему пищу, но онъ не ѣлъ ее, безпрестанно озирался то въ одну, то въ другую сторону, дабы увидѣть старца, и, не находя его, страшно рыкалъ. Авва Савватій и другіе отцы, гладя его по гривѣ, говорили ему: отошелъ старецъ нашъ ко Господу, оставилъ насъ, но этимъ не могли унять его вопля и стона. Напротивъ, чѣмъ болѣе уговаривали его, тѣмъ сильнѣе онъ рыкалъ, такъ что голосъ, видъ, глаза показывали, что онъ, не видя старца, весьма скорбитъ о немъ. Тогда авва Савватій сказалъ льву: иди же за мною и, какъ ты не вѣришь, я покажу тебѣ, гдѣ лежитъ нашъ старецъ. Онъ привелъ его на мѣсто, гдѣ былъ потребенъ

*

старецъ. Оно отстояло на 500 шаговъ отъ церкви. Авва Савватій, ставъ надъ могилою аввы Герасима, сказалъ льву: вотъ здѣсь похороненъ нашъ старецъ, и преклонилъ колѣна свои. Левъ, смотря на все это, повергся на землю и, рыкая и головою роя землю, тотчасъ самъ умеръ на могилѣ старца. Все это происходило со львомъ потому, что Богъ хотѣлъ прославляющихъ его прославить не только въ сей жизни, но и за гробомъ, а вмѣстѣ съ симъ показалъ, въ какомъ подчиненіи находились звѣри у Адама до преслушанія и до изгнанія его изъ блаженнаго рая.

Когда скончался Св. Евѳимій Великій (20 Янв. 473 г.), въ тотъ день Герасимъ видѣлъ, какъ Святая душа его возносилась на небо. Онъ повѣдалъ это другому великому отшельнику Киріаку, жившему въ Фарейской лаврѣ.

Обитель преподобнаго Герасима устроена была такъ, что въ ней находились только церковь, трапеза, складочныя клѣти и нѣсколько помѣщеній для вновь принимаемыхъ на монашескій искусъ, для игумена и для священнослужителей, а старцы, уже опытные въ духовныхъ подвигахъ, жили внѣ обители въ особыхъ кельяхъ, въ розсыпь поставленныхъ тамъ-сямъ, въ такомъ разстояніи одна отъ другой, что они не могли видѣть другъ друга. Всѣхъ ихъ съ новичками было 70. Эти старцы пять дней въ недѣлѣ ничего не говорили и занимались только молитвою, псалмопѣніемъ и рукодѣліями, какія кто зналъ, а ѣли только хлѣбъ и финики съ водою, въ Субботу же и Воскресеніе приходили въ монастырскую церковь къ обѣднѣ для причащенія Св. Таинъ и потомъ вкушали какое-либо варево и немного винограднаго вина; въ кельяхъ же своихъ ничего не готовили себѣ на огнѣ. У каждаго старца и

послушника одѣяніе было одно, безъ запасной другой одежды; спали они на рогожкѣ изъ тростника и на жестковатомъ изголовьѣ, а воду пили изъ сосуда, который служилъ и для поливки финиковыхъ пальмъ; выручку за проданныя рукодѣлія свои вносили въ монастырь и за то въ воскресный вечеръ получали отъ него хлѣбъ и финики на всю недѣлю и расходились въ свои кельи. Когда жители Іерихона узнавали, что у нихъ не достаетъ жизненныхъ припасовъ, тогда снабжали ихъ ими въ субботніе или воскресные дни [1].

Преподобный Герасимъ скончался въ 485 г. Память его 4 Марта. Послѣ блаженной кончины его монастырь, основанный имъ, существовалъ въ вѣка шестый, седьмый и долѣе. Но кто и кто были игуменами и что и что тогда происходило въ немъ, объ этомъ свѣдѣнія весьма скудны. Онѣ заимствуются изъ Четьи-Минеи и изъ книги Іоанна Мосха подъ названіемъ Лугъ Духовный, бывшаго въ Палестинѣ въ самомъ началѣ седьмого вѣка (602—620 г.) и записавшаго разсказы современниковъ о древнихъ подвижникахъ въ Іорданской пустынѣ. Въ шестомъ вѣкѣ настоятелемъ монастыря Св. Герасима былъ преподобный Никонъ. Господь въ видѣніяхъ не разъ открывалъ ему свою волю касательно подвижниковъ. Такъ однажды въ сонномъ видѣніи Онъ повелѣлъ ему отворить монастырскія ворота для двухъ юныхъ сиріанъ, которые задумали вступить въ ту обитель, которой ворота будутъ отворены, и потомъ благословить и пустить ихъ на пустынные подвиги. Юноши эти были Симеонъ, впослѣдствіи юродивый Христа ради, и Іоаннъ, спостникъ съ нимъ. Никонъ исполнилъ волю Божію [2].

[1] Bollandi Acta Sanctorum. 5 Mart. Cyrillus in vita S. Euthymii. Nicephori Callisti Histor. eccles. XXIV, 52. — [2] Чет.-Мин., 21 Іюля.

Сей преподобный отличался великою ревностью о спасеніи душъ братій и славился даромъ учить и назидать ихъ. Въ жизнеописаніи Св. Симеона Юродиваго и Іоанна помѣщено нѣсколько наставленій сего великаго аввы.

«Хороши братія по плоти, но лучше по духу. Хорошо имѣть друзей въ мірѣ, но еще лучше пріобрѣтать друзей въ Св. угодникахъ. Хорошо имѣть заступниковъ и ходатаевъ у царя или князя, но они не то, что ангелы, ходатайствующіе о насъ предъ Богомъ. Хорошо творить милостыню нищимъ Бога ради, но никакое приношеніе такъ Ему не пріятно, какъ всецѣлое преданіе Ему души и тѣла. Сладко наслажденіе сею жизнію, но оно не таково, какъ блаженство райское. Прекрасно богатство, и всѣ любятъ его, но оно не сравнится съ тѣми благами, коихъ око не видѣло и ухо не слышало. Прекрасны юноши, цвѣтущіе здоровьемъ и красотою, но они ничто въ сравненіи съ Краснѣйшимъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Благо сдѣлаться воиномъ царя земного, но маловременно и бѣдно оно, а быть воиномъ Царя небеснаго значитъ торжествовать надъ всею сопротивною силою».

«Когда въ монастырѣ блаженной памяти Герасима настоятельствовалъ игуменъ Агіодулъ, тогда одинъ изъ находившихся тамъ братій умеръ, а старецъ не зналъ о семъ. Между тѣмъ, когда канонархъ ударилъ въ деревянное било, дабы братія собрались къ выносу умершаго, Агіодулъ, пришедши въ церковь и увидѣвъ лежащее тутъ тѣло, весьма опечалился, что не простился съ умершимъ прежде смерти его. Потомъ, подошедши къ одру усопшаго, сказалъ: встань брате и простись со мною. Мертвый всталъ и поцѣловалъ старца. И старецъ сказалъ ему: теперь спи, пока не придетъ Сынъ Божій

и не воскреситъ тебя. Этотъ же авва Аѳіодулъ, въ одно время вышедши на берегъ священнаго Іордана, размышлялъ съ собою: что сдѣлалось съ тѣми собранными камнями, которые были положены въ немъ Іисусомъ Навиномъ по числу начальниковъ колѣнъ? Когда онъ размышлялъ о семъ, вдругъ вода раздѣлилась туда и сюда такъ, что онъ видѣлъ эти двѣнадцать камней и, воздавъ хвалу Богу съ колѣнопреклоненіемъ, удалился» [1].

«Въ лаврѣ аввы Герасима былъ пресвитеръ авва Олимпій. Одинъ братъ спросилъ его: скажи мнѣ что-нибудь, Олимпій. Олимпій отвѣтилъ: не живи съ еретиками, обуздывай языкъ и чрево, и гдѣ бы ты ни былъ, всегда говори: я пришлецъ» [2].

«Нѣкій братъ пришелъ къ аввѣ Олимпію въ лавру аввы Герасима, что близъ Св. Іордана, и сказалъ ему: какъ ты сидишь здѣсь въ такомъ жару и среди такого множества скниповъ? Старецъ отвѣтилъ ему: я для того терплю скниповъ, чтобы избѣгнуть неусыпаемаго червя; равно и этотъ жаръ переношу потому, что страшусь вѣчнаго огня, ибо здѣшній жаръ временный, а тотъ нескончаемый» [3].

«Другой братъ пришелъ въ лавру аввы Герасима къ игумену аввѣ Александру и сказалъ ему: Авва! я хочу удалиться съ того мѣста, на которомъ живу, такъ какъ мнѣ весьма скучно. Авва Александръ отвѣтилъ ему: возлюбленный сынъ! Это признакъ того, что ты не имѣешь въ мысли ни вѣчнаго наказанія, ни царства небеснаго, иначе ты не скучалъ бы» [4].

«Нѣкоторый старецъ разсказывалъ намъ о себѣ вотъ что. Когда я недолгое время находился въ лаврѣ аввы Герасима, имѣлъ въ сожительствѣ одного, весьма

[1] Лугъ Духовный. Москва. 1853, стр. 13. — [2] Тамъ же, стр. 14. — [3] Тамъ же, стр. 139, глава 139. — [4] Тамъ же, гл. 140.

любимаго мною брата. Въ одинъ день мы сидѣли и бесѣдовали о пользѣ душевной; и я припомнилъ слова аввы Пимена: пусть каждый постоянно укоряетъ себя во всемъ. Тогда братъ сказалъ мнѣ: я опытомъ дозналъ плодъ, какой доставляютъ эти слова. Одинъ діаконъ лавры былъ искренній другъ мой. Не знаю, съ чего взошло ему подозрѣвать меня въ нѣкоторомъ дѣлѣ, сильно огорчившемъ его, и онъ сталъ смотрѣть на меня печально. Видя его печальнымъ, я началъ разузнавать отъ него о причинѣ скорби. Онъ сказалъ мнѣ, что я сдѣлалъ такое-то дѣло. Поелику я совершенно не зналъ сего дѣла, то началъ успокоивать его и говорить, что я вовсе не знаю, чтобы я это сдѣлалъ ему. Онъ сказалъ мнѣ: нѣтъ, я не спокоенъ. Возвратясь въ мою келью, я началъ испытывать свое сердце, не допустилъ ли я чего такого, и ничего не находилъ. Посему, когда онъ держалъ въ рукахъ святую чашу и раздѣлялъ ее братіямъ, подошелъ и я къ нему и клялся передъ самою чашею, что не знаю за собою такого дѣла, но и такъ не удовлетворилъ его. Обратясь же опять къ самому себѣ и повторяя въ памяти слова св. отцевъ, съ увѣренностью въ нихъ, я обратился къ своему помыслу и сказалъ въ себѣ самомъ: діаконъ очень любитъ меня и по любви сказалъ мнѣ, что и что было въ его сердцѣ о мнѣ, дабы я былъ трезвъ и бдителенъ и впередъ смотрѣлъ за собою. Но ты, несчастная душа, которая говоришь: я не сдѣлала этого дѣла, — безъ числа творила грѣхи, и они скрыты отъ тебя. Гдѣ то, что и что сдѣлала ты вчера, назадъ тому третій день, и за десять дней? Вспомни, если можешь. Ты сдѣлала и это, какъ многое другое, но оно сокрылось отъ тебя, какъ и многое прежнее. Такъ расположилъ я мое сердце, какъ бы дѣйствительно сдѣлалъ это, но забылъ. И послѣ

сего началъ я благодарить Бога, благодарилъ и діакона, чрезъ котораго Господь удостоилъ меня узнать грѣхъ мой и принесть раскаяніе въ немъ. Вставши съ такими мыслями, пошелъ я къ діакону просить у него прощенія и благодарить, что чрезъ него позналъ я грѣхъ мой. Какъ только я толкнулъ въ дверь его, онъ, отворяя ее, первый поклонился мнѣ и говорилъ: прости меня; обманутый демономъ, я подозрѣвалъ тебя въ ономъ дѣлѣ; истинно Господь извѣстилъ меня, что ты не виненъ. Онъ не позволилъ мнѣ сдѣлать ему удовлетвореніе: не нужно, говорилъ онъ. Итакъ, я, получивъ назиданіе, прославилъ Отца и Сына и Св. Духа» [1].

Вскорѣ послѣ пребыванія Моска у іорданскихъ пустынниковъ, магометане-арабы заняли Палестину (637 г.), и заслонили собою священныя обители ихъ, а со временемъ и раззорили ихъ. Посему не дошли до насъ никакія свѣдѣнія о состояніи ихъ до окончательнаго разрушенія ихъ.

Въ повѣствованіи святоградца Епифанія монаха объ Іерусалимѣ и о Святыхъ Мѣстахъ, жившаго въ осьмомъ вѣкѣ, сказано только то, что обитель Св. Герасима отстоитъ отъ Іерихона къ востоку на три мили, и находится въ крѣпостцѣ: Πρὸς τῆς ἀνατολῆς τῆς Ἰεριχώ,.... ὡς ἀπὸ μιλίων τριῶν, κεῖται ὁ ἅγιος Γεράσιμος εἰς καστέλλιον [2]. О раззореніи ея сарацинами нѣтъ у него ни слова.

Въ путешествіи нашего игумена Даніила (1113—1115 г.) показано лишь разстояніе Герасимова монастыря отъ іорданской обители Іоанна Предтечи одна верста и отъ Каламоніи одна верста, и прибавлено: есть же монастырь тотъ городомъ одѣланъ

[1] Іоанна Моска. Лугъ Духовный. Москва. 1853, гл. 216.—[2] Прав. Пал. Сб, вып. 11, стр. 8. Русск. перев: къ востоку отъ Іерихона, въ трехъ миляхъ—крѣпостца, (гдѣ) лежитъ Св. Герасимъ. Тамъ же, стр. 30. Ред.

весь (καστέλλιον,—крѣпостца у Епифанія), и чернецовъ въ немъ 20-ть [1].

Спустя 70 лѣтъ послѣ путешествія Даніила по Св. Землѣ, въ 1185 г. греческій монахъ Фока видѣлъ уже однѣ развалины сего монастыря до самыхъ основаній, малые остатки церкви его и двѣ пещеры [2]. Однако, онъ засталъ тутъ одного затворника, весьма привѣтливаго и дивнаго, который разсказалъ ему вотъ какое чудо: при извилинахъ Іордана растетъ много тростниковъ, и въ нихъ водятся львы. Изъ нихъ два подошли къ затвору и своими глазами давали знать, что они нуждаются въ пищѣ. Имъ даны были овощи, намоченные въ водѣ и ячменные хлѣбцы. Съѣвши ихъ, они воротились въ свои логовища у рѣки, но опять приходили за снѣдями. Случилось же: самъ затворникъ не имѣлъ чѣмъ питаться въ теченіе двадцати дней. Тогда онъ сказалъ львамъ: такъ какъ и мнѣ самому нечего ѣсть, то ступайте вы къ потокамъ Іордана и оттуда принесите мнѣ какой-нибудь малый обломокъ дерева, изъ него я сдѣлаю крестики и буду раздавать ихъ поклонникамъ, а они дадутъ мнѣ лепты и я куплю пищу для себя и для васъ. Львы выслушали это, какъ разумные люди, и, ушедши къ рѣкѣ, принесли оттуда два обломка древесные, положили ихъ у затвора и скрылись» [3].

Въ 1620 году греческій составитель описанія Св. Земли упомянулъ, что на правой сторонѣ Іордана отъ монастыря аввы Герасима уцѣлѣли кое-какіе остатки, что никто тутъ не живетъ, и что немного ниже его находится агіáзма (Св. вода), изведенная изъ земли молитвою ученика его Савватія. Πρὸς τὰ δεξιὰ αὐτοῦ Ἰορδάνου

[1] Ср. Житье и Хожденіе Даніила. Изд. Православ. Палестинск. Общ., стр. 49. Р е д.—[2] Православ. Палестинск. сборн., вып. 23, стр. 20 и 50. Р е д.—[3] Тамъ же, стр. 21—22 и 51—52. Р е д.

εἶναι τὸ μοναστήριον τοῦ ἁββᾶ Γερασίμου μόλις σῶζον ἴχνη τινὰ καὶ διὰ τὸ ἀκατοίκητον καὶ ἐρήμαιον· κατώτερα ὀλίγον εἶναι τὸ ἁγιάσμα, ὁποῦ διὰ τῶν εὐχῶν τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ Σαββατίου [1].

Въ 1727 г., 30 Января, нашъ паломникъ Барскій видѣлъ развалины обители Герасима. «Бывшу полудни, вооружившеся крестнымъ знаменіемъ и положивши надежду на невидимо насъ предводящаго Бога, пойдохомъ, и прешедшу яко часу единому, доспѣхомъ къ обители преподобнаго аввы Герасима, и внидохомъ внутрь посѣщенія ради, но не видѣхомъ ничто же цѣло, токмо останки монастира и церкви; часть олтаря стоитъ списанна иконами Святыхъ, трапеза святая, на ней же совершашеся божественная литургія, обалена лежитъ на земли, юже лобизахомъ съ поклоненіемъ, такожде и икони святихъ вселенскихъ церковныхъ учителей. Познаваетъ ся же, яко монастырь сей бяше высокою огражденъ стѣною, и столпы (башни) на четыре страны высокіи имѣяше, обаче отъ камене мягкаго, песковатаго и не крѣпкаго созданы бяху, сего ради по многолѣтнемъ запустѣніи обвалишася. Отстоитъ же отъ Іордана единаго часа хожденіемъ» [2].

Кратко это описаніе, но вѣрно. Что и что видѣлъ Барскій, то видѣлъ и я, кромѣ святой трапезы, куда-то унесенной.

Прибавленіе. Московскій единовѣрческій архимандритъ Павелъ въ Краткомъ описаніи своего путешествія въ Іерусалимъ (1881—1883 г.) оповѣстилъ: Теперь монастырь Св. Герасима нѣсколько обновленъ; оправлены стѣны; есть нѣсколько келлій и живутъ десять монаховъ. Мы пропѣли молебенъ Святому Герасиму на мѣстѣ его жительства.

[1] Η Ἁγία Γῆ, стр. 93.—[2] Изд. академ., стр. 228. Изд. Прав. Пал. общ., т. I, стр. 377. Ред.

10, Пятница. Сказка сказывается, но и дѣло дѣлается.

Я сегодня, раннимъ утромъ, умывшись и Богу помолившись, написалъ метрическое свидѣтельство о крещеніи домочадца моего Фрументія.

«Я, нижеподписавшійся, симъ свидѣтельствую, что домочадецъ настоятеля духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ архимандрита Порфирія, именемъ Фрументій, изъ чернаго племени Абиссинскаго, тринадцатилѣтній возрастомъ, крещенъ и мyропомазанъ былъ мною по обряду восточной православной церкви въ 9-й день Апрѣля 1853 лѣта Господня, и что воспріемнымъ отцомъ его былъ помянутый настоятель.

Состоящій при миссіи іеромонахъ Θеофанъ.

При крещеніи присутствовали:

Состоящій при миссіи студентъ Петръ Соловьевъ.

Профессоръ Казанской духовной академіи Николай Ильминскій.

Чиновникъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Алексѣй Кисловскій».

1853 года 10 Апрѣля.

А въ 6 часовъ и 35 минутъ пополуночи всѣ мы поѣхали сперва къ самому устью Іордана, потомъ къ сѣверному берегу Мертваго моря, къ источнику Фе́ска. Для чего? Для того, чтобы изслѣдовать эти мѣста, мало кѣмъ посѣщаемыя. Вскорѣ за нами остались развалины малаго четвероугольнаго зданія, съ цистерною при немъ, вѣроятно башни для садовника; а въ 6 час. и 55 мин. миновали мы другія подобныя развалины съ двумя цистернами. Отсюда направо видѣнъ нагорный монастырь Св. Евѳимія Великаго, нынѣ Не́би-Муса. Наконецъ въ 9 часовъ безъ десяти минутъ узрѣло насъ устье Іордана, впадающаго въ Мертвое море,

ближе къ горному кряжу восточному. Мы долой съ коней и давай разсматривать все, что можно было видѣть. Тутъ Іорданъ струится тихо. Его устье шире текучаго русла. Лѣвый берегъ этой священной рѣки мало выше праваго берега, и тамъ, у горъ и у моря, видно много зелени, орошаемой источникомъ эн-Суэ́ми. Правый берегъ низменъ и тинистъ, деревъ на немъ нѣтъ, а есть зеленый камышъ, но рѣдкій и приземистый. Этотъ берегъ въ полноводье покрывается водою, чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ шире. Тутъ близъ самаго устья Іордана есть топь или трясина, да такая, что мой конь, захотѣвшій пить воду, едва не загрязъ въ ней по уши. Едва, едва арабы высвободили его оттуда, бросая ему подъ ноги сучки деревъ. Сія трясина есть мѣстность историческая. Около нея происходило сраженіе воиновъ Маккавея Іоанаѳана съ полками антіохено-сирскаго полководца Вакхида. Вотъ какъ повѣствуется объ этомъ событіи въ первой книгѣ Маккавейской [1]: Вакхидъ дошелъ въ день субботный до самыхъ береговъ Іордана съ ратію многою. И сказалъ Іонаѳанъ братьямъ своимъ: возстанемъ теперь и будемъ сражаться за души свои, ибо сегодня не то съ нами, что вчера и третьяго дня. Ибо вотъ непріятель и супротивъ насъ и сзади насъ: тамъ же вода Іордана, здѣсь же топь и лѣсъ и нѣтъ мѣста для отступленія. Итакъ, теперь вопійте на небо, да избавитесь отъ руки враговъ вашихъ. И завязалась битва; и простеръ Іонаѳанъ руку свою, дабы поразить Вакхида, но онъ отступилъ отъ него назадъ. И вбѣжалъ Іонаѳанъ и бывшіе съ нимъ въ Іорданъ, и переплыли они на другой берегъ, а тѣ не перешли за ними чрезъ Іорданъ. И пала у Вакхида въ тотъ день тысяча мужей. И возвратился онъ въ Іерусалимъ.

[1] IX, 43—50.

Въ 9 часовъ съ половиною поѣздъ мой ушелъ отъ устья Іордана и, направляясь по самому берегу Мертваго моря прямо съ востока на западъ, въ 16-ю минуту 11-го часа достигъ до текучаго источника Жга́э (на картѣ Робинсона и Шмита: эн-Жегаір). Воды тутъ много, но она горька; много и камыша. Прошелъ еще часъ на этомъ же пути нашемъ и мы спѣшились у разливаннаго источника Фе́шка. Ѣдучи сюда, я зорко присматривался не столько къ Мертвому морю, сколько къ берегу его. Этотъ берегъ на всемъ пространствѣ отъ устья Іордана до Фе́шки не узкими валами постепенно повышается надъ уровнемъ онаго моря. Такихъ валовъ я насчиталъ восемь и видѣлъ, что на нихъ растутъ акриды, тарфы и разные цвѣты, дебело-и-мягко-лиственные, и что вся эта растительность подходитъ близко къ водѣ, называемой мертвою. Замѣтилъ я также и то, что берегъ этой воды подлѣ устья Іордана низокъ, а отъ Реджумъ Лута до Фешки выше, и что около сего Лута много деревъ сухихъ, какъ бы окаменѣвшихъ. Итакъ, Мертвое море стоитъ ниже Іорданской равнины и не мертвитъ ни камыша, ни деревъ, ни цвѣтовъ, а восьмиваловый берегъ его доказываетъ, что оно нѣкогда простиралось далѣе нынѣшняго сѣвернаго предѣла своего.

Что же и что находится въ Фешкѣ и въ окрестности ея? Въ этомъ широко разливанномъ, но мелкомъ соленоватомъ источникѣ, вытекающемъ изъ-подъ подошвы отвѣсной утесистой горы и впадающемъ въ Мертвое море, живутъ круглые раки малаго размѣра (мы наловили ихъ для себя), а въ густыхъ камышахъ его, тянущихся далеко къ югу, между этимъ моремъ и горнымъ кряжемъ, водятся птицы и дикія свиньи. Напрасно же говорятъ и пишутъ, что у Мертваго моря не можетъ жить ни птица, ни звѣрь, ни дерево, ни цвѣтъ

полевой. Не ощущалъ я тутъ и непріятнаго запаха, не видѣлъ и окаменѣвшихъ и почернѣвшихъ остатковъ тѣлъ содомскихъ грѣшниковъ, умѣя отличать куски чернаго асфальта отъ окаменѣвшаго тѣла человѣческаго.

Отъ Фешки мы поѣхали въ свое Іерихонское кочевье въ часъ и 10 минутъ пополудни и чрезъ полтора часа достигли до юдоли (уа́ди) Даббу́ръ. Она начинается у горнаго кряжа и стелется сперва прямо на востокъ, потомъ поворачиваетъ на юго-востокъ и примыкаетъ къ Іорданской равнинѣ. Въ этой юдоли растутъ дерева и кустарники, какъ то: тарфа, дающая манну, марха,— библейскій ре́темъ, иглистый гуртъ съ цвѣточками на иглахъ въ видѣ пупышковъ, акриды, милиха и содомскія яблоки, зеленыя-презеленыя, величиною съ апельсинъ и съ стручковымъ сѣменникомъ внутри. Я съ этого растенія срѣзалъ два яблока и долго берегъ ихъ у себя въ Іерусалимской кельѣ своей, пока они не сморщились и не засохли.

Отъ Даббурской юдоли до Іерихона склонъ Іудейскихъ горъ постепенно понижается и превращается въ равнину, полого стелющуюся къ Іордану.

Близъ потока Кельтъ, супротивъ Какуна, видѣнъ весьма большой каменный четырестѣнникъ, мало возвышающійся надъ уровнемъ земли, кажется тотъ самый древній водоемъ, о которомъ я упомянулъ выше [1]. А надъ этимъ потокомъ, выше деревни Рихи, ближе къ Елисееву источнику, торчатъ остатки разрушеннаго моста.

Въ пять часовъ пополудни мы прибыли въ свое кочевье и, пообѣдавши, отдохнули отъ утомительнаго путешествія своего.

11. Суббота. Въ настоящій день я много потрудился, осматривая источникъ Елисея, восходя на самый верхъ

[1] Стр. 10. Ред.

Сорокодневной горы искушенія Христова, лазя въ пещеры, изсѣченныя въ этой горѣ, и изслѣдуя мѣстность Іерихона. Любознательность моя не любитъ усталости, а письмоводитель мой,—карандашъ умѣетъ дѣлать очерки видѣнныхъ мною предметовъ и записывать свѣдѣнія о нихъ памяти ради.

Источникъ Елисея, называемый арабами Айнъ-ес-Султанъ, т. е. источникъ султанскій, царскій, вытекаетъ изъ-подъ восточной подошвы одной выси, отстоящей отъ Горы Искушенія на полчаса ходьбы, и большимъ, но мелкимъ ручьемъ впадаетъ въ потокъ Кельтъ, текущій къ Іордану. Вода въ немъ чиста, вкусна, не холодна, но и не тепла. Первый, обильный, ливень сего источника входитъ въ искусственный ёмъ, облицованный большими строевыми камнями, которые отъ времени вывѣтрились, а иные выпали въ воду. Длина этого ёма въ 93 сажени и 6 аршинъ, а ширина въ 70 саженъ. Изъ него вода течетъ къ потоку Кельтъ сперва по каналу, облицованному большими же камнями, а потомъ по равнинѣ, осѣненной высокими, иглистыми деревами думъ.

Источникъ, о которомъ идетъ рѣчь, упоминается въ книгѣ Іисуса Навина [1], при опредѣленіи границъ колѣна Іосифова, въ числѣ Іерихонскихъ проточныхъ водъ [2], кои хотя и не поименованы въ ней, но подразумѣваются тѣ самыя, кои текутъ нынѣ, именно: Кельтъ, ес-Султанъ, ен-Наумія и Докъ. Подлѣ него возникъ Іерихонъ, бывшій столицею одного царя хананейскаго и взятый и проклятый Іисусомъ Навиномъ. Этотъ источникъ послѣ проклятія потерялъ вкусъ и

[1] XVI, 1.—[2] Cecidit quoque sors filiorum Joseph ab Jordane contra Jericho et aquas eius ab Oriente (Biblia sacra latina veteris testamenti, Hieronymo interprete. Lipsiae. 1873). П.—Палъ также жребій сыновьямъ Іосифа отъ Іордана противъ Іерихона и водъ его отъ востока. Р е д.

сдѣлался даже вреднымъ для растеній, животныхъ и людей. Но пророкъ Елисей, по просьбѣ іерихонцевъ, сдѣлалъ его сладкимъ и оплодотворяющимъ [1]. «Стоило испить немного этой воды, сказалъ Іосифъ Флавій, чтобы получить великую пользу; стоило однажды вспрыснуть ею землю, и земля оплодотворялась такою жатвою, какой не давало продолжительное орошеніе другою водою» [2]. Первый христіанскій паломникъ-писатель изъ Бордо въ 333 г. пилъ эту воду и повѣдалъ, что она женщинамъ придаетъ способность рождать дѣтей и что тогда у самаго родника ея еще стоялъ домъ Рахавы, спустившей еврейскихъ соглядатаевъ со стѣны Іерихона [3]. По завѣренію византійскаго историка Прокопія (VI вѣка), греческій царь Іустиніанъ построилъ тутъ монастырь [4]. Нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ (1113—1115 г.) былъ здѣсь и записалъ: ту же суть воды Іелисѣевы, иже ослади пророкъ Іелисей, а преже быша горьки [5]. По словамъ Дубдана, въ 1625 г. тутъ же стояла стѣна съ нишами для статуй, а самый источникъ былъ облицованъ камнями. Шесть такихъ нишей видѣлъ Пококъ и двѣ изъ нихъ цѣльныя (1737—1740 г.) [6]. Нашъ Барскій въ 1727 г., 30 Января, идя къ Іордану вмѣстѣ съ другими поклонниками, не видѣлъ Елисеева источника [7]. Въ моей фотографической Палестинѣ, купленной въ Іерусалимѣ въ 1860 г., есть два вида его немалаго размѣра.

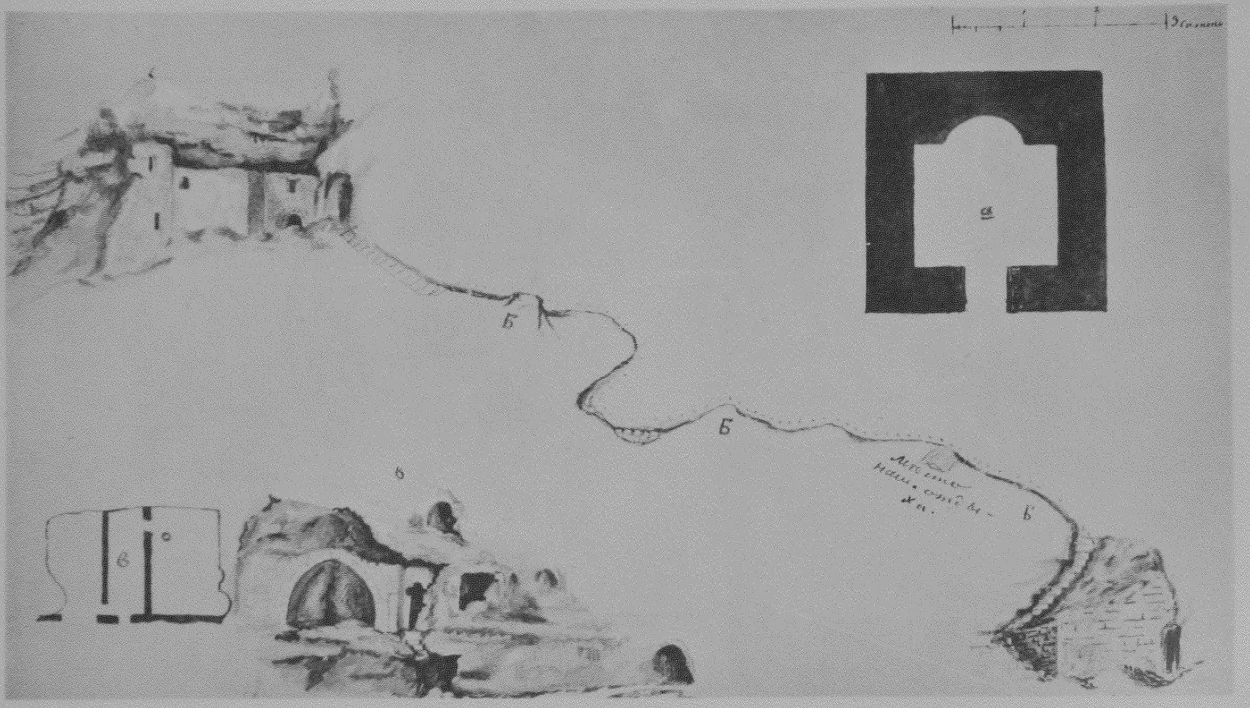
Отъ сего источника я со всѣми спутниками раненько началъ восходить на самый верхъ Горы Искушенія.

[1] 4 Цар., II, 19—23. — [2] Іудейская война, IV, 8, 3, по изданію Didot, подъ ред. Диндорфа, II, стр. 214; Русск. перев. Алексѣева, т. II. Спб. 1787, стр. 111. Ред. — [3] Бордосскій Путникъ въ Прав. Пал. Сб., вып. 2, стр. 31—32. Ред. — [4] De Aedific., изд. боннск., стр. 328. Ред. — [5] Изд. Прав. Пал. Общ., стр. 51. Ред. — [6] Pocockes Beschreibung des Morgenlandes und einiger anderer Länder. II. Erlangen. 1754, стр. 48. Ред. — [7] Ср. изданіе Православн. Палестинск. Общ. т. I, стр. 377—378. Ред.

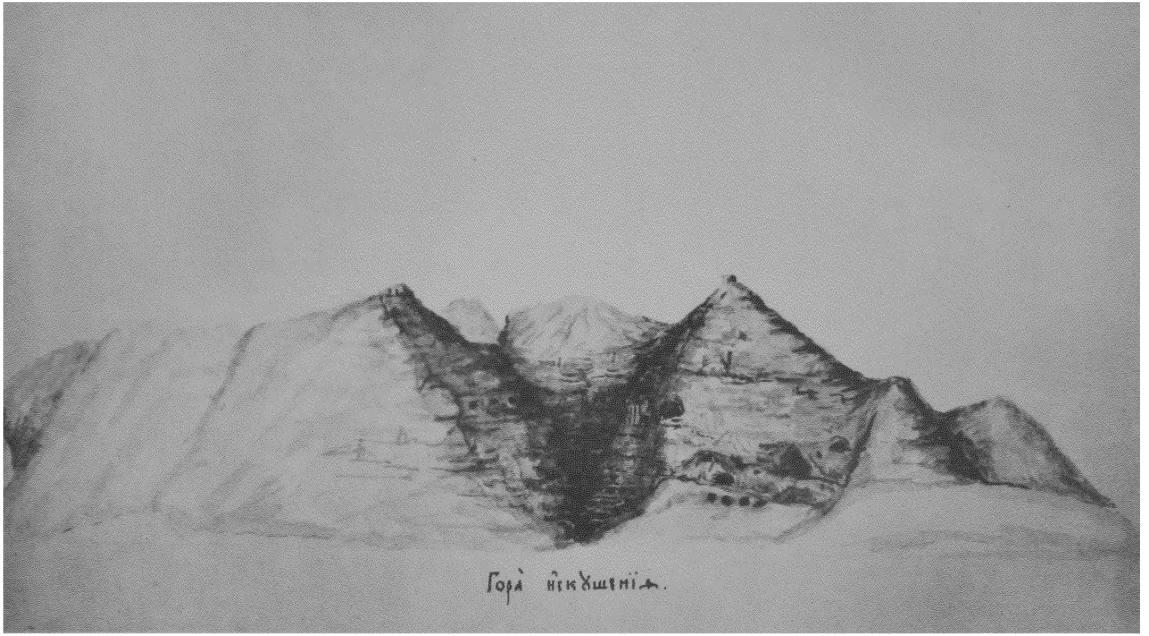
Сначала мы чрезъ 15 минутъ, миновавъ опустѣвшій сахарный заводъ, поднялись къ сѣдалищу Иліи пророка, потомъ по торной дорогѣ поворотили съ сѣвера на югъ и скоро отсюда вошли въ ущеліе Абу-Кесунъ и тутъ, подвигаясь на западъ къ Сарандарской горѣ, вышли на дорогу, проложенную къ сѣверо-западному отрогу ея, и по этой дорогѣ безъ затрудненія достигли до самаго темени ея. Оно титькообразно. Площадь его мала. На ней стоятъ толстыя стѣны запустѣвшей церквицы безъ кровли. Я измѣрилъ ее всесторонне и начертилъ планъ ея, который помѣщенъ въ моемъ Живописномъ обозрѣніи Палестины, на листѣ 29. Восточная стѣнка отъ угла до угла ея, снаружи, длиною въ 10 аршинъ съ четвертью. Она очень толста, такъ что въ ней сдѣланъ полукруглый выемъ для алтаря въ 3 аршина съ вершкомъ въ поперечникѣ. Въ этомъ выемѣ пять рядовъ снизу цѣлы, а шестый снятъ до половины. Въ юго-восточномъ углу въ основаніе стѣны положены камни большіе и толстые. Сѣверо-восточный уголъ сохранился лучше. Онъ складенъ изъ параллелепипедовъ толстыхъ и тонкихъ. Тутъ нацарапана надпись СПРПОΖП и найдены черепъ и кости какого-то постника. Длина храма равна ширинѣ его, высота нынѣ въ 2½ аршина. Западная дверь шириною въ 1 аршинъ и три четверти. Онъ освященъ былъ во имя Богоматери, по завѣренію греческаго іеромонаха Парѳенія, составившаго описаніе Св. Земли около 1748 г.[1].

Съ темени Сорокодневной горы ясно видишь подъ собою все аммонитское Заіорданье съ синею горою Небо, на которой скончался Моисей, и всю Іорданскую долину отъ Мертваго моря до весьма высокой,

[1] Περιγραφὴ τῆς Ἁγίας Γῆς. Эта рукопись хранится въ библіотекѣ Святогробскаго монастыря Іерусалимскаго.



a. Планъ храма на вершинѣ горы Искушенія. **Б.** Тропинка на ней между двумя пещерными церквами. **b.** Большая двуэтажная церковь изсѣченная въ той же горѣ и планъ ея. На планѣ **о.** означаетъ малое отверзтіе въ потолкѣ нижней церкви, черезъ которое съ трудомъ пролѣзаешь по подставной лѣстницѣ въ верхнюю церковь . . . . . тропинка.



ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С. П. Б. МѢЩ. 9-57.

бѣловатой горы Карнъ-Сартаба, библейскаго Цартана, у котораго воды Іордана остановились во время перехода израильтянъ чрезъ обсохшее русло его [1], и на западѣ пустыни Рувскую и Фарано-Веѳильскую. Панорама широкая, обширная и увлекательная при многихъ и многихъ библейскихъ и историческихъ воспоминаніяхъ.

Вдоволь налюбовавшись этою панорамою, я по прежней тропѣ сошелъ внизъ къ тому мѣсту, съ котораго началось восхожденіе на темя оной горы, и, окинувъ взоромъ изсѣченныя въ ней многочисленныя пещеры, захотѣлъ побывать въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ были церквицы. На южномъ отрогѣ горы высоко видна была церковь съ окнами и входами, складенная изъ тесаныхъ камней и приставленная къ отрогу. Она первая манила меня къ себѣ, и я сталъ подниматься къ ней безъ посоха, по узенькой и стропотной тропинкѣ, но, миновавъ подобное зданьице, почувствовалъ усталость въ ногахъ своихъ и сѣлъ отдыхать немного выше этого зданьица. А новокрещенный домочадецъ мой Фрументій вмѣстѣ съ погонщикомъ коней, негромъ, взошелъ туда, но ничего тамъ не видѣлъ и, спустившись къ намъ, сказалъ, что весьма опасно идти туда, потому что есть прерывъ въ тропѣ, чрезъ который надо перепрыгивать. Такое извѣстіе охладило мою любознательность тѣмъ болѣе, что мнѣ извѣстно было, какъ оттуда упали армянинъ и грекъ и разшиблись до смерти. Я сдѣлалъ очеркъ реченныхъ церквицъ и ведущей къ нимъ извилистой тропы, а студентъ Соловьевъ дома нарисовалъ его красками [2]. Пока мой Фрументій, какъ черная коза, всходилъ къ верхней церквицѣ, провожавшій меня шехъ-магометанинъ болталъ мнѣ, какъ на Со-

[1] Іис. Нав. III, 16. — [2] См. въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, листъ 29.

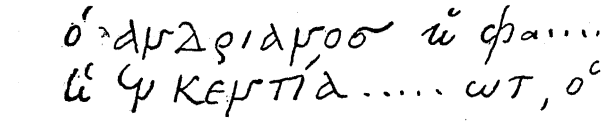
рокодневной горѣ постился Іисусъ. Вотъ болтовня его: «Великій пророкъ Иша съ учениками своими уединился въ той большой пещерѣ, въ которой есть малеванная по вашему церковь, дабы тамъ поститься во весь мѣсяцъ рамаданъ. Такъ какъ оттуда не видать захожденія солнца, которымъ оканчивается этотъ постъ, то Иша изъ глины сдѣлалъ птицу, дунулъ на нее, и она замахала своими крыльями и улетѣла въ одну темную пещеру сей горы. Это птица кофашъ, скрывающаяся днемъ и вылетающая только въ минуту захожденія солнца. Въ каждый вечеръ, когда іерусалимскій муэзинъ оповѣщалъ правовѣрнымъ окончаніе дневнаго поста, птица Иши вылетала изъ пещеры и кружилась надъ нимъ. Тогда онъ начиналъ молиться вмѣстѣ съ своими учениками. Во время молитвы его растворялось небо и оттуда спускался къ нему серебряный столъ, на которомъ лежала большая жареная рыба, пять хлѣбовъ, соль, маслины, финики, гранаты и свѣжій салатъ изъ небеснаго огорода. Иша садился за столъ, и ангелы прислуживали ему».

Съ мѣста отдыха шехъ повелъ меня и присныхъ моихъ въ пещерную церковь, въ которой, по словамъ его, постился Іисусъ [1]. Мимоходомъ заглянувши въ два широкіе и глубокіе ема, изсѣченные въ горѣ, одинъ подлѣ другаго, казалось не для дождевой воды, которой неоткуда стекать въ нихъ, а для мумій или для храненія какихъ-либо запасовъ, мы взошли въ большую четырехстороннюю пещеру, обдѣланную внутри руками людскими. При разсмотрѣніи ровныхъ стѣнъ ея думалось, что отсюда выпилены были камни для постройки Іерихона. Надъ нею, въ такой же искус-

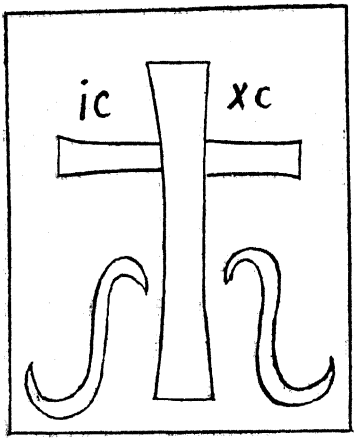
[1] См. ее тамъ же, на листѣ 28, внизу отрога, и на листѣ 29 въ настоящемъ видѣ.

ственной горницѣ, нѣкогда устроена была церковь. Войти въ нее можно только чрезъ круглое, малое отверстіе въ потолкѣ нижней пещеры. А такъ какъ съ нами не было лѣстницы, то всѣ мы одинъ послѣ другого взлѣзли туда съ помощью проводниковъ нашихъ, составившихъ изъ себя живыя ступени. Что же оказалось тамъ? Оказалась длина церкви отъ востока къ западу въ 11 аршинъ, а ширина въ 8. Оказалось, что восточная стѣна ея разломана больше половины. Оказалась стѣнная живопись. Я разсмотрѣлъ ее внимательно, и что и что видѣлъ, то записалъ на своей путнической тетрадкѣ. Перебѣляю эту запись. На восточной стѣнѣ у потолка, налѣво, ясно виденъ архангелъ Гавріилъ, благовѣствующій Пресвятой Дѣвѣ Маріи; а ея изображеніе уничтожилось вмѣстѣ съ проломомъ тутъ утеса. Южная стѣна церкви повреждена и живопись на ней изглажена; а сѣверная стѣна уцѣлѣла и на ней сохранились многія священныя изображенія. Въ углубленіи, близъ восточной стѣны, виденъ І. Христосъ, сидящій на тронѣ; подъ стопами его — подушка; справа предстоитъ Богоматерь, слѣва Іоаннъ Предтеча. Это—Деисусъ. Всѣ эти лики большого размѣра. Подъ стопами Спасителя изображены одною темною краскою три діавола, летящіе стремглавъ. Итакъ, эта стѣнопись представляетъ торжество добра надъ зломъ. Въ этомъ самомъ углубленіи, надъ Спасителемъ, на потолкѣ нарисованы разводныя лозы съ большими цвѣтами, а на окраинахъ углубленія изображены въ ростъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ. Рядомъ съ сею картиною написанъ въ четыресторонникѣ преподобный Герасимъ Іорданскій, извлекающій ножичкомъ занозу изъ лапы льва. Это животное краснаго цвѣта. Подъ Герасимомъ и архангеломъ Гавріиломъ нарисованы одною свѣтло-

желтою краскою святые Адріанъ, Ф.....ниса, Енкентія, ... отъ, и южный вѣтеръ нотъ въ человѣческомъ образѣ:



Адріанъ въ шлемѣ съ колчаномъ и мечемъ; а нотъ на колѣнахъ, дующій въ трубу. Эта картина гораздо древнѣе первой. Рядомъ съ Герасимомъ начертанъ крестъ безъ Распятаго, окруженный вѣтвями и цвѣтами.

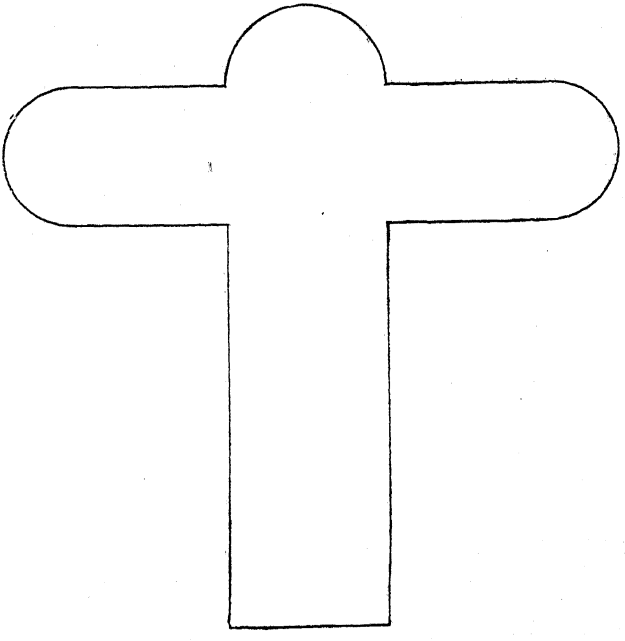


Что и что было подъ этимъ крестомъ, то стерлось.

Потолокъ въ церкви былъ росписанъ. Но всѣ изображенія съ него осыпались. Кромѣ уцѣлѣвшей живописи и кромѣ малой толики человѣческихъ костей ничего въ ней нѣтъ. Въ концѣ южной стѣны ея есть проходъ. Онъ непосредственно ведетъ въ узкое отдѣленіе пещеры, въ которомъ помѣщалась утварь и ризница. Тутъ восточная стѣна складена изъ тесаныхъ камней въ видѣ сквознаго креста такъ, что чрезъ него можно выходить на площадку предъ нимъ.

Изъ сего отдѣленія чрезъ дверь проходишь въ третье отдѣленіе, пещерное. Здѣсь восточная стѣна складена

изъ тесаныхъ камней съ стрѣльчатою большою аркою въ срединѣ ея. Въ этой горницѣ ничего нѣтъ, а во время оно тутъ, по всей вѣроятности, помѣщались церковнослужители [1].



Описанная мною церковь, по завѣренію вышеупомянутаго іеромонаха Парѳенія (1740—1748 г.), освящена была во имя Спаса, а устроена блаженною царицею Еленою (матерью Константина Великаго). Εἰς τὴν μέσην τοῦ βουνοῦ ἔχει μέγα σπήλαιον, τὸ ὁποῖον ἔχει καὶ ἐκκλησίαν εἰς ὄνομα τοῦ σωτῆρος ἡμῶν, κτήριον τῆς μακαρίας Ἑλένης, ὅλη ζωγραφισμένη [2]. Эту церковь въ 1508 г. видѣлъ, какъ опустѣвшую и полуразрушенную Георгій, пріоръ монастыря въ Хемницѣ, а въ 1552—1559 г. гвардіанъ Гроба Господня Бонифатій засталъ въ ней стѣнныя изобра-

[1] См. тамъ же планъ и фасадъ церкви, на листѣ 29.—[2] По серединѣ холма находится большая пещера, въ которой есть и церковь во имя Спаса Нашего, созданіе блаженной Елены, вся исписана. Р е д.

женія, смѣю думать, тѣ самыя, кои видѣлъ я. Реченный іеромонахъ Парѳеній, описывая Сорокодневную гору, повѣдалъ, что близъ оной церкви Елены находится пещерка, въ которой жилъ Христосъ, и что древніе отцы облицовали внутренность ея мозаикою, съ большимъ изображеніемъ одного шестокрылатаго серафима изъ золотистой мусіи, а сѣдалище Христово облицовали плитою изъ зеленаго мрамора.—Πλησίον δὲ τῆς ἐκκλησίας ἐβρίσκεται τὸ βουνὸ πελεκιμένον καὶ μία καμαρίτζα, τὴν ὁποίαν οἱ παλαιοὶ πατέρες τὴν ἦχαν ἐστολισμένην, ὡσὰν ὁποῦ ὁ Χριστὸς ἐκάθουνταν εἰς αὐτὸν τὸν τόπον. Καὶ τὴν μὲν καμαρίτζαν ἐκείνην τὴν ἔχουν ζωγραφισμένην μετὰ μουσίων, ἕνα μέγα ἐξαπτέριγον ὁλόχρυσον, εἰς δὲ τὸ κάθισμα ἔχουν ἕνα λίθον πράσινον.

Я не видѣлъ этой пещеры. Рядомъ съ Сорокодневною горою, на одной восточной линіи съ нею, высится другая гора Мгеръ-абу-Бисса [1]. Въ ней также, какъ и въ той, находится много пещеръ, въ которыхъ жили древніе монахи. Объ этихъ пещерахъ въ Парѳеніевомъ описаніи Св. Земли сказано вотъ что:

Καταβαίνεις ἀπὸ τὸ βουνὸ κάτω εἰς τὴν ῥίζαν, ἴσια ἀποκάτω εἰς τὰ νότια μέρη ἔχει ἕναν μαχαλὰν ἀσκητήρια τῶν παλαιῶν ἁγίων. Ἐβρίσκονται μέχρι τοῦδε πλῆθος ἁγίων ληψάνων, τρία ἐξ αὐτῶν εἰς τὰ γόνατα. Надъ одними мощами надписано: Θεοκτιστъ Пафлагонянинъ. Εἰς αὐτὰ ἀσκητήρια πέρνοντας παράμεσα εὑρίσκεις μίαν εἴσοδον πολλὰ στενὸν καὶ σκοτινόν, καὶ ἀναβαίνεις ἕως τὴν καρδίαν τοῦ

Сходишь съ горы (Сорокодневной) внизъ, къ подошвѣ ея: тутъ прямо въ южныхъ сторонахъ есть цѣлый рядъ пещеръ древнихъ святыхъ подвижниковъ. Тамъ по нынѣ находится множество святыхъ мощей, изъ которыхъ три стоятъ на колѣнахъ. Надъ одними мощами надписано: Θεοκτιστъ Пафлагонянинъ. Изъ этихъ пещеръ, проникая внутрь горы, находишь нѣкій ходъ,

[1] См. Живописное Обозрѣніе Палестины, листъ 28.

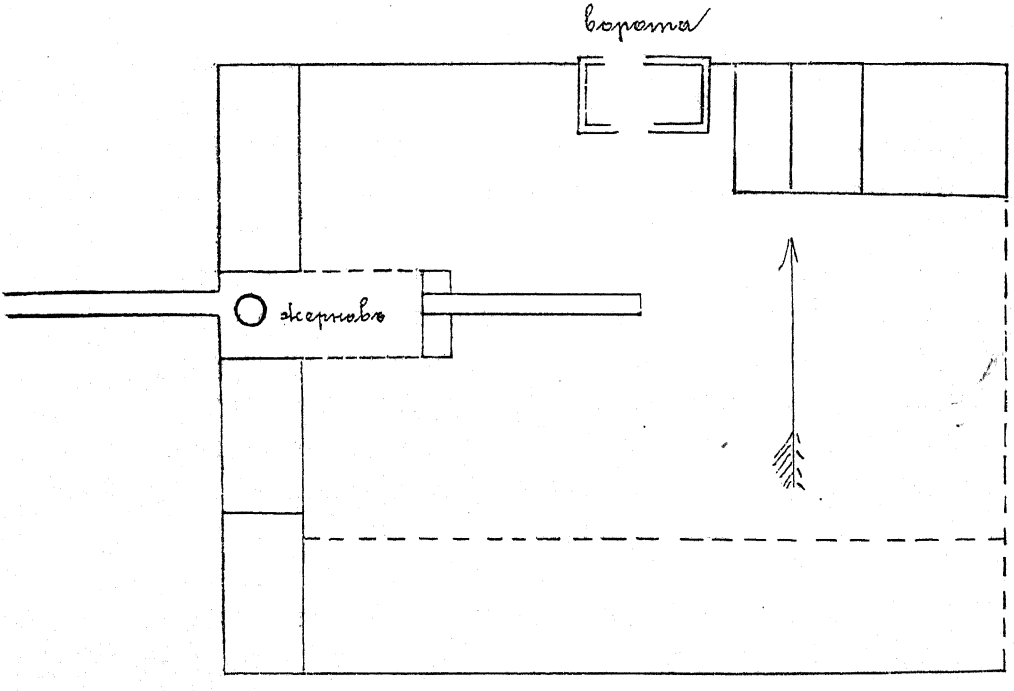
ὄρους. Ἐκεῖ εὑρίσκεις ἕνα θέατρον, πλάτος μάκρος, ἕως νὰ ῥίψῃ ἕνας ἄνδρας μίαν λεπτὴν πέτραν. Ἐκεῖνο δὲ θέατρον ἔχει εἰς τὴν μέσην ἕναν λόφον. Ὁμοίως καὶ τὸ βουνὸ ἔχει ἀπάνοθεν κρεμασμένον ἕνα πρήξημον· καὶ εἶναι δύο μπόγια σμήξονα [1] ἔχει φῶς πολὺ ἀπὸ κάποιαις βήγλαις, ὁποῦ ἔχει τὸ ὄρος, καὶ φαίγγει ὅλον θέατρον. Ἐκεῖ ἔχουν οἱ παλαιοὶ Ἱεριχωνῖται μίαν σηδηρὰν κίονα, νὰ τὴν ἀγκαλιάσουν τρεῖς ἄνδρες.

весьма тѣсный и темный, и восходишь въ самую сердцевину горы. Тамъ находишь нѣкій театръ (просторъ) такой ширины и длины, какая соразмѣрна верженію малаго камня. А въ срединѣ этого простора есть привысь. На верху же самой горы виситъ нѣкій свѣточъ, въ два роста вышиною, дающій большой свѣтъ отъ маяковъ, какіе имѣетъ сія гора; онъ освѣщаетъ весь просторъ. Тамъ древніе іерихонцы имѣли желѣзный столбъ въ три мужскихъ обхвата.

Какъ ни плохо по-гречески написано все это сказаніе, но оно замѣчательно. По прочтеніи его невольно мнится, что въ Сорокодневной горѣ и въ сосѣдней съ нею Биссѣ пещеры, горницы, ходы, столпъ, просвѣты изсѣчены и устроены были не безденежными монахами, а богатыми іерихонцами для ихъ житейскихъ надобностей. Думается и то, что помянутый театръ или просторъ, освѣщаемый сверху чрезъ скважину въ горѣ, былъ храмъ, посвященный іерихонцами главному божеству ихъ, и что желѣзный столпъ въ три обхвата имѣлъ то же значеніе, какое имѣли столпы и аммунимы въ капищахъ финикіянъ [2] и столпъ въ чтилищѣ Посидона на островѣ Атлантидѣ [3], т. е. на немъ написаны были главные законы и подлѣ него приносимы были кровныя жертвы. А іерихонцы были хананео-финикіяне.

[1] Должно быть: ὄψωμα. Ред. — [2] Смотри мое сочиненіе подъ названіемъ: Письмена Кинея Манаѳы на Синайскихъ утесахъ. Спб. 1857, стр. 22. — [3] Πλάτωνος Τιμαῖος καὶ Κριτίας.

Сильно хотѣлось мнѣ проникнуть въ сердцевину горы Биссы и повѣрить тутъ сказаніе Парѳенія. Но проводники внушили мнѣ, что весьма трудно подходить туда и шагать тамъ. Посему, я отложилъ это изслѣдованіе до другого времени и отправился осматривать водопроводъ, доставляющій струи изъ ближняго родника эн-Докъ, бывшій сахарный заводъ, и три пагорка съ остаточками развалинъ на нихъ. Эн-Докскій водопроводъ у подошвы Сорокодневной горы есть не что иное, какъ открытый каменный желобъ, облицованный штукатуркою. Вода по нему течетъ въ какіе-то огороды. Но онъ обросъ густымъ камышемъ такъ густо, что я затруднялся идти подлѣ него далеко и скоро воротился



назадъ. Любопытство завлекло меня въ обширное пустое зданіе, въ которомъ нѣкогда хозяева его мололи

сахарный тростникъ и выдѣлывали сахаръ. Вотъ планъ этихъ развалинъ, во дворъ которыхъ ведутъ стрѣльчатыя ворота арабской постройки.

Оттуда я взошелъ на сосѣдніе пригорки, тѣсно соединенные одинъ съ другимъ и въ цѣломъ составѣ своемъ стоящіе отдѣльно отъ окружающей ихъ мѣстности нагорной и полевой, и сдѣлалъ ихъ очеркъ [1]. На сѣверномъ концѣ одного изъ нихъ уцѣлѣли слабые остатки стѣнъ, складенныхъ изъ огромныхъ камней. Не могу сказать, что и что тутъ было: укрѣпленный ли башнями акрополь Іерихона, или что-либо другое. Камни молчатъ. Земля не говоритъ. Съ Сорокодневной горы не слышался голосъ. Недалеко отъ этихъ пригорковъ высится искусственный пагорокъ, называемый Теллъ-ель-Эйкъ. На немъ я видѣлъ малый кусокъ стѣны, полукруглое основаніе алтаря и щебень. А что и что тутъ было: сего не знаю и о семъ не гадаю. Іерихонъ срытъ до самыхъ основаній его, заваленныхъ землею, пескомъ и всякимъ мусоромъ. Кто отроетъ эти основанія, тотъ и скажетъ надлежащее слово объ усмотрѣнныхъ мною пагоркахъ или холмикахъ.

Гора, на которой Іисусъ Христосъ постился сорокъ дней и былъ искушаемъ діаволомъ, даромъ что очень высока (3500 фут.) и пріосѣняла собою древнѣйшій хананейскій городъ Іерихонъ, не поименована въ Священномъ Писаніи. Уже христіане въ старыя времена назвали ее по гречески: Сарандаріонъ оросъ, — сорокадневная гора, по-латыни: Кварантана, — сорокодневная, по арабски Куру́нтуль, — сорокодневная. Это самое названіе дается ей и въ наши дни. Что касается

[1] Это описаніе относится къ Живописному Обозрѣнію Палестины, къ листу 28. Ред.

до находящихся въ ней пещеръ, то онѣ изсѣчены не монахами, а тѣми хананео-аммореями, которые за 2600 лѣтъ до Рождества Христова переселились съ береговъ Персидскаго залива, по причинѣ тамошнихъ землетрясеній, сперва на Іорданскую долину, а потомъ и въ Сирію [1]. Въ реченной долинѣ, около нынѣшняго Мертваго моря, тогда сладкаго, они построили города Содомъ, Гоммору, Адамў, Севоймъ, Сигоръ и Іерихонъ, который въ XXXIV-й главѣ Второзаконія (ст. 3) названъ городомъ финикіянъ,—Φοινικίων. На постройку Іерихона они выламывали и выпиливали годные камни изъ Сорокодневной горы и въ этихъ каменоломняхъ устроили себѣ мѣста для погребенія мертвыхъ, капища для боговъ и складочныя клѣти для оружія, для запаснаго продовольствія и для городской казны. Такъ я полагаю, помня, что ни въ одномъ древнемъ сказаніи объ іорданскихъ монахахъ не упомянуто, чтобы они своими руками сдѣлали всѣ оныя пещеры, и признавая изсѣченія, обдѣлку ихъ и постановку двухъ желѣзныхъ подпорокъ въ одной изъ нихъ такими работами, которые требовали и много времени, и разныхъ орудій, и кузницъ, и денегъ; а денегъ-то, какъ и орудій и кузницъ не было у названныхъ монаховъ. Историческія извѣстія о Сорокодневной горѣ начинаются со времени поселенія монаховъ въ готовыхъ пещерахъ ея. Преподобный Харитонъ, родомъ изъ Иконіи, терпѣвшій муки за имя Христово при императорѣ Авреліанѣ, по смерти сего гонителя, получивъ свободу, удалился въ Палестину и здѣсь, ранѣе 340 г., основалъ три обители Іерихонскую, Фарейскую и Сукійскую въ пустынѣ Θекойской [2]. Во дни

[1] Herodot. Clio, l. 1; Justin. Epitomator. Trogi Pompei. l. 18, cap. 3. Лавсаикъ Палладія, написанный въ годы отъ 388 до 404, глава 91. Іерихонскія пещеры еще древле изсѣчены аммореями.—
[2] Surii 27 Septemb.; Acta Sanctorum. T. VII. Четь-Минея, 28 Сентября.

его блаженная царица Елена устроила церковь во имя Спаса въ вышеописанной мною пещерѣ. Послѣ Харитона въ Іерихонскихъ пещерахъ подвизался Елпидій Каппадокіянинъ. Къ нему собралось такое множество монаховъ, что Сорокодневная гора сдѣлалась городомъ отшельниковъ. Тамъ онъ жилъ 25 лѣтъ, какъ величайшій подвижникъ, не вкушавшій снѣдей въ теченіе пяти дней въ недѣлѣ. Преемникомъ его былъ авва Анисій [1]. Богъ вѣсть, въ какомъ вѣкѣ, пятомъ или шестомъ, спасались и скончались тѣ святые пещерники, которыхъ мощи видѣлъ вышепомянутый іеромонахъ Парѳеній. Но послѣ того какъ арабы-магометане взяли Іерусалимъ въ 637 г. и раззорили Іерихонъ, сонмъ сарандарскихъ подвижниковъ, вѣроятно, уменьшился, если не пересталъ существовать. А междоусобныя войны палестинскихъ магометанъ, бывшія въ годы 796 и 801, отъ которыхъ монастыри въ Іерусалимѣ и построенныя обители: Харитона, Кириака, Саввы Освященнаго, Евѳимія, Ѳеодосія,—однѣ были разрушены, другія повреждены и раззорены [2]. Эти войны окончательно воспрепятствовали монахамъ селиться въ пещерахъ Горы Искушенія Христова. Съ той поры и помину о нихъ ни у кого не было, ни у грековъ, ни у латинянъ, до возстановленія Іерихона крестоносцами. Но и во время крестоносцевъ, съ 1099 г. по 1187 г., не было пещерниковъ, а существовалъ лишь одинъ латинскій монастырь, бѣднѣйшій, у подошвы Сорокодневной горы, изъ котораго монахи ходили въ пещерную церковь, построенную Еленою, и тутъ совершали богослуженіе. Сообщаю книжныя свѣдѣнія о тогдашней извѣстности названной

[1] Λαυσαϊκόν. Ἐνστίγσιν. 1807, стр. 162—163. — [2] E. H. Palmer, History of the Haram es Sherif, въ Palestine Exploration Found. 1871. Theophanes Cosmographia, ed. Classen. I, стр. 752.

горы. Въ 1112 году Θеотоній, пресвитеръ и настоятель монастыря Св. Креста въ испанской Лузитаніи, путешествуя по Св. Землѣ, не миновалъ этой горы, въ которой Спаситель міра, искушаемый сатаною, подтвердилъ сорокодневнымъ постомъ своимъ наше воинствованіе во все время нашей жизни. «Nec praetermisit locum Quarentenae, ubi Salvator mundi, tentatus a satana, totum militiae nostrae tempus quadragenario suo voluit confirmare» [1]. О пещерникахъ ни слова. Въ 1113—1115 гг. нашъ игуменъ Даніилъ, называя Сорокодневную гору именемъ Гаванъ, повѣдалъ: «въ той горѣ есть пещера велика вельми: въ той пещерѣ постился Господь нашъ Іисусъ Христосъ 40 дней и 40 нощій, послѣди же взалка, и ту приступише къ нему діаволъ, искусити хотя... и ту же есть близъ домъ Св. пророка Елисѣя и пещера его» [2]. О пещерникахъ ни слова. Въ 1116 г. житель Іерихона Евстахій Гранеръ и жена его Емма, по просьбѣ діакона священной Сорокодневной горы Константія, подарили собратіямъ его, монахамъ, малый участокъ земли и дозволили имъ молоть пшеницу на ихъ мельницѣ въ пятнадцатый день каждаго мѣсяца въ теченіе 24 часовъ. По смерти Евстахія, въ 1124 г., Емма, вышедшая замужъ за яффскаго князя Гугона, снова дозволила Кварантанскому монастырю молоть хлѣбъ на мельницѣ ея въ каждое воскресенье. Въ 1134 г. латинскій патріархъ Іерусалима Вильгельмъ монахамъ Святаго Гроба Господня, которымъ принадлежала Священная Кварантана со всѣми имѣніями ея, предоставилъ право избирать изъ среды ихъ пріора, т. е. настоятеля, и тогда они избрали нѣкоего Райнульда. Кварантанскіе монахи жили въ бѣдныхъ кельяхъ и въ 1136 г. получали десятину отъ

[1] Acta SS. 18 Februar. — [2] Житіе и Хожденье, стр. 93. Ред.

Іерихона на свое содержаніе. У Іоанна Фоки (1185 г.) нѣтъ ни слова о Сорокодневной горѣ. Послѣ изгнанія крестоносцевъ съ Св. Земли (1187 г.) Іерихонъ исчезъ навсегда. А въ пещерахъ Сорокодневной горы проживали весьма немногіе монахи. Немного ранѣе 1336 г., по завѣренію тогдашняго паломника Людольфа Сухема [1], арабскій шехъ Газара попортилъ всходъ на эту гору; но египетскій султанъ исправилъ на свой счетъ и тамошнимъ монахамъ (вѣроятно коптскимъ и абиссинскимъ) далъ большія льготы. Во второй половинѣ XIV вѣка тамъ спасались монахи грузинскіе. Въ 1384 г. на вершинѣ Сорокадневной горы жилъ какой-то греческій монахъ, у котораго отъ поста впали глаза, а лицо было мертвенное [2]. Въ 1448 году нѣкто Гарфъ (Harff) видѣлъ тамъ «eyn capell in eynen fyltzen gemayrt, dan unser licue here Ihesus viertzich Daige ind Naicht gefastet hat... Item wir stegen voert gar mit groissen anxt die spitzachtige fyltzen uff die hoichte von desem Berge daer unser here Ihesus vun deme duuel gefoirt ind bekoert is worden», — видѣлъ церковь въ той пещерѣ, въ которой Господь нашъ Іисусъ 40 дней и ночей постился, а оттуда восходилъ на самую вершину горы [3]. Скудны свѣдѣнія о Сорокодневной горѣ и о тамошнихъ пещерникахъ. Гораздо богаче воспоминанія о городѣ Іерихонѣ, ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ. Передаю ихъ. Прежде я сказалъ и теперь повторяю, что Іерихонъ до Рождества Христова построенъ былъ хананео-финикіянами, переселившимися

[1] Это—Ludolfus de Sudheim. Ред. — [2] Tobler, Denkblätter aus Jerusalem. Constanz. 1856, стр. 706. Ред. — [3] Переводъ вольный. Можно по русски передать такъ: часовню, высѣченную въ пещерѣ, въ которой нашъ Господь Іисусъ провелъ сорокъ дней и ночей... Потомъ мы пошли далѣе съ большою боязнію по острымъ скаламъ на самую вершину горы, на которую діаволъ повелъ нашего Господа Іисуса и искушалъ его. Ред. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этой церкви, съ 1508 г., изложены немного выше.

съ береговъ Персидскаго залива, по причинѣ тамошнихъ несносныхъ землетрясеній, за 2600 лѣтъ до Рождества Христова [1]. Въ то время, да и гораздо ранѣе, вся окрестность Іорданская (близъ Іерихона), прежде нежели истребилъ Господь Содомъ и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою (Іордана), какъ садъ Господень, какъ земля Египетская [2]. При такихъ ежегодныхъ разливахъ Іордана хананеямъ было неудобно строиться у самыхъ береговъ этой рѣки. Посему они основали свой Іерихонъ гораздо выше ея, у подошвы Сорокодневной горы, на высящихся тутъ пагоркахъ, основали его тѣмъ поваднѣе, что тутъ было много прѣсныхъ потоковъ, именно: Кельтскій, Елисеевскій, эн-Науміе и Докъ. Безъ раскопокъ на этомъ мѣстѣ не могу утверждать, что сей городъ ихъ простирался съ юга на сѣверъ отъ Елисеева источника до эн-Дока, и за лучшее почитаю говорить о немъ то, что извѣстно исторически, предварительно выписавши изъ священнаго Ономастика кесарійскаго епископа Евсевія († 340 г.) толкованія еврейскаго слова Іерихо [3].

Pag. 169: Ἱεριχὼ σελήνη,—Іерихонъ значитъ мѣсяцъ.

» 175. Ἱεριχὼ κατάβασις ἀγροῦ, ἢ ἐξορία, ἢ ὄσφρησις, ἢ σελήνη,—Іерихонъ—пониженіе поля, или изгнаніе, или запахъ, или мѣсяцъ.

Pag. 192. Ἱεριχὼ... ἡ ταπείνωσις,—Іерихонъ—пониженіе.

» 203. Ἱεριχὼ... κοίλη καὶ χθαμαλή ἢ σελήνη,—Іерихонъ—котловина, низменность или мѣсяцъ.

Итакъ, чего хочешь, того просишь. Видно, что Евсевій имѣлъ подъ руками такой лексиконъ, въ которомъ прописаны были всѣ эти значенія названія Іерихона. Которое же изъ нихъ выбрать? Выбираю

[1] Быт. XIII, 10. — [2] См. выше, стр. 59—60. Р е д. — [3] Onomastica sacra. Gottingae. 1870.

мѣсяцъ и по-русски называю Іерихонъ: городъ Мѣсяцъ. Выбираю же это названіе потому, что Іерихонъ, по завѣренію географа Страбона, имѣлъ видъ амфитеатра, значитъ полумѣсяца. Назывался онъ и городомъ Финичій [1] отъ множества финиковыхъ пальмъ, росшихъ въ окрестностяхъ его. У Іосифа Флавія и Страбона Ἰεριχούς, Ἔριχος. Нынѣ Риха.

Іерихонъ съ 2600 года до 1554 г. до Р. Х., въ теченіе 1046 лѣтъ устроился, укрѣпился высокими и крѣпкими стѣнами, ликовалъ, торговалъ и разбогатѣлъ такъ, что у гражданъ и у начальства ихъ было много золота и серебра въ монетахъ и слиткахъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ сосудовъ и тонкихъ, разноцвѣтныхъ дорогихъ тканей и одеждъ [2].

Въ 1554 г. Іисусъ Навинъ взялъ безъ бою этотъ городъ, и, сожегши въ немъ всѣ дома, а людей и скотъ умертвивши, кромѣ укрывшей у себя соглядатаевъ его Рахавы и семейства ея, все же серебро и золото, и сосуды мѣдные и желѣзные отдавши въ сокровищницу дома Господня, проклялъ того, кто вновь построитъ Іерихонъ. Замѣчательно проклинаніе сего вождя народа Израильскаго: «на первенцѣ своемъ онъ (будущій строитель) положитъ основаніе сего города и на младшемъ своемъ поставитъ ворота его». По разореніи Іерихона случилось: нѣкто Ахаръ изъ племени Іудина утаилъ у себя въ палаткѣ одну красивую и дорогую одежду, двѣсти сиклей серебра и слитокъ золота въ пятьдесятъ сиклей, и за это былъ побитъ камнями въ ближней долинѣ Ахоръ [3].

Іисусъ Навинъ скончался въ 1541 г. до Р. Х. По смерти его Халевъ со старѣйшинами начальствовалъ надъ Израилемъ въ теченіе 12-ти лѣтъ. Въ это время

[1] Второзак. XXXIV, 3; Суд. III, 13.—[2] Іис. Нав. VII, 21.—[3] Іис. Нав. гл. VI и VII.

нѣкто Азанъ, родомъ изъ Веѳиля, вновь построилъ Іерихонъ и какъ еще? «Онъ основалъ его на Авиронѣ, первенцѣ своемъ, и на младшемъ сынѣ своемъ поставилъ ворота его» [1]. Это сказаніе я понимаю такъ, что сей веѳилецъ, дерзнувшій нарушить проклятіе Іисуса Навина, при возобновленіи Іерихона лишился двухъ сыновей своихъ, старшаго и младшаго. Первый умеръ, когда полагаемы были основанія города, а вторый— когда строились городскія ворота.

Въ 1490 г. до Р. Х. моавитскій царь Егломъ съ помощью аммонитянъ и амалекитянъ поразилъ израильтянъ и овладѣлъ ихъ городомъ пальмъ, т. е. Іерихономъ; и работали сыны израилевы Еглому осьмнадцать лѣтъ, до 1472 г. [2]

1059—1019 г. Іерихонъ существовалъ въ царствованіе Давида. Сей государь приказалъ своимъ посламъ, поруганнымъ аммонитскимъ царемъ Хануномъ, оставаться въ семъ городѣ до той поры, когда выростутъ обрѣзанныя у нихъ бороды, и потомъ возвратиться въ Іерусалимъ [3].

923—902 г. Во дни израильскаго царя Ахава, Ахилъ веѳилянинъ или расширилъ, или укрѣпилъ Іерихонъ. Но за то умерли сыны его, первенецъ Авирамъ и младшій сынъ Сегубъ [4].

911—830 г. Въ послѣдующее время Іерихонъ процвѣталъ. Здѣсь было училищс пророческое, въ которомъ молодые израильтяне изучали законъ Моисеевъ, пѣніе и игру на музыкальныхъ инструментахъ. Здѣсь долго жили славные пророки Илія и Елисей. Одинъ источникъ близъ сего города, негодный для питья и вредный для полей, Елисей сдѣлалъ сладкимъ и полезнымъ, бросивши въ него горсть соли [5].

[1] Іис. Нав. VI, 25.—[2] Суд. III, 12—14.—[3] 2 Цар. X, 4, 5.—[4] 3 Цар. XVI, 34.—[5] 4 Цар. гл. II.

595 г. Послѣдній царь іудейскій Седекія, убѣжавшій изъ Іерусалима, схваченъ былъ халдеями въ Іерихонѣ и отведенъ въ плѣнъ [1].

533 г. По сказанію Ездры и Неэміи [2], изъ числа потомковъ гражданъ іерихонскихъ, переселенныхъ въ Вавилонъ, только 345 возвратились въ свою отчизну по указу персидскаго царя Кира. Они участвовали въ возстановленіи стѣнъ Іерусалима, строя часть ихъ у воротъ Овечьихъ [3].

169 г. и далѣе. Въ числѣ городовъ, которые укрѣпилъ Маккавей Іонаѳанъ, упоминается и Іерихонъ [4].

Незадолго до Рождества Христова римскій полководецъ Помпей, идя въ Іерусалимъ, становалъ въ пальмовыхъ рощахъ Іерихона, разрушивъ два укрѣпленія его, Ѳраксъ и Тавръ [5].

Римскій же военачальникъ Маркъ Антоній подарилъ египетской царицѣ Клеопатрѣ доходы съ садовъ іерихонскихъ, а она передала ихъ сперва Цезарю, потомъ Ироду, царю іудейскому.

Сей Иродъ въ началѣ царствованія своего, незадолго до Рождества Христова, завоевалъ и раззорилъ Іерихонъ, а потомъ возобновилъ, украсилъ и укрѣпилъ его, когда доходы съ сего города, послѣ Клеопатры, достались въ его руки. Онъ часто живалъ тамъ въ созданномъ имъ дворцѣ и въ другихъ палатахъ, названныхъ именами Августа и Агриппы, и построилъ амфитеатръ, въ которомъ велѣлъ перестрѣлять всю богатую знать въ часъ кончины своей, дабы многіе и многіе оплакали смерть его, что однако не состоялось. Этимъ царемъ великимъ по злодѣяніямъ своимъ подлѣ Іерихона воздвигнуто было укрѣпленіе Кипросъ, такъ на-

[1] 4 Цар. XXV, 5.—[2] II, 34. VII, 36.—[3] Нем. III, 2.—[4] Макк., IX, 50.—[5] Jos. Flav. Ant. XIV, 4, 1; Bel. Jud., II, 16, 4; Strabo, XVI, 2.

званное по имени его матери. По смерти Ирода іерихонскій дворецъ перестроенъ былъ преемникомъ его Архелаемъ съ большимъ великолѣпіемъ [1].

Іерихонъ послѣ Рождества Христова.

Достойно вниманія сказаніе объ Іерихонѣ Страбона, жившаго и писавшаго географію въ первовторое десятилѣтіе эры христіанской.

Ἱερικοῦς ἐστὶ πεδίον κύκλῳ περιεχόμενον ὀρεινῇ τινι καί που καὶ θεατροειδῶς πρὸς αὐτὸ κεκλιμένῃ. Ἐνταῦθα δ' ἐστὶν ὁ φοινικών, μεμιγμένην ἔχων καὶ ἄλλην ὕλην ἥμερον καὶ εὔκαρπον, πλεονάζων δὲ τῷ φοίνικι, ἐπὶ μῆκος σταδίων ἑκατόν, διάρρυτος ἅπας καὶ μεστὸς κατοικιῶν· ἔστι δ' αὐτοῦ καὶ βασίλειον καὶ ὁ τοῦ βαλσάμου παράδεισος· ἔστι δὲ τὸ φυτὸν θαμνῶδες, κυτίσῳ ἐοικὸς καὶ τερμίνθῳ, ἀρωματίζον· οὗ τὸν φλοιὸν ἐπισχίσαντες ὑπολαμβάνουσιν ἀγγείοις τὸν ὀπὸν γλίσχρῳ γάλακτι παραπλήσιον· ἀναληφθεὶς δ' εἰς κογχάρια λαμβάνει πῆξιν· λύει δὲ κεφαλαλγίας θαυμαστῶς καὶ ὑποχύσεις ἀρχομένας καὶ ἀμβλυωπίας· τίμιος οὖν ἐστι καὶ διότι ἐνταῦθα μόνον γεννᾶται· καὶ ὁ φοινικὼν δὲ τοιοῦτος, ἔχων τὸν καρυωτὸν φοίνικα ἐνταῦθα μόνον, πλὴν τοῦ Βαβυλωνίου καὶ τοῦ ἐπέκεινα πρὸς

Іерихонъ существуетъ на равнинѣ, обставленной горнымъ кряжемъ, который склоняется къ ней въ видѣ амфитеатра. На этой равнинѣ находится Финиконъ, наполненный разными садовыми плодовитыми деревами, больше всего финичіями. Длина его во сто стадій. Весь онъ наполняется водою и премного въ немъ домовъ. Есть тамъ и царскій дворецъ, и бальзамовый садъ. Бальзамъ же есть растеніе раскидистое, похожее на китисъ и теребинѳъ и благоухающее. Послѣ накалыванія коры его получается въ сосуды сокъ, подобный молочнымъ сливкамъ, а налитый на раковины, онъ сгущается. Чудно исцѣляются имъ отъ головной боли, отъ отековъ и отъ потемнѣнія глазъ. Онъ дорогъ, потому

[1] Ios. Flav. Ant. XVI, 5, 2; XVII, 6. 13. 1. Bell. Jud. I, 21, 4; 33, 6.

τὴν ἕω· μεγάλη οὖν ἀπ' αὐτῶν ἡ πρόσοδος. Καὶ τῷ ξυλοβαλσάμῳ δὲ ὡς ἀρώματι χρῶνται [1].

что тамъ только и рождается. Въ ономъ Финикѣ, и только въ немъ за исключеніемъ Вавилоніи и дальнихъ мѣстъ къ востоку, водится дерево производящее финикъ въ видѣ орѣха [2]. Большой получается доходъ отъ нихъ. А древесный бальзамъ употребляется и вмѣсто аромата.

Все это давнымъ-давно искоренено. Злостенъ же человѣкъ.

Господь Іисусъ Христосъ не разъ приходилъ въ Іерихонъ. Однажды Онъ тамъ возвратилъ зрѣніе двумъ слѣпцамъ, изъ которыхъ одного звали Вартомеемъ; въ другой разъ посѣтилъ домъ богатаго еврея Закхея и сказалъ тутъ народу притчу о нѣкоемъ человѣкѣ добраго рода, который, отходя далече пріобрѣсть себѣ царство, призвалъ къ себѣ девять рабовъ своихъ и далъ имъ деньги съ тѣмъ, чтобы они пустили ихъ въ торговый оборотъ и пріувеличили количество ихъ и проч. [3].

Во время осады Іерусалима Веспасіаномъ и Титомъ (69—70 г.), Іерихонъ былъ разрушенъ за невѣрность жителей Римской державѣ, но возникъ въ третій разъ такъ однако, что слѣды прежнихъ двухъ разрушеній остались [4]. Императоръ Адріанъ (138 г.) возстановилъ сей городъ.

[1] Strabonis Geographica. Recogn. Aug. Meineke. Vol. III. Lipsiae, Teubner. 1877, стр. 1064—1065. Ред.—[2] На Синайскомъ полуостровѣ, въ Раифѣ, я видѣлъ подобное дерево и снялъ съ него нѣсколько орѣхчатыхъ финиковъ, которые крупнѣе грецкаго орѣха.—[3] Матѳ. XX, 29; Марк. X, 46; Луки XVIII, 95. XIX, 1.—[4] Ὀνομαστικὸν Εὐσεβίου. Gottingae. 1870, p. 265: Καταβληθείσης δὲ καὶ αὐτῆς ἐπὶ τῆς πολιορκίας τῆς Ἱερουσαλὴμ διὰ τὴν τῶν ἐνοικούντων ἀπιστίαν, ἑτέρα ἐκ τρίτου συνέστη πόλις, καὶ τῶν δύο δὲ τῶν προτέρων εἰς ἔτι νῦν τὰ ἴχνη σώζεται. П.—См. Прав. Пал. Сб., вып. 37, стр. 81. Ред.

Въ царствованіе Антонина Каракаллы (198—217 г.) въ Іерихонѣ былъ найденъ особый греческій переводъ Св. Писанія ветхаго завѣта, не полный. Его имѣлъ подъ руками знаменитый Оригенъ и помѣстилъ въ своихъ Октаплахъ.

Въ началѣ четвертаго вѣка, во дни Константина Великаго, окружность Іерихона, по завѣренію Св. Епифанія, родомъ палестинца, измѣрялась 20-ю стадіями. Слѣдовательно вокругъ его можно было обойти въ три четверти часа. Небольшой городъ, но и не маленькій. Тогда въ немъ уже были христіане. Ихъ епископъ Іануарій въ 325 году присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ Никейскомъ, а епископъ Макиръ въ 381 г. подписалъ опредѣленія втораго вселенскаго собора въ Константинополѣ.

Въ 333 г. паломникъ изъ Бордо былъ въ Іерихонѣ и видѣлъ тамъ домъ Рахавы, укрывшей у себя соглядатаевъ Іисуса Навина и спустившей ихъ въ корзинѣ съ городской стѣны [1].

Въ 415 г. іерихонскій епископъ Елевѳерій присутствовалъ въ помѣстномъ палестинскомъ соборѣ въ Діосполѣ.

Въ 457 г. существовалъ въ Іерихонѣ монастырь женскій [2].

Въ годы 494—513 іерусалимскій патріархъ Илія, когда еще не былъ первосвятителемъ, построилъ себѣ у Іерихона келью, къ которой впослѣдствіи прибавилъ цѣлый монастырь. Elias cum descendisset in Hiericho, aedificat sibi cellam ante civitatem, quae accessionibus ab eo factis paulatim dilectata, transmutata est in ea, quae nunc cernuntur, monasteria. Atque hinc cen-

[1] Itinerat. Hieros. ed Wesseling., p. 596, 7. П.—См. Правосл. Палест. Сб., вып. 2, стр. 32. Ред.—[2] Acta Sanct., 8 Oct.

sendum est, nomen sortita fuisse monasteria, quae circa Ierichuntem sita erant, ut dicerentur archiepiscopi Eliae, quemadmodum ab ipso Cyrillo appellantur . . . . . Sicut Elias hic monachus vinum non bibit, ita nec patriarcha factus bibebat, sed eamdem servavit regulam [1].

Въ 518 г. въ Іерихонѣ святѣйшествовалъ Іоаннъ, писавшій посланіе къ патріарху константинопольскому.

Въ 536 г. іерихонскій епископъ Григорій присутствовалъ въ Іерусалимскомъ соборѣ вмѣстѣ со всѣми епископами трехъ Палестинъ. Этотъ соборъ созванъ былъ іерусалимскимъ патріархомъ Петромъ по случаю распространенія ученія Оригена въ палестинскихъ монастыряхъ, наипаче въ лаврѣ Саввы Освященнаго [2]. Греческій царь Іустиніанъ (527—565 г.) построилъ въ Іерихонѣ страннопріимницу, ξενοδοχεῖον, для поклонниковъ, ходившихъ къ Іордану, и монастырь у источника Елисеева [3].

Объ этой гостиницѣ упомянулъ паломникъ Антоній [4] мученикъ, бывшій въ Іерихонѣ около 600 г. [5].

Въ концѣ седьмого столѣтія аббатъ Адамнанъ, описывая путешествіе французскаго епископа Аркульфа по Св. Землѣ, сказалъ, что на мѣстѣ города Іерихона нѣтъ ни одного людскаго жилья, а все оно покрыто

[1] Acta SS. 4 Julii. II. Русск. перев.: Илія, когда спускался въ Іерихонъ, построилъ себѣ келью предъ городомъ, которая сдѣланными имъ прибавленіями постепенно была увеличиваема и передѣлана въ то, что нынѣ называютъ монастырями. Отсюда нужно заключить, что монастыри, расположенные около Іерихона, получили такое названіе, чтобы назывались монастырями архіепископа Иліи, какъ они называются и самимъ Кирилломъ... Этотъ Илія, какъ не пьетъ вина монахомъ, такъ и будучи патріархомъ не пилъ, но послѣдовалъ тому же правилу. Ред.— [2] Labb. Concil. I. V. p. 275—284. Baron. annal. anno Domini 536. Cyrill. vita Sabae. Le Quien.— [3] Procop. de Aedific, V, 9.— [4] Несомнѣнно, ошибка вмѣсто Антонинъ. Ред.— [5] Itinerar. eius, 13. П. Прав. Пал. Сб., вып. 39, стр. 7 и 32. Ред.

нивами, виноградниками и финичіями, кои воздѣлывали канааниты, жившіе въ этихъ садахъ въ своихъ домахъ врозсыпь [1]. Locus vero totius urbis ab humana desertus habitatione, nullum domum habens commorationis, segetes et vineta recepit etcet [2]. Знать арабы-магометане, овладѣвшіе Іерусалимомъ въ 637 году, разорили Іерихонъ.

Въ концѣ осьмого вѣка паломникъ епископъ Виллибальдъ подходилъ къ Іерихону, но, кажется, видѣлъ только одинъ источникъ Елисея и малую деревянную церковь въ Галгаллѣ, въ которой показывали тогда 12 камней, взятыхъ Іисусомъ Навиномъ изъ Іордана [3]. Et veniebant ad Galgala. Ibi sunt duodecim lapides in ecclesia. Illa est lignea et non magna. Et tunc illic orantes perrexerunt ad Hiericho, super septem milliaria a Iordane. Ibi erumpebat fons, qui erat sterilis in oneo montis, et fuit inutilis hominibus, antequam venit Helisaeus propheta et sanctificavit illum.

Въ началѣ девятаго вѣка христіане были-жили, вѣроятно, въ Іерихонскихъ садахъ. Тогда навѣщалъ ихъ тиверіадскій епископъ Василій [4].

Въ серединѣ десятаго вѣка паломники упоминали объ Іерихонѣ, называя его Ариха, каковое названіе соотвѣтствуетъ нынѣшнему названію деревеньки Рихи, въ которой стоитъ башня.

[1] Adamn. de Loc. Sanct., 11, 13, П.—Прав. Пал. Сб., вып. 49, стр. 43.—[2] Русск. перев.: Вся мѣстность города лишена человѣческихъ обиталищъ, не имѣетъ ни одного строенія, гдѣ можно было бы остановиться, и вмѣщаетъ въ себѣ только посѣвы и виноградники. См. тамъ же, стр. 91. Ред.—[3] Descriptiones Terrae Sanctae. Tobler. Leipzig 1874, стр. 29. И пришли они въ Галгалу. Тамъ находятся 12 камней въ церкви. Она (т. е. церковь) деревянная и не велика. И тогда молившіеся здѣсь направились къ Іерихону за семь миль отъ Іордана. Тамъ билъ ключемъ источникъ, который былъ сухъ подъ высью горы и былъ безполезенъ людямъ, прежде чѣмъ не пришелъ Елисей пророкъ и освятилъ его. Ред.—[4] Leont. Vita St. Stephani Sabaitae въ Acta SS. Juli. T. III. Le Quien.

Крестоносцы, занявшіе Палестину съ 1099 г., кое какъ возобновили Іерихонъ въ малыхъ размѣрахъ и помѣстили въ немъ своего епископа и свою церковь, вѣроятно, въ сейчасъ помянутой башнѣ. Въ крестоносномъ Іерихонѣ въ 1116 и 1124 г. жили вышепомянутые мною латины Евстахій Гранеръ и жена его Емма, а въ 1134 лѣто—настоятель священной Сорокадневной горы Райнульдъ съ братіею [1].

Въ 1113—1115 г. нашъ игуменъ Даніилъ сказалъ свое слово объ Іерихонѣ, но кратко и неопредѣленно. По его сказанію, на мѣстности сего города жили сарацины въ селѣ (а крестоносцы?) и воздѣлывали окрестные сады. «Іерихонъ градъ прежде великъ былъ и твердъ вельми; и того Ерихона взялъ Іисусъ Навинъ и раззорилъ его до конца; нынѣ же есть ту село Срачиньское. . . . . Есть же около Ерихона града земля та добра и многоплодна, поле красно и ровно; финици стоятъ высоцѣ, и всякая овощная древеса многоплодовитая; суть же и воды многи разведены по всей земли той. Тутъ же суть воды Елисеевы, иже ослади пророкъ Елисей, а преже быша горки; тако же разведены. Тутъ же есть мѣсто близъ Ерихона града единая версты вдале, на лѣтній востокъ лицемъ: и на томъ мѣстѣ явился святый архангелъ Михаилъ Исусу Навину предъ полкомъ Іизраилевымъ» [2].

Въ 1185 г. отъ Іерихона, по завѣренію Іоанна Фоки, не остался даже ни одинъ камень основный. Ἐπὶ ταύτῃ (πόλει) οὐδὲ λίθος θεμελίου εὑρίσκεται, ἀλλ' ὅμως ἡ πᾶσα ταύτης διαγραφὴ ἀμυδρῶς πῶς ἐμφαίνεται [3].

[1] Стр. 62. Р е д.—[2] Житье и хожденье. Изд. Прав. Пал. Общ., стр. 50—51. Р е д.—[3] По изданію Прав. Пал. Общ., стр. 19; Русск. перев.: На немъ не встрѣчается ни одного камня, которые кладутся обыкновенно на фундаментъ зданій, но общій видъ ея какой-то унылый. Тамъ же, стр. 49. Р е д.

Съ той поры понынѣ сей городъ никогда не возникалъ изъ своего праха. Этою порою я оканчиваю исторію его.

12. Воскресеніе. Во весь этотъ праздничный день я со своими оставался въ своемъ кочевьѣ и въ своей путнической книжицѣ написалъ нѣсколько строкъ о четырехъ видахъ подвижничества іорданскихъ пустынниковъ.

1. Самые старшіе, первые, тамъ были пещерники: Харитонъ, Елпидій, Анисій, жившіе въ пещерахъ Іерихона, а прочіе въ другихъ пещерахъ.

Близъ потока Хораѳа, у котораго жилъ Св. пророкъ Илія во время бездождія, за Іорданомъ находилась пещера Сапсасъ. Въ ней во дни іерусалимскаго патріарха Иліи (V вѣка) жилъ нѣкій старецъ Іоаннъ и, устроивъ церковь, собралъ братію. Въ ней же подвизался другой старецъ, до такой достигшій святости, что принималъ къ себѣ въ пещеру львовъ и кормилъ ихъ съ колѣней своихъ [1].

Въ одной пещерѣ у Іордана спасался авва Илія. Богомольный, воздержный, терпѣливый, онъ былъ весьма страннолюбивъ и потому принималъ къ себѣ всякаго приходящаго къ нему и угощалъ, чѣмъ Богъ послалъ. Однажды пришли къ нему двадцать братій, а у него нашлись только три хлѣба, но и ими насытились гости такъ, что еще остался одинъ хлѣбъ цѣлый. Имъ питался авва Илія въ теченіе двадцати пяти дней.

Около 600 года у берега Іордана, недалеко отъ мѣста крещенія Господня, находилась пещера съ седьмью келліями для седьми дѣвицъ, кои водворялись тутъ съ дѣтства. По смерти одной изъ нихъ, ее погребали въ самой кельѣ ея, но зато въ пагоркѣ была изсѣкаема

[1] Духовный Лугъ Іоанна Моска, гл. 1 и 2.

другая келья, и въ ней помѣщалась иная дѣвица, дабы пополнилось седмеричное ихъ число. Пищу имъ приносилъ приглашенный человѣкъ, который никогда не входилъ въ ихъ пещеру. А паломники допускались туда въ часы богослуженія, но не видѣли лица Святыхъ дѣвицъ. У нихъ хранился тотъ убрусъ, которымъ повита была голова умершаго Христа [1]. Спрашивается: откуда эти дѣвицы брали деньги для своего продовольствія? Вѣроятно, онѣ получали ихъ отъ паломниковъ, стекавшихся къ Іордану многочисленными толпами, да и изъ родительскихъ домовъ приносили съ собою рублей двѣсти на всю жизнь, расчитывая издерживать ежемѣсячно не болѣе 30 коп. въ сутки на одинъ хлѣбъ.

2. У Іордана въ пещерахъ были-жили отшельники, такъ-называемые воски, т. е. скитальцы пасущіеся. Они питались только травами и кореньями. Одинъ изъ нихъ, именно авва Илія, не хотѣлъ имѣть общенія съ іерусалимскимъ епископомъ Макаріемъ II, который святительствовалъ съ 563 по 574 г. Онъ видѣлся съ Іоанномъ Мосхомъ и разсказалъ ему, какъ была укрощена имъ похоть плоти на пути къ сосѣдней отшельницѣ. По сказанію этого же Мосха, были три воска за Мертвымъ моремъ, около Висимонта. Они скитались по горѣ, а иной воскъ странствовалъ по берегу сего моря. Однажды случилось: этотъ иной встрѣтился съ сарацинами, проходившими по тѣмъ мѣстамъ. Послѣ того, какъ они уже прошли мимо его, одинъ изъ нихъ, возвратясь, отрубилъ воску голову. Видѣли сіе тѣ воски, которые ходили по горѣ, и плакали о убіенномъ, и вотъ вдругъ спустилась сверху птица на сарацина, подняла его вверхъ и опустила на землю; и сарацинъ разбился до смерти [2].

[1] Antonin Martyr. XII. П. Прав. Пал. Сб., вып. 39, гл. 34, стр. 16—17 и 42—43. Ред.—[2] Лугъ Духовн., гл. 19 и 21.

3. За Іорданомъ и по сю сторону этой священной рѣки находилось много монастырей съ церквами, кельями, трапезами и кладовыми клѣтями внутри. Извѣстнѣйшіе между ними были:

за Іорданомъ: Сапса́съ, Пентукла̀, аввы Петра, Пиргійская лавра [1];

между этою рѣкою и горнымъ кряжемъ Іудеи, на равнинѣ монастырь Св. Іоанна Предтечи, вышеописанный мною, Іоанна Златоустаго, Анѳима, Зосимы, Каламонскій, преподобнаго Герасима, Иліотскій подлѣ Іерихона, Іустиніановъ въ самомъ городѣ этомъ;

на горахъ Іудеи, по пути отъ Іерихона къ Іерусалиму, направо, за Кельтійскимъ потокомъ, лавра Іоанна Хозевита, и далѣе къ сѣверо-западу лавра Фарэйская, неправильно рекомая Фаранская, въ нынѣшней долинѣ Фа́рэ; налѣво лавра Св. Евѳимія Великаго и выше ея и ближе къ Св. Граду монастырь Евстохія, бывшаго патріарха іерусалимскаго;

на Іудейскихъ же горахъ и у западнаго берега Мертваго моря, южнѣе нынѣшняго монастыря Св. Саввы, отъ Расъ-ел-Фешки до Расъ-Мерседъ и Энгадди разстилалась великая пустыня Рува, а далѣе на югъ пустыня Кутилійская, нынѣ Кулилъ. Такъ опредѣлена мѣстность Ру́вы Іоанномъ Фокою въ 1185 г.: Μετὰ τὴν ἔρημον (Ἰεριχοῦντος) ἡ μεγάλη ἔρημος τοῦ Ῥουβᾶ μετὰ τὴν δίοδον τῶν δύο μονῶν τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου δηλονότι καὶ τῆς Λαύρας (τοῦ ἁγ. Σάβα) ὁρᾶται [2].—Великая пустыня Рува начиналась послѣ двухъ путей, δίοδον, ведущихъ въ двѣ обители, именно Св. Евѳимія и лавры Саввы Освященнаго [3], слѣдовательно южнѣе ихъ обѣихъ.

[1] Мосхъ, Лугъ Духовный.—[2] Прав. Пал. Сб., вып. 23, стр. 19—20 Ред. См. Русск. пер. тамъ, стр. 49. Ред.—[3] Смотри карту въ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листѣ 32, подъ буквою Б.

Во время оно въ Рувѣ жилъ авва Пименъ въ пещерѣ. Однажды пришелъ къ нему авва Агаѳоникъ, игуменъ киновіи Саввы. Тогда стояла зима и ночь была очень холодна. Агаѳоникъ озябъ, но когда сталъ жаловаться на холодъ, тогда Пименъ сказалъ ему: а я не озябъ, любезное чадо! Гость, услышавъ это, удивился, ибо на немъ не было одежды, и спросилъ его: какъ это не озябъ ты? Онъ отвѣтилъ: левъ пришелъ и спалъ подлѣ меня и согрѣвалъ меня. Впрочемъ я скажу тебѣ, брате, что меня съѣдятъ звѣри. Гость спросилъ его: за что? Онъ отвѣтилъ: за то, что когда жилъ я въ своей отчизнѣ и былъ пастухомъ овецъ, презрѣлъ прохожаго странника, и его съѣли мои собаки. Я могъ спасти его и не спасъ, и собаки растерзали его. Знай, что и я такъ умру. Спустя три года, Пименъ съѣденъ былъ звѣрями, какъ самъ предсказалъ.

4. Кромѣ пещерниковъ восковъ и монастырниковъ у Іордана и Мертваго моря, около монастырей, жили въ кельяхъ врозсыпь монахи келліями, но не молодые, а старые и окрѣпшіе въ духовныхъ подвигахъ. Св. Герасимъ Іорданскій, построившій великую лавру для 70 монаховъ, установилъ, чтобы принявшіе монашество жили въ самой лаврѣ его, а достигшихъ совершенства помѣщалъ въ келліяхъ съ такимъ правиломъ, чтобы пять дней недѣли каждый жилъ въ своей внѣмонастырской кельѣ, не вкушая ничего, кромѣ хлѣба, воды и фиников, а въ Субботу и Воскресенье приходилъ бы въ лаврскую церковь и послѣ причащенія Св. Таинъ вкушалъ вареную пищу и немного вина. Они такъ мало заботились о себѣ, что ничего кромѣ одежды не держали въ своихъ кельяхъ и никогда не затворяли ихъ.

Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ!

Завтра я ѣду въ бывшій монастырь Св. Евѳимія Великаго, нынѣ мечеть Неби-Муса, т. е. пророка Моисея, а послѣ завтра въ Кельтійскую обитель Іоанна Хозевита и домой въ Святый Градъ Іерусалимъ.

13, Понедѣльникъ. Въ 6 часовъ пополуночи я выѣхалъ изъ своего кочевья и черезъ часъ и двадцать минутъ въ долинѣ Тэ подъ прямымъ угломъ поворотилъ съ сѣверо-востока на западъ и, поднимаясь выше и выше по правой сторонѣ ея, въ западномъ же направленіи, видѣлъ направо отъ себя мѣловыя высоты, расположенныя амфитеатромъ и насыпанные изъ камней знаки,—указатели дороги. Еще двадцать минутъ въ пути, въ направленіи къ югу, и показалась мечеть Неби Муса; еще столько же минутъ ѣзды въ этомъ же направленіи, и поѣздъ мой, переѣхавши поперекъ долины Жирефъ-Газаль, стелющейся къ Мертвому морю, ровно въ 8 часовъ остановился у сѣверныхъ воротъ названной мечети. Всѣ мы спѣшились. Къ намъ явился главный досмотрщикъ мечети. Я далъ ему въ руку турецкую златицу въ 20 піастровъ и попросилъ у него дозволенія осмотрѣть мечеть со всѣхъ сторонъ и срисовать ее. Дозволеніе дано. Закипѣла работа. Студентъ Петръ Соловьевъ началъ рисовать видъ мечети, а я обошелъ ее со всѣхъ сторонъ и своими шагами вымѣрялъ длину и ширину ея и начертилъ планъ ея [1].

Мечеть стоитъ на широкомъ возвышеніи асфальтовой породы, котораго сѣверная часть заострена. Около этого возвышенія, у сторонъ его восточной и западной, глубятся рытвины или овраги, а южнѣе видится очень глубокая юдоль, стелющаяся къ Мертвому морю. Въ началѣ этой юдоли, на выпуклинѣ, замѣтны нетесанные

[1] Смотри рисунокъ мечети и чертежъ плана на 34 листѣ Живописнаго Обозрѣнія Палестины, подъ буквами А и Б.

Известка
Собор
Старая колокольня
Эта стена упала
На западных воротах надпись:
«Во имя Бога Милосердаго Моисей собрал дань божию. Устроивши ствол и ворота и купол Моисея и возобновлены разваливши в 1154 году.
1154
1776 г

р. П. Соловьевъ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МЪЩ. 2-ГГ.

камни, какъ бы скатившіеся туда сверху, и кой-какія стѣнки каменныя, такія невзрачныя и ничтожныя, что нельзя назвать ихъ остатками какого-либо порядочнаго зданія, а скорѣе признать ихъ за пезули, т. е. поддержки насыпной земли для огорода.

Мечеть, о которой идетъ рѣчь, обставлена двумя каменными не низкими оградами, между которыми есть пустое пространство. Длина передней ограды, по линіи западной, измѣряется 111 шагами, или около 37 саженей, а на южной линіи 27 саженями. Такова же длина и переднихъ стѣнъ восточной и сѣверной. Передняя ограда во многихъ мѣстахъ разрушена, а внутренняя уцѣлѣла. Въ обѣихъ ихъ, на сторонахъ сѣверной, восточной и западной, устроены стрѣльчатыя ворота, одни противъ другихъ. Надъ западными воротами арабская надпись гласитъ: «Во имя Бога милосердаго. Моисей собесѣдникъ Божій. Устроены стѣны и ворота и купѣ Моисея и возобновлены развалины въ 1154-мъ году» (егиры; по христіанскому лѣтосчисленію въ 1770-е лѣто). Однако, направо отъ сихъ воротъ вся передняя стѣна полуразрушена. Не знаю, когда это случилось и кто виновникъ разрушенія. Въ сѣверной внутренней оградѣ, та сторона воротъ, при которой высится минаретъ, древнѣе стороны сосѣдней. Въ южной передней оградѣ нѣтъ никакой двери. Въ обширный дворъ мечети, обставленный многими зданіими, не впустилъ меня досмотрщикъ, не уваживъ ни просьбъ моихъ, ни обѣщаній богатаго подарка деньгами, и я только сквозь дверь, прегражденную желѣзною, толстою цѣпью, видѣлъ какія-то зданія, означенныя на планѣ моемъ кружками. За то онъ не поскупился разсказать мнѣ вотъ что: «До египетскаго султана Бибарса (царствовавшаго въ 1260-хъ годахъ), гробница Моисея была почти безвѣстна. Но при этомъ

султанѣ Аллахъ открылъ одному правовѣрному мусульманину, что въ ней похороненъ Моисей, собесѣдникъ Божій. Этотъ правовѣрный отправился туда съ многими другими магометанами и сталъ молиться Аллаху у гробницы. Но изъ нея послышался голосъ: Молись не во имя Моисея, а во имя Магомета. Узналъ это Бибарсъ и построилъ мечеть». Какъ бы то ни было, надо признать за вѣрное, что этотъ султанъ первый въ мечеть обратилъ обитель Св. Евѳимія Великаго; ибо до сего лютаго гонителя христіанъ жили въ сей обители монахи въ годы отъ 1225 до 1230-го. Тогда посѣтилъ ее Савва, архіепископъ сербскій, и одарилъ братію. «Дошедъ же до лавры Св. Евѳимія и ограды Св. Никона, и ограды Святаго и великаго Ѳеодосія Общежителя, сице въ нихъ и во всѣхъ, иже окрестъ Іерусалима, святыхъ мѣстѣхъ, святый сотвори (т. е. много духовныхъ съ реченными мужіи въсъпрошався и всѣхъ благодушіемъ богатно подаровавъ [1].

Много поскорбѣвши о томъ, что не удалось мнѣ проникнуть внутрь бывшей обители Евѳимія Великаго и видѣть въ ней церковь, освященную іерусалимскимъ патріархомъ Мартиріемъ въ 485 г., и гробницу великаго подвижника, я съ досмотрщикомъ мечети ходилъ въ ближайшій сантѳнъ (каменное зданіе) магометанскій. Это малое каменное зданіе походитъ на часовню. Тутъ стоитъ каменная гробница девятиаршинная и широкая, и ничего болѣе. На вопросъ мой: кто въ ней похороненъ, досмотрщикъ отвѣтилъ: пастухъ Моисея.

Весьма пустынна, дика и печальна вся мѣстность Неби-Муса и вся окрестность ея. Нигдѣ вблизи не видать ни травы, ни кустика зеленаго. Правда, горы

[1] Изъ перваго путешествія сего архіепископа, изданнаго Пал. общ. въ 1884 г. Прав. Пал. сб., вып. 5, стр. 4.

и холмы супротивъ западныхъ воротъ мечети, имѣющіе видъ хорды, весьма красивы по виду; но бѣловатая, саванная цвѣтность ихъ и безжизненность скоро изглаживаютъ въ душѣ первое пріятное впечатлѣніе. Посмотрѣвъ на нихъ, задумываешься и спрашиваешь себя самого: почему человѣкъ идетъ жить туда, гдѣ нѣтъ никакой жизни? Ужели потому, что въ тихомъ мѣстѣ онъ лучше сознаетъ себя существомъ духовнымъ и бываетъ близокъ къ одному Богу? Да, поэтому! Вѣдь и въ домашнемъ уединеніи мы не таковы, каковы въ мірѣ, среди разныхъ людей. Дома каждый изъ насъ есть цѣлость, а въ мірѣ — дробь. Дома мы молимся Богу, а въ гостяхъ? Извѣстно, что и что тамъ дѣлаемъ.

Въ половинѣ перваго часа пополудни я прежнимъ путемъ возвратился въ свое Іерихонское кочевье.

Гдѣ пустыня, тамъ и Святый угодникъ Божій.

Находятся двѣ пространныя пустыни выше западнаго берега Мертваго моря: одна изъ нихъ въ древности называлась Кутила, а другая смежная съ нею, сѣверная, — Рува. Въ той и другой пустынѣ спасался и строился Св. Евѳимій Великій. О немъ и о нѣкоторыхъ духовныхъ чадахъ его вспоминаю съ любовію.

Преподобный Евѳимій родился въ 376 г. по Р. Х. въ городѣ Арменіи, Мелитинѣ, отъ благородныхъ и добродѣтельныхъ родителей Павла и Діонисіи. Онъ былъ сынъ молитвъ ихъ. Діонисія, по смерти своего мужа, отдала Евѳимія мѣстному епископу Евстро́ію для служенія въ церкви, а онъ поручилъ его учителю Акакію. Шли годы и годы. Епископъ, зная благочестивое житіе Евѳимія, рукоположилъ его въ пресвитера къ одной изъ мелитинскихъ церквей и ввѣрилъ надзору его всѣ иноческія обители, какія находились въ городѣ. Но городская жизнь не нравилась ему; управленіемъ же мона-

стырей нарушалось любимое его безмолвіе. Посему онъ на 29-мъ году своемъ тайно ушелъ въ Іерусалимъ и здѣсь, поклонившись Честному Кресту и Гробу Христову и повидавши святыхъ отцовъ, жившихъ въ окрестностяхъ Святаго Града, ушелъ въ лавру, нарицаемую Фа́ре, отстоящую отъ Іерусалима на шесть поприщъ [1], и внѣ этой обители нашедши праздную келью на безмолвномъ мѣстѣ, поселился въ ней, а кормился трудами рукъ своихъ, привыкши дѣлать пленицы (плетеныя корзинки). Тамъ, въ сосѣдствѣ съ нимъ, жилъ подвижникъ Ѳеоктистъ. Оба они сдружились такъ, что никогда не разлучались. Ежегодно, въ восьмой день послѣ праздника Богоявленія (14 Января), они удалялись въ пустыню Кутилійскую и тамъ проживали до Вербнаго Воскресенія, истощая свое тѣло постомъ и трудами, душу же питая пищею духовною, а потомъ возвращались въ Фарейскую лавру. Такъ они провели здѣсь пять лѣтъ и потомъ навсегда ушли въ Кутилійскую пустыню и здѣсь въ одной дебри, на сѣверной сторонѣ потока ея, помѣстились въ пещерѣ, которая полюбилась имъ, какъ мѣсто указанное самимъ Богомъ, а питались окрестнымъ быліемъ. По немаломъ времени случилось: пастухи изъ селенія Лазаріи (на моей картѣ: эн-Арей ‹э› хъ) пригнали свой скотъ къ тому потоку, при которомъ жили Евѳимій и Ѳеоктистъ, и, увидѣвъ ихъ ходящихъ по высокой стремнинѣ, испугались и пустились бѣжать, но когда услышали кроткій голосъ отшельниковъ, говорившихъ: не бойтесь, не бойтесь, ибо мы человѣки, но ради грѣховъ нашихъ живемъ въ этомъ мѣстѣ, — перестали бояться, пришли къ нимъ въ пещеру и, ни-

[1] Смотри ее въ Живописномъ описаніи Палестины, на листѣ 32, подъ буквою Б. Въ Четь-Минеи Св. Димитрія Ростовскаго: «пріиде въ лавру, нарицаемую Фаре».

чего житейскаго не видя у нихъ, подивились и возвратились домой, повѣдавъ о нихъ своимъ хозяевамъ. Съ той поры жители лазарійскіе начали приходить къ святымъ пещерникамъ и приносили имъ потребное.

Что же фарейскіе отцы? Они искали этихъ собратій своихъ и, нашедши ихъ въ Кутилѣ, начали приходить къ нимъ часто, а нѣкоторые, именно Маринъ и Лука, остались у нихъ и жить; за ними появились и другіе. Преподобный Евѳимій всѣхъ ихъ принималъ къ себѣ охотно, но, любя уединеніе, поручалъ ихъ другу своему Ѳеоктисту. Такимъ образомъ составилась киновія, въ пещерѣ же устроилась церковь. Евѳимій назидалъ этихъ общежительныхъ иноковъ своими поучительными бесѣдами, внушая имъ полное отреченіе отъ міра и непрестанный трудъ, по примѣру апостола Павла, дабы праздность не лишила ихъ средствъ содержать киновію и подавать милостыни нищимъ.

Скоро проявилась святость Евѳимія чудодѣйственная. Изъ Персіи переселился въ Заіорданскую Аравію военноначальникъ Аспеветъ, родомъ еллинъ, со всѣмъ семействомъ своимъ, обжалованный тамъ царю Исдегерду за покровительство христіанамъ. У него былъ малолѣтній сынъ Теревонъ, страдавшій сухоткою во всей правой половинѣ тѣла его. Этому малолѣтку, сильно пожелавшему быть христіаниномъ, если Богъ христіанъ исцѣлитъ его, однажды приснился черноризецъ, имѣющій длинную и мало сѣдую бороду, и ему сонному сказалъ: я — Евѳимій, живу въ пустынѣ, недалеко отъ пути, ведущаго отъ Іерусалима въ Іерихонъ; если ты хочешь исцѣлиться и исполнить свое обѣщаніе быть христіаниномъ, то приди ко мнѣ и Богъ исцѣлитъ тебя посредствомъ меня. Теревонъ разсказалъ этотъ сонъ отцу своему и оба они отправились къ Св.

Евѳимію и отыскали его. Евѳимій пришелъ къ нимъ въ киновію Ѳеоктиста, помолился объ отрокѣ Богу, перекрестилъ его и исцѣлилъ его отъ тяжкаго недуга. Аспеветъ же и бывшіе съ нимъ, видя сіе чудо, увѣровали во Христа и, припадши лицомъ къ землѣ, просили крещенія. Чудотворецъ, убѣжденный въ искренности ихъ вѣрованія, научилъ ихъ, какъ должны они вѣровать, и крестилъ сперва Аспевета, нарекши ему новое имя Петръ, потомъ Марина, брата жены Аспевета, послѣ него Теревона и всѣхъ пришедшихъ съ ними аравитянъ и, продержавши ихъ у себя сорокъ дней и утвердивши въ вѣрѣ, отпустилъ во свояси. Но дядя Теревона Маринъ не возвратился и омонашился въ киновіи, былъ въ ней игуменомъ послѣ Ѳеоктиста и вельми угодилъ Богу, раздавъ часть имѣнія своего нищимъ, а часть употребивъ на распространеніе монастыря своего.

Молва о чудесномъ исцѣленіи Теревона и о крещеніи отца его съ домочадцами быстро распространилась по всей Палестинѣ и устремила къ Евѳимію многихъ недужныхъ. Всѣ они возвращались отъ него здоровы. Но не по сердцу была такая извѣстность строгому отшельнику, и онъ, любя безмолвіе, тайно ушелъ въ пустыню Руву съ ученикомъ своимъ Дометіаномъ и здѣсь поселился на высокой горѣ Мирдъ, [1] нашедши тутъ и обновивши полуразрушенную келлію и колодезь съ водою, и питаясь быліемъ пустыннымъ. Съ Мирда Евѳимій перешелъ въ пустыню Зифъ, [2] желая видѣть тамъ пещеру, въ которой укрывался Давидъ отъ Саула, и построилъ надъ этою пещерою монастырь съ помощью окрестныхъ жителей, изъ которыхъ одни были исцѣлены имъ отъ болѣзней, а многіе обращены отъ мани-

[1] Смотри ее на моей картѣ.—[2] Смотри карту.

хейской ереси къ истинной вѣрѣ. Отсюда онъ съ Дометіаномъ удалился на ту гору, на которой со временемъ возникла его лавра (нынѣ Неби-Муса), и здѣсь поселился въ малой пещерѣ. Узналъ объ этомъ Ѳеоктистъ, пришелъ къ нему и упрашивалъ его возвратиться въ киновію (Кутилійскую) и жить съ тамошнею братіею. Но Евѳимій обѣщался только приходить къ нимъ въ каждый воскресный день къ богослуженію.

Услышалъ Аспеветъ-Петръ о возвращеніи угодника Божія на избранное имъ новое мѣсто и, обрадовавшись, пожелалъ видѣть его и привелъ къ нему съ собою множество аравитянъ съ женами и дѣтьми, моля его, да речетъ имъ слово спасенія. Старецъ же, поучивъ ихъ достаточно, привелъ всѣхъ въ Нижній монастырь, т. е. въ киновію Ѳеоктиста, находившуюся ниже, южнѣе той горы, на которой самъ спасался, и тамъ просвѣтилъ ихъ святымъ крещеніемъ и по истеченіи семи дней возвратился въ свою пещеру, любя безмолвіе. А Петръ-Аспеветъ, видя, что старецъ не имѣетъ кельи и живетъ въ малой пещерѣ, призвалъ каменьщиковъ и построилъ ему три кельи, малую церковь и трапезу, выкопалъ большую цистерну, въ которую вода входила съ двухъ сторонъ, и снабдилъ эту обитель всѣмъ необходимымъ. Аравитяне же послѣ крещенія не захотѣли разлучиться съ преподобнымъ мужемъ и умоляли его дозволить имъ построить село подлѣ обители его. Но онъ не согласился на это, опасаясь, какъ бы не нарушилось безмолвіе его, и, указавъ имъ другое мѣсто, удобное для поселенія (быть можетъ Декратъ, что значитъ монастырникъ, на моей картѣ между Зифомъ и Маономъ), велѣлъ построить тамъ домы и церковь. Туда къ нимъ приходили многіе аравитяне и принимали святое крещеніе. А преподобный

Евѳимій часто посѣщалъ ихъ и поучалъ; когда же увеличилось число тамошнихъ жителей, упросилъ іерусалимскаго патріарха Ювеналія посвятить Аспевета-Петра во епископа.

Спокойно жилъ нѣсколько лѣтъ Евѳимій на излюбленномъ холмѣ и никого не принималъ къ себѣ, а всѣхъ, жаждавшихъ его наставленій, отсылалъ къ Ѳеоктисту въ киновію. Но Господь въ сонномъ видѣніи открылъ ему Свою волю, чтобы мѣсто, на которомъ онъ жилъ, населилось ревнителями благочестія и чтобы онъ принималъ къ себѣ всѣхъ, кто бы ни пожелалъ спасаться подъ руководствомъ его. Поспѣшилъ исполнить эту волю Господню преподобный Евѳимій; и вотъ мало по малу собрались къ нему многіе любители строгаго отшельничества. Въ числѣ ихъ были такіе, которые сдѣлались приснопамятными не въ одной лаврѣ его, но и во всей христіанской церкви, именно: Косма, Хрисиппъ и Гавріилъ, три брата изъ Каппадокіи, съ хорошимъ образованіемъ, Домнъ, племянникъ антіохійскаго патріарха Іоанна, еще три брата изъ Мелитины, родины Евѳимія, племянники учителя его Синодія, Стефанъ, Андрей и Гаіанъ, раиѳскій пресвитеръ Іоаннъ, скиѳопольскій пресвитеръ Киріонъ и другіе. Для всѣхъ ихъ епископъ Аспеветъ-Петръ построилъ небольшія кельи и новую церковь и украсилъ ее всею красотою. Такъ устроилась Евѳиміева лавра по образцу лавры Фарейской. И пришелъ туда іерусалимскій патріархъ Ювеналій съ святымъ Пассаріономъ хорепископомъ и съ пресвитеромъ и богословомъ Исихіемъ, пресловущими свѣтилами, и освятилъ лаврскую церковь въ 52-е лѣто отъ рожденія Евѳимія, поставилъ и двухъ діаконовъ Дометіана и Домна, а пресвитерами были Іоаннъ и Киріонъ.

Указавъ мѣстность лавры Евѳимія и время первоначальнаго устройства ея, прекращаю описаніе подробностей житія сего угодника Божія и сказую о немъ только то, что признано надобнымъ.

Во дни Св. Евѳимія, численно сказать въ 450 году, въ которомъ состоялся четвертый вселенскій соборъ въ Халкидонѣ, въ Іерусалимѣ жила греческая царица Евдокія, по смерти супруга ея Ѳеодосія Младшаго. Тогда многіе клирики и монахи не принимали вѣроисповѣданія этого собора, не принимала его и Евдокія; но, получивъ письмо отъ римскаго папы Льва Великаго и огорчившись извѣстіемъ о печальной судьбѣ своей дочери, супруги западнаго императора Валентіана III, и своихъ внучекъ Плакидіи и Евдокіи, взятыхъ въ плѣнъ королемъ вандаловъ въ 455 г., рѣшилась принять ученіе Халкидонскаго собора, но предварительно хотѣла узнать мысли знаменитѣйшихъ пустынниковъ. Св. Симеонъ Столпникъ, къ которому она прежде другихъ послала гонца съ письмомъ своимъ, отвѣтилъ ей: знай, что демонъ, позавидовавъ богатству добродѣтелей твоихъ, восхотѣлъ искусить тебя, но бодрствуй: вѣра твоя не оскудѣла. Удивляюсь однако, зачѣмъ ты, стоя у потока, ищешь струи вдали: близъ тебя находится божественный Евѳимій; внимай совѣтамъ его, и спасешься. Евдокія не замедлила исполнить совѣтъ преподобнаго столпника, но, зная, что Евѳимій не ходитъ ни въ какой городъ, велѣла построить въ недальнемъ разстояніи отъ лавры его башню, дабы въ ней бесѣдовать съ нимъ. Преподобный отшельникъ согласился на это, явился къ ней и сказалъ: дочь моя, отнынѣ внимай себѣ; бѣдствія, постигшія твоихъ присныхъ въ Италіи, приключились тебѣ за неправовѣріе, внушенное тебѣ (лжепатріархомъ іерусалимскимъ) Ѳеодосіемъ. Итакъ оставь

свое упорство, признай четвертый вселенскій соборъ Халкидонскій наравнѣ съ тремя первыми вселенскими соборами и имѣй общеніе съ нашимъ епископомъ Ювеналіемъ. Благословивъ ее, Евѳимій удалился въ свою лавру. Она же, нимало не медля, исполнила совѣтъ его и присоединилась къ православной церкви.

Исполнились годы жизни Св. Евѳимія: приблизилось время представленія его въ обитель небесную. Въ осьмой день послѣ праздника Богоявленія собрались къ нему иноки, которые должны были сопутствовать ему въ пустыню на время великаго поста, и удивились, увидѣвъ, что у него ничто не приготовлено для пути. На вопросъ ихъ, пойдетъ ли авва завтра въ пустыню, онъ отвѣтилъ: я пробуду съ вами въ лаврѣ всю эту недѣлю и въ Субботу среди ночи разстанусь съ вами. Подъ день памяти св. Антонія Великаго (17 Января), послѣ всенощнаго бдѣнія, Евѳимій собралъ въ церкви пресвитеровъ, объявилъ имъ, что совершилъ съ ними послѣднее бдѣніе, и велѣлъ придти къ нему утромъ всѣмъ братіямъ. Они пришли. Старецъ, помолчавъ немного, началъ говорить имъ: возлюбленные мои о Господѣ отцы, и братія, и чада! Я уже отхожу путемъ отцовъ моихъ. Вы же, если любите меня, соблюдите заповѣди мои, наипаче же заповѣдь любви, которая есть союзъ совершенства добродѣтелей. Что соль для хлѣба, то любовь для добродѣтели. Безъ нея невозможно быть добродѣтельнымъ какъ должно, такъ какъ всякая добродѣтель тверда любовію и смиреніемъ. Смиреніе умѣетъ возводить радѣтеля своего на верхъ добродѣтелей, а любовь держитъ его тамъ крѣпко. Но любовь выше смиренія, что видно изъ примѣра Господа и Творца, который по Своей любви къ намъ добровольно смирилъ Себя и сталъ подобенъ намъ. Итакъ,

должно прославлять Его во всякое время и возсылать Ему хвалы наипаче намъ, отрекшимся отъ мятежнаго міра сего. О, братіе! каждый да внимаетъ себѣ самому, и тѣло и душу въ чистотѣ да соблюдаетъ. Обычныя церковныя собранія и уставы монастырскіе храните со всею точностью. Бѣдствующимъ въ напастяхъ посильно помогайте. Брата, борющагося съ нечистыми помыслами, непрестанно поучайте, утѣшайте и утверждайте, дабы не запнулъ его діаволъ такъ, что онъ преткнется и упадетъ. Вотъ и еще мое послѣднее завѣщаніе вамъ: никогда не затворяйте воротъ для приходящихъ. Самое жилище ваше да будетъ общее съ странниками. Съ неимущими раздѣляйте все то, что имѣете. За это Богъ подастъ вамъ свыше благословеніе обильное. Послѣ этой рѣчи святой старецъ спросилъ ихъ: кого желаете имѣть своимъ настоятелемъ? И когда всѣ единогласно назвали Дометіана, Евѳимій объявилъ, что этому не бывать, ибо Дометіанъ послѣдуетъ за нимъ въ осьмой день. Тогда избранъ былъ Илія, родомъ іерихонецъ, экономъ Нижняго Ѳеоктистова монастыря. Евѳимій поручилъ ему всю свою братію и наконецъ, обратившись ко всѣмъ, сказалъ: если я обрѣту дерзновеніе предъ Богомъ, то буду просить у него той особенной милости, чтобы мнѣ духомъ моимъ всегда пребывать съ вами во вѣки. По семъ, давъ братіямъ послѣднее цѣлованіе, онъ отпустилъ всѣхъ, кромѣ Дометіана, и спустя три дня мирно предалъ Богу святую душу свою, поживъ 97 лѣтъ. Это было въ 473 г., 20 Января.

Торжественно было погребеніе великаго праведника. При первой вѣсти о кончинѣ его сошлись въ лавру аввы и иноки многихъ монастырей и многіе христіане изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Пришелъ изъ Іерусалима патріархъ Анастасій съ своими клириками.

Послѣ уставнаго отпѣванія тѣло святаго старца, при пѣніи псалмовъ, было предано землѣ подлѣ лаврской церкви.

По завѣренію инока Кирилла, жившаго въ лаврѣ Евѳимія во дни сего угодника Божія и написавшаго житіе его, сей великій подвижникъ во всю свою долголѣтнюю жизнь былъ здоровъ и въ глубокой старости видъ имѣлъ свѣжій, даже зубы у него всѣ были цѣлы. Роста былъ онъ средняго, лице имѣлъ круглое, цвѣтъ лица бѣлый, взоръ свѣтлый и спокойный, борода спускалась до пояса, движенія его были благопристойныя.

NB. Въ моемъ собраніи древнихъ иконъ образъ Св. Евѳимія весьма сходенъ съ этимъ описаніемъ наружнаго вида его.

Спрашивается: точно ли лавра Евѳимія находилась на той особняковой выси, на которой нынѣ стоитъ мечеть Неби-Муса?

На этотъ вопросъ отвѣчаю утвердительно, зная несомнѣнные признаки существованія этой обители на оной выси; признаки, указанные въ житіи Св. Евѳимія и оправдываемые донынѣ уцѣлѣвшими въ пустынной Палестинѣ тѣми же названіями мѣстностей, какія упоминаются въ этомъ житіи.

Тутъ сказано: Евѳимій пришелъ въ лавру, нарицаемую Фа́ре, отстоящую на шесть поприщъ отъ Іерусалима. Не далѣе отъ сего города находится юдоль, нынѣ называемая Фа́ре. Въ утесахъ ея находятся пещеры, а на срединѣ уцѣлѣли каменныя стѣны, удерживавшія зимнія воды.

«Изъ Фарейской лавры Евѳимій съ Ѳеоктистомъ ушелъ въ непроходимыя мѣста пустыни Кутилійской, и тамъ поселился въ пещерѣ надъ потокомъ, на сѣверной сторонѣ его». И нынѣ къ западному берегу Мертваго моря

прилегаетъ пустынный околотокъ ел-Кулилъ, и тутъ, ниже библейскаго мѣста Энгадди, находится колодезь Кулилъ, у самаго берега реченнаго моря.

«По довольномъ времени пастухи отъ Лазаріи пригнали стада свои къ тому потоку, надъ которымъ жили Евѳимій и Ѳеоктистъ, и испугались ихъ». Выше, сѣвернѣе Кутилійскаго или Кулилійскаго потока, у берега Мертваго моря, понынѣ находится долина съ родникомъ воды Арэйэхъ. Отъ сей-то долины, къ названію которой греки почему-то прибавили лаз (статься можетъ потому, что во дни Евѳимія мѣстные аравитяне называли эту долину Лёз-арейэ), пастухи съ стадами своими спустились южнѣе, въ юдоль Кулилъ, и тутъ увидѣли отшельниковъ.

«Евѳимій, явившись къ недужному малолѣтнему Теревону во снѣ его, говорилъ ему о себѣ: я есмь Евѳимій, живу же на восточной сторонѣ въ пустынѣ, въ разстояніи десяти поприщъ отъ Іерусалима, недалеко отъ пути, ведущаго къ Іерихону». Изъ этого сказанія видно, что сей отшельникъ въ это время жилъ въ пустынѣ не Кутилійской, отъ которой до Іерусалима больше десяти поприщъ, а въ Рувайской, на томъ холмѣ, гдѣ мечеть Неби-Муса, или около него, такъ какъ отъ сего холма до Святаго Града не болѣе указанныхъ поприщъ, и онъ находится недалеко отъ дороги въ Іерихонъ. Теревонъ съ отцомъ своимъ явился въ Кутилійскій монастырь Ѳеоктиста, полагая найти тутъ Евѳимія, но не нашелъ его; и уже Ѳеоктистъ отыскалъ безмолвище Святаго, и оттуда привели его въ свою киновію, гдѣ Теревонъ и былъ исцѣленъ имъ.

«Не много дней провелъ Евѳимій у Ѳеоктиста послѣ исцѣленія Аспеветова сына, и вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Дометіаномъ пошелъ въ Руву; прошедши же по

южной при Мертвомъ морѣ пустынѣ, взошелъ на гору Мардъ, стоящую особнякомъ отъ сосѣднихъ высотъ, и тутъ водворился». Эта гора понынѣ называется Мирдъ. Она—почти сосѣдка тому холму, на которомъ стоитъ мечеть Неби-Муса. Итакъ пустыня Рува, гдѣ и Мирдъ, находится сѣвернѣе пустыни Кутила, по которой прошелъ Евѳимій съ юга на сѣверъ.

«Съ Мирда сей подвижникъ перешелъ въ пустыню Зи́фонъ, дабы видѣть ту пещеру, въ которой укрывался Давидъ отъ Саула, полюбилъ эту пещеру и построилъ тутъ монастырь». Теллъ Зифъ высится южнѣе Хеврона, въ разстояніи часа ѣзды отъ сего города. На немъ есть развалины. Я въ 1844 году, 30 Мая, обозрѣлъ сей холмъ. Вся окрестность его пустынна и покрыта густымъ слоемъ бѣловатаго каменистаго раствора. Подъ этимъ слоемъ есть натуральныя пещеры, искусственные водоемы и ямы,—признаки жилья людскаго. Но кучи развалившихся зданій лежатъ на самомъ темени холма. Статься можетъ, тутъ находился монастырь Евѳимія.

«Отсюда молчальникъ этотъ съ Дометіаномъ отправился было въ киновію Ѳеоктиста и уже приближался къ ней, но оставилъ ее въ сторонѣ и ушелъ на ту горную высь, на которой впослѣдствіи устроилась лавра его, такъ какъ эта высь была ровна и безмолвна, и воздухъ на ней былъ здоровый». Значитъ, онъ прежде видѣлъ это мѣсто и зналъ удобства его для жительства. Но то ли оно, на которомъ нынѣ находится мечеть пророка Моисея? Оно самое! Вотъ тому доказательства.

Первое. «По устроеніи тутъ лавры еще во дни Евѳимія, армяне, въ большомъ количествѣ идя изъ Іерусалима къ Іордану, уклонились съ прямой дороги туда, вправо отъ нея, и пришли въ лавру соотечествен-

ника своего». Дѣйствительно, особая стезя къ этой обители уклоняется вправо отъ прямой дороги, ведущей изъ Святаго Града къ Іордану. При раздѣлѣ оной стези и этой дороги сидѣлъ магометанинъ, потчующій паломниковъ кофеемъ, когда я подъѣхалъ къ этому раздѣлу, и отъ него уклонился влѣво, ѣдучи въ Іерихонъ. Идя по оной стезѣ, армяне очутились у лавры Евѳимія: и вы, идя по ней же, приблизитесь лишь къ Неби-Муса. Никакого другого священнаго мѣста тутъ нѣтъ. Слѣдовательно, лавра и Неби-Муса есть одно и то же зданіе.

Второе доказательство. По топографическимъ указаніямъ Іоанна Фоки 1185 года, «монастырь Св. Евѳимія Великаго находился супротивъ обители Ѳеодосія Киновіарха, правѣе ея, не доходя до глуби пустыни Іорданской: ἀντικρὺ δὲ τῆς τοιαύτης μονῆς (Θεοδοσίου τοῦ Κοινοβιάρχου) δεξιώτερον περὶ τὸ βάθος τῆς ἐρήμου τοῦ Ἰορδάνου ὑπάρχει ἡ μονὴ τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου τοῦ Μεγάλου [1]. Это указаніе весьма вѣрно. Въ 1844 г., 9 Апрѣля, я осматривалъ развалины названной обители, подъѣхавъ къ ней изъ Виѳлеема по горной дорогѣ, стелющейся къ монастырю Саввы Освященнаго въ сѣверовосточномъ направленіи. Эта обитель стояла на высокой горѣ, съ темени которой видны Иродіонъ, Виѳлеемъ, монастырь Ильинскій, Іерусалимъ съ Елеономъ, Гора Искушенія Христова, Іорданъ, какъ синяя лента, Мертвое море, какъ зеркало, въ которое смотрятся высокія горы и сосѣдняя высь, къ которой прилѣпленъ Савинскій монастырь, какъ ласточкино гнѣздо. Стоя на Ѳеодосіевой горѣ лицомъ къ сѣверу, единогласно съ Іоанномъ Фокою скажешь, что лавра Евѳимія находилась супротивъ монастыря Киновіарха и правѣе его. А хорошо понявъ

[1] Прав. Пал. Сб., вып. 23, стр. 18. Ред.

выраженіе: περὶ τὸ βάθος τῆς ἐρήμου τοῦ Ἰορδάνου, поймешь и то, что она стояла не въ глуби Іорданской пустыни, а около нея, не доходя до нее, выше ея, но близко къ ней. Таково мѣстоположеніе Неби-Муса; слѣдовательно тутъ находилась и искомая лавра. Іоаннъ Фока въ другомъ мѣстѣ своего описанія Св. Земли, еще точнѣе опредѣлилъ мѣстность этой лавры.—Μετὰ τὴν ἔρημον ταύτην Ἰεριχόντος ἡ μεγάλη ἔρημος τοῦ Ῥουβᾶ μετὰ τὴν δίοδον τῶν δύο μονῶν, τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου δηλονότι καὶ τῆς λαύρας (τοῦ Σάβα) ὁρᾶται [1].—«Послѣ Іерихонской пустыни видится великая пустыня Рува, начинающаяся послѣ (ниже) двухъ дорогъ, δίοδον, двухъ обителей, именно Св. Евѳимія и лавры Саввы» [2]. Эти двѣ дороги дѣйствительно существуютъ и ведутъ путника, одна отъ Мертваго моря къ Неби-Муса, другая оттуда же къ монастырю Савинскому, вдоль Огненной юдоли (вади-Нуръ). Слѣдовательно обитель Евѳимія находилась тамъ, гдѣ нынѣ мечеть Неби-Муса. Ниже Огненной, Савинской, юдоли начиналась пустыня Рува и пролегала до библейскаго ен-Гадди, а ниже ея разстилалась пустыня Кутилійская. Сообразно съ такимъ мѣстоположеніемъ лавра Евѳимія называлась обителью верхнею, а киновія Ѳеоктиста нижнею. Какая же судьба была оной лавры и этой киновіи въ послѣдующее время?

473—485 г. Прошли 12 лѣтъ со дня блаженной кончины Св. Евѳимія, а завѣщаніе его о преобразованіи лавры въ киновію еще не было исполнено. Тогда каѳедру іерусалимской церкви занималъ Мартирій, ученикъ Евѳимія. Онъ-то исполнилъ завѣщаніе учителя своего и среди киновіи воздвигнулъ великолѣпный храмъ, а въ пещерѣ, въ которой первоначально подви-

[1] Прав. Пал. Сб., вып. 23, стр. 19—20. Ред.—[2] Тамъ же, стр. 89. Ред.

зался Евѳимій, устроилъ хорошую церковь, и самъ освятилъ какъ эти, такъ и прочія зданія 7 Мая 485 г. Въ этотъ же день было перенесено тѣло Св. Евѳимія въ пещерную церковь и положено въ мраморную гробницу, окруженную красивыми колоннами и благолѣпною сѣнію. На ней поставлена была серебряная урна.

Преемникомъ Св. Евѳимія былъ Илія, родомъ изъ Іерихона, экономъ Ѳеоктистовой киновіи. Славные сподвижники его: Косма былъ избранъ на святительскую каѳедру въ палестинскомъ городѣ Скиѳополѣ, Христинъ былъ экономомъ, Гавріилъ Затворникъ достигъ высокой степени духовнаго совершенства, Емиліанъ велъ жизнь самую строгую.

Весьма скудны мои дальнѣйшія свѣдѣнія о лаврѣ Евѳимія.

Во время междоусобныхъ войнъ палестинскихъ магометанъ, въ годы 796 и 801 эта лавра много пострадала вмѣстѣ съ монастырями Харитона, Кириака, Саввы Освященнаго и Ѳеодосія киновіарха [1].

Но скоро она поправилась. Въ первое десятилѣтіе девятаго вѣка (802—814 г.г.) въ ней были-жили 30 монаховъ [2].

Въ девятомъ же вѣкѣ монахъ Епифаній въ своемъ повѣствованіи о святыхъ мѣстахъ упомянулъ, что восточнѣе Виѳаніи находится монастырь Св. Евѳимія: ἀνατολικώτερον δὲ τῆς Βηθανίας κεῖται ὁ ἅγιος Εὐθύμιος ὁ Μέγας [3]. Только!

Нашъ игуменъ Даніилъ (1113—1115 г.) былъ въ этомъ монастырѣ и въ своемъ дорожникѣ записалъ о немъ вотъ что: «отъ лавры Св. Саввы, на востокъ лицъ, за горою

[1] Palmer, History of the Haram es Scherif in Palestine.—[2] In Sancto Euthymio monachi XXX. Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis, въ Descriptiones Terrae Sanctae. Von Titus Tobler. Leipzig 1874, p. 80. Ibidem confer pag. 358 et ssq.—[3] Прав. Пал. Сб., вып. 11, стр. 7 Ред.

есть монастырь Св. Евѳимія, верстъ 10 и далѣе отъ лавры. И ту лежитъ Св. Евѳимій и иніи мнозіи Св. отцы, яко живи тѣлеса ихъ лежатъ. Есть же монастырь на ровнѣ мѣстѣ; около же его и по далѣе горы каменны суть; одѣланъ городомъ; церковь же была съ верхомъ. И ту былъ монастырь Св. Ѳеоктиста, подъ горою на полдни лицъ отъ монастыря Евѳиміева. А нынѣ же разорено все есть отъ поганыхъ! [1] Точно опредѣлено Даніиломъ мѣстоположеніе монастыря, о которомъ идетъ рѣчь. Онъ стоитъ на ровномъ темени горы; вокругъ его вездѣ горы; выглядываетъ онъ городомъ. Вѣрно показано разстояніе и Ѳеоктистовой обители, ниже и южнѣе монастыря Евѳиміева. Но эта обитель уже разорена была тогда погаными.

Въ 1185 г. лавра Евѳимія еще существовала во всей своей красѣ. Тогда видѣлъ ее и Іоаннъ Фока и описалъ вотъ какъ:

Ἀντικρὺ δὲ τῆς τοιαύτης μονῆς δεξιώτερον περὶ τὸ βάθος τῆς ἐρήμου τοῦ Ἰορδάνου ὑπάρχει ἡ μονὴ τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου τοῦ μεγάλου, καὶ αὐτὴ περιτετειχισμένη ὑπό τε πύργων καὶ μεγάλων ἐπάλξεων· μέσον δὲ ταύτης ἵσταται ὁ ναὸς κυλινδρωτὴν καὶ οὗτος ἔχων τὴν ὀροφήν· ὑποκάτωθεν δὲ τούτου ἐστὶ σπήλαιον, καὶ μέσον αὐτοῦ τάφος τοῦ μεγάλου Εὐθυμίου, παρεμφερὴς τῷ μνήματι τοῦ θεοφόρου Σάβα, διὰ λευκοῦ μαρμάρου καὶ οὗτος σκεπόμενος, ἐν ᾧ καὶ συναπετέθησαν τῷ ἁγίῳ καὶ τὰ τῶν ἁγίων πατέρων λείψανα Πασσαρίωνος καὶ Δομετιανοῦ [2]. То-есть: супротивъ сей обители (Ѳеодосія), правѣе, не доходя до глуби пустыни Іорданской, находится обитель Святаго Евѳимія Великаго, окруженная стѣнами съ башнями и большими бойницами. А посреди ея стоитъ храмъ съ острогребенчатою кровлею. Подъ нимъ есть пещера, и въ

[1] Житье и хожденье. Изд. Прав. Пал. общ., стр. 57. Ред.—[2] Прав. Пал. Сб., вып. 23, стр. 18. Ред.

срединѣ ея гробница великаго Евѳимія, подобная гробницѣ богоноснаго Саввы, облицованная бѣлымъ мраморомъ. Въ семъ зданіи подлѣ этого Святаго положены мощи Святыхъ отцевъ Пассаріона и Дометіана»[1].

Въ первой половинѣ тринадцатаго вѣка (1225—1230) посѣтилъ лавру Евѳимія Св. Савва, архіепископъ сербскій, и одарилъ братію[2].

Въ 1260 г. египетскій султанъ Бибарсъ, для наблюденія за многими тысячами паломниковъ, ходившихъ къ Іордану, обратилъ укрѣпленную лавру Евѳимія въ военную казарму, а тамошній храмъ—въ мечеть. Съ сей поры эта обитель была заслонена магометанами отъ христіанъ и забыта.

Кончено это изслѣдованіе. Начинается сказаніе о монастырѣ Св. Іоанна Хозевита, котораго развалины осмотрѣны и нарисованы были мною на обратномъ пути моемъ въ Іерусалимъ.

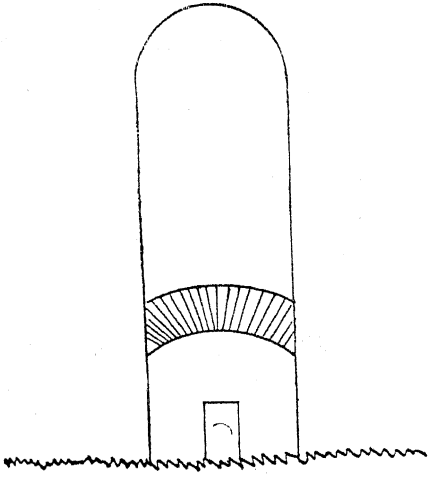
14, Вторникъ страстной недѣли. Сегодня я и спутники мои встали мы пораньше и, напившись чаю, настояннаго на водѣ, исцѣленной пророкомъ Елисеемъ, отправились прежнимъ путемъ къ развалинамъ древнѣйшаго монастыря Св. Іоанна Хозевита. Такъ какъ онѣ стоятъ на лѣвой окраинѣ Кельтійской глубочайшей юдоли, а нашъ путь пролегалъ по правой окраинѣ ея, то намъ пришлось остановиться на этой окраинѣ у своей дороги. Остановились мы тутъ, развьючились, и налегкѣ съ бумагою и карандашами въ рукахъ переправились пѣшіе на ту сторону монастырскую по каменной перемычкѣ стариннаго водопровода, поставленнаго поперекъ юдоли.

Остановился я у входа въ монастырь и, увидѣвъ надъ нимъ надписи греческую и арабскую, первую от-

[1] Тамъ же, стр. 48. Р е д.—[2] Справка приписана выше, стр. 80.

подобилъ самъ, сдѣлавши очеркъ и самаго входа, а вторую велѣлъ списать переводчику Фадлаллѣ Саруфу.

† ANЄKЄNICΘHHΠĀP | οῦσα πυλ
HΔIAXIρoσ ΘPAXIMK | αὶ τοῦ A
ΔЄΛΦoῦ ĂTOY ЄĦ
XΠANICΠιτ HYOYΠ.



هذا سعل عدلله ابر
همو احوبه صباب
مو سا الحفناوى رحمهم
الله ورحم من و قال امين [1]

[1] По мнѣнію проф. Н. А. Мѣдникова этотъ текстъ нужно читать такъ:

هذا شُغْلُ عَبْدِ ٱللَّه ابْرَ
هِيم و أَخَوَيْهِ . . . . . .
مُوسَا الحفناوِيّ رَحَمَهُمْ
ٱللَّهُ و رَحِمَ . . . . . و قَالَ اَمِين

и по русски можно передать слѣдующими словами: Это—дѣло раба Божія Ибрагима и братьевъ .... Моисея изъ дома ..... да помилуетъ ихъ Богъ и да помилуетъ ..... кто скажетъ аминь. Ред.

Греческая надпись съ плохимъ правописаніемъ, немного испорченная въ концѣ, гласитъ:

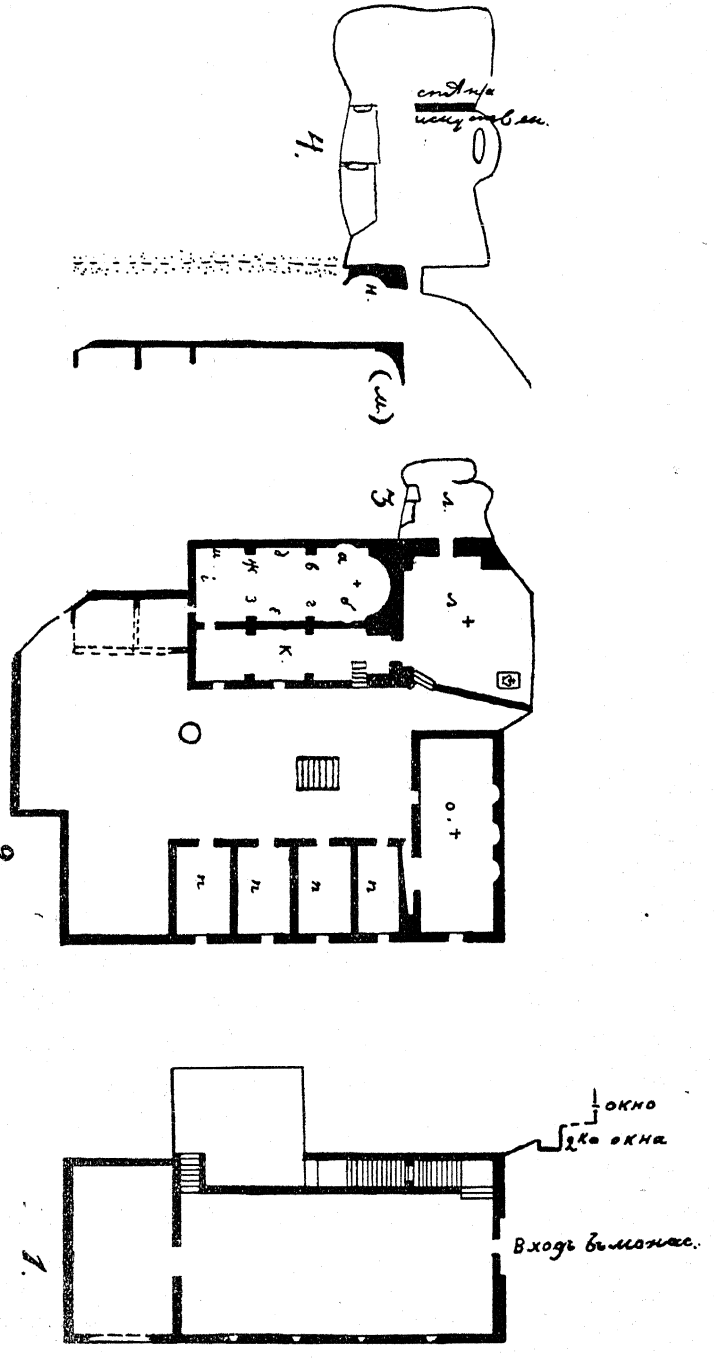
† ἀνεκαινίσθη ἡ παροῦσα πύλη διὰ χειρὸς Θραχὶμ καὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Ἐπιχπάνι (Ἐπιφάνη) σπίτι ἰυοῦπ.

† Возобновлена сія дверь рукою Ибрагима и брата его Епифанія изъ дому Эйюба (Іова!) Оба эти брата, какъ видно изъ надписи, были каменьщики и своими руками возобновили входную дверь, но иждивеніемъ едва ли своимъ. Жаль, что не показанъ тутъ годъ труда ихъ. А по очертанію греческихъ буквъ нельзя намѣтить даже приблизительнаго вѣкосчисленія, потому что подобныя буквы одинаково начертывались въ разныя столѣтія. Могу сказать только то, что возобновленіе входной двери было современно обновленію монастыря, не очень давнему, какъ это открою я здѣсь ниже. Крестъ при греческой надписи доказываетъ, что Ибрагимъ и братъ его были христіане или іерихонскіе, или іерусалимскіе.

Входная дверь, единая и единственная, устроена въ восточной стѣнѣ монастыря. Просунувшись черезъ нее, видишь узковатую и длинную подклѣть, вывершенную коробовымъ сводомъ. Она получаетъ свѣтъ только черезъ дверь и потому темновата. Изъ нея двѣ каменныя лѣстницы ведутъ путника на верхъ. По той, что у самой двери, я взошелъ туда, взглянулъ направо и налѣво, замѣтилъ такое же расположеніе келлій и церквей, какое видѣлъ въ монастырѣ Герасима Іорданскаго, и велѣлъ студенту Соловьеву чертить планъ развалинъ, сколько можно точнѣе, а самъ началъ описывать все видѣнное тутъ [1].

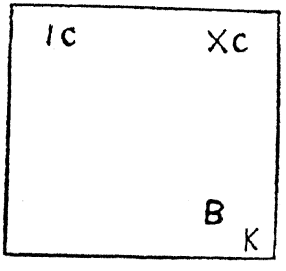
Главная, большая церковь находилась на сѣверной сторонѣ монастыря. Вся она, кромѣ одной стѣны и уголка

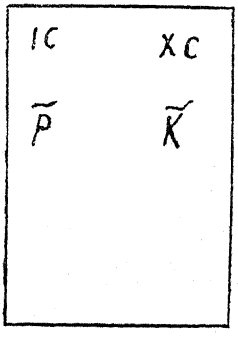
[1] Излагаю это описаніе свое сообразно съ планомъ, помѣщеннымъ въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листѣ 27-мъ.



Планъ монастыря Іоанна Хозевита: 1. Низъ его. 2. Верхъ. 3. Пещера Хозевита. 4. Она же въ большомъ видѣ.

жертвенника, разрушена[1]. А примыкавшій къ ней придѣлъ, освященный во имя Богоматери, уцѣлѣлъ, кромѣ крыши. Хорошо сохранились три продольныя стѣны его и алтарное углубленіе, κογχήλη, надъ которымъ однако стѣна проломана. У сего пролома, налѣво, на стѣнѣ была изображена Богоматерь, сидящая на византійскомъ престолѣ и на подушкѣ на немъ, но хорошо видны только лицо ея и ручка, поднятая къ верху, а супротивъ ея было изображеніе архангела Гавріила, но отъ него осталось лишь одно крыло. Думается, что этотъ придѣлъ былъ освященъ въ память Благовѣщенія архан-





гела Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Въ алтарномъ углубленіи замѣтны кой-какіе остатки мозаики изъ стеклышковъ: черныхъ, зеленыхъ, синихъ, коричневыхъ и желтоватыхъ, а подъ нею, въ двухъ квадратикахъ, слова, въ первомъ—Іисусъ Христосъ, Βασιλεὺς—царь, Κύριος—Господь; во второмъ—Іисусъ Христосъ, Ῥύστης—Избавитель, Κύριος—Господь. Знать, тутъ Онъ изображенъ былъ въ царственномъ величіи Его. Подъ этою мозаикою видѣлъ конецъ подписи РУСН, вѣроятно, παρούσης. Сквозь линію проглядываетъ слой стариннѣйшей штукатурки съ бывшими на ней изображеніями; но и сама мозаика была покрыта такимъ же слоемъ, который мало

[1] На планѣ подъ буквами (м. н).

гдѣ осыпался. Не знаю, когда она произведена была тутъ, до завоеванія ли Палестины арабами въ 637 г., или въ царствованіе Мануила Комнина (1143—1180 г.), который украсилъ мозаическими изображеніями всю церковь въ Виѳлеемѣ. Въ маломъ углубленіи, гдѣ былъ жертвенникъ (на планѣ а), читаются имена грековъ Антипы, Стефанаки, Кирика, Патрикія, Ліуви, вѣроятно тѣхъ, которые обновили монастырь и расписали этотъ придѣлъ въ немъ. Супротивъ жертвеннаго
ΚΒѠΗС. ΥΠΑС. СΤЄΦΑΚΙΟΥ. ΚΥ...|Κυρίων Βοησ..
ΡΙΚΟΥ. ΠΑΤΡΙΚΗΟΥ. ΛΙΟΒΗ. Αντυπα....
ΠΑΝΤΟΝΤΟΝ .....
Надъ углубленіемъ же этимъ:
ΠΟΥΙΔΝΟΙС ΜΟΝ∪ΜΙЄΚΙѠ
..... ΔѠΝ. ΗΜΑСΚΑ } (не понятно).
углубленія, въ нишѣ южной стѣны (б), былъ изображенъ какой-то святитель, но отъ образа его уцѣлѣли только кусокъ омофора и хартія съ словами не полными:

Иже съ пастырями и патріархами совселивыйся.
† Ὁ ΠΟΙΜЄΝѠΝ
ΚΑΙ ΠΑΤΡΙΑΡΧѠΝ
СΥΝЄΚΙ...ΗΚѠСΗ
..... ΟΝΔΑΧΟΝ
..... ЄΙΝΑСΧ
..... ΝΟΤ
..... ΘΑΥΜ
..... ΟΝСΙ∪ΔѠΗ
..... ΚΟСΤΟΝ ΠΡΟС
..... ΧΡΟΝΟΝ ∽

Подлѣ жертвенника, на пилястрѣ сѣверной стѣны, написанъ Св. Герасимъ Каламонскій во весь ростъ (в). Тутъ читается имя его по-гречески:
Ὁ ΑΓΙΟ^{c} ΓЄΡΑСΙΜΟС
Ὁ ΤΟΥ ΚΑΛΑΜΟΝΟС ·:·

р. П. Соловьевъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 3. 17.

Супротивъ сего преподобнаго, на пилястрѣ южной стѣны, изображенъ Св. Аѳанасій Аѳонскій во весь ростъ,—ὁ ἅγιος Ἀθανάσιος ὁ τοῦ Ἄθωνος (г). Далѣе къ западу, въ углубленіи, между двумя пилястрами (д), видѣнъ Святый Леонтій Аѳонскій съ отвѣсною надписью при немъ:

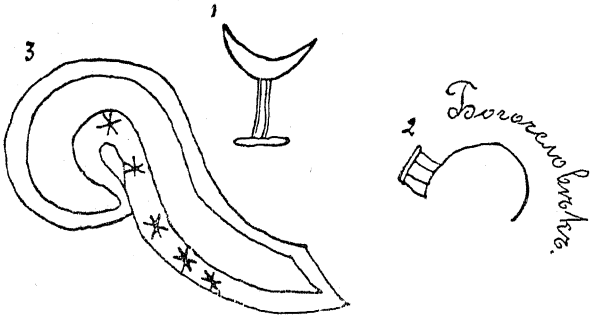
Λ А
Є Θ
О О
N N
⋮ ⋮

А супротивъ него, въ нишѣ (е), изображеніе Святаго почти все изглажено. Еще далѣе, на пилястрѣ сѣверной стѣны, написанъ праведный Іоакимъ, отецъ Богородицы, Ὁ ΠΡ ΤΗC ΘЄΟΤΟΚΟΥ (ж), а на пилястрѣ южной стѣны—Св. Іоаннъ Хозевитъ (з),—ὁ ἅγιος Ιω̄ ο Χωζεβιωτης. Далѣе налѣво,—Богоматерь Знаменская (и); а супротивъ ея устроена дверь, ведущая въ братскую трапезу. На западной стѣнѣ придѣла, въ верхнемъ поясѣ, исторированы умовеніе ногъ апостоламъ, изъ которыхъ надъ двумя читается слово: ΟΙ ΜΑΘΗΤΑΙ,—ученицы, и умовеніе ногъ Спасителя слезами грѣшницы, а въ нижнемъ поясѣ—Успеніе Богоматери (ї). Въ этой стѣнѣ есть дверь, чрезъ которую монахи входили въ придѣлъ.

Смежно съ симъ придѣломъ, во всю длину его, устроена, думаю, братская трапеза. Она узка. Стѣны ея были расписаны. Еще и теперь видны на нихъ лики (группы) пророковъ, апостоловъ, святыхъ мужей, и ангелъ, жезломъ прикасающійся (быть можетъ къ жертвѣ Маноя), и вотъ эти очертанія, кажется апокалипсическія: 1. фіалъ; 2. Вседержитель Богочеловѣкъ, свивающій 3. небо со звѣздами его, какъ обветшавшую ризу [1].

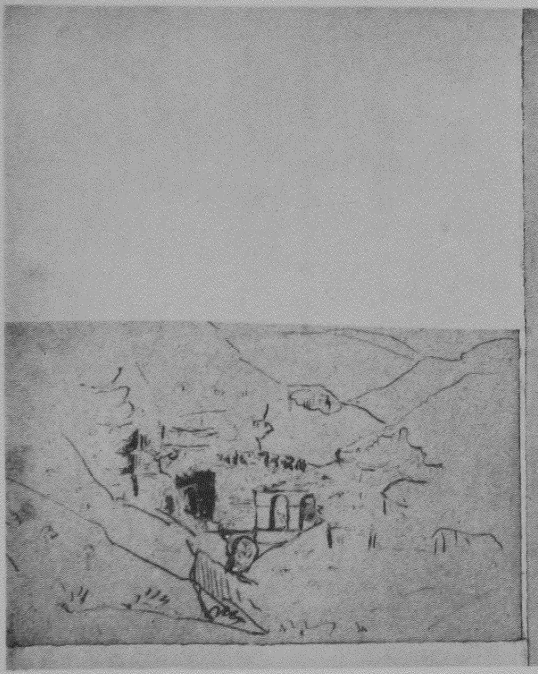
Остальныя замѣтки мои о развалинахъ очень коротки, потому что обозрѣніе ихъ утомило меня; да и понадѣялся я на составленный спутникомъ моимъ рисунокъ монастыря и планъ его [2].

[1] Рисунокъ см. на стр. 104. Р е д.—[2] См. Живописное Обозрѣніе Палестины, лл. 26-й и 27-й. Р е д.



На сѣверной сторонѣ монастыря, которая выше южной части его, была какая-то галлерея. Изъ нея перешолъ я еще выше въ горную пещеру, гдѣ подвизался Іоаннъ Хозевитъ (л.л.). Она—природная, но нѣсколько обдѣлана человѣкомъ. Складенная изъ камней стѣнка раздѣляетъ ее на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой со входу находятся три привыси, какъ-бы скамейки для сидѣнія. Такое устройство въ ней напомнило мнѣ нижнюю пещеру въ горѣ Кармильской, ту, что у Средиземнаго моря. Здѣсь было прорицалище. Не было ли оно и въ Хозевитской пещерѣ? За нею высилась главная церковь; но она такъ раззорена, что видны только основаніе алтаря и углубленіе для жертвенника (м. н.). Дальнѣйшія пещеры, въ утесистой горѣ за монастыремъ, не были осмотрѣны мною. Но онѣ показаны на рисункѣ.

По окончаніи всѣхъ этихъ занятій мы спустились по крутоярью къ самому потоку Кельтъ, думая пройти черезъ него въ бродъ. Но вода въ немъ была глубока. Одолѣть это затрудненіе помогъ намъ проводникъ нашъ негръ, настоящій богатырь. Онъ всѣхъ насъ перенесъ черезъ рѣчку на спинѣ своей. На другомъ берегу ея я присѣлъ отдохнуть, а спутники мои срисовали старинный водопроводъ, перекинутый черезъ всю Кельтій-



р. П. Соловьевъ.

р. Кисловскій.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 9-57.

скую юдоль [1]. Онъ полуразрушенъ, а построенъ былъ—какъ вы думаете?—Иродомъ, во дни котораго родился Христосъ? Ранѣе? Позже? Подъ нимъ течетъ рѣчка Кельтъ, впадающая въ Священный Іорданъ.

Съ берега этой рѣчки я едва-едва вскарабкался по утесистому боку юдоли на Іерихонскую дорогу и промокъ весь до костей. Надлежало перемѣнить бѣлье. Перемѣнивъ его подъ защитою простыни отъ вѣтерка, сѣлъ на коня своего, перекрестился и поѣхалъ къ развалинамъ монастыря, что близъ пути къ мечети Неби-Муса.

Скомандовалъ привалъ тутъ всего поѣзда моего. Началось обозрѣніе развалинъ. Соловьевъ рисуетъ ихъ [2], а я ищу надписи, хоть бы и полуизглаженной, и не нахожу ее. Ищу церкви и келлій, но не вижу и основаній ихъ. Спрашиваю арабовъ: что и что слыхали они объ этихъ развалинахъ, а они даже не знали, какъ назвать ихъ. Говорилъ мнѣ начальникъ патріаршаго училища, отецъ Діонисій Клеопа, что тутъ находился монастырь, построенный іерусалимскимъ патріархомъ Мартиріемъ (478—486 г.), но доказательствъ никакихъ не представилъ. У меня же есть свое особое мнѣніе о началѣ сего монастыря. Онъ построенъ былъ іерусалимскимъ первосвятителемъ Евстохіемъ (544—563 г.). И вотъ основа сего мнѣнія моего. Въ описаніи путешествія Вилибальда по Св. Землѣ (764 г.) сказано: «Отъ источника Елисея проѣхали къ монастырю Св. Евстохія. Онъ стоитъ на полѣ, въ среднемъ разстояніи отъ Іерихона и Іерусалима». Inde perexerunt ad monasterium sancti Eustochii. Illud stat in medio campo inter Hericho et Ierusalem [3]. И обозрѣнныя мною развалины лежатъ на ровномъ полѣ и въ показанномъ у Вилли-

[1] См. тамъ-же, л. 25-й. Ред.—[2] См. тамъ-же, л. 24-й. Ред.—[3] Изд. Тоблера, стр. 29. Ред.

бальда разстояніи. Судьба сего монастыря не извѣстна мнѣ. Такъ какъ о немъ не упомянули ни монахъ Епифаній, ни нашъ игуменъ Даніилъ, ни Іоаннъ Фока, то надо полагать, что раззореніе его послѣдовало въ началѣ девятаго вѣка, когда была междоусобная брань палестинскихъ магометанъ.

Въ три часа пополудни всѣ мы уже отдыхали отъ продолжительнаго путешествія въ Архангельской обители Святаго Града.

Всѣ страстные дни, съ середы до Пасхи, и пасхальные дни посвящены были молитвамъ. Но выпадали часы и досужные. Въ эти часы написано мною

Сказаніе о монастырѣ преподобнаго Іоанна Хозевита.

Названіе мѣста Хозева (Хезива) встрѣчается въ священной книгѣ Бытія [1]. Тамъ бывалъ сынъ патріарха Іакова, Іуда. Туда же удалялся потомокъ его, праведный Іоакимъ, отецъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Такое преданіе о немъ подтверждается и тѣмъ, что въ Богородичномъ придѣлѣ монастыря Хозевитскаго изображенъ сей Іоакимъ. Не извѣстно, кому принадлежала Хозева до конца пятаго или начала шестаго вѣка христіанскаго. А въ это время пришелъ сюда ѳиваидскій отшельникъ Іоаннъ и поселился тутъ. Вотъ краткое житіе его.

Преподобный Іоаннъ Хозевитъ родился въ городѣ верхняго Египта, Ѳивахъ. Омонашившись въ молодыхъ лѣтахъ, онъ сначала подвизался подъ руководствомъ дѣда своего въ пустынѣ Ѳиваидской. Ему захотѣлось поклониться Св. Мѣстамъ въ Палестинѣ. Побывавъ въ Іерихонѣ и полюбивъ сосѣднее съ нимъ пустынное мѣсто Хозевское, онъ поселился тутъ въ готовой пещерѣ. Скоро открылось, какъ близокъ былъ къ Богу этотъ святый пещерникъ. Недалеко отъ него подви-

[1] XXXVIII, 5.

зался великій постникъ Ананія и былъ извѣстенъ многимъ. Однажды нѣкій богатый христіанинъ привелъ къ нему бѣсноватаго сына своего и просилъ его молиться о немъ, да исцѣлитъ его Богъ. Ананія, по смиренію своему, не принялъ къ себѣ этого недужнаго, но приведшимъ его людямъ велѣлъ отыскать пустынника Іоанна Египтянина. Они нашли его въ Хозевитскомъ ущельѣ и высказали свою просьбу. Смиренный отшельникъ сначала отказывался исполнить ее, но потомъ, видя ихъ настоятельную мольбу, помолился Богу и, обратившись къ нечистому духу, сказалъ: именемъ Іисуса Христа Іоаннъ повелѣваетъ тебѣ, нечистый духъ, выдти изъ сего отрока. Сей духъ тотчасъ вышелъ, а отрокъ сталъ здоровъ. Молва о семъ чудѣ распространилась далеко и прославила хозевитскаго отшельника. Въ царствованіе Іустина I (518—526 г.), когда опросталась каѳедра Палестино-Кисарійской епископіи, Іоаннъ былъ вызванъ изъ пустыни и, противъ воли, поставленъ на эту каѳедру. Онъ занималъ ее недолго и при Іустиніанѣ Благовѣрномъ и, любя безмолвіе, оставилъ Кесарію и ушелъ въ свою обитель Хозевитскую, гдѣ и скончался ранѣе 536 г. Память его празднуется 3 дня Октября.

Въ концѣ шестаго и въ началѣ седьмаго вѣка эта обитель процвѣтала и подъ кровомъ имѣла великаго подвижника Георгія. Родился онъ на островѣ Кипрѣ и по смерти отца и матери удалился сперва въ тамошній монастырь, въ которомъ игуменствовалъ его дядя, потомъ въ лавру Каламонскую близъ Іордана къ брату своему Ираклиду. А этотъ перемѣстилъ его, еще безбородаго, въ Хозевитскую обитель Пресвятой Богородицы, въ которой онъ и скончался не задолго до нашествія персовъ (614 г.). Память его 8 Января [1].

[1] Мѣсяцесловъ Вершинскаго. Cod. Coisl., 303, въ Парижской библіотекѣ.

Ранѣе 620-хъ годовъ въ Хозевитской обители жилъ старецъ, отличавшійся особенною любовію къ ближнимъ. Когда онъ пребывалъ еще въ своемъ селѣ, въ которомъ родился, тогда, если замѣчалъ, что у кого-либо изъ односельчанъ не было хлѣба для посѣва, выходилъ со своими ослами и сѣменами на ниву бѣднаго земледѣльца и безъ вѣдома его засѣвалъ ниву его. А живя въ Хозевитскомъ монастырѣ, всячески старался помогать ближнимъ. Запасшись хлѣбами и водою, онъ выходилъ на дорогу, ведущую отъ Іордана къ Іерусалиму, и если встрѣчалъ путника, уставшаго подъ тяжелою ношею, или изнемогшаго отъ голода, отъ жажды, давалъ ему хлѣбъ и воду, снималъ съ него ношу и, возложивъ на себя, шелъ съ нимъ далѣе; такъ старецъ доходилъ до горы Елеонской и оттуда до Іордана. Иногда онъ носилъ дѣтей на плечахъ своихъ; если встрѣчалъ нагаго, снималъ съ себя одежду и ему отдавалъ ее; когда на дорогѣ находилъ мертваго, пѣлъ надъ нимъ псалмы, читалъ молитвы, и, вырывши могилу, погребалъ его [1].

Въ началѣ девятаго вѣка въ монастырѣ Св. Маріи въ Хозевѣ настоятельствовалъ авва Летъ, а монаховъ у него было..... In monasterio sanctae Mariae in Coziba abba (nomine) Laetus, monachi... [2].

Въ томъ же вѣкѣ монахъ Епифаній въ своемъ описаніи Св. Земли сказалъ только, что существуетъ домъ Іоакима,—монастырь, и что отъ него въ четырехъ миляхъ къ востоку находится Іерихонъ.—Ἐστὶν ὁ οἶκος τοῦ Ἰωακείμ, μοναστήριον, πρὸς ἀνατολὴν δὲ τοῦ μοναστηρίου ὡς ἀπὸ μιλίων τεσσάρων ἐστὶν ἡ Ἱεριχώ [3]. Вѣрно это опредѣленіе Хозевитской мѣстности.

Нашъ игуменъ Даніилъ (1113—1115 г.) упомянулъ о ней: «отъ Іерусалима до Іордана верстъ 26 великихъ,

[1] Лугъ Духов., гл. 24.—[2] Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis. Tobler. Descriptiones, стр. 81.—[3] Прав. Пал. сб., вып. 11, стр. 8 и 10. Ред.

15 верстъ до Кузивы, идѣже постился Св. Іоакимъ неплодства ради своего. Есть мѣсто то тамо идучи, на лѣвой сторонѣ въ потоцѣ. А отъ Кузивы до Іерихона 5 верстъ, а отъ Іерихона до Іордана 6 верстъ великихъ» [1]. По прочтеніи этихъ словъ навѣрное полагаешь, что о. Даніилъ не заходилъ въ монастырь Хозевитскій, который тогда существовалъ, какъ это потомъ узнаемъ отъ Іоанна Фоки.

Сей паломникъ былъ въ этомъ монастырѣ (1185 г.) и сказалъ о немъ вотъ что: «Въ разстояніи 12 миль отъ обители Евѳимія Великаго находится великая юдоль, по срединѣ которой струится зимній потокъ. На лѣвой сторонѣ этой юдоли стоитъ обитель Хозева, о которой разсказу не повѣрятъ, и которая по виду удивительна. Ибо въ ней кельями для монаховъ служатъ пещеры, а церковь и кладбище основаны на разсѣлинѣ утеса. Вся эта мѣстность накаляется солнечнымъ жаромъ до такой степени, что огненные языки отражаются отъ камней въ видѣ пирамидъ. А вода, которую пьютъ монахи, похожа на воду въ стоячемъ озерѣ, которая въ лѣтнюю пору нагрѣвается огненными лучами такъ, что кипитъ. Въ этой обители мы видѣли разныхъ святыхъ мужей. Одинъ изъ нихъ носилъ знамя и наединѣ бесѣдовалъ съ Богомъ. Имя этому старцу Лука. Въ эту обитель мы вошли и изъ нея вышли съ опасеніемъ по причинѣ стремнистой мѣстности ея и чрезмѣрной жары отъ солнца [2].—Μετὰ τὴν μονὴν ταύτην (Εὐθυμίου) ἔστι διάστημα ὡσεὶ μιλίων ιβ· καὶ οὕτως εὑρίσκεται φάραγξ μεγάλη καὶ μέσον ταύτης διέρχεται χείμαρος, ἧς περὶ τὸ ἀντικρὺ μέρος ἐστὶν ἡ μονὴ τοῦ Χοζιβᾶ· πρᾶγμα τῇ μὲν ἀφηγήσει μὴ πιστευόμενον, τῇ θεωρίᾳ δὲ θαυμαζόμενον. Καὶ γὰρ σπηλαίων ὀπαὶ εἰσὶ τὰ τῶν μο-

[1] Житье и Хожденье, стр. 42. Ред.—[2] Прав. Пал. сб., вып. 23, стр. 48. Ред.

ναχῶν κελλία, καὶ αὐτὸς ὁ ναὸς καὶ τὸ κοιμητήριον ἐν τῷ ῥήγματι τῆς πέτρας τεθεμελίωνται, εἰς τοσοῦτον ὑπὸ τῆς τοῦ ἡλίου φλογώσεως κατακαιόμενα, ὡς πυρὸς γλωττίσματα ἐφορᾶσθαι ἀπὸ τῶν πετρῶν ἐν εἴδει πυραμίδων ἀναπεμπόμενα. Τὸ δέ γε παρὰ τῶν μοναχῶν πινόμενον ὕδωρ τοιοῦτον ἐστίν οἷον ἀπὸ λίμνης ἑστώσης, ὁπότε ἥλιος ἐν μεσαιτάτῳ θέρει ταῖς λίμναις ἐπιφοιτᾷ καὶ βολαῖς ἐμπύροις ὑποθερμαίνει ταύτην τῷ βράσματι. Ἐν ταύτῃ τῇ μονῇ διαφόρους μὲν εἴδομεν ἡγιασμένους ἄνδρας, ἕνα δὲ τούτων σημειοφόρον ἄνθρωπον καὶ ἀμέσως προσομιλοῦντα θεῷ. Λουκᾶς ἐστὶν ἡ κλῆσις τῷ γέροντι. Ἐν ᾗ μονῇ ἐπικινδύνως ἀνήλθομεν καὶ κατήλθομεν διά τε τὸ κρημνῶδες τοῦ τόπου καὶ τὴν ὑπερβάλλουσαν τοῦ ἡλίου φοράν [1].

Послѣ Іоанна Фоки ни одинъ паломникъ-писатель не упомянулъ о монастырѣ Іоанна Хозевита. Знать, его разорили магометане. Долго, болѣе 400 лѣтъ (веду счетъ годовъ отъ султана Бибарса,—гонителя христіанъ), находился онъ въ запустѣніи. Но во время святительства іерусалимскаго патріарха Паисія (1646—1661 г.) аѳонскіе монахи (должно быть, изъ монастыря Св. Діонисія) поселились въ этомъ монастырѣ, возобновивши только малый придѣлъ главной, до основаній разрушенной церкви и возстановивши четыре-пять келій на южной сторонѣ обители съ помощью благочестивыхъ паломниковъ, которыхъ имена написаны тамъ на стѣнѣ у жертвенника. Это свѣдѣніе есть выводъ изъ слѣдующихъ данныхъ стѣнописныхъ и книжныхъ. 1. Въ помянутомъ придѣлѣ изображены на стѣнахъ Святые Аѳанасій Аѳонскій и Леонтій Аѳонитъ же. Кто распорядился изображеніемъ ихъ, тотъ особенно чтилъ этихъ угодниковъ Божіихъ. А кому же больше такъ почитать ихъ, какъ не аѳонцамъ? Посему невольно думается, что именно они изобразили ихъ, возобновивши

[1] Тамъ же, стр. 18—19. Ред.

придѣлъ и четыре-пять келій хозевитскихъ. А такъ какъ Леонтій Аѳонитъ, по завѣренію Никодима Святогорца, жилъ и скончался въ аѳонскомъ монастырѣ Св. Діонисія за 230 лѣтъ отъ сего завѣрителя, писавшаго краткія житія преподобныхъ отцевъ аѳонскихъ въ концѣ XVIII вѣка (1794—1800 г.), слѣдовательно скончался въ 1565 г., и такъ какъ не вскорѣ же по смерти его причисленъ былъ къ лику Святыхъ, то и приходится полагать, что и часть Хозевитской обители обновлена была монахами изъ аѳонскаго монастыря Св. Діонисія и что они изобразили преподобнаго Леонтія спустя лѣтъ 90 по смерти его (въ 1655 г.) и зная дивно-богоугодное житіе его, даръ пророчества и мvро, истекшее отъ мощей его. 2. Въ 1655 г. іерусалимскимъ патріархомъ былъ Паисій. Ему повадно было благословить діонисіаторовъ на возобновленіе Хозевитскаго монастыря, потому что самъ онъ, до патріаршества, не малое время провелъ въ окрестностяхъ Іордана, какъ пустынникъ, какъ подвижникъ. Обновленіе же, о которомъ идетъ рѣчь, произведено было иждивеніемъ паломниковъ: Воислава, Стефанакія, Кирика, Патрикія, Люба и другихъ, и двумя братьями каменьщиками Ибрагимомъ и Епифаніемъ, которые починили дверь, ведущую въ монастырь. Долго ли жили тутъ аѳонцы и когда опять разорена была обновленная ими часть обители, это неизвѣстно мнѣ.

Помѣщаю здѣсь справки о всемъ вышеописанномъ.

Въ аѳонскомъ монастырѣ Св. Діонисія. Ἐδῶ εὑρίσκομεν τὸν ἁγιώτατον ἐκεῖνον Λεόντιον τὸν ἐκ τοῦ Ἄργους τῆς Πελοποννήσου καταγόμενον· ὁ ὁποῖος ἐξήκοντα χρόνους δὲν ἐξῆλθεν ἀπὸ τὸ μοναστήριον· καὶ διορατικοῦ καὶ προφητικοῦ χαρίσματος ἀξιωθείς, μετὰ θάνατον ἔβλυσε μῦρον ἀπὸ τὰ θεῖά του λείψανα, ὡς ἱστορεῖ ὁ ἱερεὺς Μαλαξός, ὁ πρωτοπαπᾶς Ναυπλίου. Ἔζη δὲ ὁ ὅσιος οὗτος

ἐπὶ τοῦ πατρὸς τοῦ Μαλαξοῦ, περὶ τὰ διακόσια τριάκοντα ἤδη ἔτη (т. е. за 230 лѣтъ назадъ отъ сочинителя Никодима) [1].

Παΐσιος ἐφ' ἱκανὸν ἐν τοῖς περικύκλῳ τοῦ Ἰορδάνου τῷ ἀσκητικῷ ἐντριβεὶς πρότερον βίῳ [2].

Прибавленіе. Въ 1881 г. былъ въ Хозевитской обители московскій единовѣрческій архимандритъ Павелъ и въ краткомъ описаніи своего путешествія (печат. 1883 г.), между прочимъ, сказалъ о ней вотъ что: «эта древняя Св. обитель, тоже бывшая въ запустѣніи, стала возобновляться. Теперь въ ней около десяти человѣкъ братіи. Мы помолились въ обители, и потомъ повели насъ въ недавно обрѣтенную монастырскую усыпальницу. Она недалече отъ церкви, какъ четверть версты, на этой же сторонѣ оврага, на которой и церковь. Въ скалахъ выбита пространная пещера; въ ней выдолблены подобно сусѣкамъ (закромамъ), какіе крестьяне дѣлаютъ въ своихъ клѣтяхъ, отдѣльныя помѣщенія для мелкихъ и крупныхъ человѣческихъ костей, а кругомъ всей усыпальницы въ природной скалѣ вытесаны въ родѣ лавокъ полки въ нѣсколько рядовъ, и на этихъ полкахъ лежатъ головы усопшихъ отцовъ въ рядъ и въ два. Я началъ было считать головы и отъ множества усталъ, оставилъ счетъ. Мы пропѣли заупокойные тропари и я прочиталъ молитву: Боже духовъ и сказалъ вѣчную память.

Апрѣль. 23, Четвертокъ. Сегодня сиріано-іаковитскій митрополитъ Абденуръ отправляется въ

[1] Здѣсь мы находимъ святѣйшаго онаго Леонтія, происходящаго изъ Аргоса Пелопоннисскаго; онъ 60 лѣтъ не выходилъ изъ монастыря. Удостоившись созерцательнаго и пророческаго дара, онъ послѣ смерти источалъ муро отъ Святыхъ мощей, какъ повѣствуетъ священникъ Малаксъ, протопопъ Навплійскій. Жилъ этотъ преподобный при отцѣ Малакса, за 230 лѣтъ. Ред. Извлечено изъ Ἀκολουθία τῶν ὁσίων πατέρων τῶν ἐν τῷ Ὄρει τοῦ Ἄθω διαλαμψάντων, ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου. Ἐν Ἑρμουπόλει. 1847. —

[2] Ἱεροσολυμιὰς ὑπὸ Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ. Ἐν Ἱεροσολύμοις. 1862, σελ. φϛ.

Моссулъ къ своему патріарху Іакову, пригласившему его варить святое мvро.

25, Суббота. У меня обѣдалъ здѣшній коптскій іеромонахъ. Вотъ вѣсти его: 1. одиннадцать коптскихъ архіереевъ избираютъ себѣ патріарха на мѣсто почившаго о Господѣ Петра. 2. Посольство абиссинскаго раса Али къ египетскому Аббасу-пашѣ не имѣло успѣха. Паша подарилъ послу 50000 піастровъ и посовѣтовалъ ему возвратиться въ Абиссинію и тамъ объявить, что избраніе коптскаго патріарха состоится помимо абиссинцевъ. 3. Англичане, по настоянію абиссинскаго митрополита абу-Селáме, въ прошломъ году, удалены изъ приморскаго города Абиссиніи Масáуа. А расъ Али выслалъ оттуда католическихъ поповъ.

V. Поѣздка въ городъ Набулузъ.

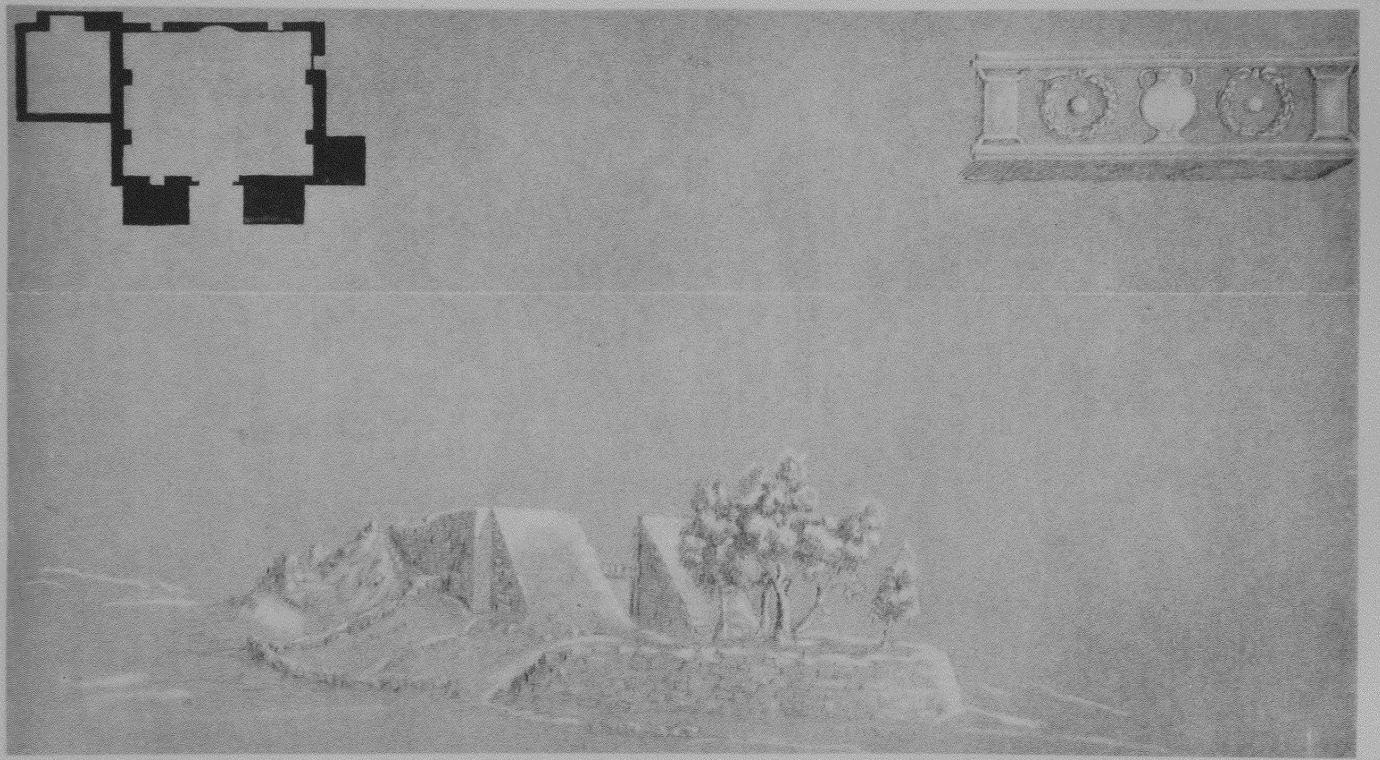
Апрѣль. 26, Воскресенье / 27, Понедѣльникъ. Мнѣ, какъ попечителю народныхъ училищъ православныхъ въ Палестинѣ, надлежало съѣздить въ Набулузъ и осмотрѣть тамошнюю школу малолѣтнихъ дѣтей; и я сегодня отправился туда, взявъ съ собою всѣхъ присныхъ своихъ и гостя, профессора Казанской духовной академіи Николая Ильминскаго. Ночевали мы въ селѣ Рамаллѣ, а утромъ поѣхали въ Силомъ и оттуда въ Набулузъ. Не описываю поѣздки своей по той самой дорогѣ, по которой я ѣхалъ туда въ Февралѣ 1844 г., и въ тѣ дни описалъ все, что видѣлъ на пути [1]. Но такъ какъ тогда не нарисованы были виды памятниковъ съ библейскаго Силома, въ которомъ долго стоялъ израильскій ковчегъ Завѣта, а нынѣ вздумалось изобразить ихъ, то и спѣшу сказать нѣсколько словъ о нихъ [2].

[1] Книга Бытія моего. I, стр. 467—474. Р е д.—[2] Рисунки ихъ помѣщены въ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листахъ 48 и 49.

Первый памятникъ, какъ видится на планѣ его, есть небольшое квадратное зданіе, внутри пустое, непокрытое, но очень высокое. Стѣны его толщиною аршина въ полтора, со входа подперты тремя откосными, претолстыми устоями. Это не училище, не домъ для общественныхъ собраній, а еврейская синагога времени Маккавея Симона (143—135 г. до Р. Х.), получившаго отъ сирійскаго царя свободу и право чеканить монету. Такъ я думаю и полагаю, имѣя въ виду лежащія по нынѣ среди этого памятника колонны съ коринѳскими наглавіями и наипаче изваянные на каменной монолитной перекладинѣ надъ дверью два вѣнка и вазу, кои помянутый Симонъ изображалъ на своихъ монетахъ. Эта синагога рано была обращена въ христіанскую церковь, съ пристройкою къ ней устоевъ и алтаря, котораго основаніе понынѣ видится въ землѣ, но рано и разрушена была, полагаю, во время гоненія на христіанъ императора Іуліана Богоотступника (361—362 г.), разрушена такъ, что во дни блаженнаго Іеронима († 420 г.) едва выказывались изъ земли стѣны алтаря, и съ той поры никогда не была возобновляема. Vix ruinarum parva vestigia in magnis quondam urbibus cernimus. Silo tabernaculum et arca Domini fuit: vix altaris fundamenta monstrantur [1]. Quid narrem Silo, in qua altare dirutum hodieque monstratur? [2]

Второй памятникъ Силомскій есть немалый водоемъ глубиною сажени въ полторы, обложенный каменными приземистыми стѣнами. Онъ одиноко стоитъ у подошвы

[1] Hieron. Commentar. in Sophon. I, 14. П. Русск. перев.: Мы едва видимъ небольшіе остатки развалинъ въ нѣкогда большихъ городахъ. Силомъ былъ скиніею и кивотомъ Господа; а нынѣ въ немъ едва показываются основаніи алтаря. Ред. — [2] Epitaph. Paulae стр. 676, edit. Mart. П. Русск. перев.: Что мнѣ сказать о Силомѣ, въ которомъ указываютъ и нынѣ разрушенный алтарь. Ред.



р. П. Соловьевъ.

Силомъ.

р. П. Соловьевъ.

утесистаго холма, въ разстояніи 15 минутъ ходьбы отъ Силома. Чистѣйшая прѣсная вода втекаетъ въ него изъ сосѣдняго подхолмнаго родника, а вытекаетъ по водопроводу и далѣе теряется въ землѣ. Подлѣ сего водоема высится ѣюннолиственное дерево. На окрестныхъ же холмахъ ростутъ масличія. Около перваго памятника лежатъ кой-какія развалины Силома поздняго, а отъ Силома древняго ничто не уцѣлѣло, кромѣ онаго водоема.

28, Вторникъ. Въ Набулузѣ, подробно осмотрѣнномъ мною 25 Февраля 1844 г. [1], нынѣ я побывалъ только въ православной школѣ при церкви Св. великомученика Димитрія, въ мечети на мѣстѣ плача Іакова о сынѣ его Іосифѣ, въ самарянской синагогѣ и въ ближайшемъ мѣстечкѣ Рафидіи, да взглянулъ на колодезь евангельской Самарянки.

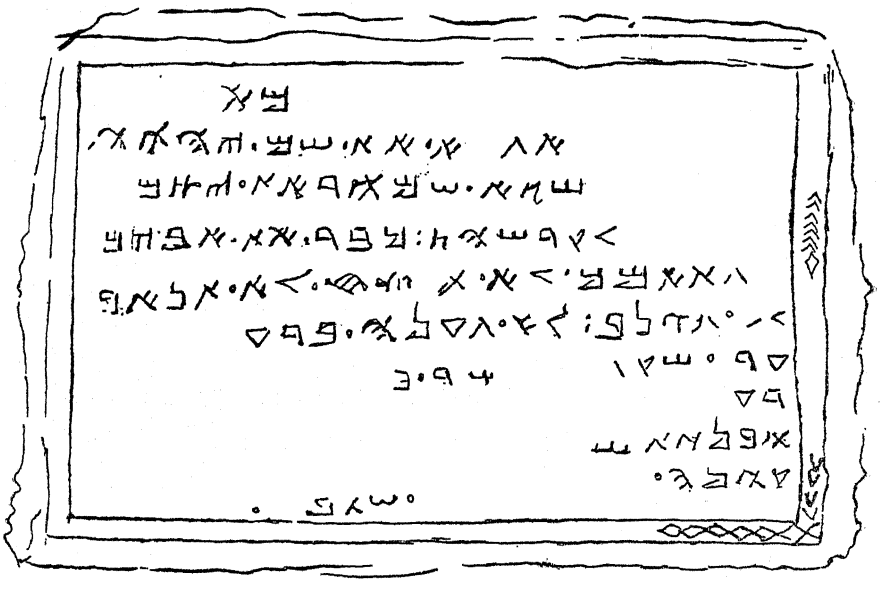
Реченная школа первоначальная помѣщается въ одной не очень просторной комнатѣ. Немногіе мальчики сидѣли на скамьяхъ за обыкновенными во всѣхъ училищахъ столами, и послѣ бойкаго чтенія арабской Псалтыри писали по-арабски изрядно. Чтенію и письму обучаетъ ихъ мѣстный христіанинъ, а школою завѣдываетъ умный, говорящій по-французски, іеромонахъ Нифонъ, грекъ.

На западномъ краю Набулуза, тамъ, гдѣ ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ оплакивалъ ложно оповѣщенную смерть любезнаго сына своего Іосифа, находится запущенная мечеть съ высокою башнею при ней, называемая Гизи Юсуфъ, — плачъ о Іосифѣ, и Джама ел-Кадра, — мечеть Зеленаго дерева. Въ южную стѣну этой башни высоко вмазана каменная плита, на которой начертаны десять заповѣдей самарянскими

[1] Книга Бытія моего. I, стр. 474—483. Ред.

*

буквами среди красивой четырехсторонней рамки. Ихъ отподобилъ студентъ Соловьевъ [1].



[1] Ж. О. П., листъ 50. П. — По просьбѣ редакціи прив.-доц. П. К. Коковцовъ сообщилъ слѣдующія замѣчанія объ этой надписи: Надпись есть одна изъ немногихъ самаритянскихъ надписей, найденныхъ въ Нāбулусѣ (древнемъ Сихемѣ). Она была извѣстна уже въ 1845 г. и сообщена по копіи проф. Рёдигеромъ (E. Rödiger) въ Hall. Allgem. Literaturz. за 1845 г. (№ 231). Лучшіе снимки съ нея сообщены гг. Блау (O. Blau) въ 1859 году въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch. (Bd. XIII) и Розеномъ (G. Rosen) въ 1860 г. въ томъ же журналѣ (Bd. XIV). Эта надпись вырѣзана на каменной плитѣ, вдѣланной съ передней стороны въ стѣнѣ минарета подлѣ одной изъ мусульманскихъ мечетей Нāбулуса, именно мечети Джāми эл-Хадрā. Подробности можно найти въ названныхъ статьяхъ Блау и Розена въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.; см. также Ebers u. Guthe, Palästina Bd. I, стр. 259, и K. Baedeker, Palästina u. Syrien (4-te Aufl. 1897), стр. 249.

По мнѣнію д-ра Блау (указ. м.) плита украшала прежде какую-либо самаритянскую святыню въ Сихемѣ, по всей вѣроятности, самаритянскій храмъ на горѣ Гаризимѣ. Мнѣ лично такая древность нашей надписи представляется сомнительною, хотя самъ я затруднился бы точно пріурочить ее къ какому-либо времени. Надпись содержитъ не что иное, какъ краткое изложеніе десяти заповѣдей. Снимокъ, помѣщенный у еп. Порфирія, сдѣланъ не вполнѣ аккуратно; хотя текстъ и пострадалъ отъ времени, но все же можно прочитать на памятникѣ гораздо болѣе, чѣмъ

Знатоки самарянскаго языка относятъ начертаніе сего десятословія къ времени процвѣтанія самарянскаго

на настоящемъ снимкѣ. Вотъ полная транскрипція по Порфиріевскому снимку съ дополненіемъ (въ скобкахъ) недостающихъ словъ.

מו	1
[ל]א תִ[ש]א . את . שם . יהוה.	2
[אלהי]ך ל[ש]וא . שמור את . יום	3
[השבת]לקדשהו : כבד . את . אביך	4
[ו]את אמך . לא . ת[ר]צח . לא . תנאף	5
ל[א] . תגנב : לא . תענה . ברע[ך]	6
עד . שקר [לא תח]מד . ב[יתך]	7
רע[ך]	8
ובנית ש[ם מזבח ליהוה]	9
קומה [יהוה] שוב[ה יהוה]	10

т. е.

1. .....
2. Не произноси имени Господа,
3. Бога твоего, напрасно. Храни день
4. субботній, чтобы святить его. Почитай отца твоего
5. и мать твою. Не убивай. Не прелюбодѣйствуй.
6. Не кради. Не произноси на ближняго твоего
7. ложнаго свидѣтельства. Не желай дома
8. ближняго твоего.
9. И построй тамъ жертвенникъ Господу.
10. Возстань, Господи! Возвратись, Господи!

Въ снимкахъ Блау и Розена слова правильно отдѣляются вездѣ точками, а отдѣльныя заповѣди двоеточіями. Въ Порфиріевскомъ снимкѣ недостаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, что слѣдуетъ, конечно, приписать неаккуратности списывавшаго.

Текстъ заповѣдей слѣдуетъ редакціи книги Исходъ гл. 20 (не книги Второзаконія, гл. 5). Единственное отступленіе представляетъ чтеніе שמור (въ 3 строкѣ) «храни» вм. זכור «помни», но оно находится въ данномъ случаѣ и въ самаритянскомъ текстѣ Пятикнижія. Чтеніе לקדשהו (въ 4 строкѣ) точно также представляетъ особенность самаритянскаго Пятикнижія. Послѣднія двѣ строки возстановлены мною согласно предположенію проф. Рёдигера (въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. Bd. XIII, 1859, стр. 279), который видитъ здѣсь библейскія мѣста изъ книгъ Второз., XXVII, 5, и Числъ, X, 35 и 36. Первое мѣсто приводится вслѣдъ за десятью заповѣдями и въ другой самаритянской надписи изъ Набулуса (см. Proceedings of the Soc. of Biblical Archaeology, vol. VI, 1884, pp. 25—26). Въ 1-ой строкѣ снимки Блау и Розена даютъ иныя буквы, именно снимокъ Блау: לה' ל, гдѣ проф. Рёдигеръ (указ. м.) видѣлъ остатки словъ: [צוני א]לה' ל[עשות] и т. д. изъ Второз. IV, 5, допуская, впрочемъ,

племени, до царя Іустиніана, который разгромилъ это племя, затѣявшее при немъ мятежъ (до 526 г.) [1].

Въ юго-западной части Набулуза, именуемой Харетъ-ел-Ясмине, гдѣ живутъ пятьдесятъ семействъ самарянъ, у подошвы горы Гаризинъ, находится ихъ синагога, которую они называютъ Книсетъ-ес-Самире, — церковь самарянъ. Это не что иное, какъ небольшая квадратная горница со сводомъ, въ которомъ малое круглое отверстіе служитъ единственнымъ проводникомъ свѣта въ синагогу, не имѣющую оконъ. Въ этой горницѣ, кромѣ нѣсколькихъ стеклянныхъ лампадокъ, опускающихся со свода, есть маленькое углубленіе въ видѣ алтаря, отдѣляющееся отъ средины сина-

что здѣсь, можетъ быть, скрываются остатки первой или первыхъ двухъ заповѣдей (смотря по тому, какое дѣленіе въ употребленіи у самарянъ) Въ снимкѣ Розена (указ. м.) ясно видны въ первой строкѣ буквы אלה'ך; въ виду этого проф. Рёдигеръ въ своей «Schlussbemerkuug über die Samaritan. Inschriften» (въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. Bd. XIV, 1860, стр. 632—634) предлагаетъ, вмѣсто прежняго своего чтенія, читать אלה'ם и возстановить слѣдующимъ образомъ первыя двѣ строки надписи:

[לא יה'ה לך] אלה'ם [אחר'ם] 1
[על פני ל]א ת[ש]א את שם יהוה 2

т. е.

1. Да не будетъ у тебя другихъ боговъ,
2. кромѣ Меня. Не произноси имени Господа и т. д.

Въ Порфиріевскомъ снимкѣ, въ первой строкѣ, я нахожу буквы מן (вторая подъ сомнѣніемъ); можетъ быть, это א, не аккуратно срисованный? Въ послѣднемъ случаѣ первая строка въ томъ же снимкѣ возстанавливается такъ:

[לא יה'ה לך אלה'ם א[חר'ם].

Извѣстна еще одна подобная же самаритянская надпись изъ Набулуса, содержащая такую же точно краткую редакцію десяти заповѣдей. Факсимиле ея имѣется въ журналѣ: Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. VI, 1884, стр. 25—26 и въ сочиненіи: Histoire de l'écriture dans l'antiquité, par Ph. Berger (стр. 200). Третья самаритянская надпись изъ Набулуса (снимокъ въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch. Bd. XIV. 1860) содержитъ отдѣльныя изреченія изъ книгъ Бытія и Исхода. Въ послѣднее время найдена еще самаритянская надпись въ Амвасѣ. См. Revue Biblique, V (1896). — [1] Zeitschrift d. Morgenl. Gesellschafft. XIII.

гоги зеленою занавѣскою. Тутъ хранится священный свитокъ Моисеева Пятикнижія, написанный на тонкомъ бѣловатомъ пергаментѣ самарянскими буквами. Это чтилище самарянъ я осмотрѣлъ съ большимъ и зоркимъ вниманіемъ, будучи принятъ учтиво и ласково ихъ жрецомъ Амраномъ ибнъ Соломонъ-ел-Кягинъ, потомкомъ Аарона. Онъ показалъ мнѣ и спутникамъ моимъ помянутый свитокъ, дозволилъ срисовать кивотъ, въ которомъ хранится эта рукопись, и перевелъ всѣ надписи въ синагогѣ съ языка самарянскаго на арабскій, съ котораго перевода русскій сдѣланъ для меня г. Ильминскимъ тутъ же, въ синагогѣ. Замѣчателенъ кивотъ самарянскаго Пятикнижія, сдѣланный въ 778 г. эры магометанской (1363 г.). Это мѣдный, длинный, кругловатый складень, раскрываемый съ помощью двухъ круглячковъ внизу и увѣнчанный крестчатыми зубчиками и двумя пузырными фигурками съ третьимъ при нихъ обликомъ чаши, къ которому вмѣсто ручекъ придѣланы два кольца, большое и малое, одно въ другомъ. Полотнища этого складня снаружи раздѣлены на три части яйцеобразными кружками и поперечными пластинками надъ ними [1]. Въ семъ-то складнѣ хранится свитокъ самарянскаго Пятикнижія. Онъ завернутъ въ шелковую пелену розоваго цвѣта, расписанную золотыми буквами, а написанъ будто бы Абишою, сыномъ Финееса, внукомъ Аарона, за 3200 лѣтъ отъ 1853 года или за 1397 лѣтъ до Рождества Христова по самарянскому лѣтосчисленію. Но я не вѣрю столь глубокой древности, потому что оное Пятикнижіе написано на пергаментѣ, а пергаментъ изобрѣтенъ не болѣе какъ за 300 лѣтъ до Христа, и не вѣря

[1] Смотри рисунокъ въ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листѣ 50.

по этой причинѣ, даю этой рукописи не болѣе 500 лѣтъ, полагая, что она написана въ Дамаскѣ десятью годами ранѣе 1363 г., въ который въ этомъ городѣ изготовленъ былъ для нея оный узорчатый складень. Изъ этого Пятикнижія нѣсколько строкъ прочиталъ мнѣ жрецъ Амранъ-ел-Кягинъ. Я ничего не понялъ, но, прислушиваясь къ его чтенію, разслушалъ произношеніе словъ не столько еврейское, сколько арабское. Такъ какъ въ синагогѣ, о которой веду рѣчь, находится нѣсколько надписей самарянскихъ, то я упросилъ отца Амрана перевести ихъ по-арабски. Онъ исполнилъ мою просьбу. Что же и что гласятъ эти надписи? А вотъ что:

Первая налѣво отъ входа въ синагогу, на каменной плитѣ, вмазанной въ стѣну:

«Когда я устроялъ это мѣсто въ 1123 г. хиджры (1708 г.), нашелъ замѣтку времени созданія этой церкви, 310 г. (895 г. нашъ) Ибрагимъ сынъ Абурраджа, сына Ибрагима».

Вторая въ комнатѣ жреца Амрана Кягина, на мраморной плитѣ:

«Во имя великаго Бога устроилъ сей алтарь, во имя книги Абиша сына Финееса... Абу Сюруръ, сынъ Садака, изъ колѣна Іосифа, житель Дамаска, и его товарищъ Ибрагимъ, сынъ Іякуба изъ колѣна Ефремова въ 903 году» (1488 нашемъ).

Третья на паперти синагоги во дворѣ:

«Устроилъ эту синагогу Исакъ, сынъ Абураджа, сына Ибрагима, изъ колѣна Іосифа въ 1143 г. хиджры» (1728 нашемъ).

Четвертая на каменной плитѣ надъ выходомъ изъ синагоги:

«Во имя Бога великаго началась постройка этой церкви въ 313 году отъ хиджры (898 нашемъ), а въ

лѣто 1053 (1738 г.) обновилъ развалины ея Абдурраджанъ ибнъ Ибрагимъ, а въ году 1175 (1760 г.) обновилъ все Измаилъ, сынъ упомянутаго Ибрагима.

Пятая и шестая надъ алтаремъ на мраморныхъ плитахъ:

На первой: Слыши Израиль: Господь твой есть единъ.... до конца главы.

На второй: Благословенія Аарона народу Израильскому.

Седьмая, восьмая и девятая надписи очень старинныя, на каменныхъ плитахъ, на паперти синагоги надъ комнатою Амрана: 7-ая содержитъ предсмертныя вѣщанія Іакова сыну его Іосифу: Всемогущій да благословитъ тебя благословеніями небесными свыше, благословеніями бездны, лежащей долу [1].

8-ая «Благословеніями сосцовъ и утробы, благословеніями отца твоего» [2].

9-ая пространная надпись много повреждена. Однако, изъ нея видно, что нѣкто сдѣлалъ доброе дѣло, устроилъ...

По соображеніи всѣхъ этихъ надписей оказывается слѣдующее:

Нынѣшняя синагога самарянъ возникла въ годы съ 895 по 898-й послѣ Рождества Христова. А въ 1488-е лѣто самаряне изъ Дамаска Сюруръ и товарищъ его Ибрагимъ (Авраамъ) устроили въ ней алтарь во имя Пятикнижія, для храненія его тутъ. Въ годы же 1728-й, 1738-й и 1760-й обновляли это чтилище самаряне Исаакъ, Абдурраджанъ и Измаилъ.

Довольный этими прибытками знанія, я далъ Амрану за труды его 150 піастровъ (7 р. 50 к.) и усердно просилъ его переписать для меня тѣ самыя несходства самаританскаго Пятикнижія съ Пятикнижіемъ еврейскимъ,

[1] Изъ Книги Бытія, XLIX, 25.—[2] Тамъ же, ст. 26.

кои онъ сообщилъ прусскому въ Іерусалимѣ консулу Шульцу, обѣщавшись вознаградить трудъ его 2000 піастровъ, тогда какъ Шульцъ далъ ему 1500 піастровъ. Онъ далъ мнѣ честное слово касательно исполненія этой просьбы моей, но не исполнилъ ее, не знаю почему. Такое лишеніе опечалило меня премного. Съ запасомъ реченныхъ несходствъ я сильнѣе защищалъ бы греческій переводъ Библіи 70 толковниковъ, къ которому болѣе близокъ текстъ не еврейскій, а самаританскій.

По окончаніи синагогскихъ занятій я ѣздилъ въ ближайшую къ Набулузу деревеньку Рафидію, и видѣлъ тамъ развалины бывшей малой крѣпости римлянъ и крестоносцевъ. Вся она загромождена обвалами, кустарниками и быліями. Тутъ существовала церковь Св. великомученика Георгія для православныхъ рафидіанъ, но и та раззорена, а они молятся въ набулузской церкви Св. Димитрія. На обратномъ пути изъ Рафидіи осмотрѣны были мною два родника прѣсной воды: эн-Фуадъ и эн-Екферъ. Въ первомъ токъ воды прекращается въ каждое Воскресеніе, по завѣренію садовника, работающаго тутъ 30 лѣтъ. Пойдите, поймите, объясните это явленіе. Не тутъ-то было. Есть тайны природы непостижимыя, и онѣ сокрыты отъ насъ на вѣки, дабы ограниченный умъ нашъ не гордился, а смирялся бы передъ мудростью Всемогущаго Творца неба, земли и водъ въ ней. Отъ эн-Екфера поѣздъ мой направился къ колодезю евангельской Самарянки. Въ немъ не было ни капли, а развалины около него лежали тѣже, какія видѣлъ и описалъ я въ 1844 г. [1].

Городъ Набулузъ очень богатъ хорошею водою. Въ чертѣ его и далѣе насчитываютъ до 80 источниковъ.

[1] Книга Бытія моего. I, стр. 484—491. Ред.

Тамошнія горы Геваль и наипаче Гаризинъ, изъ которыхъ вытекаютъ эти источники, суть два обильнѣйшія водохранилища Господни. Было что пить тамъ израильтянамъ, стоявшимъ на склонахъ этихъ горъ и слушавшимъ благословенія исполнителямъ и проклятія нарушителямъ заповѣдей Божіихъ.

29, Середа. Сегодня я рано выѣхавъ изъ Набулуза и прежнею дорогою, еще засвѣтло, поспѣлъ въ православное село Рамаллу, гдѣ и ночевалъ.

30, Четвертокъ. А въ этотъ день ѣздилъ къ ближнимъ развалинамъ христіанскаго храма въ деревнѣ ел-Бирѣ и, осмотрѣвъ ихъ, возвратился въ Іерусалимъ съ желаннымъ рисункомъ и планомъ этихъ развалинъ [1].

Ел-Бире стоитъ на мѣстѣ наидревнѣйшей селитвы библейской Виры, о которой упоминается въ священной книгѣ Судей Израилевыхъ [2]. Въ этой селитвѣ, по сказанію сей книги, укрылся Іоаѳамъ отъ мести Авимелеха, царька сихемскаго, что̀ случилось за двѣнадцать слишкомъ вѣковъ до Рождества Христова. Здѣсь, какъ гласитъ преданіе грековъ, Пресвятая Богоматерь искала между родственниками и знакомыми отрока Іисуса, оставшагося въ Іерусалимскомъ храмѣ для собесѣдованія съ учителями [3]. Въ память этого событія построена была церковь, но когда и кѣмъ? Благовѣрнымъ царемъ Іустиніаномъ (527—565 гг.)? Достовѣрно не знаю сего, равно какъ и того, въ какое время магометане разрушили эту прекрасную трехпрестольную церковь, возобновленную крестоносцами. Не описываю развалинъ ея, потому что рисунокъ и планъ лучше словъ даютъ вѣрное понятіе о ней. Упоминаю лишь о томъ, что тутъ усмотрѣна мною надпись, кажется, грузинская. Она помѣщена на планѣ, вмѣстѣ

[1] Смотри Ж. О. П., листъ 46, 47.—[2] IX, 21.—[3] Лук. II, 41—47.

съ очеркомъ чьей-то красивой гробницы, найденной мною у башни, подлѣ развалинъ церкви. Думается, что въ ней похороненъ былъ какой-либо крестоносный рыцарь, или архіерей латинскій.

Май. 2, Суббота. Заронена мною искра въ святогробское духовенство,—мысль о томъ, чтобы ни греки, ни латины, ни армяне не священнодѣйствовали на Святыхъ Мѣстахъ, а только поклонялись бы тутъ Богу духомъ и истиною.

3, Воскресеніе. У меня обѣдали почетные святогробцы въ рясахъ. Я говорилъ имъ объ учрежденіи церковно-археологическаго музея при патріаршемъ училищѣ въ Крестномъ монастырѣ и о постепенномъ собраніи тутъ палестинскихъ ископаемыхъ и неископаемыхъ древностей, монетъ, рукописей, иконъ и проч., и проч. Но это предложеніе мое не было исполнено, потому что святогробцы привыкли сидѣть въ потемкахъ.

8, Пятница. Весь день былъ пасмурный. Съ неба упало нѣсколько капель.

11, Понедѣльникъ. Насъ душитъ палящій хамсúнъ. Ни днемъ, ни ночью нѣтъ ни малѣйшаго движенія въ воздухѣ. Однако на западѣ показываются облака надъ моремъ.

12, Вторникъ. Утромъ въ $7^1/_4$ часовъ изъ западнаго облака прыснулъ дождь, но минутный. Нашъ патріархъ писалъ изъ Константинополя, что куполъ надъ Гробомъ Господнимъ будетъ починенъ султаномъ на счетъ казны его.

15, Пятница. Разнесся достовѣрный слухъ о грозномъ выѣздѣ князя Меньщикова изъ Константинополя.

16, Суббота. Записываю три вѣсти настоящаго дня: 1. Виѳлеемскій митрополитъ Діонисій самовольно

и тайно началъ пристраивать ризницу къ Виѳлеемскому храму, у сѣверной стороны его. Узнали объ этомъ мѣстные франкопатеры и донесли пашѣ. Паша разсердился и приказалъ уничтожить все, что было пристроено. Сегодня поѣхали туда архитекторъ и смотритель за работами, такъ-называемый джаби, чтобы исполнить пашійское приказаніе. 2. На дняхъ здѣшній синодъ увѣдомилъ патріарха своего, что въ Набулузѣ и Назаретѣ у православныхъ укореняется протестантство и просилъ его блаженство повелѣть Птолемаидскому (Сен-жанд'акрскому) митрополиту Прокопію обозрѣвать епархіи свою и Назаретскую и искоренять тамъ протестанство. 3. Вчера англійскій епископъ Гобатъ отправилъ въ Набулузъ своего священника (онъ выкрестъ изъ жидовъ) для тамошней паствы своей, недавно бывшей въ оградѣ церкви православной. Куда какъ не нравится мнѣ эта лютеранская сволочь! Лѣзетъ въ чужой огородъ и только портитъ его! Самимъ намъ надобно насаждать, воздѣлывать и охранять свои вертограды. А много ли ихъ здѣсь? Въ Лиддѣ нѣтъ благоустроеннаго училища. Это я зналъ, и сегодня усердно просилъ патріаршаго намѣстника объ учрежденіи тамъ школы для отроковъ.

23, Суббота. Вышепомянутое Виѳлеемское строевое дѣло дорого обошлось здѣшнему синоду. Онъ 32000 піастровъ далъ пашѣ и чиновникамъ его, дабы утолить гнѣвъ ихъ. Это повѣдалъ мнѣ здѣшній архимандритъ Іоиль.

26, Вторникъ. Ночью подъ сей день снилось мнѣ, будто я былъ у Государя Императора. Онъ обласкалъ меня и, при прощаніи, далъ мнѣ золото въ ящикѣ. (Дѣйствительно, во время войны Турціи съ Россіей онъ одинъ вспомнилъ о ввѣренной мнѣ миссіи и приказалъ

вызвать ее въ Петербургъ, снабдивъ деньгами на путевыя издержки).

28, Четвертокъ. Вознесеньевъ день. Какое пиршество здѣсь слуховъ и разговоровъ по случаю посольства князя Меньщикова въ Стамбулъ! То молвятъ, что турки уже выиграли у насъ морское сраженіе и взяли въ плѣнъ 13-ть кораблей нашихъ; то грезятъ, что Русскіе полки появились у Іордана, а въ окрестностяхъ Газы собрались бедуины въ числѣ 70,000 для защиты ислама; то говорятъ, что султанъ вызываетъ въ Константинополь патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, чтобы спросить ихъ: довольны ли они его управленіемъ. Носится слухъ, будто цареградскіе греки и ихъ архіереи принуждены были подать въ Порту отзывъ о томъ, что православная церковь пользуется милостивымъ покровительствомъ падишаха, и что онъ поддерживаетъ всѣ права ея и преимущества, но въ то же время послали на сѣверъ отзывъ совершенно противный. Увѣряютъ, что по желанію іерусалимскихъ ефендіевъ отыскали въ здѣшнемъ древнехранилищѣ вотъ какое пророчество Магомета: въ нынѣшнемъ де году будетъ война Россіи съ Турціей. Султанъ побѣдитъ московскаго царя и возьметъ его въ плѣнъ; засимъ послѣдуютъ въ Россіи мятежи, но падишахъ сжалится надъ нею и назначитъ ей князька, ἡγεμονίσκον, для возстановленія порядка. А на торжищахъ Св. Града мусульмане говорятъ противное. У нихъ есть давнее преданіе, что Іерусалимъ будетъ во власти христіанъ тогда, когда разобьется старое желѣзное копье, на которомъ по пятницамъ поднимаютъ красное знамя съ полулуніемъ на здѣшней крѣпостной башнѣ у Яффскихъ воротъ. Случись же на бѣду: немного ранѣе прибытія князя Меньщикова въ Константинополь это копье упало и повреди-

лось. Странно! Теперь поврежденіе его принято за предвѣстіе паденія исламизма. Изъ мечети Омаровой вышла молва, что Константинополь будетъ взятъ Русскими, и султанъ уѣдетъ на островъ Родосъ, а оттуда отправится въ Египетъ, но на пути умретъ отъ печали у берега Газы, Константинополь же будетъ отнятъ у Русскихъ англичанами. Одинъ изъ здѣшнихъ набожныхъ мусульманъ говорилъ на торжищѣ, что Россія одолѣетъ Турцію, потому что въ сей послѣдней оскудѣло благочестіе и водворилось нечестіе, и примолвилъ: То ли было въ старыя времена? Одинъ московскій царь объявилъ падишаху войну чрезъ посла своего. Святый падишахъ удивился этому, разсердился и въ порывѣ гнѣва, растопыривъ два первые пальца, сказалъ послу: я выткну царю твоему глаза. Какъ только онъ кольнулъ этими пальцами воздухъ, на ихъ окраинахъ оказалась кровь. Посолъ возвратился въ Москву и засталъ своего царя ослѣпшимъ. Разспросивъ его о времени ослѣпленія и узнавъ, что оно случилось въ тотъ самый день и часъ, когда султанъ сдѣлалъ было примѣрное выткнутіе глазъ, онъ повѣдалъ сіе чудо несчастному повелителю своему. Таковы были въ старину падишахи! святые! чудотворцы! А нынѣшній? Другъ гяуровъ и самъ гяуръ! За то Аллахъ предастъ его царство другимъ. Была здѣсь молва, будто утромъ 21 Мая (въ праздникъ Константина и Елены) въ небѣ надъ Іерусалимомъ видна была звѣзда въ видѣ меча, и изъ нея лилась кровь. Начальнику патріаршей школы, о. Діонисію Клеопѣ, снилось (ранѣе 28 Мая), будто его пригласили въ Константинополь преподавать богословіе въ тамошнемъ университетѣ, построенномъ турками, и пригласили въ день Пятидесятницы. Этотъ сонъ записанъ имъ, и онъ теперь думаетъ и говоритъ, что скоро падетъ исламъ и восторжествуетъ правосла-

віе. Здѣсь трубятъ, что наши войска вступили въ Валахію, и увѣряютъ, что султанъ отправилъ въ Петербургъ двухъ чрезвычайныхъ пословъ и съ ними логоѳета Аристарха для мирныхъ переговоровъ [1].

Іюнь. 1, Понедѣльникъ. Сегодня передъ полуднемъ англійскій консулъ Финнъ присылалъ ко мнѣ своего переводчика узнать: правда ли, что вчера къ ночи прибылъ ко мнѣ изъ Петербурга нарочный гонецъ съ извѣстіями, и каковы эти извѣстія; и точно ли Русскія войска вошли въ Валахію. Я отвѣчалъ ему съ усмѣшкою: скажите консулу, что Іерусалимъ теперь походитъ на мельницу безъ мельника, разные вѣтры приводятъ ее въ движеніе и жернова мелютъ пустой воздухъ.

Слухи слухами, а дѣло дѣломъ! Очи всѣхъ обывателей Св. Града теперь обращены на меня. Мое присутствіе здѣсь пока успокоиваетъ ихъ, а выѣздъ мой послужитъ поводомъ къ общему унынію.

Сегодня я, по должности попечителя училищъ, подписалъ счетъ расходовъ на здѣшнее патріаршее училище съ 11 Мая прошлаго года по 1 Мая настоящаго года. Всего издержано на жалованье учителямъ и прислугѣ 30487 піастровъ, на одежду и обувь 9339 п., на столъ 6356 п., итого 46182 піастра. Но въ счетъ столоваго расхода не внесены издержки на хлѣбъ, мясо, масло, рисъ, дрова и угли, потому что онѣ особо записаны въ числѣ расходовъ монастыря Святогробскаго.

Наконецъ имъ удалось убѣдить намѣстника преосвященнаго Мелетія увеличить число воспитанниковъ здѣшней патріаршей школы такъ, чтобы они не жили въ ней, а только ходили бы изъ родительскаго дома слушать уроки.

[1] Логоѳетъ дѣйствительно отправился, но въ Вѣну. Тамъ я видѣлъ его въ Августѣ 1854 года.

По предложенію моему, намѣстникъ согласился считать этихъ воспитанниковъ внѣшними и избрать для нихъ среди святогробскаго духовенства покровителей, которые будто бы на свой счетъ желаютъ содержать ихъ, а на самомъ дѣлѣ изъ казны святогробской будетъ имъ выдаваемо ежемѣсячно небольшое денежное жалованье. Эта благоразумная мѣра принята съ восторгомъ о. Клеопою. Недавно такимъ образомъ опредѣлены къ нему въ школу два воспитанника, а сегодня назначены пять.

Былъ у меня абиссинскій игуменъ и говорилъ, что по старинному пророчеству, извѣстному въ христіанской Эѳіопіи, русскій царь Іоаннъ овладѣетъ Константинополемъ и вмѣстѣ съ абиссинскимъ королемъ Ѳеодоромъ раздѣлитъ власть надъ всѣмъ Востокомъ, женившись на его дочери. Итакъ, не только бѣлые медвѣди, но и черные кроты желаютъ поживиться на счетъ Турціи.

6, Суббота. Сегодня отправился въ Каракъ тамошній шехъ Абдалла съ отцомъ Хрисанѳомъ, котораго здѣсь называютъ маленькимъ Меццофанти, потому что онъ знаетъ много языковъ. Преосвященный Мелетій снабдилъ ихъ азбуками и Псалтирями арабскими и греческими, въ количествѣ 95 экземпляровъ, и красными фесками (шапочками) для привлеченія мальчиковъ въ школу. Тамъ торгуетъ одинъ мусульманинъ хевронскій. Посредствомъ его Мелетій снабжаетъ деньгами духовенство и школу.

9, Вторникъ. Патріархъ Кириллъ въ письмѣ своемъ, только что полученномъ сегодня, во-первыхъ предложилъ своему синоду принять мѣры, чтобы ни монахи, ни міряне не говорили о политическихъ дѣлахъ, которыхъ не разумѣютъ; во-вторыхъ увѣдомилъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ Решидъ-паша приглашалъ

къ себѣ его и вселенскаго патріарха вмѣстѣ съ представителями греческаго народа, и всѣмъ вручилъ письменное подтвержденіе правъ церкви православной, искаженныхъ въ бератѣ Магомета II, далъ слово чрезъ три дня привесть въ исполненіе послѣдній хаттишерифъ и фирманъ о Св. Мѣстахъ въ Іерусалимѣ; въ третьихъ обѣщалъ прислать немедленно переводъ помянутыхъ актовъ.

10, Середа. Рѣшено передѣлать часть патріаршей школы въ Крестномъ монастырѣ. Преосвященный Мелетій далъ позволеніе на то. У него же испрошено благословеніе и на изготовленіе всего нужнаго для училища въ Лиддѣ.

Въ Рамлѣ буйное юношество мусульманское собралось у воротъ тамошняго греческаго монастыря и кричало, что христіане хотятъ истребить мусульманъ. Мусселимъ разогналъ негодяевъ. Однако, тамошніе христіане тревожатся и опасаются. Нѣкоторые изъ нихъ убѣжали въ Яффу.

Сегодня австрійскій консулъ извѣстилъ меня, что изъ Одессы пріѣхалъ въ Константинополь нарочитый сановникъ нашъ съ предложеніемъ Портѣ дать послѣдній отвѣтъ на требованіе нашего двора въ теченіе осьми дней.

Ботта распространяетъ здѣсь слухъ, что французскій флотъ вошелъ въ Дарданеллы.

14, Воскресеніе. Приходилъ ко мнѣ здѣшній сиріано-іаковитскій іеромонахъ и повѣдалъ, что изъ Алеппа отъ единовѣрца своего Наума получилъ письмо, въ которомъ этотъ Наумъ велѣлъ ему лично благодарить меня за то, что я уговорилъ здѣшнихъ армянъ возвратить сиріанамъ давнее помѣщеніе ихъ въ ротондѣ Гроба Господня. Этотъ же Наумъ писалъ, что нашему

консулу Базили приказано учредить агентство въ Діарбекирѣ. Я говорилъ часто: послѣ войны и мира съ Турціей и вамъ будетъ хорошо. Католики вездѣ возвратятъ вамъ всякое достояніе ваше.

18, Четвертокъ. Учитель Фарахъ увѣрялъ меня, что 30-ть мальчиковъ православныхъ, всѣ здѣшніе, обучаются у англичанъ. Пятерыхъ изъ нихъ эти островитяне хотятъ послать въ Англію, но родители и родственники дѣтей еще не соглашаются на это.

20, Суббота. Въ ночь подъ этотъ день приснился мнѣ Св. Макарій Унженскій и сказалъ: въ этотъ годъ не будетъ войны съ Турціей: она начнется черезъ три года. Понимаю и толкую этотъ сонъ такъ, что война начнется въ нынѣшнемъ году, а миръ будетъ въ 1855-е лѣто.

21, Воскресеніе. На-дняхъ въ деревнѣ эн-Карымъ (Горняя) была кровопролитная битва между тамошними мусульманами по случаю взаимной ссоры ихъ. Много убитыхъ, а раненыхъ больше. Пашійская стража едва выручила оттуда нѣсколькихъ поклонниковъ нашего вѣроисповѣданія.

24, Середа. Арабы-тамариты прогнали изъ Ортаса англійскаго еврея, который уже давненько завелъ тамъ свое хозяйство. Прощай картофель съ капустою и свеклою!

Междоусобіе въ эн-Карымѣ продолжается.

Іюль. 1, Середа. Мусселимъ Рамлы извѣстилъ іерусалимскаго пашу, что тамошніе христіане отъ страха бѣгутъ въ разныя мѣста, кто въ Яффу, кто въ Іерусалимъ. Посему паша сегодня совѣтовалъ патріаршему намѣстнику писать къ нимъ, чтобы они возвратились въ свои дома и не тревожились пустыми страхами. Совѣтъ будетъ исполненъ.

Въ концѣ прошлаго мѣсяца мусульмане поколотили еврея, подданнаго Франціи. Ботта жаловался на нихъ пашѣ. Но этотъ старый Зевесъ отвѣчалъ ему: «что мнѣ дѣлать? Я разослалъ своихъ солдатъ въ Яффу, Рамлу, Газу и Хевронъ. У меня осталось ихъ только пятьдесятъ. Итакъ, если я накажу виновныхъ, то раздражу ихъ еще болѣе. А вы можете ли предотвратить послѣдствія ихъ раздраженія въ случаѣ войны Россіи съ Турціей, тогда какъ у меня нѣтъ военной силы?»

2, Четвертокъ. Сегодня въ приходскомъ училищѣ арабскомъ введено мною церковное пѣніе не по нотамъ, а съ голоса. Мальчики по памяти пѣли Каддусъ Аллахъ = Святый Боже, Каддусъ-ел-кхáуй = Святый крѣпкій, Каддусъ иллéзи иллéмутъ ерхамна=Святый безсмертный помилуй насъ; Я'рабъ-Е'рхамъ = Господи помилуй, и Ἔλεος εἰρήνης=Милость мира,—по-гречески. Этотъ первый опытъ доказалъ, что дѣти скоро навыкнутъ пѣть стройно. Они даровиты.

4, Суббота. Еще разъ я слушалъ въ школѣ пѣніе дѣтей. Они очень порядочно пропѣли мнѣ всю обѣдню. Надѣюсь, со временемъ, познакомить ихъ съ полнымъ церковнымъ осмогласіемъ.

На-дняхъ, по распоряженію училищнаго попечительства и по указаніямъ моимъ, передѣлана внутри патріаршая школа. Теперь въ ней просторнѣе и воздухъ чище. Внѣшніе воспитанники посѣщаютъ ее ежедневно и учатся прилежно. Опредѣленное имъ пособіе, 30 піастровъ въ мѣсяцъ каждому, производится изъ казны святогробской.

Желая постепенно ввести единство обученія во всѣ аравоприходскія школы, подвѣдомыя іерусалимскому патріарху, я предлагалъ учебному попечительству вос-

пользоваться временнымъ пребываніемъ здѣсь учителей, пріѣхавшихъ изъ Рамлы и Лидды, и просить ихъ перенять введенный мною способъ обученія дѣтей. Предложеніе мое было принято охотно; и эти учителя на-дняхъ нѣсколько разъ посѣщали здѣшнюю арабскую школу и усвоили всѣ пріемы обученія. Слава Богу! Сѣмена мои падаютъ на добрую почву. Богъ возраститъ ихъ!

Междоусобіе жителей эн-Карыма разгорѣлось въ обширныхъ размѣрахъ. Въ ихъ ссору вмѣшались два сильные шеха: Абогòшъ и Лахàмъ. Первый ночью напалъ на одну деревню, подвѣдомую второму, и убилъ нѣсколько феллаховъ. За то Лахамъ поклялся мстить тѣмъ болѣе, что эн-карымскіе мусульмане въ куски изрубили его подчиненца и трупъ сожгли. Когда обоимъ этимъ шехамъ предложено было примиреніе, Лахамъ отвѣчалъ: «Я помирюсь только тогда, когда Абогошъ пришлетъ ко мнѣ 14-ть своихъ поселянъ: двухъ изъ своей деревни, двухъ изъ сосѣдней Лифты и т. д., и т. д., и когда я сожгу ихъ живыхъ и развѣю прахъ ихъ четырьмя вѣтрами». Итакъ, ожидаются кровопролитныя битвы между обѣими враждующими сторонами. Впрочемъ паша старается мирить ихъ. Послѣ побѣды чьей бы то ни было, говорятъ, начнется кровная брань Абогоша съ братомъ его. Ибо они опять поссорились за дѣтей своихъ, подравшихся между собою. Говорятъ также, что сосѣднія съ Іерусалимомъ деревни, и въ числѣ ихъ Силоамъ, будутъ снова драться. Итакъ, вокругъ Св. Града кипятъ ярость и мщеніе. Спаси Господи люди Твоя!

Каменная постройка дома для меня кончится на слѣдующей недѣлѣ. Затѣмъ начнутъ покрывать его черепицею по деревяннымъ стропиламъ.

Сегодня вечеромъ возвратился сюда англійскій консулъ Финнъ. При проѣздѣ его чрезъ Набулузъ мальчишки кричали: Инглезы вшивые! Инглезы паршивые!

6, Понедѣльникъ. Утромъ сражались феллахи Лифты и Бетъ-Сафафа. Лифтяне Абогошевы, а тѣ Лахамовы. Сперва побѣдили первые, а потомъ — вторые. Убитыхъ два. Раненыхъ немного. Причина ихъ ссоры — брань двухъ арабокъ у колодца въ эн-Карымѣ.

11, Суббота. Желая не только просвѣтить здѣшнихъ христіанъ изъ арабовъ, но и помогать имъ въ крайнихъ нуждахъ ихъ, я предлагалъ патріаршему намѣстнику учредить здѣсь ссудный банкъ съ самымъ малымъ капиталомъ, въ 30000 піастровъ на первый разъ, и нуждающимся выдавать небольшія количества денегъ съ взиманіемъ маленькихъ процентовъ, напримѣръ 5-ть піастровъ со ста и съ допущеніемъ уплаты натурою, какъ-то: овцами, масломъ деревяннымъ и овечьимъ, яйцами, курами, шерстью и т. п., выдавать же подъ ручательство цѣлой деревни, или двухъ-трехъ купцовъ. Капиталъ пусть дастъ святогробская казна, а раздачу его нуждающимся буду производить я отъ своего имени для обезопасенія возврата розданныхъ денегъ, такъ какъ арабы посовѣстятся и побоятся не возвратить ихъ мнѣ, независящему ни отъ патріарха, ни отъ паши, и всегда могущему домогаться взыска съ нихъ. А дабы святогробская казна ни въ какомъ случаѣ не потерпѣла ущерба, я ручался въ томъ, что капиталъ будетъ возвращенъ ей, когда я исходатайствую у своего правительства ежегодную присылку мнѣ 1000 руб. въ обезпеченіе моего благотворительнаго банка. Его преосвященство признавалъ мою мѣру весьма полезною, но затруднялся привести ее въ исполненіе въ настоящее время, когда того и гляди, что вспыхнетъ война у

Россіи съ Турціею. Ужъ мнѣ эта война! Она большая помѣха благополучію людей. Охъ, когда настанетъ то золотое время, въ которое волкъ будетъ пастись вмѣстѣ съ ягненками!

16, Четвертокъ. Слышно, что Лахамъ и Абогошъ еще не помирились. Паша запретилъ продавать здѣсь порохъ и свинецъ. Но Бет-Сафафцы покупаютъ его въ Виѳлеемѣ, а Лифтяне въ какомъ-то другомъ мѣстѣ.

Говорятъ, что сюда ѣдетъ Ходжакянъ для починки купола надъ Гробомъ Господнимъ.

19, Воскресеніе. Англійскій консулъ поручился за Лахама и сегодня привелъ его въ Іерусалимъ.

20, Понедѣльникъ. Паша мирилъ его съ Абогошемъ.

21, Вторникъ. Но миръ не состоялся. Лахамъ требовалъ, чтобы тѣ феллахи, которыхъ Абогошъ выгналъ изъ эн-Карыма и ограбилъ, были возвращены въ ихъ домы и все отнятое у нихъ было бы отдано имъ.

25, Суббота. Лахамъ уѣхалъ отсюда въ свою деревню Собу́, затаивъ въ себѣ месть.

Каменная кладка новаго дома для насъ кончена ровно двѣ недѣли назадъ тому, въ Субботу, а нынѣшнюю Субботу этотъ домъ покрытъ черепицею. На слѣдующей недѣлѣ будутъ подновлять кое-что въ жильѣ верхнемъ и нижнемъ. Домъ будетъ очень хорошъ.

27, Понедѣльникъ. Слышно, что одинъ изъ Абогошей убилъ брата своего. Убійцу наказать некому. Такова печальная дѣйствительность. А вотъ и забавная фантазія арабская. Есть на свѣтѣ семъ дивная долина Сарандибъ. Тамъ говоритъ каменная рыба и точитъ изъ себя воду, тамъ же говорятъ и дерева и сказываются людямъ: чѣмъ и чѣмъ они полезны, а былія вѣщаютъ

имъ про себя, отъ какихъ недуговъ онѣ лечатъ. Одно дерево тамъ даже воскрешаетъ мертвыхъ.

Августъ. 1, Суббота. На-дняхъ произведены были испытанія учениковъ патріаршаго училища. Отвѣты ихъ были удовлетворительны. Теперь іерусалимскій патріархъ можетъ говорить по совѣсти, что у него есть духовное училище. По окончаніи испытаній всѣ ученики приходили ко мнѣ съ поклономъ. Я заслужилъ это почтеніе, потому что неослабнымъ настояніемъ своимъ одѣлъ ихъ пристойно, улучшилъ ихъ столъ, снабдилъ ихъ учебными книгами и передѣлалъ ихъ помѣщеніе такъ, что имъ теперь и просторно и весело.

По вялости патріаршаго намѣстника, до сей поры не устроено училище въ Лиддѣ, не смотря на мои многократныя просьбы о томъ. Наставникъ туда давно приготовленъ и снабженъ разными учебными пособіями. За чѣмъ же остановка? За пятью ученическими столами. Такой бездѣлицы не могли сдѣлать въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Христіане въ Рамлѣ успокоены пашею и монастыремъ греческимъ. Тихо и въ Лиддѣ послѣ того, какъ тамошніе мусульмане искренно изъявили доброе расположеніе къ сообывателямъ своимъ христіанамъ.

Пишу коротенькую исторію эн-карымскаго междоусобія. Поссорились двѣ бабы у колодца. За нихъ вступились мужья. По этому случаю возобновилась въ эн-Карымѣ старая непріязнь партій Али-Нáсера и Захáба, въ числѣ которыхъ стоятъ сильные сосѣди, Лахамъ и Абогошъ. Отъ непріязни дѣло дошло до грабежа и драки. Лахамовы приверженцы были выгнаны изъ эн-Карыма и домы ихъ разграблены. Покровитель ихъ поклялся мстить за обиду, а противникъ его Абогошъ не струсилъ. Началась драка. Вотъ вамъ casus belli.

Вотъ вамъ и Ахиллесъ, и Гекторъ и Елена съ Екубою. Хавизъ-паша и здѣшніе ефендіи (одни друзья Лахама, а другіе Абогоша) старались помирить враждующихъ. Они вызывали ихъ въ Іерусалимъ. Но Лахамъ, боясь тюрьмы и ссылки, не явился изъ своей неприступной Собы и прислалъ повѣреннаго своего (7 Іюля). То же сдѣлалъ и Абогошъ. Миръ не состоялся, потому что не хотѣли возвратить приверженцевъ Лахама въ эн-Карымъ и отдать имъ отнятое у нихъ имущество. Однако миротворное посредничество паши и ефендіевъ продолжалось. Сперва запрещено было продавать въ Іерусалимѣ враждующимъ порохъ и свинецъ, кои, однако, они покупали въ Виѳлеемѣ, потомъ предложено было Лахаму и Абогошу явиться въ Іерусалимъ. Пока длились эти переговоры, англійскій консулъ Финнъ вмѣшался въ дѣло и, принявъ сторону Лахама, привелъ его въ Іерусалимъ (19 Іюля), поручившись за его личную свободу и безопасность. Вмѣшательство его взбѣсило пашу. Увидѣвъ Лахама, онъ жестоко укорялъ его и грозилъ ему за недовѣріе къ законной власти и за искательство поруки у иностранца, который не имѣетъ никакого права вмѣшиваться во внутреннія дѣла турецкаго правительства. Оба враждующіе шеха на очной ставкѣ (20 Іюля) выражали свои оправданія и требованія, хитрили и лицемѣрили. Лахамъ требовалъ, чтобы тѣ поселяне, которыхъ соперникъ его выгналъ изъ эн-Карыма, были возвращены въ ихъ домы и чтобы все отнятое у нихъ было отдано имъ сполна. Абогошъ не согласился на это, не знаю почему. Когда же паша поручился шеху Собы въ исполненіи требованій его, тогда послѣдовало примиреніе, но лицемѣрное. Лахамъ возвратился домой, затаивъ въ себѣ месть. Время покажетъ: возгорится ли опять междоусобіе, или совсѣмъ потухнетъ.

А вотъ и другое междоусобіе здѣсь. Шехи Самханы братья разссорились между собою. Вслѣдствіе ихъ ссоры была кровопролитная битва въ околоткѣ между ел-Биромъ и Набулузомъ въ прошломъ Іюнѣ. Не знаю, чѣмъ кончилась эта ссора.

Копты на мѣсто покойнаго патріарха своего Петра избрали моего задушевнаго пріятеля игумена Давида (копта), но въ качествѣ мѣстоблюстителя. Онъ уже посвященъ въ санъ митрополита и переименованъ въ Кирилла. Вчера я получилъ отъ него дружеское письмо, въ которомъ онъ, въ общихъ выраженіяхъ, извѣщалъ меня, что молитвами моими устранены многія и многія препятствія къ избранію его, и что онъ теперь управляетъ коптоабиссинскою церковью. Посланецъ его, доставившій мнѣ письмо, повѣдалъ, что первыя начинанія преосвященнаго Кирилла суть самыя благія и полезныя. Имъ собрано съ подвѣдомыхъ ему архіереевъ и съ коптскаго народа 100000 піастровъ на постройку и учрежденіе училища въ Каирѣ. Кромѣ сего онъ успѣлъ своимъ ходатайствомъ у Аббаса-паши возвратить изъ египетской арміи 3000 коптскихъ христіанъ, взятыхъ въ солдаты, изъ которыхъ 200 потурчились и женились на мусульманкахъ. Аббасъ-паша былъ такъ благосклоненъ къ просьбѣ преосвященнаго Кирилла, что и этихъ вольно-невольныхъ мусульманъ развелъ съ ихъ женами и возвратилъ въ ограду христіанской церкви, но послѣ полковаго крещенія, которое состояло въ томъ, что каждому потурчившемуся коптскому воину отщитаны были 30 палочныхъ ударовъ за измѣну прежней вѣрѣ.

Сегодня я послалъ просьбу въ азіятскій департаментъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ: Ввѣренная мнѣ духовная миссія въ Іерусалимѣ, по причинѣ

невысылки окладовъ ея до сихъ поръ, находится въ самомъ затруднительномъ и горькомъ положеніи, такъ что не можетъ болѣе содержать себя, церковь и переводчика (онъ же и учитель) арабскаго языка, оплачивать почтовые расходы въ Іерусалимѣ, Яффѣ, Бейрутѣ и Константинополѣ, выдавать обычную плату арабскому причту за священнослуженіе въ Архангельскомъ монастырѣ для православныхъ арабовъ, производить жалованье просвирнѣ и слугамъ, раздавать милостыню бѣднѣйшимъ семействамъ въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ и въ деревнѣ Евангельскихъ пастырей (Бетъ-Сахýръ), которую они постоянно, въ теченіе пяти лѣтъ, получали въ опредѣленныя недѣли года, именно предъ Пасхою, предъ Успеньевымъ днемъ и предъ Рождествомъ Христовымъ, и наконецъ содержать іеромонаха при церкви въ Тирѣ, по давнему согласію моему съ антіохійскимъ патріархомъ.

Поелику же долговременное замедленіе высылки окладовъ помянутой миссіи стѣснило ее самую и столь многія лица даже въ первыхъ потребностяхъ жизни, посему я покорно прошу азіятскій департаментъ учинить справедливое и милостивое распоряженіе касательно благовременной высылки окладовъ ввѣренной мнѣ миссіи и поспѣшить доставить ей всѣ тѣ деньги, которыя причитаются ей какъ за январскую, такъ и за майскую трети текущаго года.

Наша духовная миссія Іерусалимская надѣется, что сіе прошеніе мое будетъ принято благосклонно и что высокое начальство выведетъ ее изъ затруднительнаго положенія, котораго тяжесть еще болѣе увеличивается тревожными обстоятельствами политическими и дороговизною жизненныхъ припасовъ въ Іерусалимѣ. 1853 г., 1 Августа».

4, Вторникъ. Преосвященный Мелетій призвалъ меня къ себѣ и показалъ мнѣ письмо къ нему нашего патріарха отъ 23 Іюля. Я прочелъ въ немъ вотъ что: За любовь къ архимандриту Порфирію и за постройку дома для него я получилъ выговоръ отъ высшаго начальства, ἤκουσα ψυχροὺς λόγους ἀπὸ τὴν ἀνωτέραν ἀρχήν, и чуть не лишился жизни. Латинскій патріархъ (Валерга) и монастырь его писали въ Константинополь, что я строю домъ для русскихъ ...; бросьте въ огонь эту записочку мою.

Отъ преосвященнаго Мелетія я слышалъ, что Валерга у здѣшняго муллы выхлопоталъ позволеніе строить домъ для себя въ Бетджалѣ и что вслѣдствіе послѣдняго совѣщанія турецкихъ министровъ сюда прислано изъ Довлета предписаніе уравнять права грековъ съ правами другихъ здѣсь націй.

5, Середа. Слышно, что египетскій Аббасъ-паша получилъ отъ нашего правительства богатые подарки за то, что освободилъ коптскихъ христіанъ отъ солдатства.

10, Понедѣльникъ. Въ седьмомъ часу пополудни показалась комета съ большимъ, расширяющимся къ верху, хвостомъ на западѣ, надъ южнымъ угломъ сосѣдняго латинскаго монастыря. Мы замѣтили ее въ послѣдней четверти седьмого часа; но и въ седьмомъ часу она еще видна была съ крыши нашего Архангельскаго монастыря. Что она предвѣщаетъ? Смерть нашего государя или торжество Россіи надъ Турціею, потому что она явилась недалеко отъ большой Медвѣдицы.

11, Вторникъ. Вечеромъ я былъ у преосвященнаго Мелетія. Онъ, по предложенію нашего консула Базили, отъ 5 Августа, приглашалъ меня къ себѣ для совѣщанія

по случаю жалобы на него и на греческое духовенство нѣкоего Ханны Хури Джурджоса нашему Базили и бейрутскому муширу. По прочтеніи этой жалобы и по разсмотрѣніи всѣхъ заключающихся въ ней обвиненій, она признана неосновательною, какъ намѣстникомъ и двумя совѣщавшимися старцами, такъ и мною. Поелику обвиненія взнесены на здѣшнюю духовную власть и поелику она не могла быть судьею въ своемъ дѣлѣ, посему рѣшено было, чтобы я, какъ лицо безпристрастное, изложилъ дѣло и мой судъ о немъ господину Базили. Я принялъ на себя этотъ трудъ, а намѣстнику и старцамъ сдѣлалъ свои предложенія о другихъ надобностяхъ: предложилъ учредить ссудный вспомогательный банкъ, построить сиротскій домъ, —ὀρφανοτροφεῖον, и обучать арабовъ ремесламъ.

Архимандритъ Никифоръ говорилъ, что изъ Набулуза выгнанъ протестантскій пасторъ.

12, Середа. Излагаю для консула Базили вчерашнее дѣло:

1. Ханна Хури Джурджосъ есть мірскій человѣкъ въ первыхъ лѣтахъ мужескаго возраста, сынъ здѣшняго умершаго священника, праздношатающійся.

2. Намѣстникъ патріарха, согласно съ мнѣніемъ здѣшняго учебнаго попечительства (Ἐφορία), ходатайствовалъ о немъ предъ его блаженствомъ, чтобы ему дано было учительское мѣсто въ здѣшнемъ народномъ училищѣ. Это ходатайство объявлено Ханнѣ Хури въ помянутомъ попечительствѣ 15 Іюля и сообщено іерусалимскому патріарху для утвержденія, которое еще не пришло сюда. Итакъ, о челобитчикѣ этомъ заботятся здѣсь такъ же, какъ и о другихъ. Ежели онъ ранѣе однимъ мѣсяцемъ высказалъ свое нетерпѣніе, то судія ему

Богъ. А намѣстникъ правъ тѣмъ болѣе, что никогда не слыхалъ отъ него никакихъ прошеній.

3. Ханна Хури безчестилъ почтенное семейство учителя и священнопроповѣдника о. Спиридона по своей личной нерасположенности къ тѣмъ лицамъ, которыя посѣщаютъ домъ сего духовнаго лица. Здѣсь, какъ и вездѣ, взаимныя отношенія людей такъ перепутаны, что никто не долженъ вмѣшиваться въ дѣла семейныя, тѣмъ менѣе муширъ, и еще менѣе какой-нибудь праздношатающійся пустомеля. Если женщина, прибывшая сюда съ мужемъ своимъ изъ чужбины, не успѣла или по характеру своему не можетъ стать въ уровень съ прочими здѣшними женщинами, то сужденіе о ней этихъ существъ, у которыхъ волосъ дологъ, а умъ коротокъ, не должно быть принимаемо въ разсчетъ.

4. Ханна Хури жалуется, что здѣшняя духовная власть не заботится о паствѣ своей и что по причинѣ безпечности ея православные обращаются въ протестантство. Но жалоба его голословна и не справедлива; голословна,—ибо не есть выраженіе общаго мнѣнія, никто не уполномочилъ челобитчика приносить ее кому бы то ни было; не справедлива, ибо здѣшняя духовная власть своимъ иждивеніемъ содержитъ многія училища въ городахъ и деревняхъ, непрестанно строитъ новыя церкви, и очень хорошія, въ самомъ Іерусалимѣ безмездно пользуетъ больныхъ, помѣщаетъ почти всѣхъ христіанъ въ монастырскихъ и наемныхъ домахъ, безъ взиманія съ нихъ платы, еженедѣльно раздаетъ имъ хлѣбъ, покупая пшеницу на сотни тысячъ піастровъ, дѣлаетъ вспоможенія деньгами съ благоразумною разсчетливостью; словомъ, совершенно отвѣчаетъ желаніямъ и видамъ своего правительства, которое

должно знать все это, дабы не внимать крикамъ глупыхъ, ничтожныхъ и дерзкихъ людей, лающихъ на власть отъ нечего дѣлать, и дабы невниманіемъ къ нимъ уничтожать язву нашего вѣка, т. е. мятежи праздношатающихся людей противъ властей, исполняющихъ свое дѣло своимъ порядкомъ, въ своихъ размѣрахъ и по своимъ средствамъ. Что касается до обращенія православныхъ въ протестантство, то лишь немногіе изъ нихъ измѣняютъ своей вѣрѣ не по убѣжденію, а по страстямъ, кои то ласкаются, то подкупаются протестантами. Такой-то N проситъ у патріаршаго намѣстника 25000 піастровъ для торговаго оборота, не представивъ никакого поручительства въ уплатѣ сей суммы. Ему отказываютъ, дабы и пятый и десятый N не потребовалъ того же, и дабы такимъ образомъ не оскудѣла казна патріаршаго престола, питающая столь многихъ сиротъ и дѣлающая столь много благодѣяній. Получившій отказъ въ безумномъ порывѣ гнѣва объявляетъ себя протестантомъ и принимается чужестраннымъ епископомъ безъ всякаго разбирательства дѣла, даромъ что ему воспрещено вмѣшательство въ дѣла древнихъ церквей, находящихся въ Турціи. Кто же тутъ виноватъ? Виновато турецкое правительство, во-первыхъ, потому, что не учредило банка для ссуды денегъ подъ залогъ или ручательство лицъ состоятельныхъ, во-вторыхъ потому, что дозволило разнымъ миссіонерамъ свободный входъ въ свои владѣнія, измѣнивъ древнему такту своему и бератамъ, вручаемымъ православнымъ епископамъ, и забывъ, что такимъ образомъ само оно совокупляетъ въ своихъ владѣніяхъ силы противныя его собственнымъ выгодамъ и благопріятныя для чужихъ, напримѣръ для Англіи, силы, изъ которыхъ современемъ можетъ составиться status in statu весьма

тяжкій для него самого; въ третьихъ потому, что не внимаетъ голосу своихъ подданныхъ епископовъ, когда они поставляютъ ему на видъ, что обращеніе такихъ-то въ протестантство послѣдовало не отъ проповѣди, или чуда, или святой жизни такихъ-то миссіонеровъ, какъ это должно быть по духу христіанства, а по навожденію низкихъ страстей, по разсчетамъ и выгодамъ земнымъ обращающихся и обращающихъ. Въ Іерусалимѣ и во всей Палестинѣ протестанты безсовѣстно и дерзко пользуются всеобщею бѣдностью, которой никакъ не можетъ угодить ни греческій, ни латинскій монастырь. А эта бѣдность происходитъ отъ двухъ причинъ: 1. отъ размноженія евреевъ несоразмѣрно съ числомъ прочаго народонаселенія Св. Града, евреевъ, которые, какъ извѣстно, вездѣ вытѣсняютъ мѣстныхъ торговцевъ и захватываютъ въ свои руки всѣ ремесла и всю торговлю; 2. отъ ввоза англійскихъ товаровъ, которымъ подрывается сбытъ мѣстныхъ домашнихъ издѣлій. По симъ причинамъ здѣшніе туземцы впадутъ еще въ горшую бѣдность, если турецкое правительство не займется государственною математикою, которая вычисляетъ, напримѣръ: сколько силъ еврейскихъ и англійскихъ должно быть допущено въ Іерусалимѣ, дабы преизбытокъ ихъ не поставилъ въ тупикъ силы народонаселенія туземнаго.

Бейрутскій муширъ, по поводу жалобы Ханны Хури, предписалъ здѣшнему пашѣ развѣдать: заботится ли патріаршій намѣстникъ о православныхъ подданныхъ султана. Но права мушира извѣстны. По моему мнѣнію, надобно внушить ему вотъ что: 1. Ханна Хури никѣмъ не былъ уполномоченъ жаловаться; 2. о немъ самомъ заботится намѣстникъ такъ же, какъ и о другихъ; 3. никакое правительство въ мірѣ не должно прини-

мать жалобъ на то, что такой-то ходитъ въ гости къ такому-то и разговариваетъ съ его женою; 4. если не люди, то камни вопіютъ о пастырскихъ заботахъ православнаго духовенства въ Іерусалимѣ; 5. это духовенство вполнѣ отвѣчаетъ видамъ своего правительства; 6. Порта должна поставить преграду разнымъ миссіонерамъ, приготовляющимъ statum in statu, усиливши власть своихъ подданныхъ епископовъ; 7. жителямъ Іерусалима и всей Палестины, у которыхъ отнимаютъ трудъ и хлѣбъ насущный евреи и англичане, угрожаетъ горшая бѣдность, коей насытить не можетъ никакая въ мірѣ казна. Іерусалимскій паша долженъ не развѣдывать то, что извѣстно, а дать выговоръ Ханнѣ Хури за дерзкое оболганіе духовной власти.

12, Середа. Все это дѣло сегодня сообщено мною консулу Базили.

16, Воскресеніе. Землякъ нашъ, саввинскій монахъ о. Савва, говорилъ намъ, что въ Іорданѣ убыла вода. Тамъ, гдѣ купаются поклонники, осталось ее не больше полутора аршина. По его же завѣренію, Абогошъ приглашаетъ на войну съ Лахамомъ 300 арабовъ, а Лахамъ 500 бедуиновъ, кочующихъ ниже Газы; въ Набулузѣ же кипитъ брань и безчестятся жены и дѣти.

18, Вторникъ. Комета исчезла. Въ Лидду посланъ учитель.

19, Середа. Былъ у меня христіанинъ изъ Набулуза и повѣдалъ, что оттуда, назадъ тому дней 30, выѣхалъ въ Яффу протестантскій пасторъ, не терпя болѣе непріязни мусульманъ.

20, Четвертокъ. Французы ѣдутъ въ Іерусалимъ, какъ поклонники. Здѣшнее испанское консульство разссорилось съ Валергою и требуетъ отъ него

отчетовъ своимъ деньгамъ, при томъ не хочетъ, чтобы онъ посвящалъ испанскаго легата на Ливанѣ.

23, Воскресеніе. Меня посѣтилъ преосвященный Мелетій съ архимандритомъ Никифоромъ, и повѣдалъ мнѣ, что армянскіе монахи, живущіе въ Виѳлеемѣ, домогаются равнаго съ греками права мести вѣникомъ тамошнюю общую церковь, и что тамъ же семь православныхъ семействъ приняли протестантскую вѣру, и дѣтей своихъ посылаютъ въ тамошнюю протестантскую школу. А я просилъ его не печатать здѣсь арабскаго перевода Цвѣтной Тріоди прежде, нежели разсмотрятъ и свѣрятъ его съ греческимъ подлинникомъ въ Дамаскѣ Хури Іосифъ и Іоаннъ Попандопуло, какъ знатоки языковъ греческаго и арабскаго.

25, Вторникъ. Пріѣхала сюда изъ Марселя первая партія французовъ на поклоненіе Св. Мѣстамъ. Они остановились въ латинской гостинницѣ, что подлѣ Ѳеодоровскаго греческаго монастыря, извѣстной подъ названіемъ Casa nova. Посмотримъ: придетъ ли сюда вторая и третья партія подобныхъ пилигримовъ, искусственно подсылаемыхъ сюда французскимъ правительствомъ съ тою цѣлію, чтобы доказать Оттоманской Портѣ, что и католикамъ, такъ же какъ и православнымъ, дороги Св. Мѣста, и что слѣдовательно и они имѣютъ право владѣть ими.

Но вотъ забавныя вѣсти въ другомъ родѣ! Арабскіе попы ближняго къ Іерусалиму села Рамаллы на наше предложеніе касательно повременнаго обученія двухъ-трехъ дѣтей ихъ въ патріаршей школѣ, отвѣчали: или всѣхъ дѣтей нашихъ обучайте тамъ, или не дадимъ ни одного. Трудно ладить съ арабами. Это народъ крайне невѣжественный, грубый, нахальный, своенравный, легкомысленный, мстительный. У него инте-

ресъ выше религіи, долга и совѣсти. Доказательство на лицо! Сегодня одинъ феллахъ изъ арабовъ жаловался патріаршему намѣстнику, что родной братъ его хочетъ женить своего сына на его дочери, лишь бы увеличить его хозяйство, а церковное запрещеніе на то онъ ставитъ ни во что.

27, Четвертокъ. Вчера и сегодня я писалъ уставъ для здѣшняго народнаго училища.

28, Суббота. Получено мною письмо отъ учителя изъ Лидды. Тамъ учениковъ уже 65.

30, Воскресеніе. Сегодня намѣстникъ, по моему настоянію, писалъ патріарху о томъ, что арабскій переводъ Цвѣтной Тріоди (Πεντηκοστάριον) надобно разсмотрѣть и свѣрить съ греческимъ подлинникомъ въ Дамаскѣ.

Здѣшній турецкій баталіонъ потребованъ въ Эрзерумъ. Посему паша въ каждомъ кварталѣ Іерусалима поставилъ блюстителями порядка почетныхъ ефендіевъ, а сельскихъ шеховъ вызвалъ сюда и возложилъ на нихъ отвѣтственность за народное спокойствіе. Благоразумно это!

Сентябрь. 4, Пятница. Бетжаліоты поколотили и прогнали тѣхъ, которые хотѣли взять ихъ верблюдовъ для провода солдатъ.

5, Суббота. Записываю для памяти, какъ феллахи спускаются съ высоты стѣнъ іерусалимскихъ безъ помощи веревокъ и лѣстницъ. Они свои длинныя рубахи завязываютъ на себѣ такъ, что воздухъ надуваетъ ихъ, какъ зонтики, и подъ этими упругими зонтиками они безопасно спускаются на землю.

6, Воскресеніе. Солдаты уходятъ изъ Іерусалима. Вчера они крѣпко прибили каваса латинскаго патріарха за то, что онъ съ бранію принуждалъ ихъ

взять Русскій полуимперіалъ. Теперь туркамъ ненавистны и деньги наши.

Говорятъ, что изъ Константинополя присланъ въ Набулузъ мусселимъ турокъ, а нынѣшній Абдъ-ель-Гади смѣненъ.

Будетъ же ссора и драка между ими!

VI. Поѣздка въ Рамлу, Яффу и Лидду.

8, Вторникъ. А наше дѣло—мирное. Тамъ тьма и нестроеніе, а у насъ свѣтъ и порядокъ. Первый и второй я вношу въ среду здѣшняго арабскаго племени православнаго, вношу съ умѣньемъ и усердіемъ. По старанію моему въ здѣшнихъ училищахъ, народномъ-низшемъ, и патріаршемъ-высшемъ, свѣтъ духовный разсвѣтаетъ, учебный и нравственный порядокъ соблюдается. То же надобно сдѣлать и въ школахъ Рамлы, Яффы и Лидды. По этой надобности ѣду туда на четыре дня. Господи благослови и путь мой, и дѣло мое доброе.

Вечеромъ я былъ уже въ Рамлѣ и тутъ же провелъ и ночь въ греческомъ монастырѣ.

9, Середа. А сегодня за часъ до полудня пріѣхалъ въ Яффу и, не усталый, обозрѣлъ народное училище. Здѣсь три учителя: два араба и одинъ грекъ. Учениковъ довольно много. Учатся читать, писать и счислять по-арабски и по-гречески въ трехъ отдѣленіяхъ. Преподаются имъ и законъ Божій, и Священная исторія. Въ классахъ опрятно. Дѣти миловидныя и даровиты.

10, Четвертокъ. Пріятно мнѣ было видѣть малыхъ арабиковъ и въ Лиддѣ, куда я прибылъ сегодня въ девятомъ часу пополуночи. Здѣсь школа помѣщается въ церковномъ домѣ, близъ развалинъ церкви Св. Георгія великомученика. Учениковъ еще немного. Учитель

у нихъ одинъ, тотъ самый, котораго я прислалъ сюда изъ Іерусалима. Учебныя пособія, какъ-то: аспидныя доски, бумага, карандаши, азбуки, Часословы и Псалтири, столы и черная доска для ариѳметическихъ задачъ, все это есть, новенькое, съ молоточка. Отцы и матери рады, что у нихъ началось порядочное обученіе дѣтей ихъ. Радовался и я, и радостный выѣхалъ въ Рамлу, гдѣ и ночевалъ.

11, Пятница. Утромъ же обозрѣлъ тамошнюю школу. Она помѣщена не въ греческомъ монастырѣ, а подлѣ старинной церкви православной, въ особой свѣтлой и длинной комнатѣ. И тутъ одинъ учитель—арабъ, и все нужное для малютокъ есть. Я спрашивалъ ихъ и былъ доволенъ отвѣтами ихъ; слышалъ арабское чтеніе ихъ и видѣлъ чистописаніе. Слава Богу! Среди здѣшняго арабскаго племени показался разсвѣтъ. Но на долго ли? Тяжелъ для меня этотъ вопросъ: не хочу и отвѣчать на него. Мое дѣло готовить почву и сѣять, а выращеніе сѣмянъ зависитъ отъ Бога.

VII. Пребываніе въ Іерусалимѣ.

12, Суббота. Благополучно было путешествіе мое въ помянутые города, благополучно и возвращеніе въ Святый Градъ. Особенно интересныхъ новостей здѣсь нѣтъ, а молва трубитъ, что 900 бедуиновъ собрались около монастыря Св. Саввы съ намѣреніемъ раззорить его. Но Богъ защитилъ тамошнихъ преподобныхъ подвижниковъ.

13, Воскресеніе. Изъ Дамаска пишутъ, что тамъ вода въ рѣкахъ много уменьшилась.

20, Воскресеніе. Предъ восходомъ и по восходѣ солнца шелъ дождь нѣсколько минутъ и прекратился.

21, Понедѣльникъ. И сегодня былъ такой же дождь и въ то же время дня. А новости какія? Есть одна. Шехъ Лахамъ занялъ своими вооруженными скопищами деревню Мальху, близъ Крестнаго монастыря, и Бетжалу, подлѣ Виѳлеема.

22, Вторникъ. Вчера была одна новость. А сегодня по слѣдамъ ея пришли многія новости изъ Назарета и изъ австрійскаго консульства.

Вотъ новости назаретскія, переданныя мнѣ пріѣхавшимъ оттуда монахомъ Нифонтомъ. Онъ съумѣлъ и успѣлъ прекратить тамъ ссоры православныхъ арабовъ и многихъ изъ нихъ возвратить въ ограду нашей церкви изъ латинскаго костела и изъ протестантской кирки. Эти новообращенцы письменно увѣдомили патріарха Кирилла о взаимномъ примиреніи и о возвращеніи въ православіе и сподобились его благословенія. Англичане прислали въ Назаретъ своего пастора, не говорящаго по-арабски. Онъ паству свою, состоящую изъ 30 душъ, собираетъ въ своемъ наемномъ домѣ и поучаетъ ее черезъ переводчика, что весьма скучно. Изъ нашихъ въ стадѣ его осталось только шесть человѣкъ, прочіе 24 суть бывшіе араво-католики. Для православныхъ дѣтей въ Назаретѣ устроена очень хорошая школа съ двумя комнатами для учителя. Всѣхъ же душъ нашего вѣроисповѣданія въ Назаретѣ — триста, да въ окрестныхъ мѣстахъ считается ихъ сто тридцать. Іорданскіе бедуины въ окрестностяхъ сего города ограбили тридцать деревень.

Австрійскій консулъ Пиццамано заходилъ ко мнѣ и извѣстилъ мое любопытство, что уже началась война Турціи съ Россіей, что нашъ консулъ Базили по этому случаю выѣзжаетъ изъ Бейрута въ Ливорно, и что въ Іерусалимъ скоро пріѣдутъ консулы испанскій и не-

аполитанскій и будутъ поддерживать здѣшній францисканскій монастырь въ пику патріарху Валергѣ.

Англійскій консулъ Финнъ присылалъ ко мнѣ своего переводчика спросить: дѣйствительно ли Базили оставляетъ Бейрутъ. Я отвѣчалъ: слышно, но оффиціально не извѣстно это.

25, Пятница. Навѣстили меня православные лиддяне и, между прочимъ, говорили, что они избрали себѣ въ іерея одного грамотнаго жителя села Абуда и представили его патріаршему намѣстнику для рукоположенія. Я видѣлъ его. Не уклюжъ.

28, Понедѣльникъ. Паша примирилъ Лахама и Абогоша, догнавъ ихъ на телѣгѣ, по поговоркѣ турецкой: Османлы догоняетъ зайца на арабѣ. По случаю междоусобія этихъ двухъ шеховъ, подвѣдомые имъ феллахи издержали 200000 піастровъ. Одни бетжаліоты потратили 20000 піастровъ на кормъ лошадямъ и на пропитаніе сборныхъ ратниковъ.

29, Вторникъ. Другіе говорятъ, что Лахамъ дерется съ Абогошемъ, призвавшимъ къ себѣ на помощь 1200 бедуиновъ съ предѣловъ Египта.

Октябрь. 9, Пятница. Заношу въ книгу Бытія моего письмо, отправленное сегодня къ Базили въ Бейрутъ.

Друже! Послѣднее письмо Ваше и при немъ пять книгъ доставилъ мнѣ г. Веберъ. Вы пеняете, что я не пишу къ Вамъ. Но какъ писать, когда у меня глаза болятъ? Не безъ усилія черчу и эти строки.

Всѣ дѣла у насъ идутъ, какъ прежде. Домъ нашъ отстраивается. Внутри великолѣпно. Училище въ Лиддѣ открыто. Патріаршая книгопечатня работаетъ. Абогошъ и Лахамъ дерутся. Первый ополчился въ Виѳлеемѣ съ бедуинами Тайягіѣ, а второй расположился въ

Бетжалѣ съ бедуинами горскими. Съ часу на часъ ожидаю извѣстій о битвѣ. Христіане этихъ селеній терпятъ ущербъ, кормя вражью силу. Ихъ обнищаніе впослѣдствіи истощитъ казну святогробскую. Бѣда отъ турковъ! Пора прогнать ихъ въ Мекку и Медину. Вы не хорошо дѣлаете, что заставляете намѣстника ссужать деньгами дѣвицу Бодрову. И безъ насъ у него много нищихъ. Перестаньте срамиться и вышлите изъ Іерусалима всѣхъ нашихъ бродягъ, которые по улицамъ собираютъ щепки. Да напишите, кому слѣдуетъ, что нашей духовной миссіи въ Св. Градѣ не на что купить ладона, елея, свѣчъ и проч. Стыдъ и срамъ, и ужасъ!

Простите. Молю Бога, да сохранитъ Онъ Васъ и все Ваше семейство».

10, Суббота. Шехи Самханы около Набулуза ссорятся. По этому случаю тамъ оставлены солдаты, которые должны придти въ Іерусалимъ.

Сцалтскіе христіане за Іорданомъ до египетскаго паши Ибрагима не слыхали объ уніатахъ. Они бьютъ тѣхъ проходимцевъ - проповѣдниковъ, которые не вѣрятъ, что въ каждую Великую Субботу на Гробъ Господень сходитъ благодатный огонь.

11, Воскресенье. Сюда пришли солдаты изъ Набулуза.

12, Понедѣльникъ. Абогошъ и Лахамъ ушли изъ Виѳлеема и Бетжалы. Французскій консулъ не смогъ примирить ихъ. Напрасно же онъ ѣздилъ къ нимъ позавчера.

13, Вторникъ. Наконецъ сегодня въ три часа пополудни австрійскій консулъ Пиццамано лично объявилъ мнѣ вотъ что: Россія воюетъ съ Турціею; онъ изъ Бейрута получилъ предписаніе покровительствовать Русскимъ въ Іерусалимѣ въ теченіе шести

мѣсяцевъ; консулъ Базили уѣдетъ въ Ливорно на французскомъ пароходѣ въ слѣдующее Воскресеніе; вице-консулу Марабути дана разсрочка на 10 дней; потомъ и онъ долженъ оставить Яффу и ѣхать въ Грецію.

15, Четвертокъ. Консулъ Базили письмомъ отъ 10 Октября, за № 175-мъ, увѣдомилъ меня, что онъ по случаю войны Россіи съ Турціей удаляется въ Ливорно и что всѣ Русскіе, проживающіе въ Палестинѣ, поручены покровительству австрійскаго консульства. Изъ письма его видно, что не получилъ никакого особеннаго приказанія касательно нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Посему я не знаю, что дѣлать въ настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Мысль ѣхать въ Грецію, по совѣту Базили, ослабляется мнѣніемъ, какъ бы эта поѣздка не почтена была своеволіемъ. А намѣреніе оставаться въ Св. Градѣ уничтожается и страхомъ отъ враговъ, и мучительностью отъ перерыва сношеній съ начальствомъ, и предвидѣніемъ неблагопріятнаго намъ наушничества здѣсь латинскихъ монаховъ и англійской духовной миссіи, и французскаго посольства, и наконецъ безденежьемъ. Ибо мнѣ и сотрудникамъ моимъ высланы окладныя деньги только за январскую треть сего года, которыхъ, разумѣется, не достаточно для нашего содержанія не только въ слѣдующемъ, но и въ текущемъ году. Колеблюсь между этими двумя крайностями; однако вижу исходную точку. Заповѣданное Богомъ сохраненіе жизни за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ею искупляется общее благо, мои недуги, небогатое здоровье моихъ сподвижниковъ, сырость нашего помѣщенія, которой уже не могутъ превозмогать наши несвѣжія силы, надежда на справедливое и милостивое вниманіе начальства къ

нашему неповинному страданію, всѣ эти естественныя побужденія въ связи съ вышеизложенными, должно быть, понудятъ меня и сотрудниковъ моихъ отправиться въ Грецію и тамъ ожидать приказаній и подмоги начальства, тѣмъ болѣе, что оттуда легко возвратиться въ Св. Градъ, если то будетъ признано нужнымъ даже во время войны. Умѣряю силу этихъ побужденій, сколько могу, и потому отсрочиваю отъѣздъ до первыхъ дней мѣсяца Ноября. Тяжело мнѣ руководствоваться своеличнымъ разсчетомъ. Предаюсь волѣ Божіей и теченію обстоятельствъ, кои, какъ извѣстно, полагаются на вѣсы мудрымъ и милостивымъ начальствомъ.

Это самое безъ измѣненія изложено въ письмѣ къ г. Базили, которое отправлено къ нему сегодня.

16, Пятница. Латинскій патріархъ и французскій консулъ, пользуясь настоящимъ смутнымъ временемъ въ Турціи и междоусобіемъ Абогоша и Лахама, успѣли вторгнуться въ православную деревню Бетджалу и устроить тамъ молитвенный домъ. На-дняхъ они послали туда священниковъ своихъ и церковныя книги. А вчера поѣхалъ туда и самъ Валерга. Но греческій монастырь предъявилъ пашѣ султанскій фирманъ, по силѣ котораго латины не имѣютъ права не только священнодѣйствовать тамъ, но даже нанять домъ. Паша вчера послалъ въ Бетджалу приказъ, чтобы тамошніе христіане не принимали латинъ. Предъявитель сего приказа нагналъ на пути туда патріарха Валергу и раньше его поспѣлъ въ деревню. Приказъ былъ объявленъ. Въ тотъ же день узналъ объ этомъ французскій консулъ и бѣгалъ къ пашѣ съ просьбою, чтобы онъ отмѣнилъ данный бетджаліотамъ приказъ. Но паша, опираясь на фирманъ, отказалъ консулу въ просьбѣ. Тогда французъ этотъ разгорячился и сказалъ ему: Я

поѣду туда, останусь тамъ и посмотрю: можешь ли ты выгнать меня оттуда по фирману съ своими солдатами и пушками. Паша отвѣтилъ ему: если хочешь, ступай туда, но самъ и отвѣчай за послѣдствія. Консулъ съ досадою воротился домой и послалъ къ пашѣ своего переводчика съ просьбою, чтобы латинскому патріарху дано было позволеніе проживать въ Бетжалѣ, когда онъ захочетъ. Паша не согласился, опираясь на фирманъ. Спасибо ему!

17, Суббота. Вчера паша совѣтовалъ Валергѣ выѣхать изъ Бетджалы. Но упрямый патріархъ этотъ не послушалъ его. За то подговорены были старшины сей деревни нудить его къ выѣзду всевозможными способами.

18, Воскресеніе. Въ Святогробскомъ храмѣ прочитанъ былъ фирманъ о войнѣ Россіи съ Турціей, и здѣшнимъ христіанамъ внушено молить Бога о дарованіи султану побѣды надъ нами. Одначе, ни чья молитва не вознеслась къ небу.

А съ неба въ четыре часа пополудни пролился дождь и въ теченіе получаса мочилъ землю.

19, Понедѣльникъ. Ночью и утромъ шелъ дождь.

20, Вторникъ. Въ полдень лилъ крупный дождь, но не долго. Латинскій патріархъ не выѣзжаетъ изъ Бетджалы.

21, Середа. Въ четыре часа пополудни дождь.

22, Четвертокъ. Утро ясно, но весьма свѣжо. Таковъ же и день. Странное явленіе! Въ нашемъ архангельскомъ саду виноградныя лозы, уже лишенныя своихъ листьевъ, снова пустили ихъ и начали цвѣсть, какъ цвѣли весною. Что это значитъ? Наша духовная миссія опять расцвѣтетъ здѣсь? Увидимъ.

24, Суббота. Наконецъ Хафизъ-паша помирилъ сегодня Лахама и Абогоша. Первый обязался заплатить второму 25000 піастровъ за раззореніе его людей. Деревня эн-Карымъ отнынѣ будетъ состоять въ вѣдомствѣ латинскаго монастыря, а Бетджала, по прежнему, въ зависимости отъ монастыря Святогробскаго.

Латины строятся въ Бетджалѣ. Паша не можетъ выслать ихъ оттуда. Какое слабое правительство.

25, Воскресеніе. На-дняхъ православные въ Набулузѣ опять раздѣлились на ся по слѣдующему поводу. Со стороны ихъ въ меджлисѣ (судебномъ мѣстѣ [1]) засѣдалъ нѣкто Даўдъ. А такъ какъ онъ объявилъ себя протестантомъ, что прежде скрывалъ, то православные не захотѣли имѣть его представителемъ своимъ въ судѣ, и на мѣсто его избрали знакомаго мнѣ Георгія, но не единодушно. Нѣкоторые возражали: почему онъ, а не я, не я, не я будетъ засѣдать въ меджлисѣ. Такимъ образомъ, произошла ссора и даже драка. Недовольные пристали къ Дауду. Этотъ сообщилъ ихъ имена и самое дѣло англійскому консулу Финну. А сей дьяволъ пошелъ къ пашѣ и требовалъ, чтобы православные соперники Дауда были сосланы въ каторгу въ Сен-Жан-д'Акрѣ. Наконецъ Святогробскій монастырь послалъ туда монаха Нифона мирить враждующихъ.

Вчера я написалъ письмо директору азіатскаго департамента Николаю Ивановичу Любимову такое же, какое послано было консулу Базили 15 Октября [2], но добавилъ вотъ что: «Ваше Превосходительство! Во имя Того, волею Котораго указано мнѣ и сотрудникамъ моимъ настоящее служеніе, я долженъ бы требовать отъ начальства всестороннихъ распоряженій касательно нашей судьбы. Но я смиряюсь, хотя и со-

[1] Вѣрнѣе: совѣтъ. Р е д.—[2] См. выше,—стр. 153—154.

знаю, что едва ли правильно мое смиреніе и едва ли достойно прикровеннаго въ семъ письмѣ лица (Государя Николая Павловича), и прошу Васъ обратить милостивое и справедливое вниманіе на наше положеніе въ Іерусалимѣ въ настоящихъ опасныхъ обстоятельствахъ. Смиренно прошу Васъ не терять ни одной минуты и исходатайствовать намъ не только рѣшеніе начальства касательно судьбы нашей, но и высылку всѣхъ причитающихся намъ окладныхъ денегъ и законныхъ пособій на проѣздъ, въ наличной русской золотой монетѣ, на имя австрійскаго консула въ Іерусалимѣ г. Пиццамано, ибо векселей здѣсь некому промѣнять, а наличныя деньги весьма легко будутъ доставлены намъ на австрійскомъ пароходѣ, приходящемъ къ Яффѣ чрезъ каждые 15 дней. Вы знаете, что у бѣднѣйшихъ монаховъ нѣтъ никакой собственности. А я вѣдаю и объявляю Вамъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакой возможности занять деньги въ долгъ. Посему умоляю Васъ снабдить насъ чѣмъ должно въ самоскорѣйшемъ времени, и твердо надѣюсь, что не будетъ презрѣно прошеніе вѣрнѣйшихъ сыновъ отечества, у которыхъ ничего нѣтъ, кромѣ дарованій, данныхъ имъ отъ Бога; ничего нѣтъ, кромѣ пламеннаго усердія къ службѣ; ничего нѣтъ, кромѣ разумнаго послушанія начальству. Ежели въ послѣдніе дни года текущаго или въ первые дни наступающаго они не будутъ удостоены ни отвѣта, ни снабденія деньгами, то двое изъ нихъ будутъ оставлены на произволъ судьбы, а мнѣ милосердный Богъ, питающій и сохраняющій евангельскихъ врабіевъ, покажетъ мѣсто, гдѣ я, послѣ 24-лѣтней многотрудной службы, обрѣту себѣ покой и спасеніе души вдали отъ міра, который весь въ злѣ лежитъ, по изреченію слова Божія.

P. S. Поелику извѣстныя деньги высланы на мое имя только за январскую треть сего года, а расходы по извѣстнымъ статьямъ равняются окладамъ годовымъ, то да благоволитъ начальство выслать всю остальную сумму, причитающуюся на содержаніе нашей миссіи духовной».

Въ тотъ же день тому же Любимову послано было и это письмо:

Ваше Превосходительство! По ежегоднымъ отчетамъ моимъ объ ученыхъ занятіяхъ лицъ, состоящихъ при мнѣ, извѣстно, что имъ преподается арабскій языкъ вызваннымъ мною изъ Дамаска Фадлаллою Саруфомъ. Сей христіанинъ православнаго вѣроисповѣданія, кромѣ преподаванія помянутаго языка, въ теченіе пяти лѣтъ исполнялъ должность переводчика при непрестанныхъ сношеніяхъ моихъ съ арабами какъ на мѣстѣ моего служенія, такъ и въ любознательныхъ путешествіяхъ моихъ. Во все это время онъ велъ себя весьма честно и исполнялъ свои условныя обязанности съ похвальнымъ усердіемъ, получая отъ меня и отъ сотрудниковъ моихъ столовое содержаніе и скудную плату. Поелику же въ настоящихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ онъ долженъ возвратиться на свою родину въ крайней бѣдности и съ однѣми слезами, послѣ того, какъ посвятилъ намъ лучшіе годы своей жизни и пожертвовалъ для нашихъ цѣлей всѣми выгодами, какія могъ получать отъ другихъ занятій, и особенно отъ торговли; посему я осмѣливаюсь поручить его Вашему вниманію и сердоболію и покорнѣйше прошу Васъ исходатайствовать ему у начальства въ единовременное пособіе 500 руб. сер. за великодушное пожертвованіе имъ своихъ силъ и выгодъ нашимъ цѣлямъ. (Просимое пособіе было дано ему).

26, Понедѣльникъ. Сегодня въ Рамаллѣ поссорились два православныхъ феллаха за зембѝлъ, въ который ссыпается пшеница. Б. застрѣлилъ А: въ глазъ попала пуля; но и его самого изрубили въ куски и въ зембилѣ прислали къ здѣшнему пашѣ.

27, Вторникъ. Въ ночь подъ слѣдующій день ливмя лилъ дождь съ громомъ и молніей.

28, Середа. И сегодня пополудни молнія, громъ и дождь.

29, Четвертокъ. Вчера пришелъ сюда караванъ изъ Сцалта. Тамошніе христіане и магометане, числомъ сто, привезли пшеницу и изюмъ. Съ христіанами пріѣхалъ священникъ ихъ, отецъ Мансуръ, старикъ, и сегодня былъ у меня. По словамъ его, изюмъ приготовляется вотъ какъ: сперва въ воду сыплютъ пепелъ, потомъ вливаютъ деревянное масло, затѣмъ въ этой водѣ обмакиваютъ грозды и высушиваютъ ихъ солнечнымъ жаромъ въ теченіе десяти дней. Отъ отца Мансура я узналъ, чего прежде не вѣдалъ. Въ Сцалтѣ, подъ одною церковью, есть гостинница для проѣзжающихъ. Мѣстные христіане хотѣли было помѣстить въ ней школу для дѣтей, но магометане не дозволили имъ этого. Другая церковь тамъ же имѣетъ свой участокъ земли. Подлѣ нея можно выстроить новую школу. Позволеніе на то будетъ дано. Сцалтійцы приглашали къ себѣ учителя изъ Рафидіи, извѣстнаго мнѣ Ибрагима. Но онъ не согласился. А Святогробскій монастырь только обѣщался построить имъ школу, но ничего не сдѣлалъ. Они еще не видѣли здѣсь епископа своего, который титулуется Филадельфійскимъ. Отцу Мансуру я далъ 20 піастровъ и просилъ его молиться о мнѣ. Онъ спросилъ мое имя и минутъ черезъ пять забылъ, какъ меня зовутъ.

А я не забываю записать прошлыя маленькія событія, о которыхъ узналъ только сегодня. 1. Въ Лиддѣ магометане ночью подъ 22 день Октября бросали камни въ домы христіанъ, сожгли новыя ворота въ церковномъ дворѣ, взяли нѣсколько камней изъ развалинъ церкви Св. Георгія и перебросили ихъ во дворъ смежной съ нею мечети своей. Христіане пожаловались на нихъ мусселиму. Онъ отыскалъ виновныхъ и втюрмилъ, а іерусалимскій паша велѣлъ сослать ихъ въ ссылку. Однако лиддяне, по совѣту патріаршаго намѣстника, простятъ ихъ и упросятъ пашу помиловать ихъ. Такъ это нужно въ настоящее время, когда идетъ война турко-русская. 2. По случаю ссоры христіанъ и протестантовъ въ Набулузѣ, драгоманъ англійскаго консула Финна 23 Октября ѣздилъ туда защищать своихъ. Но такъ какъ этотъ день былъ Пятница, чтимая магометанами, то судебнаго засѣданія не было. На другой день драгоманъ явился въ магометанское присутствіе и требовалъ суда. Мѣстные судьи позвали свидѣтелей ссоры, православныхъ христіанъ. Они показали, что протестанты первые затѣяли ссору и драку, а потому православные поколотили ихъ. Рѣшено было оставить дѣло это безъ вниманія. Тогда драгоманъ началъ требовать, чтобы протестантамъ позволено было построить особый для нихъ молитвенный домъ, имѣть особое кладбище и засѣдать въ диванѣ наравнѣ съ православными. Но судьи на отрѣзъ отказали ему, примолвивъ, что если и фирманъ послѣдуетъ, то не будетъ исполненъ. Во время ѣтихъ переговоровъ драгоманъ сидѣлъ на стулѣ противъ главнаго судьи, заложивъ правую ногу на лѣвую, и стукалъ пальцемъ лѣвой руки своей по подошвѣ сапога своего. Магометане, видя это, вообразили, что англичанинъ считаетъ ихъ дешевле и

хуже сапожной подошвы, и разсвирѣпѣли такъ, что драгоманъ едва уплелъ свои ноги. Финнъ просилъ было пашу перенесть это дѣло въ Іерусалимъ, но получилъ отказъ.

31, Суббота. Латинскій патріархъ не выходитъ изъ Бетджалы и строится тамъ. Сегодня посланы солдаты въ ближайшія къ Іерусалиму деревни: Малху, Бетджалу, Веледже и Сафатъ для раздѣленія ихъ между Лахамомъ и Абогошемъ. Эта мѣра весьма непріятна была французскому консулу Боттѣ, который Лахаму сулилъ деревню Веледже, тогда какъ паша присудилъ ее Абогошу. Ботта выразилъ свое неудовольствіе начальнику военнаго отряда. Но этотъ крупно отвѣчалъ ему: не ваше дѣло мѣшаться въ распоряженіе паши; присматривайте за подданными Франціи, какіе здѣсь есть, а подданнымъ султана не указывайте: гдѣ кому жить и что кому дѣлать.

Послѣ вечерни я передалъ Архангельскій монастырь въ завѣдываніе патріаршаго намѣстника.

Ноябрь. 1, Воскресеніе. Передъ полуднемъ гремѣлъ громъ и накрапалъ дождь. Пополудни скопились тучи надъ Іерусалимомъ, но уронили лишь нѣсколько капель.

2, Понедѣльникъ. Ночью подъ этотъ день снилось: Великая Княгиня Марія Николаевна подарила мнѣ драгоцѣнныя четки, длинныя, и сказала: Я очень худа стала. Въ горницу ея начало собираться множество священниковъ, а я ушелъ оттуда налѣво въ одну залу. Она не хороша; — окрашена пепловиднымъ цвѣтомъ. Въ ней видѣнъ былъ соръ и сидѣли пѣвчіе подлѣ какихъ-то фигурныхъ водоносовъ, а я съ хоръ посмотрѣлъ на нихъ и пошелъ далѣе. Вижу: навстрѣчу мнѣ идетъ митрополитъ съ духовен-

ствомъ и архіереями, а за нимъ Государь Николай Павловичъ съ генералами. Одинъ изъ архіереевъ подалъ мнѣ блестящую панагію въ видѣ креста. Я надѣлъ ее на себя. Она вытянулась, сдѣлалась весьма длинна и потускла. Однако я пошелъ рядомъ съ митрополитомъ и чувствовалъ, что полъ подъ нами былъ пуховый. Мы вязли въ немъ. Я даже спотыкался. Митрополитъ остановился, началъ молиться и положилъ земной поклонъ. То же сдѣлалъ и я. Этимъ сновидѣніе кончилось. Гадаю, что оно предсказываетъ смерть Государя Императора, на котораго весьма похожа Марія Николаевна. Слова ея: я худа стала, пепловидная и сорная зала, и въ ней духовенство и пѣвчіе, государь молчащій, полъ ненадежный, все это вмѣстѣ взятое есть эхо моей души, предчувствующей кончину государя, котораго я очень люблю [1]. Таковъ сонъ. А вотъ и дѣйствительность надневная. Я въ Сцалтъ отправилъ учителя Ибрагима Ба́ргама изъ Рафидіи и далъ ему 200 піастровъ на дорогу и обзаведеніе.

День ясенъ, но свѣжъ.

3, Вторникъ. День ясенъ и тепелъ. Цвѣтутъ розы и другіе цвѣты.

4, Середа. А моя учебная попечительская дѣятельность отцвѣла. Сегодня я въ послѣдній разъ засѣдалъ въ ефоріи и ввелъ преподаваніе географіи въ народномъ училищѣ. По моему настоянію, открыта школа въ деревнѣ Бет-Сахурѣ близъ Виѳлеема.

Слышно, что сегодня будутъ написаны мирныя условія Лахама и Абогоша, что раздѣлъ между ними деревень сдѣланъ такъ, какъ хотѣлъ Лахамъ, и что онъ

[1] Онъ скончался въ 1855 г. зимою. Эту зиму я и провидѣлъ подъ образомъ пуховаго пола.

дружитъ съ намѣстникомъ нашего патріарха и выживаетъ Валергу изъ Бетжалы.

Кстати, записываю памяти ради, какъ Валерга водворился въ этой православной деревнѣ. Одинъ изъ жителей ея, бывъ долженъ кому-то 2000 піастровъ, просилъ ихъ у драгомана здѣшняго греческаго монастыря и въ залогъ отдавалъ свой домъ, но получилъ отказъ. Тогда онъ обратился къ Валергѣ. Этотъ снабдилъ его деньгами и поселился въ его домѣ.

6, Пятница. Въ Іерусалимъ возвратился турецкій военный отрядъ, распредѣлявшій жителей, подвѣдомыхъ Лахаму и Абогошу. Начальникъ этого отряда (бимбаши) совсѣмъ разорилъ деревню Веледже, дабы она не доставалась ни тому, ни другому шеху, а жителей ея перевелъ въ другія селенія. Перетасовка поселянъ сдѣлана и въ эн-Карымѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ.

Въ Яффѣ магометане, по прочтеніи султанскаго фирмана о войнѣ съ Россіею, били христіанъ. Но мусселимъ усмирилъ ихъ.

7, Суббота. Всѣ дни ясны и очень теплы.

13, Пятница. Говорятъ, что латинскій патріархъ въ Бетжалѣ воскресилъ осла, принадлежавшаго одной вдовицѣ, а воскресшій улягнулъ его.

Въ Рамаллѣ, по случаю смертоубійства, бывшаго тамъ 26 Октября, разсвирѣпѣли двѣ партіи. Сильнѣйшая имѣетъ тамъ четыре сторожки, а слабѣйшая одну. Та хочетъ срыть эту единицу до основанія, а хозяева ея грозятся. Шехъ Самханъ миритъ ихъ и далъ имъ срокъ обдуматься въ продолженіе пяти мѣсяцевъ. Въ это время ни та, ни другая партія, по арабскому обычаю, не должны драться. Когда же срокъ пройдетъ и примиреніе соперниковъ не состоится, тогда дастся новый

срокъ, или начнется война. Въ Рамаллѣ одна партія Абогоша, а другая Самхана.

Сегодня былъ у меня монахъ Нифонъ, проживающій въ Набулузѣ, и насказалъ мнѣ новостей.

1. Изъ набулузскаго околотка Порта требуетъ 3000 рекрутъ. Ихъ вербуютъ; но каждый проситъ впередъ 3000 піастровъ на содержаніе семейства во время отсутствія его. Обыкновенно же каждому рекруту дается впередъ только 500 піастровъ и потомъ 50 п. ежемѣсячно. По этому случаю мусульмане требовали съ набулузскихъ христіанъ денежной помощи, но они не дали ни одной парички, ссылаясь на фирманъ, запрещающій взимать налоги съ христіанъ на военныя потребности. Однако у христіанъ деревенскихъ взяты 5000 піастровъ для рекрутъ.

2. Дѣло о дракѣ протестантовъ съ православными въ Набулузѣ представлено въ Бейрутъ муширу. Отвѣтъ его еще не полученъ.

3. Самъ Нифонъ собираетъ установленныя подати съ христіанъ православныхъ. Въ назаретскомъ округѣ онъ уже успѣлъ собрать 50000 піастровъ. Съ христіанъ набулузскихъ правительство требуетъ 7000 піастровъ, но они не знаютъ, какая это подать, потому что уплатили свой харадж. По этому дѣлу пріѣхалъ сюда о. Нифонъ, дабы спросить пашу о сомнительномъ налогѣ 7000 піастровъ.

4. Назаретскіе протестанты не хотѣли вносить за себя 3000 піастр., и акрскій паша, по прежнимъ спискамъ считая ихъ православными, вздумалъ было взыскать эти деньги съ греко-святогробскаго монастыря, но Нифонъ противосталъ и объяснилъ пашѣ, что эти христіане уже не православные, а протестанты, и что ежели ихъ освободятъ отъ взноса подати, то пусть

освободятъ и нашихъ, такъ какъ тѣ и другіе суть равные подданные султана. Посему паша приказалъ взять съ нихъ 1500 піастровъ, а объ уплатѣ другой полуторы тысячи просить англійскаго консула. Но консулъ этотъ отказался отъ такой уплаты. Узнали объ этомъ протестантики-назаретяне и повѣсили свои головы, а десять изъ нихъ возвратились въ католичество, которое прежде исповѣдывали.

5. Въ Рафидіи Ибрагимъ Ба́ргамъ склонилъ было десять семействъ къ протестантизму и подалъ прошеніе англійскому епископу Гобату о принятіи ихъ въ его паству, но раскаялся и уѣхалъ въ Сцалтъ учительствовать. А Гобатъ не отвѣчалъ на его прошеніе.

14, Суббота. Утромъ нахлынули облака съ запада и обложили все наше небо. Въ полдень былъ дождь проливной, а до трехъ часовъ—дробень; потомъ стало ясно и свѣжо.

15, Воскресеніе. Утро ясно и прохладненько. Изъ Дамаска получено вѣрное извѣстіе, что тамошняя магометанская чернь, услышавъ о побѣдѣ турковъ надъ Русскими, взбѣсились и стала безчестить и бить встрѣчныхъ христіанъ. Одна толпа отправилась къ уніатской церкви съ намѣреніемъ ограбить ее. Но ага разогналъ эту сволочь.

17, Вторникъ. Уже давненько Ботта уѣхалъ въ Бейрутъ съ тѣмъ, чтобы у тамошняго мушира выхлопотать дозволеніе латинскому патріарху жить въ Бетжалѣ. А сегодня шехи этой деревни подали прошеніе іерусалимскому пашѣ, чтобы онъ выжилъ отъ нихъ сего патріарха. Въ прошеніи своемъ они прописали, что Валерга то обольщаетъ, то устрашаетъ ихъ, и что онъ обманомъ склонилъ на свою сторону одного бетжаліота и строитъ для себя домъ, тогда какъ по фир-

ману никакой франкъ не долженъ жить въ ихъ селеніи.

Валерга не постится, а ходитъ на охоту съ ружьемъ. Это соблазняетъ христіанъ, такъ что они не знаютъ, что и думать о немъ.

19, Четвертокъ. Въ бытность бетжальскихъ шеховъ въ Іерусалимѣ у паши феллахи стрѣляли изъ ружей подъ окнами Валерги, дабы устрашить его, а послѣ схитрили,—сказали, что самъ-де онъ призвалъ виѳлеемитовъ стрѣлять ночью у дома его, а вину сложилъ на насъ.

Но что же сдѣлалъ паша по просьбѣ помянутыхъ шеховъ? Онъ послалъ гонца просить патріарха выѣхать изъ Бетжалы во избѣжаніе большихъ непріятностей.

21, Суббота. Ночью былъ дождь. День пасмуренъ. Въ полдень пошелъ дождь дробень, но скоро пересталъ. Въ $3^1/_2$ часа возсіяло солнце.

22, Воскресеніе. Ночью дождь. Съ утра до полудня дождь не крупный. Потомъ ясно, но холодно.

Послѣ ужина я созвалъ въ комнату нашего переводчика Фадлаллу, о. Ѳеофана, студента Соловьева и арабскихъ домочадцевъ Юсефа и Ханну, и велѣлъ имъ положить руки на малый, круглый, одноножный столъ такъ, чтобы растопыренные пальцы ихъ и плотно соединенные мизинцами и большими перстами составили одну неразрывную цѣпь, а самъ сталъ поодаль отъ нихъ и устремилъ на этотъ столъ все вниманіе свое. Нашъ общій электромагнетизмъ проникъ и пропиталъ его. Столъ тронулся и началъ вертѣться и вертѣть молодцовъ ихъ, не мало струсившихъ, но крѣпко державшихъ цѣпь свою перстовую. Тогда мнѣ стало какъ-то страшно. Однако, я не оробѣлъ и сурово крикнулъ столу: стой и скажи, сколько мнѣ лѣтъ отъ роду. Столъ

остановился подъ цѣпью молодцовъ моихъ, приподнялъ ножку, и мѣрно отстукалъ 49 разъ. Точно, тогда мнѣ было 49 лѣтъ. Я тотчасъ понялъ, что душа моя, знавшая лѣта моей жизни, силою воли своей взволновала и какъ бы осмыслила соприсносущный ей магнитный токъ и этимъ токомъ своимъ приподняла ножку стола 49 разъ. Такимъ образомъ на дѣлѣ оказалось, что я самъ себя спросилъ, самъ себѣ и отвѣтилъ, только не обыкновеннымъ способомъ, а посредствомъ намагнитизированнаго дерева. Послѣ этого вопроса предложенъ былъ мною другой: возвращусь ли я въ Іерусалимъ и послѣ сколькихъ лѣтъ? Столъ отстукалъ три раза, потому что я сильно желалъ возвратиться въ Св. Градъ и предполагалъ, что война и путешествіе мое въ Россію и обратно продлятся не болѣе трехъ лѣтъ (Однако впослѣдствіи оказалось, что невѣрно было предположеніе души моей).

24, Середа. Позавчера, вчера и сегодня было пасмурно и холодно, и шелъ дождь съ перерывами. Въ прошлый Понедѣльникъ австрійскій пароходъ не могъ сдать вещей въ Яффу по причинѣ сильной бури, и отплылъ въ пристань Кайфы у подножія Кармила.

27, Пятница. Греческій монастырь купилъ въ Бетджалѣ тотъ домъ, въ которомъ помѣстился Валерга. Эту покупку устроилъ башкятибъ, подговоривъ хозяина дома въ мегкемэ, что сынъ-де его продалъ домъ Валергѣ тайно отъ отца своего. А по турецкому закону такая продажа не законна. Сегодня объявили Валергѣ, чтобы онъ выходилъ оттуда, но встрѣтили упрямство его. Оно разгнѣвало шеховъ такъ, что они стали грозить ему: выведемъ-де тебя и силою. Валерга же ударилъ одного изъ нихъ палкою, а стоявшій подлѣ него патеръ дубинкою разбилъ голову другому шеху. Тогда бетжальцы озлобились и въ домѣ выбили всѣ

окна. Патріархъ этотъ заперся въ одной внутренней комнатѣ. Но озлобленные разломали крышу дома, разбили двери передней горницы, отломали и другія двери, ворвались туда, гдѣ спрятался Валерга, и застали его стоящимъ на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери, но не смотря на то, вывели его вонъ изъ дома и выбросили все, что у него было. Однако онъ, по упрямству своему, не выѣхалъ изъ Бетжалы и помѣстился у одного тамошняго обывателя. Пока все это происходило, латинскіе патеры послали гонцовъ въ Виѳлеемъ и Іерусалимъ съ извѣстіемъ о печальномъ событіи. Виѳлеемиты-католики побѣжали выручать своего патріарха, но бетжаліоты встрѣтили ихъ на дорогѣ и грозно сказали имъ, что если они перейдутъ въ черту ихъ, то будутъ убиты. А изъ Іерусалима сардинецъ Албенго, учившій моихъ студентовъ говорить по-французски, патеры, италіянцы и мальтійцы, всѣ съ оружіемъ въ рукахъ, поѣхали верхами спасать Валергу и у городскихъ воротъ разругали греческихъ монаховъ, грозя имъ Франціею, и кораблями, и войсками. Трудъ напрасный! Никто не посягалъ на жизнь ихъ бородастаго архіерея.

29, Воскресеніе. День ясенъ. Предъ наступленіемъ ночи освѣчало, гремѣлъ громъ и пролился дождь, но недолго.

Валерга въ Бетжалѣ. Тамошніе обыватели смѣются надъ нимъ, поговаривая: отрѣжемъ длинную бороду его и будемъ мести ею нашу церковь.

Преосвященный Мелетій упрекалъ пришедшаго къ нему бимбашія за презрѣніе подданныхъ султана и за предпочтеніе имъ иностранцевъ и сказалъ ему: ежели вамъ приказано мучить и убивать насъ, то начинайте съ меня. Полковникъ отвѣчалъ ему: возмите слово

ваше назадъ; оно очень крупно и непріятно. Никто не думаетъ мучить васъ. Напротивъ, самихъ насъ мучатъ франкопатеры и патріархъ ихъ своими затѣями.

Паша и диванъ-ефендіи дали знать бетжаліотамъ, чтобы они не безпокоили Валергу до окончанія непріятнаго дѣла въ Константинополѣ.

Ботта упрекалъ башкятиба за продажу Валергина дома грекамъ. А этотъ отвѣчалъ ему, что не могъ поступить противно султанскому фирману, запрещающему франкамъ пріобрѣтать собственность въ Турецкой имперіи.

Декабрь. 1, Вторникъ. Дождь во весь день при сильномъ западномъ вѣтрѣ.

2, Середа. Льется дождь. Валерга опять введенъ въ прежній домъ его въ Бетжалѣ до полученія отвѣта изъ Константинополя. А ввелъ его туда бимбаши.

Ботта настаивалъ у паши, чтобы девять бетжальцевъ брошены были въ тюрьму за то, что они будто бы поднимали руки свои на латинскаго патріарха. Но преосвящ. Мелетій не выдалъ ихъ, и они теперь спокойно ѣдятъ сытный пилавъ въ греческомъ монастырѣ.

5, Суббота. Позавчера, вчера и сегодня ясно и тепло. Хафизъ-паша отозванъ изъ Іерусалима. При выѣздѣ его крѣпость салютовала ему пушечными выстрѣлами.

7, Понедѣльникъ. Домочадецъ мой Фрументій заболѣлъ оспою. Смотрѣть за нимъ нанята арабка.

11, Пятница. Всѣ прошлые дни были ясны и теплы. Сейчасъ былъ у меня австрійскій консулъ Пиццамано и говорилъ, что Ботта усиливается выслать отсюда францисканъ и на ихъ мѣстѣ водворить лазаристовъ, но это не удастся ему.

Набулузскіе рекруты въ Сен-Жан-д'Акрѣ прибили настоятеля тамошняго францисканскаго монастыря, разу-

мѣется ни за что, ни про что. Онъ съ монахами своими убѣжалъ въ сосѣдній городокъ Кайфу.

13, Воскресеніе. Латины празднуютъ Рождество Христово. Патріархъ ихъ не поѣхалъ въ Виѳлеемъ для священнослуженія, боясь лишиться дома своего въ Бетжалѣ. Но и реверендиссимъ Св. Гроба, не любя его, отказался служить тамъ, говоря, что виѳлеемиты составляютъ паству Валерги, а не его.

Въ этотъ же день учитель Діонисій Клеопа, обидѣвшись тѣмъ, что монастырскій драгоманъ въ церкви сталъ на обычномъ мѣстѣ его и не допустилъ его туда, объявилъ преосвященному Мелетію, что онъ болѣе не будетъ преподавать богословіе въ патріаршемъ училищѣ. Какое мелочное самолюбіе!

14, Понедѣльникъ. Ночью подъ этотъ день шелъ дождь, но недолго.

15, Вторникъ. Ночью—тоже. А утро ясно. Изъ патріаршаго училища ушелъ домой въ Акру одинъ изъ арабскихъ учениковъ: не захотѣлъ учиться.

18, Пятница. Около Набулуза кипитъ междоусобіе. Какой-то шехъ Юсефъ, злой, былъ не любимъ народомъ и лишенъ старѣйшинства. За это онъ разозлился и позвалъ къ себѣ на помощь бедуиновъ, разорилъ непокорныя ему деревни и между ними Нуссежбинъ. Но раззоренные передались шеху Абдъ-ель-Гади. Была битва. Говорятъ, что бедуиновъ пало 50 человѣкъ, а феллаховъ 300.

Сегодня приходилъ ко мнѣ архимандритъ Аѳанасій Дамаскинецъ и жаловался, что греки презираютъ его здѣсь и что ему лучше удалиться отсюда. Но я убѣждалъ его терпѣть и помнить, что презрѣніе происходитъ отъ гордости и легкомыслія, а не отъ злости.

19, Суббота. Въ Іерусалимѣ и въ Набулузѣ свирѣпствуетъ оспа и заражаетъ даже взрослыхъ. А дни ясны.

Говорятъ, будто антіохійскій патріархъ пожертвовалъ султану на войну 16000 піастровъ, а вселенскій просилъ у него позволенія сопровождать его въ Адріанополь. У перваго усердіе принужденное, а у втораго—не по разуму.

20, Воскресеніе. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я въ бѣломъ хитонѣ быстро несусь по воздуху и прилетѣлъ на родину. Иду къ родительскому дому среди деревъ, имѣющихъ роскошную зелень, по высокой и благовонной травѣ. Все тутъ освѣщено яркимъ свѣтомъ солнца. Я подошелъ къ одному дереву и съ самой верхушки его сорвалъ листья и цвѣты. Отъ нихъ пахло весьма пріятно. Что означаетъ сей сонъ? Означаетъ возвращеніе мое въ Россію и, думается, знакомство съ какими-то высокими лицами, подобными высокимъ, многолиственнымъ и цвѣтущимъ деревамъ. (NB. Дѣйствительно, мнѣ довелось бывать и гостить у Великихъ Княгинь: Маріи Николаевны, Елены Павловны, Александры Петровны и у супруга ея и пользоваться покровительствомъ Великаго Князя Константина Николаевича).

21, Понедѣльникъ. День былъ вѣтреный. Вечеромъ съ запада неслись къ намъ облака, какъ дымъ печной. Ночью шелъ дождь.

22, Вторникъ. Съ утра дождь дробень. Съ полудня до 6 часовъ было ясно.

Діонисій Клеопа примирился съ драгоманомъ Святогробскаго монастыря.

23, Середа. Ночью шелъ дождь. А съ утра ясно и тепло. Мой Фрументій выздоровѣлъ.

24, Четвертокъ. Ясно. Вчера Валерга у здѣшняго турецкаго начальства требовалъ дозволенія ѣхать въ Виѳлеемъ торжественно. Ботта поддерживалъ его требованіе. Но диванъ просилъ его письмомъ отмѣнить торжественность поѣзда во избѣжаніе какой-либо непріятности.

Хозяинъ дома, въ которомъ живетъ сей патріархъ въ Бетжалѣ, подалъ прошеніе въ диванъ о высылкѣ его оттуда, узнавъ, что онъ на все время пребыванія своего въ Виѳлеемѣ поставитъ въ немъ солдатъ.

Вчера Ботта въ здѣшнемъ диванѣ говорилъ, что четыре державы намѣрены покончить споръ Россіи съ Турціей и покончатъ его такъ, что рѣшеніе ихъ будетъ непріятно Русскому царю, но онъ будетъ принужденъ уступить общей волѣ. Послѣ сего этотъ ниневійскій гробокопатель спросилъ присутствующихъ въ диванѣ: зачѣмъ живетъ здѣсь одно значительное лицо изъ Русскихъ? (Онъ разумѣлъ меня). Турки отвѣчали ему, что не знаютъ здѣсь никакого значительнаго лица Русскаго. Тогда Ботта указалъ имъ на меня и прибавилъ, что я виновникъ всѣхъ печальныхъ происшествій въ Бетжалѣ. Но за меня заступился представитель греческой народности въ диванѣ монахъ Григорій и сказалъ, что архимандритъ Порфирій живетъ здѣсь лѣтъ шесть для спасенія души своей, никуда не выходитъ изъ своей кельи и ни въ чьи дѣла не мѣшается. Ботта опять возразилъ: нѣтъ, онъ присланъ сюда Русскимъ правительствомъ, и у него есть свита. Турки сказали ему: ежели находится здѣсь такой Русскій, то онъ долженъ выѣхать отсюда.

Ботта, по случаю поѣздки Валерги въ Виѳлеемъ на латинскій праздникъ Богоявленія, выпросилъ у дивана стражу въ Бетжалу. А почетной стражи для провода

его въ Виѳлеемъ ему не дали. Тогда Ботта сталъ домогаться, чтобы и греческому духовенству не дозволенъ былъ торжественный поѣздъ къ Яслямъ Христовымъ, но получилъ отказъ.

26, Суббота. Изъ Абиссиніи пришли сюда поклонники и повѣдали, что тамъ идетъ междоусобная война между расами. Младшій изъ нихъ и молодой побѣждаетъ старшихъ.

28, Понедѣльникъ. Пріѣхалъ сюда турецкій архитекторъ, посланный султаномъ для починки купола надъ Гробомъ Господнимъ. Сегодня прочитанъ фирманъ о сей починкѣ въ присутствіи властныхъ магометанъ и духовенства греческаго и армянскаго. Потомъ всѣ пошли осматривать куполъ, дабы узнать, вновь ли надобно сдѣлать его, или только починить. Оказалось, что главныя стропила въ немъ подгнили. И такъ, начнется ходатайство о новой постройкѣ всего купола.

31, Четвертокъ. Послѣдній день истекшаго года былъ жаркій. А весь годъ этотъ былъ бранный, грозный и для насъ черный. Ибо начальство наше не выслало намъ денегъ, и оставило насъ среди враговъ нашихъ.

Буду продолжать дневникъ свой по прежнему, но при бѣловой перепискѣ его сопоставлю однородные предметы, потому что наскучила мнѣ пестрота и неодноцвѣтность записей. Я люблю монографіи.

Аминь.

1854 годъ [1].

Январь. 1, Пятница. Боже вѣковъ и Царю всякаго созданія! Продли мою жизнь. Свѣти мнѣ. Святи меня и веди, аможе хощеши.

Послѣ этой краткой молитвы я раздѣлилъ дневникъ свой на нѣсколько отдѣловъ и сталъ записывать въ нихъ здѣшнія надневности.

Отдѣлъ первый о погодѣ.

Первый день новаго года былъ жаркій. Къ ночи на небѣ появились разрозненныя облака. Луна полна.

Здѣшніе арабы въ этотъ день ѣдятъ бараньи головы, а въ Дамаскѣ вкушаютъ однѣ сладкія снѣди, безъ мяса.

2, Суббота. Ночью былъ громъ съ молніей и дождь, но не долго. Весь день—пасмуренъ. А вечеромъ и ночью накрылъ насъ густой туманъ.

4, Понедѣльникъ. Во весь день шелъ перемежающійся дождь безъ грома и молніи.

5, Вторникъ. Утро ясно и тепло. День такой же.

8, Пятница. Всѣ дни хороши.

12, Вторникъ. Позавчера и вчера было очень холодно, но ясно. А нынѣ съ полуночи громъ и дождьливень.

13, Середа. Утро облачно. Въ полдень свѣтлѣе стало. А въ три часа пополудни полился дождь, но на

[1] Изъ рукописной книги I А[10] № 8. Ред.

короткое время. Къ вечеру небо очистилось. Однако, воздухъ сталъ прохладенъ.

Оспа свирѣпствуетъ. Въ Святогробскомъ монастырѣ на-дняхъ заболѣли его два послушника.

14, Четвертокъ. Ясно, но пронзительно-холодно. Холодъ тонокъ и сухъ послѣ восточнаго дождя.

18, Понедѣльникъ. Съ утра до полудня дождь. Къ вечеру громъ и дождь. Ночью дождь-ливень. Съ запада дуетъ вѣтеръ сильный.

20, Середа. Ночью и днемъ дождь. А утромъ слышенъ былъ слабый ударъ грома.

21, Четвертокъ. Съ вечера и во всю ночь подъ этотъ день лилъ дождь съ снѣжною крупою. Утромъ гремѣлъ громъ, потомъ возсіяло было солнце, но западныя тучи заволокли его. Въ 9 часовъ опять дождь съ снѣжною крупою; а вѣтеръ притихъ. Около половины десятаго часа опять возсіяло солнце.

22, Пятница. Утро туманно. Сегодня теплѣе. Изъ Іовлева колодезя полилась вода черезъ верхъ. Христіане радуются, говоря, что будетъ годъ урожайный.

23, Суббота. Утро ясно и тепловато. Солнце, умывшись, блеститъ ярко. Благодареніе Богу!

24, Воскресеніе. Утромъ свѣтило солнце. Но скоро съ запада набѣжали тучи и обложили все наше небо. До полудня шелъ проливной дождь; въ полдень пересталъ, но скоро опять полился и до полуночи лилъ, какъ изъ ведра.

25, Понедѣльникъ. Утро ясно, но очень холодно. Холодъ тонкій, пронзительный. На западѣ видны были облака, но скоро разсѣялись. День былъ ясный. Отъ оспы умерли 27 православныхъ и будто бы 1500 магометанъ. Теперь она перешла къ евреямъ и армянамъ.

27, Середа. Дробень дождикъ идетъ.

29, Пятница. Начались дни ясные, но холодные.

Февраль. 1, Ясно, но вѣтрено и очень холодно.

2, Ясно, но весьма холодно.

4, Въ воздухѣ туманъ бѣлесоватый и сухой при южномъ тепломъ вѣтрѣ.

5, Утромъ дождь при тепломъ юго-западномъ вѣтрѣ.

6, Пасмурно. Тихо. Тепло. Весна. Въ 11-мъ часу пополуночи—тихій дождь.

9, Вчера и сегодня жарко и душно. Въ воздухѣ—ни малѣйшаго движенія. У насъ хамсинъ. Но послѣ полудня начали показываться облака на западѣ. Въ шесть часовъ громъ, молнія и дождь-ливень. Слава Богу! Хамсинъ умретъ. Дождь скоро пересталъ.

10, Пасмурно и очень холодно.

11, Ночью шелъ дождь. Утро ясно. Вѣтрено. Холодно. Днемъ, порой, перепадалъ дождикъ.

12, Ясно и тепло.

14, Ночью былъ дождь. Утромъ вѣтрено. На западѣ висятъ дождевыя облака. Холодновато. Въ половинѣ 11-го часа пошелъ дождь при сильномъ вѣтрѣ, съ едва примѣтными снѣжинками. Ровно въ полдень онъ пересталъ, но въ $3^1/_2$ часа опять пролился съ градинами, но не долго. А въ $4^1/_2$ часа крупный градъ при сильномъ вѣтрѣ покрылъ всю землю и убѣлилъ ее, но черезъ 10 минутъ прекратился и оконницъ нашихъ не разбилъ. Въ три четверти пятаго часа опять полился дождь. Чтожъ вѣтеръ? Свиститъ.

15, Ночью громъ и проливной дождь. Съ утра до полудня дождь. По полудни небо чисто. Ночь—звѣздная. Днемъ и ночью холодно. Я въ шубкѣ.

16, Въ полдень дождь, при порывистомъ вѣтрѣ, изъ облаковъ западныхъ. Очень холодно. Въ три часа по

полудни опять дождь съ градомъ при томъ же вѣтрѣ, а продолжался онъ до ночи. Ночью же выпалъ снѣгъ.

17. Утромъ, при слабомъ вѣтрѣ, падаетъ снѣгъ мокрый. Имъ покрыты всѣ дерева и дома и вся земля. Холодно. Въ моемъ саду камышевыя трости нагнулись, старые лимоны лишились своихъ листьевъ, а на лимонахъ молодыхъ листочки померзли; померанцы же хотя и осыпаны снѣгомъ, но стоятъ цѣлехоньки. Плоды на нихъ и на лимонахъ уже крупные, висятъ какъ сиротинки и съ удивленіемъ смотрятъ на снѣгъ. Люди зябнутъ и ходятъ по улицамъ торопко, согнувшись и завернувшись въ свои абаи. Ну, ужъ зима нынѣ! Утро 7½ часовъ. Снѣгъ валитъ. Масличныя дерева повѣсили свои вѣтви. Круглые куполы на домахъ видны, какъ яица на скатерти.

8½ часовъ. Съ неба падаютъ уже крупинки снѣжныя, едва замѣтныя.

8¾ час. Снѣгъ пересталъ. Проглянуло солнце, но на минуту. Облака кругомъ обложили небо.

Въ 9 часовъ опять повалилъ снѣгъ.

Въ 11-ть часовъ туманъ. Снѣгъ таетъ. Теплѣе.

Въ 11¼ час. Опять показалась снѣжная крупа, но на минуту.

Въ 12 час. Повалилъ снѣгъ. Кто-то бросаетъ съ неба на землю бѣлые охлопки.

Снѣгъ порошилъ до ночи.

18. Ночь была тихая. Утромъ прояснилось было небо на востокѣ, но съ запада набѣжали облака и застелили солнце. Въ шесть часовъ порошилъ снѣжокъ и было холодно. Потомъ солнце показало свою силу. Небо прояснилось. Снѣгъ началъ таять, но весь не сталъ. Онъ видѣнъ на кровляхъ и на поляхъ. Весь день былъ ясенъ, но холодноватъ.

19. Ясно. Тепленько. Снѣгъ еще держится. Но видны проталины.

20. Ясно и тепло.

21. Ясно и тепленько. Снѣгъ стаялъ весь.

23. Вчера съ вечера на небѣ показались разорванныя облака. Ночью былъ дождь. Утромъ въ 7 часовъ шелъ дождь дробень, но скоро пересталъ, и возсіяло солнце. Въ девять часовъ опять дождь, но не долго. Въ полдень опять каплетъ съ неба. Въ 3 часа опять дождь слабый, а въ 4 — проливной. Все небо покрыто облаками.

24. Ночью шелъ дождь. Утромъ вѣтрено. Въ 9 часовъ ясно, но на западѣ висятъ тучи. Передъ полуднемъ онѣ сорвались, набѣжали на насъ и сперва уронили снѣгъ, а потомъ дождь и опять снѣгъ. Но вѣтеръ велій разогналъ ихъ и небо прояснилось. А въ 6 часовъ пополудни опять посыпался снѣгъ при сильномъ вѣтрѣ западномъ. Ну, ужъ погода! Едва ли когда была такая зима въ Іерусалимѣ.

25. Ночью снѣгъ покрылъ всю землю, но меньше прежняго. Утромъ возсіяло солнце. А въ 8 часовъ опять повалилъ снѣгъ. Однако тепловато. Вѣтру нѣтъ. Въ $^3/_4$ девятаго часа снѣгъ пересталъ и возсіяло солнце. Къ полудню снѣгъ стаялъ на куполахъ и кровляхъ, но не вездѣ на поляхъ.

26. Со вчерашняго полудня ясно, и сегодня ясно, а ночью и утромъ былъ морозецъ.

27. Утро тепловато. Дробень дождикъ идетъ. Въ полдень дробень дождикъ пошелъ, а въ 4 часа прекратился. Въ воздухѣ сгущается теплота. Въ 6 часовъ и далѣе дождь ливмя льетъ.

28. Ночью вѣтеръ утихъ и дождь пересталъ. Утро ясно и тепло. Ощущается первая весенняя теплота.

Кое-гдѣ видно испареніе изъ земли. Ночью свѣтитъ полная луна. Вокругъ нея видно малое желтое кольцо. Въ срединѣ его бѣло, а толща желтизны объемиста. Бѣлесоватый туманъ несется съ запада къ востоку. Странно! Камни у насъ сухи, а желѣзныя рѣшетки мокры. Движеніе тумана было кратковременно.

Мартъ. 1. Днемъ ясно и тепловато. Въ началѣ ночи облачный туманъ быстро несется съ запада къ востоку. Камни у насъ сухи, а желѣзныя рѣшетки мокроваты. Вокругъ полной луны блеститъ небольшое желтое кольцо.

3. Ясно и тепловато.

4. Въ концѣ десятаго часа изъ сѣраго облака, какъ изъ сита, посыпался мелкій дождь, но, мало смочивъ землю, пересталъ. Возсіяло солнце.

5. Ясно и тепловато.

7. Въ 6 часовъ по полудни густыя облака понеслись съ запада на востокъ. Холодно.

8. Ясно. Холодно.

9. Ясно. Тепловато.

10. Ясно и тепло.

12. Вчера и сегодня ясно, сухо и тепло.

13. Во весь день вѣялъ воздухъ южный, горячій, удушающій. Къ вечеру показались на западѣ облака, но безводныя.

14. Ночью былъ дождь. Утромъ до 9 часовъ капало съ неба. Предъ полуднемъ и послѣ пасмурно, но тепло. Въ три часа по полудни полился дождь.

19. Утро ясно, но холодновато. Пополудни тепло, но пасмурно. Негустыя облака обложили все небо.

20. Изъ облаковъ порой капалъ дождь. Холодно.

21. Ночью былъ дождь при сильномъ вѣтрѣ. До полудня, при порывистомъ сѣверозападномъ, холодномъ

и рѣзкомъ вѣтрѣ, дождь то капалъ, то моросилъ, то лился, но съ промежутками, въ кои проглядывало солнце. Послѣ полудня бушуетъ тотъ же вѣтеръ, а дождь то каплетъ, то льется, то мороситъ. Въ 25 минутъ 1 часа показались снѣжинки, потомъ черезъ 10 минутъ возсіяло солнце. Въ часъ крапнулъ дождикъ, но скоро пересталъ. Въ часъ и 40 минутъ стало ясно, и было ясно до ночи.

22. Ночью тотъ же вѣтеръ и тотъ же дождь. Утромъ бушуетъ тотъ же холодный порывистый вѣтеръ и идетъ дождь, но не проливной. Въ три четверти осьмаго часа онъ пересталъ и возсіяло солнце. А въ три часа пополудни пролился дождь съ градомъ, и съ перерывами продолжался до ночи и ночью.

23. Утромъ въ 7 часовъ возсіяло было солнце, но не надолго. Опять полился дождь съ перерывами: то перестанетъ, то опять хлынетъ.

Въ 9½ час. послѣ проливнаго дождя возсіяло солнце. Но надолго ли?

Въ 11 час. и 10 мин. опять дождь съ снѣжинками.

Въ 12 час. начало свѣтить солнце.

24. Утро туманно и сыро. Къ девяти часамъ небо прояснилось. Но холодно.

27. Сегодня пасмурно и болѣе душно, чѣмъ жарко. Порой накрапалъ дождь, но и земли не смочилъ.

28. Ясно. Холодно. Сѣверный вѣтеръ дуетъ.

Апрѣль. 1. Сегодня вечеромъ, часовъ въ шесть, какъ и вчера, съ запада неслись къ намъ черныя облака, но дождя не было.

3. Въ четвертомъ часу по полудни помрачилось все небо наше, и сперва появился мокрый туманъ, а потомъ и дождикъ.

4. Ночью былъ дождь. Утро очень холодно.

Въ 7½ час. Съ запада несутся дождевыя облака.

Въ 8 час. дождь, но какой? То каплетъ, то перестаетъ.

Въ полдень то же явленіе. Въ 4 часа лилъ дождь, но не долго.

5. Утро ясно. Холодно. На кровляхъ видна изморозь. Вотъ диво! Въ Палестинѣ 5 Апрѣля морозецъ.!

6. Тепло. Въ 6 час. пополудни пасмурно.

7. Утромъ тепло; съ запада набѣжало облако и уронило нѣсколько капель, но скоро исчезло. Однако пасмурно.

11. Пасха—красная! **12 дня.** Насъ душилъ горячій вѣтеръ африканскій. **13 дня.** Онъ же. **14 дня.** Пламя его угасло. **15 дня.** Стало очень холодно.

17. Погода здѣсь весенняя, пріятная. На востокѣ, за Іорданомъ, видны дождевыя облака въ полдень.

Май. 5. Послѣ бывшаго удушья и жара вѣтрено. По небу гуляютъ облака. Въ 2 час. пополудни пролился крупный дождь въ теченіи 60 секундъ. Въ 4 часу грянулъ громъ, но не оглушительный, и прыснулъ дождь, но черезъ три минуты пересталъ.

8. Прохладно. Вѣтеръ съ моря.

10. Къ вечеру на западѣ собралась туча. Освѣчало. Часть облака двинулась къ горамъ Палестины, уронивъ нѣсколько капель въ Яффѣ, гдѣ я ожидалъ парохода.

Конецъ метеорологическимъ наблюденіямъ моимъ. Ѣду въ Италію. Туда манятъ меня тамошнія изящныя искусства,—зодчество, ваяніе и живопись. А папа? Любопытно видѣть и его! Но о всемъ этомъ рѣчи впереди, а теперь напрашивается подъ перо

Второй отдѣлъ дневника о сиріано-іаковитахъ и абиссинцахъ.

Январь. 25, Понедѣльникъ. Сегодня былъ у меня здѣшній сиріано-іаковитскій іеромонахъ. Онъ принесъ мнѣ давнее письмо митрополита своего Абденура, въ которомъ его преосвященство увѣдомляетъ меня, что патріархъ его далъ ему письмо для меня.

Апрѣль. 23, Пятница. Занимаясь изученіемъ сиріано-іаковитскихъ литургій, переведенныхъ Ренодотомъ и напечатанныхъ въ 1847 г., и переведши по-славянски одну изъ нихъ, именно литургію Св. апостола Іакова, я давно хотѣлъ присмотрѣться къ совершенію ея въ здѣшнемъ сиріанскомъ монастырѣ. Но то да сё отвлекало меня отъ этого несрочнаго занятія. Наконецъ вчера мнѣ повелительно захотѣлось видѣть и выразумѣть совершеніе этой литургіи предъ отъѣздомъ изъ Іерусалима, въ которомъ, быть можетъ, и не приведется мнѣ жить, и я далъ знать намѣстнику сказаннаго монастыря, что сегодня въ опредѣленный часъ приду туда и буду слушать богослуженіе.

Насталъ часъ литургійный. Я пришелъ въ сиріанскую церковь и сталъ у открытаго алтаря, близъ священника и діакона, дабы хорошо разсмотрѣть и заучить весь ходъ богослуженія. Вниманіе мое было утроено.

I. Священникъ, по прочтеніи входныхъ молитвъ, скинулъ съ себя рясу и головной уборъ и началъ облачаться. Какъ-же? Стоя предъ святою трапезою, онъ сперва надѣлъ на свою голову скуфейку, плотно обхватившую черепъ ея. Скуфейка же эта была вышита клѣтчато серебряными и бѣлошелковыми нитями, а отъ нея по затылку и по спинѣ священника спускалась

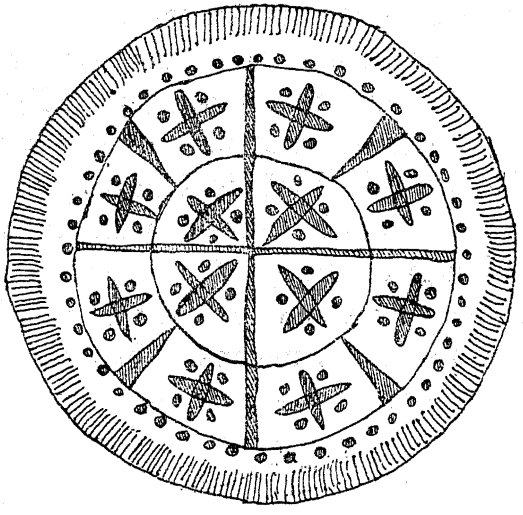
черная лента, не узкая, но и не широкая. Потомъ онъ облачился въ бѣлый льняной подризникъ нашего покроя съ четвероконечнымъ крестомъ на спинѣ изъ шелковой голубой матеріи, напередъ трижды нерекрестивъ его и говоря: «Одѣй мя, Господи, въ одежду нетлѣнія силою Духа Твоего Святаго» и проч. За симъ возложилъ на себя епитрахиль и поясъ, къ которому прицѣпилъ бѣлый льняной лентіонъ (полотенце), надѣлъ поручи, какъ нарукавницы безъ петелекъ и шнурковъ, и наконецъ облачился въ фелонь армянскаго покроя, похожую на мантію, и у подбородка застегнулъ ее металлическою пуговицею, и умылъ руки. При каждомъ частичномъ облаченіи онъ шепотомъ говорилъ стихи изъ Св. Писанія и кратчайшія молитвы, тѣ самыя, кои у Ренодота изложены въ общемъ чинѣ литургіи: Ordo communis liturgiae. Напримѣръ: при возложеніи епитрахили: Praecinges me virtute in bello, et deprime insurgentes adversum me, subtus me,—т. е. Препояши мя, Господи, силою на брань и сокруши вся возстающія на мя подъ мя [1]. При опоясаніи: Accingere gladio super renes tuos, o potens: specie tua et gloria tua et cet. — т. е. Препояши мечъ Твой по чресламъ Твоимъ, Сильне, красотою Твоею и славою Твоею и проч., и проч.

Послѣ облаченія благоговѣйный іерей наклонился низко предъ Св. трапезою и безмолвно молился: Domine Deus omnipotens, qui remittis iniquitates humanas....,—Господи Боже, Вседержителю, оставляяй согрѣшенія человѣкомъ и не хотяй смерти грѣшника, се возношу къ Тебѣ руцѣ сердца моего и проч.

II. Кончивъ эту краткую молитву, онъ приступилъ къ совершенію проскомидіи и къ приготовленію даровъ. Это приготовленіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ.

[1] Псал. XVII, 30.

На святой трапезѣ поставленъ былъ серебряный потиръ и предъ нимъ такой же дискосъ, вѣрнѣе глубокая тарелка серебряная, съ звѣздицею, лжицею и подушечкою въ разноцвѣтной полосатой наволочкѣ для вытиранія священныхъ сосудовъ. На дискосъ положена одна составная просфора, квасная, съ солью испеченная и снизу помазанная деревяннымъ масломъ. Вотъ лице ея. Тутъ двѣнадцать крестовъ означаютъ



двѣнадцать апостоловъ, а пупочки—70-ть учениковъ Господа. Полагая просфору на дискосъ, іерей говоритъ: Яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаешь устъ своихъ... Первородне Отца небеснаго, пріими сего первороднаго отъ рукъ раба твоего смиреннаго. А вливая вино и воду въ чашу, глаголетъ: Господь Нашъ Іисусъ Христосъ посредѣ разбойникъ распятъ есть на древѣ и прободенъ копіемъ въ ребро, изъ него же изыде кровь и вода....

Вино было не красное, а золотистое.

Послѣ сего священникъ взялъ дискосъ правою рукою, а потиръ лѣвою, и такъ крестъ на крестъ поднявъ ихъ не высоко надъ св. трапезою, тайно воспоминалъ умершихъ, начиная отъ Адама и Евы, и живыхъ сродниковъ, участниковъ въ созданіи храма, благотворителей и тѣхъ, за которыхъ совершалась литургія, но воспоминалъ не по именамъ, а вообще, напримѣръ: воспоминаемъ Адама, Богородицу Марію, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, сродниковъ и проч., и проч. [1].

За симъ онъ утвердилъ звѣздицу на дискосѣ и, покрывъ дары большимъ покровомъ бѣлошелковымъ, молился, порой прикасаясь указательнымъ перстомъ къ дискосу и къ потиру снизу кверху и какъ бы пунктируя крестъ; потомъ окадилъ дары, сперва, какъ мы кадимъ предъ ними, а затѣмъ взялъ правою рукою цѣпочку кадила, лѣвою же самое кадило и обвелъ надъ потиромъ первый кругъ отъ лѣвой руки къ правой, а вторый кругъ отъ правой къ лѣвой, какъ бы знаменуя два совокупившіяся естества Солнца правды.

Наконецъ было кажденіе вокругъ св. трапезы и всѣмъ предстоящимъ христіанамъ. Предъ кадящимъ іереемъ ходилъ діаконъ съ зажженною свѣчею.

III. Во время облаченія служащихъ и совершенія проскомидіи другой священникъ читалъ народу синаксарь или житіе Св. великомученника Георгія, въ которомъ, между прочимъ, упомянуто, что сей страстотерпецъ въ домѣ одного царя, въ присутствіи 60 царей, по требованію ихъ, чудесно превратилъ 40 сѣдалищъ въ 40 деревъ, такъ что эти дерева разцвѣли и плоды принесли. Диковина! У насъ нѣтъ ея.

[1] У Ренодота: Memoriam Domini Dei et Salvatoris Nostri I. Christi, totiusque eius dispensationis ej cet. П. Русск. перев.: Память Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа и всѣхъ Его щедротъ. Р е д.

IV. Послѣ кажденія пропѣто было Трисвятое,—Кадиша, и непосредственно началось чтеніе апостола на сирскомъ языкѣ. По окончаніи его пѣвецъ пропѣлъ трижды аллилуіа и однажды вотъ этотъ стихъ: «Заколите ему жертвы, принесите возношенія, входите въ дворы Его, поклонитеся Ему во дворѣ святѣмъ Его, исповѣдайте и благословите имя Его, имъ же животъ дается. Аллилуіа» [1].

Потомъ служащій священникъ читалъ дневное евангеліе на сирскомъ языкѣ, обратясь лицомъ къ народу, и читалъ съ налоя, похожаго на нашъ, который до начала чтенія стоялъ противъ св. трапезы до начала восхода къ ней, а послѣ чтенія вмѣстѣ съ евангеліемъ былъ поставленъ на правой сторонѣ сей трапезы, поодаль отъ нея.

V. За евангеліемъ слѣдовало возношеніе ѳиміама. Сей обрядъ совершенъ былъ вотъ какъ. Діаконъ и священникъ стали предъ св. трапезою, бокомъ къ ней, а сами другъ противъ друга, такъ что кадило, держимое діакономъ, было посреди ихъ. Діаконъ держалъ верхъ цѣпочекъ, или кольцо его, въ уровень съ головою іерейскою и своею, священникъ же прикасался указательнымъ перстомъ правой руки своей сперва къ одной цѣпочкѣ, вверху и въ срединѣ ея, и говорилъ: Святъ Отецъ Святый; потомъ лѣвою рукою бралъ другую цѣпочку кадила и тѣмъ же перстомъ касался ея вверху и въ срединѣ, дотрогивался и до самаго кадила, и говорилъ: Святъ Сынъ Святый; затѣмъ, взявъ третью цѣпочку, и пунктировавъ ее по прежнему, говорилъ: Святъ Духъ Святый. У Ренодота [2] описанныхъ мною подробностей нѣтъ, а сказано только: Imponit incensum, quod ter cruce signat, et dicit: Sanctus Pater sanctus.

[1] У Ренодота: Immolate Illi sacrificia... П. Русск. перев.: Принесите Ему посвященная.—[2] Ordo communis liturgiae, pag. 20.

Sanctus Filius sanctus. Sanctus Spiritus sanctus [1]. Въ эти минуты чашечка кадила означала чрево Богоматери, а огонь въ ней—воплотившагося изъ нея Богочеловѣка, три же цѣпочки—три лица Св. Троицы.

VI. По возношеніи θиміама діаконъ возгласилъ по гречески: Σοφία. Πρόσχωμεν.—Премудрость. Вонмемъ. А чтецъ прочелъ сvмволъ вѣры; священникъ же умылъ руки свои и, вытерши ихъ тѣмъ полотенцемъ, которое онъ прицѣпилъ къ поясу своему съ правой стороны, молился про себя: «Absterge Domine sordes et maculas animae meae». Отыми, Господи, скверны души моея.

VII. Послѣ сvмвола вѣры началась литургія Св. апостола Іакова, братаГосподня, и вся совершена была на распѣвъ, такъ что священникъ постоянно понижалъ свой голосъ сверху къ низу, какъ будто выражалъ этимъ схожденіе Сына Божія на землю для спасенія рода человѣческаго.

Началась же эта литургія молитвою о мирѣ и лобзаніемъ святымъ.

Священникъ возгласилъ: Господи Боже Нашъ, аще мы и недостойны есмы, удостой насъ благодати мира и спасенія....и проч.

Священникъ: Миръ всѣмъ. Людіе: И духови твоему. Діаконъ: Дадимъ другъ другу цѣлованіе мира и главы наша Господеви приклонимъ.

Священникъ: Едине милостиве Господи, на приклонившихъ выи своя предъ алтаремъ твоимъ посли благословенія твоя, Ты, Иже въ вышнихъ живеши и на смиренныя призираеши, благослови ихъ....Людіе: Аминь.

Священникъ: Боже Отче, Ты, Иже по великой и неизглаголанной любви твоей къ человѣкамъ послалъ еси Сына Твоего въ міръ....Людіе: Аминь.

[1] Ставитъ кадило, которое трижды знаменуетъ крестомъ и говоритъ: Святъ Отецъ Святый, Святъ Сынъ Святый, Святъ Духъ Святый. Ред.

Священникъ снялъ съ даровъ бѣлокисейный покровъ и, потрясая его надъ ними, говорилъ про себя: Ты еси камень, приставленный ко Гробу Спасителя. А діаконъ возглашалъ: Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ .... Людіе: Милость мира. Священникъ, потрясая покровъ, стоймя обвелъ его по правую и лѣвую сторону даровъ и поверхъ ихъ, какъ это дѣлаютъ и греки, и возгласилъ: Любы Отца, благодать Сына и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами. Людіе: Аминь. Священникъ: Горѣ сердца. Людіе: Имамы ко Господу. Священникъ: Благодаримъ Господа Бога Нашего. Людіе: Достойно и праведно есть. Священникъ: Во истину достойно и праведно есть, лѣпо и должно намъ хвалити....и пр. Людіе: Святъ, Святъ Господь Богъ Саваоѳъ.... Священникъ: Во истину Святъ еси, Царю вѣковъ и всякаго освѣщенія Подателю, Святъ и Единородный Сынъ Твой и пр. Не тихо читая эту молитву, онъ держалъ правую ладонь свою надъ агнцемъ, а лѣвую надъ потиромъ, и круговидно трясъ ихъ, выражая этимъ трепетъ ангеловъ, съ какимъ они предстоятъ у святаго престола, на которомъ совершается страшное таинство. Потомъ, взявъ просфору съ дискоса и положивъ ее на лѣвую руку, продолжалъ молитву: «Хотяй приняти вольную смерть за грѣшныхъ, самъ сый безгрѣшенъ, въ нощь, въ ню же предаяшеся за животъ и спасеніе міра, пріимъ хлѣбъ въ руцѣ своя святыя, и воззрѣвъ на небо, и благословивъ (крестилъ просфору), освятивъ (еще разъ крестилъ ее), преломивъ (надломилъ ее вдоль), даде ученикомъ своимъ святымъ апостоломъ, рекъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы и за многія ломимое (надломивъ просфору впоперекъ) и даемое въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Людіе: Аминь.

Священникъ, положивъ хлѣбъ на дискосъ и взявъ чашу, продолжалъ: «Такожде и чашу по вечери, смѣшавъ вино съ водою и возблагодаривъ, благослови (креститъ), освяти (креститъ) и даде ученикомъ и апостоломъ святымъ, рекъ: пріимите, пійте отъ нея вси. Сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія вѣрныя изливаемая и даемая во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.. .Сіе творите въ Мое воспоминаніе.... И мы, Владыко, поминающе смерть Твою и тридневное воскресеніе, еже на небеса восхожденіе.... умоляемъ Тя, да не осудите насъ по дѣломъ нашимъ....Людіе: Помилуй насъ Боже Отче, Вседержителю.... Священникъ: Помилуй насъ Боже Отче и ниспосли на насъ и на сію жертву Пресвятаго Духа Твоего.... и сотвори хлѣбъ сей тѣло животворящее (креститъ хлѣбъ), тѣло спасенія (креститъ), тѣло Христа Бога Нашего (креститъ). Чашу же сію сотвори кровь новаго завѣта (креститъ чашу), кровь спасенія (креститъ), кровь Христа Бога нашего (креститъ). Да освятятся души и тѣлеса причащающихся».

Далѣе священникъ молитвенно и долго поминалъ живыхъ и усопшихъ въ разныхъ состояніяхъ ихъ, праотцовъ, отцовъ, пророковъ, апостоловъ, епископовъ, Преблагословенную Богородицу и приснодѣву Марію и послѣ возгласа: «И да будутъ милости великаго Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа со всѣми вами», задернулъ за собою завѣсу, и приступилъ къ преломленію хлѣба, преломляя же его

говорилъ тихо:	и дѣйствовалъ такъ:
Тако во истину пострадало плотію Слово Бога, заклано бысть и преломлено на кресть,	Переломилъ хлѣбъ на двѣ половины сверху до низу, но не разъединилъ ихъ;

и по разлученіи души его отъ тѣла, пребысть

присуще божествомъ душѣ и тѣлу, прободено

бысть въ ребро, изъ него же изыде кровь и вода въ прощеніе всего міра,

ими же и обагрися тѣло Его.

Умре убо сынъ на крестѣ,

и возвратися душа Его и соединися паки съ тѣломъ,

и во еже исполнити вся въ мірѣ, приведе насъ отъ шуія страны на десную,

и кровію креста примири небесная и земная,

и въ третій день воскресе изъ гроба Единый Эммануилъ, безъ раздѣленія Единенія Его на двое. Тако вѣруемъ,

тако исповѣдуемъ, тако возвѣщаемъ, яко тѣло сіе отъ сея крови и кровь сія отъ сего тѣла.

Разъединилъ обѣ половины такъ, что исподняя часть ихъ осталась соединенною;

Опять соединилъ эти половины;

Половину, что съ правой стороны, обмакнулъ въ кровь Христову, и этою половиною помазалъ другую отломленную половину агнца въ самомъ переломѣ;

опять сдѣлалъ это же самое погруженіе въ кровь и помазаніе другой лѣвой половины агнца.

При сихъ словахъ онъ поворотилъ обѣ половины агнца такъ, что верхи ихъ очутились внизу и лѣвая половина стала на правой сторонѣ;

Соединивъ обѣ половины агнца плотно;

Поворотилъ и по прежнему положилъ обѣ соединенныя половины агнца

Обѣими руками держалъ ихъ надъ дискосомъ;

приподнялъ ихъ и держалъ на воздухѣ до произношенія слѣдующихъ словъ: Тѣло сіе отъ сея крови.

Сложилъ обѣ половины агнца на ладони лѣвой руки своей, указательный же перстъ руки правой обмакнулъ въ

кровь Христову и ею помазалъ агнецъ сверху; потомъ отломилъ частицу его вверху и вложилъ ее въ потиръ, какъ это дѣлаемъ и мы. Затѣмъ раздробилъ агнецъ на частицы и разложилъ ихъ на дискосѣ въ видѣ креста, въ доказательство, что литургія, по вѣрѣ сиріанъ, есть жертва за грѣхи всего міра; по семъ, помолившись, причастился сперва тѣла, а потомъ крови Христовой на лжицѣ. Послѣ причащенія накрылъ дискосъ и потиръ малыми шелковыми покровцами.

Въ минуты раздробленія агнца и причащенія пѣвецъ пѣлъ причастные стихи.

Послѣ причащенія священникъ отдернулъ завѣсу и, держа дискосъ надъ головою, подошелъ къ переднему краю алтаря и возгласилъ: Святая святымъ и чистымъ. Вскорѣ за симъ послѣдовалъ отпустъ и потреблены были святые дары съ величайшимъ благоговѣніемъ и съ разными молитвословіями, а народу розданъ былъ антидоръ.

Возвратившись домой, я все это записалъ съ помощью твердой памяти моей и стенографическихъ знаковъ, кои ставилъ на особомъ маломъ листочкѣ бумаги въ минуты самаго священнодѣйствія. По сличеніи же этихъ записей съ изданною Ренодотомъ литургіею Св. Іакова оказалось, что этотъ издатель ея индѣ переставилъ молитвы, предшествовавшія на мѣсто послѣдующихъ, и наоборотъ, а индѣ вставилъ молитвословія изъ

архіерейскихъ служебниковъ и изъ разныхъ рукописей набралъ много такихъ молитвъ, кои, быть можетъ, когда-нибудь читались, а теперь оставлены.

Послѣ сиріано-іаковитовъ даю мѣсто въ дневникѣ моемъ абиссинцамъ. Въ шестый день мѣсяца Марта пилъ у меня чай игуменъ здѣшнихъ абиссинскихъ монаховъ и разсказывалъ про тамошнія соляныя деньги. — «Въ области Тигріэ, ближе къ востоку и Индійскому морю, находится городъ Азви. Жители его занимаются добываніемъ соли изъ озера Ѧрго, отстоящаго отъ нихъ на два дня пути. Оно весьма велико, и зимою наводняется, а лѣтомъ пересыхаетъ, и тогда образуются въ немъ толстые слои соли. Азвиты отправляются туда съ солдатами въ числѣ 10, 15 и 20 тысячъ, потому что иногда нападали на нихъ кочевники. Вырубивъ куски соли и обдѣлавъ ихъ въ видѣ продолговатыхъ и четвероугольныхъ брусковъ толстыхъ, они нагружаютъ ихъ на верблюдовъ и везутъ домой. А отъ нихъ эти бруски развозятся по всей Абиссиніи и замѣняютъ собою размѣнныя деньги. Во время дороговизны за десять брусковъ соли можно купить пшеницы на цѣлый годъ для малаго семейства [1].

Этотъ же самый игуменъ былъ у меня 4 Апрѣля и за чашкою чая повѣдалъ вотъ какія вѣсти: Когда абиссинскій царь Хайлю (Михаилъ), назадъ тому 16 лѣтъ, скончался, сынъ его и наслѣдникъ престола, по имени Ка́са, остался очень малъ. Его воспитывалъ дядя. Во время малолѣтства его главные правители пяти областей абиссинскихъ, и въ числѣ ихъ расъ-Али, сдѣлались независимы отъ верховной власти и, когда Ка́са выросъ, женился на дочери раса-Али и принялъ въ

[1] Въ моемъ собраніи рѣдкостей есть два такіе бруска, похожіе на длинноватыя и узкія булки.

свои руки бразды правленія, не захотѣли подчиняться ему. Однако абиссинскій митрополитъ абу Саляме четырехъ изъ нихъ склонилъ къ повиновенію. Остался непокорнымъ одинъ расъ-Али. Тогда Каса собралъ 3000 лучшихъ воиновъ, которые, когда мѣтятъ въ глазъ, не попадутъ въ лобъ, и разбилъ его въ первомъ сраженіи. Это случилось въ началѣ нынѣшняго года. Расъ-Али просилъ было военной помощи у своихъ родственниковъ-магометанъ. Но они отказались помогать ему, если онъ не сдѣлается магометаниномъ. Каса овладѣлъ тремя сосѣдними съ Абиссиніею островами на Красномъ морѣ, которые были въ рукахъ мусульманъ. Онъ еще молодъ, но уменъ, добръ и справедливъ. Абиссинцы весьма рады тому, что ему удалось возстановить у нихъ единодержавіе. Каса недавно письмомъ просилъ египетскаго пашу Аббаса, чтобы онъ призналъ пріятеля моего Кирилла патріархомъ коптовъ и абиссинцевъ. Въ абиссинскій портъ Масуа на Красномъ морѣ не заходятъ англійскіе пароходы: туда изъ аравійской Джидды приплываютъ только парусныя судна арабскія.

Кончена моя памятка о абиссинцахъ. Начинается

Третій отдѣлъ дневника объ училищахъ и типографіи.

Февраль. 7. Воскресеніе. Сегодня воспитанникъ здѣшняго патріотическаго училища діаконъ Θеоклитъ произнесъ первую проповѣдь о покаяніи на греческомъ языкѣ въ храмѣ Воскресенія Христова. А 14 дня сего же мѣсяца обучающійся въ этомъ же училищѣ виѳлеемскій священникъ Илія говорилъ проповѣдь на арабскомъ языкѣ. Итакъ, это училище въ первый разъ выслало проповѣдниковъ слова Божія. Но его опозо-

рилъ здѣсь ѳаворскій епископъ Неофитъ, разгласивъ, что нравы учениковъ развращены, а патріарху Кириллу писалъ, что начальникъ сего училища іеромонахъ Діонисій Клеопа составилъ заговоръ съ намѣреніемъ свергнуть его съ патріаршей каѳедры и самому занять ее. Ошибся этотъ епископъ! Діонисій и не думалъ объ этомъ, а заговора и составить не могъ, потому что онъ не знается съ святогробскими архіереями и монахами. Патріаршіе питомцы жаловались на ѳаворскаго преосвященнаго Мелетію и самому патріарху. Дѣло это кануло въ воду.

На дняхъ въ Рамлу назначенъ новый учитель Катарджи. А прежній Илія Мшахуа́ръ перейдетъ сюда.

21, Воскресеніе. Сегодня о. Илія Виѳлеемскій говорилъ арабамъ проповѣдь о постѣ въ церкви Св. апостола Іакова.

22, Понедѣльникъ. Завтра Катарджи поѣдетъ въ Рамлу учительствовать. Это я слышалъ отъ него самого. А Илья Мшахуаръ будетъ опредѣленъ наборщикомъ въ здѣшнюю типографію. Учитель здѣшняго народнаго училища Бара́мкэ говорилъ мнѣ, что изъ его втораго класса переведены въ высшій 13 дѣтей, а къ нему изъ I-го класса поступили шесть мальчиковъ.

Февраль. 14 дня. Въ здѣшней типографіи напечатаны сперва Апостолъ, а потомъ Катехизисъ, оба на арабскомъ языкѣ, по-гречески же печатается изъясненіе Псалтири іерусалимскаго патріарха Анѳима.

20, Суббота. Въ этой же типографіи теперь печатаютъ 5000 экземпляровъ арабскаго Октоиха, Тріодь Цвѣтную по-арабски же и вышеупомянутое изъясненіе Псалтыри. Триста экземпляровъ изъясненія первой каѳизмы послали отсюда антіохійскому первосвятителю безплатно. Однако смотрители типографіи спросили па-

тріарха своего: какъ раздавать напечатанныя книги, даромъ или за деньги, и выразили свое мнѣніе: что въ Палестинѣ, гдѣ всѣ церкви очень бѣдны, раздавать ихъ надобно даромъ, а въ Египтѣ и Сиріи—за деньги.

Мартъ, 7, Воскресеніе. Сегодня былъ у меня типографщикъ Лазариди и говорилъ, что вмѣсто Ѳаворскаго епископа Неофита попечителями типографіи назначены патріаршій камарашъ Ѳеофанъ и грузинскій архимандритъ Іаковъ, и что патріархъ до сей поры издержалъ на типографію 109000 піастровъ. Изъ нихъ 52000 употреблены на покупку станковъ, буквъ, чернилъ, бумаги и вообще на устройство книгопечатни, 32000 на жалованье ему, Лазариди, и рабочимъ, а остальные піастры на покупку разныхъ матеріаловъ и на переплетъ книгъ.

Мартъ. 25, Четвертокъ. Учителя арабской словесности, о. Спиридона, я просилъ ходатайствовать въ учебной ефоріи за ученика его Давида Асаліэ, чтобъ ему выдали назначенное жалованье за шесть мѣсяцевъ, всего 180 піастровъ, и впредь выдавали бы оное.

Типографія печатаетъ книги, а я пишу.

Четвертый отдѣлъ дневника, содержащій разныя вѣсти и мои сновидѣнія.

Январь. 4, Понедѣльникъ. Изъ Дамаска пишутъ, что антіохійскій патріархъ Іероѳей выздоровѣлъ и въ день Рождества Христова служилъ обѣдню, и что тамошніе уніаты наклеветали туркамъ, будто православные сограждане ихъ, услышавъ о побѣдахъ русскаго воинства, освѣтили домы свои и церковь внутри.

Мартъ. 28, Воскресеніе. Изъ того же Дамаска получены вотъ какія письменныя вѣсти. Тамъ нѣтъ хлѣба. Чернь разграбила хлѣбныя лавки, а за-

житочные обыватели уже у себя дома пекутъ хлѣбъ тайно. Но паша собралъ съ нихъ милліонъ піастровъ для закупки пшеницы. Одни православные внесли ему 22000 піастровъ. Антіохійскій патріархъ Іероѳей, не смотря на просьбу паши не оставлять Дамаска въ такую тяжкую годину, выѣхалъ оттуда, раздавъ бѣднымъ только 740 піастровъ. Отъѣздъ его охладилъ паству его. Въ Бейрутѣ турки злословятъ христіанъ.

Апрѣль. 4, Воскресеніе. Сегодня пришли письма изъ Дамаска. Пишутъ, что тамъ объявленъ фирманъ султана, повелѣвающій признавать христіанъ и евреевъ равноправными съ мусульманами и допускать первыхъ въ свидѣтели въ судебныхъ мѣстахъ.

Таковы вѣсти дамасскія, а вотъ и набулузскія.

Январь. 10, Воскресеніе. Слышно, что въ самомъ городѣ Набулузѣ дрались сторонники шеховъ Абдъ-ел-Гади и Ахмедъ-Юсефа. Убиты два ста. До этой битвы Юсефъ опять сталъ завѣдывать прежними деревнями своими. Значитъ опять возненавидѣли его подчиненные ему феллахи.

29, Пятница. Около Набулуза продолжается междоусобіе. Ограблены 40 деревень.

Мартъ. 25, Четвертокъ. Сегодня былъ у меня священникъ изъ Набулуза и повѣдалъ, что тамошніе единовѣрцы наши безопасны, потому что магометане ссорятся между собою и не обращаютъ на нихъ вниманія, и что все тамъ дорого. Онъ пріѣхалъ сюда для того, чтобъ выпросить у Святогробскаго монастыря 5000 піастровъ въ уплату податей за бѣдныхъ христіанъ набулузскихъ и окрестныхъ. Преосвященный Мелетій обѣщалъ дать ему сумму. По завѣренію священника, христіане въ набулузскомъ округѣ имѣютъ свои

собственные сады и нивы и воздѣлываютъ хлопчатую бумагу.

Еще есть вѣсти деревенскія.

Января 13 дня. Феллахи шеха Лахама убили пять феллаховъ деревни Малхи, что близъ Крестнаго монастыря. Абогошъ по сему случаю поднялся на ноги.

Января 16 огласилось, что въ деревнѣ Бет-Уніи, близъ Іерусалима, произошло междоусобіе изъ-за какихъ-то денегъ. Убито нѣсколько феллаховъ. Деревня Рамалла не спокойна.

Всѣхъ этихъ вѣстей гораздо занимательнѣе откровенія души моей ясновидящей во время сна товарища ея на пути бытія. Ихъ называютъ сновидѣніями. Даю имъ мѣсто въ настоящемъ домикѣ памяти.

Январь, 1. Пятница. Ночью во снѣ я видѣлъ покойную сестру свою Любовь. Меня поразила дивная бѣлизна лица ея. Потомъ я видѣлъ живую сестру свою Серафиму. Она казалась красавицею. На головѣ ея была шляпка золотистаго цвѣта.

Толкованіе. Обѣ эти сестры мои ни бѣлы, ни красивы. Значитъ подъ видомъ ихъ надобно разумѣть другихъ женщинъ. Дѣйствительно, душа предвѣщала мнѣ знакомство съ двумя фрейлинами великой княгини Елены Павловны,—Елисаветою Павловною Эйлеръ и Эдиттою Ѳедоровною Раденъ. Первая очень бѣла. У второй волосы на головѣ золотисты. Съ ними я познакомился въ Ноябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

Января 12, Вторникъ. Снилось, будто я митрополиту Никанору поднесъ просфору послѣ служенія. Онъ говорилъ мнѣ что-то о епископствѣ моемъ. Обоихъ насъ обливалъ самый чистый и яркій свѣтъ.

27, Середа. Сплю и вижу себя въ католической церкви. Предо мною образъ Богоматери. Я молюсь Ей

по книжкѣ. Налѣво отъ меня вдали стоятъ греки и сожалѣютъ о мнѣ. Я почувствовалъ въ себѣ тоску и пересталъ молиться.

Толкованіе. Сонъ въ руку! Въ нынѣшнемъ году я путешествовалъ въ католической Италіи и въ тамошнихъ церквахъ и картинныхъ галлереяхъ благоговѣйно любовался наипаче ликами Богоматери. А во время путешествія моего тамъ, въ дальнемъ Петербургѣ, вообразили, что я въ Римѣ сдѣлался католикомъ, и жалѣли о мнѣ.

Февраля 7, Воскресеніе. Предъ утромъ снилось, будто Озеровъ прислалъ мнѣ извѣстіе о томъ, что имъ получены для насъ деньги за майскую треть сего года. Къ этому извѣстію прибавлено, что наша миссія въ Іерусалимѣ унываетъ, и что если мнѣ не угодно служить болѣе, то онъ, Озеровъ, похлопочетъ объ увольненіи меня.

Толкованіе. И этотъ сонъ въ руку! На другой день я получилъ отрадное письмо отъ директора азіатскаго департамента нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, г. Любимова. Намъ деньги вышлютъ. И выслали ихъ! А служить мнѣ въ Іерусалимѣ уже не довелось! Въ названномъ министерствѣ предпочли мнѣ архимандрита Кирилла.

21. Въ ночь подъ этотъ день я видѣлъ два сна.

I. Стою на каменистомъ полѣ у Іерусалима и вижу тутъ стаю большихъ черныхъ воронов. Я спугнулъ ихъ съ мѣста. Они сперва побѣжали, потомъ преобразились въ черныхъ свиней, и наконецъ въ бѣлыхъ людей на коняхъ, похожихъ на тѣхъ французовъ, которые въ прошлое лѣто пріѣзжали сюда на богомолье. Одинъ изъ нихъ молодой, похожій на французскаго консула Ботту, въ черномъ сертукѣ, воротился съ однимъ

католическимъ монахомъ и, скача прямо ко мнѣ, махалъ моржевымъ хлыстомъ. Я догадался, что онъ хочетъ бить меня имъ и посторонился къ крѣпостному рву у башни Давидовой. Однако, онъ не осмѣлился ударить меня, услышавъ мои слова, коихъ, къ сожалѣнію, не помню. А католическому монаху я говорилъ, что этотъ ровъ устроенъ мною.

Толкованіе. Черные вороны и свиньи—это французы, затѣявшіе войну съ нами за Св. Мѣста Іерусалимскія. Католическій монахъ—это кардиналъ Антонелли, у котораго я былъ въ Ватиканѣ и говорилъ ему, что не надлежало католическимъ державамъ воевать съ Россіею за Іерусалимъ, потому что католики не ходятъ туда поклоняться Гробу Господню, и потому, что католическихъ христіанъ очень мало на всемъ Востокѣ, тогда какъ православныхъ тамъ найдется болѣе тринадцати милліоновъ. Державы копаютъ намъ ровъ, но и сами и упадутъ въ него.

Второй сонъ. Снилась императрица Александра Ѳеодоровна. Голова у ней причесана, какъ у деревенской дѣвицы. Платье на ней синее. Она дала мнѣ восковую свѣчу. Но я не могъ зажечь ее. Когда же она зажгла ее сама, свѣча у меня опять погасла. Я поцѣловалъ ея руку. А она наполнила мои пригоршни серебряными и мѣдными деньгами, крупными и мелкими, и исчезла. Я положилъ ихъ на столъ и удивился, что она дала мнѣ мало денегъ.

Толкованіе. Деревенская прическа, да и та дѣвичья, а не дамская, синій цвѣтъ платья, восковая свѣча—это признаки вдовства императрицы. Свѣча въ рукахъ моихъ погасла, угасъ для меня императоръ, которому я служилъ усердно и котораго любилъ сердечно. Августѣйшій сынъ его и Александры Ѳеодоровны

далъ мнѣ пожизненную пенсію въ 1000 руб. за особые труды и заслуги мои. А помощникъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ Левъ Григорьевичъ Сенявинъ говорилъ мнѣ, что хотѣли дать мнѣ пенсію въ 1500 руб., но побоялись, какъ бы новый царь, во время крымской войны, такъ дорого стоившей намъ, не отказалъ въ такой большой и необыкновенной для архимандритовъ пенсіи, и потому просили меньшую пенсію. Такъ было и во снѣ: императрица дала мнѣ мало денегъ.

26, Пятница. Мнѣ очень живо снилось, что меня рукоположили въ епископа. Въ алтарѣ я видѣлъ саратовскаго архіерея Аѳанасія.

Марта 7, Воскресеніе. Ночью подъ этотъ день у меня было вотъ какое сонное видѣніе. Высокая и дородная женщина, во мракѣ опершись на черную мачту корабля, ругала нашего главнаго адмирала великаго князя Константина. А онъ окружавшимъ его офицерамъ сказалъ: пусть лаетъ эта безумная женщина. Я не боюсь ея.

Толкованіе. Днемъ въ одной греческой газетѣ я прочелъ, что Англія возстаетъ на насъ.

Апрѣля 1, Четвертокъ. Ночью снился мнѣ Сенявинъ. Онъ просилъ у меня проповѣди, и когда я сказалъ ему, что она длинна, проговорилъ: чѣмъ длиннѣе, тѣмъ болѣе понравится канцлеру Несельроде.

Толкованіе. Мой длинный отчетъ о дѣйствіяхъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ дѣйствительно понравился Сенявину и канцлеру, и они испросили мнѣ у государя пенсію въ 1000 руб.

5, Понедѣльникъ. Ночью во снѣ я видѣлъ: дородная и бѣлая турчанка, высокаго роста, но въ русскомъ платьѣ, повязанная, какъ повязываются наши мѣщанки, плакала о томъ, что у ней остался одинъ

фрегатъ. Подлѣ нея стоялъ сынокъ, бѣленькій какъ лилія. Онъ просилъ у меня хлѣба. Я далъ ему ломоть. И онъ—какъ бы турченокъ.

Толкованіе. По затопленіи нашего флота въ Севастополѣ, у насъ остался одинъ небольшой пароходъ, да бѣлокурый князь Горчаковъ, плохонькій защитникъ этого города, который и сдалъ онъ англо-франко-туркамъ.

8, Четвертокъ. Ночью снилось. Я—во дворцѣ у Государя Николая Павловича. Онъ ходилъ со мною по длинной горницѣ и разсуждалъ о дѣлахъ, коихъ не помню. Я цѣловалъ у него руки въ избыткѣ удовольствія. Вдругъ оба мы услышали стукъ въ сосѣдней нижней комнатѣ и печальное пѣніе. Приходимъ туда и видимъ: кто-то молотомъ наколачиваетъ желѣзныя пластинки на какого-то человѣка. Государь хотѣлъ остановить его. Но я сказалъ ему: оставьте ихъ; они исполняютъ обрядъ своей вѣры.

Толкованіе. Явно: сонъ предвѣщалъ мнѣ смерть государя, лежавшаго во гробѣ въ нижнемъ этажѣ Зимняго дворца. Тутъ былъ исполненъ надъ нимъ похоронный обрядъ съ печальнымъ пѣніемъ хора.

21, Середа. Снилось, будто меня посвятили въ архіерея, но не нашли хорошей митры по головѣ моей.

22, Четвертокъ. Сплю и вижу: Государь Николай Павловичъ въ высокой золотой коронѣ и въ розовомъ сюртукѣ ѣдетъ на торжественной колесницѣ, отъ моей правой руки къ лѣвой. Весь онъ во свѣтѣ. По правую сторону его, на воздухѣ, стоятъ наши покойныя императрицы и смѣются. Предметомъ насмѣшки ихъ была какая-то женщина. Это сновидѣніе чрезъ нѣсколько минутъ опять повторилось, но такъ, что государь ѣхалъ торжественно уже безъ короны въ шинели

съ бобровымъ лоснящимся воротникомъ, съ противоположной стороны.

Толкованіе. Государь началъ войну съ Турціею, полный надеждъ на побѣды, въ розовомъ платьѣ. Но война шла неудачно, и онъ надѣлъ сѣренькую шинель и умеръ зимою, когда носятъ бобровые воротники, оставивъ Россію на посмѣяніе европейскимъ державамъ.

23, Пятница. Снилось, будто я у графа Протасова въ его собственномъ домѣ. Онъ встрѣтилъ меня и исчезъ. А къ нему собралось множество чиновниковъ и дамъ. Всѣ они обѣдали. А я не садился за столъ. Наконецъ вышла графиня въ синемъ платьѣ, и, сѣвъ на диванъ, смотрѣла на меня, но не говорила со мною.

Толкованіе. У этого графа дня за два или за три до смерти его, былъ блестящій балъ, на которомъ присутствовала императорская фамилія. А въ часъ за полночь, подъ 16 день Января 1855 г., онъ скончался отъ аневризмы въ сердцѣ, безъ исповѣди и причастія. Балъ и кончину его и вдовство жены его, обозначенное синимъ цвѣтомъ, я предвидѣлъ во снѣ за восемъ съ половиною мѣсяцевъ ранѣе событія.

Мая 2, Воскресеніе. Вотъ два вѣщіе сна въ одну и ту же ночь.

I. Великій князь Константинъ Николаевичъ ночью увидѣлъ меня въ церкви среди народа и звалъ къ себѣ пить кофе. Лице его было бѣло и красиво. Я сперва не узналъ его и спросилъ: кто вы? Онъ молчалъ. Потомъ узналъ его по лицу и по двумъ звѣздамъ на груди, и сказалъ ему: стыдно мнѣ не узнать сына Николая Великаго.

II. Нахожусь въ какомъ то неизвѣстномъ домѣ, загородномъ. Тутъ появился великій князь Николай Николаевичъ и звалъ меня къ себѣ.

Толкованіе. Первый князь въ концѣ 1857 г., когда житье мое походило на темную ночь, письмомъ просилъ меня представить ему записку о Св. Мѣстахъ Іерусалимскихъ, и я представилъ ее. Она понравилась ему. Съ этой поры житье мое стало разсвѣтать. У втораго князя я гостилъ въ загородномъ дворцѣ его, называемомъ Знаменка, на берегу Финскаго залива, близъ Петербурга.

5, Середа. Вотъ послѣдній сонъ мой іерусалимскій. Государь Императоръ Николай Павловичъ говорилъ мнѣ, что въ Литвѣ начался бунтъ. Послѣ разсказа объ этомъ, онъ пошелъ къ берегу моря и тутъ расхаживалъ большими шагами по крѣпостной стѣнѣ, какъ бы наблюдая за врагами. Никого съ нимъ не было, а самъ онъ былъ блѣденъ и худощавъ.

NB. Сдается, что я предвидѣлъ послѣдній мятежъ польскій.

Всѣ эти вѣщія ясновидѣнія доказываютъ, что въ тѣлѣ моемъ есть особый свѣтлый живчикъ, который ясно видитъ многое будущее, какъ настоящее. Но какъ онъ видитъ это? Не знаю. Тайна сія велика есть. Я усиливался разгадать ее и въ этотъ разъ придумалъ вотъ что. Душа живетъ и движется въ Богѣ, какъ глазъ въ тѣлѣ, не въ самомъ существѣ его, а въ той сторонѣ, которою Онъ обращенъ къ міру и къ намъ, человѣкамъ, и которую философъ Шеллингъ назвалъ основою бытія Его (Grund-existenz), а греческій богословъ Святый Григорій Палама именовалъ славою Его и представлялъ ее въ видѣ свѣта, окружающаго все существо Его, не доступное для насъ. Въ сей-то сторонѣ Бога душа видитъ исходящія извнутри Божественнаго существа опредѣленія ума и воли Его касательно будущности ближайшихъ къ ней лицъ и предметовъ, видитъ ихъ,

какъ дагерротипные образы этихъ лицъ и предметовъ, и по этимъ образамъ угадываетъ ихъ будущность.

Отъ сновидѣній перехожу къ дѣйствительности, движущейся около меня въ Іерусалимѣ. Описанію ея посвящается

Пятый отдѣлъ сего дневника. Отдѣлъ житейскій, политическій, судебный.

Января 4. Бывшій паша іерусалимскій Хафизъ умеръ въ Яффѣ отъ водяной болѣзни.

20. Одинъ православный христіанинъ въ Іерусалимѣ, не имѣя чѣмъ кормить теперь дѣтей своихъ, притворился больнымъ, и позвалъ къ себѣ священника, какъ бы для требы. Когда этотъ пришелъ къ нему и увидѣлъ его здоровымъ, тогда христіанинъ сказалъ ему, если бы я не позвалъ тебя обманомъ, ты не пришолъ бы ко мнѣ. Смотри же: вотъ дѣти мои и голодны, и холодны, и наги. Левитъ испросилъ имъ пособіе у монастыря греческаго.

25. Здѣшній арабскій священникъ, отецъ Михала́ки, низенькій ростомъ, но бойкій, говорилъ мнѣ сегодня, что въ Іерусалимѣ всѣхъ православныхъ не болѣе 2000 душъ и что подати платятъ не всѣ они, а только 400, по старому списку турецкаго начальства. Это значитъ, что православное народонаселеніе увеличилось послѣ составленія онаго списка.

Февраля 21. Въ Яффу прибылъ новый паша Якубъ и скоро пріѣдетъ въ Іерусалимъ.

Февраля 22. Здѣшніе ефендіи уѣхали въ Яффу поздравлять новаго пашу съ пріѣздомъ. Говорятъ, что онъ богатъ и милостивъ къ православнымъ христіанамъ, потому что въ имѣніи его всѣ жители—православные.

Еще говорятъ, что онъ въ Константинополѣ исходатайствовалъ себѣ независимость отъ бейрутскаго мушира.

Марта 3. Сегодня пріѣхалъ въ Іерусалимъ кавасъ нашего вице-консула Марабути Абдулъ и повѣдалъ намъ, что Якубъ-паша въ Яффѣ остановился не въ Латинскомъ монастырѣ, а въ домѣ Мустафы, котораго называютъ газскимъ мусселиномъ, и что онъ сегодня ночуетъ у Абогоша, а завтра пріѣдетъ въ Іерусалимъ. Онъ старъ и богатъ. Франки наговорили ему, что греки въ Яффѣ строятъ не домъ, а вторую церковь. Но онъ тайно осмотрѣлъ новое строеніе и, увѣрившись, что это домъ, не далъ отвѣта злымъ франкамъ.

Марта 4. Въ полдень пріѣхалъ въ Іерусалимъ Якубъ-паша. Съ крѣпости его привѣтствовали пушечными выстрѣлами.

Марта 26. Сегодня, по приказанію стамбульскаго правительства, закладены пять оконъ въ харемѣ Абдаллы, помѣщенномъ на плоской крышѣ Святогробскаго храма. Итакъ, вотъ когда начало исполняться ходатайство мое объ упраздненіи сего харема, доведенное до свѣдѣнія государя императора.

Апрѣля 1. Въ смирнской газетѣ Ἀμάλθεια напечатано, что шехъ-уль-исламъ отказался отъ должности своей, но не высказана причина тому. А здѣсь огласилось, что чалмоносная Порта подписала условіе англо-французовъ, по которому Турція не должна заключать мира съ Россіею безъ воли союзниковъ и брать хараджъ съ христіанъ (т. е. выкупъ жизни деньгами), и обязана допускать ихъ къ свидѣтельствамъ въ судахъ и дозволять иностранцамъ пріобрѣтать собственности въ Турецкой имперіи. Шехъ-уль-исламъ не согласился на все это и потому отказался отъ должности. Предъ самоотказомъ своимъ онъ совѣтовался

съ однимъ старымъ и умнымъ пашею (Хозревомъ) объ этомъ дѣлѣ. Паша сказалъ ему: «Одинъ непріятель (русскій царь) проситъ у насъ изъ амбара десять четвертей пшеницы, мы не даемъ ему ни одного зерна. А теперь наши друзья (англичане и французы) берутъ у насъ и пшеницу и амбаръ. Что дѣлать? Быть по сему».

Мая 1. Порта проситъ денежной помощи у своихъ подданныхъ. Здѣшніе ефендіи вчера судили и рядили, сколько бы дать каждому.

Сегодня филадельфійскій епископъ поѣхалъ въ Рамаллу освящать новую церковь. Завтра онъ освятитъ ее, а въ Понедѣльникъ (3 Мая) будетъ освящена имъ церковь въ Джифнѣ.

Мая 2. Здѣшніе католики служили благодарственный молебенъ по случаю бомбардированія Одессы и погубленія нашихъ трехъ подержанныхъ пароходовъ.

Мая 5. Дѣлопроизводитель архимандритъ Никифоръ читалъ мнѣ отвѣтъ здѣшняго мусульманскаго башкятиба патріаршему намѣстнику. Вотъ содержаніе его: 1. Афивъбей въ Виѳлеемѣ лично осмотрѣлъ южную дверь Христорождественскаго вертепа и, увидѣвъ въ ней внутренній замокъ, вручилъ францисканамъ ключъ отъ нея. 2. Эти же францисканы получили ключъ отъ западной двери Виѳлеемскаго собора, но отпирали ее только однажды и больше не пользовались ключемъ, потому что у нихъ есть другая дверь, ведущая въ этотъ соборъ. 3. Они же домогались служить въ Геѳсиманіи на армянскомъ престолѣ черезъ день.

NB. Греко-іерусалимское духовенство, по словамъ архимандрита Никифора, около 1758 г. получило ключъ отъ западной двери Виѳлеемскаго собора по султанскому фирману, дабы францисканы не затрудняли

входа туда православнымъ поклонникамъ. Съ той поры и армяне начали домогаться такого же ключа отъ той же двери, но по нынѣ не получили его.

О комъ теперь начать свое слово? Скажемъ, что знаемъ о пребывающихъ здѣсь европейскихъ консулахъ, о латинскомъ патріархѣ Іосифѣ Валергѣ и о бетджальскомъ дѣлѣ его.

Марта 11. Сегодня пріѣхалъ въ Іерусалимъ консулъ испанскій. Такого чиновника прежде здѣсь не было.

Марта 16 дня. А сегодня онъ представлялся здѣшнему пашѣ въ своемъ мундирѣ.

Марта 17 дня. Нынче же латинскій патріархъ Валерга получилъ отъ него предписаніе не мѣшаться въ дѣла здѣшняго монастыря францисканскаго.

Апрѣля 8. Еллинскій консулъ, живущій въ Яффѣ, письмомъ отъ 17 Марта увѣдомилъ властныхъ святогробцевъ нашихъ, что 15000 албанцевъ возстали противъ турокъ и взяли селища Парамиѳію и Сули. Этотъ же консулъ увѣрялъ меня, что между греками и албанцами была стачка. Первые обѣщались не трогать вторыхъ. А вторые, злясь на Порту за то, что она взяла у нихъ рекрутъ и разослала ихъ въ разныя мѣста, дали слово не тревожить первыхъ. Греки въ недавнихъ сшибкахъ съ турками взяли въ плѣнъ 400 албанцевъ и отпустили ихъ на родину. Такой поступокъ подкрѣпилъ содружество того и другого народа.

Апрѣля 9 дня. Еллинскій консулъ выѣхалъ отсюда, потому что греки начали воевать съ турками. Бѣдняга и Пасхи не отпраздновалъ съ нами въ Св. Градѣ.

Января 4. Французскій консулъ Ботта усиливается втюрьмить бетджальскаго хозяина того дома, въ которомъ поселился Валерга. Но бимбаши, управляющій Іерусалимскимъ пашалыкомъ, до пріѣзда новаго

паши, отвѣчаетъ ему, что онъ не мѣшается въ это дѣло.

Января 15. По случаю мятежа и смертоубійствъ въ деревнѣ Малхѣ [1], Валерга просилъ здѣшняго кади́ прислать къ нему въ Бетджалу военную стражу, но получилъ отказъ. Кади́ написалъ ему, что для безопасности пусть онъ пріѣдетъ въ Іерусалимъ.

Января 16 дня. Сегодня въ здѣшнемъ диванѣ прочтено было предписаніе великаго визиря, чтобы здѣшнія власти не препятствовали франкамъ жить въ деревняхъ, если нѣтъ какихъ-либо особыхъ препятствій къ тому. Это предписаніе выхлопотали въ Константинополѣ французы, очевидно, въ угодность латинскому патріарху Валергѣ.

Января 19. Ботта настаиваетъ, чтобы здѣшній кади оффиціально упрочилъ спокойное пребываніе Валерги въ Бетджалѣ. А изъ дивана прислали ему копію вышеупомянутаго визирскаго предписанія, въ которомъ дозволено франкамъ жить въ деревняхъ подъ условіемъ: если нѣтъ препятствій къ тому.

Смотрите, какъ франки и турки играютъ дипломатическимъ мячикомъ.

Января 22. Въ Бетджалѣ треснулъ домъ, въ которомъ поселился Валерга, и въ немъ одна комната развалилась. По дѣломъ вору и мука!!!

Здѣшній диванъ рѣшилъ оставить Валергу въ Бетджалѣ, полагая, что нѣтъ никакого препятствія къ пребыванію его тамъ. А Ботта настаиваетъ, чтобы въ каторгу сослали тѣхъ шеховъ сей деревни, которые прежде оскорбили Валергу, выгнавъ его изъ дома. Это сообщилъ мнѣ преосвященный Мелетій чрезъ о. Прокопія. Я совѣтовалъ всевозможно беречь православіе бетджаль-

[1] См. выше извѣстіе подъ 13 Января.

цевъ, и этимъ отдалять Валергу отъ пропагандной цѣли его, а здѣшнимъ мусульманскимъ властямъ не давать ни копѣйки, потому что церковныя дѣла іерусалимскаго патріархата теперь въ рукахъ французовъ и нашего государя.

Января 24. Сегодня бетджаліоты разгнѣвались на Валергу и разбили у него окна, крича: «изъ длинной бороды твоей сдѣлаемъ рѣшето и помело».

Января 27. Ботта и Валерга уѣхали въ Яффу. Для чего? Одни говорятъ: для встрѣчи новаго паши, а другіе молвятъ: для отъѣзда въ Константинополь съ жалобою на здѣшній диванъ. Валерга выѣхалъ прямо изъ Бетджалы, оставивъ тутъ домъ свой запертымъ. Упрямецъ!

Февраля 21. Надняхъ въ Яффѣ была драка между православными и католиками за то, что первые, видя крушеніе французскаго судна у пристани, смѣялись надъ франками, говоря имъ: смотрите, смотрите, ваше судно теперь поплыветъ по землѣ въ Бетджалу и тамъ отомститъ за оскорбленіе вашего патріарха. Яффскій мусселинъ, по просьбѣ Валерги, выпустилъ изъ тюрьмы дравшихся католиковъ, но освободилъ и православныхъ соперниковъ ихъ, и на вопросъ Валерги: почему онъ далъ свободу и этимъ—отвѣчалъ: Богъ вѣсть, кто изъ нихъ болѣе виноватъ. Итакъ, если я выпустилъ вашихъ, то посовѣстился держать и тѣхъ.

Февраля 22. Говорятъ, что наши единовѣрцы въ Яффѣ преслѣдуютъ Валергу язвительными насмѣшками, такъ что онъ уже никуда не выходитъ изъ монастыря.

На прошлой недѣлѣ іерусалимскіе католики просили себѣ денежнаго пособія у францисканскаго монастыря. Онъ предложилъ имъ обратиться за пособіемъ къ Валергѣ. Но они, зная, что отъ него никакой по-

мощи не будетъ, жаловались, что лучше было бы имъ пособить тѣми деньгами, кои онъ и Ботта потратили въ Бетджалѣ, и послали письмо папѣ, въ которомъ выразили, что какъ они, такъ и старинный покровитель ихъ, монастырь францисканскій, много терпятъ отъ Валерги. Этотъ монастырь далъ имъ просимое пособіе.

Февраля 27. Новый паша Якубъ, по настоянію французскаго консула, велѣлъ посадить въ тюрьму 17-ть бетджаліотовъ за оскорбленіе Валерги, но они узнали объ этомъ и разбѣжались.

Марта 3. Однако ихъ нашли, заковали въ цѣпи и привели въ Іерусалимъ, связавъ имъ руки назади. Узналъ объ этомъ Якубъ-паша и приказалъ снять съ нихъ оковы.

Марта 7. Потомъ выпустилъ ихъ изъ тюрьмы на поруки греческаго монастыря, а преосвященному Мелетію, поздравлявшему его съ пріѣздомъ, сказалъ, что бетджальское дѣло, какъ дѣло правое, будетъ выиграно православными.

Марта 10. Сегодня бетджальскіе христіане просили пашу, чтобы онъ позвалъ латинскаго патріарха судиться съ ними по законамъ. Но судъ отложенъ имъ до другаго времени, потому что не всѣ 17-ть бетджальцовъ явились къ нему съ такою просьбою.

Марта 19. Паша опять посадилъ въ тюрьму бетджальцовъ по дѣлу Валерги. Турецкіе же солдаты, которые видѣли, какъ эти поселяне выжили сего прелата изъ дома, показали, что у него ничто не было похищено, а пропали только пистолеты и сабля Валергина переводчика.

Марта 30. Святогробскій архимандритъ Софроній говорилъ мнѣ, что французскій консулъ Ботта хочетъ купить домъ въ Рамаллѣ. Если это сбудется, то и тамъ начнется такая же суматоха, какъ и въ Бетджалѣ.

Апрѣля 9. Сегодня патріаршій намѣстникъ, преосвященный Мелетій, посылалъ своего драгомана къ пашѣ съ письмомъ, запечатаннымъ большою монастырскою печатью, въ которомъ просилъ его выпустить бетджальскихъ христіанъ изъ тюрьмы на праздникъ Пасхи и ручался въ томъ, что они послѣ праздника будутъ возвращены туда; въ противномъ случаѣ паша вправѣ втюрьмить его самого. Паша запросилъ объ этомъ Ботту, а этотъ ниневійскій гробокопатель отвѣчалъ ему, что если бетджальцевъ выпустятъ изъ тюрьмы, то онъ съ патріархомъ Валергою поѣдетъ въ Константинополь жаловаться на него. Якубъ-паша сдался; однако, просьбу намѣстника при своемъ донесеніи отправилъ въ Константинополь и утѣшалъ его преосвященство, что правое дѣло бетджальцевъ со временемъ будетъ выиграно. Между тѣмъ католики подсылаютъ въ тюрьму своихъ клевретовъ уговаривать бетджальцевъ, чтобы они приняли римское исповѣданіе, обѣщая имъ за то свободу. Ботта настаивалъ у паши, чтобы онъ безъ суда сослалъ бетджальцевъ въ каторгу. Пашу удивляетъ такое требованіе христіанскаго консула.

Апрѣля 10. Великая Суббота. Я послалъ бетджальцамъ въ тюрьму пасхальный хлѣбъ, сыръ, яйца и деньги, по пяти піастровъ каждому. Это вниманіе мое къ нимъ утѣшило ихъ.

Все это дѣло бетджальское стоило Грекосвятогробскому монастырю 100000 піастровъ (5000 руб. на наши деньги).

Тяжело Іерусалиму бороться съ Римомъ. Иногда онъ побораетъ его, но, подобно древнему Израилю—Іакову, остается хромоногимъ.

Эта неравная борьба будетъ длиться годы и годы. Мнѣ не видать конца ея. А іерусалимскій дневникъ свой оканчиваю, встрочивъ въ него

Шестый отдѣлъ домашній.

Января 2. Послѣ ужина я объявилъ переводчику своему Фадлаллѣ, что не могу болѣе содержать его, по причинѣ невысылки денегъ на содержаніе миссіи. Онъ выпросился пожить у меня безъ жалованья до отъѣзда моего. Fatum ferreum. Jura ferrea! [1]

Января 13. Утромъ я объявилъ сотрудникамъ своимъ: о. Ѳеофану и студенту Петру Соловьеву, что не могу болѣе содержать ихъ своими средствами, и просилъ ихъ подумать и сказать мнѣ, что намѣрены они дѣлать, ѣхать ли въ Аѳины, либо въ Россію, или оставаться здѣсь на своемъ содержаніи. Это опечалило ихъ. Я совѣтовалъ имъ ѣхать въ Аѳины, гдѣ наше посольство должно кормить ихъ до объявленія воли петербургскаго начальства. Они упрашивали меня ѣхать туда вмѣстѣ съ ними. Но я отвѣтилъ имъ: капитанъ погибающаго корабля сходитъ съ него послѣдній.

Января 30. Сегодня я написалъ и отправилъ чрезъ Аѳины свое прошеніе въ азіатскій департаментъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ [2].

Февраля 8. Сегодня получено мною отрадное письмо отъ директора азіатскаго департамента Н. И. Любимова, отъ 10 Декабря 1853 года.

Февраля 19. Сегодня греческіе лептургіи (мастера лѣпной работы) начали отдѣлывать подъ мраморъ розоваго цвѣта гостинную горницу въ новомъ домѣ, который отстроенъ для нашей духовной миссіи.

Апрѣля 1. Сегодня австрійскій консулъ Пиццамано объявилъ мнѣ оффиціально, что мы можемъ проживать здѣсь до 17 Апрѣля, а съ пересрочкою до 5

[1] Судьба желѣзная. Желѣзное право. Ред.—[2] Въ этомъ письмѣ еп. Порфирій просилъ департаментъ выслать ему слѣдуемыя миссіи деньги за Майскую и Сентябрьскую трети, если начальство находитъ нужнымъ, чтобы члены миссіи оставались во все время войны въ Іерусалимѣ. Ред.

Мая, и примолвилъ, что корпусъ Лидерса перешелъ Дунай и что это напугало турковъ въ Стамбулѣ.

Апрѣля 7. Я кончилъ свое сочиненіе о вѣроученіи, богослуженіи, чиноположеніи и о правилахъ церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ, коптовъ [1].

Мая 1. Сегодня выѣхалъ изъ Іерусалима извѣстный Вильгельмъ Пальмеръ. Онъ гостилъ у меня нѣсколько дней. Каждый вечеръ, въ минуты нашей прогулки по монастырской террасѣ, я уговаривалъ его принять православіе и каждый разъ слышалъ отъ него одинъ отвѣтъ: я уважаю вашу древнюю церковь, но не могу быть членомъ ея, потому что она стоитъ подъ гнетомъ царской власти и потому что не распространяется внѣ предѣловъ вашей имперіи. А это значитъ, что въ ней нѣтъ преизбытка благодати Божіей. Напрасно я говорилъ ему, что наша церковь ежегодно пріобрѣтаетъ тысячи новыхъ чадъ среди иновѣрцевъ и язычниковъ въ нашемъ отечествѣ и что придетъ время, когда она распространится въ Средней Азіи, Китаѣ, и, быть можетъ, въ Японіи. Онъ твердилъ одно и то же. Наконецъ я отступился отъ него. А пріѣзжалъ онъ ко мнѣ въ Іерусалимъ затѣмъ, чтобы пользоваться моими выписками изъ непечатныхъ замѣтокъ газскаго митрополита Паисія о нашемъ патріархѣ Никонѣ. Всѣ эти замѣтки были переданы ему. Въ нихъ онъ кое-чего не понималъ, не совершенно зная греческій языкъ; но я объяснилъ ему все, что казалось ему темнымъ и непонятнымъ.

Мая 5. Сегодня кончился срокъ нашего пребыванія въ Іерусалимѣ, данный Портою. Я рѣшился выѣхать отсюда съ о. Θеофаномъ и г. Соловьевымъ и съ 13-ью поклонницами нашими. Эту рѣшимость мою усилили тревожные слухи то о смерти государя, то о сумасше-

[1] Эта замѣтка находится только въ черновомъ спискѣ. Ред.

ствіи его, то о натискѣ на насъ цѣлой Европы, и особенно Австріи, которую мы недавно спасли отъ огня и меча угровъ. Любя отечество, не любишь подобныхъ слуховъ. Они какъ то щемятъ сердце, хотя и не довѣряешь имъ вполнѣ. Легче терпѣть горе, нежели ждать его.

Въ десять часовъ дня я простился съ добрѣйшимъ намѣстникомъ достоуважаемаго мною патріарха іерусалимскаго, преосвященнымъ Мелетіемъ. Онъ уплатилъ деньги австрійскому пароходу за нашихъ (13-ть) поклонницъ отъ Яффы до Тріэста, а меня увѣрилъ, что библіотека моя и всѣ вещи мои будутъ сбережены въ тѣхъ ящикахъ, въ которыхъ я сложилъ ихъ и припечаталъ, и даже не будутъ вынесены изъ келій, кои занималъ я въ Архангельскомъ монастырѣ. Такое увѣреніе его было для меня дорого столько же, сколько и отеческое благословеніе его и пожеланіе мнѣ счастливаго пути и всѣхъ благъ, удѣляемыхъ Богомъ каждому по мѣрѣ достоинства.

Передъ вечернею его преосвященство увѣдомилъ меня, чрезъ игумена Архангельскаго монастыря о. Прокопія, что здѣшніе араво-католики сговорились ограбить меня на дорогѣ въ Яффу, и что онъ, по предосторожности, вызвалъ изъ Виѳлеема трехъ православныхъ христіанъ, хорошо вооруженныхъ, стеречь ночью Архангельскій монастырь до выѣзда моего. А самъ-то онъ дважды предувѣдомленъ былъ объ ономъ заговорѣ башкятибомъ, т. е. производителемъ дѣлъ въ магометанскомъ судилищѣ. Странно! А надобно принять мѣры безопасности. Пишу записку австрійскому консулу, чтобы онъ у Якуба-паши выпросилъ конныхъ и хорошо вооруженныхъ солдатъ для охраненія меня и сопровожденія до Яффы.

Послѣ вечерни неожиданно посѣтилъ меня здѣшній эфенди Абдалла вмѣстѣ съ кавасомъ Святогробскаго монастыря, и простился со мною очень любезно.

Мая 7, Пятница. Завтра чуть свѣтъ я выѣду изъ Св. Града. Мое дѣло кончено здѣсь. Съ греческимъ духовенствомъ я ладилъ такъ, что патріархъ Кириллъ поручилъ мнѣ завѣдываніе всѣми православными училищами въ Палестинѣ и патріаршею школою въ Крестномъ монастырѣ. Изъ числа этихъ училищъ дѣвичье въ Іерусалимѣ и отроческія въ Рамлѣ и Лиддѣ открыты и упрочены моимъ усердіемъ и умѣніемъ. А бѣдныя церкви въ нѣсколькихъ селеніяхъ получили отъ меня церковныя облаченія. Туземное арабское племя я за уши тянулъ къ свѣтлому верху. По моему настоянію помѣщены въ патріаршей школѣ юные туземцы, дабы со временемъ они послужили наставниками дѣтей въ ихъ родныхъ селахъ. Бѣднѣйшіе жители Виѳлеема ежелѣтно получали отъ меня денежныя пособія три раза: предъ Рождествомъ Христовымъ, предъ Пасхою и въ Успеньевъ день; и въ эти три праздника разговлялись уже не какъ прежде,—не травкою, сваренною въ водѣ, безъ молока и мяса. Нашему генеральному консулу въ Бейрутѣ я служилъ, какъ вѣрный вѣстникъ. Абиссинцы, сиріано-іаковиты и копты видѣли во мнѣ своего заступника. Армяне уважали меня. Латинамъ я былъ не понутру. Англійскій епископъ Гобатъ чуждался меня, но и я не хотѣлъ знакомиться съ нимъ, потому что мнѣ весьма не нравилось воровство его, а воровалъ онъ православныя души и загонялъ ихъ въ свою кирку, въ которой нѣтъ даже Распятія, а стоятъ двѣ черно-мраморныя скрижали съ десятью заповѣдями, какъ будто онъ раввинъ, а не епископъ. Отъ мѣстныхъ магометанъ мнѣ не было ни малѣйшаго оскорбленія; напротивъ, они всегда раскланивались со мною любезно. Съ подчиненными и съ домочадцами своими я жилъ какъ добрый отецъ съ хорошими дѣтьми. Между нами ни-

когда не было и размолвки. Архангельскій монастырь, гдѣ мы жили и трудились, былъ подобенъ улью, въ которомъ каждая пчела вырабатывала, коя свой медъ, коя свой сотъ. Пріятно такъ жить. Пріятно будетъ и воспоминаніе о такомъ тихомъ, правильномъ, содружественномъ и, смѣю сказать, общеполезномъ житьѣ. Но за все это честь и слава и благодареніе Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущной и нераздѣльной. Аминь.

Въ четыре часа пополудни приходили ко мнѣ прощаться патріаршій намѣстникъ митрополитъ Мелетій, дѣлопроизводитель архимандритъ Никифоръ и монастырскій драгоманъ.

— Шесть лѣтъ мы прожили мирно и согласно, говорилъ мнѣ намѣстникъ.

— Не уклоняясь ни направо, ни налѣво, а идя большою дорогою, примолвилъ я.

Вечеромъ я ходилъ къ армянскому патріарху и къ викарію его, преосвященному Давиду. Его высокостепенство, прощаясь со мною, ловко поцѣловалъ мою руку и проговорилъ: скажите вашему императору, что такъ я цѣлую его руку.

Ночью въ своей спальнѣ я сталъ на колѣни у того окна, изъ котораго виденъ куполъ надъ Гробомъ Господнимъ, и молился. Горячія слезы падали съ рѣсницъ моихъ, слезы покаянія и благодаренія. Эти чистые перлы мои принялъ мой ангелъ хранитель и положилъ ихъ тамъ, гдѣ я желалъ: однѣ у подножія креста на Голгоѳѣ, а другія—на гробѣ Господнемъ.

Мая 8. Въ четыре часа по полуночи мы выѣхали изъ Св. Града.

Путешествіе по Италіи [1].

I. Путь отъ Іерусалима до Тріэста.

Май. 8, Суббота. Въ четыре часа по полуночи я съ сотрудниками своими выѣхалъ изъ Св. града Іерусалима, вполнѣ преданный волѣ Божіей. За воротами насъ ожидали конные всадники паши, хорошо вооруженные, и духовникъ нашъ, игуменъ Саввинскаго монастыря о. Іоасафъ, мужъ по истинѣ святой. Онъ на осликѣ ѣхалъ въ Яффу. Насъ проводили не далеко однѣ немногія арабки православныя, закутанныя въ бѣлыя простыни такъ, что и лицъ ихъ нельзя было видѣть. Я догадался, что это были матери тѣхъ дѣвочекъ, для которыхъ устроена мною школа, и тѣхъ юношей, которымъ я выхлопоталъ у патріарха мѣсячное жалованье, только бы они ходили въ патріаршее училище. Мужья этихъ благодарныхъ существъ не могли провожать насъ страха ради магометанскаго. А наши поклонницы запоздали, однако догнали насъ, когда мы отдыхали на половинѣ пути.

День былъ ясный и прохладный. Вѣтеръ съ моря освѣжалъ насъ особенно на пахатной равнинѣ отъ Рамлы до Яффы. Надъ этою равниною въ небѣ хоры птицъ пѣли намъ: Здравіе вамъ и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многая лѣта. А отецъ Іоасафъ шелъ подлѣ насъ пѣшкомъ и тихо, наизустъ, читалъ вечернія

[1] Изъ книги II А. 15=№ 58, озаглавленной: Путешествіе по Архипелагу, Средиземному морю и Италіи Архимандрита Порфирія Успенскаго въ 1854 г. О ней см. у Сырку Описаніе бумагъ, стр. 208. Ред.

молитвы. Вотъ святый отшельникъ! И въ дорогѣ молится по уставу церковному. Весьма пріятно было намъ имѣть такого спутника. Помолился и я, и пропѣлъ потихоньку: Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе... и проч.

Въ шесть часовъ по полудни мы благополучно пріѣхали въ Яффу и остановились въ тамошнемъ обширномъ греческомъ монастырѣ.

9, Воскресеніе. Литургія здѣсь была отслужена весьма рано. Я, послѣ вчерашняго семидесятиверстнаго переѣзда верхомъ на конѣ, проспалъ ее, однако ходилъ въ церковь, когда уже никого въ ней не было, и глаголалъ Богу мои тайны.

Прекрасно было сегодняшнее майское утро. Долго я стоялъ на краю монастырской длинной и широкой террасы и задумчиво смотрѣлъ на море. Оно было тихо. Мысль моя, какъ свѣтлый лучъ, неслась по этому морю и искала на немъ слѣда плаванія Св. апостола Павла въ Римъ. Слѣдъ сей она усмотрѣла и сама превратилась въ пламенное желаніе побывать въ этомъ вѣчномъ градѣ и видѣть тамъ мѣсто мученической кончины двухъ первоверховныхъ апостоловъ, а еще что? Художественныя произведенія кисти и рѣзца и карандаша итальянскихъ живописцевъ, ваятелей и зодчихъ. Счастливая мысль! Святое желаніе! Осуществлю первую, исполню второе. Я человѣкъ не половинчатый, не только вѣрую, но и люблю и надѣюсь; слово у меня—дѣло; святая мысль и святое желаніе приводятъ мою волю въ соотвѣтственное имъ движеніе. Я человѣкъ цѣльный: ставлю себѣ цѣль и иду къ ней бодро. На пути сопровождаетъ меня Богъ глаголомъ Своимъ: не бойся, отрокъ Мой, Я съ тобою. Я не заблуждаюсь.

11, Вторникъ. По захожденіи солнца австрійскій пароходъ Императрица помчалъ насъ въ Александрію. Вѣтеръ былъ противный, но слабый. Въ морѣ волны колыхались, но не вздымались.

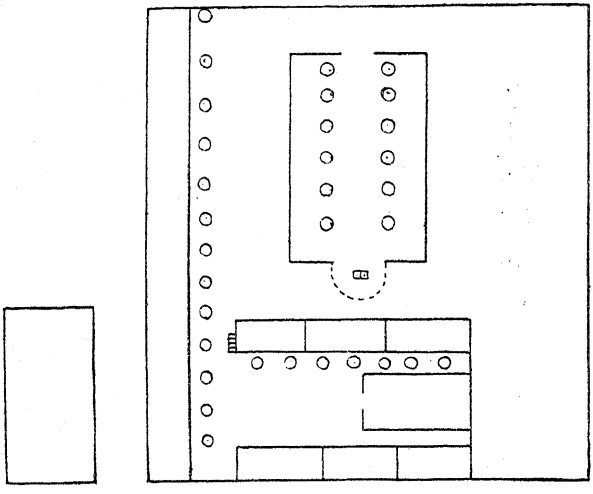
12, Середа. Вѣтеръ тотъ же; мы спокойно плывемъ по рыбьей дорогѣ. А гдѣ наши страсти и грѣховности? Спятъ, море укачиваетъ ихъ и усыпляетъ, да и побаиваются они этой разверстой, какъ гробы, пучины.

Послѣ полуночи Императрица бросила свой якорь близъ Александріи.

13 Четвертокъ. А съ разсвѣтомъ вошла въ тихую и обширную пристань сего города, основаннаго великимъ Александромъ.

15, Суббота. Сегодня я былъ въ этомъ городѣ и осмотрѣлъ все, что надлежало мнѣ видѣть. Тамъ новая греческая церковь уже выстроена, но внутри еще отдѣлывается. Она въ два свѣта, очень высока, но узка. Иконостасъ въ ней будетъ мраморный. Въ срединѣ ея поставлены 12-ть колоннъ мраморныхъ, сѣренькаго цвѣта, 6 на сѣверной сторонѣ и столько же на южной, а на этихъ колоннахъ устроенъ гинекіонъ, т. е. бабинецъ, въ которомъ становятся и молятся однѣ женщины. Въ этотъ бабинецъ ведутъ двѣ мраморныя лѣстницы. Изъ него виденъ городъ и его море и сады. Церковный дворъ обширенъ. Середину его занимаетъ храмъ святый; на южной сторонѣ выведенъ первый этажъ церковнаго дома, съ открытою галлереею на сводахъ, а на восточной построено отроческое училище съ классами и залою; на западной же и сѣверной нѣтъ никакихъ зданій. Постройка церкви стоила 70000 талеровъ, да на внутреннюю отдѣлку ея требуется 10000 талеровъ. А помянутое училище создано иждивеніемъ богатаго грека Тосицы. Напротивъ церковнаго дома,

чрезъ улицу, отстраивается дѣвичья школа, съ особымъ входомъ съ улицы.



Заходилъ я и въ Саввинскій монастырь, дважды видѣнный мною, въ 1845 и 1850 гг.[1] Въ немъ отдѣлана длинная зала для патріарха и дорогихъ гостей, а подъ нею устроены новыя комнаты.

Александрія—городъ европейскій. Она годъ отъ году становится лучше и лучше. Это—красавица на востокѣ, и красавица богатая, опрятная, спокойная, но уже безъ той многосторонней учености, какою она славилась древле.

А что я слышалъ въ Александріи?

Отъ синайскаго монаха слышалъ, что Аббасъ-паша подарилъ Синайскому монастырю, близъ каирскаго предмѣстья Шу́бры, 130 феддановъ (десятинъ) земли съ деревами въ замѣнъ той, которую онъ занялъ на Синаѣ подъ свой дворецъ, уже строящійся по ту сторону горы Св. Екатерины, которая обращена къ тамошнему селенію Раиѳѣ. Этотъ паша въ прошломъ году посѣтилъ помянутый монастырь, вошелъ въ него не обутый и помолился въ тамошней мечети, а въ со-

[1] Книга Бытія моего, II, стр. 102 и слѣд.; IV, стр. 1—14 Ред.

борномъ храмѣ видѣлъ мощи Св. Екатерины и братіи пожаловалъ 3000 піастровъ.

Онъ сначала хотѣлъ поселиться на равнинной выси Хорива, подлѣ церквицы Св. пророка Иліи, и уже дорогу туда сдѣлалъ на юго-западной сторонѣ Хорива, такъ что по ней свободно ходили верблюды. Но врачи отсовѣтовали ему жить тутъ, и онъ избралъ другое мѣсто. Къ Екатерининской горѣ отъ Раиѳы проложена имъ новая удобная дорога, а въ этомъ селеніи построенъ домъ, на половинѣ же дороги отъ Раиѳскаго моря до названной горы поставлено заѣзжее перепутье. Полезное самодурство!

Въ Александріи всѣ гласно говорятъ, что Аббасъ-паша не позволилъ англійскимъ солдатамъ, пріѣхавшимъ изъ Индіи въ Суэсъ, пройти оттуда до Каира и Александріи съ оружіемъ въ рукахъ. Напрасно ихъ консулъ говорилъ ему, что воинамъ лучше отрубить головы, нежели обезоружить ихъ. Паша настоялъ на своемъ, вообразивши, что ожидаемый изъ Индіи десятитысячный отрядъ военный останется въ Египтѣ.

Александрійскій патріархъ Іероѳей, дорогой пріятель мой, здравствуетъ. На мѣсто покойнаго Каллистрата въ Букарестѣ онъ послалъ архимандрита Аѳанасія завѣдывать имѣніями, принадлежащими въ Валахіи патріаршему престолу его.

16, Воскресеніе. Въ девять часовъ по полуночи Императрица съ нами выѣхала изъ Александріи прямо въ Смирну. На этомъ пароходѣ я видѣлъ жену французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Бенедетти. Она ѣхала къ нему въ Константинополь, гдѣ онъ замѣнитъ своего посланника.

18, Вторникъ. Надъ нами небо и какое! Свѣтло-лазуревое, сіяющее, ненаглядное! А мы на морѣ. Оно

тихо и прозрачно такъ, что въ немъ видно это небо. Направо отъ насъ высятся горы Малой Азіи, а налѣво и впереди стоятъ въ водѣ вычурные острова Архипелага. Между ними я узнаю Кѳ, Калимно, Леро, Патмосъ, Икарію, Самосъ.

Вдругъ началась тревога на нашемъ пароходѣ. Слышу: капитанъ приказываетъ всѣмъ матросамъ надѣть мундиры, вынести ружья и зарядить пушечку, стоявшую на палубѣ. Вижу: и самъ онъ напялилъ на себя мундиръ. Спрашиваю его: къ чему все это? Онъ указалъ мнѣ впереди островъ Калимносъ и сказалъ: видите тамъ три мореходныхъ лодки съ красными парусами? На нихъ—пираты; они хотятъ напасть на насъ; но я ихъ потоплю, я ихъ потоплю. Матросы стали заряжать пушечку. Но оказалось, что внутренность ея заржавѣла, потому что изъ нея никогда не стрѣляли. Оставили ее въ покоѣ. А мы всѣ столпились на палубѣ и смотримъ на пиратовъ. Что же видимъ? Пираты ловятъ рыбу или грецкія губки, неподвижно стоя на одномъ мѣстѣ. Итакъ, это калимносскіе рыбаки? А не разбойники морскіе? Да, рыбаки! Изъ-за чего же тревога? Э! Нашъ капитанъ не выспался; и вотъ померещились ему пираты!

19, Середа. Пароходъ стоитъ въ тихой пристани Смирны. Я ѣздилъ въ этотъ городъ и здѣсь въ Святогробскомъ подворьѣ отъ грека Константиниди слышалъ, что вооруженные еллины явились на Аѳонскомъ перешейкѣ, но аѳонскіе монахи, провѣдавъ о нихъ, заперлись въ своихъ монастыряхъ, и что англійскій посланникъ Редклифъ склонялъ вселенскаго патріарха оповѣстить несогласіе Русской церкви съ греческою во многомъ.

20, Четвертокъ. Сегодня, за часъ до полудня, мы бросили якорь въ хорошей пристани острова Сиры.

Въ здѣшнемъ городѣ Ермуполѣ встрѣтился со мною нашъ яффскій вице-консулъ Николай Степановичъ Марабути. Онъ проживаетъ тутъ съ семействомъ своимъ по случаю нашей войны съ турками. Здѣсь спокойно. Союзниковъ Магомета нѣтъ. А слышно, что франко-англы 14 Мая на осьмнадцати пароходахъ пріѣхали въ аѳинскій Пирей и понудили короля Оѳона подписать нейтралитетъ и перемѣнить свое министерство. Онъ уступилъ ихъ напору. Тогда въ Пиреѣ изъ 12000 союзниковъ остались только 3000 французскихъ солдатъ, прочіе всѣ отправились въ Каллиполь. Слышно также, что греки въ Ѳессаліи, у города Стагона, истребили турецкое полчище, отнявъ у него пушки, и что по этому случаю въ нашей посольской церкви въ Аѳинахъ совершено было благодарственное молебствіе.

Островъ Сира ничѣмъ не ознаменовалъ себя во всѣ времена историческія. О немъ извѣстно только то, что тутъ, по завѣренію Омира, была родина Евмея, вѣрнаго слуги Улисса, и что тутъ же увидѣлъ Божій свѣтъ философъ Ферекидъ, учитель философа Пиѳагора. Портъ сего острова весьма удобенъ для стоянки кораблей, но маловатъ и открытъ вѣтрамъ сѣверному и восточному. На берегахъ его строятся мореходныя суда. Жителей въ Ермуполѣ 25000, въ этомъ числѣ 6000 католиковъ. Для всѣхъ ихъ чувствителенъ недостатокъ прѣсной воды. Въ портѣ съ парохода хорошо виденъ ближній островъ Тиносъ съ его нагорными селитвами.

21, Пятница. Изъ порта Сиры пароходъ отправился прямо въ аѳинскую пристань Пирей и остановился тутъ рано утромъ на короткое время, до 6 часа по полудни. Я воспользовался этимъ временемъ и съѣздилъ въ коляскѣ въ столицу греческаго королевства—Аѳины для осмотра, хотя и бѣглаго осмотра, тамош-

нихъ пресловутыхъ древностей. Возница подкатилъ меня, покрытаго густымъ слоемъ бѣложелтоватой пыли, къ дому, гдѣ живетъ настоятель нашего посольства архимандритъ Антонинъ, благообразный, умный, ученый и вдобавокъ еллинистъ. Къ счастью моему, онъ былъ дома и принялъ меня, какъ братъ брата, умылъ, угостилъ и свозилъ къ древностямъ, какія только можно было видѣть въ короткое время.

Что же я видѣлъ? Мало что, но достойное вниманія.

Кромѣ французскихъ солдатъ, поставившихъ свои палатки на высотахъ и склонахъ Пирея, я на пути въ Аѳины видѣлъ масличныя рощи, покрытыя густымъ слоемъ мѣстной пыли, предлинную улицу Ермѝсъ, стелющуюся до королевскаго дворца, и по обѣ стороны ея невзрачные домы и домики аѳинейскихъ мужей, и самый дворецъ этотъ. Онъ построенъ весь изъ пентеликскаго мрамора въ 1843 г. на привысн у подошвы горы Ликавита. Это—четыресторонникъ монотонный, похожій на казарму. Красивѣе онъ кажется съ южной стороны, потому что тутъ есть портикъ іоническій. Слышно, что въ горницахъ его нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Къ нему съ юга примыкаетъ большой садъ, котораго содержаніе стоитъ весьма дорого, потому что молодыя дерева, сохнущія отъ непомѣрныхъ жаровъ, требуютъ частой поливки и хозяйскаго присмотра.

Недалеко отъ королевскаго дворца я видѣлъ церковь нашего посольства, недавно возобновленную, но еще не освященную, и росписываемую внутри художникомъ изъ Мюнхена г. Тиршемъ. Я обозрѣлъ ее. На мѣстѣ этой церкви, или близъ нея, по соображеніямъ и изслѣдованіямъ о. архимандрита Антонина, въ до христіанскія времена находился лицей философа Аристотеля и потому мѣсто сіе именовалось Ликодимъ. Подъ этимъ име-

немъ оно извѣстно было англійскимъ путешественникамъ Спону и Велеру въ 1676 году [1]. На генеральномъ планѣ Аѳинъ, составленномъ венеціанскимъ инженеръ-капитаномъ Вернедою въ 1687 г., оно названо Liceo di Aristotele—лицей Аристотеля, и тутъ же замѣчено о немъ: chiesa Sotiros, altre volte Liceo d'Aristotele, т. е. церковь Спаса, нѣкогда лицей Аристотеля. Такъ какъ на этомъ мѣстѣ и около него оказались водопроводъ и колодези съ водою и такъ какъ оно слыло у аѳинянъ подъ именемъ Бани, то составилось предположеніе, что римскій императоръ Неронъ выстроилъ тутъ бани; но поелику онѣ оказались мало пригодными для Аѳинъ безводныхъ и безлѣсныхъ, то императоръ Адріанъ, любившій сей городъ и построившій въ немъ новый кварталъ подъ названіемъ Адріанополя, обратилъ ихъ въ городское водохранилище. По истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ греческая царица Ирина, родившаяся въ Аѳинахъ, воздвигла тутъ церковь Спаса, сохранивъ подъ нею водопроводъ. Эта церковь съ 1651 г. слыла въ народѣ уже подъ именемъ Никодима, вмѣсто Ликодима. Не извѣстно, когда она была покинута и обветшала такъ, что въ ней не совершалось никакое священнослуженіе. Въ этомъ запустѣніи засталъ ее архимандритъ Антонинъ и съ 1852 г. началъ возобновлять ее, предварительно открывъ и осушивъ многія подземелья ея, въ которыя сходилъ и я.

По осмотрѣ обновляемой для нашего посольства церкви, меня провели по бульвару къ ближнимъ развалинамъ храма Юпитера Олимпійскаго. Что же я увидѣлъ тутъ? Увидѣлъ только 16-ть свидѣтелей бывшаго на

[1] Italiänische, Dalmatische, Griechische und Orientalsche Reise-Beschreibung. Von Jac. Spon und Georg. Wheler. Anderer Theil. Nürnberg. 1681, стр. 32. Ред.

этомъ мѣстѣ великолѣпнѣйшаго капища: я разумѣю 16-ть колоннъ, уцѣлѣвшихъ изъ 120 сестеръ ихъ. Извѣстна исторія сего капища. Передаю ее. Его началъ строить у праваго берега потока Илисса Писистратъ въ 530 г. до Рождества Христова, а продолжали дѣти его. Но по изгнаніи ихъ изъ Аѳинъ окончательная достройка сего капища пріостановилась почти на 400 лѣтъ. Однако, оно было поставлено такъ, что служило предметомъ удивленія для послѣдующихъ поколѣній. Македонскій царь Персей и послѣ него Антіохъ Епифанъ продолжали достраивать чтилище, о которомъ идетъ рѣчь. Сей Антіохъ поручилъ работы римскому архитектору Коссуцію, а этотъ передѣлывалъ то, что уже было сдѣлано, предположилъ выстроить храмъ въ гораздо большихъ размѣрахъ и придать ему видъ ордена коринѳскаго. Но смерть Антіоха, послѣдовавшая въ 164 г. до Рождества Христова, снова прервала работы, а въ 84 г. до Христа нѣсколько колоннъ были перевезены въ Римъ Силлою. Въ царствованіе Августа многіе союзные съ римлянами государи достраивали Юпитерово капище своимъ иждивеніемъ, но кончилъ его уже императоръ Адріанъ (117—138 г.). Такія превратности продолжались почти 700 лѣтъ. Зданіе было громадно и величественно. Но и его разрушили люди и время.

Отъ храма Юпитера Олимпійскаго въ коляскѣ я проѣхалъ къ пресловутому акрополю Аѳинъ. Чтожъ это такое? Это—самый безобразный холмъ, каменистый и высокій, въ 900 шаговъ длины и 400 ширины, землетрясеніемъ отдѣленный отъ сосѣднихъ высотъ Пникса и Ликавита, ранѣе Девкаліонова потопа, и на этомъ холмѣ—остовы самыхъ изящныхъ зданій древнѣйшихъ еллиновъ, кои называются Пропилеи, Парѳенонъ и Ерехѳіонъ. Я осмотрѣлъ эти зданія и говорю о нихъ

свое путническое слово, представляя, ради наилучшаго понятія объ акрополѣ: 1. очеркъ холма подъ нимъ, въ естественномъ видѣ его, безъ всякихъ построекъ на немъ; 2. планъ акрополя съ показаніемъ на немъ главнѣйшихъ зданій бывшихъ и существующихъ и 3. видъ сего вышгорода, нарисованный французомъ Бюрнуфомъ въ 1847 г. [1]

Входъ въ акрополь: А, находится на западной, узкой окраинѣ холма. Тутъ высятся двѣ башни новой постройки Б. Б. Отсюда, восходя къ Пропилеямъ, видишь налѣво остатки капища богини Побѣды безкрылой Г, построеннаго, вѣроятно, аѳинскимъ полководцемъ Кимономъ и разрушеннаго турками въ 1687 г. для постановки тутъ пушекъ противъ осаждавшихъ тогда Аѳины венеціанъ, и, вспомнивъ толкованіе Павсанія, что Побѣда навсегда останется у Аѳинянъ, потому что она безъ крыльевъ не можетъ улетѣть, вступаешь въ пятивратныя Пропилеи Д. Это—тройной входъ въ акрополь, уставленный двумя рядами колоннъ вдоль и поперекъ холма. Въ первомъ ряду, налѣво отъ входа, древле находилась картинная галлерея аѳинянъ, такъ называемая Пинакоѳйки Е, а напротивъ высится новѣйшая башня средневѣковой постройки Ж. Второй рядъ колоннъ, по три на двухъ сторонахъ, раздѣляютъ сѣни на двѣ равныя половины З. Изъ этихъ сѣней входишь въ колоннадный портикъ, а изъ него въ акрополь. Постройка Пропилеевъ изъ пентеликскаго мрамора архитекторомъ Мнисиклисомъ начата была въ 437 г. до Рождества Христова и продолжалась пять лѣтъ. Это зданіе въ цѣломъ составѣ его, служившее предметомъ удивленія древнихъ людей и предпочитавшееся ими Пар-

[1] Смотри ихъ въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Италіи, на листахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ.

Ѳенону, стояло до XIV вѣка. А въ этомъ вѣкѣ аѳинскіе дуксы (князи) обратили его въ замокъ, надстроивъ горницы на сѣверной сторонѣ его и башню на сторонѣ южной, которая существуетъ и теперь Ж. Во время владычества турковъ на тѣхъ сѣняхъ, о которыхъ я упомянулъ выше [1], поставлено было помѣщеніе для аги и для разнаго оружія и пороха. Въ 1656 г. молнія ударила тутъ въ пороховище и оно взлетѣло на воздухъ. Однако, большая часть Пропилеевъ уцѣлѣла. Но что пощадила гроза, то растаскали люди. Впрочемъ, еще сохранилось кое-что античное.

Не лучшую участь имѣлъ и Парѳенонъ И, въ которомъ находилось чтилище богини Аѳины, она же и Минерва, родившаяся изъ головы Юпитера, богиня мудрости, покровительница Аѳинъ, однако, не спасшая этого города отъ многократныхъ раззореній. Припоминаю судьбу этого замѣчательнаго и по древности и по красотѣ зданія. Его построилъ въ 444—436 году до Рождества Христова знаменитый въ исторіи Аѳинъ Периклъ, издержавъ 2000 талантовъ золота (три милліона нашимъ серебромъ). Архитекторы его, Калликратъ и Иктиносъ, поставили фасадъ Парѳенонъ во сто шаговъ длины, по сему и назывался онъ екатóмпедонъ,—стошаговымъ, а передъ фасадомъ воздвигли 8 колоннъ, тогда какъ предъ древнѣйшими чтилищами ставились только шесть столбовъ. Современные этимъ зодчимъ ваятели: Алкаменъ, Агоракритъ, Кресиласъ, Критіосъ, Насіотисъ, Игіасъ, Колотисъ и Пэоніосъ, изъ которыхъ одни были ученики пресловутаго Фидія, а другіе—соперники его, произвели изящныя изваянія на самыхъ верхнихъ окраинахъ Парѳенона. Восточный фронтонъ сего чтилища Минервы покрытъ былъ изваяніями если не

[1] Стр. 227. Р е д.

самаго Фидія, то любимаго ученика его Агоракрита. Фидій сдѣлалъ исполинскую статую оной богини изъ слоновой кости и изъ золота, въ 14-ть аршинъ безъ малаго вышиною. Одного золота въ остовъ ея вошло 40 талантовъ (750000 руб. сереб.), а слоновая кость съ работою стоила еще дороже. Она стояла на своемъ мѣстѣ до царствованія Іустиніана (527—566 г. по Р. Х.) и увезена была, вѣроятно, въ Константинополь для украшенія тамошняго ипподрома. Римляне и даже варвары пощадили Парѳенонъ. Христіане же, получивъ его въ свое владѣніе въ 630 г., перестроили его такъ, что восточный входъ въ него обращенъ былъ въ алтарь. Они освятили его во имя Божіей Матери, которая называлась Аѳинскою, однако языческія изваянія на фронтонахъ оставались неприкосновенными ради изящества ихъ. Турки парѳенонскую церковь обратили въ мечеть. Сей древнѣйшій памятникъ превосходнаго зодчества и ваянія грековъ стоялъ почти весь цѣлъ въ 1676 г., когда видѣли и описали его Спонъ и Велеръ [1]. А въ 1687 г., въ часы осады акрополя венеціанами, бомба упала въ пороховище, помѣщенное турками среди Парѳенона, и произвела свое разрушеніе. Почти вся средина, въ которой помѣщалась статуя Минервы, взлетѣла на воздухъ, а восемь колоннъ сѣвернаго портика и шесть въ портикѣ южномъ были повалены на землю. Это разрушеніе продолжилъ побѣдитель турковъ венеціанскій дожъ Морозини. По приказанію его, сняли съ фронтона шесть коней и колесницу Минервы, но такъ неудачно, что вся эта группа, удивлявшая зрителей всѣхъ временъ своею красотою, въ дребезги разбилась объ акропольскій холмъ. Послѣ этого варварства Парѳенонъ стоялъ, какъ былъ, до освобожденія Греціи отъ

[1] Italiänische, Dalmatinische etc. Reise-Beschreibung, стр. 35. Р е д.

ига турецкаго въ 1834 г.; только охотники до изящныхъ изваяній, именно графъ Шуазель Гуффьэ и лордъ Елгинъ, увезли нѣсколько тамошнихъ изваяній, первый во Францію, а второй въ Англію. Я видѣлъ Парѳенонъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Вокругъ его лежали кучи земли, развалины, дребезги. Смотря на нихъ, я грустилъ и не понималъ: почему человѣкъ, любитель красоты, разрушаетъ прекрасное. Полководцы и побѣдители! не бросайте ваши бомбы и ядра въ тѣ стороны, гдѣ высятся подъ небомъ Божіи храмы! Если вамъ ужъ надобно бить людей, то бейте ихъ, а святилища, въ которыхъ гласы преподобные поютъ: Свѣте тихій, щадите и берегите.

Супротивъ Парѳенона, на сѣверной сторонѣ акрополя, лежатъ развалины Ерехѳіона съ двумя чтилищами, Ї, одно во имя Минервы Поліады, а другое въ честь дочери перваго аѳинскаго царя Кекропса (1582—1532 г. до Р. Хр.), Пандросы, первой жрицы названной богини. Это двойное зданіе построено было четвертымъ царемъ аѳинскимъ Ерихѳоніемъ (1513—1463 г. до Р. Хр.) и служило средоточіемъ учрежденныхъ имъ сборищъ панаѳинейскихъ. Тутъ онъ и погребенъ былъ подлѣ Кекропса. Тутъ же, по завѣренію Иродота, росло то первое масличное дерево, которое Аѳина-Минерва принесла въ даръ аѳинянамъ. Болѣе ничего не извѣстно о семъ первоначальномъ зданіи. Но священное масличіе Минервы, сгорѣвшее тогда до корня, вновь пустило стволъ, вышиною въ одинъ локоть, въ одну ночь, когда аѳиняне, побѣдивъ персовъ, вошли въ свой священный акрополь. Достовѣрно не извѣстно время, въ которое во второй разъ началъ возникать Ерехѳіонъ,—этотъ изящнѣйшій памятникъ зодчества іоническаго: быть можетъ въ художественный вѣкъ Кимона и Перикла.

Постройка его продолжалась медленно. Извѣстно, что онъ еще не конченъ былъ въ 409 г. до Р. Х., и что Алкивіадъ продолжалъ строить его въ 407 г. Въ слѣдующее лѣто пожаръ истребилъ строевыя подмостки, но самаго Ерехѳіона не повредилъ. По окончаніи его прошли многія и многія столѣтія. Въ седьмомъ вѣкѣ христіанскомъ это чтилище было обращено въ церковь и посвящено Св. Софіи,—премудрости Божіей. Тогда стѣны, раздѣлявшія оба чтилища, были разобраны до основаній и новый помостъ вымощенъ былъ новымъ мраморомъ. Турки въ свое время въ этой церкви помѣстили харемъ аги. Въ годину возстанія еллиновъ (1821 г.) турецкая артиллерія сокрушила часть сѣвернаго портика. Наконецъ, французское правительство въ годы 1842 и 1846-й расчистило развалины Ерехѳіона и возстановило портикъ съ каріатидами. Все это зданіе выстроено изъ мрамора пентеликскаго, кромѣ фриза вокругъ его, изваяннаго изъ чернаго мрамора елевсинскаго. Внутренность его, къ сожалѣнію, не была осмотрѣна мною по недостатку времени.

Я торопился видѣть уцѣлѣвшій храмъ Тезея, на сѣверной сторонѣ акрополя, у стѣны сего вышгорода. К. Сей дивный памятникъ, чисто дорическаго зодчества, построенъ изъ пентеликскаго мрамора аѳинскимъ полководцемъ Кимономъ, сыномъ Мильтіада, какъ Ироонъ, т. е. какъ погребальный храмъ для останковъ аѳинскаго царя Тезея, царствовавшвго съ 1260 года до Р. Х. по 1230-й, найденныхъ Кимономъ, по указанію оракула, на островѣ Скиросѣ. Постройка сего зданія начата въ 469 г. до Р. Х. и кончена въ 465. Строилъ его зодчій Миконъ. Это—параллелограммъ съ 6-ю колоннами на переднемъ и заднемъ фронтонѣ и съ 13-ю колоннами у обѣихъ сторонъ его, и съ три-

лиственнымъ (триглифомъ) фризомъ вокругъ него, на которомъ еще видны различныя изваянія хорошей работы. Христіане, не знаю когда, обратили сей Ироонъ въ церковь, освятивъ ее во имя великомученика и побѣдоносца Георгія. Турки въ 1660 г. хотѣли было сломать ее, но остановлены были фирманомъ тогдашняго султана. Нынѣ въ ней размѣщены разныя изваянія, найденныя тамъ-сямъ.

По осмотрѣ Тезеева храма (Θисіона) мнѣ очень хотѣлось видѣть мѣстность ареопага между акрополемъ и холмомъ нимфъ, потому что тутъ проповѣдывалъ аѳинянамъ Св. апостолъ Павелъ. Но единый и единственный день мой аѳинскій склонялся къ вечеру, а мнѣ надлежало посѣтить знаменитаго протопресвитера Константина Икономоса, съ которымъ я познакомился въ Константинополѣ въ первый день Октября мѣсяца 1843 года и ровно четыре часа бесѣдовалъ съ уха на ухо, на французскомъ языкѣ [1]. Меня подвезли къ дому его. Къ великой радости, онъ былъ у себя и встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями. На немъ была панагія, но не круглая, а четвероугольная. Весь сѣдый какъ лунь и сухощавый, онъ нисколько не измѣнился послѣ того, какъ я видѣлъ его въ Цареградѣ. Послѣ нѣсколькихъ словъ о нашей войнѣ съ турками за свободу восточныхъ христіанъ и Св. Мѣстъ палестинскихъ и объ іерусалимскомъ патріархѣ Кириллѣ, основавшемъ богословское училище въ Крестномъ монастырѣ, близъ Св. Града, и поддерживающемъ школы въ Виѳлеемѣ, Лиддѣ и Набулузѣ, я напомнилъ ему о нашемъ константинопольскомъ свиданіи въ 1843 г., говоря: припомните, о. протопресвитеръ: тогда я утромъ засталъ васъ въ хлопотахъ съ портными, которые раскладывали на полу

[1] Книга Бытія моего, I, стр. 178—182. Ред.

мѣха и сметывали ихъ для шитья вамъ шубы. Тогда вы называли мнѣ греческій народъ θεοποίμαντος,—Богоправимымъ, потому что пастыри и архипастыри его sont très miserables. Тогда вы мнѣ говорили, что греческіе архіереи, присягавшіе на вѣрность вселенскому патріаршему престолу, сами должны съ покаяніемъ въ своемъ невольномъ и вольномъ отчисленіи отъ сего престола просить независимости греческой церкви, по примѣру церкви всероссійской, потому что и Богъ прощаетъ грѣшниковъ только тогда, когда они покаются и умоляютъ Его милосердіе. Отъ васъ я слышалъ, что нашъ синодъ долженъ пересмотрѣть догматическія системы Ѳеофана Прокоповича и сократителя его Иринея Фальковскаго, и издать ихъ печатно съ исключеніемъ тѣхъ мнѣній, кои соблазняютъ православныхъ на Востокѣ, на примѣръ, мнѣнія о равномъ достоинствѣ крещенія чрезъ погруженіе и чрезъ обливаніе или окропленіе. Эти пересмотрѣнныя системы были бы переведены на новогреческій языкъ для преподаванія ихъ въ аѳинскомъ университетѣ и въ семинаріи. Припомнилъ я ему и другое многое, о чемъ мы тогда бесѣдовали наединѣ, и простился съ нимъ почтительно и любезно.

Отъ Икономоса меня отвезли прямо въ Пирей. Провожавшій меня о. архимандритъ Антонинъ, указывая на французскихъ солдатъ, поставившихъ уже и шлагбаумъ на половинѣ пути, говорилъ мнѣ, что они будутъ собирать тутъ доходы и часть ихъ удерживать у себя на погашеніе греческаго долга, а часть отдавать королю Ѳѳону, что греки хотя-нехотя повинуются правительству своему, допустившему французовъ, потому что не имѣютъ оружія, а называютъ ихъ мышами, и что король Ѳѳонъ англофранкамъ далъ только честное слово держать нейтралитетъ и перемѣнить

свое министерство, а никакого договора съ ними не подписывалъ.

Въ пять часовъ по полудни австрійскій пароходъ помчалъ меня изъ Пирея въ Тріэстъ. Сидя на палубѣ его, я усиливался припомнить что-нибудь изъ исторіи аѳинской церкви. Но напрасно было это усиліе мое. Въ памяти моей воскресали имена апостола Павла, проповѣдывавшаго въ ареопагѣ, Іероѳея—перваго аѳинскаго епископа, Діонисія Ареопагита и Мелетія, митрополита аѳинскаго и историка, и болѣе ничего. Посему я до другаго времени отложилъ собраніе свѣдѣній о церковныхъ Аѳинахъ. Это время настало, и вотъ теперь (1882 г.), при пересмотрѣ моихъ путевыхъ записокъ 1854 г., я кстати помѣщаю здѣсь эти свѣдѣнія, съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ онѣ заимствованы.

Христіанство въ Аѳинахъ.

Въ столицѣ Греціи Аѳинахъ христіанская церковь основана была Св. апостоломъ Павломъ. Прибывъ туда, онъ скорбѣлъ духомъ, смотря на сей городъ, наполненный идолами, и сперва началъ состязаться въ синагогѣ съ іудеями и съ чтущими Бога, и на площади всякій день со встрѣчающимися. Нѣкоторые же изъ епикурейскихъ и стоическихъ философовъ стали спорить съ нимъ. И одни говорили: что хочетъ сказать этотъ пустословъ? А другіе: кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ. Ибо онъ проповѣдовалъ имъ о Іисусѣ по воскресеніи. И взявъ его, привели въ ареопагъ и говорили: можемъ ли мы знать, въ чемъ состоитъ новое сіе ученіе, которое ты предлагаешь? Ибо до нашихъ ушей доходитъ отъ тебя нѣчто странное. И потому хотимъ знать: что это такое? Аѳиняне же всѣ и живущіе у нихъ иностранцы въ томъ только и проводили время,

что говорили, или слушали что-нибудь новое. И ставъ Павелъ среди ареопага, сказалъ: Аѳиняне! По всему вижу я, что вы очень набожны. Ибо я, обходя и обозрѣвая ваши святыни, нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: неизвѣстному Богу. Сего-то, Котораго вы, не зная, почитаете, я проповѣдывалъ. Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, будучи Господь неба и земли, не живетъ въ созданныхъ руками храмахъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ по какой-либо нуждѣ, но самъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все. Отъ одной крови произведши всѣхъ человѣковъ, разселилъ Онъ народы по всему лицу земли, опредѣливъ жительству каждаго изъ нихъ предназначенные времена и предѣлы, дабы они искали Бога: не ощутятъ ли и не найдутъ ли Его, хотя, впрочемъ, Онъ недалеко отъ каждаго изъ насъ. Ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ; такъ какъ нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ. Итакъ, мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художникомъ и вымысломъ человѣческимъ. Богъ, попустивъ быть временамъ невѣдѣнія, нынѣ всѣмъ человѣкамъ повсюду проповѣдуетъ покаяніе. Ибо онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопредѣленнаго имъ мужа, о чемъ Онъ далъ доказательство всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ. Услышавъ о воскресеніи мертвыхъ, одни смѣялись, а другіе сказали: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время. Итакъ, Павелъ вышелъ изъ среды ихъ. Нѣкоторые же, приставши къ нему, увѣровали; между ними были Діонисій, членъ ареопага, и женщина именемъ Дамарь, и другіе съ ними [1].

[1] Дѣянія Апост., XVII, 16—34.

Въ этомъ повѣствованіи Св. апостола Луки слова: нѣкоторые увѣровали, Діонисій, Дамарь и другіе съ ними, внушаютъ, что было нѣсколько десятковъ, если не сотенъ увѣровавшихъ въ Христа въ многолюдныхъ Аѳинахъ. Эти первые христіане составили тамошнюю церковь. Ей, какъ и прочимъ церквамъ, Св. апостолъ Павелъ посвятилъ епископа, пресвитера и діакона и учредилъ богослуженіе. Первымъ епископомъ тамъ былъ Іероѳей. До крещенія онъ былъ совѣтниковъ въ ареопагѣ, а послѣ крещенія присутствовалъ, уже въ санѣ епископа, при погребеніи Богоматери въ Іерусалимѣ, и тогда въ собраніи апостоловъ пѣлъ вдохновенную пѣснь въ честь и славу Ея (57 г. по Р. Х.). Онъ же и Діонисія Ареопагита научилъ вѣрѣ христіанской [1]. О немъ, какъ о проповѣдникѣ, сей Діонисій повѣдалъ вотъ что: Когда Іероѳею надлежало бесѣдовать съ народомъ и толпѣ внушать святость нашихъ вѣрованій, тогда онъ превосходилъ большую часть нашихъ учителей своимъ постоянствомъ въ этомъ благочестивомъ трудѣ, здравомысліемъ, силою доказательствъ и достоинствомъ своихъ проповѣдей, такъ что мы были обливаемы блескомъ сего лучезарнаго солнца [2]. Онъ сочинялъ гимны для аѳинскихъ христіанъ по примѣру другихъ современныхъ церквей, въ которыхъ апостоломъ Павломъ установлено было пѣніе гимновъ. Три гимна переданы намъ ученикомъ его Діонисіемъ [3].

Гимнъ 1-й. Любовь, чья бы она ни была, Божія, апостольская, человѣческая, разумная, животная, инстин-

[1] Изъ рукописи Синаксаря нѣкоего Петра, X вѣка, въ моей библіотекѣ. П. — По всей вѣроятности, это Стишной Синаксарій XII—XIII в. О немъ см. въ Отчетѣ Императорск. Публичн. Библіотеки за 1883 годъ. Спб. 1885, стр. 90, № 16=Греч. № CCXXXI. Ред.—[2] Dionys. Areopag. De nom. divin., c. III, § 3. П. См. въ Migne Patr. gr. III, 684. Ред. — [3] Его же De nom. divin. c. IV, §§ 15, 16 и 17. П. — См. Migne Patr. gr. III. 713. Ред.

ктивная, есть та сила, которая установляетъ и поддерживаетъ ладъ между существами, склоняетъ высшія изъ нихъ заботиться о низшихъ, располагаетъ равныхъ къ союзу братскому, а низшихъ побуждаетъ соединяться съ высшими и наилучшими.

Гимнъ 2-й. «Есть любовь двойная: любовь душъ человѣческихъ и духовъ ангельскихъ. А надъ ними господствуетъ непостижимая и неизмѣримо высшая причина любви. Къ ней единодушно стремится любовь всѣхъ существъ по свойственному ихъ природѣ тяготѣнію туда.

Гимнъ 3-й. Возводя эти разные потоки любви къ единственному источнику, мы говоримъ, что существуетъ единая, несложная и самодвижущаяся сила, которая устанавливаетъ единеніе и ладъ между всѣми бытіями, начиная съ верхняго блага до послѣдней твари, и отъ нея восходятъ тѣмъ же путемъ къ своей исходной точкѣ, совершая сама собою и въ себѣ самой, да и на себя самую обращая это всегда одинаковое движеніе, и такимъ образомъ вращаясь въ одномъ кругѣ вѣчномъ.

Іероѳей былъ глубокій богословъ и философъ. Припоминаю часть его ученій, содержащуюся въ Ареопагитикахъ ученика его Діонисія [1].

Первое движеніе души къ предметамъ божественнымъ есть любовь къ Богу, первый же толчокъ ея къ исполненію заповѣдей Божіихъ есть неизглаголанное возрожденіе, которое въ наше существо вноситъ основу божественную.

Божество Іисуса Христа есть причина и осуществленіе всего. Оно держитъ предметы въ гармонической совокупности, не будучи само ни цѣлое, ни часть:

[1] Hierarch. Ecl., c. II, § 1. П. См. Migne Patr gr. III, 393. Ред.

однако, Оно есть и цѣлое и часть, потому что отъ вѣчности содержитъ въ себѣ цѣлое и части, какъ достояніе свое. Оно есть податель частицы совершенства бытія несовершеннымъ, а въ совершеннѣйшихъ существахъ нѣтъ полнаго совершенства Его, потому что Оно пресовершенно и существуетъ прежде всякаго совершенства. Какъ первоначальный образецъ, Оно даетъ образъ (видъ) тому, что не имѣетъ его, а въ томъ, что уже имѣетъ свой образъ, не видать Его (божества), потому что Оно превосходнѣе всякаго образа. Какъ сущность всеобъемлющая, Оно присуще всѣмъ существамъ, не теряя своей чистоты; и будучи пресущественно, Оно не зависитъ отъ всякой существенности. Оно опредѣляетъ всѣ начала и порядки, но само стоитъ выше всякаго начала и порядка. Оно мѣрно продолжаетъ бытія существъ, а само не измѣряется временемъ, какъ предвѣчное. Оно наполняетъ недостаточное, будучи неизмѣримо полнѣе того, что полно. Неизглаголанное, неизяснимое, превышающее умъ, несравнимое съ существенностью (тварей). Оно сверхъестественно имѣетъ въ себѣ то, что есть сверхъестественно, и преимущественно обладаетъ пресущественностью. Итакъ, поелику Господь, по человѣколюбію своему, снисшелъ даже до естества нашего, и дѣйствительно воплотился, и будучи Пребожественъ, сталъ человѣкомъ, то и въ человѣчности своей удержалъ свою сверхестественность и пресущественность, такъ что не только пріобщился намъ безъ измѣненія или смѣшенія (двухъ естествъ своихъ), ничего не утративъ изъ неизмѣримой полноты своей по причинѣ сего неизглаголаннаго уничиженія, но, что новѣе всѣхъ новостей,—остался сверхъестественъ въ нашемъ естествѣ и пресущественъ въ нашей существенности, въ превосходной степени имѣя все наше отъ насъ и паче насъ.

Современные Іерофею учители богословія и философіи въ Аѳинахъ были: Варѳоломей, Іустъ и Климентъ. Нѣкоторыя изреченія ихъ передалъ намъ Діонисій Ареопагитъ. Варѳоломей говорилъ, что въ краткости богословія заключается великая обширность, какъ въ маломъ объемѣ Евангелія содержится большое обиліе [1]. Священный мужъ Іустъ миръ и тишину въ Богѣ называлъ молчаніемъ и неподвижностью, однако дѣятельною [2]. Философъ Климентъ училъ, что образцы твореній въ Богѣ суть то, что есть наилучшее въ тваряхъ [3].

Вторымъ епископомъ въ Аѳинахъ былъ Діонисій Ареопагитъ, замученный въ 96 г. отъ Рождества Христова. О немъ и о сочиненіяхъ его напечатано длинное разсужденіе мое въ Приложеніяхъ ко 2-му отд. II части Перваго путешествія моего по Аѳону [4]. Посему я не повторяю здѣсь того, что уже однажды навсегда оповѣщено мною, и продолжаю свое сказаніе объ епископахъ аѳинскихъ. Въ числѣ ихъ третій былъ Публій. Онъ сначала жилъ на островѣ Мелитѣ, гдѣ апостолъ Павелъ исцѣлилъ отца его отъ лихорадки, потомъ святительствовалъ въ Аѳинахъ и тутъ, сіяя ученіемъ и добродѣтелями, принялъ вѣнецъ мученическій [5],

[1] Theolog. myst., c. I, § 3. П. См. Migne Patr. gr. III, 1000. Ред.— [2] De nom. divin., c. XI, § 1. П. См. Migne Patr. gr. III, 952. Ред.— [3] De nom. div., c. V, § 9. П. См. Migne Patr. gr. III, 825. Ред.— [4] М. 1871, стр. 115—194. Ред. — [5] Euseb. Histor. Eccles. l. IV, c. 23. П. См. Opera. Recogn. Guil. Dindorfius. v. IV, Lipsiae. Teubner. 1871, p. 172. Ред. Hieronim. De scriptor. eccles. П. См. у Migne Patr. lat. t. XXII, ст. Ред. — In Martyrologio Romano II Kal. Febr. legitur: Athenis natale S. Publii episcopi, qui post Dionisium Areopagitam Atheniensium ecclesiam nobiliter rexit, ac praeclaris virtutibus et doctrina prefulgens, ob Christi martirium gloriose coronatur. П. Русск. перев.: Въ Римскомъ Мартирологѣ подъ 30 Января говорится: въ Аѳинахъ день рожденія Св. Публія епископа, который послѣ Діонисія Ареопагита честно правилъ церковію и, сіяя преславными добродѣтелями и ученіемъ, вѣнчается славно исповѣданіемъ Христа. Ред.

вѣроятно во время гоненія Авреліана. Послѣ кончины его аѳинскіе христіане, напуганные и разсѣянные гоненіемъ, почти отпали отъ вѣры, по свидѣтельству современника и увѣщателя ихъ, коринѳскаго епископа Діонисія [1]. Но преемникъ его

Кодратъ, по завѣренію сего же Діонисія, посланіемъ своимъ къ аѳинянамъ, возбуждавшимъ ихъ къ вѣрѣ и жизни, согласной съ Евангеліемъ, снова собралъ ихъ и укрѣпилъ въ вѣрѣ [2]. Во время его святительства краснорѣчивый аѳинскій философъ Аристидъ представилъ императору Адріану свою апологію въ защиту христіанъ [3]. Не извѣстенъ годъ кончины Кодрата.

Не извѣстны и ближайшіе преемники его до времени перваго вселенскаго собора въ Никеѣ (325 г.). А въ это время въ Аѳинахъ святительствовалъ

Пистъ. Имя его читается въ латинскомъ указателѣ никейскихъ отцовъ: Pistus Atheniensis. Какъ же и долго ли онъ управлялъ аѳинскою церковью, объ этомъ исторія не говоритъ ни слова.

Въ четвертомъ вѣкѣ Аѳины славились ученостью, но языческою. Тогда тамъ учились Василій Великій и Григорій Назіанзинъ у наставниковъ не христіанскихъ. Назіанзинъ, по окончаніи ученія, даже преподавалъ тамъ словесность, но не долго. Однако, въ Аѳинахъ тогда были и христіане и имѣли своихъ епископовъ. Одинъ изъ нихъ, имя рекъ, по завѣренію александрійскаго патріарха Георгія, въ житіи Св. Іоанна Златоустаго, крестилъ философа Анѳемія, послѣ того какъ Златоустый молитвами своими исцѣлилъ его отъ бѣсноватія.

[1] Euseb. Histor. Eccles. l. IV, c. 23. П. — Тоже изд., v. IV, p. 172. Ред. — [2] Тамъ же. — [3] Hieronym. De Script. eccl. П. — Migne, Patr. lat. t. XXIII, ст. Ред.

Изъ пятаго вѣка извѣстны два аѳинскіе епископа:

Аѳанасій, подписавшій посланіе епископовъ Еллады къ царю Льву касательно Халкидонскаго собора, и

Анатолій, подписавшій окружное посланіе константинопольскаго патріарха Геннадія противъ симоніанъ (459 г.).

Въ греческихъ Минеяхъ подъ 15-мъ числомъ Апрѣля, а въ древнѣйшихъ подъ 15-мъ Марта, упоминается Св. Леонидъ, епископъ аѳинскій, съ двустишіемъ:

Σκότος συνεῖχε τὰς Ἀθήνας ἀθρόον,
Δύναντος αὐταῖς ἡλίου Λεωνίδου.
Мракъ объялъ Аѳины страшный,
Когда закатилось у нихъ солнце—Леонидъ.

Но когда жилъ сей Леонидъ, это не извѣстно.

Съ 550 года (или 595) по 1190 въ сочиненіи извѣстнаго архимандрита Антонина подъ названіемъ: «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ» перечислены одни имена аѳинскихъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ, съ показаніемъ годовъ, мѣсяцевъ и дней, въ кои они скончались, перечислены по указаніямъ надгробныхъ надписей въ Парѳенонѣ, Ерехѳіонѣ, Ѳисіонѣ и въ другихъ церквахъ. Передаю этотъ перечетъ ихъ, за неимѣніемъ другихъ подробныхъ свѣдѣній о сихъ архіереяхъ.

Епископы аѳинскіе:

Іоаннъ . . . . † 7 Апрѣля 595 г. (550 г.)?
Ѳеохаристъ . † 25 Мая 657 г. (612 г.)?
Адамантій . . † 6 Іюля 678 г. (633, 588 г. ??)

Іоаннъ присутствовалъ въ шестомъ вселенскомъ соборѣ (680 г.), какъ легатъ апостольскаго престола древняго Рима.

Андрей . . . . . † 18 Октября 694 г.
Маринъ . . . . . † 4 Апрѣля 704 г.
Іоаннъ. . . . . † 24 Ноября 714 г.
Григорій . . . . . † 29 Декабря 780 г.
Іоаннъ. . . . . † 5 Мая 819 г.

Архіепископы:

Германъ. . . . . † 1 Декабря 842 г.
? . . . . . † Мая 879 г.
Никита I-й. . . . . † 15 Августа 881 г.

Онъ отлично защищалъ дѣла патріарха Игнатія, когда на каѳедру его возведенъ былъ Фотій, присутствовалъ въ осьмомъ соборѣ и подписалъ опредѣленія его.

Димитрій . . . . . † 14 Января 899 г.
Савва . . . . . † 3 Декабря 914 г.

Онъ по смерти Игнатія присутствовалъ въ соборѣ, возстановившемъ Фотія, и подписалъ опредѣленія его: Σάβας Ἀθηνῶν.

Георгій . . . . . † 9 Сентября 922 г.
Никита II . . . . . † ? Ноября 927 г.
Константинъ . . . † 29 Іюня 945 г.
Игнатій . . . . . † 9 Августа ?? г.

Митрополиты:

Филиппъ . . . . . † 18 Февраля 981 г.
Ѳеодигій . . . . . † 17 Сентября 1007 г.

Онъ въ 997 г. вмѣстѣ съ другими митрополитами подписалъ синодальное опредѣленіе патріарха Сисинія, воспрещавшее двумъ братьямъ жениться на сестрахъ единоутробныхъ [1].

Михаилъ . . . . . † 13 Августа 1030 г

[1] Juss Graecoroman. l. III, p. 203.

In cod. Regio. . . . habetur Sermo de cruce Michaelis Atheniensis archiepiscopi nomine inscriptus, qui Michael alius forsan non fuerit ab illo Michaele, qui synodicis duobus decretis Alexii patriarchae annis 1023 et 1024 subscriptis, Μιχαὴλ Ἀθηνῶν [1]. Alterum decretum eiusdem Alexii de sobrinis duobus, quorum unus nupserat cum filio impubere annos quinqne cum dimidio dumtaxat nata, alter vero post illius puellae obitum cum eiusdem matre; has postremas nuptias ratas fecit, probavitque Michael religiosissimus Atheniensis metropolita, lite apud se inchoata, et ad sanctissimum patriarcham scriptum aequissimum et accuratissimum Athenis hoc nomine misit atque subscripsit: καὶ Μιχαὴλ ὁ θεοφιλέστατος μητροπολίτης Ἀθηνῶν· οὗτος γὰρ καὶ τῆς δίκης παρ' αὐτῷ προκαταρχθείσης προσῆκε τότε τὸν γάμον καὶ γραφὴν πρὸς τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην μάλα δικαιοτάτην καὶ ἀκριβεστάτην Ἀθήνηθεν πέπομφεν εἰς τοῦτο καὶ ὑπέγραψεν [2].

Левъ протосингеллъ. † 14 Октября 1061 г.

Онъ въ 1054 г., въ патріаршество Алексія, подписалъ сѵнодальное опредѣленіе, воспретившее браки въ сѣдьмой степени родства и наложившее епитиміи на тѣхъ, которые вступили въ такіе браки [3].

[1] Jus Graecoroman. l. IV. П.—Въ кодексѣ королевскомъ (Парижск.) имѣется слово о крестѣ, отмѣченное именемъ, Михаила, аѳинскаго архіепископа, который Михаилъ, можетъ быть, не былъ отличнымъ отъ того Михаила, имя котораго: Μιχαὴλ Ἀθηνῶν (Михаилъ Аѳинскій) подписано на двухъ декретахъ патріарха Алексѣя въ 1023 и 1024 годахъ. Ред.— [2] Le Quien, Oriens Christianus. Parisiis. 1740, П, pag 171 et seq. П.—Другой декретъ того же Алексѣя о двухъ двоюродныхъ братьяхъ, изъ которыхъ одинъ женился на дѣвицѣ несовершеннолѣтней, родившейся не болѣе пяти съ половиною лѣтъ передъ тѣмъ; другой же послѣ перваго по смерти той дѣвицы женился на ея матери,—эти оба брака скрѣпилъ и признадъ дѣйствительными Михаилъ благочестивѣйшій митрополитъ аѳинскій, когда у него начато было дѣло, и къ святѣйшему патріарху послалъ писаніе справедливѣйшее и самое обстоятельное, и подписалъ: и Михаилъ Боголюбезнѣйшій митрополитъ аѳинскій; ибо сей, когда началось у него тогда дѣло, утвердилъ бракъ и посланіе къ святѣйшему патріарху справедливѣйшее и строжайшее посланіе объ этомъ изъ Аѳинъ и подписалъ. Ред.—[3] Le Quien, Oriens Christ. ibidem.

Левъ, ректоръ и сингеллъ. † 10.. 1069 г.
Іоаннъ Влахернецъ протосингеллъ. . . . . † ? Ноября 1087 г.
Никита. . . . . † 28 Апрѣля 1103 г.
Никифоръ . . . . . † 19 Февраля 1112 г.

Георгій въ 1156 г., когда осужденъ былъ Сотирихъ Пандевгенъ, засѣдалъ въ синодѣ патріарха Луки Хрисоверга [1].

Николай Агіоѳеодоритъ . † ? Мая 1175 г.

Онъ въ 1166 г., при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ, подписалъ повторительное опредѣленіе синода, воспрещавшее брачиться въ седьмой степени родства. Atque Nicolaus Atheniensis ille eodem anno aut sequente inchoato sedit in altera synodo, quae Alamannorum de his Domini verbis: Pater major me est, interpetationem approbavit [2]. Idem Allatius [3] laudat officium sancti olei, quod canunt sacerdotes septem apud Graecos, a Nicolao Athenarum metropolita compositum, ac typis Veneticis excusum apud Christophorum Zannetum anno 1559 [4].

Георгій Ксиросъ. . † 18 Января 1182 г.
Георгій Вурци. . . † 6 Мая 1190 г.

Доселѣ Антонинъ. Отселѣ Леквіенъ, я и другіе.

Михаилъ Акоминатъ, извѣстный многими сочиненіями, оставилъ Аѳины въ 1205 г., когда латины овладѣли симъ городомъ надолго, и удалился на ближ-

[1] Le Quien.—[2] Leo Allat. De consensu, l. II, c. 12. П. Русск. пер. Также Николай Аѳинскій,—онъ въ томъ же году или въ началѣ слѣдующаго присутствовалъ на синодѣ, который одобрилъ аламанское (нѣмецкое) толкованіе на слова Господа: Отецъ болій мене есть. Ред.—[3] Dissert. II de libris ecclesiae graecae. П. Также Алляцій хвалитъ чинъ святаго елея, совершаемый семью священниками у грековъ, который составленъ Николаемъ Аѳинскимъ и напечатанъ въ Венеціи у Христофора Заннети въ 1559 г. Ред.—[4] Le Quien.

ній островъ Кео, гдѣ и жилъ до смерти своей, постигшей его въ 1220 г. Житіе его напечатано мною [1].

Во все время господства латинянъ въ Аѳинахъ съ 1204 по 1456 г., въ который овладѣлъ симъ городомъ турецкій султанъ Магометъ II-й, и даже до 1520 годовъ находились тамъ епископы римско-католическіе, поименованные въ христіанскомъ Востокѣ Ле-Квіена. Но въ то же время православные христіане аѳинскіе имѣли и своихъ митрополитовъ, которые, однако, проживали въ Константинополѣ. Изъ числа этихъ пока извѣстны только четыре.

Мелетій, засѣдавшій въ синодѣ вселенскаго патріарха Іоанна Векка (1274—1283 г.) по дѣлу референдарія, который сознался, что онъ измѣнилъ изреченіе Св. Григорія Нисскаго объ исхожденіи Св. Духа [2].

Аѳеимъ Исповѣдникъ, восхваленный святѣйшимъ патріархомъ вселенскимъ Ниломъ (1378—1388 г.) въ бесѣдѣ о немъ за твердое исповѣданіе православія предъ латинами, содержавшими его за то въ темницѣ [3].

Ѳеодоръ, восхваленный Маркомъ Ефесскимъ во второй рѣчи его противъ латинъ за строгость и святость житія [4].

Исидоръ, современникъ византійскаго историка Францы (1445—1450 г.) [5].

Въ 1456 г. завоеватель Константинополя Магометъ II-й покорилъ своей власти Аттику и столицу этой области Аѳины. Тогда турки обратили въ мечети христіанскіе храмы въ Парѳенонѣ, Ерехѳіонѣ, Ѳисіонѣ и въ другихъ мѣстахъ. Но православіе въ Аѳинахъ уцѣлѣло. Митрополиты сего города подъ турецкимъ игомъ извѣстны слѣдующіе:

[1] Въ Приложеніяхъ ко 2-му отдѣленію II части Перваго путешествія моего по Аѳону, стр. 341—345. — [2] Le Quien. — [3] Le Quien. — [4] Le Quien. — [5] Le Quien.

Софроній, подписавшій вмѣстѣ съ другими митрополитами устраненіе вселенскаго патріарха Іосифа въ 1564 г. [1].

Никаноръ, писавшій письмо къ протонотарію великой церкви константинопольской Ѳеодосію Зигомалѣ (1580—1582 г.) и подписавшій оное такъ: ὁ Ἀθηνῶν Νικάνωρ, καὶ σὸς κατὰ πάντα,—аѳинскій Никаноръ и твой во всемъ. Въ письмѣ же своемъ онъ благодарилъ Зигомалу за присылку какого-то подарка и обѣщался отблагодарить его доставкою надобной ему шкатулки, когда минутъ неблагопріятныя обстоятельства и когда уродятся маслины [2].

Ѳеофанъ въ 1594 г. съ аѳиномитрополичьей каѳедры возведенъ былъ на патріаршій престолъ въ Константинополѣ, но святительствовалъ здѣсь не болѣе 6—7 мѣсяцевъ и скончался [3].

Неофитъ, митрополитъ аѳинскій, дважды былъ патріархомъ вселенскимъ, сперва въ 1600 г. и во второй разъ съ 1608 по 1614 г. [4].

Даніилъ въ 1638 г. присутствовалъ въ святѣйшемъ синодѣ вселенскаго патріарха Кирилла Кондариса, осудившемъ еретическія мнѣнія патріарха Кирилла Лукариса [5].

Софроній въ патріаршество Парѳенія Старшаго въ Октябрѣ 1639 г. подписалъ синодальное рѣшеніе о рукоположеніи кассандрійскаго архіерея Лаврентія [6].

Анѳимъ подписалъ отвѣтъ вселенскаго патріарха Діонисія (1672 г.) касательно заблужденій кальвинистовъ. Его видѣли въ Аѳинахъ англійскіе путешественники Спонъ и Велеръ въ 1676 г. и оповѣстили, что онъ тогда отживалъ уже 24-й годъ своего святительства [7],

[1] Le Quien.—[2] Turcograeciae lib. IV, p. 325.—[3] Κατάλογος πατριαρχῶν τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει ὑπὸ Μάθα 1837 г.—[4] Μάθα.—[5] Le Quien.—[6] Le Quien.—[7] Italiänische, Dalmatinische etcet, Reise-beschreibung, стр. 38—39. Ред.

слѣдовательно рукоположенъ былъ въ 1652 или 1653 году, а родомъ былъ изъ Пелопоннеса и отличался ученостью и добрымъ нравомъ [1].

Преемникомъ Анѳима былъ Іаковъ и послѣ него непосредственно святительствовали Кириллъ и Мелетій, по прозванію Митросъ [2]. Онъ управлялъ аѳинскою епархіею съ 1710 по 1714 г. Потомъ святительствовали, сколько знаю,

съ 1722 по 1741 г. Іаковъ.
» 1743 » 1744 г. Захарія.
» 1753 » 1762 г. Анѳимъ.
» 1764 » 1766 г. Діонисій.
» 1766 » 1781 г. Варѳоломей.
» 1781 » 1783 г. Венедиктъ.
» — 1785 г. Аѳанасій [3].

Въ 1855 г. Аѳинскимъ митрополитомъ былъ Неофитъ [4].

Замѣчательно, что славныя науками въ древности Аѳины отъ начала введенія христіанства до нашего времени не славились ни ученостью, за исключеніемъ Діонисія Ареопагита и Мелетія († 1714 г.), ни зодчествомъ и ваяніемъ, ни сочиненіемъ церковныхъ пѣснопѣній, ни иконописаніемъ. Какія же были причины тому? Причины эти — величайшія бѣдствія, отъ коихъ страдалъ сей городъ почти непрерывно. Еще въ 258 г. послѣ Рождества Христова варвары готѳы подступали къ Аѳинамъ и уже въ 267 г. аѳинянинъ Дексиппъ прогналъ ихъ далеко. Въ 396-е лѣто христіанское готѳскій царь Аларикъ осаждалъ Аѳины. Язычество господствовало въ этомъ городѣ до царствованія Іустиніана I

[1] Le Quien.—[2] О немъ и о сочиненіяхъ его читай въ Приложеніяхъ ко 2-му отдѣленію второй части моего Перваго путешествія по Аѳону. 1881 г. стр. 345—347. — [3] Ἑλλήνων ἀποικία. Ἐν Βενετίᾳ. 1872 г.—[4] Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα τῶν κανόνων. Т. 5, σελ. 530.

(527 г.); и даже въ его дни языческія чтилища Парѳенонъ, Ерехѳіонъ, Ѳисіонъ и другія обращены были въ христіанскія церкви. Въ 675 г. славяне велесичи, съ береговъ Дуная, поднялись съ женами и дѣтьми и всѣмъ имуществомъ своимъ и водворились въ Аттикѣ и Аѳинахъ. Они-то исказили тамъ греческій языкъ такъ, что аѳинскій митрополитъ Михаилъ Акоминатъ едва въ три года выучился этому языку, слыша вотъ такія слова: δενδρύφια, προβατύλλια, παιδύλλια, ὁ τεῦτος, ἀτοῦνος, вмѣсто δένδρα, πρόβατα, παιδία, τοιοῦτος, αὐτός, а когда говорилъ проповѣди, написанныя по-аттически, тогда слушатели нисколько не понимали его, какъ будто онъ говорилъ имъ по-персидски, или по-скиѳски. Въ теченіе среднихъ вѣковъ исторія почти не упоминаетъ объ Аѳинахъ. По взятіи Константинополя латинами въ 1204 г. и по раздробленіи Византійскаго царства, этотъ городъ съ областью его достался франкамъ изъ фамиліи де-ла-Рошъ и де-Бріеннъ. Въ 1312 г. его заняли каталанцы, въ 1326 г.—сицилійскій король Фридрихъ II; въ 1370 г. его завоевали итальянцы Акчіоліи съ помощью венеціанъ и турецкаго султана Амурата I. Наконецъ овладѣлъ имъ Магометъ II въ 1456 г. Тогда турки обратили въ мечети Парѳенонъ, Ерехѳіонъ, Ѳисіонъ и другіе храмы христіанскіе. Въ 1687 г. венеціанскій дожъ Морозини осаждалъ Аѳины и взялъ ихъ съ бою, повредивъ своими ядрами Парѳенонъ и капище богини Побѣды безкрылой. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ покинулъ сей городъ, отдавъ жителей его мстительности турковъ. Во время возстанія еллиновъ въ 1821 г. столица Аттики была разграблена и почти вся разрушена неистовыми турками.

Итакъ, до учености ли? До искуствъ ли изящныхъ? Не процвѣтаютъ онѣ тамъ, гдѣ свирѣпствуютъ мечъ и огонь.

Однако, была въ Аѳинахъ народная школа, основанная въ 1648 году нѣкіимъ Епифаніемъ, по прозванію Игуменосомъ; въ 1778 г. ее поддержалъ своими благотвореніями аѳинянинъ Стефанъ Рýтти. А учителями въ ней были:

Діонисій, бывшій епископъ преспонскій въ 1683 г.

Аргиросъ Вернардúсъ, аѳинянинъ 1687—1692 г.

Тогда по причинѣ войны турковъ съ венеціанами преподаваніе наукъ изъ Аѳинъ перенесено было въ Палеопатры.

Никодимъ Ваватенúсъ іеродіаконъ. 1691—1694 г.
Ѳеофанъ Кавалларисъ, іеромонахъ 1709—1712 г.
Павелъ Каравіасъ съ острова Иѳаки 1729—1734 г.
Паисій Дúмаросъ съ сего же острова 1738—1748 г.
Виссаріонъ Рýфосъ..... 1740—1756 г.
Косма съ острова Лимноса ..... 1749 г.
Аѳанасій Пелопоннесецъ ..... 1753—1790 г.
Самуилъ священнословеснѣйшій ... 1790—1793 г.[1]

Заговорился я объ Аѳинахъ. Пора сказать нѣсколько словъ объ островѣ и городѣ Закинѳѣ.

Май 22, Суббота. Сюда пароходъ прибылъ сегодня вечеромъ и останавливался недолго. Посему я не съѣзжалъ на берегъ и разсматривалъ островъ и портъ его съ пароходной палубы. Портъ хорошъ, но не безопасенъ. Онъ соединенъ съ островомъ насыпью, на которой есть мѣсто для прогулки и стоитъ огромный бюстъ англійскаго адмирала сиръ-Томаса Майтланда. Какое добро онъ сдѣлалъ для закинѳянъ, пока не знаю сего. Самый же городъ Зáнте красиво расположенъ у средины широкаго и полукруглаго залива и вдоль его. Надъ нимъ господствуютъ двѣ горы. На одной высится старинный замокъ венеціанской постройки, а другая

[1] Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία. Ἐν Βενετίᾳ. 1872, σελ. 180.

называется Скопóсъ; это—древній Елатосъ (по нашему Ельникъ), воспѣтый Омиромъ и Виргиліемъ и покрытый нынѣ не елями, а деревами масличными и апельсинными. Въ городѣ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ немалой исторированной церкви Св. Діонисія Закинѳскаго, почившаго въ 1624 г., и кромѣ малаго храма близъ помянутаго замка, въ которомъ чествуется образъ Богоматери Златотворной,—Παναγία Χρυσοποιή, написанный на доскѣ въ осьмомъ вѣкѣ. Мнѣ очень хотѣлось видѣть сей образъ, но не удалось. Быть такъ! Въ Закинѳѣ родился наилучшій греческій поэтъ нашего вѣка Саломосъ. Соотечественники его особенно любятъ музыку. Ихъ народныя пѣсни напоминаютъ неаполитанскія баркароллы.

23, Воскресеніе. Отъ Закинѳа недалеко до славнаго острова Корфу. Въ главный городъ его, укрѣпленный фортами, я ѣздилъ съ парохода, дабы видѣть тамъ нетлѣнныя мощи Св. Спиридона Тримиѳунтскаго чудотворца и приложиться къ нимъ благоговѣйно. Они нетлѣнно почиваютъ въ правомъ отдѣленіи алтаря церкви, называемой его именемъ. Все тѣло сего великаго угодника Божія цѣло такъ, что даже глаза, къ общему удивленію, не вытекли и сохранили тусклый блескъ; носъ немного приплюснутъ, кожа на лицѣ смугла, но не черна; на ногахъ же, ниже колѣнъ, она отстаетъ отъ костей. Я приподнималъ ее тутъ. Нетлѣнный святитель лежитъ въ простой ракѣ, облаченный. Смотря на него тутъ, я припоминалъ, какъ и какъ онъ возвеличенъ въ греческомъ акаѳистѣ, переведенномъ мною по-славянски въ Кіево-Никольскомъ монастырѣ въ Январѣ мѣсяцѣ 1852 года: Онъ есть Святый чертогъ Святыя Троицы. Онъ имѣетъ въ себѣ величіе Божіе. Это—новый Мельхиседекъ, священнодѣйствующій вмѣстѣ съ

ангелами. Это благоуханный цвѣтъ іереевъ и образецъ житія архіереевъ. Это утренняя звѣзда, предуказующая солнце правды, и заря православія. Это человѣкъ началоангельный, который посланъ посѣять въ землѣ свое богопріятное тѣло. Душа его, смиреніемъ своимъ привлекши обоженіе, восходитъ на небо и тамъ служитъ предметомъ пѣснопѣнія ангеловъ и псалмопѣнія архангеловъ. А въ богопріемномъ тѣлѣ его совершается сочетаніе смерти и жизни — и проч. и проч. Святыя мощи Спиридона, по сказанію въ греческомъ Часословѣ (1838 г.), перенесены были изъ Тримиѳунта въ Константинополь около половины седьмаго вѣка, по причинѣ набѣга варваровъ. Подъ этими варварами разумѣю полчища магометанъ-арабовъ, предводимыя Мавіею. Сей полководецъ, по завѣренію аквилейскаго діакона Павла [1], въ седьмой годъ царствованія Константа (648 г. по Р. Х.) предпринялъ войну моремъ противъ Кипра, а были у него 1700 судовъ, и покорилъ весь островъ съ главнымъ городомъ его Константіею, который разрушилъ [2]. Отъ сего варвара бѣжали тримиѳунтцы съ мощами Св. Спиридона въ Константинополь. Здѣсь эти мощи въ храмѣ Святыхъ Апостоловъ чтимы и ублажаемы были до Мая мѣсяца 1453 года, а въ этотъ мѣсяцъ и годъ увезены были оттуда іереемъ Георгіемъ Калохеретомъ сперва въ Сербію, а потомъ на островъ Корфу въ 1460 г. Въ вышепомянутомъ храмѣ видѣли эту святыню наши поклонники Стефанъ Новгородецъ [3] и Зосима [4] ранѣе 1453 г., въ который Константинополь завоеванъ былъ турками; въ

[1] Migne Part. lat. t. XCV, lib. XIX. Ред.—[2] Тамъ же, стр. 1048—1049: Anno septimo imperii Constantis exercitum movit Mavias per mare adversus Cyprum: habebat autem scaphas mille septingentas et cepit Constantiam cum insula tota; quum vero hanc cepisset, exterminavit. — [3] Сахаровъ, Сказанія Русск. нар., II. Спб. 1849, Путешествія, стр. 54. Ред.—[4] Правосл. Палест. Сборн., вып. 24, стр. 6. Ред.

Корфу же видѣлъ и описалъ ее намъ Барскій 10 Апрѣля 1725 г. Вотъ описаніе его: Молихъ многихъ великородныхъ ктиторей церкви и самого протопопа, да соберутъ ключи и покажутъ намъ мощи, понеже суть ключей четыре и всякъ въ разныхъ держится рукахъ, аще же сіе зѣло и трудно есть, понеже никому же показуютъ, кромѣ уреченнаго времени, но понеже любимы бѣхомъ, яко отъ странъ Россійскихъ есьмы, того ради обѣщахуся всѣ, таже по нѣколикихъ днехъ собравши протопопъ всѣ ключи къ себѣ и въ нѣкій день по святой литургіи воззвавши насъ внутрь алтаря, и затвори вся двери; таже поведе насъ на правую сторону святаго алтаря, идѣже опочиваютъ мощи святаго, и отверзе всѣ четыре замки, ими же заключенъ бяше гробъ его, въ немъ же другій еще отъ каменя изсѣченъ бысть, внутрь того еще третія рака отъ древа кипариса здѣланна; покровъ же отъ таблицы чистой хрустальной, ей же мала часть въ ногахъ Святаго отверзается лобызанія ради; тамо азъ сподобихся купно съ отцемъ Рувимомъ, сопутникомъ моимъ, приложитися ногамъ Святаго, и видѣхъ сквозь ону таблицу всего его съ одеждою; на главѣ своей имѣетъ подкапокъ и клобукъ, яже аще въ житіи своемъ ношаше и одѣянъ въ сакосъ старинный, крестами истканный, ноги же оболчены въ мягки зѣло сандалія; во всѣмъ нетлѣненъ тѣломъ и одеждою почиваетъ; еще же протопопъ самъ поднимавше ризы Святаго, и показавше голѣни его; и лобызахомъ и видѣхомъ бѣлы и чисты; и повѣда намъ самъ протопопъ, яко все таково тѣло, токмо лице и рука лѣва черна суть; правой же нѣсть и не вѣдаютъ гдѣ, тако бо и въ Корфусъ пріиде [1]. Вопрошахъ же азъ, чего ради лице и рука черны суть. Отвѣтствоваши, яко

[1] Она въ Римѣ.

временами прежними не бяше тако затворенъ, яко нынѣ, но стояше на ногахъ въ рацѣ своей поставленъ между намѣстными образами въ церкви, и приношаху людіе ладанъ, смирну и ливанъ, и вжигаху передъ образомъ свѣщи и лампады, и тако отъ непрестаннаго деннаго и нощнаго куренія ароматъ и лампадъ горѣнія, учернися лице и рука. Видящи убо начальницы сіе, они того часа затвориша, и не открываютъ болѣе, токмо дважды или трижды въ годъ. Слышахъ же сице, яко егда откроютъ, взимаютъ его съ ракою священницы, облекшеся въ фелоны, творятъ крестный ходъ, обходяще стогны града и носяще его стоящаго на своихъ ногахъ, таже по окончаніи процессіи паки вносятъ въ церковь и поставляютъ со ракою стояща между намѣстными образами лобызанія ради народа, и бываетъ отворенъ семь или восемь дней, по окончаніи же времени сего паки полагаютъ внутрь гроба по правой сторонѣ алтаря стоящаго, и затворяютъ четырьмя замками, и разбираютъ начальницы кіиждо себѣ свой ключъ врученный: первый ключь держитъ губернаторъ града, вторый—судія, третій—протопопъ, четвертый—намѣстникъ его [1]. Такъ это было въ 1725 г. Не то въ 1854 г. Въ бытность мою въ Корфу мощи Св. Спиридона уже не запирались замками и не ставились между мѣстными образами, но по прежнему покоились въ правомъ отдѣленіи алтаря, а принадлежали все-таки не обществу христіанъ, а семейству протопопа [2].

Возблагодаривъ Бога, сподобившаго меня видѣть и облобызать эту дивную святыню, я вышелъ изъ алтаря и среди церкви былъ окруженъ многими православными

[1] Изд. Прав. Пал. общ. т. I, стр. 193—194. Ред. — [2] Смотри мое Первое путеш. по Аѳону. Ч. II, приложенія къ 2-му отд. сей части, стр. 24—28.

греками обоего пола, городскими и сельскими. Всѣ они, узнавши, что я Русскій архимандритъ, бывшій въ Іерусалимѣ, приняли мое благословеніе и спросили меня: правда ли, что Святыя Мѣста іерусалимскія отняты турками у православныхъ и переданы латинамъ. Я разувѣрилъ ихъ въ этомъ и такъ обрадовалъ и успокоилъ.

По выходѣ изъ Спиридоновской церкви, я не осматривалъ города, побаиваясь подозрѣнія англичанъ, и спѣшно возвратился на пароходъ.

24, Понедѣльникъ. 25, Вторникъ. Плыву по рыбьей дорогѣ въ Тріэстъ. Налѣво отъ меня — небо и море, а направо гористыя области: Епиръ, Албанія и Черногорія. Побывалъ бы тутъ и ознакомился бы съ языками тамошнихъ жителей и съ ихъ вѣрою, нравами и обычаями. Но лучше поспѣшить въ Италію для изученія образцовыхъ картинъ тамошнихъ живописцевъ древнѣйшихъ, древнихъ и новыхъ.

26, Середа. Сегодня рано утромъ пароходъ бросилъ свой якорь въ пристани Тріэста. Я перемѣстился въ этотъ городъ и остановился въ хорошей гостинницѣ. А пріѣхавшихъ со мною 13-ть поклонниковъ и поклонницъ Св. Гроба Господня нашъ консулъ временно помѣстилъ, гдѣ зналъ. Они скоро уѣхали отсюда чрезъ Вѣну и Варшаву въ богоспасаемое отечество свое.

II. Венеція. Судьба греческой православной селитвы въ этомъ городѣ, типографическая дѣятельность ея и живопись.

Іюнь. 3, Четвертокъ. Городъ Тріэстъ, обозрѣнный мною въ 1842 году [1], въ этотъ разъ ни мало не занималъ меня. Въ немъ торговая суета та же, что и

[1] Книга Бытія моего. I, стр. 34—35. Ред.

прежде. Здѣсь я нечаянно встрѣтился съ бывшимъ при нашей посольской церкви въ Константинополѣ іеродіакономъ Григоріемъ, который, въ качествѣ переводчика, сопровождалъ меня по Сиріи и Палестинѣ въ 1843—1844 гг. [1]. Онъ одѣтый, какъ одѣваются латинскіе патеры, узналъ меня и зазвалъ къ себѣ въ домъ, въ которомъ дано ему даровое помѣщеніе, какъ учителю дѣтей хозяйскихъ. Мы вспомнили былое и разстались пріятельски.

Счастливый былъ тотъ часъ, въ который пароходъ помчалъ меня въ Венецію. Быстро плывя туда по тихой поверхности Адріатическаго моря, онъ лихо доставилъ меня въ этотъ любимый мною городъ. Здѣсь я остановился въ извѣстной мнѣ гостинницѣ Луна, въ которой и покойно, и сытно, и недорого.

Три дня проведены были мною въ Венеціи. Что же я дѣлалъ тутъ? Обозрѣлъ церковь Св. евангелиста Марка и мозаическую живопись въ немъ, дворецъ дожа и картинные покои, великолѣпную площадь Марка и на ней льва, стоящаго на колоннѣ, и отъ старости не могущаго перевернуть тотъ листъ Евангелія, на которомъ онъ держитъ свою лапу; видѣлъ разныя церкви и монастыри, по вечерамъ катался въ гондолѣ по главному каналу моря и любовался обрамливающими его красивыми домами вымершихъ богачей усопшей республики; молился Богу въ греческой церкви и тутъ видѣлъ покоющагося архіерея Венедикта Кралѣвича, который на визитной карточкѣ своей титуловался: Архіепископъ Далматїнскій, Боке-Которскій и Істринскій, оу пенсій, т. е. получающій пенсію отъ австрійскаго правительства [2]; отыскивалъ греческую типографію и книжную

[2] Тамъ же, стр. 146 и слѣд. Р е д.—[1] Онъ родился въ 1765 г., а скончался въ 1862-мъ. П.—О немъ см. въ Книгѣ Бытія моего, I, стр. 55—57. Р е д.

лавку, и не нашелъ ни той, ни другой, такъ какъ онѣ уже давненько не существуютъ. Не описываю этихъ занятій своихъ, потому что еще и еще придется мнѣ побывать въ художественной Венеціи и потому что подъ перо мое напрашиваются другіе малоизвѣстные предметы, какъ то: 1. Венеція въ рѣдкой книгѣ нашего знаменитаго путешественника Василія Барскаго, 2. греческая община въ этомъ городѣ, 3. ея духовенство, 4. женскій монастырь, 5. училища, 6. типографіи и 7. живописцы.

I. Венеція,—говоритъ Барскій въ 1725 году,—есть градъ прекрасный, славою и честью во всемъ свѣтѣ сіяющій дивной ради своей лѣпоты и чудеснаго на водѣ морской устроенія; имать въ себѣ много церквей и лѣпотныхъ много вежей, т. е. башенъ и колоколенъ, высокихъ и равныхъ стоящихъ, и многи часы на нихъ устроенные, наипаче же первоначальная въ градѣ церковь Св. апостола евангелиста Марка есть зѣло лѣпотна, обаче нынѣ въ костелъ отъ римлянъ превращена есть. Лѣпота ея такова: отвнѣ имать верховъ пять большихъ, свинцомъ лѣпотне покровенныхъ, и имать же многими персонами и различными гзимсами (карнизами) мраморными украшенія отъ всѣхъ странъ; первая, си сть, западная стѣна мусіею и различными мраморы украшенна, аки злато блещется; верху же мусіи различными малевана фигурами; послѣди же напреди щита четыре коня позлащенные, аки живые искуснѣ сдѣланные имать, часы отъ стѣны правой. Внутрь вся даже до половины, наченши отъ верха, прекрасно насажденна мусіею; по мусіи же старинное греческое имать иконописаніе; отъ половины же даже до земли разнолѣпотными таблицами и столпами отъ мрамора драгоцѣннаго насажденна и украшенна. Первоначальный же престолъ (повѣ-

ствуетъ) яко свинцу не имать, отъ многихъ бо дражайшихъ мраморовъ и камней различныхъ еще по́томъ греческимъ есть сдѣланъ. Что же реку о помостѣ? Во истину удивленію великому достоинъ есть, какъ отъ различновидныхъ, малыхъ же аки бобъ камней мраморныхъ, весь насажденъ, разныя фигуры, птицы, цвѣты, рыбы и прочая животная изображающіи.

Славится же Венеція: 1. основаніемъ на водѣ, 2. лѣпотою и множествомъ прекрасныхъ церквей и колоколенъ, 3. множествомъ мощей святыхъ Божіихъ, 4. лѣпотою и строеніемъ прекрасныхъ палатъ и расположеніемъ улицъ, въ нихъ же непрестанно вода морская проходитъ, 5. яко отъ улицы до улицы суть каменные мосты, лѣпотнѣ устроенные прохожденія ради, суть числомъ всѣхъ 66, кромѣ древяныхъ, ихъ же едва кто исчислити можетъ. Есть тамо мостъ главнѣйшій и лучшій Реа́льто, иже есть долгій, широкій и крѣпкій, яко много выстроено на немъ купеческихъ лавокъ великихъ, бѣлымъ желѣзомъ покровенныхъ, объ онъ-полъ стоящихъ; подъ сводами же его корабли большіе проходятъ. 6. Венеція есть славна и честна разнствіемъ купцовъ, иже приходятъ тамо отъ различныхъ странъ, и куплю дѣютъ яко то отъ Греціи, Туреціи, Арменіи, отъ нѣмецкихъ, гишпанскихъ и прочихъ безчисленныхъ странъ. 7. Венеція есть славна и честна, яко въ ней дожъ или вождь всего венецкаго владѣнія живетъ, на него же посмотрѣти въ ассистенціи сенаторовъ и другихъ вельможъ и ужасно преславно есть, что азъ многажды видѣхъ. Дожъ ходитъ въ порфирѣ царской, отъ горностаевъ составленной, на головѣ же имѣетъ златый рогъ, его же и въ церкви не слагаетъ, сенаторы же, егда сопутствуютъ ему, тогда въ червленныхъ, егда же ни, то въ черныхъ, обаче всегда ходятъ въ долгой одеждѣ, яже

именуется латински Toga, яже познаменуетъ покой, ибо ея не отважится никто одолѣти; того ради и печатается нетлѣнною дѣвицею, яко ни отъ кого же есть пораженна. 8. Венеція есть славна и изобильна различными примудрыми мастерами и художниками искусными, иже нигдѣ же не возмогутъ лучшіе паче ихъ обрѣстися. 9. Венеція есть славна и честна, яко имать премногое множество купеческихъ рядовъ и лавокъ, въ оныхъ вещи, каковыя могутъ изобрѣстися въ свѣтѣ, продаются. 10. Венеція есть славна площадію, именуемою Св. Марка, на которой заслуживаетъ вниманія: 1. яко широкое, чинное, премудрое и прекрасное имать расположеніе, 2. яко чудесная и удивительная творятся на ней чрезъ все время года, кромѣ первой и послѣдней недѣли великаго поста.

Видѣлъ пиръ нарочитый, его же самъ дожъ венецкій большимъ своимъ сенаторамъ и благороднымъ боярамъ творитъ въ учрежденные дни празднованія. Пиръ оный (яко же повѣствуютъ венеціане) составляетъ трижды въ годъ, си есть, на Рождество Христово, на Пасху и въ Троицынъ день, обаче всегда различнымъ образомъ, на него же смотрѣти едва не вси грядутъ венеціане, не возбранно бо есть; тамо и азъ прійдохъ и зрѣхъ, еже не зрѣхъ отъ рожденія моего; того ради и перомъ изобразити совершенно не могу; понеже ни оцѣнити, ни распознати сложенія вещей, разумѣхъ; се токмо глаголю, яко многія тысящи денегъ къ составленію требуетъ, отъ драгихъ бо вещей есть составленъ, отъ нихъ же суть нѣцыи, яковыи не обрѣтаются въ нашихъ странахъ, нань же точно посмотрѣти есть удивительно, честно и преславно; ибо не простою сочинены яствою; но всѣ яствы въ лицахъ составлены, аще же персонами приличествующими къ яствѣ или питію съ

подписами, разумно приложенными, или отъ исторіи, или отъ басней рифмотворческихъ взятыми, яко то Вакхъ, иже бяше богъ пьянства, яко то Церера, яже бяше богиня плодовъ земныхъ, и прочая симъ подобная; еще же кромѣ фигуръ человѣческихъ звѣріе, птицы, рыбы, горы, дубровы, рѣки, источники, и прочая безчисленная отъ ядомыхъ вещей, аки живые сдѣланы суть тамо: чему азъ долго присмотряхся со великимъ удивленіемъ. Видѣхъ дивное твореніе, еже по вся годы бываетъ, въ баханаліи, си есть въ мясопустіи предъ четыредесятницею. Еще бо за пять или шесть недѣль предъ великимъ постомъ начинаютъ веселитися, ходяще по улицамъ и по базару, играюще, скачуще, поюще, закривающе лица своя личинарами, и творяще многія игры, празднословія, смѣхотворенія, интермедіи и прочая, зѣло удивительно, такъ отъ нищихъ, яко и отъ богатыхъ, даже до остатнаго дня мясопустнаго; предъ заговѣньемъ же за шесть дней сооружаютъ отъ древа великую и лѣпотную структуру посреди плаца Св. Марка, въ подобіе нѣкоей палаты, или вежи, всю малевану лѣпо, иже мнится аки отъ каменя мраморнаго составленна быти; на ней пороховъ и рацей многое множество таинственно сокровенно суть важженія ради и показанія, ради многихъ огней; по обою страну того щита содѣлываютъ два ѳеатра для творенія діалоговъ и танцовъ, для бою на шпагахъ, и для прочихъ дѣйствій; окрестъ издалече устрояютъ зданіе сѣденія ради народа и лучшаго ради видѣнія: симъ же тако устроеннымъ, изводятъ мясопродавцы повелѣніемъ дожа трехъ или четырехъ воловъ, и великимъ мечемъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго предъ всенародными очами отсѣкаютъ главы, если бы закалающе на уготовленіе пиршества мясопустнаго; послѣди творятъ танцы и

*

штуки по обою страну на оныхъ ѳеатрахъ; тоже вжигаютъ сокровенные на щитѣ изъ пороху устроенные вещи, яже аки молнія съ небеси спадшая мнятся быти съ громомъ и явленіемъ разновидныхъ огней. Паки по двою, или трою днію, внутрь Дожскаго двора устрояютъ палаты на сѣденіе народа, и снисходятся людей много; водятъ же паки вола оцѣпивши за рога вервомъ и водяще окрестъ издалече, тоже припущаютъ псовъ, изученныхъ хватати за уши, и травятъ дотолѣ, доколѣ же живому отгрызутъ уши; тоже изводятъ втораго, третьяго и четвертаго, и творятъ всѣмъ такожде даже до девяти, десятаго травятъ безъ верва, единодесятаго привязуютъ до висящаго верева посредѣ двора Дожскаго, дванадесятому волу отсѣкаютъ главу, и послѣди расходятся. Но прейдемъ отсюда къ инымъ вещамъ, яже видѣхъ въ Венеціи. Видѣлъ по вся дни, кромѣ святой четыредесятницы, отъ великородныхъ людей, тако полу женска, яко и мужска, приходящихъ на всякъ день поутру и и въ вечеру на плацъ Св. Марка на видѣніе штукъ и дѣйствій; того же ради облекаются въ личины, да непознаваемы будутъ родительми и други своими; безчестно бо есть тамо богату стояти и на оные игры и чудеса смотрѣти; тамо аки на ярманкѣ всегда народъ многъ, идѣ же и азъ, едва не всякъ приходя день, видѣхъ многая чудесная, обаче не волхвованіемъ, но наукою творимая.

Видѣлъ двухъ человѣкъ сильныхъ, единаго отъ странъ римскихъ, другаго же отъ французскихъ въ Венецію пришедшихъ, и различныя показующихъ храбрости. Римлянинъ такову показалъ силу: наливаетъ ушатъ воды полонъ и взимаетъ отъ земли зубами, заложивши назадъ руки, и трясетъ тако, яко верьху главы его вода льется, тоже помалу наклоняетъ главу и по-

ставляетъ на землю; паки тотъ же ушатъ оцѣпивши вервомъ подъемлетъ вверхъ носомъ, и держитъ яко чрезъ пять минутъ, таже полагаетъ на землю; паки двѣ большія пушки, едину на единомъ, другую на другомъ плечѣ положивши, держитъ; паки поставляетъ два стула, и на оныхъ возлегаетъ съ верху чревомъ, единаго дотыкающися главою, а другаго ногами; верьху же персей своихъ тремъ человѣкамъ возлѣсти и стояти повелѣваетъ; и тако стоящихъ на себѣ держитъ, висяй главою и ногами на сѣдалищахъ, и никако же учинайся до земли; паки подымаетъ человѣка съ лѣстницею высоко, и держитъ на зубахъ; паки желѣзную великую наковальню, тысящу фунтовъ вѣсу въ себѣ имущую, полагаетъ верьху персей своихъ, самъ лежащи на землѣ, два же человѣка всею силою великими млатами верьху наковальни біютъ. Французъ такожде сильный, о немъ же прежде рекохъ, таковыя показа храбрости: 1. человѣка, стоящаго на лѣстницѣ, возвышаетъ въ верхъ, и полагаетъ верьху зубовъ, и держа его пляшетъ; 2. паки бревно великое, яко тремъ человѣкамъ на плечахъ понести, верьху зубовъ держитъ; 3. столъ съ кушаньемъ держитъ на зубахъ; 4. два ушата, желѣзными окованные обручами и наполнены водою, вѣшаетъ по обою сторону креста деревянна велика и держитъ на зубахъ; 5. вервъ толсты, аки первый палецъ человѣческій, прерываетъ. Паки видѣхъ по шнуру скачущихъ и чудесная творящихъ человѣковъ и женъ, и прочая игры и штуки различныя дѣлающихъ.

Въ Венеціи греческая церковь Св. Георгія есть зѣло лѣпотна, отвнѣ и отвнутрь отъ единаго превеликаго тесанаго составлена каменя стариннымъ расположеніемъ, ни единаго въ себѣ имущая внутрь столпа, токмо внѣ мало, и верхъ точію единъ великъ, листо-

вымъ бѣлымъ желѣзомъ лѣпотнѣ покровенъ. Тамо греки обыкновенія не имутъ никогда приходити на утреню, аще бы и въ наибольшій праздникъ, токмо на службу Божію и на вечерню. Тамо въ церкви не дозволяется просити милостыни; но единъ отъ церковныхъ прокураторовъ есть поставленъ, просяй ходящи по церкви на всю недѣлю въ службѣ Божіей, по окончаніи же раздаетъ деньги тѣмъ, что повелѣно, иже суть вписаны въ реестръ церковный. Въ отправѣ церковной согласуютъ во всемъ съ нами, токмо симъ разнствуютъ.

Первое на службѣ Златоустаго, егда служатъ соборомъ, на первомъ входѣ, си есть со Евангеліемъ егда речетъ діаконъ: Премудрость прости, всѣ единогласно поютъ Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу; тоже входящимъ въ алтарь окончеваютъ, и абіе поютъ сами такожде и тропари.

Прокимена не поютъ предъ апостоломъ, но чтецъ его, иже чтетъ апостолъ. По апостолѣ не поютъ на два клироса Аллилуіа, но на единой сторонѣ.

Господи помилуй и прочая къ ектеніи всегда пономарь отвѣтствуетъ въ алтарѣ.

Иже хѣрувимы на единой поютъ сторонѣ.

Егда многолюдствіе бываетъ въ церкви, діаконъ не читаетъ евангелія посредѣ церкви, но возглашаетъ на каѳедрѣ высоко, идѣже проповѣдь бываетъ, и тамо чтетъ лучшаго ради вниманія.

Канонникъ поется токмо на единой сторонѣ.

Егда рекутъ: Вонмемъ, Святая Святымъ не отвѣщаетъ абіе пономарь: Единъ святъ, но первѣе глаголетъ: На помощь всѣмъ православнымъ христіанамъ, таже Единъ святъ и прочая до конца.

На вечерни, егда служатъ соборомъ, сами священники поютъ Свѣте тихій, егда же ни, то поетъ единъ на клиросѣ, и не входитъ въ царскіе врата священникъ, доколѣ же не услышитъ: пришедше на западъ солнца.

Не выходятъ на средину церкви пѣти ничтоже: ни стиховенъ, ни Достойно, токмо на клиросѣхъ.

Всегда же единъ отъ нихъ что-либо поетъ, прочіе же токмо гудутъ и творятъ въ подобіе нѣкоего инструмента; всенощное отправляютъ вкупѣ съ обѣднею, утреню же всегда въ свое время; на всенощное же хлѣбы великіе пекутъ съ медомъ и кореніемъ и раздаютъ всѣмъ отъ велика до мала, ни единаго презирающе, яко же у насъ бываетъ; единъ точію разъ благовѣстятъ на всякое богомоліе или на службу Божію, или на вечерню, или на утреню; въ воскресеніе и въ иные праздники звонятъ во всѣ колокола, по вся же дни въ единъ токмо; въ великіе же праздники звонятъ трижды: первый разъ, егда идетъ священникъ на проскомидію, вторый,—егда переноситъ дары, третій,—егда глаголетъ: Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.

Въ четыредесятницу 1. на преждеосвященной не чтутъ паремій посредѣ церкви, но на клиросѣ, 2. Да исправится поетъ седмичный въ алтарѣ, а не яко же у насъ кто чтетъ пареміи посредѣ церкви, онъ же поетъ и Да исправится; поклоновъ творити не обыкоша, токмо метаніе; на первой же недѣлѣ поста, на вечернемъ канонѣ, поклоновъ не творятъ, токмо крестятся; въ пятокъ же не чтутъ пассій, или страстныхъ евангелій, токмо малое евангеліе; вмѣсто же пассій чтутъ часть акаѳиста Богородицы, раздѣляюще по три ікосы на пятокъ черезъ четыре седмицы на повечерницѣ, на мѣстѣ ономъ, идѣже требѣ чести канонъ, поютъ ирмосы отъ акаѳиста со

стихами, даже до ікосовъ; послѣди же выходитъ священникъ предъ мѣстный образъ Богородицы и рекши: Ангелъ предстатель посланъ бысть рещи Богородицѣ, радуйся, трижды, тако чтетъ три кондака и три ікоса, послѣди же престаетъ, и поютъ клирицы седьмую пѣснь съ стихи, и прочая до конца. Во вторый пятокъ подобнѣ творятъ, обаче три ікосы и кондаки иные послѣдующіе священникъ чтетъ; въ третій пятокъ паки иные три, а въ четвертый оканчиваютъ, и тако аки единъ акаѳистъ чрезъ четыре недѣли чтутъ.

Въ Венеціи многія церкви имутъ части святыхъ мощей греческихъ и римскихъ, обаче не цѣлыя, но малыя части и не показуютъ никому же: суть же токмо цѣлыя тѣлеса святыхъ греческихъ, въ римскихъ церквахъ лежащія, ихъ же токмо трижды въ годъ открываютъ и показуютъ, си есть въ Свѣтлое Воскресеніе, на Сошествіе Св. Духа и въ день ихъ празднованія. Первый святый именуется Іоаннъ Милостивый, патріархъ александрійскій, иже лежитъ въ церквѣ, именуемый S. Ioannis Bragulae, на правой странѣ въ златой рацѣ. Вторый святый именуется праведный Сава, иже лежитъ въ церквѣ, именуемой Св. Антонія. Третій святый именуется Аѳанасій патріархъ, учитель церковный, иже опочиваетъ въ монастырѣ капуцинскомъ, въ церкви.

Въ Венеціи гостинницъ (у католиковъ) много къ нощеванію и содержанію, опредѣленныхъ же для всѣхъ бѣдныхъ особнѣ, для перегриновъ ли и путниковъ странныхъ. Первая изъ нихъ именуется госпиталь Св. Петра и Павла. Тамо перваго вечера дается хлѣбъ и вино и дванадесятъ сольдовъ или полушекъ и ложе; втораго вечера хлѣбъ и вино и ложе; третіяго такожде. Вторая именуется госпиталь Св. Іоанна и Павла: тамо нѣсть пенязей, токмо три нощи нощевати и въ вечеръ

же хлѣбъ и вино давати обыкоша. Третія стоитъ, аки бы на предмѣстіи, на мѣстѣ именуемомъ Incurabile, т. е. неизлѣчимыхъ, до него же требѣ чрезъ воду около мили превезтися; тамо раздается хлѣбъ и вино и едина нощь къ перенощеванію, аще же ты хощешь, аще же ни, то въ кое нибудь время можешь отобрати свою порцію: мнози бо тако творятъ ради не приборныхъ одровъ. Къ четвертому госпиталю требѣ перевезтися на островъ Мурáно; тамо на едину токмо нощь постель добра и шесть сольдовъ жалованья дается. Тамо знатные суть стеклянные заводы, въ нихъ же прекрасныя зеркала и вещи удивительныя дѣлаютъ. Сія вся азъ разсмотрѣхъ, бывши ми во всѣхъ оныхъ реченныхъ госпиталяхъ [1]».

Недалече отъ церкви греческой стоитъ гостинница грековъ.

Барскій, въ бытность свою въ Венеціи, многократно бывалъ въ тамошней греческой церквѣ Св. Георгія и разговаривалъ съ греками духовными и мірскими, но ни слова не сказалъ о началѣ и судьбѣ греческой селитвы въ этомъ торговомъ и богатомъ городѣ. Сей недостатокъ его я восполняю, имѣя подъ руками книжицу подъ названіемъ: Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετίᾳ. Ἱστορικὸν ὑπόμνημα Ἰωάννο Βελούδου. Ἐν Βενετίᾳ. 1872, то есть: Водвореніе православныхъ еллиновъ въ Венеціи Историческая запись Іоанна Велуда. Венеція. 1872 г.

2. Когда злополучное Византійское царство подпало подъ иго разбойниковъ-крестоносцевъ въ 1204 г., тогда венеціанамъ по раздѣлу достались острова и приморскія области Еллады; раздѣлъ этотъ весьма выгоденъ былъ имъ, такъ какъ они, издавна торгуя съ востокомъ, опытомъ дознали, гдѣ имъ всего лучше господствовать. Такимъ образомъ открылись новые рынки для

[1] Изд. Прав. Пал. общ. I, 157—169. Ред.

торговли ихъ, которая, въ началѣ увеличившись покупкою плодороднаго острова Крита, а потомъ упрочившись договорами съ Византійскимъ государствомъ и съ султаномъ Египта, продолжалась во все XIII столѣтіе, а въ XIV вѣкѣ расширилась и процвѣтала. Въ эти вѣка еллины, дотолѣ не охотники возить свои товары съ Востока на Западъ, устремились въ Венецію, то ради торговли, то избѣгая магометанскаго ига. Когда же Византійская держава, стѣсняемая побѣдами Орхана, Амурата I и Баязета, клонилась къ паденію, а венеціанская аристократія, увѣренная въ своемъ могуществѣ на морѣ, распространяла предѣлы свои и на Востокѣ, а въ пристани богатой столицы своей видѣла корабли свои, нагруженные торговыми сокровищами, тогда еллины чаще и чаще начали стекаться въ эту столицу, находя въ ней миръ, безопасность и довольство (1400—1437). Здѣсь-то селились эти торговые люди, избѣгая бѣдствій отчизны своей; здѣсь же водворились и другіе греки, ученые и сановные, потому что Венеція, первая изъ итальянскихъ городовъ, пріютившая у себя еллинскую ученость Еммануила Хрисолоры и Димитрія Кидонея (1390—1396 г.), достодолжно цѣнила обученіе Георгія Трапезунтскаго и Іоанна Аргиропула, а послѣ нихъ любезно принимала у себя Гемиста, Виссаріона и другихъ, которые послѣ флорентинскаго лжесобора, болѣе политическаго, нежели церковнаго, приходили къ владычицѣ морей, увлекаясь щедрыми обѣщаніями ея и подумывая о почестяхъ. Кромѣ сего число еллиновъ значительно увеличилось въ Венеціи для службы во флотѣ ея, которому она обязана занятіемъ далматинскихъ городовъ Трагурія, Спалата, Себеника и другихъ въ XV-мъ столѣтіи (1420 г.).

Для всѣхъ этихъ еллиновъ, приверженныхъ къ своей церкви, но не имѣющихъ собственнаго храма, богослуженіе совершалось, съ дозволенія венеціанскаго сената, то въ одной, то въ другой церкви католической, и тутъ они терпѣли утѣсненіе и гоненія отъ папскаго духовенства. Въ церквахъ Св. Сервилія, Св. Лаврентія, Св. Севира и Св. Власія служили православные монахи, а въ церквахъ Св. Іоанна Златоустаго, Св. Агаѳіи и Св. Іоанна in Bragora — священники женатые, въ обители же Св. Екатерины delle Saeehe—старцы синайскіе. Сверхъ сего извѣстно, что нѣкоторые еллины собирались въ церкви Св. Евстафія, въ которой находился особый алтарь Св. великомученика Димитрія. Впрочемъ, объ этомъ братствѣ уцѣлѣло лишь одно воспоминаніе отъ 1526 года: кто-то изъ братчиковъ пожертвовалъ червонецъ въ праздникъ сего великомученика. Изъ уцѣлѣвшихъ рукописныхъ дѣлъ еллинскаго общества въ Венеціи видно, что православные іереи, совершавшіе божественную литургію въ частныхъ домахъ, напримѣръ у Димитрія Филомати и у другихъ, были преслѣдуемы венеціанскимъ правительствомъ съ угрозою изгнанія изъ города, если не прекратятъ свое еретическое богослуженіе. Эти іереи были Михаилъ Косма изъ Евбеи (1412—1418 г.), Асань 1416 г. и другіе. Власти даже разрушили молитвенный домъ грековъ въ околоткѣ della Bragora, 1457 г., и не дали дозволенія построить особый храмъ на мѣстѣ, называемомъ ai Forni, 1478 г., подъ тѣмъ предлогомъ, что въ числѣ 5000 тогдашнихъ грековъ четыре тысячи ихъ были схизматики, и что они гнушались католическими церквами, въ которыхъ собирались по необходимости. Вотъ какова была вѣротерпимость папскаго клира и самаго правительства Венеціи! Но продолжимъ повѣствованіе.

Когда Магометъ II въ 1453 г. взялъ съ бою Константинополь, тогда многіе изъ грековъ, избѣгая отъ страшныхъ утѣсненій со стороны турокъ, не по малодушію, а по желанію спасти священное наслѣдіе мудрости, водворились въ Венеціи и нашли тутъ безопасность. Сюда они принесли множество драгоцѣнныхъ рукописей. Извѣстны имена нѣкоторыхъ изъ нихъ. Это—учитель еллинской словесности Франкулисъ, производитель дѣлъ Николай Секундиносъ, Георгій Франциссъ, Константинъ Ласкарисъ, Димитрій Халкокондилисъ и другіе. Присовокупляется къ нимъ россійскій архіепископъ Исидоръ, промѣнявшій вмѣстѣ съ Виссаріономъ Никійскимъ православіе на кардинальскую мантію, убѣжавшій впослѣдствіи въ Галату послѣ того, какъ попалъ въ плѣнъ, былъ проданъ и выкупленъ за малую, какъ и заслуживалъ, толику денегъ. Онъ, возвратившись въ Венецію и видя, что многочисленные еллины не имѣли своего святилища, усердно просилъ тамошній сенатъ отдать имъ какую-нибудь церковь (1456 г.). Но имъ отведенъ былъ уголокъ въ храмѣ Св. Власія in Castello съ такимъ наказомъ (28 Марта 1470 г.), чтобы ни единъ священникъ у грековъ, послѣдователей ереси, далекихъ отъ католической вѣры, собиравшихся для богослуженія тамъ и сямъ, впредь не смѣлъ священнодѣйствовать ни въ какомъ храмѣ, кромѣ церкви Св. Власія, какъ это повелѣно было прежде,—sicut alias captum fuit. Однако, изъятіе изъ сего закона сдѣлано было для проживавшей тогда въ Венеціи Анны Палеологины Ерминевтины, дочери великаго князя константинопольскаго Луки Нотара. Она въ 1480 г., 27 Сентября, вновь получила отъ сената дозволеніе на совершеніе литургіи въ ея домѣ; ибо прежнее подобное дозволеніе, данное ей и

Евдокіи Кантакузинѣ, супругѣ свѣтлѣйшаго Матѳея Спандунина 8 Іюня 1475 г., отмѣнено было въ 1478 г. А въ реченной церкви Св. Власія собирались молиться православные еллины, и хоть тутъ и стѣснялись по причинѣ многолюдства, но принуждены были довольствоваться этою церковію, такъ какъ въ предложенную имъ капеллу Святой Урсулы въ 1473 г. не допускали ихъ тамошніе доминиканцы.

Спустя нѣсколько времени венеціанскіе греки, увлеченные примѣромъ славянъ, албанцевъ, армянъ и другихъ, проживающихъ въ Венеціи иностранцевъ, и сами рѣшились составить братство во имя Св. Николая ради лѣченія больныхъ и вспомоществованія несчастнымъ и бѣднымъ сиротамъ и вдовамъ, которыя лишились отцовъ и мужей на службѣ аристократіи и ради другихъ богоугодныхъ дѣлъ. Посему они просили у сената позволенія на это и сподобились получить оное въ 28 день Ноября 1498 г., но съ такимъ условіемъ, чтобы число братчиковъ мужескаго пола не превышало двухсотъ пятидесяти, а число женщинъ было бы неопредѣленно. Сіе то братство основало, выстроило и снабдило имуществомъ храмъ Св. Георгія и пріобрѣло отъ правительства надлежащую правѝну (документъ) на владѣніе симъ храмомъ и на всѣ движимыя и недвижимыя собственности его, кои по временамъ пріобрѣло на собственныя деньги. А эта правѝна, утвержденная сенатомъ въ 1527 г., и въ послѣдующія времена признаваема была имъ законною и неотъемлемою.

Этому братству предоставлена была высшая и безапелляціонная власть управлять имѣніями его и судить и рядить всѣ дѣла. Оно одно, собираясь послѣ каждаго трехлѣтія подъ названіемъ Γενικὸς Σύλλογος = Общее Собраніе, подновляло Совѣтъ сорока (Σύλλογος τῶν

Τεσσαράκοντα καὶ Ἐναρίθμων) избраніемъ новыхъ членовъ на мѣсто выбывшихъ. А этотъ Совѣтъ, по предоставленному ему отъ всего братства праву, избиралъ епитроповъ (попечителей), седмичныхъ священниковъ и другихъ, которые получали жалованье, строго соблюдалъ древнія преданія и постановленія касательно богослуженія, обычаевъ, благопристойности и церковнаго благочинія, обученія дѣтей и благотвореній, давалъ приказанія и назначалъ должности, смотря по житейскимъ надобностямъ, даже участвовалъ въ выборѣ архіепископовъ своихъ. Само братство утверждалось сенатомъ и думными членами всего общества (τῶν προνοητῶν τοῦ Κοινοῦ). А дѣла, касающіяся всего общества и церкви, производились однимъ епитропомъ, попечителемъ (Castaldo или Guardiano), однимъ мѣстоблюстителемъ его и однимъ письмоводителемъ, которые всѣ три вмѣстѣ составляли такъ называемую протокаѳедрію (Banca), четырьмя епитропами, завѣдывавшими постройкою храма и десятью старшинами съ титуломъ декановъ. Надлежащій силлогосъ образовался только въ 1563 году. Сначала онъ состоялъ изъ сорока братчиковъ (1581 г.), а по прошествіи одиннадцатилѣтія — изъ шестидесяти.

Потеря венеціанами городовъ Навпакта и Навпліи и другихъ мѣстъ въ Пелопоннесѣ (1500—1540 г.), потеря острова Кипра (1571 г.), и наипаче война съ турками за островъ Критъ, продолжавшаяся съ 1644 года по 1669-й, увлекли весьма многихъ еллиновъ въ Венецію. Нѣкоторые изъ нихъ прибыли туда, обольстившись щедрыми обѣщаніями тамошней аристократіи, а другіе бѣжали отъ турокъ, особенно съ 1569 года по 1580-й. Въ это время пятьдесятъ греческихъ семействъ ушли съ Кипра въ истрійскій городъ Полу, и тутъ построили себѣ церковь во имя Св. Николая Чудотворца

въ 1583 году. А грековъ въ Венеціи было тогда болѣе 4000. Впослѣдствіи же число ихъ увеличилось настолько, что въ 1635 г. для избранія архіепископа Аѳанасія Валеріана явились 474 избирателя. Аѳинцы, пелопоннесцы, ѳессалійцы, навпактяне, критяне, евбейцы, коринѳяне, іонійцы, македонцы, ѳракіяне, епироты, всѣ они единодушно радѣли о преуспѣяніи и чести рода своего, всѣ усердно пособляли братству въ ежедневныхъ расходахъ его. А такъ какъ каждый изъ нихъ считалъ честнымъ долгомъ своимъ быть представителемъ и ходатаемъ своихъ родичей, то для уравненія многихъ разныхъ отчизнъ рѣшено было (1625 г.), чтобы силлогосъ шестидесяти составился изъ девяти собратчиковъ каждой отчизны, именно: Кипрской, Критской включительно съ выходцами изъ околотковъ Эгейскаго моря, Навплійской вмѣстѣ съ Монемвассійскою, Закинѳо-Кефалонійской, Керкирійской, анонимныхъ околотковъ и еще девяти. Такимъ образомъ, составилось собраніе 63 членовъ подъ названіемъ Σύλλογος τῶν Τεσσαράκοντα καὶ Ἑναρίθμων (Zonta). Изъ сонма сихъ-то членовъ ежегодно избираемы были вышеупомянутая протокаѳедрія (къ которой впослѣдствіи присоединены были два киверни́та и одинъ ѵпотопо‹ти›рити́съ), два ѵперасписта̀, два синдика и два антилога на двухлѣтіе, десять декановъ, два ефора для присмотра за постройками, одинъ логистъ (счетчикъ), и всѣ на жалованьѣ клирики и міряне. Всѣ эти выборы подтверждались полнымъ числомъ голосовъ, за исключеніемъ избраній великаго епитропа или попечителя, епископовъ и очередныхъ священниковъ, для каковыхъ избраній достаточны были двѣ трети голосовъ.

По прошествіи 41 года, съ той поры, какъ греки начали совершать богослуженіе въ церкви Св. Власія,

они пламенно просили совѣтъ венеціанской декандріи въ 14 день Октября мѣсяца 1511 года, чтобы имъ дозволено было купить участокъ земли и построить на немъ храмъ во имя Спаса и Св. великомученика Георгія. Многія причины понудили ихъ къ сему; во-первыхъ, столкновеніе двухъ вѣроисповѣданій римскаго и восточнаго, во-вторыхъ,—приличное погребеніе усопшихъ и избѣжаніе соблазна и огорченій оттого, что тѣла грековъ были выбрасываемы католиками въ море, или погребаемы вмѣстѣ съ тѣлами негодяевъ и повѣшенныхъ злодѣевъ, и въ третьихъ,—тѣснота Власьевской церкви, не вмѣщавшей всѣхъ православныхъ послѣ того, какъ число ихъ увеличилось призывомъ ополченцевъ для защиты Венеціанской державы, ополченцы же эти пришли съ своими женами и дѣтьми.

Просимое греками дозволеніе было дано имъ дожемъ 30 Апрѣля 1514 года съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они и въ Римѣ исходатайствовали себѣ благословеніе на созданіе храма и на устройство при немъ кладбища. Получено было ими и это благословеніе при содѣйствіи венеціанскаго посланника въ Римѣ, получено отъ папы Льва I въ 3 день Іюня 1514 года, и потомъ повторено папою Климентомъ VII 26 Марта 1526 года. Сей послѣдній не только благословилъ грековъ строить храмъ съ колокольнею и кладбищемъ, но и объявилъ все общество ихъ свободнымъ отъ всякаго вмѣшательства латинскаго клира въ церковныя дѣла его, съ тѣмъ уговоромъ, чтобы они ежегодно давали сему клиру пять фунтовъ бѣлаго воска (которые никогда не требовались и не давались). Послѣ сего греки купили участокъ земли у Петра Августина Контарана за 2168 червонцевъ 27 Сентября 1526 года, въ мѣстности, называемой in Birі, и тутъ построили себѣ

сперва деревянный храмъ, а потомъ и каменный по чертежамъ архитекторовъ Сансовина, Санта ломбардца, Іоанна Антонія Хіона ломбардца же и Андрея Палладіо. Постройка его продолжалась 34 года, и кончена была 11 Іюля 1573 года. А издержаны на это дѣло болѣе 15000 дукатовъ. Поощрялъ же къ сему грековъ словомъ своимъ іерей Николай Малаксà (1553—1572 г.) такъ, что даже дѣти съ усердіемъ и благоговѣніемъ копали рвы для фундамента храма».

Этотъ всечестный храмъ высится среди широкаго двора, обнесеннаго каменною стѣною. Къ западной окраинѣ сего двора приближается водный каналъ, съ котораго входятъ туда пріѣзжающіе по морю чрезъ высокія каменныя ворота. Почти у самой пристани сего канала справа стоитъ высокая и красивая колокольня. А на погостѣ сѣверномъ и восточномъ находится древнее кладбище, отдѣленное отъ двора желѣзными рѣшетками. На южной же сторонѣ красуется монастырь съ кельями, въ которыхъ окна рѣшетчаты.

Въ самый храмъ ведутъ три двери, знаменующія троичность вѣчнаго Божества, средняя такъ-называемая великая и двѣ боковыя, въ срединѣ сторонъ храма. Надъ южною дверью помѣщена мозаическая икона Св. Георгія, а надъ сѣверною—живописная икона Святителя Николая, надъ великою же—въ полукругѣ мозаическій ликъ Спасителя, тутъ же вставлена и надпись:

† Χριστῷ Σωτῆρι
καὶ τῷ ἁγίῳ μάρτυρι Γεωργίῳ οἱ μέτοικοι
καὶ οἱ ἀεὶ καταίροντες Ἐνετίαζε τῶν Ἑλλήνων,
ὅπως ἔχοιεν κατὰ τὰ πάτρια τῷ θεῷ θρησκεύειν,
ἐκ τῶν ἐνόντων φιλοτιμησάμενοι τὸ Ἱερὸν
ἀνέθηκαν, ,αφξδ.

† Христу Спасителю
и Святому мученику Георгію переселенцы, навсегда

водворившіеся въ Венеціи изъ рода еллиновъ, дабы могли служить Богу по уставу отцовъ, посильно сложившись, сіе чтилище посвятили. 1564 года [1].

На наружныхъ стѣнахъ описываемаго храма размѣщены священныя изображенія, именно: спереди—триморфонъ изъ мусіи, т. е. Владыка Христосъ, Пресвятая Марія и Предтеча, а на бокахъ двѣнадцать апостоловъ, написанные на доскахъ въ 1696 году иждивеніемъ Николая Сара изъ Іоаннины и поновленные (неудачно) въ 1855 году. Что касается до внутренности сего храма, то и она съ 1574 года по 1696-й украшаема была многими и различными художественными работами и святыми образами, мусійными и написанными на доскахъ. Въ самый храмъ входишь по четыремъ бѣломраморнымъ ступенямъ чрезъ великую западную дверь и нáρθиксъ (литійный притворъ), въ которомъ замѣчательны шесть ангеловъ, написанные въ 1690 году иждивеніемъ кипрянина Петра Хрисаѳида. Сей храмъ включительно съ алтаремъ построенъ въ видѣ креста. Длина его отъ западной двери до иконостаса измѣряется 17½ саженями, а ширина 18-ю, вышина же 15-ю. Полъ въ немъ выстланъ мраморными четырехугольными плитами, красными и бѣлыми, и обновленъ въ 1822 году. Въ небѣ купола изображенъ Господь Вседержитель съ надписью вокругъ всего этого образа:

Ἰδοὺ προκύψας ὑψόθεν πρὸ τῆς δίκης
Ἐγὼ κριτὴς καὶ θεὸς πάντων πέλω.
Се приникаю свыше ранѣе суда
Я судія и Богъ всѣмъ.

На купольной шеѣ написаны ангелы, многоочитые херувимы и шестикрылатые серафимы, двѣнадцать апо-

[1] Годъ сей надписи доказываетъ, что она снята была съ деревяннаго храма и помѣщена здѣсь.

столовъ, сидящіе на престолахъ и судящіе двѣнадцать колѣнъ израильскихъ, а подъ ними пророки, предвозвѣщающіе всей вселенной воплощеніе Сына Божія. Вся эта живопись произведена кистію Іоанна кипрянина въ 1589—1590 году. Лики пророковъ поновлены въ 1851 году. Изъ средины купольнаго неба спущена цѣпь, и на ней виситъ паникадило, красиво сдѣланное изъ серебра. На боковыхъ стѣнахъ, раздѣленныхъ мраморнымъ поясомъ въ 1586 г. на два яруса, въ верхнемъ ярусѣ у оконъ изображены ангелы, а въ нижнемъ—помѣщены на южной стѣнѣ древнія высокаго письма иконы Христа посреди Богоматери и Предтечи, Спасителя, сидящаго на престолѣ, и Богоматери. Далѣе сзади епископской каѳедры дивно историровано мусіею божественное Преображеніе иждивеніемъ кипрянина Вернарда Акри въ 1666 году: на этомъ образѣ бѣлыя одежды преобразившагося Христа, при озареніи ихъ лучами солнца, блистаютъ какъ звѣзды; на сѣверной же стѣнѣ видятся иконы: Осязаніе Ѳомы, написанное весьма древнимъ живописцомъ Саракиномъ, Св. великомученикъ Георгій, Распятіе Спаса и преславное Воскресеніе Его. У сѣверной двери высится красивый амвонъ, съ котораго діаконъ читаетъ евангеліе и на который онъ восходитъ чрезъ потаенную въ стѣнѣ лѣстничку. Надъ этимъ амвономъ написанъ на стѣнѣ стратилатъ Георгій. А супротивъ него у южной двери стоитъ памятникъ надъ могилою перваго въ Венеціи іерарха Гавріила Севира, сооруженный изъ наилучшаго мрамора. Надъ нимъ, супротивъ онаго стратилата, написанъ образъ Святителя чудотворца Николая. У обѣихъ сторонъ храма, на всей длинѣ его, стоятъ такъ-называемыя стасидіи (сѣдалища), изящно выточенныя изъ орѣховаго дерева разными токарями (1574—1577 г.). А ар-

*

хіерейскій ѳро́носъ, той же токарной работы, позолоченный, водруженъ у края праваго клироса. Супротивъ его, на лѣвой сторонѣ, становятся предсѣдатели и попечители. Иконостасъ сей сверху до низу сооруженъ изъ камней, а косяки царскихъ дверей изъ бѣлаго мрамора; на внутреннихъ стѣнахъ косяковъ написаны два ангела, а на перекладинѣ надъ косяками—Нерукотворенный образъ Спасителя; надъ нимъ же золотыми буквами начертано изреченіе царепророка Давида:

Αὕτη ἡ κατάπαυσίς μου εἰς αἰῶνα αἰῶνος·
Ὧδε κατοικήσω, ὅτι ἡρετισάμην αὐτήν.
Се покой мой во вѣкъ вѣка.
Здѣ вселюся, яко возлюбихъ его [1].

На царскихъ дверяхъ позолоченныхъ изображены справа Мельхиседекъ, а слѣва Авраамъ, оба въ ростъ съ евхаристическими дарами. Эти вставленныя тутъ изображенія написалъ въ 1686 году іерей Еммануилъ Ца́несъ, критянинъ, изъ города Ретимна, отличный иконописецъ и пѣвецъ, а самыя двери сработалъ Христофоръ Марку́рисъ, керкиреецъ, въ 1811 г. Надъ царскими дверями помѣщены пять небольшихъ, но хорошихъ иконъ XV вѣка, кои прежде находились въ церкви Св. Власія, именно: въ срединѣ Тайная Вечеря, а на сторонахъ Входъ Господа въ Іерусалимъ, Воскрешеніе Лазаря, Вознесеніе Христово и Сошествіе Св. Духа на апостоловъ; надъ южною алтарною дверью: мученичество Св. архидіакона Стефана, Срѣтеніе Господне и архистратигъ Михаилъ, а надъ сѣверною: Благовѣщѣніе, Рождество Христово и Преображеніе. Эти праздничныя иконы, поворачивающіяся на петляхъ своихъ, отворяются въ большіе праздники и на мѣстѣ ихъ

[1] Псал. CXXXI, 14 Ред.

выставляются святыя мощи, покоющіяся въ серебреныхъ и стеклянныхъ влагалищахъ, выставляются для поклоненія имъ; мощи же эти принесены и даны различными епископами и іереями, и помѣщены тутъ лѣтъ за двѣсти назадъ и болѣе (отъ 1872 г.). Между ними есть серебреный крестъ съ немалою частицею Животворящаго Древа, данный мѣстнымъ архіереемъ Герасимомъ Влахомъ, а сзади его хранится архіерейская митра вселенскаго патріарха Меѳодія, который послѣ двухлѣтняго патріаршества (1669—1671 г.) отказался и ушелъ въ Венецію, гдѣ и былъ настоятелемъ тамошней греческой церкви. На сѣверномъ надъиконостасьѣ покоится въ драгоцѣнномъ ковчежцѣ цѣлая десница Св. Василія Великаго; она, нѣкогда бывшая достояніемъ царя Махаила Палеолога, вмѣстѣ съ мощами Св. архидіакона Стефана и Іоанна Златоустаго принесена была въ Венецію въ 1577 г. филадельфійскимъ архіереемъ Гавріиломъ Севиромъ. Надъ самою срединою иконостаса водруженъ большой крестъ съ живописными изображеніями на немъ Бога Отца вверху, и дѣвы Маріи и Іоанна Богослова на концахъ отроговъ его. Этотъ крестъ весь серебреный и древній, времени византійскаго, возбуждаетъ въ молящемся умиленіе. Подъ нимъ, на подножіи его, токарномъ и позолоченномъ, красками написаны три пророка, предвозвѣщавшіе страсти Христовы. На алтарной аркѣ спереди дугообразно начертана надпись золотыми буквами: Утвержденіе на тя надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію. На свободныхъ мѣстахъ этой же арки изображены: справа Симеонъ на столпѣ, а слѣва Алипій Столпникъ Еммануиломъ Цáне на иждивеніе Димитрія Филиппова изъ Трикки (1663—1664 г.), подъ первымъ же Св. Кириллъ Александрійскій и Св. Григо-

рій Богословъ, а подъ вторымъ Іоаннъ Милостивый и Златоустъ. Въ иконостасѣ у царскихъ вратъ направо водруженъ образъ Владыки Христа съ евангелистами и апостолами около него въ серебреной ризѣ. Сей древнѣйшій образъ высокаго письма византійскаго подаренъ греческому братству въ концѣ XV вѣка константинопольскою великою княгинею Анною, дочерью великаго князя Луки Нотара, умерщвленнаго Магометомъ по взятіи Константинополя; налѣво помѣщена икона Богородицы, очень хорошая и украшенная драгоцѣнными камнями по серебреному окладу. Подлѣ Владычней иконы въ иконостасѣ поставленъ образъ Св. Николая, покровителя братства, а подлѣ Богоматерней—образъ Св. великомученика Георгія, именемъ котораго называется и самый храмъ. Эти двѣ мѣстныя иконы, вновь написанныя вмѣсто древнихъ, не извѣстно какъ уничтоженныхъ, поставлены тутъ въ 1834 году, когда передѣлана была нижняя часть иконостаса. У южной двери алтаря водружена мѣстная икона Св. Безсребренниковъ, а у сѣверной—образъ Іоанна Предтечи. Надъ помянутыми иконами Николая и Георгія помѣщены малые образа Моисея, Иліи пророка и Космы и Даміана безсребренниковъ. Они написаны въ началѣ XVI вѣка, а пожертвовалъ ихъ Антоній Вѐргисъ въ 1577 году. Кромѣ всѣхъ этихъ иконъ еще есть Святые образа Петра и Павла, Рождества Христова и Крещенія Господня; они красками написаны въ 1577 году знаменитымъ критскимъ иконописцомъ Михаиломъ Дамаскиновымъ; муссійный же образъ Благовѣщенія сдѣланъ Іоанномъ Антоніемъ Марѝни въ 1602 году. Всѣхъ образовъ иконостасныхъ болѣе сорока четырехъ.

Предъ мѣстными иконами зажигаются семь лампадъ, означающихъ семь даровъ Святаго Духа. Всѣ онѣ вы-

литы изъ серебра. А надъ царскими вратами горитъ неугасимая лампада. Предъ иконостасомъ стоятъ высокіе подсвѣчники, вылитые изъ мѣди въ 1613 году, и очень красивые. На двухъ изъ нихъ предъ Спасомъ и Богоматерью высокія свѣчи восковыя разрисованы, но горятъ на нихъ налѣпки. Кромѣ этихъ свѣточей и въ другихъ мѣстахъ храма зажигаются многія лампады.

Въ святый алтарь входятъ по двумъ ступенямъ, сдѣланнымъ изъ краснаго мрамора. Въ немъ три отдѣленія: среднее съ Святою трапезою, проскомидійное налѣво, и діаконское направо, всѣ три съ безсвѣтными углубленіями въ потолкѣ. Въ восточномъ углубленіи алтаря, что противъ Св. трапезы, въ самой верхней части его, покрытой мозаикою, изображены муссіею Владыка Христосъ, сидящій на престолѣ и благословляющій всѣхъ уповающихъ на Него, Пречистая Матерь Его царица по правую сторону Его, и Іоаннъ Предтеча по лѣвую,—оба въ ростъ стоящіе. Всѣ эти муссійные образа сдѣлали Іоаннъ Антоній Марини и Алусій Гаетанъ, первый образъ Владыки по рисунку еллина Ѳомы Ваѳа̀ (1597—1598 г.), а̀ вторый и третій образъ по рисункамъ Іакова Василаки изъ Мила и критскаго іерея Іоанна Власта, прозываемаго также Буніалетъ. Въ томъ же углубленіи подъ образомъ Владыки Христа, въ срединѣ, между двумя окнами, красками написаны на широкой доскѣ Приснодѣва, воздѣвшая руки къ Сыну Своему, и архангелы Михаилъ и Гавріилъ одесную и ошую Ея. Подъ Приснодѣвою повѣшенъ святый ковчегъ, для храненія въ немъ тѣла и крови Христа, украшенный снаружи позолотою, драгоцѣнными камнями и изображеніемъ Тайной Вечери на дверкѣ его съ надписью на сторонахъ: Азъ есмь хлѣбъ, снишедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ сего хлѣба,

живъ будетъ во вѣкъ. Предъ симъ ковчегомъ горитъ неугасимая лампада серебреная. На нижнихъ сторонахъ восточнаго углубленія алтаря красками изображены великіе іерархи церкви въ полномъ святительскомъ облаченіи, именно: направо Спиридонъ Тримифунтскій, Василій Великій и Григорій Богословъ, налѣво—Іоаннъ Златоустый, Аѳанасій Александрійскій и Николай Мурликійскій. Всѣ они благоговѣйно взираютъ на оный ковчегъ. А написаны они въ 1579 году, поновлены же въ 1853 году, какъ это видно изъ надписи тутъ: Михаилъ Дамаскинъ критянинъ росписалъ алтарное углубленіе въ 1579 году, а живопись его поновилъ Севастіанъ Сантисъ въ 1853-мъ.

Святая трапеза, четырехугольная, среди алтаря утверждена на одной колонкѣ изъ краснаго мрамора. Надъ нею высится сѣнь, поддерживаемая четырьмя столбиками изъ мрамора бѣлаго. Все это изготовлено подъ надзоромъ благочестивыхъ и свѣдущихъ православныхъ христіанъ, дабы въ храмѣ не появилось что-нибудь не церковное, какъ это замѣтно въ нѣкоторыхъ восточныхъ храмахъ въ западной Европѣ. Святая трапеза освящена по уставу бывшимъ далматинскимъ архіереемъ Венедиктомъ Кралевичемъ 22 декабря 1853 года. Позади ея на царскихъ вратахъ, внутри алтаря, историрована Тайная Вечеря кистію Венедикта Емборія критянина въ 1606 году. Въ алтарномъ діакониконѣ красками написаны Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ и четыре ангела въ углахъ, а въ проскомидійномъ отдѣленіи етимасія (т. е. престолъ съ стоящимъ на немъ крестомъ), Константинъ и Елена и другіе Святые, въ углахъ же четыре евангелиста. Въ восточныхъ углубленіяхъ (ἁψῖδες) діаконикона и жертвенника красками же изображены Вознесеніе Христово и Осязаніе Ѳомы. Эти изображе-

нія очень древни (1593 г.) и хороши, а написалъ ихъ Іоаннъ Кипрянинъ, тотъ самый, который историровалъ и куполъ храма. Въ діакониконѣ хранится плащаница Христова подъ стекляннымъ поставомъ. Она написана въ 1677 г. реѳимнійскимъ іереемъ Еммануиломъ Цáне. Тамъ же у южной стѣны стоитъ большой крестъ деревянный, украшенный мозаикою изъ черепахи и перламута. Онъ выносится на средину храма во время утрени великой Пятницы, по древнему обычаю. Предъ нимъ горитъ неугасимая лампада, вылитая изъ серебра. А написанное на немъ Распятіе возбуждаетъ во всякомъ благоговѣніе и умиленіе. Этотъ крестъ, изготовленный въ Кіевирѣ, пожертвованъ въ 1662 году Димитріемъ Перули аѳинянином. Надъ симъ крестомъ въ полукругѣ красками написанъ Пилатъ, умывающій свои руки. Тамъ же іерейскій умывальникъ сдѣланъ изъ краснаго мрамора и устроенъ шкафъ, въ которомъ хранятся церковныя книги. А въ углубленіи проскомидійнаго отдѣленія алтаря историровано Снятіе со креста, вѣроятно Михаиломъ Дамаскинымъ, о которомъ говорено выше [1]. Надъ углубленіемъ же этимъ изображенъ безначальный Отецъ съ надписью: Ветхій денми. На стѣнахъ сего отдѣленія написаны Святые діаконы Лаврентій, Парменъ, Прохоръ и прочіе. Направо отъ жертвенника въ стѣнѣ устроена сосудохранительница, σκευοφυλάκιον. Тутъ же къ сѣверной стѣнѣ прикрѣплена древнѣйшая и досточтимая икона Богоматери въ серебренопозолоченномъ окладѣ, украшенномъ разноцвѣтными драгоцѣнными камнями и различными привѣсками. Эта икона, на которой Богоматерь красками написана такъ, что она простираетъ свои руки къ Сыну Своему и Владыкѣ, а надъ Нею въ лѣвомъ углу ангелы съ облаковъ

[1] Стр. 278 и 280. Ред.

зрятъ на Нее, пожертвовано братству великою княгинею Анною, о которой было говорено выше[1]. Она передъ взятіемъ Константинополя турками (1453 г.) находилася тамъ, въ домѣ отца ея, Луки Нотара́. Эта чудотворная икона называется Παναγία Κρυπτή, т. е. Всесвятая сокровенная, о чемъ гласятъ, кромѣ преданія, почти современныя записи. Когда турки вторглись въ Константинополь и грабили храмы Божіи и обывательскіе домы, тогда эта Святая икона чудесно скрылась изъ великокняжескаго дома и обрѣтена была внѣ сего города. Предъ нею горитъ неугасимая лампада серебреная. Во всѣ дни Успенскаго поста ее выставляютъ предъ иконостасомъ для поклоненія на деревянныхъ пяльцахъ точеныхъ и позолоченныхъ. А въ самый праздникъ Успенія Богоматери бываетъ крестный ходъ съ нею вокругъ храма, совершаемый весьма торжественно. Больше четырехъ вѣковъ прошло со дня Богомъ благословеннаго обрѣтенія сего священнѣйшаго образа, а краски на немъ еще цѣлы и ликъ Богоматери видѣнъ, хотя и потемнѣлъ. Надъ этимъ образомъ въ полукружіи на стѣнѣ изображено Явленіе воскресшаго Маріи Магдалинѣ.

«Замѣчательно, что православные греки, жившіе въ Венеціи тогда, когда въ этомъ городѣ были знаменитые живописцы Каліари, Тинторетто, Пальма и другіе, не этимъ художникамъ, а своимъ родичамъ поручали росписаніе своего Георгіевскаго храма. Они дорожили своимъ иконописнымъ преданіемъ, недопускавшимъ натуральности и страстности въ святыхъ лицахъ, и любившимъ видѣть въ нихъ простоту, безстрастность и святость, возбуждающую въ душѣ благоговѣніе и умиленіе. Весьма большихъ издержекъ стоило имъ возоб-

[1] Стр. 278. Ред.

новленіе живописныхъ и муссійныхъ изображеній внутри и внѣ храма. Цáнесъ возобновилъ лики четырехъ учителей церкви въ алтарѣ въ 1661 году, а все прочее керкиреецъ Вентура Сереметисъ въ 1748 году. Внѣ же храма мозаическія изображенія поновлены были Іаковомъ Пасторини 1638 г., Павломъ Россисъ 1681 г. и Іоанномъ Франциском Бонáцасъ 1752 г., а внутри Леопольдомъ Далпóмосъ.

Колокольня, строимая подрядчикомъ Симономъ Сорéлла и зодчимъ Бернардиномъ Онгарíносъ, окончена была 19 Ноября 1592 года. Деньги на постройку ея дало мѣстное братство, да Іаковъ Самаріáрисъ закинѳянинъ пожертвовалъ 1000 дукатовъ. Эта колокольня, не знаю почему, стоитъ не прямо и немного наклонена на одну сторону.

Довольно о храмѣ. Предлежитъ слово о служившемъ въ немъ клирѣ.

3. У греческой общины время, отъ основанія перваго храма ея и избранія перваго священника Іоанна Авгерина (1527 г.) до 1550 года, было время многосмутное и печальное. Хотя папа Левъ I и даровалъ ей льготу, и хотя и былъ у ней блюститель (Ὑπερασπιστής, ἢ καὶ ἄλλως λεγόμενος Συντηρητής), уполномоченный защищать грековъ словомъ и дѣломъ отъ всякой придирчивости мѣстнаго латинскаго клира, но при всемъ томъ всяческіе прилоги и непрерывныя преслѣдованія появлялись со стороны венеціанскаго патріарха Іеронима Квирина, человѣка упрямаго и сварливаго, и со стороны состоящаго подъ святоначаліемъ его клира. Что касается правительства, то оно хотя и имѣло достаточную силу для того, чтобы отстаивать права, предоставленныя грекамъ, но извѣстно, что ему не хотѣлось огорчать ни своихъ, ни пришельцевъ, и потому

оно не очень заботилось о благоразумномъ и настойчивомъ уравненіи гражданскихъ и церковныхъ правъ грековъ съ правами латинъ. Доказательствомъ сему служитъ то, что венеціанская аристократія посредствомъ своего посланника въ Римѣ успѣла отмѣнить грамоту папы Александра VI, дозволившую, жившимъ въ Венеціи, іереямъ и мірянамъ изъ грековъ состоять подъ священноначаліемъ патріарха константинопольскаго, каковую грамоту они испросили себѣ, когда молились еще въ церкви Св. Власія, испросили по ходатайству ходившаго въ Римъ іерея своего Андрея Зерва, меѳонейца (котораго сенатъ обзывалъ дерзкимъ), ни мало не терпя, чтобы духовный пастырь ихъ судимъ былъ по дѣламъ вѣры сперва латинскимъ патріархомъ, а потомъ и венеціанскими декархами. Однимъ словомъ, было двадцатилѣтнее время неслыханныхъ насилій. Суровый патріархъ мѣстный полагалъ, что онъ имѣетъ неотъемлемую отъ него духовную власть не только надъ греческою церковью и священникомъ ея, но и надъ совѣстью православныхъ, и знать не хотѣлъ, блажный, что греки приходятъ въ Венецію изъ всѣхъ областей востока, гдѣ они и рождаются на лонѣ единой, святой, соборной и апостольской церкви, и чистымъ молокомъ ея питаются, и подчиняются только вселенскому престолу Григоріевъ и Златоустовъ. А дабы достигнуть своей цѣли, сей ревнитель выдумывалъ предлоги и затрудненія касательно постройки греческаго храма и свободнаго отправленія богослуженія; принуждалъ іереевъ принять опредѣленіе флорентинскаго собора и какъ ихъ, такъ и мірянъ обзывалъ еретиками и раскольниками, и самый храмъ ихъ и единомысленныхъ съ ними анаѳематствовалъ, и запиралъ ихъ въ храмѣ на всю Страстную седмицу, какъ будто они были

хуже евреевъ. Кромѣ сего пущены были въ ходъ и клеветы. Ихъ обвиняли въ томъ, что они поносятъ римскую церковь, и напечатали молитву ко Пресвятой Богородицѣ съ изреченіями, обидными для господствующей латинской церкви. А невинные греки многократно жаловались въ судахъ, куда патріархъ и папскій легатъ приходили, дабы сколько можно устранять защиту блюстителя грековъ. Все это было въ годы 1527 и 1528-й. Потомъ улеглись было страсти. Но къ несчастью явился въ Венецію изъ Рима бывшій монемвасійскій архіерей Арсеній Апостóлисъ, критянинъ, низложенный и отлученный великою церковью константинопольскою, сильный въ словѣ, но славолюбивый угодникъ римскому папѣ. Его поручилъ папа вниманію венеціанъ, а ихъ декархи опредѣленіемъ своимъ отъ 30 Марта 1534 г. причислили его къ греческой общинѣ, поставивъ ей на видъ и санъ, и преподобіе его, попечителямъ же храма ея представивъ его, какъ проповѣдника слова Божія, поучающаго спасенію души, миру и единству. Но ни миръ, ни единство не состоялись, потому что Арсеній, даря деньги латинскимъ клирикамъ и оскорбляя совѣсть православныхъ, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, выхлопоталъ опредѣленіе декарховъ (29 Мая 1534 г.), дозволившее ему избрать двухъ поповъ каѳолическихъ, для священнодѣйствій въ греческомъ храмѣ. Это опредѣленіе, навязанное попечителямъ, опять смутило всю общину и встревожило ее, такъ какъ она видѣла въ немъ обидное для ней нарушеніе священнѣйшихъ правъ ея; притомъ многіе греки, обремененные налогами ради надобностей Арсенія и отказавшіеся вносить ихъ, подвергались опасности быть умерщвленными, какъ это видно изъ патріаршей исторіи Константинополя [1], но скоро прекра-

[1] Crusii Turcograecia, стр. 151.

тились Арсеньевскіе замыслы и происки, потому что онъ отъ горечи умеръ (1535 г.) въ отлученіи отъ святой церкви, не раскаявшійся и не прощенный [1]. Община же, по данному ей дожемъ праву, сама избирала себѣ священниковъ.

Но являлись другія бѣды въ теченіе цѣлыхъ девяти лѣтъ. Змій, ядовитѣе Арсеньева, заползъ въ нѣдра чередныхъ священниковъ, Николая Тризента и Анастасія Порфиріева, оба изъ города Карóни. Тризентисъ, дѣлавшій и соблазны, и хищенія, и другія беззаконія, оказался неблагодарнымъ братству, которое многократно и всячески снабдѣвало его. Случилось,—въ 26 день Іюля мѣсяца 1540 г. исчезла изъ алтаря досточтимая икона Богоматери, пожертвованная великою княгинею Анною Нотара. Тогда ужаснулись и вознегодовали благочестивые прихожане, и въ полномъ собраніи своемъ уволили реченныхъ священниковъ, заподозрѣнныхъ въ пропажѣ всѣхъ сохранявшихся въ алтарѣ сосудовъ. Оная икона нашлась. А священники эти просили было правительство отмѣнить рѣшеніе всего братства касательно увольненія ихъ, но тщетно, хотя папскій легатъ, которому кланялся Тризентисъ, и домогался ослабить права братства, и защищалъ сего законопреступнаго іерея. Не успѣвши въ этомъ, легатъ вмѣстѣ съ единомысленнымъ Порфиріевымъ въ Римѣ обвинялъ православныхъ въ томъ, что они принимаютъ и соблюдаютъ только одни предписанія константинопольскаго патріарха, и изгоняютъ изъ своей церкви всѣхъ греческихъ іереевъ, которые придерживаются опредѣленій собора флорентинскаго.

Пока все это дѣлалось, вдругъ съ двухъ сторонъ присланы были въ Венецію двѣ противорѣчащія гра-

[1] Тамъ же.

моты, одна отъ константинопольскаго патріарха Іереміи I въ мѣсяцѣ Іюлѣ 1541 г., въ которой этотъ вселенскій владыка отлучилъ отъ церкви Тризента и сослужащихъ съ нимъ, а другая — отъ папы Павла III (6 Марта 1542 г.), принесенная самимъ Тризентомъ, которою отлученнымъ іереямъ дозволялось священнодѣйствовать, а греческое братство лишаемо было блюстителей, легату же предоставлена власть допускать въ греческій храмъ только такихъ священниковъ, которые ему, легату, или венеціанскому патріарху дадутъ клятву, что они будутъ соблюдать опредѣленія флорентинскаго собора. Наконецъ, и декархія, 11 Мая 1542 г., возобновила свое постановленіе 1534 года.

Что же греки? Они, недовольные злоумышленіемъ и грязнымъ поведеніемъ Тризента и наипаче латинскими кознями, жаловались совѣту декарховъ, представивъ ему достаточныя доказательства виновности Тризента, испрашивали у него отмѣны латинскаго суда надъ греческими іереями, поставляли ему на видъ великую пользу для Венеціанской державы отъ множества грековъ, прибывшихъ въ Венецію послѣ взятія города Навплія (1540 г.), доказывали нестерпимость введенія уніатскаго клира въ храмъ православный, чего нѣтъ ни въ Римѣ, ни въ Анконѣ, ни въ Сициліи, ни въ Калабріи и Апуліи, гдѣ находятся греческія церкви. Въ такихъ же выраженіяхъ они современно представили сіе дѣло и папѣ Павлу III. Сей же первосвященникъ, выразившій въ буллѣ отъ 22 Іюня 1549 г., что онъ недостаточно увѣдомленъ о всемъ, что дѣлается съ греками, поручилъ разслѣдованіе сего дѣла беневентскому архіепископу Іоанну Della Casa и своему легату въ Венеціи съ тѣмъ, чтобы они всѣми силами прекратили воз-

никшій у грековъ споръ съ латинами и успокоили бы ихъ навсегда, что и послѣдовало.

Греческое братство въ 1553 году пригласило къ себѣ изъ Навплія Николая Малаксà, премудраго и благочестиваго протопопа, съ тѣмъ, чтобы онъ священнодѣйствовалъ у нихъ. Сей протопопъ въ слѣдующемъ году отправился на островъ Критъ за своимъ семействомъ, и привезши его въ Венецію, оказался достойнѣйшимъ служителемъ Бога и истиннымъ наставникомъ душъ, коимъ неустанно проповѣдовалъ слово Божіе и писалъ благочестивыя сочиненія. Въ 1574 году онъ оставилъ Венецію. Въ бытность Малакса въ семъ городѣ проживалъ закинѳскій и кефалинійскій архіепископъ Пахомій въ 1557 году, и по желанію братства священнодѣйствовалъ въ Георгіевскомъ храмѣ, но только въ одинъ этотъ годъ. Имъ начатъ рядъ православныхъ архіереевъ въ Венеціи, но подъ скромнымъ названіемъ ефимерія, т. е. череднаго приходскаго священника.

Аристократія же венеціанская, ежедневно видя увеличивающееся число грековъ и сознавая необходимость для нихъ высшей церковной власти, прибавьте и непреклонную приверженность ихъ къ отеческой вѣрѣ, и великую пользу отъ торговой предпріимчивости и отъ военной храбрости ихъ, отмѣнила свою прежнюю политику и начала покровительствовать имъ. Съ этой поры венеціанскіе греки отдохнули, и у нихъ начался рядъ законныхъ архіереевъ.

Православные святители въ Венеціи.

1. Гавріилъ Севиръ, первый съ полными правами архипастыря греческаго общества въ Венеціи, произошелъ на свѣтъ въ 1541 году въ Монемвасіи, отъ рода Севировъ, и въ юности учился въ Падуѣ. Впослѣдствіи,

проживая въ Венеціи въ 1572 г., онъ въ слѣдующее лѣто избранъ былъ греками на мѣсто Николая Малаксы, но въ 1575 году уѣхалъ въ Константинополь. А здѣсь патріархъ Іеремія II рукоположилъ его въ санъ митрополита Филадельфіи, что въ Лидіи. Но онъ въ началѣ 1577 г. возвратился въ Венецію. Тутъ греки вскорѣ пригласили его занять прежнее мѣсто ефимерія. Онъ согласился на это и сподобился почетнаго пріема отъ мѣстной аристократіи. А православное братство такъ уважало его, что на время передало ему свое исключительное право избирать одного ефимерія, какого только онъ призналъ бы наилучшимъ и единомысленнымъ съ нимъ. Итакъ, преосвященный Гавріилъ, взявъ въ свои руки кормило, избралъ двухъ ефимеріевъ Георгія Власта, прозываемаго Пуніалетомъ (1579 г.) и Діонисія Катиліана (1588 г.), а для успѣшнаго противодѣйствія латинскимъ навѣтамъ на православныхъ и для тѣснѣйшаго соединенія ихъ съ великою церковью Христовою въ Константинополѣ, отказался отъ возвращенія въ Филадельфію. Вселенскій Іеремія въ томъ же 1577 г. уговаривалъ его перейти туда, но онъ не согласился, поставляя на видъ его святѣйшеству великую бѣдность Филадельфійской епископіи и свою пламенную любовь къ христолюбивому народу, котораго численность въ Венеціи превышала 4000, и который вручили ему Провидѣніе Божіе и христіаннѣйшая и тишайшая держава Венетовъ. Великая церковь Христова уступила тѣмъ поваднѣе, что просилъ ее объ этомъ и венеціанскій сенатъ чрезъ посла своего, и филадельфійское архіерейское настоятельство перенесла въ православный храмъ Св. великомученика Георгія въ Венеціи. Съ этой поры Гавріилъ Севиръ и преемники его, экзархи всей Лидіи и всечестные,

стали патріаршими епитропами и экзархами вселенскаго владыки въ Венеціи и всѣхъ православныхъ церквей Далматіи. Іеремія же въ 1579 году реченный храмъ объявилъ ставропигіею, дабы непоколебимо было благосостояніе его, и ничья обидчивая рука не причиняла бы ему ущерба. Однако братство не приняло такого объявленія по видамъ политическимъ и наипаче по ревнивой охранѣ своихъ правъ на свой собственный и автономный храмъ. Гавріилъ же, бодренно и благоугодно святительствовавшій 38 лѣтъ, скончался въ монастырѣ Св. Параскевы, что въ городѣ Лесинѣ, въ Далматіи, куда посланъ былъ обозрѣвать тамошнія церкви. Скончался 21 Октября 1616 года, на 75 году отъ рожденія. Жизнь его служила для всѣхъ образцомъ благочестія и смиренія. За многія и великія добродѣтели уважали его мудрый патеръ Сарпи и Венеціанская держава, которая ежегодно жаловала ему 180 флориновъ, и многократно съ почетомъ принимала его въ сенатѣ своемъ, гдѣ онъ, въ подобныхъ случаяхъ, успѣшно дѣйствовалъ въ пользу своей церкви и братства, любимаго имъ такъ, что оно предпочтено было имъ даже патріаршеству въ Константинополѣ, которое предлагалъ ему александрійскій первосвятитель Мелетій Пигасъ въ 1597 году. Бренные останки Гавріила перевезены были изъ помянутаго Лесинскаго монастыря въ Венецію, и здѣсь положены въ Георгіевскомъ храмѣ. На памятникѣ его читается слѣдующая надпись съ переводомъ латинскимъ:

Τῷ ἐν ἀρεταῖς ἁπάσαις εὐδοκιμήσαντι
διὰ βίου παντός, περὶ μέντοι τὰ θεῖα εὐσεβείᾳ,
πρὸς δὲ τὴν γαληνοτάτην τῶν Ἐνετῶν ἀρχὴν πιστοσύνῃ,
εὐσπλαγχνίαν δὲ τοῖς πένησιν ὑπερφυῶς ὑποδείξαντι
Γαβριήλῳ μητροπολίτῃ Φιλαδελφ. τῷ Σεβήρῳ

οἱ τῶν Ἑλλήνων ἔνοικοί τε καὶ ἔποικοι
εὐεργεσιῶν διὰ μνήμην τόδ' ἀνέθεντο [1].

Memoriae immortali:
Gabrieli Seviro Archiep. Philadelph.
utq. doctor: pietate et sanc̄te excelluit.
Ser. Reip. ob eximiam fidem. carus extitit
posteris quoq. pc̄lar. exemplum foret.
Graeci incolae et advenae
benefor. mem: numq. satis venerabu: P
MDCXIX [2].

Гавріилъ Севиръ оставилъ по себѣ учениковъ своей мудрости и между ними кіевирскаго епископа Діонисія Катиліана и закинѳскаго архіерея Пахомія Доксарà, пламеннаго священнопроповѣдника. Оставилъ онъ и многоцѣнную библіотеку и сочиненія свои.

Въ Георгіевской церкви, кромѣ архіерея, состояли иногда два ефимерія,—1540 г., иногда три,—1655 г., а иногда и шесть,—1694 г., одинъ священнопроповѣдникъ, два и три діакона, два пѣвца, два канонарха и чтецъ свой у каждаго ефимерія. Всѣ они были избираемы братствомъ, а содержались доходами отъ денежныхъ вкладовъ въ храмъ на поминовеніе усопшихъ.

ß. Преемникомъ Севира, съ 1617 г. по 1632-й г., былъ Ѳеофанъ Канáкисъ, родомъ съ острова Кипра, ученикъ Ѳеофила Коридалея, бывшій ефимерій, и учитель, и священнопроповѣдникъ въ Георгіевскомъ храмѣ.

[1] Прославившемуся всѣми добродѣтелями во всю жизнь цо божественному благочестію, за отличную вѣрную службу венеціанцамъ, особенно представлявшемуся потомкамъ какъ примѣръ, Гавріилу, митрополиту филадельфійскому, греческіе жители здѣшніе и пришлые своимъ иждивеніемъ на память поставили. — [2] Безсмертной памяти: Гавріилу Севиру, архіепископу филадельфійскому, а также и доктору по благочестію и святости возвысила преславная республика за отличную вѣру, и особенно выставляла потомкамъ, чтобы онъ былъ прекраснымъ примѣромъ. Греки здѣшніе и пришлые, никогда достаточно не почитавшіе его, своимъ иждивеніемъ, на память поставили. 1619 г.

*

Послѣ рукоположенія его въ санъ архіепископа филадельфійскаго, венеціанскій сенатъ, будучи признателенъ ко вселенскому патріарху за его духовное попеченіе о подчиненныхъ ему православныхъ грекахъ, послалъ ему въ даръ многоцѣнный золотой крестъ съ тѣмъ, чтобы онъ и преемники его всегда носили его на персяхъ своихъ, а на записку папскаго посла, направленную противъ православныхъ въ Венеціи, возразилъ 14 Мая 1662 года, что свобода вѣроисповѣданія грековъ, призванныхъ для военной службы и всегда полезныхъ аристократіи, должна быть неприкосновенна такъ же, какъ и свобода прочихъ родичей ихъ, живущихъ въ Венеціи, и что во избѣжаніе соблазновъ и ущерба державъ необходима такая политика, соблюдаемая во всѣхъ венеціанскихъ владѣніяхъ, гдѣ находятся греки. При Ѳеофанѣ братство 14 Марта 1617 постановило, чтобы никакой послѣ Севира архіерей не вмѣшивался въ избраніе ефимеріевъ.

Г. Послѣ Ѳеофана въ Венеціи святительствовалъ съ 1632 года по 1635-й Никодимъ Метаксасъ, бывшій архіепископъ Кефалоніи и Закинѳа. Онъ, еще въ санѣ іеромонаха, первый открылъ типографію въ Константинополѣ, прибывъ сюда изъ Лондона въ 1627 году. Но іезуиты съ помощію янычаръ скоро раззорили ее. Въ Венеціи сей преосвященный провелъ только три года и, извиняясь слабостью здоровья, отказался отъ каѳедры своей 4 Февраля 1635 года. Онъ домогался соединенія каѳедры филадельфійской и закинѳо-кефалинійской, но тщетно.

Д. На его мѣсто поступилъ Аѳанасій Валеріаносъ, бывшій епископъ киѳирскій, и богоугодно пастырствовалъ съ 1635 года по 1656-й. Ему вселенскій патріархъ предоставилъ право и власть завѣдывать православ-

ными церквами въ Далматіи и Истріи и посвящать туда іереевъ, а въ Закинѳъ и Кефалонію—даже и епископовъ. Ему венеціанскій сенатъ отдалъ доходы церкви Богоматери ту-анкараѳу на Критѣ и церкви Одигитріи въ Закинѳѣ, такъ какъ оба эти острова принадлежали Венеціи.

Є. Съ 1657 года по 1677-й святительствовалъ Мелетій Хортáкисъ, бывшій ефимерій и священнопроповѣдникъ и учитель греческой общины въ Венеціи, мужъ скромный, образованный и знатокъ богословія и латинской филологіи. Напечатано его сочиненіе о священствѣ: Περὶ ἱερωσύνης. Ему венеціанскій сенатъ предоставилъ въ добавокъ пожизненный доходъ съ монастыря Св. Іоанна тон-Мораитѳнъ на островѣ Керкирѣ.

S. Съ 1677 года по 1679-й пастырствовалъ Меѳодій Морóнисъ, родомъ кидоніецъ, бывшій патріархъ константинопольскій. Онъ, послѣ двухлѣтія, отрекшись отъ вселенскаго престола, ушелъ въ Закинѳъ въ 1671 году, а оттуда въ Венецію. Здѣсь латинскій патріархъ, опасаясь, какъ бы ни пригласила греческая община сего пришельца быть пастыремъ у ней, пустилъ въ ходъ всякое нареканіе на нее, поставляя на видъ, что избраніе Меѳодія унизило бы его собственное достоинство, а грековъ обвиняя въ томъ, что они, противъ обычая, открыто носятъ къ больнымъ освященные дары, брачатся съ католичками и принимаютъ въ свое училище католическихъ дѣтей, гдѣ гибнутъ ихъ души. Однако, избраніе Меѳодія состоялось по желанію греческой общины и сената, который 15 Января 1677 года простыми и прямыми словами утишилъ раздраженіе папскаго легата, огласившаго Меѳодія схизматикомъ, а своему посланнику въ Римѣ предписалъ (28 Мая 1678 г.) увѣрить разгнѣваннаго за это же

дѣло папу Иннокентія XI-го, что сенатъ свято хранитъ свое вѣроисповѣданіе (латинское) и уваженіе къ его блаженству и что не дѣлаетъ никакого нововведенія религіознаго. Меѳодій спокойно пастырствовалъ въ Венеціи два года, и тамъ скончался.

3. На каѳедру его возведенъ былъ Герасимъ Влахосъ, критянинъ, и святительствовалъ съ 1679 года по 1685-й. Онъ въ 1664 году былъ игуменомъ въ Богородицкомъ монастырѣ, что въ Палеу́полѣ, на островѣ Корфу, потомъ ефимеріемъ, священнопроповѣдникомъ и учителемъ въ Венеціи у грековъ, и наконецъ, рукоположенъ въ архіерейскій санъ съ титуломъ: филадельфійскій. Его обширная ученость, знаніе многихъ языковъ и твердость въ православіи извѣстны. Онъ преподобно и богоугодно управлялъ церковью, и оставилъ послѣ себя богатую библіотеку и многія сочиненія; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны.

И. Преемникомъ его былъ Мелетій Типа́лдосъ съ 1685 года по 1713-й. Онъ родился въ 1648 году въ селѣ Типалда́та на островѣ Кефалоніи, отъ православныхъ родителей Антонія и Корниліи, а учился сперва въ Венеціи въ Флангиніевой школѣ, потомъ въ Падуѣ; по возвращеніи же отсюда на родину рукоположенъ былъ въ санъ іеродіакона и занимался тамъ въ Ликсуріѣ и Фруріѣ обученіемъ дѣтей. Оттуда заманила его къ себѣ Венеція. Здѣсь полюбили его всѣ православные греки и онъ сподобился священства, и былъ священнопроповѣдникомъ и учителемъ въ Флангиніевской школѣ, о которой рѣчь впереди. По смерти Герасима Влаха братство единодушно признало его достойнымъ архіерейства 28 Марта 1685 года, а сенатъ предоставилъ ему, какъ и предшественникамъ его, доходы монастыря Св. Іоанна тон-Мараитѳнъ на островѣ

Корфу, и въ то же время просилъ константинопольскаго патріарха посвятить его въ санъ архіерейскій. Патріархъ согласился на это. Тогда сенатъ пригласилъ бывшихъ случайно на островѣ Корфу епископовъ Климента фанарійскаго и неохорійскаго и Парѳенія маинискаго и каламонскаго, и они рукоположили Мелетія 28 Марта 1686 года. Узнала о всемъ этомъ папская курія и залаяла на венеціанскій сенатъ, стремясь къ подчиненію себѣ всѣхъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Италіи. Однако зажалъ ей ротъ венеціанскій посланникъ Іоаннъ Ла́ндо, доказавши папѣ Иннокентію XI своими шестиугольными и благоразумными рѣчами, что дѣло это есть дѣло прошлое и невозвратимое. Между тѣмъ подоспѣли двѣ грамоты вселенскаго патріарха Діонисія, — одна рукоположенному Мелетію отъ 18 Августа 1687 года, а другая сенату отъ 10 Октября того же года. Въ первой его святѣйшество внушалъ новому владыкѣ соблюдать догматы, обряды и уставы православной церкви по апостольскому и отеческому преданію и ученію, а второю — утвердилъ рукоположеніе его, какъ законное и каноническое, состоявшееся съ согласія предмѣстника его патріарха Іакова. Теперь посмотримъ: соблюлъ ли Мелетій и какъ соблюлъ заповѣди матери своей великой церкви Христовой. Какъ достойный преемникъ монемвасійскаго Арсенія и Николая Тризента, о которыхъ говорилось выше [1], онъ, подстрекаемый честолюбіемъ и тщеславіемъ, мечталъ о кардинальской мантіи, или вѣрнѣе, священноначаліи надъ всѣми, находившимися въ Италіи, восточными церквами, замышляя подчинить всѣхъ тамошнихъ православныхъ еллиновъ папскому престолу. Въ сихъ видахъ у него была переписка съ кардиналомъ Колло-

[1] Стр. 286—287. Ред.

редомъ и съ іезуитами, въ общество которыхъ вступилъ племянникъ его Іоаннъ Андреасъ въ 1707 году. Писалъ онъ объ этомъ и въ венеціанскій судъ о богохульствѣ (Ἐπὶ τῆς βλασφημίας), начавъ свое письмо словами: Da quando nel Consilio di Firenze.... За эту сатанинскую дерзость Мелетія мисадельфійскаго, а не филадельфійскаго, ухватились въ Римѣ, и обѣщали ему уравненіе съ латинскими архіереями и жирныя выгоды. Тогда онъ представилъ папскому легату свое письменное исповѣданіе римской вѣры чрезъ посредство находившагося въ Венеціи фратора Сан-Филиппа Нéри Іоанна Бабтиста Бедетти, а въ церковь Св. Георгія началъ вводить свои новшества: отмѣнилъ освященіе воды въ Богоявленьевъ день, отнялъ у братства право избирать ефимеріевъ, дабы самому находить ихъ единомысленныхъ съ нимъ, и вовлекалъ въ свое заблужденіе іереевъ и мірянъ слабѣйшихъ (1698—1699 гг.). Такія дерзости возмутили всю греческую общину, увидѣвшую себя подъ гнетомъ неблагодарности и законопреступленія и она 18 Августа 1699 года подала жалобу въ συλλογοσъ совѣтниковъ на дерзкія злоупотребленія Мелетія. Тогда сей предатель вѣры и свободы пошелъ еще далѣе. Отыскавъ съ помощью Алусія Морозини забытыя постановленія 1534 и 1542 года, о которыхъ говорено выше [1], онъ принуждалъ сослужащихъ съ нимъ іереевъ принять чуждое вѣроисповѣданіе. Братство же, устраненное отъ избранія ефимеріевъ, тщетно усиливалось прекратить всѣ эти обиды. Между тѣмъ изъ Рима явился въ Венецію францисканскій монахъ Михаилъ Ангелосъ, критянинъ, наперсный другъ Мелетія, и сообщилъ ему мнѣніе и желаніе папы Климента XI, чтобы онъ содѣйствовалъ обращенію елли-

[1] Стр. 285—287. Ред.

новъ въ латинскую вѣру. Затѣмъ сей фраторъ стакнулся съ двоюроднымъ братомъ Мелетія Георгіемъ Сакеллари, который, одинъ изъ всѣхъ православныхъ христіанъ, предстательствовалъ за сего архіерея; и вотъ рѣшено было ими, чтобы совѣтники сѵллогоса отвергли всякое домогательство братства. И дѣйствительно, они отвергли вѣское и справедливѣйшее прошеніе его отъ 7 Іюля 1707 года, хотя и порицали Мелетія, какъ человѣка сварливаго, какъ нововводителя и лицемѣра. Когда же послѣ этого произошло великое возмущеніе и негодованіе между греками, тогда оный фраторъ письмомъ просилъ совѣта у учителя въ падуанскомъ университетѣ Николая Попадопуло Комнина: что и что надобно сдѣлать въ настоящихъ обстоятельствахъ. Попадопуло отвергнулъ насильственное принужденіе къ чуждому вѣроисповѣданію и, опасаясь тревожныхъ политическихъ послѣдствій отъ такого принужденія, совѣтовалъ ждать обращенія грековъ въ латинство по совѣсти, а не по насилію. Долго колебались совѣтники сѵллогоса и препирались между собою (горячо защищалъ грековъ Леонардъ Діедо), рѣшая вопросъ: надобно ли имъ возобновить реченныя древнія постановленія по прошествіи 170 слишкомъ лѣтъ? Съ другой стороны православный людъ всячески домогался прогнать зловреднаго Мелетія, обзывая его, жаднаго до денегъ и почестей, лжеримляниномъ и лжегрекомъ. Фраторъ же, видя колебаніе совѣтниковъ сѵллогоса и волненіе Мелетія отъ страха неудачи, такъ какъ замедлилось его дѣло, отправился въ Римъ хлопотать о томъ, чтобы отсюда посланы были наставленія кому слѣдовало для необходимаго ускоренія Мелетіева предпріятія. Въ Римѣ, у папы, много говорено было и за и противъ еллинской общины; но

наконецъ 2 Января 1708 года состоялось тиранское опредѣленіе, которымъ возобновлялись постановленія 1534 и 1542 годовъ о томъ, что священники православнаго храма въ Венеціи должны принять латинское вѣроисповѣданіе. Подпрыгнулъ отъ радости Мелетій, какъ вакхантъ, дождавшись желаннаго торжества, и списокъ съ римскаго опредѣленія послалъ къ фратору, называя оное духоноснымъ и оживотворящимъ древнія распоряженія правительства, противъ воли фотіанъ. Однако другу его Николаю Попадопуло не полюбилось подпольное торжество его и онъ изъ Падуи писалъ (15 Марта 1708 года) между прочимъ вотъ что: О филадельфійскомъ не знаю что сказать, а о гречонкахъ не забочусь. Общество же православныхъ грековъ, глубоко уязвленное въ совѣсти и вознегодовавшее на все, что случилось, видя рабство своей церкви, не захотѣло болѣе избирать себѣ архіереевъ, и отказалось принимать такихъ предлагаемыхъ ему ефимеріевъ, которые добровольно или невольно, подчинялись насильственному постановленію сената. Въ Георгіевскомъ храмѣ не обносилось даже сборное блюдо, потому что не было ни одного вѣрнаго. Смуты, пренія и насилія продолжались въ теченіе 70 лѣтъ. О нихъ то надобно сказать свое слово.

Православные іереи, видя, что они подчинены мѣстному папскому начальству, тогда какъ независимость ихъ отъ него признали и утвердили папы Левъ III и Климентъ VII, весьма скорбѣли о томъ, что постановленія ихъ собственнаго патріарха (вселенскаго) были отмѣнены. Ихъ жалобы достигли до Москвы. Услышавъ ихъ, Петръ Великій, 7 декабря 1710 года, послалъ свое письмо венеціанскому сенату, порицающее дерзости Мелетія и склоняющее его уврачевать все зло

у православныхъ христіанъ и дать имъ свободу. Между тѣмъ и великая церковь Христова узнала о всѣхъ выходкахъ Мелетія, и вотъ вселенскій патріархъ Кириллъ IV, согласно съ мнѣніемъ блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Хрисанѳа, ираклійскаго Аѳанасія, никейскаго Геннадія, солунскаго Игнатія, смирнскаго Парѳенія, иконійскаго Анѳима, деркónскаго Никодима, никомидійскаго Парѳенія, брускаго Кирилла, филиппопольскаго Каллиника, митилинскаго Никодима, хіосскаго Геннадія,—своею сунодальною грамотою отъ 10 Іюня 1712 года, когда индиктъ былъ 5-й, объявилъ, что Мелетій лишенъ священнаго сана и отлученъ отъ церкви, какъ вторый Іуда, отступникъ, лжецъ, лицемѣръ, коварный предатель, исключившій изъ Тріоди послѣдованіе службы Св. Григорію Паламѣ и изъ диптиховъ—поминовеніе вселенскаго патріарха, безбогобоязненный и безсовѣстный презритель каноновъ и апостольскихъ постановленій. Эта грамота послана была къ архіепископу Кефалоніи и Закинѳа. Презрѣнный же Мелетій умеръ въ слѣдующемъ году 6 Мая, послѣ тяжкой семимѣсячной болѣзни, оставивъ общинѣ свою богатую библіотеку. Его отпѣлъ и похоронилъ только одинъ священникъ съ чтецомъ своимъ.

Оплакивалъ тогда Римъ такую потерю свою и совѣтовалъ сенату избрать другого архіерея, такого же, какъ и Типалдо. Однако, затруднительно было такое избраніе, хотя и сознавалась надобность въ архіереѣ не только въ Венеціи, но и въ Далмаціи, гдѣ существовали 190 церквей православныхъ безъ духовной главы; затруднительно по тому, что избираемый долженъ былъ принять у мѣстнаго патріарха римское вѣроисповѣданіе, что подтверждено было и другими послѣдующими постановленіями 10 Мая 1720 и 1722 года, къ

глубочайшему пораженію грековъ, которые уклонялись отъ богослуженія, не терпя преступныхъ ефимеріевъ, и наипаче перваго изъ нихъ, самаго худшаго, именно Панаіота изъ Синопа, и гнушаясь воспоминаніемъ папы въ церковныхъ службахъ. Посему, какъ тѣ греки, которые родились въ Венеціи, такъ и тѣ, которые временно проживали въ семъ городѣ, колеблясь сомнѣніями и не дерзая приступать къ совершенію таинствъ, переселились въ Ливорно и Тріэстъ, и тамъ, будучи благосклонно приняты правительствами, построили храмы: въ Ливорно во имя Св. Троицы, а въ Тріэстѣ—во имя Св. Спиридона (впослѣдствіи занятаго иллирійскими славянами). По примѣру этихъ переселенцевъ, другіе греки перемѣстились изъ Венеціи въ Пестъ, Вѣну и въ другіе города Австріи. А всѣ тѣ, которые прежде прибыли въ Венецію изъ Караманіи, Пелопоннеса и съ острова Патмоса, ушли въ Тріэстъ. Такимъ образомъ, изъ числа 400 семействъ греческихъ, занимавшихся торговлею въ Венеціи до чудовищной драмы, осталось тутъ только семьдесятъ.

Тогда аристократія, увидѣвшая (очень поздно) вредныя послѣдствія своей двуличневой политики и ежедневно нароставшія непріятности и затрудненія отъ папскихъ вмѣшательствъ, признала необходимымъ избрать какого-либо мѣстоблюстителя или викарія греческой церкви, и своимъ постановленіемъ отъ 9 Августа 1741 года побудила къ тому греческое братство. Оно же избрало лучше латинца, нежели отступника грека, именно аббата Петра Антонія Муáца, кефалинійца, мужа разумнаго и ученаго, который хотя и латинецъ былъ по вѣрѣ, управлялъ однако православными христіанами богоугодно и отстаивалъ ихъ противъ притязаній римскаго двора. Посему дѣла шли умно и мирно до кон-

чины сего аббата, послѣдовавшей въ Декабрѣ 1758 г. Преемникомъ его былъ Спиридонъ Милліасъ, керкереецъ (8 декабря 1758 г.), мужъ православный, ученѣйшій и священнопроповѣдникъ. Но такъ какъ папа Климентъ XIII вознегодовалъ и отвергъ избраніе подозрительнаго ему Миллія, то сенатъ отложилъ оное на многіе мѣсяцы, несмотря на всѣ папскія укоризны.

Потомъ венеціанское правительство, видя православную церковь у себя столько времени лишенную законнаго архипастыря, и узнавши смуты далматинскихъ безглавыхъ церквей, терпящихъ непрерывныя притѣсненія отъ латинъ, притомъ замѣчая и оскудѣніе своей торговли, предложило братству (31 Декабря 1761 года) избрать архіерея, но такого, который былъ бы вѣренъ опредѣленіямъ флорентинскаго собора. Опечалились православные отъ такого неожиданнаго предложенія, однако послушались, въ чаяніи поправки дѣла, обѣщанной и сенаторами, и избрали священника кіевирской церкви Георгія Фацея 18 Января 1762 года, котораго соперникомъ оставался мѣстоблюститель Миллій. Тогда братчики раздѣлились на двѣ стороны, одна за Фацея, а другая за Миллія, тщетно жаждавшаго получить санъ архіерейскій. И что же? Сторонники Миллія выставили его константинопольскому патріарху Іоанникію, какъ принявшаго флорентинскія опредѣленія по постановленію венеціанскаго сената 1761 года, съ котораго и списокъ послали его святѣйшеству, а римскому папѣ описали, какъ схизматика, преданнаго вселенскому престолу. Такъ это придумано было для того, чтобы Фацей очутился между двухъ огней, т. е. между двухъ церквей и партій, и такъ не состоялось бы избраніе его, а вмѣсто его былъ бы назначенъ Миллій. А что избираемый Фацей держался вѣроисповѣ-

данія римскаго, это не обнаружено. Когда же избраніе его сообщено было епитропами вселенскому патріарху, тогда великая церковь Христова заблагоразсудила, до отправки утвержденія избранія, удостовѣриться въ православіи сего іерея тѣмъ паче, что имѣла передъ глазами постановленіе 1761 года, и потому послала къ Фацею полнѣйшее вѣроисповѣданіе свое, дабы онъ прочелъ и подписалъ его. Но прежде, нежели оно попало ему въ руки, венеціанское правительство понудило его отправиться въ Керкиру, гдѣ онъ и рукоположенъ былъ въ архіерейскій санъ 11 іюля 1762 года двумя епископами: левкадскимъ Хрисанѳомъ и кефалинійскимъ и закинѳскимъ Софроніемъ, которыхъ пригласилъ туда венеціанскій сенатъ.

Тогда Римъ, узнавши о состоявшемся избраніи Фацея, сильно возмутился и укорилъ венеціанское правительство, выразивъ, что схизматики преодолѣваютъ, а католики стонутъ, что волкъ вошелъ въ овчарню, и что возстановлена скверная трапеза еретиковъ. Долго длилась переписка объ этомъ дѣлѣ между Римомъ и Венеціею. Наконецъ сенатъ предписалъ своему посланнику при папѣ, чтобы онъ однажды навсегда объявилъ сему первосвященнику, что дѣло поведено, какъ ведется, по неотложной нуждѣ греческой общины. Поступить такъ съ папою понудили сенатъ и московскія неудовольствія отъ того, что римское духовенство тѣснитъ православныхъ далматинцовъ, предлагая имъ единеніе съ церковью западною.

Между тѣмъ Фацей въ Ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ изъ Керкиры въ Венецію, явился въ тамошній храмъ Св. Георгія въ полномъ облаченіи, взошелъ на свою каѳедру и, держа въ рукахъ присланныя вселенскимъ патріархомъ вѣроисповѣданіе, заявилъ, что читать его

излишне, такъ какъ онъ читалъ исповѣданіе вѣры предъ своимъ рукоположеніемъ въ Керкирѣ. А епитропы общины писали венеціанскому посланнику въ Константинополѣ о томъ же, о чемъ писалъ ему и сенатъ 4 Сентября 1762 года, т. е. о скорѣйшемъ утвержденіи Фацея въ архіерейскомъ санѣ. Но святѣйшій Іоанникій, съ состоящимъ при немъ священнымъ соборомъ святителей, по строгомъ обсужденіи дѣла, рѣшили, что рукоположенный Фацей пришелъ отъинуду, и присудилъ низложить какъ его самого, такъ и рукоположившихъ его архіереевъ, что видно изъ присланной патріаршей грамоты, данной въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1762 года. Фацей, опечаленный этимъ неожиданнымъ низложеніемъ, удалился во свояси (по приказанію и сената), воздержавшись отъ всякаго священнодѣйствія. Это несчастье подрядили ему и сторонники соперника его Миллія. Между тѣмъ, изъ Рима подоспѣли и другія двѣ буллы,—одна отъ 22 Января, а другая отъ 30 Апрѣля 1763 года. Въ этихъ грамотахъ папа порицалъ сенатъ за возведеніе схизматика на епископскую каѳедру въ церкви Св. Георгія, и за отреченіе отъ даннаго слова хранить неприкосновенность и цѣлость римско-католической вѣры, побуждалъ венеціанъ устранить всѣ соблазны и предлагалъ изгнать лжеепископа Фацея. Сенатъ отвѣчалъ ему въ общихъ выраженіяхъ во избѣжаніе преній и ошибокъ, а послѣдующія грамоты папы оставлялъ безъ отвѣта, отчего буря утихла, а константинопольскаго патріарха просилъ утвердить архіерейство Фацея.

Сей несчастный владыка проводилъ время въ полнѣйшемъ бездѣйствіи, ожидая рѣшеній изъ Константинополя, куда послалъ протосингела Іоанникія Контáри съ тѣмъ, чтобы онъ предъ тамошними архіереями оправдалъ его отъ многихъ обвиненій противной партіи.

Когда же и епитропы Георгіевскаго храма увѣдомили вселенскаго о ходѣ сего дѣла, тогда его святѣйшество прислалъ имъ отвѣтъ отъ 8 Ноября 1762 года, въ которомъ подтвердилъ низложеніе Фацея, а православное общество увѣщевалъ хранить единство вѣры и союзъ любви. Венеціанскій же посланникъ, видя нескончаемость дѣла, сговорился съ великимъ драгоманомъ Ралли обневиновать низложеннаго Фацея и исходатайствовать ему прощеніе. Съ Ралли соглашались и нѣкоторые архіереи. Доказательствомъ сему служатъ письма іерусалимскаго патріарха и драгомона Ралли къ епитропамъ и Фацею, и бывшаго патріарха Іоанникія III къ Михаилу Саввѣ, и посланника Коррера, кои самъ Фацей вручилъ епитропамъ общины. Но врачъ султана, по прозванію Ка́росъ, сторонникъ латиновъ, внушилъ сему государю, что возстановленіе Фацея затѣяно для того, чтобы многихъ магометанъ, недавно ставшихъ подданными Венеціи, обратить въ римскую вѣру. И вотъ вселенскій патріархъ получилъ приказъ отъ великаго визиря пріудержаться отъ снисхожденія, какое бы оно ни было, по причинамъ политическимъ. Когда все это происходило, Ралли возобновилъ свое ходатайство за Фацея, оправдывая его, но патріархъ отвѣчалъ ему, что хотя онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми архіереями внутренно и признаетъ Фацея не виновнымъ, но не можетъ возстановить его по причинѣ нѣкоторыхъ препятствій. Узналъ сей патріаршій отвѣтъ вышепомянутый Контари и (неосмотрительно) разгласилъ его тамъ-сямъ. За это осудилъ его патріархъ и скоро далъ ему отпускную грамоту на обратный путь въ Венецію.

Сенатъ, не получая отъ вселенскаго патріарха желанной грамоты, рѣшилъ, 14 Сентября 1765 года, возвесть Фацея на епископскую каѳедру. Это рѣшеніе

оспаривали (19 Сентября) въ декархіи епитропы, не получавшіе простительной грамоты патріаршей; но она наотрѣзъ отказала имъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: теперь же пусть взойдетъ епископъ на каѳедру свою для исполненія духовнаго служенія своего. Какая бы грамота ни пришла изъ Константинополя отъ патріарха, тотчасъ сообщить ее декархіи, которая и приметъ свои мѣры. Епитропы пусть во всемъ повинуются духовно реченному епископу. А нарушители сего предписанія да будутъ наказаны. Послѣ сего Фацей занялъ свою каѳедру, священнодѣйствовалъ, рукополагалъ и совершалъ все, что совершать надлежало. Но между православными явилось великое раздѣленіе: одни молились въ храмѣ вмѣстѣ съ Фацеемъ, а другіе убѣгали отъ него, какъ отъ отлученнаго; одни цѣловали руку его, а другіе называли его схизматикомъ и волкомъ, вторгшимся въ овчарню, и даже дважды оплевали его. Одинъ принималъ св. причастіе, а другой ходилъ въ церковь евангелиста Марка; сей исповѣдовался и причащался святыхъ таинъ, а этотъ уѣхалъ въ Тріэстъ. Пока жилъ Фацей, не было никакой надежды на прекращеніе соблазна; а Римъ неустанно подкапывалъ основаніе церкви. Злополучный же Фацей, послѣ долговременной болѣзни, умеръ 9 Іюля 1768 года.

Тотчасъ по смерти Фацея православные опять пожелали избрать себѣ новаго архипастыря, но встрѣтили препятствія, и только получили отъ вселенскаго патріарха прощеніе тѣмъ ефимеріямъ, которые священнодѣйствовали вмѣстѣ съ Фацеемъ. Потомъ опять сговорились избрать себѣ архіерея, и получивъ согласіе на это отъ аристократіи, единодушно избрали кіѳирскаго епископа Никифора Морможиса 31 Іюля 1768 года. О избраніи его сенатъ увѣдомилъ папскаго легата и своего послан-

ника въ Римѣ, поставивъ имъ на видъ обязанность правительства заботиться о спокойствіи и довольствѣ греческой общины. А кіѳирскій епископъ въ своемъ посланіи къ епитропамъ справедливо и настойчиво требовалъ, чтобы до прибытія его въ Венецію сообщена была ему патріаршая грамота, соизволяющая перемѣщеніе его съ каѳедры на каѳедру. Этого соизволенія испрашивалъ у патріарха и сенатъ, выразивъ между прочимъ, что дѣло идетъ о кіѳирскомъ епископѣ, независимомъ отъ римскаго двора. Но вселенскій отложилъ до удобнѣйшаго времени рѣшеніе сего дѣла, напомнивъ о подозрѣніяхъ султана касательно отторженія подданныхъ его отъ магометанства. Во время такой двухгодичной проволочки дѣла скончался кіѳирскій епископъ Никифоръ и братство избрало другого Никифора (21 Января 1772 года), премудраго Ѳеотоки керкирейца, который тогда былъ свѣтозарнымъ украшеніемъ православной церкви. Ѳеотоки, получивши отъ братства увѣдомленіе о избраніи своемъ, отвѣтилъ ему и въ отвѣтѣ своемъ требовалъ, до полученія филадельфійской каѳедры, гласной отмѣны постановленія венеціанскаго правительства отъ 31 Декабря 1761 года, и гласнаго рѣшенія, что филадельфійскій вполнѣ зависитъ отъ патріаршаго въ Константинополѣ престола и содержитъ догматы, обряды и правила святой церкви восточной. При томъ уговаривалъ православныхъ подать правительству подписанное многими и многими прошеніе съ яснымъ безтрепетнымъ выраженіемъ въ немъ, что всѣ они, мужи, жены, старцы и дѣти не присоединены къ Риму, дабы папа впредь не подчинялъ себѣ православную церковь, и пастырь—начальникъ ея. Послѣ сего чего не дѣлала община, чего не вымаливала, какъ родная дочь великой церкви Христовой?

Писала неустанно, совѣщевалась и отъ надежды переходила къ надеждѣ. Волновалось и правительство то отъ крѣпкой защиты православными духовной свободы ихъ, то отъ напора Рима. Все это видно не только изъ архивныхъ дѣлъ сената, но и изъ четырехтѣтней переписки Никифора Ѳеотоки съ общиною. Сей непоборимый защитникъ православія, наконецъ видя замедленіе дѣла, отказался отъ принятія архіерейскаго сана 8 Ноября 1775 года въ бытность свою въ Яссахъ.

Тогда венеціанское правительство, видя неуязвимую твердость православной общины и опасность отъ такихъ и столькихъ соблазновъ, постановило 31 Августа 1780 г. быть избранію архіепископа, какъ духовнаго представителя Георгіевскаго храма греческой общины и всѣхъ православныхъ церквей въ государствѣ, исполняющаго безпрепятственно и безтревожно все, что подобаетъ ему исполнять по уставамъ и обычаямъ своей церкви, и тогда же отмѣнило навязанную грекамъ клятву (въ соблюденіи опредѣленій флорентинскаго собора). За симъ послѣдовало избраніе архипастыря и былъ избранъ Ѳ. Софроній Кутýвалисъ (1780—1790 г.), архіепископъ кефалинійскій и закинѳскій. Онъ, снабженный патріаршею грамотою, отъ 15 Января 1782 г., мирно занималъ свою каѳедру, получая тѣ же доходы, какіе получали и предшественники его. При немъ въ церкви возглашалось имя всесвятѣйшаго архіепископа константинопольскаго и вселенскаго патріарха.

По смерти Софронія на каѳедру его избранъ былъ ефимерій Герасимъ Зγγýрасъ (1790—1820 г.). Но правительство утвердило избраніе его только 26 Сентября 1795 года. При всемъ томъ онъ не сподобился архіерейской благодати потому, что Венеціанское государство уничтожено было Наполеономъ 12 Мая 1797 года.

*

Тогда же французы взяли и капиталъ, принадлежавшій Георгіевскому храму, 1667800 франковъ, вложенный въ венеціанскій чеканъ для приращенія процентами. Итакъ, Софроніемъ законченъ рядъ предстоятелей Георгіевскаго храма въ Венеціи, филадельфійскихъ митрополитовъ и экзарховъ вселенскаго патріарха.

Послѣ паденія Венеціанской державы православная община грековъ въ 1797 году исходатайствовала себѣ дозволеніе привозить тѣла усопшихъ по морю на свое кладбище, что у Георгіевскаго храма, въ сопровожденіи православныхъ священниковъ, тогда какъ прежде сопровождали ихъ католическіе попы, и по улицамъ, а не по морю, приносили до воротъ реченнаго храма, что дѣлалось для увѣренія народной толпы въ томъ, что греки (будто бы) принадлежатъ къ церкви римской.

Въ 1842 году, въ бытность мою въ Венеціи, чреднымъ священникомъ въ Георгіевскомъ храмѣ былъ Аѳиимъ Мазараки. Я видѣлъ его у проживавшаго тогда въ семъ городѣ далматинскаго и истріанскаго архіепископа Венедикта Кралевича, неудачно затѣявшаго унію въ Далматіи и оттуда убѣжавшаго въ Венецію отъ угрожавшей ему насильственной смерти.

Осенью 1845 года былъ въ земноводной Венеціи духовный сынъ мой Александръ Скарлатовичъ Стурдза, горячій христіанинъ и умный и краснорѣчивый писатель, и въ своей «Записной книжкѣ путешественника противъ воли» [1], начерталъ нѣсколько занимательныхъ строкъ о Венеціи. Вписываюихъ въ настоящее сочиненіе мое, какъ рѣдкость, достойную воспоминанія.

«Не станемъ повторять возгласовъ и восклицаній нашихъ предшественниковъ о развѣнчанной царицѣ Адріатическаго моря; первыя впечатлѣнія всегда тѣ же:

[1] Напечатанной въ Москвитянинѣ въ 1847 году.

городъ съ протоками воды вмѣсто улицъ, на нихъ высятся крутые мосты; по нимъ катятся безчисленныя гондолы; домы, дворцы, великолѣпныя базилики на сваяхъ; заѣхать къ знакомому нельзя, а надобно причалить, или по узкимъ закоулкамъ добраться пѣшкомъ. Одна только изящная площадь Св. Марка, обставленная дворцами и примыкающая къ морю, привлекаетъ къ себѣ всю жизнь и дѣятельность Венеціи на твердой землѣ. Отъ этой площади тянется улица, называемая Поморіемъ Славянскимъ, огибаетъ весь заливъ, и украшена порядочными зданіями. Извѣстно, что храмъ Св. Марка есть лучшій и превосходнѣйшій образецъ византійскаго зодчества, по которому надлежало бы изучать это искусство всѣмъ нашимъ молодымъ и православнымъ художникамъ. Все прочее минуло, вымерло, исчезло въ Венеціи; роскошные дворцы мудрой и гордой аристократіи сдѣлались собственностью еврейскихъ банкировъ, плясуновъ, плясавицъ и пѣвицъ нашего времени; всемирная пристань опустѣла, памятники искусствъ притаились въ галлереяхъ; палаты дожа молчатъ; Венеція оставила по себѣ памятникомъ тридцативѣковаго бытія своего только несравненную церковь евангелиста. Какъ величайшіе въ исторіи властители и герои, потрясавшіе шаръ земной, вдругъ опускаются въ мрачный склепъ, и въ память былой славы оставляютъ на землѣ одинъ надгробный камень и умилостивляющій крестъ; такъ точно долговѣчная республика, владычица морей, посредница государствъ, расхитившая Византію, не представляетъ теперь взору и мысли болѣе ничего, кромѣ одного убѣжища молитвы».

«Для насъ, православныхъ, замѣчательнѣе всего въ Венеціи греческая церковь во имя Святого великомученика и побѣдоносца Георгія, изящное произведе-

ніе знаменитаго архитектора Сансовино, сооруженная изъ тесанаго камня и мрамора. Это памятникъ мудрой политики и вѣротерпимости отжившей республики. Владѣя многими странами и пристанями на востокѣ, завоевавъ Морею и островъ Критъ, утвердившись на Іоническихъ островахъ, Венеція постигла необходимость и пользу кроткаго обращенія съ восточными христіанами. Вслѣдствіе сего сама позаботилась объ учрежденіи у себя особенной архіепископской каѳедры, названной филадельфійскою и состоявшей подъ властію константинопольскаго патріаршаго престола; тотъ же архіепископъ завѣдывалъ духовными дѣлами Далматіи и Истріи. При церкви и святительскомъ домѣ мало по малу возникли училище, заслужившее добрую славу, типографія, которая въ продолженіи двухъ столѣтій исключительно снабжала весь востокъ церковными и богослужебными книгами, наконецъ больница и пріютъ для грековъ, пріѣзжавшимъ по торговымъ дѣламъ въ Венецію. Лѣтописи ея и архивъ церковный свидѣтельствуютъ о богатствѣ и значительныхъ капиталахъ епархіи филадельфійской. Къ тому же общество грековъ было тогда гораздо многочисленнѣе, ибо торговля и любовь къ наукамъ привлекали многихъ подъ сѣнь умной аристократіи; купцы промышляли въ Венеціи, а любознательные юноши наполняли собою учебныя храмины падуанскаго университета. Церковь блюла ихъ отъ вѣроотступничества; правительство же привязывало къ себѣ узами воспитанія и благодарности. Столь благоразумная система, опередившая наши времена, много доставила выгодъ и приверженцевъ смѣтливой Венеціи. И она тѣмъ удивительнѣе по времени, что все это дѣлалось вопреки римскому духовному самодержавію, даже иногда съ безстрашнымъ отраженіемъ

его перуновъ. Но французская революція, воплотясь въ лицѣ Наполеона, неистово приразилась къ ветхому зданію могущества и славы венеціанъ; оно не устояло противъ грозы, мечь завоевателя стеръ имя Венеціи на скрижали независимыхъ государствъ и коснулся самой святыни. Церковь Св. Георгія обнажили французы, похитили всѣ запасныя суммы, ей принадлежавшія, и тѣмъ положили конецъ православному преемству святителей въ Италіи. Послѣ сего насильственнаго переворота торговля и мореплаваніе Венеціи пришли въ совершенный упадокъ: соперница Тира, Карѳагена и Рима обнищала; золотая книга патриціевъ, куда записывались иногда и цари, заключила наконецъ длинный каталогъ именъ, которыми она обогатила новѣйшую исторію. Овдовѣвшій храмъ Св. Георгія уцѣлѣлъ, но въ видѣ простой приходской церкви, при которой еще удержалась типографія, но осталась малая часть прихожанъ. Нынѣ застали мы настоятеля церкви достойнаго и ученаго іеромонаха Анѳима Мазараки, который священствуетъ въ ней съ однимъ помощникомъ. Онъ собираетъ у себя полуиталіанскихъ дѣтей тамошнихъ грековъ и ревностно обучаетъ ихъ безсмертному языку предковъ и вкупѣ святой вѣрѣ,—источнику безсмертія. Кромѣ сего небольшаго училища, въ прошломъ 1845 г. открыта вновь больница на 20 кроватей въ зданіяхъ, церкви принадлежащихъ, въ исполненіе завѣщанія недавно умершаго въ Венеціи греческаго купца. По словамъ о. Анѳима Мазараки, больные греки находили для себя убѣжище въ больницѣ городской и получали въ ней врачебную помощь. Вѣротерпимость австрійскаго начальства простиралась даже до того, что къ трудно больнымъ и умирающимъ безпрепятственно приходилъ греческій іерей и приносилъ имъ Св. дары со всею торже-

ственностью, какую наблюдаютъ римскіе священники въ подобныхъ случаяхъ. Это длилось во все время духовнаго управленія Іоанна Владислава Пиркера, мужа знаменитаго и христіанскою добродѣтелію и даромъ поэзіи. Но его перевели въ Венгрію примасомъ тамошнихъ латинскихъ церквей; его преемникъ, ревнующій не по разуму, вдругъ запретилъ больничнымъ приставникамъ давать доступъ въ оную греческому священнику, приходящему съ торжествомъ для причащенія больныхъ; отъ нежданнаго запрещенія произошла непріятная встрѣча; отцу Анѳиму возбранили входъ въ больницу; онъ съ большимъ присутствіемъ духа извинился невѣдѣніемъ отмѣны, но вмѣстѣ настоялъ на томъ, чтобы его впустили хотя въ этотъ разъ, погрозивъ настоятелю оскорбленіемъ святыни. Добродушный итальянецъ палъ на колѣни и священникъ проникъ въ больничную палату, гдѣ и совершилъ торжественно свой долгъ. Съ тѣхъ поръ стали думать объ учрежденіи отдѣльной греческой больницы, и богоугодное заведеніе это осуществилось въ нашихъ глазахъ» [1].

Четыре раза я былъ въ Венеціи и не могъ налюбоваться этимъ земноводнымъ и тихимъ городомъ. И теперь, пиша эти строки, не могу разстаться съ нимъ безъ того, чтобы не высказать все, что только извѣстно мнѣ о немъ въ настоящее время.

4. Излагаю свои свѣдѣнія о тамошнемъ женскомъ монастырѣ. Основать его присовѣтовалъ грекамъ первый архипастырь ихъ Гавріилъ Севиръ, дабы въ немъ укрылись отъ преслѣдованія турковъ нѣкоторыя монахини изъ благородныхъ семействъ, переходившія съ мѣста на мѣсто и наконецъ убѣжавшія въ Венецію, гдѣ и обрѣли желанный покой. Въ 1599 году ихъ было

[1] См. тамъ же, ч. I, стр. 17—20. Ред.

только четырнадцать, и жили онѣ въ домѣ нѣкоей Діамантины Коккини иждивеніемъ сперва Севира, а потомъ и братства, и оттуда ходили въ сосѣднюю Георгіевскую церковь. Сей домъ былъ купленъ за 2000 червонцевъ въ 1609 году, изъ которыхъ тысяча слишкомъ дана была Зотомъ Цигарасъ, протоспаѳаріемъ молдавскаго господаря Петра Михны, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги построенъ былъ придѣлъ во имя Св. Безсребренниковъ. Такимъ образомъ, получилъ свое начало монастырь, о которомъ идетъ рѣчь. По прошествіи четырехъ лѣтъ, Софронія Палеологина была въ немъ первая игуменія. Тутъ обучаемы были греческія дѣвицы и женщины, но съ тою цѣлію, чтобы онѣ омонашились. Составлены и напечатаны были на одномъ листѣ даже правила монастырскаго житія, утвержденныя греческою общиною. Передаю содержаніе ихъ.

Монастырь во всемъ подчиняется рѣшеніямъ силлогоса. Монахини принимаются въ обитель, когда получатъ двѣ трети голосовъ. Онѣ въ одиночку могутъ ходить по городу за сборомъ милостыни, а по другой надобности должны выходить изъ монастыря не иначе, какъ вдвоемъ. Четыре епитропа назначаются на трехлѣтіе и вмѣстѣ съ архіепископомъ заботятся о надлежащемъ благочиніи, и кромѣ того съ предсѣдателемъ братства записываютъ въ книгѣ приходы и расходы. Сами монахини единогласно избираютъ себѣ игуменію, богобоязненную, добродѣтельную и способную къ управленію, избираютъ безъ заднихъ мыслей, безъ лицепріятія. Игуменія, послѣ утвержденія ея силлогосомъ, получаетъ отъ архіепископа и отъ епитроповъ посохъ и начальствованіе. Но игуменство дается ей только на три года, однако можетъ быть и продолжено. Каждая монахиня, вступающая въ монастырь, должна быть при-

нята сперва игуменьею, потомъ монахинями и силлогосомъ, и внести въ монастырь сто червонцевъ. Архіепископъ и епитропы по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ посѣщаютъ обитель, входя въ нее всегда втроемъ. Дѣвицы и женщины не принимаются безъ голосованія. Монахини носятъ черную шерстяную одежду и поверхъ ея шелковое покрывало, и только. Всѣ эти правила, напечатанныя на одномъ листѣ, прибиваются надъ дверью каждой кельи.

Такъ какъ монастырь этотъ по ветхости зданія его клонился къ паденію, то братство рѣшилось выстроить его на сборныя деньги. Собраны были 3744 червонца. Къ нимъ въ 1689 году присоединилъ свои 5000 червонцевъ урожденецъ іоаннинскій Па́носъ іеромнимонъ, драгоманъ великаго визиря въ Константинополѣ, давшій щедрыя пожертвованія и въ Георгіевскій храмъ. Въ 1672 году онъ хотѣлъ историровать его весь мозаикою, давши 2000 червонцевъ. Но это благочестивое желаніе его не осуществилось, потому что не было мозаистовъ, способныхъ произвесть эту работу. Постройка же новаго монастыря началась въ 1691 году по плану и фасаду Александра Тримигнона, начальника работъ въ арсеналѣ, и со включеніемъ въ него прежнихъ архіепископскихъ покоевъ; кончилась въ 1695 году. Она стоила 7553 дуката. Братство постоянно заботилось о благосостояніи сей обители, такъ что она имѣла ежегоднаго дохода сначала 700 дукатовъ, а потомъ 400 по причинѣ уменьшенія процентовъ и уменьшенія греческой общины. Въ 1717 году постановлено было братствомъ содержать монахинь и тѣми деньгами, кои давались архіепископу и учителю школы греческой. Дальнѣйшая судьба реченнаго монастыря мнѣ не извѣстна. О немъ ни слова не сказалъ намъ Барскій, проведшій нѣсколь-

ко мѣсяцевъ въ Венеціи въ 1725 году, не упомянулъ и Стурдза въ своей записной книжкѣ путнической.

Нѣтъ у меня продолжительнаго слова о монастырѣ, за то есть слово объ училищахъ греческой общины.

5. Первое училище основано было ею въ 1593 году, и первымъ учителемъ тутъ былъ Николай Ласкарисъ. Основанію и упроченію его содѣйствовалъ первый архіепископъ Гавріилъ Севиръ. Уважая его, венеціанскій дожъ приказалъ выдавать ежегодно на это училище 150 дукатовъ изъ таможенныхъ доходовъ. Въ немъ воспитывались и обучались всѣ тѣ, которые желали освоиться съ еллинскою и латинскою филологіею и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить свою отеческую вѣру. Въ это училище отовсюду стекались молодые греки, особенно въ началѣ XVII вѣка, въ это самое темное время жительства еллиновъ. Изъ него вышли тѣ благодѣтели, которые или разливали ученіе-свѣтъ между своими родичами при всемъ турецкомъ варварствѣ, или содѣйствовали сему благому дѣлу своими пожертвованіями. Въ этомъ училищѣ преподавали уроки приснопамятные наставники. Да будетъ позволено перечисленіе всѣхъ ихъ.

1. Николай Ласкарисъ, приглашенный въ 1593 году.

2. Ливій Зáкрисъ, хіосецъ, 1602 г., потомъ преподаватель еллинской словесности въ Феррарѣ.

3. Ѳеофилъ Коридалевсъ изъ Аѳинъ, прозываемый и Скордалосъ, 1609 г.

4. Николай Властòсъ изъ Реѳимна, преподаватель языка латинскаго, 1614 г.

5. Наѳанаилъ Хúкасъ, преподаватель языка еллинскаго, 1614—1617 г.; оба они были и ефимеріями и священнопроповѣдниками.

6. Пахомій Доксарàсъ, протопопъ изъ Закинѳа и

7. Николай Софіанóсъ, критянинъ, оба ефимеріи, 1618 г.

8. Георгій Дóлкіосъ, критянинъ, 1619—1624 г.

9. Георгій Коресіосъ, хіосецъ, 1627 г., но за старостью непринятый.

10. Митрофанъ Критóпулосъ изъ Верріи македонской, 1628 г., потомъ патріархъ александрійскій.

11 и 12. Іереи: Софроній Панкалосъ, критянинъ, 1632 г., и Іеремія Тóсканосъ, 1633 г.

13 и 14. Ангелосъ Бенизéлосъ, аѳинянинъ, и дидакторъ Андрéй Рóссисъ изъ Навплія, 1635—1639 г.

15. Николай Флорéнцасъ изъ Реѳимна, священнопроповѣдникъ, 1640 г.

16. Іероѳей Каллонáсъ, 1641 г.

17. Германъ Расоксéстисъ, керкиреецъ, 1647—1648 г., потомъ анкирскій.

18. Антоній Граденúгосъ, іерей, 1650 г.

19. Ѳеофилъ или Филоѳей Скуфосъ, кидоніецъ, ефимерій, 1653 г.

20. Софроній Каллонàсъ, іерей.

21. Михаилъ Хортакисъ, 1654 г., потомъ филадельфійскій архіепископъ въ Венеціи съ новымъ именемъ Мелетій.

22. Герасимъ Влáхосъ, 1658—1661 г., потомъ филадельфійскій архіепископъ въ Венеціи.

23. Алусій Граденигосъ, критянинъ, 1664—1668 г., потомъ во священствѣ Амвросій, священнопроповѣдникъ, наконецъ хранитель библіотеки евангелиста Марка.

24. Францискъ Скуфосъ, учитель философіи и богословія, 1669 г.

25. Викторъ Клапацарàсъ, изъ Керкиры, іерей и живописецъ, 1669 г.

26. Матѳей Тибалдосъ, 1671—1684 г., потомъ недостойный архіерей филадельфійскій Мелетій.

27. Николай Пападопуло, священнопроповѣдникъ, 1686 г. (отличный отъ тезоименита своего, паписта Комнина).

28. Маркъ Марàсъ, критянинъ, ефимерій, 1686 г.

29. Николай дидакторъ Вувýлисъ, 1687—1690 г.

30. Іоаннъ Авраамій, критянинъ по семейству, но родившійся въ Венеціи, ефимерій, 1694 г., потомъ учитель въ Закинѳѣ.

31. Илія Миніати, кефалинеецъ, богословъ и священнопроповѣдникъ, 1698 г., потомъ епископъ въ Пелопоннесѣ.

32. Константинъ Мéмосъ, 1699—1701 г., академикъ пожизненный (Illeso).

Вотъ сколько было учителей въ школѣ общины, закрывшейся тогда, когда филадельфійскій Мелетій поборалъ православіе своими происками и спорами и когда уже процвѣтало другое греческое училище, учрежденное Флангиніемъ. О семъ училищѣ предлагается особое сказаніе.

Въ 1626 году Ѳома Флангини, керкиреецъ, который изъ бѣдняка сдѣлался богачемъ и отличался рѣдкимъ краснорѣчіемъ между адвокатами Венеціи, задумалъ устроить образовательное училище (ἐκπαιδευτικὸν φροντιστήριον) и содержать его на сборныя деньги съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ своихъ родичей. Для сего братство, за неимѣніемъ мѣста въ оградѣ Георгіевскаго храма, купило въ 1629 году за 9000 дукатовъ близкіе къ сему храму ветхіе дома и лавки у венеціанскихъ патриціевъ Лаврентія и Марка Фоскарина. Изъ числа этихъ зданій тѣ, кои стояли на улицѣ Св. Антонина, впослѣдствіи перестроены были (1658—1660 г.) Валта-

саромъ Лонгеномъ, а другія—иждивеніемъ братства, иныя же щедротами господарей Валахіи и Молдавіи, и особенно Іоанна Матѳея воеводы, пожертвовавшаго въ 1642—1645 г. 1060 дукатовъ. Въ самомъ концѣ 1648 года Флангини, съ дозволенія сената, учредилъ общежитіе учащихся, еллиновъ родомъ и православныхъ по вѣрѣ, безплатно и со взносомъ денегъ, и помѣстилъ ихъ въ двухъ наемныхъ домахъ, принадлежавшихъ Георгіевскому храму. При пріемѣ безплатныхъ общежитниковъ изъ бѣдныхъ, но честныхъ семействъ, предпочитались сперва керкирейцы, потомъ кипряне. Къ нимъ приставлены были учители еллины. Кромѣ сего, Флангини и для другихъ не менѣе богоугодныхъ учрежденій (о которыхъ скажемъ послѣ) пожертвовалъ 171716 дукатовъ, ввѣривши употребленіе сего капитала и попеченіе объ училищѣ такъ-называемому начальству больницъ и благотворительныхъ заведеній (τῇ ἐπὶ τῶν νοσοκομείων καὶ ἀγαθοεργῶν καταστημάτων Ἀρχῇ), а заботливость о внутреннемъ благочиніи предоставилъ филадельфійскому архіепископу. По утвержденіи сего училища опредѣленіями сената, отъ 24 Іюня 1662 г. и 6 Сентября 1664 года, приняты были общежитники числомъ 12-ть. Къ нимъ впослѣдствіи (1666 г.) нѣкто Вернардъ Акрисъ присоединилъ еще двухъ, если возможно, кипрянъ, на свое иждивеніе. Тутъ находились одинъ, а иногда и два учителя, одинъ воспитатель, одинъ экономъ и одинъ поваръ. Какъ на нихъ, такъ и на другія надобности училища ежегодно издерживалось 1140 дукатовъ. Уставъ сего заведенія списанъ былъ съ устава еллинскихъ гимназій въ Римѣ и Падуѣ. Воспитанники, по окончаніи ученія, поступали въ университетъ, а оттуда возвращались на свои родины, увѣнчанные лаврами. А дабы это заведеніе вполнѣ соотвѣт-

ствовало своему назначенію, для сего сенатъ предписалъ братству устроить его надлежащимъ образомъ. Посему и оно содѣйствовало благоустройству его и окрестныхъ домовъ своихъ иждивеніемъ по плану, сочиненному и выполненному Валтасаромъ Лонгеномъ въ 1678 году. Въ этомъ училищѣ очень хорошо преподаваемы были науки еллинскія и латинскія. Однажды въ годъ было въ немъ народное собраніе въ присутствіи начальства больницъ и благотворительныхъ заведеній, и ученикя предъ всѣми вели строгіе диспуты на языкахъ еллинскомъ и латинскомъ о предметахъ метафизическихъ и нравственныхъ. Это училище было въ такомъ почетѣ, что вся Еллада посылала туда чадъ своихъ для образованія. Учители въ немъ были многоученѣйшіе именно:

Николай Каллiа́кисъ, критянинъ, приглашенный въ 1665 году;

Антоній Прокакіа́нтисъ, 1676 г.;

Матѳей Тибалдосъ, іерей, онъ же и филадельфійскій Мелетій, 1677 г.;

Дидакторъ Ѳома Катанисъ, керкиреецъ, 1685 г.;

Николай Пападопуло, священнопроповѣдникъ, 1687 г.;

Илія Миніати, 1689—1690 г.;

Стефанъ Мосхосъ, іерей, 1691 г.;

Александръ Коккинòсъ, іерей, 1694 г.;

Іоаннъ Халкевсъ, іерей, изъ Мосхополя, 1694—1712 г.;

Іоаннъ Патýсасъ, аѳинянинъ, ефимерій и священнопроповѣдникъ, 1703 г.;

Апостолосъ Мúкосъ, изъ Парамиѳіи, ефимерій, 1711—1714 г.;

Антоній Катифоросъ, закинѳянинъ, священнопроповѣдникъ, 1718 г.;

Георгій Патýсасъ изъ Аѳинъ, ефимерій и священнопроповѣдникъ, 1723 г.;

Антоній Мосхопулосъ, кефалиніецъ, 1761 г.;

Агапій Ловéрдосъ, кефалиніецъ, священнопроповѣдникъ, 1766 г.;

Спиридонъ Влантúсъ, изъ Киѳира, 1795 г.; послѣдній.

При Флангиніевомъ училищѣ находилась библіотека. Книги въ ней печатныя и рукописныя на пергаментѣ и бумагѣ, пріобрѣтаемы были братствомъ постепенно, въ 1548 г.: литургіи Златоустаго, житія святыхъ Симеона Метафраста и Евангелія, изъ коихъ три съ живописными миніатюрами написаны въ XI вѣкѣ; въ 1597 году: еллинскія и латинскія книги отъ Эммануила Глизýни хіосца. По смерти архіепископа Гавріила Севира (21 Октября 1616 г.) куплены были принадлежавшія ему книги. Потомъ библіотека увеличена была книжными пожертвованіями разныхъ лицъ, именно ефимерія Ѳеофилакта Занфурнáри, керкирейца, а въ 1659 году, архіепископа Герасима Влаха, 1685 года, дидактора Николая Пападопуло, 1687 г., и Мелетія Типалда, у котораго книги разсматривалъ извѣстный Монфоконъ. Но куда дѣвались всѣ эти книги и рукописи по упраздненіи Венеціанской державы въ 1797 году, это не извѣстно.

Повѣствуя о греческихъ школахъ Венеціи, считаю не лишнимъ присовокупить: какъ въ одной изъ нихъ учился нашъ Барскій съ Ноября мѣсяца 1724 г. и по Январь слѣдующаго года.

«Живущу мнѣ въ госпиталѣ при храмѣ Св. великомученика Георгія, омерзѣ мнѣ до зѣла праздность, яко не имѣхъ, что дѣлати, и не умѣхъ, единоточію ученіе латинское, русское, и иное школьное знахъ: единъ бо отъ

учащихся быхъ. Есть же тамо семинаріумъ, си есть школа греческая, въ ней же дѣти греческія, отъ иныхъ странъ греческихъ пришедше, учатся итальянскому и латинскому нарѣчію, даже до риторики. Семинаріумъ сей надлежитъ подъ протекціею большихъ нѣкіихъ бояръ венеціанскихъ, иже не тако (мню) своея ради славы, яко паче Божія, даютъ коштъ большой, платяще дидаскалу, си есть, учителю, за оныя чуждыя дѣти, кормяще и одѣвающе ихъ даже чрезъ шесть лѣтъ. Тамо азъ приходя часто и видя школьное ихъ ученіе, желахъ зѣло да нѣчто мало изучуся греч ески, и молихъ учителя ихъ, иже ми духовный отецъ бысть, да не возбраняетъ ми приходити тамо по всякъ день, онъ же не точію не возбранилъ, но соизволи и благослови, еще повелѣ ученикамъ своимъ, да еще о чесомъ либо-нибудь вопрошу, да показуютъ ми и научаютъ; вси бо мя греки любяху, яко едину съ ними имамъ вѣру; азъ же ходихъ и научихся грамматики греческой и писанія ихъ, ожидая времени тепла путешествію моему. Егда же увѣстишася нѣціи отъ грековъ и отъ старшихъ церковныхъ о моемъ пользованіи и въ такой нищетѣ прилежаніи къ наукамъ, благоволиша о мнѣ зѣло, и подаваху мнѣ частѣе, аще и малу милостыню; ктиторы же церковные, видѣша мя нага, и дадоша ми одежду добру и теплу, и благодаривъ азъ Бога и на большую Его жъ честь и похвалу учахся, обаче мало пользовахся, понеже краткое къ наученію имѣхъ время, два дни бо просихъ милостыни, ходяще по граду, третій же день учихся. Сіе же творихъ черезъ токмо мѣсяца Ноябрь, Декабрь и Генварь, последи же престахъ, яко зѣло мя ненавидѣху сожителіи мои въ госпиталѣ, часто со мною сварящеся и премудрымъ мя имянующа Соломономъ, насмѣхахуся, и иная многая пакости дѣяху, множицею бо книжицы

моя и писанія школьныя вмѣтаху во огнь, и прочая неугодная творяху; азъ же иногда сваряхся, иногда же на Господа возвергая печаль мою, молящи да Той мя препитаетъ и по печали дастъ радость. Та же мѣсяца Февраля 1725 года, егда начатъ теплѣти, начахъ и азъ о себѣ помышляти»[1] (уѣхалъ изъ Венеціи).

Приснопамятна учебная дѣятельность греческаго братства въ Венеціи. По образцу училищъ его устроены были греками школы въ городахъ: Іоаннинѣ, Дельвинѣ, Аѳинахъ, Мецовѣ, Триккѣ, Лариссѣ, Турнавѣ, Солунѣ, Адріанополѣ и на островѣ Патмосѣ; и въ эти школы учители поступали нерѣдко изъ Венеціи.

6. Въ этомъ умномъ и богатомъ городѣ явились тѵпографіи тотчасъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія Гуттенбергомъ. Въ 1484 году тамъ напечатаны были Еротимата Эммануила Хрисолора. Извѣстны всѣмъ ученымъ венеціанскіе тѵпографы: Аидъ, Занетти, Пасхали, Каллиграфъ, Совіисъ, Леонгинъ, Іунта, Спинелли, Саликатъ, Сульонъ, Де-Полоніи, Мортали, Альбрици, Геррарди, Пинелли, Варвони, Затта, Питтери и Антоній Бортоли, которые снабжали Европу разными печатными книгами. Но кромѣ этихъ общеизвѣстныхъ тѵпографовъ, въ Венеціи были книгопечатники изъ грековъ для однихъ грековъ. О нихъ-то предлагается особое сказаніе.

Въ 1486 году первый тѵпографъ былъ Лаоникъ, критянинъ. Онъ издалъ извѣстную Ватрахоміомахію.

Въ томъ же году Александръ Георгіу изъ Хандака, что на островѣ Критѣ, сдѣлалъ второе изданіе Псалтири. Это—седьмая греческая книга, обнародованная по изобрѣтеніи книгопечатанія.

Съ 1499 года по 1509-й Захарія Каллиѳрги, критянинъ, многоученый, съ помощью богатаго покро-

[1] Изд. Прав. Пал. общ., I, 155—156. Ред.

вителя его Николая Власта, издалъ: большой этимологиконъ, Симплиція о десяти категоріяхъ Аристотеля, лѣчебникъ Галена, схоліи Аммонія касательно пяти гласныхъ буквъ и часословъ въ первый разъ.

Въ шестнадцатомъ вѣкѣ печатали книги больше церковныя: Андрей Куна́ди Палеопатрскій съ 1522 г. по 1565 г., Николай Софіяносъ, керкиреецъ, издавшій только одинъ часословъ въ 1545 г., Варѳоломей изъ Іоаннины 1548 г., и Мануилъ Маргуній, критянинъ, открывшій свою тѵпографію въ приходѣ Св. Антонія di Castello и издержавшій почти все свое небольшое состояніе на печатаніе весьма многихъ книгъ (1551—1568 г.). Пожаръ истребилъ его тѵпографію. Напечатанныя въ этомъ вѣкѣ церковныя книги венеціанскими тѵпографами я видѣлъ въ Белемендскомъ монастырѣ на Ливанѣ, близъ тамошняго города Триполя, именно: Тріодь Постную 1522 г., Минею ноябрьскую 1527 г., Минею декабрьскую 1528 г., Минею январьскую 1551 года, Минею февральскую 1552 г.; Минеи мартовскую, апрѣльскую, майскую, іюньскую, іюльскую, августовскую 1558 года.

Въ предисловіи къ Минеѣ январьской сказано: Минея, Январь, напечатана въ Венеціи и содержитъ весьма многіе тропари, самогласны, каноны и сѵнаксари, нынѣ выбранные изъ многихъ и хорошихъ книгъ, такъ какъ ихъ не было въ другихъ Минеяхъ, прежде напечатанныхъ другими издателями. По сему свѣтлѣйшій сенатъ венеціанъ предоставилъ гг. Андрею и Іакову Спинелламъ право сего свѣтлѣйшаго города венеціанъ на 20 лѣтъ такое, что никто не смѣетъ ни печатать, ни индѣ напечатанное продавать въ мѣстахъ, принадлежащихъ сей державѣ. Въ лѣто Боговоплощенія 1551-е.

*

Въ 1546 году Никандръ Нýкіосъ, керкиреецъ, издалъ уставъ Св. Саввы. Эта весьма рѣдкая и неизвѣстная Фабрицію книга хранится въ Венеціи, у тамошняго греческаго братства.

Въ 1548 году въ Венеціи напечатаны были мѣсячныя Минеи. Изъ нихъ іюльскую и октябрьскую я видѣлъ въ библіотекѣ монастыря Аѳонорусскаго, и изъ посвященія іюльской Минеи вселенскому патріарху Діонисію II, святительствовавшему съ 1543 года по 1551-й, выписалъ слѣдующія строки:

Знатнѣйшій у насъ Іеронимъ Корнилій, мужъ изъ первыхъ въ великославномъ сенатѣ венеціанъ, большой любитель еллиновъ, человѣколюбивый, проведшій долгое время на островѣ Критѣ и достаточно узнавшій церковь нашу, присовѣтовалъ Андрею Спинелли, мужу скромнѣйшему и благочестивому, напечатать для пользы рода нашего сіи Минеи новыми наилучшими буквами, прочно отлитыми и очень хорошими на видъ. Спинелли, принявъ этотъ совѣтъ благосклонно, не только изготовилъ такія матицы, какихъ никто изъ прежнихъ тѵпографовъ не имѣлъ, но изобрѣлъ и бумагу бѣлѣйшую и по составу своему добротную для продолжительнаго употребленія книгъ. Къ тому же онъ не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ, принявъ къ себѣ въ сотрудники благоговѣйнаго протопопа навплійскаго Николая Малакса, мужа благочестиваго и ученаго, который въ прежнихъ ошибочно напечатанныхъ книгахъ все исправилъ и поставилъ здорово.—Напечатана въ Венеціи настоящая Минея у Варѳоломея Янинца иждивеніемъ и стараніемъ господина Андрея Спинелли, которому и свѣтлѣйшая республика венеціанъ предоставила право на 20 лѣтъ такое, что никто не смѣетъ напечатать Минеи, ни напечатанныя въ другомъ мѣстѣ продавать

въ селитвахъ, принадлежащихъ сей державѣ, иначе поплатится весьма много. Въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа 1548-е, въ 8-й день Октября.

Въ 1567 году Христофоръ Занетъ напечаталъ Тріодь Цвѣтную in 8°, вновь исправленную съ большимъ тщаніемъ. Эта книга находится въ моей библіотекѣ.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ печатали книги въ Венеціи Николай Гликѝ и Николай Са́росъ, оба—купцы изъ епирскаго города Іоаннины. Пріѣхавши въ Венецію, первый около 1647 г., а вторый спустя десять лѣтъ послѣ него, они выпросили у сената позволеніе открыть свои тѵпографіи. Какія книги выпустила въ свѣтъ книгопечатня Сароса съ 1687 года, это не извѣстно мнѣ. А Глики въ этомъ году напечаталъ Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта съ разночтеніями Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, и посвятилъ его угровлахійскому господарю Іоанну Сербану Кантакузину. Это рѣдкое и первое въ православной церкви греческой изданіе Библіи я видѣлъ въ библіотекѣ монастыря Аѳоноесфигменова [1].

Въ осьмнадцатомъ вѣкѣ, около 1715 года, открыта была новая тѵпографія Димитріемъ Ѳеодосіевымъ, іоаннитомъ. Въ ней, кромѣ греческихъ книгъ, печатались и славянскія. Въ ней же въ 1800 году перепечатанъ былъ Часословъ Великій in 8°, вновь тщательно исправленный. Этотъ Часословъ содержитъ въ себѣ всю денноношную службу, тропари и кондаки Святымъ въ круглый годъ, Тріодь Постную и Цвѣтную, умилительный канонъ Богоматери, акаѳистъ Ей же, молитвы по причащеніи, святцы, пасхалію и нужнѣйшія правила Святыхъ соборовъ.

[1] См. мое Первое путеш. по Аѳону, ч. 2, отдѣл. 1, стр. 258—260.

Всѣ эти типографіи, благодаря обширной торговлѣ Венеціи съ востокомъ, зарабатывали хорошіе прибытки, потому что напечатанныя въ нихъ церковныя книги продавались въ большомъ количествѣ; притомъ всѣ ученые греки непрерывно съѣзжались въ Венецію для изданія своихъ сочиненій и находили тамъ богатыхъ меценатовъ; таковыми были: наслѣдники Елены Варе́лли, Епифаній, по прозванію Игуменосъ, Ксинорида, Михаилъ Пери́листъ изъ Аѳинъ, аѳинскій графъ Бернардъ Ма́коласъ, кавалеръ Венеціанской державы, Захарія и Николай Селе́ки изъ Іоаннины, Па́носъ и Захарія Маруцэи, Николай Карагіωаннисъ, Леонардъ Капетанаки, аѳинянинъ. Однако въ осьмнадцатомъ, и наипаче въ девятнадцатомъ вѣкѣ венеціано-греческія типографіи начали оскудѣвать, и печатали только однѣ церковныя книги. На то были достаточныя причины. Во-первыхъ, близнецовыя типографіи въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ, Яссахъ, Букарестѣ и даже въ Москвѣ, снабжали грамотную Европу греческими книгами печатными; во-вторыхъ, возстаніе еллиновъ противъ Турецкой державы, продолжавшееся съ 1821 года до учрежденія Греческаго королевства, ускорило упадокъ греческихъ типографій въ Венеціи. Книгопечатня Сароса перестала работать еще до паденія Венеціанской державы (до 1797 года). Книгопечатня Гликѝ, переходившая по наслѣдству отъ родни къ роднѣ его, и съ 1847 года выпускавшая однѣ церковныя книги, въ бытность мою въ Венеціи (1854 г.) уже не существовала. Книгопечатня Ѳеодосіева, доставшаяся сперва племяннику его Пану, потомъ Спиридону Меланосу и Николаю Анастасіеву, затѣмъ итальянцу Франциску Андреолу, и наконецъ солунцу Георгію Діамантиди (1836 г.), который оживилъ ее изданіемъ филологиче-

скихъ сочиненій и наипаче церковныхъ книгъ (1843 г.), исправленныхъ (знакомыхъ мнѣ) аѳонокутлумушскимъ монахомъ Варѳоломеемъ, бывшимъ учителемъ въ Флангиніевой школѣ съ 1827 года по 1834, эта книгопечатня кое-какъ содержится Христомъ Тріандафиломъ (1872 г.). Въ 1850 году открыта была въ Венеціи тѵпографія, такъ-называемая Святаго Георгія. Но что и что она напечатала, это не извѣстно мнѣ.

Въ Венеціи вскорѣ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія появились изъ тамошнихъ тѵпографій церковныя книги славянскія, въ коихъ буквы красивы. Южные славяне и особенно черногорцы гораздо ранѣе насъ воспользовались этимъ дивнымъ и полезнымъ изобрѣтеніемъ и венеціанскими книгопечатнями. Мнѣ извѣстны многія славянскія книги, вышедшія изъ этихъ книгопечатней. Перечисляю ихъ, имѣя подъ руками образцики славянской печати, собранные мною на востокѣ и хранящіеся въ моей библіотекѣ, и Каратаевское «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. 1491—1730» (СПБ. 1878 г.).

1. Часословецъ изданъ въ Венеціи; оконченъ печатаніемъ 13 Марта 1493 года in 8°. Тѵпографомъ былъ Андрей Торесанскій,—magister Andreas de Thoresanis de Asula.

2. Служебникъ напечатанъ въ Венеціи, по велѣнію воеводы Божидара Вуковича, іеромонахомъ Пахоміемъ въ 1519 г. in 4°, съ приложеніемъ отпустовъ и возгласовъ вечернихъ и утреннихъ, молитвъ литійныхъ и различныхъ на потребу, евангелій страстныхъ и воскресныхъ и апостоловъ и евангелій въ праздники Господніе и нарочитыхъ Святыхъ отъ мѣсяца Сентября до мѣсяца Августа, и апостоловъ и евангелій великой Четыредесятницы.

3. Псалтирь съ Часословцемъ напечатана въ Венеціи, по велѣнію воеводы Божидара Вуковича, священноинокомъ Пахоміемъ въ 1520 г. in 4°.

«Азъ грѣшнїй и мьнїшій въ чловѣцѣхъ Божидарь Воуковичь, ѿ гюрикь, подьгоричанинъ, оувѣдѣвь оумалѥніе стїихь и бжтвьныхъ книгъ расѫщѥніемъ и раздраніемъ иновѣрными ѥзыкы.

Быѣшоу ми тогда въ западнїихъ странахъ италскыихь въ мирославствоующемъ градѣ Венетіани . . . . съставихь фрми сіе и съписахь доушепользные книгы сіе ѱалтирь, въ нихже приложихомь синаѯаре дневные же и постные и часословць имѣе ноѫ̀ную и днєвную слоужвоу.

Повелѣніемъ господина Божидара воуковика пѡдгорчанина трѫдихсе ѡ семь съписаніи азь окаанѣйшій и мьнши въ иноцехъ іермонахъ Пахоміе, ѿ црьніе гори.

Съврьшишесе сіе стые книгы, глаголеміи Ѱалтирь, въ нихъ же приложихшмъ синаѯари въ шбьхожденіе лѣтноѥ, тропари и кондакы стїимь, такожде и постнїи синаѯарь приложихшмъ и часословць, имѣѥ ноѫ̀ную и днєвную слоужвоу по оуставоу прѣподшбнаго ѿца нашего Сави іероусалимскаго. Сіе съписасе ѿ бытіа въ лѣто ѯзкѳ, а отъ рождьства хва ѯафк.

4. Служебникъ (литургіа) напечатанъ въ Венеціи, по велѣнію Божидара Вуковича, подъ наблюденіемъ Гура Любавика, іеромонахомъ Ѳеодоромъ, въ 1527 г., in 4°.

Почешесе сіе стыѥ книгы, глемыѥ Лѹтоургіа повелѣніемъ моѝ старцѣмь и родителемь Божиидарѡ. Трѫдиже се ѡ сѣмь смѣреніи мнѝ и сщенникь Ѳеодорь въ лѣто ѯзкз, а ѿ рождьства хва тисоуща фкз.

5. Октоихъ напечатанъ въ Венеціи, по велѣнію Божидара Вуковича, священноиноками Ѳеодосіемъ и Геннадіемъ параекклисіархомъ монастыря Св. Саввы Сербскаго, что въ Милешевѣ (гласы 5—8); начатъ въ 1536 году, оконченъ въ 1537, 1юля 27 дня, in folio.

6. Сборникъ (избранная Минея) напечатанъ въ Венеціи, по велѣнію Божидара Вуковича († 1540 г.), іеродіакономъ Моисеемъ изъ Дечанскаго (въ Молдавіи) монастыря; начатъ въ 1536 году, оконченъ въ 1538, Января 19, in folio.

7. Псалтирь съ Возслѣдованіемъ напечатана въ Венеціи иждивеніемъ Винцентія Вуковича (сына Божидара Вуковича) въ 1546 году, въ четвертку.

8. Молитвословъ (свѣто писаніе) напечатанъ въ Венеціи иждивеніемъ Винцентія Вуковича въ 1547 г., in 8°.

Ѡвое свѣти писаніе оучи́нено на славѵ Бога ѓна и на спасеніе всакога христіанина, кои ѵ нега виерѵе, оу Бнецихь по Виценцѵ Божидара вуковича синь, на пръви дань (день) іюніа мсца ѧфмз.

9. Служебникъ напечатанъ въ Венеціи (иждивеніемъ Винцентія Вуковича) въ 1554 году, in 4°. Эта книга есть новое перепечатаніе Божидарскаго Служебника 1519 года безъ перемѣны текста, и даже листъ въ листъ и строка въ строку оба согласуются.

10. Молитвословъ напечатанъ въ Венеціи иждивеніемъ Винцентія Вуковича въ 1560 году, in 8°. Эта книга есть только новое изданіе Молитвослова 1547 г., немного измѣненное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ началѣ.

11. Тріодь Постная напечатана въ Венеціи, на иждивеніе Винцентія Вуковича, Стефаномъ отъ града Скадра (Скутари въ Албаніи), въ 1561 году, въ листъ.

12. Псалтирь съ Возслѣдованіемъ напечатана въ Венеціи иждивеніемъ Винцентія Вуковича въ 1561 году, in 4°.

13. Тріодь Цвѣтная напечатана въ Венеціи въ 1562 году, въ листъ.

14. Часословецъ изданъ въ Венеціи Іаковомъ изъ Камена Рѣка, что въ Герцоговинѣ, близъ Колашина, въ 1566 г., in 8°.

15. Псалтирь съ Возслѣдованіемъ напечатана въ Венеціи Іеронимомъ Загуровичемъ изъ Котора (Каттаро въ Далмаціи) и Іаковомъ Крайковымъ изъ Софіи, въ 1569 году, in 4°.

16. Молитвенникъ (Требникъ) напечатанъ въ Венеціи на иждивеніе Іеронима Загуровича Іаковомъ Крайковымъ изъ Софіи, въ 1570 году, in 4°.

17. Служебникъ, изданный Іеронимомъ Загуровичемъ въ Венеціи въ 1554 году, in 4°.

18. Святцы, разныя службы и молитвы напечатаны въ Венеціи въ 1571 году, in 12°.

Въ концѣ этой книги помѣщены имена типографовъ, мѣсто и годъ печатанія: «цанпано ѵ Бънецiехь. иаковъ дiє баромь. и аврожо. корсо. кѵмь пано. аласена. дѣла. скала. ѵ. Ч. Ѣ. О. А. Заглавіе украшено гербомъ. Годъ MDLXXI (1571).

19. Различніи потребіи напечатаны въ Венеціи Іаковомъ изъ Софіи въ 1572 году, in 24°.

20. Молитвословъ напечатанъ въ венеціанской типографіи Рампацетто благословеніемъ игумена Стефана, а трудомъ іеромонаха Саввы изъ монастыря Дечани, въ 1597 году, in 24°.

7. Въ Венеціи для тамошней греческой общины писали иконы слѣдующіе живописцы греки:

Въ XVI вѣкѣ: 1. Францискъ Каверцàсъ, 2. Саракинополо, 3. Михаилъ Дамаскинъ, 4. Іоаннъ Кипрянинъ, 5. Еммануилъ Лампарядисъ, 6. Георгій Клоцàсъ, 7. Іоаннъ Апáкасъ, іерей, 8. Еммануилъ Цанфурнарисъ, 9. Венедиктъ Емпоріосъ, 10. Іоаннъ Калогерасъ, 11. Константинъ Контарини, 12. Іоаннъ Домúникосъ изъ Меѳóни.

Въ XVII вѣкѣ: 13. Антоній Митрасъ, 14 и 15. Еммануилъ іерей и Константинъ Цáне, 16. Іоаннъ Прóпутосъ, 17. Іерей Викторъ Клапацарасъ, 1669 г., 18. Ѳеодоръ Пулáки, 19. Георгій Хрисолорàсъ, 20. Константинъ Сгуросъ, іерей, 21. Косма Калонà, іерей, 22. Ѳеодосій Димисіанòсъ, пресвитеръ, 23. Николай Карекла̀съ, рисовальщикъ и мозаистъ.

Въ XVIII вѣкѣ: 24. Парѳеній іеромонахъ, кангеларій, аѳинянинъ, 25. Іоаннъ Мóсхосъ и 26. Георгій Михалаки.

Не забыть бы: у венетогреческаго братства сохраняется большой свитокъ папирусный изъ города Равенны. На немъ написаны въ 553 году послѣ Р. Х. гражданскіе законы. Этотъ драгоцѣнный и чуть ли не единственный въ своемъ родѣ памятникъ сохранился въ цѣлости. Я, къ сожалѣнію, не видѣлъ его ни въ 1842 г., ни въ 1854 г., потому что не зналъ о существованіи его.

Что еще сказать о приснопамятномъ братствѣ православныхъ еллиновъ въ Венеціи? Въ 1665 году оно иждивеніемъ своимъ построило больницу, въ которой даромъ лѣчились недужные греки, числомъ десять, изъ которой выходили здоровые, да еще и съ деньгами. Оно выкупомъ освобождало грековъ и даже латиновъ, служившихъ Венеціанской державѣ и плѣненныхъ варварами, и на это дѣло ежегодно издерживало 500 дукатовъ. Это братство ежемѣсячно въ праздники Св. Николая и Св. Георгія давало десяти дѣвицамъ по сту дукатовъ при выходѣ ихъ въ замужество, или при поступленіи въ женскій монастырь: обычай древній, получившій свое начало въ 1556 году по случаю духовнаго завѣщанія Мартына Кампли́ки, киѳирейца, и подновленный въ 1598 году ежегодною складчиною братчи-

ковъ. Благодѣянія этихъ богатыхъ вѣрою и добродѣтелями венетогрековъ щедро расточаемы были и на ихъ родинахъ. Такъ Іаковъ Карвилàсъ, критянинъ, въ 1574 году построилъ монастырь съ храмомъ на островѣ Критѣ; монахъ Іоасафъ Филанѳропинъ, мужъ словесный изъ Іоаннины и ефимерій въ храмѣ Св. Георгія въ 1578 г. основалъ на своей родинѣ монастырь во имя Св. Николая Чудотворца; Епифаній, по прозванію Игуменосъ, въ 1647 году воздвигъ въ Іоаннинѣ обитель во имя Пресвятой Богоматери Перивлептской, а протопопъ Георгій Георгіевъ въ 1607 году обогатилъ греческими и латинскими книгами монастырь Пресвятой Богородицы Ки́кку на островѣ Кипрѣ. Однимъ словомъ: венетогреческая община благотворила, кромѣ Аѳона, Іерусалима и Синая, монастырямъ и церквамъ въ Іоаннинѣ, на островахъ Кипрѣ, Паросѣ, Серифѣ, въ Аѳинахъ, въ Стагонѣ, Калавритѣ, Дельвинѣ, Ди́бри, Мецовѣ, Солунѣ, на Патмосѣ, въ Петрахъ и Керкирѣ. Такимъ образомъ, она вездѣ, гдѣ находились греки, поддерживала православіе и народность ихъ печатнымъ словомъ и щедрыми благотвореніями. Все это достохвально, приснопамятно и примѣрно. Благодарю Бога, сподобившаго меня собрать воедино и эти чистые лучи христіанскаго востока.

Теперь куда идти? Иду на западъ, сперва въ Падую и Миланъ, потомъ въ Анкону, Римъ и далѣе. Зачѣмъ? Что тамъ дѣлать? Хочу изучать тамъ живопись по древнимъ и новымъ памятникамъ сего священнаго искусства, и видѣть римскаго папу. Только? Не болѣе.

III. Падуя. Наилучшія церкви въ этомъ городѣ и живопись въ нихъ.

Іюнь. 6, Воскресеніе. Греки рано отслужили обѣдню. Я молился Богу вмѣстѣ съ ними и съ архіепископомъ Венедиктомъ Кралевичемъ, порой любуясь его старческою, классически величественною головою. Потомъ пары въ свой часъ умчали и примчали меня къ городу Падуѣ. Тутъ на станціи подхватилъ меня мѣстный чичероне, котораго лице приглянулось мнѣ, и приведши особу мою не въ гостинницу, а въ какой-то частный домъ, уговорилъ меня пожить тутъ во все время пребыванія моего въ городѣ, объявивъ мнѣ недорогую плату за постой и столованье. Дорожа временемъ, я тотчасъ послѣ нероскошнаго, но сытнаго обѣда, пошелъ съ нимъ въ городъ обозрѣвать мѣстныя церкви.

Пришли мы въ церковь Св. Антонія Падуанскаго, родившагося въ этомъ городѣ и скончавшагося тутъ въ 1231 году. Постройка сей церкви надъ могилою его начата зодчимъ Николаемъ Пизано въ 1256 г., а окончена въ 1307 г. Куполы же надъ нею сооружены въ пятнадцатомъ вѣкѣ. Зодчество этой церкви внутри тяжело. Въ ризницѣ ея замѣчательны лики разныхъ святыхъ католическихъ въ ростъ, мозаично сдѣланные изъ дерева. Я полюбовался этою мозаикою, этою невидалью. Лица тутъ живы и естественны, работа изящна и крѣпка. Въ самой церкви много надгробныхъ памятниковъ и статуй, но я не обращалъ на нихъ вниманія и зорко разсматривалъ только священныя картины. Между ними особенно полюбились мнѣ четыре: 1. Картина милосердія. Святый Людвигъ раздаетъ милостыню нищимъ. Изъ нихъ отмѣнно хороши старикъ лежащій и отрокъ, поднявшій руки и просящій милостыни. У него

въ рученкѣ гроши. Эта картина написана художникомъ Сарутти (Сарто? † 1530 г.). 2. Мученичество Св. Агаѳіи. На этой картинѣ кисти венеціанца Дечеполо, кромѣ блѣднаго страдальческаго лица Агаѳіи, замѣчательна служанка, зажавшая мѣста отрѣзанныхъ грудей мученицы. Въ лицѣ ея выражены глубокое состраданіе и любовь къ госпожѣ ея. А другая служанка, стоящая позади, сурова и, кажется, холодна къ христіанской вѣрѣ, доводящей до мученичества. 3. Мученичество Св. Екатерины кисти Пеллегрино († 1591 г.). Она дивно прекрасна. Смотритъ вдаль, но къ небу. Супротивъ ея стоитъ старецъ священникъ. Оба они бесѣдуютъ. 4. Образъ Богоматери, называемый Чéкки, т. е. слѣпыхъ. Онъ написанъ въ XIV вѣкѣ художникомъ Стефано ди Феррара, а возобновленъ Занóни'емъ. Лице Богоматери велико и широко. Очи у ней и у Божественнаго Младенца смотрятъ во всѣ стороны, и весьма выразительны и зорки. Бѣлый ликъ младенца отмѣнно хорошъ. Пошибъ живописи на этой иконѣ—греческій, и она походитъ на иконы называемыя у грековъ ΓΛΥΚΟ ΦΙΛΣΣΑΙ, т. е. Сладкое цѣлованіе.

Смежно съ церковью Св. Антонія высится небольшой храмъ, построенный въ 1377 году Раймондомъ маркизомъ де Сораня изъ фамиліи Лупи, и освященный во имя Св. великомученика Георгія. Стѣны его покрыты священными изображеніями ал-фреско. Писалъ ихъ Іаковъ Аванцо (1377—1378 г.) Тутъ исторированы на-право вверху подвиги и кончина Св. Екатерины, а внизу—Св. Лучіи Сиракузской, налѣво же подвиги и кончина Св. Георгія. На задней стѣнѣ, что у выхода изъ храма, написаны Благовѣщеніе, Рождество Христово и Поклоненіе волхвовъ. Замѣчательны послѣднія двѣ стѣнописи. На обѣихъ Божія Матерь съ Младен-

цемъ сидитъ подъ деревянною сѣнію, пристроенною ко входу въ пещеру, а выше сѣни и пещеры видѣнъ Виѳлеемъ.

Фрески, изображающія житіе Св. Екатерины, много попорчены временемъ. Однако еще видны: 1. ея колебаніе поклоняться идолу, 2. ея побѣда надъ философами, бросающими въ огонь свои книги, 3. колесо, разбитое молніею и 4. обезглавленіе ея и вознесеніе въ рай. Четыре картины мученичества Лучіи сохранились гораздо лучше. На первой картинѣ она стоитъ предъ римскимъ преторомъ, сидящимъ на высокомъ помостѣ, и смѣло высказываетъ ему вѣроисповѣданіе свое. На второй картинѣ она стоитъ неподвижно, скрестя руки свои и устремивъ свой взоръ къ небу, стоитъ обмотанная веревкою вокругъ пояса; шесть быковъ тянутъ концы веревки, но не могутъ сдвинуть мученицу съ мѣста, на которомъ удерживаетъ ее невидимая божественная сила; ихъ понукаютъ криками и бичами, но они падаютъ на колѣни. Воины усиливаются столкнуть Лучію, но напрасно. Толпа народа видитъ чудо и въ душѣ уже вѣруетъ во Христа. На заднемъ планѣ этой картины видны изящныя строенія. Тутъ много движенія, естественности и гармоніи. Отмѣнно хороша послѣдняя картина: въ глуби храма израненная и умирающая Лучія причащается Св. тайнъ, а на переднемъ планѣ тѣло ея лежитъ на богатоубранномъ одрѣ; въ лицѣ ея, при нѣжномъ освѣщеніи его, выражено блаженное спокойствіе. У одра тѣснятся христіане обоего пола, желая почтить усопшую. Головы ихъ уменьшаются по мѣрѣ отдаленія и видны сквозь мглу легкую и прозрачную. Аванцо хорошій художникъ. У него естественны выраженія лицъ, и спокойныхъ, и благоговѣйныхъ, и встревоженныхъ, и ужасающихся; мужчины красивы, одежды

правильно обхватываютъ тѣла, а складки нарисованы неукоризненно. Исторія Св. Георгія начата: 1. пораженіемъ дракона, и 2. крещеніемъ царственнаго семейства, удивленнаго этимъ чудомъ. Богатая содержаніемъ картина! Подъ первою картиною 3. написанъ Св. Георгій, невредимо выпившій ядъ, который поднесъ ему волшебникъ Анастасій, подъ второю 4. его кладутъ на колесо съ желѣзными крючками, но ангелы разбиваютъ сіе орудіе мученія, и осколки отъ него повергаютъ палачей на землю. Георгій остается невредимъ. А воины, старики, дѣти въ ужасѣ бѣгутъ отъ колеса, но каждый ужасается по своему: лишь вдали видны спокойныя лица. На 5-й картинѣ Георгій подведенъ къ храму Аполлона, но силою молитвы его разрушаются идолы и самый храмъ этотъ. На 6-й картинѣ мастерски написано усѣкновеніе главы страстотерпца. На всѣхъ этихъ картинахъ рисунки правильны, а краски положены ладно.

О бокъ съ Георгіевскимъ храмомъ и входомъ въ него стоитъ такъ называемая школа Св. Антонія Падуанскаго,—Scuola del Santo. Здѣсь изящныя свежевки (фрески) Тиціана и школы его представляютъ чудеса этого Святаго. Меня очаровала стѣнопись Тиціана у самаго выхода изъ школы. Тутъ Св. Антоній чудесно повелѣлъ младенцу говорить въ оправданіе невинности его матери. Лицо ея дивно хорошо. Въ немъ выражено спокойствіе невинности. Это—красавица тѣломъ и душою. Вѣчная память Тиціану! Онъ внушаетъ высокое понятіе о старинной италіанской живописи. Въ школѣ очень хороша его же картина, представляющая воскрешеніе Св. Антоніемъ жены, убитой ревнивымъ мужемъ. Понравились мнѣ тамъ стѣнныя изображенія и Доминика Кампаніолы: 1. Воскрешеніе юноши, надъ дверью; 2. Св. Францискъ и Св. Антоній вкупѣ у алтаря, и

3. Видѣніе камня на мѣстѣ сердца у одного стараго скряги.

7, Понедѣльникъ. Вчера я разохотился любоваться итальянскою живописью, и потому и сегодня внимательно разсматривалъ ее въ капеллѣ Богоматери делль-Арéна, въ каѳедральномъ соборѣ и въ церквахъ: Крещальной, Св. Іустины, Еремитанской и Карминійской. Въ названной капеллѣ всѣ стѣны отъ пола до потолка покрыты живописными изображеніями, и эти изображенія, произведенныя знаменитѣйшимъ живописцемъ Джіотто, такъ замысловаты, изящны, превосходны, что я заблагоразсудилъ еще разъ, завтра утромъ, разсмотрѣть ихъ и на особомъ чертежѣ обозначить размѣщеніе ихъ, съ оцѣнкою, если не всѣхъ, то наилучшихъ.

Каѳедральный соборъ, строенный съ 1552 года по 1570-й годъ, по плану Микель Анжела Буонаротти, зодчими Андреемъ делла-Вáлле и Августиномъ Ригéтти, оконченъ былъ уже въ 1574 году. Здѣсь кромѣ надгробныхъ памятниковъ падуанскому поэту Сперони († 1588 г.) и кардиналу Франциску Забарелла († 1417 г.) замѣчательны чудотворная икона Богоматери Чéкки, написанная Іустомъ Падованиномъ въ XIV вѣкѣ, и картина, представляющая блаженнаго Іеронима съ книгою въ Виѳлеемѣ, кисти Маль-Омбра. А въ ризницѣ хороши изображенія Спасителя, бесѣдующаго съ Самарянкою, прощающаго блудницу и присутствующаго на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Въ бѣломъ и прозрачномъ лицѣ его выражена чистѣйшая любовь. Написаніе этихъ картинъ усвояютъ Падованину и Кампаніолѣ. Въ той же ризницѣ показываются Евангеліаріумъ 1170 г. съ миніатюрами и Венеціанскій служебникъ, Missale 1491 года съ миніатюрами же. Въ библіотекѣ каѳед-

ральнаго дома любопытно видѣть произведеніе старинаго венеціанскаго художника Николая Семитеколо, 1367 года, это—Пресвятая Марія, Св. Троица и Святый мученикъ Севастіанъ.

Подлѣ каѳедральнаго собора отдѣльно стоитъ крещальная церковь,—baptisterium, построенная въ 1171 г. и украшенная стѣнописью, ал-фреско, женою Франциска Каррары, Финою Буццакариною, въ 1378 г. Она вывершена круглымъ куполомъ, поставленнымъ на четыресторонникѣ (квадратѣ). На восточной сторонѣ ея есть выдающійся изъ квадрата алтарь, а на западной—красивый портикъ. Въ этой церкви фресковая стѣнопись произведена флорентійскимъ художникомъ Іустомъ Іовании изъ фамиліи Менабуóни, современникомъ даровитаго живописца Аньоло Гадди, имѣвшимъ много художестоеннаго сходства съ Ѳаддеемъ Гадди. Въ небѣ купола изображенъ Христосъ во славѣ. Поясной образъ его окруженъ сперва поющими и играющими на инструментахъ ангелами, въ два ряда, потомъ, ниже ихъ, пророками, апостолами, мучениками и святителями въ три ряда. Среди этихъ послѣднихъ рядовъ надъ алтаремъ написанъ колоссальный образъ Богоматери молящейся. А ниже, на шеѣ купола, исторированъ ветхій завѣтъ, начиная отъ созданія міра до таинственной борьбы Іакова съ Чуднымъ. На четырехъ подкупольныхъ стрѣлахъ написаны четыре евангелиста съ письменными налойчиками и съ символическими существами, а на стѣнахъ Крещеніе Христа и прочія событія евангельскія; въ алтарѣ же Христосъ съ двѣнадцатью апостолами на золотомъ фонѣ и Богоматерь съ Младенцемъ, держащимъ въ рукѣ птичку. Это обѣтная икона Фины Буццакарины. Всѣ эти изображенія, кромѣ сей иконы неказистой, хороши: рисовка лицъ и одеждъ тутъ—джіоттовская.

Церковь Св. Іустины, начатая въ 1521 году по плану архитектора Андрея Рикчіо и оконченная въ въ 1532 году зодчимъ Андреемъ Марони, весьма хороша. Внутри она представляетъ собою латинскій крестъ; вывершена осьмью куполами, изъ которыхъ средній очень высокъ, постлана мраморными разноцвѣтными плитами, свѣтла. Въ ней много живописныхъ картинъ. Вотъ мои замѣтки о лучшихъ изъ нихъ. 1. На правой сторонѣ церкви успеніе Святой Схоластики кисти Луки Іордана. Святая лежитъ на одрѣ. Въ лицѣ ея выражено спокойствіе праведной души; на колѣнахъ—покрывало. У одра ея стоятъ четыре монахини; одна изъ нихъ цѣлуетъ руку ея, а другая, стоя на колѣнахъ своихъ, читаетъ Псалтирь. Вся эта картина освѣщена сзади. Колоритъ ея составляютъ двѣ краски—бѣлая и темноватая. Прекрасна эта картина большаго размѣра. Подобенъ ея остался въ чертогѣ моей души. 2. Св. Венедиктъ благословляетъ двухъ отроковъ. Эту картину написалъ венеціанецъ Пальма Младшій, родившійся въ 1544 году, а умершій въ 1628 г. 3. Мученичество Св. апостола Іакова Меньшаго. Онъ молится за мучителей. Эта картина написана художникомъ Калліаріемъ († 1582 г.). 4. На лѣвой сторонѣ церкви, въ придѣлѣ, на стѣнѣ, очень большая картина представляетъ мученичество Свв. Космы и Даміана. На ней видны и судія, и храмъ языческій, и жертвенникъ съ куревомъ и овечка для жертвоприношенія. Тутъ же мать прикрываетъ своего испугавшагося ребенка, а одинъ изъ мучениковъ, который помоложе, съ большимъ вниманіемъ и рвеніемъ смотритъ на старшаго страстотерпца. Вверху паритъ ангелъ, держа въ рукѣ вѣтвь пальмовую. 5. Коронованіе Богоматери написано Романиномъ изъ го-

рода Бресчіо. Не понравилась мнѣ эта художественная ложь. 6. За придѣломъ падуанскихъ мучениковъ, у лѣстницы, ведущей подъ церковь, къ стѣнѣ прикрѣпленъ образъ Богоматери греческой живописи VIII вѣка. Это—замѣчательная моно́хрома. Божественный Младенецъ отмѣнно хорошъ, бѣленькій, прозрачный. 7. На запрестольной иконѣ хорошо написано Павломъ Веронезомъ († 1582 г.) мученичество Св. Іустины. Кромѣ этихъ картинъ въ церкви находится гробъ Св. евангелиста Луки, привезенный изъ Константинополя, вѣроятно тогда, когда этотъ царь-градъ съ бою взятъ былъ венеціанами (1204 г.). Онъ изъѣденъ временемъ, запыленъ и чѣмъ-то замаранъ, однако, накрытъ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь же покоятся и мощи сего евангелиста въ особомъ мраморномъ гробѣ, который служитъ литургійнымъ престоломъ.

Церковь Еремитановъ въ видѣ правильнаго четыресторонника построена въ 1276 году. Въ ней замѣчательно хороша постановка потолка вогнутаго или коробоваго; а при обозрѣніи стѣнописи мое вниманіе привлекали слѣдующія фрески XIV вѣка: 1. коронованіе Пресвятой Дѣвы Маріи Спасителемъ; обоихъ ихъ держитъ за плечи Богъ Отецъ, что весьма странно. 2. Аллегоріи, точнѣе сказать семь планетъ и ихъ вліяніе на судьбы людей: Сатурнъ съ водолеемъ и овномъ, производящій холодъ, Юпитеръ со стрѣльцомъ и рыбою, покровитель религіи и науки, Марсъ съ рьянымъ конемъ—подстрекатель мужчинъ къ разрушительной войнѣ, а женщинъ къ невѣрности мужьямъ, Земля на львѣ съ шаромъ, скипетромъ и крестомъ—распорядительница всѣхъ событій жизни людской, Венера съ воломъ и колесницею — поджигательница любви, Меркурій въ монашенской одеждѣ съ дѣвицею и Трисмегистомъ—воспи-

татель юношества, Луна и ея вліяніе на человѣка. Между многими иконами хороша семейная икона падуанскаго господина Каррары (1354 г.). На ней Святой апостолъ Андрей съ крестомъ и какіе-то два вельможи написаны изящно. Въ алтарѣ пріятно смотрѣть на Мадонну съ Святыми около нея: Іаковомъ, Августиномъ, Филиппомъ и Мариною кисти Людовика Фіулпчелли, ученика Тиціана. Въ ризницѣ я полюбовался картиною, на которой Гвидо-Рени († 1642 г.) написалъ Іоанна Предтечу въ пустынѣ, еще молодаго. Мимоходомъ видѣлъ мраморный памятникъ принца Вильгельма Оранскаго, издѣліе знаменитаго ваятеля Кановы. Изъ Еремитанской церкви провели меня въ смежную съ нею капеллу Св. Іакова и Св. Христофора. Эта капелла въ видѣ правильнаго, высокаго четыресторонника, накрытаго вогнутымъ сводомъ, составляетъ наилучшую часть Еремитанской церкви, какъ вмѣстилище старинныхъ фресковъ, дающихъ матеріалъ для исторіи италіанскаго иконописанія. Эти фрески писали Мантеня (1448 г.) и современники его: Зоппо, Боно Ануино и Пиццоло. Я съ большимъ вниманіемъ разсмотрѣлъ только Мантеневы свежёвки. Вотъ замѣтки мои о нихъ. На лѣвой стѣнѣ капеллы написаны: 1. призваніе Іакова и Андрея къ апостольскому служенію. 2. Крещеніе Гермогена Іаковомъ. 3. Сей апостолъ предъ царемъ Агриппою, 4. его шествіе къ мѣсту казни и 5. исцѣленіе тутъ разслабленнаго. На правой стѣнѣ въ нижнемъ ряду: 6. мученичество Св. Христофора и 7. перенесеніе останковъ его. Всѣ эти свежевки Мантеня писалъ на 27-мъ году отъ рожденія своего. Онъ глубоко обдумывалъ то, что историровалъ, и въ постановкѣ лицъ, наипаче въ крещеніи Гермогена, соединялъ статуйное спокойствіе съ естественною живостію. Великую художественность его

доказываютъ рисунокъ, сочиненіе, перспектива и тщательность отдѣлки картинъ. Однако, выдающимся колористомъ назвать его нельзя.

Церковь Карминская съ крещальнымъ придѣломъ построена въ 1500 г. Направо отъ входа въ нее, на картинѣ кисти Петра Дамина, изображена Богоматерь съ тремя старцами передъ Нею. Они написаны очень хорошо и поставлены такъ перспективно, что одинъ изъ нихъ едва виденъ въ отдаленіи. Въ крещальнѣ же, на западной стѣнѣ, исторированы Доменикомъ Кампаньолою Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ и Срѣтеніе Господне. На первой картинѣ хороши простодушные и благоговѣйные пастыри; изъ нихъ старый смотритъ на Рождество черезъ плечо молодаго. Въ этомъ же придѣлѣ знаменитымъ Тиціано велелѣпно написаны на стѣнѣ Іоакимъ и Анна. Это не картина, а ландшафтъ. Прочія фрески у алтаря на правой сторонѣ храма произведены учениками сего художника. Въ алтарѣ запрестольный образъ Богоматери, сидящей на тронѣ, написанъ Пальмою Старшимъ († 1588 г.). Пресвятая Марія дивно хороша, Божественный Младенецъ ея прекрасенъ. На немъ кисейная прозрачная рубашечка съ пояскомъ едва видна.

8, Вторникъ. Настоящій день есть наилучшій день въ моей жизни. Сегодня я хорошо познакомился въ часовнѣ Арéна съ произведеніями кисти геніальнаго живописца Джіотто, который справедливо почитается какъ отецъ италіанской живописи, возрожденной имъ въ началѣ XIV вѣка, per quem pictura extincta revixit [1]. Переношу въ домикъ своей памяти всѣ видѣнныя мною въ этой часовнѣ стѣнописныя картины его, предварительно сдѣлавши очеркъ жизни сего художника и на-

[1] Русск. перев.: Чрезъ котораго погасшая живопись воскресла. Р е д.

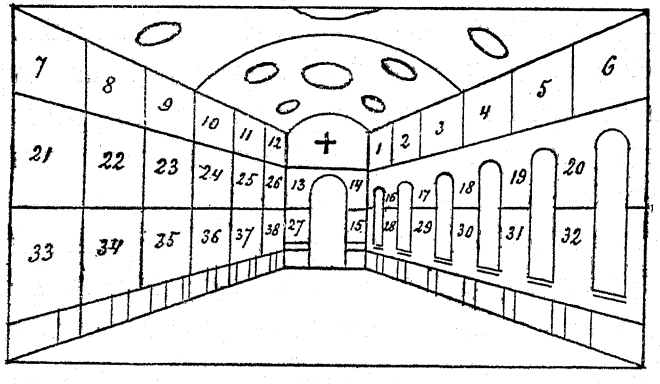
рисовавши планъ часовни съ показаніемъ на немъ размѣщеній картинъ его.

Джіотто родился въ 1276 г. (у Вышеславцова въ 1266 г. [1]) въ мѣстечкѣ Веспиньяно, близъ Флоренціи, отъ бѣднаго земледѣльца Бондона, и до десятилѣтняго возраста пасъ скотъ его. Перегоняя скотъ съ мѣста на мѣсто, мальчикъ этотъ, въ минуты отдыха, палочкою рисовалъ на землѣ, или на пескѣ тѣ предметы, которые видѣлъ, или тѣ фантазіи, кои мелькали въ душѣ его. Однажды случилось: славившійся тогда живописецъ Чимабуѐ, идя изъ Флоренціи въ Веспиньяно, увидѣлъ, что маленькій самоучка Джіотто хорошо рисуетъ овцу на выглаженномъ камнѣ заостреннымъ камешкомъ, удивился, остановился и спросилъ его: не желаетъ ли онъ учиться у него живописи. Джіотто отвѣтилъ ему, что ежели согласится на это отецъ его, то онъ охотно пойдетъ къ нему жить и учиться. Чимабуѐ тотчасъ пошелъ къ Бондону и легко заручился согласіемъ его. Тогда Джіотто ушелъ съ Чимабуемъ во Флоренцію и тамъ, подъ руководствомъ сего учителя, сдѣлался знаменитымъ живописцомъ и даже далеко превзошелъ его, покинувъ старый и невзрачный пошибъ греческій и замѣнивъ его новымъ естественнымъ и изящнымъ. Подражатель природѣ, онъ воскресилъ искусство писать схожіе портреты, которые хотя и писались до него, но неудачно. Еще и теперь въ капеллѣ флорентинскаго дворца подеста любуются написанными имъ портретами Врунетта Латини, Корсо Доната и Данта Алигіери, его друга. Не перечисляю художественныхъ произведеній кисти его во Флоренціи, Пизѣ, Неаполѣ, Римѣ и другихъ мѣстахъ, куда зазывала его работать громкая слава его. А о фрескахъ сего даровитѣйшаго живописца въ

[1] Джіотто и Джіоттисты. Спб. 1881, стр. 17. Р е д.

падуанской часовнѣ делль-Арéна сказую подробно, потому что отчетливо разсмотрѣлъ ихъ съ разумнымъ вниманіемъ и записалъ свои замѣтки о нихъ.

Въ Падуѣ были развалины римскаго амфитеатра. Ихъ купилъ Энрико Скровеньо, сынъ Реджинальда богача, и построилъ тутъ капеллу, или часовню въ 1303 году въ память Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи. Джіотто, какъ лучшій современный художникъ, былъ призванъ историровать ее фресками. Фрески его тутъ сохранились очень хорошо. Размѣщены же онѣ въ этомъ удлиненномъ четыресторонникѣ съ коробовымъ сводомъ такъ, какъ показываютъ ихъ числительные знаки на семъ чертежѣ его.



На предъалтарной аркѣ снаружи изображенъ Спаситель, возсѣдающій на престолѣ въ величественномъ покоѣ; по обѣ стороны его два ангела готовы исполнять велѣніе его, а прочіе лики, какъ-то: престолы, силы Господства, кланяются ему. Смотришь на это изображеніе и слышишь ангельскую пѣснь: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ.

На стѣнѣ, что направо отъ алтаря, исторированы слѣдующія событія.

1. Священникъ не принялъ жертвоприношенія бездѣтнаго Іоакима, потому что онъ принесъ его въ тотъ

день, въ который жертва принималась только отъ отцовъ, имѣвшихъ дѣтей. Нарисованъ храмъ въ видѣ сѣни надъ Св. трапезою; подъ этою сѣнію за низкою перегородкою стоитъ священникъ и принимаетъ жертву отъ другаго іудея: этимъ виднѣе оттѣняется отверженіе дара Іоакима. Лице священника величаво, но не грозно.

2. Іоакимъ въ глубокой задумчивости пришелъ на свое пастбище; голова его склонена, взоръ ищетъ чего-то на землѣ, руки подъ одеждою скрещены, но лицо его весьма красиво. Два молодые пастуха молча стоятъ предъ нимъ неподвижно. Только собака ихъ ласкается къ нему. За пастухами у каменистаго утеса горы видны ворота, изъ которыхъ выходятъ овцы на пастбище. На горѣ показаны четыре дерева. Это не пейзажъ, не подобіе палестинской природы, а только знаменное напоминаніе о ней, не отвлекающее зрителя отъ главнаго предмета картины [1].

3. Жена Іоакима, праведная Анна, въ своемъ саду съ горячими слезами исповѣдала Богу свое горе, что у нея нѣтъ дѣтей. Но въ домѣ, гдѣ она молилась, стоя на колѣняхъ, явился ей ангелъ и утѣшилъ ее предсказаніемъ о рожденіи дѣтища. Въ эти минуты служанка ея, старая Юдиѳь, часто огорчавшая госпожу свою попрекомъ въ безплодіи, преспокойно сидитъ въ сѣняхъ и прядетъ. Это чистокровная еврейка.

4. Въ это самое время Іоакиму въ пустынѣ явился ангелъ и сказалъ ему: у тебя родится дочь и ты посвятишь ее Богу. Обрадованный Іоакимъ взялъ ягненка и принесъ его въ жертву Богу. Тогда ангелъ улетѣлъ на небо, а Іоакимъ въ великомъ страхѣ палъ на землю. Такова картина. А что жертва угодна Богу, это

[1] Смотри рисунокъ на листѣ V-мъ Живописнаго обозрѣнія Италіи.

Джіотто выразилъ начертаніемъ десницы Божіей, изъ облака благословляющей жертвоприносителя.

5. Іоакимъ спитъ близь овчарни. Во снѣ опять является ему ангелъ и велитъ возвратиться въ домъ свой. Сей небожитель паритъ въ воздухѣ. Его не видятъ пастухи, написанные выразительно, но чего-то ожидаютъ, чего-то боятся, и чувствуютъ чье-то присутствіе, между тѣмъ какъ стадо, помѣщенное между Іоакимомъ и ангеломъ, дремлетъ спокойно. Такимъ противоположеніемъ покоя животныхъ безпокойству пастуховъ Джіотто внушаетъ зрителю сей картины его, что явленіе ангела было невидимое и только душою Іоакима ощущаемое. Лице ангела прекрасно. Вся картина естественна и величественно проста.

6. Іоакимъ возвратился домой. У золотыхъ воротъ встрѣчаетъ его Анна, и стыдливо, но задушевно обнимаетъ его. Онъ спокоенъ и скроменъ. Это замѣчаютъ бывшія около Анны женщины и перешептываются. На сей картинѣ много граціи и нѣжности. Въ лицѣ Анны, до половины прикрытомъ тончицею, выражены ея супружеская любовь, вѣрность и душевная крѣпость.

Этою свежевкою оканчивается верхній рядъ исторированія на южной стѣнѣ часовни. Въ соотвѣтствіе ему на сѣверной стѣнѣ начинается и продолжается верхній рядъ картинъ, представляющихъ житіе Пресвятой Маріи.

7. Сперва изображено рождество ея, какъ всегда изображали и изображаютъ его живописцы греческіе, въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ первомъ отдѣленіи Анна лежитъ на родильной постелѣ и простираетъ свои руки къ спеленанной Маріи; во второмъ отдѣленіи служанки моютъ сего младенца въ сосудѣ, а повитуха старательно обтираетъ полотенцемъ маленькое лице его. Со-

чиненіе этой картины просто. Голова служанки, сидящей налѣво, несоразмѣрно мала.

8. Слѣдующая свежевка представляетъ введеніе Пресвятой Отроковицы во храмъ. Этою картиною я залюбовался. У самаго входа въ храмъ, нарисованный, какъ напоминаніе о святилищѣ, стоитъ престарѣлый, но благообразный священникъ Захарія и простираетъ руку свою къ трехлѣтней Маріи, взошедшей на девятую ступень храмовой лѣстницы. Головка ея благообразна, ручки скрещены на груди, она довѣрчиво смотритъ на Захарія. Ее подводитъ Анна, обѣими руками своими придерживая ее подъ мышку правой ручки ея. Въ лицѣ и во всей постановкѣ ея выражено полное материнской любви вниманіе къ маленькой дочери. За нею восходитъ благообразный старецъ Іосифъ [Іоакимъ], держа на правой рукѣ своей закутанную полотномъ клѣтку съ птицами. Направо отъ Захаріи нѣсколько женщинъ пристально и любезно смотрятъ на Отроковицу. Итакъ, на этой картинѣ она передается во храмъ любовію и принимается туда любовію же [1].

9. Рядомъ съ сею картиною помѣщено изображеніе сборища у храма неженатыхъ людей изъ потомства Давида, принесшихъ съ собою жезлы свои. Первосвященникъ отбираетъ ихъ у нихъ и кладетъ на алтарь. Къ сожалѣнію, эта картина попорчена временемъ такъ, что краски полиняли и стерлись. Замѣтенъ только праведный Іосифъ, стоящій съ поникшею головою и съ посохомъ, едва виднымъ изъ-подъ одежды его.

10. Ожидается чудо. Всѣ на колѣняхъ молятся предъ алтаремъ вмѣстѣ съ первосвященникомъ. Смиренный Іосифъ помѣщенъ позади всѣхъ. Смотришь на эту картину и ожидаешь чуда.

[1] Смотри рисунокъ тамъ-же, на листѣ VI.

11. Оно совершилось. Жезлъ Іосифа разцвѣлъ и на него спустился голубь. Первосвященникъ обручаетъ его съ Маріею. Позади ея стоятъ подруги, а позади Іосифа устраненные чудомъ женихи. Одинъ изъ нихъ насмѣхается надъ заматорѣлостью обручника, а другой, разгнѣванный, ломаетъ свой жезлъ о колѣно; прочіе равнодушно переговариваютъ между собою. Образцовая картина!

12. Послѣ обрученія чета возвращается домой. Юная и благообразная Марія слѣдуетъ за праведнымъ обручникомъ, который идетъ впереди вмѣстѣ съ Іоакимомъ. За нею грядутъ подружки ея. Она одна. Никто не ведетъ ее. Смотришь на нее и думаешь, что Іосифъ есть только обручникъ ея и мужемъ ея не будетъ. У скромнаго домика встрѣчаютъ чету флейщики и скрипачи. Картина и безъ нихъ была бы хороша. Ею оконченъ верхній рядъ изображеній на сѣверной сторонѣ часовни.

13—14. Далѣе на плечахъ предъалтарной арки изображено Благовѣщеніе. Архангелъ Гавріилъ налѣво отъ зрителя, а Марія направо, стоятъ на колѣняхъ. Архангелъ благовѣствуетъ ей, поднявши свою правую руку, а она смиренно скрестила свои руки на груди, держа книжку, которую читала предъ внезапнымъ появленіемъ небеснаго посланника. Спокойно и смиренно выслушиваетъ она благовѣстіе, безъ всякаго смущенія.

15. Подъ этимъ изображеніемъ Маріи написано свиданіе ея съ Елисаветою. Обрадованная Елисавета, увидѣвши Марію, протянула къ ней свои руки и, остановившись, смотритъ ей въ лице съ любовію, нѣжно, смиренно, но съ достоинствомъ. Марія, не менѣе смиренная, принимаетъ привѣтствіе Елисаветы, какъ пода-

бающую ей честь. На этой картинѣ нѣтъ никакихъ посторонностей; вся красота и сила ея въ этихъ двухъ святыхъ женщинахъ.

Слѣдующею свежевкою начинается второй рядъ священныхъ изображеній на сѣверной стѣнѣ часовни.

16. Въ этомъ ряду первое написано Рождество Христово. На заднемъ планѣ сего изображенія видны горные утесы Виѳлеема. На уступѣ одного утеса, а не въ пещерѣ, помѣщена постель, на ней Богоматерь, привставши немного, оборотилась, дабы помочь Соломіи уложить въ ясли Младенца, повитаго пеленами. Лице ея не болѣзненно. У яслей волъ и оселъ. Тутъ же сидитъ праведный Іосифъ задумчивый. А подъ небомъ ангелы кружатся въ воздухѣ, какъ Божьи птицы: изъ нихъ три смотрятъ на небо, а одинъ, отдѣлившись отъ своего сонма, возвѣщаетъ пастухамъ радостную вѣсть о рожденіи Спасителя міра. Подлѣ пастуховъ спитъ стадо. Эти ангелы, быстро летающіе подъ небомъ въ безпорядкѣ отъ избытка радости, не похожи на человѣковъ, это какія-то особыя существа.

17. Далѣе изображено Поклоненіе волхвовъ. Богоматерь съ Младенцемъ сидитъ у бѣдной хижины подъ крышею. Старшій волхвъ преклонилъ предъ ними колѣна свои. Ангелъ принимаетъ дары, подносимые волхвами. Іосифъ не задумчивъ. Все это торжественно и просто.

18. Далѣе историровано Срѣтеніе Господне. Ветхій деньми Симеонъ, наклонившись къ Божественному Младенцу, котораго принялъ на свои руки, смотритъ на него съ благоговѣніемъ и съ неземною радостію о томъ, что очи его увидѣли спасеніе Израиля. Позади его стоитъ пророчица Анна, а надъ нимъ паритъ Ангелъ. Младенецъ зорко смотритъ на старца, но просится къ матери своей, улыбающейся ему и протянув-

шей къ нему свои руки. Позади Маріи помѣщены Іосифъ съ жертвенными голубками и двѣ служанки.

19. Еще далѣе написано Бѣгство въ Египетъ. Видны невысокія горы и разныя деревни на холмахъ. Начинается ночь. Марія сидитъ на ослѣ, нарисованномъ превосходно, и крѣпко держитъ въ рукахъ своихъ Младенца, присоединеннаго къ ней тесьмою. Впереди идетъ Іосифъ. Путь указываетъ ему ангелъ. Бѣгство не поспѣшно.

20. Послѣдняя въ семъ ряду свежевка представляетъ Избіеніе младенцевъ съ выраженіемъ величайшей скорби и ужаса матерей.

21. Второй рядъ свежевокъ на лѣвой стѣнѣ часовни начинается изображеніемъ Отрока Христа въ храмѣ между іудейскими учителями. Оно попорчено временемъ. Хороша только Богоматерь, радостно простирающая руки свои къ Сыну.

22. Потомъ написано Крещеніе Господа. Іорданъ течетъ между берегами. Въ этой рѣкѣ стоитъ Христосъ неодѣтый. Вода ему по грудь. Предтеча, нѣсколько наклоненный къ Нему, стоя на берегу, держитъ свою руку надъ головою Его. Въ ликѣ его и постановкѣ выражены строгое подвижничество, прямота души и покорность болѣе Достойному его. За нимъ видны ученики его: младшій изъ нихъ очень красивъ.

23. Далѣе исторированъ Бракъ въ Канѣ Галилейской. Гости пируютъ въ домѣ бѣднаго семейства. Они сидятъ за столомъ чинно и благопристойно. Одинъ изъ нихъ мясистый и некрасивый пьетъ вино изъ кружки. Христосъ сидитъ у конца стола и благословляетъ слугъ, вливающихъ воду въ глиняные водоносы античные. Подлѣ него сидятъ Марія и Іосифъ. Картина эта отличается простотою и скромностью.

24. Помѣщенная рядомъ съ нею картина Воскрешеніе Лазаря—многосложна. У подножія каменистаго утеса, въ которомъ погребенъ былъ Лазарь, остановился на ходу Господь Іисусъ Христосъ. Онъ спокоенъ оттого, что увѣренъ въ своемъ всемогуществѣ. Лицо его благообразно; за головою намѣчено сіяніе съ крестомъ въ немъ. Онъ поднялъ десницу свою, и двуперстно благословляетъ, или точнѣе, повелѣваетъ, какъ Вседержитель, смотря на Лазаря. Къ стопамъ его припали сестры Лазаря, но такъ, что смотрятъ на Него. Позади его стоятъ апостолы: передній уже пожилой, но благообразный, смотритъ, что будетъ, а другой, рядомъ съ нимъ, молодой и красивый, приподнявъ кисть правой руки своей, въ ожиданіи чуда смотритъ на Господа. На противоположной сторонѣ у погребальнаго утеса, пріосѣненнаго тремя деревами, стоитъ много людей. Два юноши только что сняли съ пяты каменную дверь, заслонявшую входъ въ вертепъ, но не успѣли еще положить ее на землю. И вотъ появился оттуда четвородневный Лазарь въ похоронныхъ пеленахъ. Онъ тощъ. Около него люди. Одинъ закутанный въ плащъ поддерживаетъ его сзади, другой за нимъ зажимаетъ ротъ и носъ, третій спереди съ сіяніемъ вокругъ головы, значитъ апостолъ, развязываетъ пелены, смотря на Господа, а подлѣ него кто-то молодой, безъ бороды, кажется, болѣе всѣхъ изумленный чудомъ, на быстромъ ходу останавливается и, оттопыривъ правую руку свою, а лѣвою подперши подбородокъ свой, всматривается въ Лазаря и убѣждается, что онъ живой. За нимъ толпа народа различно выражаетъ свои чувствованія, кто поднятіемъ рукъ, кто зажатіемъ рта и носа, дабы не ощутить трупнаго запаха. Много движенія въ этой картинѣ! Стройно сочинена она! [1]

[1] См. рисунокъ тамъ-же, на листѣ VII.

25. Слѣдующая картина, Входъ въ Іерусалимъ, къ сожалѣнію попорчена.

26. Далѣе историровано Изгнаніе торжниковъ изъ храма. Правая рука Христа поднята и угрожаетъ. Налѣво отъ него стоятъ фарисеи, а напротивъ апостолы: они своими одеждами прикрываютъ двухъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ держитъ голубя. Этимъ изображеніемъ завершается второй рядъ свежевокъ на сѣверной стѣнѣ часовни. Потомъ начинается рядъ третій —

27. Предательствомъ Іуды, подкупленнаго первосвященникомъ. Іуда, прелукавый и прежадный жидокъ, въ лѣвой рукѣ своей держитъ кошель, а правою принимаетъ сребренники отъ брадатаго и взлысаго члена синедріона. Позади этого сребролюбца и предателя стоитъ преуродливый бѣсъ на козлиныхъ ногахъ и подстрекаетъ его къ предательству. На головѣ его торчатъ клочки волосъ, а бороденка у него жидовская. За членомъ синедріона у красиваго портика стоятъ два синедріонца и разговариваютъ. Занимательная картина! [1]

28. Далѣе Тайная Вечеря изображена какъ въ соборномъ храмѣ монастыря Аѳоноватопедскаго. Евхаристическій столъ на обоихъ концахъ его закругленъ. По обѣ стороны его сидятъ апостолы такъ, что одни изъ нихъ видны зрителю, а другіе не видны, потому что помѣщены задомъ къ нему. Между ними находится Іуда. Сіяніе надъ головою его доказываетъ, что онъ еще не рѣшился предать своего учителя. Всѣ прочіе апостолы спокойны; это значитъ, что еще совершается Тайная Вечеря, и что Христосъ еще не говорилъ о предательствѣ. Онъ сидитъ у края стола. Іоаннъ Богословъ близокъ къ персямъ его, а Петръ занимаетъ первое мѣсто подлѣ Іоанна. На этой картинѣ нѣтъ вол-

[1] См. рисунокъ тамъ-же, на листѣ VIII.

ненія, какъ не бываетъ его и въ насъ, когда мы подходимъ къ чашѣ Господней.

29. Омовеніе ногъ апостоловъ изображено, какъ изображали его древніе греческіе живописцы въ книгахъ миніатюрно и на стѣнахъ въ большомъ размѣрѣ. Всѣ апостолы и Іуда между ними, съ сіяніемъ надъ головою, сидятъ. Христосъ подошелъ къ Петру и, ставши на колѣна свои, взялъ въ руки ногу его, дабы омыть ее, но не моетъ, потому что Петръ удерживаетъ его отъ омовенія. Въ лицахъ того и другого хорошо выражено преніе ихъ.

30. На картинѣ Лобзаніе Іуды ликъ Христа—прекрасенъ, а лице Іуды—отвратительно, подло.

31. Картина Іисусъ Христосъ предъ Каіафою не произвела во мнѣ никакого особеннаго впечатлѣнія.

32. Послѣднее изображеніе въ третьемъ ряду южной стѣны часовни Поруганіе и бичеваніе Христа представляетъ Спасителя, какъ образецъ терпѣнія и покорности волѣ Божіей.

33. На сѣверной стѣнѣ третій рядъ свежевокъ начинается картиною, представляющею Христа, несущаго крестъ Свой.

34. Рядомъ съ этою картиною помѣщено Распятіе Христово. Тѣло Распятаго изображено правильно. Около головы его сіяніе, съ помѣщеннымъ въ немъ крестомъ; голова немного склонена къ правому плечу; глаза и уста закрыты; три парящіе ангела принимаютъ послѣднія капли крови въ чашечки, одинъ изъ груди съ правой стороны, а два другіе изъ правой руки и лѣвой; значитъ все совершилось, искупительная жертва принесена Богу; руки и ноги безъ судорогъ, а ребръ не видать; это удовлетворяетъ эстетическому чувству зри-

теля; обѣ ноги, пригвожденныя двумя гвоздями, стоятъ на поперечникѣ, suppedaneum [1]. Вокругъ Распятаго парятъ ангельчики; изъ нихъ два сверху смотрятъ на Него, и въ ужасѣ подняли и назадъ закинули ручки свои, а одинъ рветъ на груди одежду свою. Внизу у распятія справа помѣщено много воиновъ со знаменемъ, одинъ изъ нихъ съ трости снимаетъ губку, напоенную желчью и уксусомъ, а два мечутъ жребій о одеждѣ Христовой, держа ее цѣлую въ рукахъ своихъ. По лѣвую сторону Марія Магдалина стоитъ на колѣнахъ у подножія креста и, охвативъ его руками своими, склоняется къ стопамъ Христовымъ, дабы лобызать ихъ; длинные волосы ея распущены, съ плечъ свалилась верхняя одежда и легла у колѣнъ ея; она горюетъ, плачетъ, страдаетъ. За нею Богоматерь съ непокрытою головою пошатнулась назадъ въ глубокой печали и скорби: ее поддерживаютъ апостолъ Іоаннъ и праведныя жены. Эта картина была бы согласнѣе съ Евангеліемъ, если бы на ней не помѣщены были летающіе ангелы, а Богоматерь съ Іоанномъ стояла бы у креста прямо [2].

35. Послѣ этой картины я долго съ большимъ вниманіемъ разсматривалъ Плачь надъ умершимъ Христомъ. Тутъ отмѣнно хорошо лице его. Пресвятая Марія сидитъ на землѣ у подножія Голгоѳы и обѣими руками своими поддерживаетъ голову Усопшаго, а другая мvроносица, подхвативъ Его подъ плечи, въ сильномъ горѣ смотритъ ему въ лицо, третья и четвертая женщины держатъ Его руки, дабы цѣловать ихъ; Марія Магдалина съ распущенными волосами сидитъ у ногъ Христа и въ задумчивости горюетъ, но не плачетъ; позади ея стоятъ Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій и грустно смотрятъ на Усопшаго, а впереди ихъ

[1] Подножіе. Ред. — [2] Смотри рисунокъ тамъ же, на листѣ IX.

Іоаннъ Богословъ съ закинутыми за спину руками въ порывѣ горя нагнулся, какъ бы бросаясь къ тѣлу Господню; подлѣ Св. Маріи и Іисуса стоятъ много женщинъ плачущихъ и горюющихъ: всѣ онѣ смотрятъ на Господа. Въ воздухѣ маленькіе ангелы въ различныхъ положеніяхъ, выражающихъ скорбь ихъ, парятъ одни надъ другими. Плачетъ и природа: на покатистомъ утесѣ высится лишенное листьевъ дерево; одиноко на немъ видны почки, знаменующія воскресеніе. Весьма хороша эта картина, и написана весьма тщательно. Много тутъ движенія! [1]

36. Полюбовался я и слѣдующею картиною Не прикасайся Мнѣ. На одной сторонѣ ея видѣнъ гробъ Господень; подлѣ него сидятъ ангелы, а стража спитъ. На другой сторонѣ Воскресшій явился Маріи Магдалинѣ и говоритъ ей: не прикасайся Мнѣ. Она нарисована въ профиль, на колѣнахъ; длинная одежда верхняя съ головы ея ниспадаетъ на землю и прикрываетъ собою все тѣло ея. Руки ея протянуты къ Спасителю; въ глазахъ ея искрится радость. Эта картина поражаетъ зрителя своею простотою и выразительностію.

37. На картинѣ Вознесеніе Господне Христосъ представленъ возносящимся въ профиль. Съ удивленіемъ и печалію смотрятъ на него апостолы и Богоматерь. Два ангела указываютъ имъ на небо.

38. Послѣдняя картина напоминаетъ Сошествіе Св. Духа на апостоловъ [2].

Въ алтарѣ я видѣлъ фрески, именно: Извѣщеніе апостоловъ Богоматерью о близости ея кончины, Успеніе, Взятіе Ея на небо и короно-

[1] Смотри рисунокъ тамъ же, на листѣ X.—[2] О рисовкѣ ея нѣтъ замѣтокъ въ путевой книжицѣ моей.

ваніе. Она и Іисусъ Христосъ сидятъ на тронахъ другъ противъ друга, и Онъ возлагаетъ на нее вѣнецъ. Бога Отца тутъ нѣтъ.

Противъ алтаря вся западная стѣна часовни занята изображеніемъ Страшнаго Суда. Тутъ въ самомъ верху три ангела возвѣщаютъ наступленіе послѣдняго суда; надъ ними—солнце и луна. Подъ ними сонмы ангеловъ: изъ нихъ одни держатъ въ рукахъ орудія страданій Христа, а другіе предстоятъ предъ Нимъ, преклонивши свои головы; херувимы же и серафимы парятъ среди лучей славы, освѣщающихъ престолъ, на которомъ возсѣдаетъ праведный Судія. Онъ молодъ, весьма великъ, и одѣтъ въ красный хитонъ, поверхъ котораго голубая мантія свѣшивается съ плечъ Его; правою рукою Онъ благословляетъ праведниковъ, а лѣвою отженяетъ отъ себя грѣшниковъ. У ногъ его какъ бы центавры съ козлиными ногами, а съ головами старческими. По обѣ стороны полукругомъ сидятъ апостолы на 12-ти сѣдалищахъ, безстрастные, досточтимые. Налѣво, близъ ногъ Христа, Пресвятая Марія въ вѣнцѣ, въ золотой туникѣ и бѣлой мантіи, впереди сонма праведныхъ ведетъ за руку престарѣлую мать свою Анну. За нею слѣдуютъ монахи, архіереи, цари, святые мужи и жены, сопровождаемые ангелами; между ними въ углу налѣво—три человѣка въ профиль: средній между ними,—говорятъ, есть самъ Джіотто. Праведники отдѣлены отъ грѣшниковъ крестомъ и двумя ангелами около него. Тутъ же помѣщенъ колѣнопреклоненный строитель часовни Генрихъ Скровеньо. Ему одна женщина указываетъ на рисунокъ часовни, который держитъ священникъ на рукахъ своихъ. Съ этой стороны воскресеніе мертвыхъ, на переднемъ планѣ, дополняетъ эту замѣчательную картину. На другой сто-

ронѣ отъ ногъ Судіи стремится огненный потокъ и уноситъ въ адъ грѣшныя души. Въ самой глубинѣ ада громадный сатана о трехъ головахъ сидитъ на двухъ драконахъ, которые глотаютъ грѣшниковъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ еще продолжаютъ грѣшить: такъ епископъ, котораго уже схватилъ діаволъ, спѣшитъ продать индулгенцію какому-то стоящему предъ нимъ на колѣнахъ грѣшнику; голая женщина беретъ деньги за свои ласки. Адскія казни за разные грѣхи изображены подробно. Смотря на все это, я вспомнилъ находившееся въ родительскомъ домѣ лубочное изображеніе Страшнаго Судилища Христова. Оно внушало мнѣ отвращеніе отъ тѣхъ грѣховъ, за которые люди мучатся въ аду, гдѣ надъ огнемъ злорѣчивый повѣшенъ за языкъ, похабный за дѣторолный удъ, воръ за руки, пьяница за кадыкъ.

Замѣчательно, что на всѣхъ фрескахъ Джіотта Спаситель изображенъ съ волосами золотистаго цвѣта.

Въ Аренской капеллѣ я видѣлъ то, чего не видалъ на Аѳонѣ и въ другихъ мѣстахъ востока, именно изображенія добродѣтелей и пороковъ въ видѣ женщинъ. А изображены онѣ на цоколѣ продольныхъ стѣнъ капеллы сѣрою краскою, на сѣромъ полѣ: только лица и руки нѣсколько оживлены красною краскою.

Надежда нарисована какъ отроковица, на крыльяхъ летящая къ вѣнцу, на который указываетъ ей Христосъ.

Противоположное ей Отчаяніе изображено въ видѣ отвратительной женщины, повѣсившейся и борющейся со смертью. Дьяволъ крючкомъ тащитъ ее въ адъ.

Любовь (Caritas) въ образѣ женщины кроткой, самоотверженной, предлагаетъ свое пылающее сердце лицу, изображенному по грудь въ углу картины. На

душевную теплоту ея намекаютъ маленькіе языки огненные на вѣнкѣ ея изъ цвѣтовъ.

Зависть какъ противоположность любви, изображена замысловато: это—изступленная отъ ярости женщина съ звѣриными ушами, рогами и когтями; изъ устъ ея выползаютъ змѣи и впиваются въ лицо ея.

Вѣра написана какъ царственная женщина въ остроконечной митрѣ; у нея въ одной рукѣ скипетръ и крестъ, а въ другой—свитокъ съ прописаннымъ на немъ символомъ вѣры. Противоположное вѣрѣ Невѣріе изображено въ шлемѣ и въ широкой бѣлой одеждѣ; въ правой рукѣ у него идолъ, привязанный веревочкою къ шеѣ. Сверху нагнулся къ нему Разумъ въ образѣ старца. Но у Невѣрія уши закрыты; и оно остается глухимъ и невнимательнымъ къ внушеніямъ Разума.

Правосудіе (Justitia) Джіотто очень хорошо представилъ въ образѣ царственной женщины, сидящей на тронѣ среди готической залы; на головѣ у ней корона, на плечахъ мантія, въ рукахъ вѣсы съ уравновѣшенными чашками. На одной чашкѣ стоитъ крылатый ангелъ и вѣнчаетъ колѣнопреклоненнаго человѣка оправданнаго, а на другой—ангелъ гнѣва обезглавливаетъ преступника. Подъ этою аллегоріею въ срединѣ нарисованы три женщины, изъ которыхъ одна ударяетъ въ тамбуринъ, а двѣ пляшутъ; на сторонахъ же—возвращающіеся съ охоты всадники. Это значитъ, гдѣ царитъ правосудіе, тамъ процвѣтаютъ миръ, тишина и довольство. Противоположное правосудію Безправіе (Injustitia) историровано замысловато. Бородатый мужчина, хорошо одѣтый, но съ звѣриными клыками у рта, сидитъ у воротъ своего за́мка; въ рукахъ у него мечь и длинное копье съ крючкомъ, которымъ можно притащить къ себѣ добычу. Подъ нимъ представлены гра-

бежъ, убійство и раззореніе: обнаженную женщину грабятъ солдаты, воръ удерживаетъ мула за узду; подъ нимъ лежитъ трупъ ограбленнаго и убитаго человѣка.

Самообладаніе (Temperantia) написано въ образѣ красивой и мужественной женщины съ уздечкою во рту и съ мечемъ, которымъ она препоясываетъ себя. Отмѣнно хорошо нарисована одежда ея. Противоположная самообладанію Ярость въ видѣ толстой женщины, рветъ на себѣ платье; лице ея исковеркано, волосы разметаны [1].

Мужество (Fortitudo) представлено въ туникѣ съ правильными складками; на головѣ у него высокій шлемъ, на тѣлѣ львиная шкура, въ рукахъ щитъ для защиты отъ стрѣлъ. Напротивъ Непостоянство (Inconstantia) въ видѣ отроковицы, тщетно усиливается удержаться на колесѣ, катящемся по гладкому, мраморному полу. Отроковица—боязлива.

Мудрость (Prudentia) въ зракѣ почтенной женщины сидитъ у стола предъ развернутою книгою; у ней—два лица, одно старческое, обращенное назадъ, а другое юное, въ одной рукѣ грифель, а въ другой—зеркало. Напротивъ Глупость (Stultitia) представлена полуодѣтая съ дурацкими прицѣпками, и съ дубиною въ правой рукѣ, а лѣвою махающая.

Кончивъ разсмотрѣніе и описаніе аренскихъ свежевокъ Джіотта, я полюбилъ сего даровитаго живописца. Боюсь дѣлать оцѣнку произведеній кисти его, какъ бы не оказалась она невѣрною, или недостаточною. Однако повѣряю этой бумагѣ нѣкоторыя замѣтки о художествѣ сего знаменитаго флорентинца. Онъ еще не знакомъ былъ съ правилами перспективы и свѣтотѣни. У него видно ясное пониманіе строенія тѣла че-

[1] Смотри рисунокъ въ Живописномъ Обозрѣніи Италіи, на листѣ XI.

ловѣка и даже животныхъ: такъ, вѣрно имъ нарисованы собаки и лошади на аллегорической картинѣ, представляющей правосудіе, и оселъ на фрескѣ подъ названіемъ: Бѣгство Св. семейства въ Египетъ. Одежды на людяхъ расположены безъ изломовъ, соотвѣтственно частямъ тѣла, а складки правильно. Византійскія одѣянія индѣ замѣнены одеждами современными. Освѣщеніе картинъ Джіотто производилъ всегда съ одной стороны, а для большей ясности предпочиталъ тоны свѣтлые. Зданія и пейзажи ставилъ безъ излишней подражательности. Во всѣхъ произведеніяхъ его замѣтна такая правда, что кажется видишь предъ собою не картину, а бытъ; посему рѣдко удавалось ему изображеніе красотъ. Онъ былъ большой мастеръ выражать точно и тонко разныя чувствованія, радость и горе, сочувствіе и равнодушіе, добро и зло. Никогда я не забуду подлаго и пошлаго лица Іуды предателя, святую радость Маріи Магдалины, узнавшей воскресшаго Іисуса, и тѣхъ одиннадцати христіанъ, разныхъ возрастовъ, обоего пола, которые съ удивленіемъ и благоговѣніемъ смотрятъ на возносящагося на небо евангелиста Іоанна [1].

По обозрѣніи Аренской капеллы я ходилъ въ университетъ, но профессорскихъ чтеній не слушалъ, а только видѣлъ проходившаго мимо меня какого-то университетскаго сановника или учителя, въ черной рясѣ съ широкими рукавами и въ митрѣ на головѣ. Нынѣшній падуанскій университетъ строился съ 1493 года по 1552-й. Но университетское ученіе началось еще съ 1263 года по благословенію папы Урбана V. Мнѣ очень понравился тутъ четыресторонній дворъ, обставленный крытыми ходами съ колоннами дорическими и іоническими. Тутъ много бюстовъ покровителей универси-

[1] Рисунокъ см. тамъ же, на листѣ XII.

тета и именитыхъ профессоровъ. Двѣ широкія лѣстницы ведутъ тебя наверхъ. На площадкѣ ихъ статуя Елены Лукреціи Корнаро Пископіи, которая здѣсь въ 1684 г. получила степень доктора философіи. Въ 1847 г. въ этомъ всенаучникѣ были 1800 учащихся, а въ XVII и XVI вѣкѣ число ихъ доходило до 6000. Въ немъ пять факультетовъ: 1. богословскій съ 6 учителями; 2. юридическій съ 9 профессорами; 3. медицинскій съ 15-ю; 4. философскій съ 7-ю, и 5. математическій съ 9-ю. Въ университетскихъ кабинетахъ я видѣлъ богатѣйшее собраніе разныхъ минераловъ. Спинные позвонки Галилея, который преподавалъ философію въ теченіе 18-ти лѣтъ, и большое собраніе зародышей человѣка.

Изъ университета мой чичероне водилъ меня въ ботаническій садъ, существующій съ 1546 года. Онъ содержится весьма чисто и воспитываетъ болѣе 7000 деревъ. Тутъ я видѣлъ диковину,—какое-то тонкое растеніе, висящее на веревкѣ высоко отъ земли и не имѣющее ни корня, ни листьевъ, а зеленое. Оно получаетъ себѣ влагу изъ воздуха. Не записалъ я: какъ называютъ его господа ботаники.

Привелось мнѣ видѣть самую большую площадь Падуи, называемую Прáто делла Вáлле. Она окружена текучею водою и окаймлена тѣнистыми деревами. Тутъ я отдохнулъ, сидя на скамейкѣ, а смотря на 74 статуи знаменитыхъ падуанцевъ и другихъ итальянцевъ, пожалѣлъ, что въ родной мнѣ Костромѣ, на обширной площади, нѣтъ ни кустика, ни бюстика. Хотьбы Юрія Долгорукаго, да князя Квашню, да мать Михаила Ѳеодоровича и еще кой-кого выставили на показъ для назиданія потомства. Хоть обелискъ кирпичный воздвигли бы съ написаніемъ крупныхъ событій въ Костромѣ на всѣхъ сторонахъ его. Но и того нѣтъ.

Смиренна моя родина! Земной славы не домогается. Есть, молъ, слава небесная. Ее и подай намъ, Господи, молитвами заступницы усердныя Богоматери Ѳеодоровскія.

Есть что посмотрѣть не въ Костромѣ, а въ Падуѣ. Здѣсь весьма замѣчательно общественное зданіе, такъ называемое Палаццо делла Раджіоне, по нашему городская дума. Оно построено у рыночной площади д'Ербе въ 1209 году зодчимъ Петромъ Гоззо, а возобновлено въ 1420 году послѣ пожара. Я осмотрѣлъ его. Тутъ находится знаменитая четыресторонняя горница, Salone, которой нѣтъ длиннѣе, шире и выше во всей Европѣ [1]. Въ срединѣ ея стоитъ деревянный конь громадный. Онъ смастеренъ былъ нѣкіимъ Донателло'мъ въ 1466 году для какого-то Каподилиста, и на колесахъ привозимъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ бывали рыцарскіе турниры. Тогдашніе современники удивлялись ему. Впослѣдствіи затерялась голова его. Но ее придѣлалъ Градениго, когда городская дума выпросила этого коня у семейства Каподилистовъ съ тѣмъ, чтобы поставить его въ горницѣ, о которой идетъ рѣчь. Своды и стѣны этой горницы расписаны были разными живописцами, какъ-то: Миретто'мъ, Аньóло Зотомъ и другими въ XV столѣтіи. Но вся эта стѣнопись возобновлялась въ годы 1608, 1744 и 1762-й. Тутъ насчитываютъ болѣе 400 фресковъ. Я обозрѣлъ ихъ бѣгло и замѣтилъ въ разныхъ рядахъ или поясахъ зодіакальные знаки съ показаніями вліянія звѣздъ на бытъ людской и восемь вѣтровъ; на южной стѣнѣ: Богоматерь, Марію Магдалину у ногъ Воскресшаго Господа и перваго пустын-

[1] Palais della Ragione avec la salle de 256′ de longeur, de 86′ de largeur et de 75′ de hauteur. (Дворецъ делла Раджіоне съ заломъ длиною въ 256 м., шириною 86 и вышиною 75. Ред.). Guide du voyageur en Italie par Richard. Onzième edition. Paris. 1852, pag. 246.

ника Павла Ѳивейскаго; на западной стѣнѣ — коронованіе Приснодѣвы, а на восточной—Св. Марка, раздающаго милостыню. Всѣ свежевки не свѣжи и требуютъ промывки. Подъ Маркомъ стоитъ памятникъ знаменитаго историка Тита Ливія, родившагося въ Падуѣ. Въ этой же горницѣ показываютъ Lapis vituperii [1],—черный гранитъ, на который еще въ прошломъ столѣтіи сажали несостоятельныхъ должниковъ, гдѣ они клялись, что у нихъ нѣтъ болѣе рубля, и послѣ троекратной клятвы освобождались отъ уплаты долга. Въ коридорахъ наставлены разныя римскія антики и надписи.

Сегодня многое видѣлъ я, но зато и утомился. Завтра поѣду въ Миланъ обогащать свою душу новыми познаніями. Ὥρα καλὴ καὶ δεξιά [2].

А свѣдѣнія о судьбѣ города Падуи записываются здѣсь памяти ради.

Падуа, по гречески Патавіонъ, по латинѣ Патавіумъ, есть городъ древнѣйшій, основанный венетами. Кто же эти В-енéты, и когда и какъ они основали эту селитву?

Греческое названіе Ἐνετοί и Αἰνετοί—Енеты, у латинскихъ писателей Weneti, у нѣмецкихъ Winden, у византійскаго историка Прокопія Ἄνται, у равенскаго епископа Іорнанда Antes, сіе такъ разно произносимое названіе напоминаетъ арійское слово в-áнтасъ, которое значитъ, зн-ант-ный, знатный, великій господинъ. Сіе значеніе усвоялъ этому названію и помянутый Іорнандъ [3], сказавши, что насельники города Равенны, по преданію предковъ, назывались венетами,

[1] Камень порицанія. Р е д.—[2] Часъ добрый и счастливый. Р е д.—[3] Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Іорнандова сочиненія вмѣсто Wenetii напечатано Αἰνετοί. Выкиньте изъ сего названія букву ε, вставленную греками ради благозвучія, у васъ выйдутъ Айнты,—то же, что Анты. П.—Несомнѣнно. ѳп. Порфирій хотѣлъ вмѣсто: Αἰνετοί, написать: Enetii, греч. Αἰνετοί. Р е д

т. е. похвальными [1]. Названіе условное, напоминающее рѣшимость народовъ, до разсѣянія ихъ, сотворить себѣ имя! Оно придумано для отличія отъ дикарей: такъ, тѣ асіи, которые водворились въ Индіи, назвали себя аріями,—почтенными, въ отличіе отъ дикихъ туземцевъ дравидовъ, а другіе асіи въ другихъ мѣстахъ, для отличія себя отъ троглодитовъ, полкановъ, урлаповъ [2], звали другъ друга меропами,—мѣрноглаголивыми, слав-ными і҃нами-славянами, в-антами,—знатными.

Енеты, по завѣренію Арріана, жившаго во второмъ вѣкѣ по Р. Х. и писавшаго исторію азіатскихъ народовъ,

τὴν δὲ ῥηθεῖσαν Ἐνετίαν νῦν μὲν Βενετίαν φαμέν, καθότι καὶ Ἀρριανός φησιν, ὅτι Ἐνετοὶ πονήσαντες ἐν μάχῃ κατὰ Ἀσσυρίους καὶ ἀποπεράσαντες εἰς Εὐρωπην, ᾠκίσθησαν πρὸς Πάδῳ τῷ ποταμῷ, καὶ τῇ ἐπιχωρίῳ γλώττῃ Βενετοὶ ες τοῦτο ἔτι ἀντὶ Ἐνετῶν κληΐζονται..... Φασὶ δὲ αὐτοὺς ἐξ Ἐνετῶν τινων ἀνδρῶν Ἀσιανῶν κατάγεσθαι, οἳ πονήσαντες, ὡς ἐρρέθη, ἔν τινι πολέμῳ, εἰς τὴν Εὐρώπην ἔφυγον. Ἄλλοι δὲ ἐκ τῶν κατὰ Παφλαγονίαν Ἐνετῶν αὐτοὺς τὴν τοῦ γένους ῥίζαν ἔλκειν φασί, φύλου ἀξιολόγου πλανηθέν-

утомившись войною съ ассиріанами и перешедши въ Европу, поселились у рѣки Пада, и на мѣстномъ нарѣчіи называются венетами вмѣсто енетовъ. А солунскій митрополитъ Евстаѳій къ этому сказанію Адріана присовокупилъ: Говорятъ же, что они происходятъ отъ енетовъ азіатскихъ, которые, какъ сказано, утомившись войною, ушли въ Европу. Другіе же говорятъ, что они корнемъ своего рода считаютъ достославное племя енетовъ паф-

[1] Jordan. 29: Cuius (urbis Ravennae) dudum ut tradunt majores, possessores Venetii, (по другому чтенію Enetii) id est, laudabiles dicebantur. П. — Русск. перев.: коего (города Равенны) владѣльцы въ старину, какъ передаютъ предки, назывались венеціями, т. е. похвальными. Ред.— [2] Урлапами въ Костромѣ называются великорослые, дородные и сильные мущины, кулачные бойцы.

τος μετὰ τὴν τῆς Τροίας ἅλωσιν κ. τ. λ [1].

лагонскихъ, отшатнувшихся по взятіи Трои.

Оба эти сказанія, сопоставленныя, внушаютъ мысль, что енеты первоначально жили въ Азіи, недалеко отъ ассиріанъ, и послѣ утомительной войны съ ними ушли оттуда въ малоазіатскую область Пафлагонію, а отсюда къ устью италіанской рѣки Падо. Выселеніе ихъ въ оную область (съ верховьевъ Ефрата и Тигра) было ранѣе Троянской войны, до 1218 года. Ибо на эту войну, по словамъ Омира, пафлагоновъ велъ Пилеме́неосъ, храброе сердце.

Изъ рода енетовъ, у которыхъ стадятся дикіе мески,
И которые жили въ Кутορѣ и Сисамѣ,
И окрестъ потока Парѳенія въ славныхъ домахъ обитали,
И Кромну, Эгіалъ и высокіе Эриѳины населяли [2].

Въ то время въ Пафлагоніи жили трехплеменные, родственные енеты, изъ одного рода аріевъ, какъ и въ наши дни въ одной и той же губерніи вмѣстѣ живутъ одноплеменники: великороссы, малороссы и поляки, жили, именно енеты-славяне, енеты-іоны и енеты-латины, понимавшіе другъ-друга, первые въ Кютορѣ=хуторѣ и Кромнѣ=Коломнѣ [3], вторые въ Сисамѣ, Эгіалѣ

[1] У Евстаѳія въ примѣчаніяхъ къ Діонисію Періигиту, стихъ 378. П.—См. Müller. Geographi graeci minores. Vol. II. Paris. 1861, стр. 287. Р е д.—[2] Iliad II, 851—855. П.—Ср. перев. Гнѣдича, I. Спб. 1839, стр. 70—71. Р е д.—[3] Въ славянорусскомъ языкѣ буква р нерѣдко замѣняется буквою л; напримѣръ въ словахъ добрый—доблій, окрикъ—оклик. Посему и названіе Коломна тезоименито греческому κρωμνα. Слово кромъ, напоминающее хозяйскій закромъ, т. е. длинный и не широкій ларь, а также и длинную и узкую кромку у сукна, происходитъ отъ санскритскаго корня крам,—идти, выдаваться, выступать, и въ древлеславянскомъ языкѣ первоначально означали мысъ, косу или стрѣлку, окруженную съ трехъ сторонъ водою. Замѣчательно, что всѣ наши кремли, они же и кромы, построены на такихъ стрѣлкахъ, или крутицахъ. Московскій Кремль стоитъ на Крутицѣ, омываемой Москвою и Неглинною. Коломенскій Кремль построенъ на мысѣ между рѣками Москвою, Коломенною и Озерцомъ; Нижегородскій высится на стрѣлкѣ между Волгою и Печорою; Псковскій расположенъ на мысѣ между рѣками Великою и Псковою. Посему и названіе Кремль есть видоизмѣненіе слова: кромъ. Кромъ есть кремь, какъ вопъ есть вопль, рубъ—рубль, журавъ—жу-

и Эриѳинахъ, третьи между тѣми и другими и произносили латинскія слова δόμα, — domus, κηρ вмѣсто cor, — сердце. Вскорѣ послѣ Троянской войны часть пафлогонскихъ енетовъ, наиболѣе изъ племени латиновъ, поселились на сѣверо-восточной сторонѣ Италіи, у Адріатическаго моря, начиная отъ Аквилеи до Анконы. Тѣ изъ нихъ, которые принадлежали къ племени іонійскому, основали городъ Анкону, ибо названіе сего города есть іоногреческое: Ἀγκών, что значитъ уголъ; принадлежавшіе къ племени латино-славянскому разселились на береговомъ пространствѣ отъ Падуи до Венеціи и Тріэста, ибо тутъ латинскія названія мѣстностей: Timavus, Belunum, Tergeste, Osopus, Coelina напоминаютъ вмѣстѣ и славянскія слова Timavus = тимѣніе, болотина, Belunum = Белунь, Волынь, Tergeste = Тръгиште, торговище, Osopus = Осыпь, Coelina = Цѣлина; въ одной Кроаціи насчитываются пять мѣстъ съ названіями Целине [1]. Остальные енеты изъ племени

равль, Ярославъ—Ярославль. Въ ермитажномъ спискѣ Псковской лѣтописи вмѣсто Кромъ написано Кремъ. Да и нарѣчіе кромѣ выговаривается иными кремѣ. Какъ бы то ни было, а въ то время, когда Кремли назывались еще и Дѣтинцами, окружающіе ихъ города нарицались то Кромами, то Крымными, т. е. городами, построенными на Кромахъ. (Истор. Госуд. Росс. VI, примѣч. 546. Пришли Нѣмцы подъ Псковъ и биша пушками на городокъ, на Кромъ, а Дѣтинца Богъ ублюде. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. III. 4. По горѣ онъ-полъ, на сей же сторонѣ городъ Кромній). Нынѣ въ Орловской губерніи существуетъ городъ Кромы. Онъ названъ такъ по тому, что расположенъ на двухъ Кромахъ, кромкахъ, мысахъ, вдававшихся нѣкогда въ озеро, которое уже пересохло. [1] По завѣренію итальянскаго археолога Филіаса, въ его: Memorie dei Veneti, венеціанцы въ старину устраивали мельницы на особыхъ баркахъ, кои могли передвигаться по каналамъ и стоять тамъ, гдѣ теченіе было достаточно для того, чтобы двигать мельничное колесо. Эти барки назывались s a n d o n i. Въ этомъ названіи слышно славянское слово сѫдно, — судно, въ которомъ звукъ ѫ замѣнилъ первоначальный носовый звукъ a n. Другое латинскославянское слово есть b a r e n e. По завѣренію того же Филіаса, имъ означаются болота съ соленою водою, прилежащія къ лагунѣ у древняго Альтинума. По нынѣ въ нарѣчіи словенцовъ: бара и барина значитъ болото, у чеховъ: барина означаетъ то же самое, а у сербовъ лужу.

латинскаго, смѣшаннаго съ славо-іонами, заняли мѣстность между Падуею и Ревенною=Равниною. Они основали городъ Патавій, въ названіи котораго слышатся арійскія слова πέτασθαι, — летать, пата, — птица и ависъ, — птица же. Но когда, какъ и кѣмъ основанъ былъ сей городъ, объ этомъ говорю устами древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей.

Casibus variis Antenorem cum multitudine Henetum, qui seditione ex Paphlagonia pulsi, et sedes et ducem, rege Pylaemene ad Troiam amisso, quaerebant, venisse (constat) in intimum maris Hadriatici sinum; Euganeisque qui inter mare Alpesque incolebant, pulsis, Henetos Troianosque eas tenuisse terras; et in quem primum egressi sunt locum Troia vocatur, pagoque inde Troiano nomen est; gens universa Veneti appellati [1].

Capto Ilio Menelaus memor se et Ulixen beneficio Antenoris servatos, cum repetentes Helenam ab eo essent suscepti, ac pœne a Paride aliisque juvenibus interempti essent, parem gratiam reddens, inviolatum

Пафлагонскіе енеты, не всѣ, когда царь ихъ Пилеменъ умеръ подъ Троею, почему-то возмутились и, будучи изгнаны изъ Пафлагоніи, искали себѣ мѣстъ и вождя. Новое мѣсто жительства они намѣтили себѣ у Адріатическаго моря, а вождемъ своимъ избрали троянца Антенора, который по взятіи Иліона оказалъ услугу греческому царю Менелаю и Улиссу, передавъ имъ Елену, и за то Менелаемъ былъ отпущенъ на волю. Сей Антеноръ, взявъ съ собою жену свою Θеано, двухъ сыновей своихъ, Еликаона и Полидоманта, и нѣсколько товарищей вмѣстѣ съ енетами чрезъ Иллирію пришелъ на намѣченное мѣсто, которое и назвали

[1] Tit. Liv. Ab urbe condita, l. I, cap. 1. по изд. Weissenborn I, 2-е изд. Berlin, 1856, стр. 54—55. Ред.

demisit, qui cum uxore Theano et filiis Helicaone et Pelidomante ceterisque sociis in Illiricum pervenit, et bello exceptus Euganeis et rege Veleso, victor urbem Patavium condidit [1].

Antenor urbem Patavium condidit, id enim responsi acceperat eo loco condere urbem, quo sagittis avem petisset, ideo ex avis petitae auspicio Patavium nominatum [2].

Patavium autem dictum vel a Padi vicinitate, quasi Padavium, vel ἀπὸ τοῦ πέταοθαι, quasi Petavium, quod captato augurio dicitur condita; vel quod avem telo petiisse dicitur et eo loco condidisse civitatem [3].

они Троею, вѣроятно въ память разоренной Трои. Здѣсь враждебно встрѣтили ихъ дикіе туземцы, древле родившіеся изъ земли, tellure antiquitus orti, евганеи [4], и жившіе между Адріатическимъ моремъ и Альпами. Но енеты побѣдили ихъ и царя ихъ Велеса прогнали на Альпійскія горы. Тогда Антеноръ построилъ городъ и далъ ему имя Пат-авій, по нашему Птичъ-городъ. Такое имя дано ему по слѣдующему поводу. Антеноръ вопросилъ боговъ своихъ: гдѣ бы ему построить городъ. Боги отвѣтили ему: построй тамъ, гдѣ стрѣла твоя попадетъ въ птицу. Застрѣлилъ же онъ птицу на берегу рѣки Пада, такъ названной, думаю, еще евганеями, и потому назвалъ городъ именемъ рѣки и птицы, Patavium, Пад-птичъ.

Но болѣе вѣроятнымъ признаю то замѣчаніе Сервія, по коему сей городъ названъ Пат-ави-умъ отъ разстрѣлен-

[1] Servius ad Aeneid. I. 242. П.,—у G. Thilo et H. Hagen, Servii grammatici, qui feruntur in Vergilii carmina commentarii. Vol. I. Lipsiae. 1881, стр. 90. Ред.—[2] Servius, ibidem.—[3] Idem in Aeneid. I, 247. П.—См. Thilo et Hagen, тамъ-же, стр. 92. Ред.—[4] Silv. Italicus, VIII, 602—603. (П.) по изд. Bauer. Vol. I. Lipsiae. Teubner. 1890, стр. 193. Ред.

ной пташки—птицы, avis, возвѣстившей собою волю боговъ. Славіоны называли его Пат (отъ рѣченія: пта, птакъ, пташка), а латиноаріи—avium, отъ avis—птица; впослѣдствіи же оба рѣченія слились въ одно Патавіумъ (Другой городъ Птичъ, Petovium, Petovio, находится въ Паннониі, на границѣ области, называвшейся Нбрика).

Это нынѣшній Petau въ австрійской Штиріи. Тамошніе словенцы называютъ сей городъ Птуй, сосѣдніе хорваты—Оптуй, отбросивъ окончаніе овій, точно такъ же, какъ въ нашихъ старыхъ книгахъ вмѣсто воловій читается волуй.

Судьба Падуи весьма мало извѣстна мнѣ. Какъ и какъ выросталъ сей городъ, и что и что дѣлалось въ немъ со времени построенія его Антеноромъ, это покрыто мракомъ неизвѣстности, изрѣдка освѣщенномъ мимолетными проблесками, т. е. замѣтками классическихъ писателей.

Въ 302 году до Рождества Христова, когда римскими консулами были Ливій Декстеръ и М. Емилій, по завѣренію Тита Ливія, греческій флотъ подъ начальствомъ лакедемонца Клеонима подошелъ къ берегу венетовъ. Клеонимъ послалъ туда нѣсколько моряковъ своихъ для узнанія мѣстностей. Они, возвратившись, повѣдали ему, что этотъ берегъ есть узкая полоса земли, за которою находятся лагуны (заводи), наводняемыя приливами моря, что недалеко оттуда замѣтенъ материкъ, это—равнина, окаймленная подъ небосклономъ холмами, и что тамъ находится устье глубокой рѣки, въ которой они видѣли парусныя суда. Клеонимъ приказалъ направить свой флотъ къ этой рѣкѣ и плыть по ней вверхъ. Рѣка оказалась непроходимою для большихъ кораблей, а легкія суда доставили многочисленныхъ солдатъ къ полямъ, народонаселеннымъ и обрабатываемымъ тремя городищами падуанцевъ. Тутъ греки

высадились, оставивъ нѣсколько человѣкъ стеречь суда, вторглись въ городища эти, зажгли ихъ, захватили людей со стадами, и въ чаяніи большей добычи далеко уклонились отъ судовъ своихъ. При первомъ извѣстіи о семъ падуанцы, постоянно вооруженные по причинѣ сосѣдства галловъ, составили два отряда изъ своей молодежи. Одинъ изъ нихъ пошелъ на тѣ поля, гдѣ непріятели врозсыпь грабили жителей, а другой, избѣгая встрѣчи съ этими разбойниками, отправился иною дорогою къ мѣсту стоянки греческихъ кораблей, въ 14-ти миляхъ отъ Падуи. Тутъ онъ перебилъ стражу и напалъ на малыя суда, кои однако греки перевели къ другому берегу. А первый отрядъ окружилъ грабителей со всѣхъ сторонъ и истребилъ ихъ. Побѣдители, узнавши отъ плѣнныхъ, что царь Клеонимъ съ своимъ флотомъ стоитъ въ трехъ миляхъ отъ нихъ, оставили плѣнныхъ въ ближнемъ селеніи, а сами сѣли, одни, на свои плоскодонныя барки, легко скользящія по лагунамъ, а другіе—на захваченныя легкія суда грековъ, и направившись къ флоту, окружили большіе корабли, стоявшіе неподвижно, и нѣкоторые изъ нихъ взяли, а нѣсколько сожгли. Тогда Клеонимъ удалился, уведши съ собою едва пятую часть флота. Вся добыча, доставшаяся падуанцамъ отъ лакедомонянъ, долгое время хранилась въ капищѣ Юноны. Ее видѣли современники Тита Ливія (4-й годъ по Р. Х.). А годовщина этой морской побѣды ежелѣтно праздновалась въ Падуѣ гонкою судовъ по рѣкѣ, прорѣзывающей сей городъ [1].

Въ 174 году до Р. Х., когда римскимъ консуломъ былъ М. Емилій, случилось въ Падуѣ возмущеніе. Тогда сами падуанцы отправили въ Римъ посольство

[1] Tit. Liv. X, 2 П. — Изд. Weissenborn. Lipsiae. Teubner, 1874, II, 149—150. Ред.

и увѣдомили тамошній сенатъ, что борьба разныхъ партій у нихъ произвела междоусобіе. Сенатъ послалъ къ нимъ реченнаго консула и онъ примирилъ ихъ и возвратился въ Римъ [1].

Не припоминаю звучныхъ стиховъ Виргилія (50 г. до Р. Х.), въ коихъ онъ воспѣлъ основаніе Падуи Антеноромъ [2], поспѣшая передать извѣстіе Страбона о семъ городѣ (въ 28—29 году по Р. Х.).

«Близъ заводей (лагунъ) находится Падуа. Это — наилучшій городъ въ этой странѣ. По недавней переписи въ немъ насчитывалось до 500 всадниковъ: а въ старые годы онъ выставлялъ въ поле 20000 войска. Большую населенность сего города и зажиточность доказываетъ множество товаровъ и всякихъ тканей, кои онъ посылаетъ на рынокъ Рима. Съ моря легко доѣхать до Падуи по рѣкѣ, которая прорѣзываетъ заводи на пространствѣ 250 стадій. Отправляются туда изъ порта, называемаго Медбакосъ именемъ оной рѣки» [3].

Въ 182 [4] году по Р. Х. жилъ былъ римскій сатирикъ Ювеналъ. Онъ, осмѣивая тщеславіе и хвастовство современниковъ своихъ, выставлявшихъ у себя портреты и бюсты знаменитыхъ предковъ своихъ, запыленные, безносые, безрукіе, тогда какъ житіемъ своимъ вовсе не походили на нихъ, между прочимъ подшутилъ и такъ: какая слава тебѣ отъ портретовъ столькихъ витязей, когда ты всю ночь проводишь въ игрѣ въ кости, и ложишся спать въ часъ утренней зари, въ который они съ знаменами выходили на войну, и когда ты, прихотливый и тщеславный, нѣжнѣе падуанской агницы?

[1] Tit. Lix. XLI, 27. и изд. Weissenborn. (1869) V, 128. Ред.— [2] I, 242—250. П.—Virgil. Aeneid., изд. Long. Lond. 1876, II, 56—58 Ред.—[3] Strabon. l. V, c. 1,5; русск. перев. Мищенка, стр. 216. Ред.— [4] Можетъ быть, описка вм. 128. Ред.

. . . . . Effigies quo
Tot bellatorum, si luditur alea pernox
. . . . . si dormire incipis ortu
luciferi, quo signa duces et castra movebant?
. . . . . si cupidus, si
Vanus, et Euganea (Patavina) quantumvis mollior agna? [1]

Не знаю, когда Падуа впервые оглашена была евангельскимъ ученіемъ. Бичъ Божій, Аттила, раззорилъ сей городъ въ 452 году, а въ 601 лонгобардскій король Агилолфъ, послѣ долгой осады, взялъ ее приступомъ и сожегъ.

Въ правленіе нѣмецкаго короля Фридриха Барбароссы въ ломбардскихъ городахъ проявилось сильное стремленіе къ независимости отъ него и къ республиканскому самоуправленію. Тогда и Падуа со всѣмъ околоткомъ ея возстала противъ королевскаго намѣстника Пага́но. Лично обиженныя семейства господъ Долеслама и Альберта Ба́бне подняли знамя возстанія 23 Іюня 1164 г. Падуа присоединилась къ ломбардскому союзу и установила у себя самоуправленіе. Съ той поры городскія стѣны ея были отодвинуты далѣе, возникла знаменитая дума,—Pallazo della Ragione, городъ послѣ пожара, истребившаго въ 1174 году 2614 деревянныхъ домовъ, вновь выстроился въ лучшемъ видѣ. Въ 1222 году основанъ былъ университетъ по причинѣ упраздненія высшаго училища въ Болонѣ.

Въ борьбѣ гвельфовъ и гибелиновъ Падуа становилась на сторонѣ первыхъ и ратовала противъ Ецце-лина, царскаго намѣстника, всѣмъ страшнаго. Въ 1237 году удалось этому намѣстнику съ помощью одной партіи въ семъ городѣ овладѣть имъ. Тогда онъ отмстилъ паду-

[1] Juvenalis Satirarum libri quinque. Ex recognit. C. Fr. Hermanni. Lipsiae. Teubner, 1883, сатира VIII, ст. 9—15, стр. 53. Ред.

анцамъ за разрушеніе прародительскаго замка его, такъ что многія благородныя семейства пали жертвою его мщенія. При помощникѣ его Ансидіо крестоносное войско гвельфовъ, по распоряженію папы Александра IV, съ бою взяло Падую въ 1256 году. Еццелино тщетно усиливался отвоевать ее, однако 11000 падуанцевъ включилъ въ свое войско въ Веронѣ. Когда же онъ въ 1259 году кончилъ жизнь свою, тогда Падуа опять возстала по совѣту осьми избранныхъ патріотовъ, а города Виченца и Бассано приняли отъ нея правителей (podesta); тогда и университетъ процвѣлъ, и продолжилась постройка церкви во имя Св. Антонія († 1231 г.), святѣйшаго ученика Св. Франциска. Съ 1260 года владѣвшая Виченцою Падуа принуждена была уступить сей городъ гибелинскому канграндe (cangrande), отъ того зачалась ожесточенная война съ Виченцою и Вероною. Главнокомандующимъ падуанскихъ полковъ былъ Іаковъ да Каррара, происходившій отъ древняго рода, и во дни Еццелина уже отличавшійся между вождями гвельфовъ, за что Еццелино обезглавилъ родственника его, а наслѣдственный замокъ Карраровъ разрушилъ. Въ 1318 году, 25 Іюля, онъ за труды и заслуги свои признанъ былъ синьоромъ Падуи. Въ 1319 году канграндe осаждалъ сей городъ и заключилъ съ нимъ миръ подъ условіемъ отставки Каррара. Но Каррара подчинился нѣмецкому кесарю Фридриху австрійскому, который послалъ графа Гёрцкаго снять осаду, а Ульриха фонъ-Вальсъ поставилъ намѣстникомъ своимъ.

Во время ссоры сего Фридриха съ Людовикомъ Баварскимъ канграндe опять осадилъ Падую, но 26 Августа 1320 года былъ отраженъ Іаковомъ Каррарою. По смерти сего Іакова въ семействѣ Каррарскомъ про-

изошелъ разладъ; посему Марсиліо Каррара въ 1328 году передалъ городъ канранду, а этотъ поставилъ правителемъ его могущественнаго Альберта делла Скала, но не надолго. Власть при тайной поддержкѣ флорентинцевъ и венеціанъ опять перешла въ руки Марсилія. Онъ послѣ семимѣсячнаго управленія умеръ. Преемникомъ его былъ Убертино съ 1338 года по 1345-й. Онъ былъ вѣрный союзникъ флорентинцевъ и венеціанъ, пріобрѣлъ города Монтаньяру, Монселице, Бассано, Кастельбалдо, укрѣпилъ замокъ въ Эстѣ, возобновилъ стѣны Падуи, построилъ палаццо де-Принципи, университетъ сдѣлалъ цвѣтущимъ и исправилъ дороги, мосты и плотины. При его преемникѣ Іаковѣ кончена была постройка церкви во имя Св. Антонія Падуанскаго.

Скучно перечислять дальнѣйшихъ правителей Падуи и мелкія дѣла ихъ. Скажу одно: этотъ республиканскій городъ со всѣми окрестными владѣніями его 16 Ноября 1405 года взятъ былъ съ бою венеціанами и, присоединенный къ владѣніямъ ихъ, съ той поры раздѣлялъ участь Адріатической царицы морей до 1797 года, въ который сама она развѣнчана была Наполеономъ. Тогда сей грозный воитель поставилъ правителемъ Падуи своего генерала Ариги съ титуломъ князя падуанскаго. А въ 1815 году Падуа, какъ и Венеція, вошла въ составъ Австрійской имперіи. Австрійцевъ я тамъ засталъ въ 1854 году.

NB. Въ 1724 году въ Падуѣ былъ нашъ Барскій, но мало что повѣдалъ о семъ городѣ. «Во Вторникъ пополудни пріидохомъ къ Падуѣ, и снидохся съ своими въ гостинницѣ и переночевахомъ, ясти же и пити ничесоже тамо намъ дадоша. Заутра Іюля 1 дня въ Среду быхомъ въ церкви Св. Антонія Падуанскаго; въ ней же

зѣло красенъ и богатъ алтарь, устроенный отъ аливастра и мрамора. Тамо пріяхомъ свидѣтельства, таже не медля идохомъ изъ града и видѣхомъ паки ину церковь, которая равно какъ и предреченная превращена изъ греческой въ римскую, яко же зданіе верховъ и внутреннее расположеніе греческой архитектуры доказываетъ» [1] (Все).

IV. Миланъ. Знаменитыя церкви въ этомъ городѣ, живопись и историческая судьба его.

Іюнь. 9, Середа. Сегодня желѣзная дорога умчала меня въ Миланъ. Скорость ѣзды мѣшала мнѣ разсматривать то, что и что мелькало по обѣ стороны дороги. Хорошо видна мнѣ была только тщательная обработка полей. Тутъ окраины хозяйственныхъ участковъ обсажены разными деревами, а средины покрыты плантаціями, больше маисовыми. Отъ дерева до дерева, не низко отъ земли, висятъ виноградныя лозы, какъ гирлянды. Нѣтъ ни одной пяди земли необработанной. На станціяхъ я видѣлъ парней и дѣвицъ итальянскаго рода, и удивлялся тому, что всѣ они сухощавы, смуглы и блѣдны. Ни у кого нѣтъ румянца на щекахъ. Красота и румянецъ замѣтны лишь въ лонгобардскомъ племени.

Въ Миланѣ я остановился въ благоустроенной гостинницѣ Bella Venezia.

10, Четвертокъ. Весь настоящій день посвященъ былъ мною обозрѣнію каѳедральнаго собора, Амвросіанской библіотеки и церкви Св. Виктора. Когда я приближался къ этому собору, обошелъ его кругомъ, и вперивъ мой пытливый взоръ въ эту зодчественную невидаль, въ эту красоту, выразимую только свѣтописнымъ рисункомъ, а не словомъ, то съ восторгомъ ска-

[1] Изд. Прав. Пал. общ. т. I, стр. 59. Ред.

залъ себѣ: это осьмое чудо свѣта, превосходившее всѣхъ семи чудесъ, какими хвалился міръ дохристіанскій! Сказавши же это, призналъ нужнымъ ежедневно разсматривать дивно прекрасную и дивно величественную наружность собора, и уже потомъ приступить къ описанію его. Признано это и сдѣлано.

Миланская библіотека основана была въ 1609 году ученымъ кардиналомъ Фридрихомъ Борроме́о. Въ ней считается 100000 печатныхъ книгъ разнаго содержанія и 15000 рукописей. Печатная мудрость не занимала меня. А рукописи показаны были мнѣ вотъ какія:

Еврейская библія на пергаментѣ, написанная раввиномъ Исаакомъ Нери весьма красивыми буквами.

Греческій переводъ ветхаго завѣта въ трехъ столбцахъ, написанный въ пятомъ вѣкѣ.

Самаританское пятикнижіе въ 16-ю долю листа, привезенное изъ палестинскаго города Набулуза, древняго Сихема.

Storiae evangelicae съ рисунками перомъ, изъ которыхъ понравился мнѣ Св. апостолъ Ѳаддей, стоящій предъ армянскимъ княземъ Авгаремъ и держащій въ рукахъ своихъ Нерукотворенный образъ Спасителя. Рисунки правильны. Лица благообразны.

Житіе Св. апостола Варнавы, перваго епископа Медіоланскаго, съ раскрашенными рисунками. Варнава благообразенъ. Живопись близка къ греческой.

Богослужебныя книги латинскія, съ рисунками раскрашенными и позолоченными.

Такъ-называемое здѣсь Евангеліе Св. Кирилла просвѣтителя Славянъ, цѣльное, но писанное недавно.

Часть Омировой Иліады съ 58 рисунками, IV вѣка.

Исторія Іосифа Флавія, переведенная Руфиномъ полатыни и написанная на папирусѣ.

Знаменитые палимпсесты, содержащіе рѣчи Цицерона въ защиту Скавра, Туллія и Флакка, а замѣченные среди буквъ въ поэмахъ Седуліана, священника VI вѣка.

Письма Марка Аврелія и Фронтона, пришитыя къ исторіи Халкидонскаго собора.

Десять писемъ Лукреціи Бор‹д›жіи къ кардиналу Бембо съ прядію бѣлокурыхъ волосъ этой развратной женщины, достойной дочери папы Александра VI.

Какая-то рукопись, привезенная изъ Малабара съ блѣднымъ, кудреватымъ письмомъ на желтомъ полѣ.

Итакъ, изъ числа 15000 рукописей я видѣлъ только 13-ть. Разумѣется, этою малостью недовольно было жадное любопытство мое. Но ему посулилъ я другіе полезные предметы для разсмотрѣнія, и оно призабыло свое недовольство, и даже повеселѣло, когда въ библіотекѣ же пришлось мнѣ видѣть мозаическій образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, сдѣланный знатнымъ художникомъ Гвидомъ Рени. На этомъ образѣ разноцвѣтные камешки подобраны и сопоставлены такъ искусно, что, кажется, видишь живопись красками, а не мозаику. Образъ этотъ очень хорошъ, выразителенъ.

Изъ библіотеки мой чичероне провелъ меня въ церковь Св. Виктора, построенную въ 1560 году зодчимъ Галеаццо Алессіемъ. Тутъ хороши висящія на стѣнахъ картины Саль Меджія и Прокачинія.

Саль Меджія Благовѣщеніе. Богоматерь смотритъ на небо, приложивъ ручки къ персямъ своимъ. Ликъ ея прекрасенъ. Освѣщеніе не ярко.

Его же блаженный Бернардъ. Блѣдное лице его пріятно. Одежда на немъ бѣлая.

Его же Святая Франциска съ говорящимъ ей ангеломъ. Этотъ ангелъ—заглядѣнье!

Прокачинія Св. Венедиктъ, благословляющій двухъ дѣтей; Св. апостолъ Петръ, исцѣляющій хромаго; Благословеніе Виктора на мученіе Спасителемъ и запрестольная икона, представляющая Усѣкновеніе сего мученика. Лице его весьма хорошо.

Его же Рождество Христово. Свѣтъ Божественнаго Младенца озаряетъ лице Пресвятой Матери Его и все прочее.

Его же маловатые фрески на потолкѣ сохранились очень хорошо.

Въ куполѣ изображены сивиллы, прорицавшіе о Христѣ.

Приглянулось мнѣ житіе Св. Венедикта не живописное, а мозаичное. Мозаика эта—деревянная, крупная.

Но всего замѣчательнѣе слѣдующіе, хранящіеся въ ризницѣ, предметы:

Голова Св. Амвросія Медіоланскаго, вышитая шелкомъ такъ искусно, что кажется живою. Митра на ней сдѣлана золотыми нитями.

Лицевая одежда на престолъ, по краямъ вышита золотомъ, а въ срединѣ ея шелками превосходно вышито успеніе Св. Виктора съ двумя львами одесную и ошую его.

А еще превосходнѣе шелками вышитъ на другой, напрестольной же одеждѣ, Св. Венедиктъ, окруженный ангелами, и подающій одежду Святой Францискѣ.

Всѣ эти изображенія сдѣланы Пелегриною, женою архитектора церкви Св. Виктора. Она ослѣпла отъ сего труда. Видѣлъ я въ ризницѣ Московской Сергіевой лавры хорошо вышитый шелкомъ портретъ митрополита Платона, но это шитье и сравнивать не хочу съ работою Пелегрины. Изъ рукъ ея вышла шелковая

живопись, правильная, выразительная, съ тѣнями и свѣтами, гдѣ они надобны.

Въ Миланѣ смежно съ красивою церковью Маріи Благодатной (della Grazia), окончательно построенною для доминиканскихъ монаховъ въ 1487 году, стоитъ солдатская казарма. Тутъ въ залѣ, бывшей столовою монастыря, находится пресловутая Тайная Вечеря Леонарда да-Винчи. Она написана имъ на всей сѣверной стѣнѣ въ годы съ 1494 по 1497-й. Леонардо выбралъ ту минуту, когда Спаситель сказалъ: одинъ изъ васъ предастъ Меня. Всѣ сидѣвшіе за столомъ апостолы, услышавъ эти неожиданныя слова, встревожились: одинъ только Господь, немного склонивши дивно прекрасную бѣлокурую голову Свою и потупивъ очи Свои, сидитъ спокойно и думаетъ о спасеніи людей. Апостолы же Іоаннъ, очень миловидный, съ тонкими чертами лица, сильно горюетъ, Іуда предатель сторонится и даетъ просторъ Петру, спрашивающему Іоанна о виновникѣ предательства, Андрей удивляется, Іаковъ младшій и Варѳоломей спрашиваютъ другъ друга, Ѳома колеблется между удивленіемъ и невѣріемъ, Іаковъ старшій грозитъ пальцемъ, миловидный Филиппъ подтверждаетъ приговоръ Господа приложеніемъ руки къ груди своей, Матѳей повторяетъ слова Христа Ѳаддею и Симону Кананиту. Весьма хороша вся эта картина. Голова Спасителя—образецъ для иконописцевъ. Но написана не Тайная Вечеря, а лишь предсказаніе Господа о предательствѣ Іуды.

Долго я любовался этою картиною, и возвратился въ гостинницу весьма довольный тѣмъ, что видѣлъ.

Кто не знаетъ имени Леонарда да Винчи? Кто не слыхалъ о печальной исторіи его геніальной картины Тайная Вечеря?

Когда-то въ доминиканскомъ монастырѣ монахи задумали украсить свою трапезную картиною, соотвѣтственною назначенію этого помѣщенія. Они обратились къ славному уже и тогда Леонарду да-Винчи. Художникъ осмотрѣлъ столовую и не замедлилъ составить планъ своей работы. По тремъ сторонамъ столовой, на возвышеніи въ одну ступень отъ пола тянулись столы братіи съ сѣдалищемъ пріора за серединой одного изъ нихъ; сѣверная стѣна оставалась ничѣмъ не занятою отъ верха до низа, и ее-то хотѣлось монахамъ украсить живописью. Леонардо, вѣроятно видѣвшій доминиканцевъ вкупѣ трапезующихъ, задумалъ поставить своею чудодѣйственною кистью на незанятой стѣнѣ четвертый столъ, построенный такъ же, какъ и другіе тутъ, покрытый такою же скатертью, уставленный такою же утварью, съ сидящимъ за нимъ Божественнымъ Учителемъ съ учениками по обѣ стороны его. Понимая невыгодность сѣвернаго положенія указанной ему стѣны для прочности красокъ, тѣмъ болѣе, что зналъ какъ всѣ монастырскія строенія были далеко не сухи по низменности своего мѣстоположенія и не прочны по недобросовѣстности разныхъ передѣлокъ и поправокъ въ нихъ изъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, онъ, въ надеждѣ обезпечить свой трудъ отъ вліянія мокроты, покрылъ всю оштукатуренную поверхность, предназначавшуюся подъ картину, слоемъ простой смолы съ мастикой, и за симъ загрунтовалъ все бѣлилами съ очень тонкою глиною. За этимъ, онъ, въ короткій срокъ, исполнилъ въ 1497 году свою великую задачу, возбуждавшую высшую степень удивленія и восторговъ въ современникахъ.

Въ часы монашеской трапезы столовая монастыря представляла поразительное зрѣлище. Всѣ столы по

тремъ сторонамъ ея являлись занятыми братіею съ пріоромъ во главѣ, а по четвертой представлялся подъ цоколемъ, на высотѣ девяти футовъ отъ полу и потому изображенный въ размѣрѣ фигуръ въ полтора раза болѣе средняго человѣческаго роста, соборъ Спасителя и апостоловъ. Картина какъ бы удлинняла трапезу, ибо вся писанная горница, значительно углублявшаяся за Святой Столъ, соотвѣтствовала горницѣ, построенной, своими деталями какъ по стѣнамъ, такъ и по потолку, и имѣла въ своей глубинѣ открытыя окна съ виднымъ въ нихъ очаровательнымъ пейзажемъ, дававшимъ еще большій просторъ взорамъ зрителя.

Недолгій срокъ, однакоже, суждено было просуществовать этому сокровищу въ томъ видѣ, въ какомъ оно вышло изъ подъ руки великаго мастера. Не прошло много лѣтъ, какъ сырость начала брать свое; на картинѣ явились пятна и мельчайшія трещины; черезъ нѣсколько времени поверхность ея стала какъ бы шелушиться, съ нея стали валиться тоненькія пленки.

Начавшееся естественное разрушеніе породило въ присмотрѣвшихся къ картинѣ невѣжественныхъ монахахъ холодное равнодушіе, они стали смотрѣть на нее, какъ на предметъ самый заурядный, и вздумали устроить въ цоколѣ подъ картиною болѣе близкое сообщеніе съ поварнею, принялись ломами и киркою громить несчастную стѣну, пробили въ ней отверстіе большее, чѣмъ требовалось собственно для двери, чтобъ устроить перемычку и этимъ совершенно уничтожили ноги въ изображеніяхъ Спасителя и апостоловъ. Варварская работа потрясла картину, можно сказать, въ ея основаніи, и отъ нея начали отваливаться драгоцѣнные куски; заботливые монахи провертывали въ нихъ отверстія и приколачивали ихъ на мѣсто гвоздями.

Спустя еще нѣсколько времени явились реставраторы, незадумавшіеся наложить на картину свою дерзновенную руку. Белотти покрылъ ее какимъ-то лакомъ, де-Георги кое-гдѣ подмалевалъ ее, а Мацца святотатственно соскабливалъ оригиналъ и просто на просто писалъ, какъ умѣлъ, заново. Прошло триста лѣтъ; отъ картины, претерпѣвшей столько невзгодъ, оставался одинъ призракъ; но и ему не было покоя. Въ 1796 году война принесла новыя бѣдствія: трапеза была обращена въ полковую конюшню, и животныя испаренія принесли картинѣ вредъ огромный. Четыре года спустя наводненіе залило Миланъ; вода проникла въ монастырь и навалила въ трапезную залу множество грязи и всякаго сору; стѣны ея промокли еще болѣе.

Такъ пострадало и почти окончательно погибло великое произведеніе великаго Леонарда. Вѣроятно и слѣдовъ его не осталось бы, если бы, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Іосифъ Босси, молодой, высокоталантливый секретарь миланской Академіи художествъ, не обратилъ на него вниманія муниципальнаго совѣта и не настоялъ, чтобы онъ принялъ его въ свое вѣдѣніе. Черезъ пять лѣтъ Наполеонъ I назначилъ принца Евгенія Богарне, герцога Лейхтенбергскаго, вице-королемъ Италіи; и однимъ изъ первыхъ дѣлъ этого просвѣщеннаго правителя былъ заказъ тому же Босси возстановить созданіе Леонарда да-Винчи въ копіи.

Босси, благоговѣя предъ геніемъ Леонардо да Винчи и вполнѣ понимая всю трудность порученной ему задачи, не вдругъ приступилъ къ исполненію ея. Писать съ оригинала, испорченнаго и искаженнаго, онъ не могъ; нужно было обратиться къ копіямъ, которыхъ было числомъ тридцать разной величины и не одинаковаго достоинства; однѣ, сдѣланныя при жизни Леонарда,

другія позднѣе, когда оригиналъ уже претерпѣлъ много бѣдъ. Три весьма замѣчательныя изъ нихъ принадлежатъ кисти Марко Оджіоне, Піетра Ловино и Біанка Веспино. Первый изъ этихъ былъ лучшимъ ученикомъ великаго художника и сдѣлалъ еще при немъ, въ 1510 году, двѣ превосходныя копіи, одну въ маломъ сравнительно размѣрѣ, нынѣ находящуюся въ Лондонѣ въ Академіи художествъ и послужившую оригиналомъ для гравюры Рафаэля Моргана, а по ней другую уже на стѣнѣ монастыря въ Кастелаццо, съ нѣкоторыми, однако, незначительными измѣненіями. Вторымъ сдѣлана копія въ 1565 году тоже на стѣнѣ въ Понто-Капріаско и имѣетъ ту особенность, что подъ изображеніями апостоловъ написаны ихъ имена. Копія третьяго, относящаяся къ 1612 году и нынѣ хранящаяся въ Миланѣ, сдѣланная по заказу просвѣщеннаго кардинала Борромео, писана на полотнѣ по величинѣ подлинника, то есть 28 фут. въ длину и 18 въ ширину, при помощи правильно натянутой сѣти и тонкой просвѣчивающей бумаги, что и дѣлаетъ ее наиболѣе вѣрною въ размѣрахъ рисунка.

Три упомянутыя копіи послужили для Босси главными основаніями предпринятой имъ четвертой, долженствовавшей въ свою очередь послужить для мозаичной копіи, которую онъ предполагалъ исполнить, чтобъ удолговѣчить идею великаго произведенія. Но однѣхъ копій ему какъ будто было недостаточно; онъ несмотря на то, что ранѣе этого въ теченіи шести лѣтъ посвятилъ себя въ Римѣ изученію главнѣйшихъ образцовъ искусства, тутъ снова пересмотрѣлъ и перечиталъ все, что вышло изъ подъ кисти и изъ подъ пера Леонарда и, предавшись этому труду, сносился со всѣми учрежденіями и частными людьми, у которыхъ надѣялся

найти что-либо полезное для своего дѣла, и ему не отказали въ содѣйствіи богатѣйшія европейскія галлереи и многіе цѣнители и собиратели драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ живописи. Въ особенности оказалъ ему великую помощь кардиналъ Монти, приславшій свою богатѣйшую коллекцію рисунковъ, сдѣланныхъ самимъ да-Винчи. Такимъ образомъ подготовленный собственнымъ добросовѣстнымъ трудомъ и постороннимъ участливымъ содѣйствіемъ, Босси изготовилъ сперва картонъ, а по немъ приступилъ уже къ своей настоящей работѣ и, идя осторожно шагъ за шагомъ по стопамъ учителя, окончилъ свою картину Леонардовой Тайной Вечери съ полнѣйшимъ успѣхомъ.

11, Пятница. Иной день: иное и занятіе у меня, и новое стяжаніе научное. Сегодня я былъ только въ трехъ мѣстахъ: въ царскомъ дворцѣ, въ галлереѣ художествъ и опять въ горницѣ Тайной Вечери Леонарда да-Винчи.

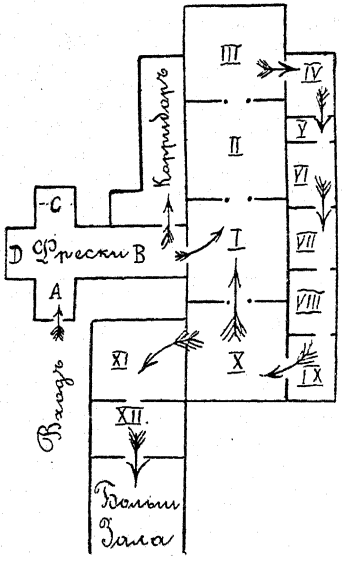
Во дворцѣ хороши обои гоблена съ тканными ликами въ большой ростъ. На нихъ историровано сказаніе о Язонѣ и Медеѣ. Въ комнатѣ, что передъ тронною залою, живописецъ Аппіанъ изобразилъ апотеозъ Наполеона I. Этотъ побѣдитель царей и царствъ сидитъ на тронѣ полунагой. Тронъ поддерживаютъ четыре женщины. Надъ головою генія блистаетъ звѣзда Наполеона. Въ тронной залѣ тотъ же Аппіанъ на потолкѣ написалъ аллегорію Миръ: Земля въ образѣ женщины ѣдетъ на львахъ, ее остановила жена Миръ, несомая съ неба геніями, и подаетъ женѣ-Землѣ пальмовую вѣточку. Жена Миръ очень хороша, молода, бѣлолика, миловидна; подлѣ нея написана другая женщина. Въ танцовальной горницѣ, между мраморными каріатидами замѣчательна голова женщины подъ мраморною вуалью,

которая такъ прозрачна, что сквозь нее видно все лице. Тутъ же на потолкѣ весьма изящень фрескъ, представляющій коронованіе Фердинанда, перваго короля австро-лонгобардскаго. Онъ сидитъ на тронѣ; направо отъ него—религія въ видѣ женщины, вся во свѣтѣ, налѣво—благополучіе, предъ нимъ правосудіе съ вѣсами, и милосердіе, ходатайствующее за невинныхъ и бѣдныхъ, подальше Ломбардія подаетъ Фердинанду желѣзную корону; надъ Ломбардіей блистаютъ четыре звѣзды, означающія четырехъ австрійскихъ царей: Іосифа II, Марію Терезію, Франца и Фердинанда. Эта картина очень хороша. Она написана Франческомъ Аэсомъ, родившимся въ Венеціи, а живописи учившимся въ Миланѣ.

По всему дворцу водилъ меня молодой италіанецъ. Онъ говорилъ по-италіански такъ разумно и такъ разборчиво, что я понималъ его безъ малѣйшаго затрудненія, выучившись италіанскому языку въ Одессѣ проѣздомъ въ Іерусалимъ въ 1843 году.

Люблю я живопись съ ранняго дѣтства. Когда шелъ мой осьмой годокъ, тогда отецъ мой блаженной памяти псаломщикъ костромскаго каѳедральнаго собора Александръ Матвѣевичъ рисовалъ мнѣ плѣнныхъ французскихъ гвардейцевъ, которыхъ нагнали въ Кострому въ 1812 году, а я перерисовывалъ ихъ черезъ прозрачную бумагу и восхищался своею дѣтскою работою. Тогда же отецъ покупалъ мнѣ рисованныхъ на бумагѣ генераловъ нашихъ на коняхъ и подъ ними сражающихся съ нами французовъ. И эти рисунки я перерисовывалъ на промасленной бумагѣ, прилѣпивъ ихъ къ стеклу. Потомъ въ училищѣ и въ семинаріи заглохла моя природная способность къ живописи, а по окончаніи семинарскаго ученія опять проявилась, когда я

преподавалъ греческій языкъ дѣтямъ въ городѣ Макарьевѣ, что на Унжѣ. Здѣсь нарисованъ былъ мною видъ того монастыря, въ которомъ помѣщалось духовное училище, и перерисовывались разныя животныя изъ одной русской книжицы. Потомъ въ академіи и на службѣ я и въ руки не бралъ рисовальнаго карандаша. Но способность и пристрастіе къ живописи остались во мнѣ. Это пристрастіе проявилось у меня во время путешествія моего по Италіи, да такъ, что живя въ Венеціи, Падуѣ, Миланѣ я ничего кромѣ картинъ и картинныхъ церквей видѣть не хочу. Оно-то привело меня сегодня въ картинную галлерею; и тутъ я насладился видѣніемъ наилучшихъ священныхъ изображеній, написанныхъ разными италіанскими художниками. Описываю эти изображенія памяти ради, съ показаніемъ ихъ номеровъ и тѣхъ покоевъ, въ которыхъ онѣ помѣщены.



Картинная галлерея въ Миланѣ составлена во время владычества Наполеона I стараніемъ секретаря академіи Росси и живописца Аппіани. Въ 1809 году она была открыта для публики. А фрески и картины перенесены были въ нее изъ упраздненныхъ церквей и монастырей верхней Италіи.

Въ трехъ преддверіяхъ со входа въ галлерею фрески бернардина Люини, родившагося въ 1460 году и жившаго еще въ 1530 году, и учениковъ его, перене-

сены сюда (выпиленные изъ стѣнъ) большею частью изъ Виллетты делла-Пеллукка и изъ упраздненныхъ церквей Св. Маріи делла Паче, Св. Маріи ди Брера, Св. Маріи делла Веттере. Ихъ очень много,—до 47-ми. Изъ нихъ особенно полюбились мнѣ вотъ какія изображенія Люинія:

Богоматерь во весь ростъ, питающая Младенца своимъ сосцомъ. Глаза ея тяжки. Внизу маленькій Предтеча.

Богоматерь (по поясъ) съ Младенцемъ Іисусомъ стоящимъ.

Ангельчикъ летящій. Профиль его дивно хороша. Носикъ у него прелестный.

Воскресшій Спаситель въ золотомъ сіяніи овальномъ, благословляющій одною рукою. У него наискось обнажена только половина груди, а всѣ прочія части тѣла, кромѣ головы, закрыты бѣлымъ хитономъ. Это благопристойно и цѣломудренно.

Пресвятая Дѣва Марія посвящаетъ себя на служеніе при храмѣ. Ручки ея сложены на груди крестообразно, головка склонена предъ первосвященникомъ.

Ангелъ съ кадильницею.

Богоматерь сидитъ на престолѣ; направо предстоитъ Св. Антоній Великій, а налѣво Св. великомученица Варвара въ царскомъ вѣнцѣ съ чашею. Прекрасно лице Богоматери, а у Варвары—восхитительно.

У бернардина Люини лица бѣлы, постановка тѣлъ прямая, выраженіе благоговѣйное, цѣломудренное, драпировка—естественная, кисть нѣжная.

Во второмъ преддверіи замѣчательно Поклоненіе волхвовъ кисти Годенція Феррара. Очень хорошъ первый волхвъ, обѣими руками держащій ножку Боже-

*

ственнаго Младенца. Въ лицѣ его выражено благочестивое благоговѣніе. Кисть Люинія лучше Годенціевой.

Въ залѣ 1-й.

№ 6.—Св. Іеронимъ въ пустынѣ; картина старшаго Тиціана († 1576 г.), на деревѣ.

№ 7.—Умершій Спаситель и около него Св. Марія, Св. Іоаннъ Богословъ, три Маріи и много другихъ лицъ; картина Енея Саль-Меджія на полотнѣ, 1602 года.

№ 8.—Св. Іеронимъ, Св. Іоаннъ и еще два Святые; всѣ почти въ ростъ; картина на полотнѣ Камилла Бокаччина 1532 года.

№ 18.—Богоматерь съ Младенцемъ, Св. Іоаннъ евангелистъ и нѣсколько маленькихъ ангеловъ изображены на полотнѣ Зампіери Доменикиномъ († 1641 г.). Ангелы шалятъ; два изъ нихъ надѣваютъ на свои головки архіерейскую митру. Странно! Непристойно!

№ 19.—Отрокъ Іисусъ стоитъ между Пресвятою Матерію и праведнымъ Іосифомъ. Онъ прекрасенъ. Умиляетъ душу. Внизу написаны Ѳома Аквинатъ и Францискъ де-Саль, а вверху Богъ Отецъ и Св. Духъ. Вся эта картина Албанія Франсуа († 1660 г.) изъ школы Болонской очень хороша. Много простора между Богоматерью, Божественнымъ Отрокомъ и Іосифомъ.

№ 21.—Прелюбодѣйная жена предъ Іисусомъ Христомъ. Лице Его—красота. За нимъ стоитъ апостолъ Петръ и удивляется. Эта картина на полотнѣ написана Августиномъ Карраччи, изъ школы болонской († 1602 г.).

№ 25. — Портретъ живописицы изъ школы болонской на полотнѣ. Выраженіе лица нѣжное, томное. Колоритъ—туманный.

№ 31.—Поклоненіе виѳлеемскихъ пастуховъ новорожденному Христу кисти Луки Камбіази († 1585 г.),

на деревѣ, изъ школы генуэсской. Божественный Младенецъ лежитъ на соломѣ лицомъ къ пастухамъ. Отъ Него струится къ нимъ свѣтъ и озаряетъ ихъ ярко. А они составили какъ бы сѣнь. Игра свѣта и отраженіе его на лицахъ ихъ усладили меня. Хорошо лице пастуха, смѣющагося въ восхищеніи душевномъ. Превосходная, незабвенная картина!

№ 33.—Положеніе Спасителя во гробъ въ присутствіи Его Матери, Маріи Магдалины, Св. Іоанна Крестителя, Св. Франциска, нѣкоего епископа и одного человѣка съ свѣтильникомъ въ рукѣ, на полотнѣ, кисти Жанъ Батиста Тротти Малоссо изъ Кремоны, пережившаго 1602-й годъ. Лица Спасителя и Магдалины хороши Но непріятно видѣть тутъ людей, не бывшихъ при погребеніи Христа.

№ 34.—Усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи, на полотнѣ, написана Александромъ Тіарини въ 1618 году. На этой картинѣ замѣчательна естественность изможденнаго тѣла Предтечи. На спинѣ его лопатки и позвоночная кость отподоблены весьма искусно. Видишь исхудавшаго отъ поста и отъ темничнаго заключенія проповѣдника покаянія. Изъ туловища хлещетъ кровь.

№ 37.—Св. Іеронимъ съ маленькимъ ангеломъ изображенъ на полотнѣ Юліемъ Цезаремъ Прокаччино изъ болонской школы († 1626 г.). Блаженный смотритъ на небо. Голова его выразительна.

№ 39.—Св. Антоній Великій, сидя, поучаетъ отшельниковъ. Эту картину на полотнѣ историровалъ Людовикъ Карраччи изъ школы болонской († 1619 г.). Фонъ ея темноватъ. Видны дерева. Ликъ Антонія величавъ, а лице человѣка полуодѣтаго, какъ бы бедуина, сурово. Карраччи хорошо зналъ строй мускуловъ и перспективу.

Въ залѣ 2-й.

№ 59.—Богоматерь съ Младенцемъ, Св. Франциском. и съ ангелами, на деревѣ, кисти Іеронима Романино изъ школы венеціанской († 1556 г.). Богоматерь прекрасна.

№ 63.—На малой картинѣ Виктора Карпаччіо изъ школы венеціанской, пережившаго 1522-й годъ, написанъ Св. архидіаконъ Стефанъ. Въ память побіенія его камнями живописецъ помѣстилъ одинъ камешекъ кругловатый у бока темени головы, а другой на лѣвомъ плечѣ, однако такъ, что эти камни ни мало не безобразятъ картины, написанной на деревѣ. Постановка лика, выраженіе и колоритъ напоминаютъ живопись бернардина Люини.

№ ..... — Поклоненіе волхвовъ Павла Веронеза; хорошая картина.

Въ залѣ 3-й.

№ 73.—Богоматерь съ Младенцемъ, Св. Петромъ, Св. Николаемъ, Св. Варѳоломеемъ, Св. Августиномъ и съ тремя маленькими ангелами написана Стефаномъ да-Феррара († 1500 г.) на деревѣ. Умиленный ликъ Богоматери прекрасенъ.

№ 77.—Приснодѣва съ Младенцемъ и съ ангелами написана на деревѣ въ 1465 году Николаемъ Фулиньате. Живопись старинная, въ старинномъ вкусѣ.

№ 90.—Св. евангелистъ Маркъ проповѣдуетъ о Христѣ предъ храмомъ, похожимъ на церковь Св. Марка въ Венеціи. Предъ нимъ много слушателей обоего пола. Женщины сидятъ, закутанныя въ бѣлыя простыни. Лица ихъ покрыты бѣлыми прозрачными платками. А головной уборъ у нихъ походитъ на уборъ виѳлеемитянокъ, оттого издали кажется, какъ будто наши митро-

политы въ бѣлыхъ клобукахъ сидятъ предъ проповѣдникомъ. Эта картина написана на полотнѣ Беллиніемъ Гентили изъ школы венеціанской († 1501 г.). Она отличается отчетливою перспективою.

№ 105.—Эта картина на деревѣ, написанная Андреемъ Мантеня падуанцемъ, изъ школы венеціанской († 1506 г.), раздѣлена на 12 частей. Въ самой срединѣ помѣщенъ Св. евангелистъ Маркъ, а въ прочихъ отдѣленіяхъ—разные Святые обоего пола. У Мантеня, какъ у Люини, лица очень хороши, постановка ихъ прямая, выраженіе благоговѣйное.

№ 118.—Распятіе на полотнѣ кисти Тисіо Бенвенута-да-Гарофоло, изъ школы феррарской († 1559 г.). Лице Распятаго хорошо. У креста стоятъ Богоматерь, Св. Марія Магдалина, Св. Апостолъ Іоаннъ и еще какой-то Святый отрокъ.

№ 121.—Богоматерь съ Младенцемъ и съ четырьмя Святыми обоего пола. Она сидитъ на тронѣ и смотритъ въ даль весело и величаво, какъ бы помышляя о себѣ самой: Се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди. Лице ея образецъ красоты мужественной. Предъ нею—двѣ женщины. Одна изъ нихъ подаетъ птичку Божественному Младенцу. Эту картину на полотнѣ написалъ Стефанъ да-Феррара († 1500 г.).

Въ залѣ 4-й.

№ 145.—Здѣсь приглянулась мнѣ только одна картина на полотнѣ Аннибала Карраччи изъ школы болонской († 1609 г.). Это — Спаситель, несущій крестъ свой.

Въ залѣ 5-й.

№ 176.—И здѣсь полюбовался я только одною картиною на деревѣ, которую написалъ Ланини бернардинъ изъ школы миланской († 1578 г.). Это—Пресвя-

тая Богоматерь съ Младенцемъ, и при нихъ Св. Марѳа, праведный Іосифъ и два маленькіе ангела. Богоматерь умилительна.

Въ залѣ 6-й.

№ 184.—Пресвятая Дѣва Марія съ Младенцемъ, на деревѣ, граціозна. Эту картину написалъ Цезарь да-Сесто изъ Милана, ученикъ Леонарда да-Винчи († 1524 г.).

№ 189.—Св. Петръ, Св. Павелъ, Іоаннъ Предтеча и маленькій ангелъ, играющій на лютнѣ, кисти Цимы Жанъ Баптиста де-Конегліано изъ школы венеціанской, пережившаго 1517 годъ. Пошибъ этого живописца близокъ къ пошибу Люинія и Мантеня. На настоящей картинѣ, написанной на деревѣ, замѣтенъ характеръ живописи греческой.

№ 201. Богоматерь на облакахъ; внизу три святыя монахини, ласкающія Младенца Іисуса, одинъ ангелъ и маленькія дѣвочки. Изъ нихъ очень мила та, которая держитъ четки въ ручкѣ своей. Эта картина на деревѣ написана Жанъ Баптистою Тіеполо изъ школы венеціанской († 1769 г.).

№ 230.—Обрученіе дѣвицы. Лицъ много, но не красивы, за исключеніемъ первосвященника, который очень миловиденъ. Эту картину на деревѣ написалъ Санціо Рафаэль д'Урбинъ, ученикъ Петра Перуджина († 1520 г.).

№ 249.—Богоматерь на лунѣ очень-очень хороша кисти Жанъ Баптиста Салви, прозываемаго Сассоферрато, изъ школы римской († 1685 г.).

Въ залѣ 7-й.

Ни одна картина не приглянулась мнѣ.

Въ залѣ 8-й.

№ 237.—Святые апостолы Петръ и Павелъ кисти Гвидо Рени изъ школы болонской († 1642 г.) — Па-

велъ обличаетъ Петра. Лице обвиняемаго весьма выразительно. Онъ слушаетъ Павла со вниманіемъ суровымъ. Пальцы одной руки его растопырены въ порывѣ недовольства (или раскаянія); живописецъ хорошо зналъ строеніе человѣческаго тѣла.

Въ залѣ 9-й.

№ 256.—Святое семейство. Богоматерь благообразна и миловидна. Тонкая улыбка ея привлекательна. Праведный Іосифъ подаетъ младенцу плоды. Вся эта картина очень хороша. А написалъ ее на полотнѣ Симонъ Кантарини, прозываемый да Пезаро, изъ школы болонской († 1648 г.).

№ 257.—Моисей, взятый изъ рѣки Нила и принесенный къ дочери фараона. Тутъ нѣсколько лицъ. Между ними женскія лица красивы и отличаются круглотою. Эта картина на полотнѣ написана Вонифатіемъ Венеціанцемъ изъ школы венеціанской († 1553 г.).

Въ залѣ 10-й.

№ 294.—Святое семейство кисти Береттини, прозываемаго да Кортина, изъ школы римской († 1669). Богоматерь съ черными глазами и рѣсницами очень хороша. Праведный Іосифъ держитъ рыбку въ сѣткѣ, написанной мастерски. Вообще вся эта картина на полотнѣ очаровательна.

№ 295.—Вознесеніе Божіей Матери. Она сидитъ на облакѣ. Взоръ ея устремленъ на небо. Ручки распростерты въ молитвенномъ положеніи. Картина прекрасная! Написалъ ее Карлъ Франсуа Нуволоне, прозываемый Панфило, по имени отца его, ученикъ Малосса, изъ школы миланской († 1651 г.).

№ 298.—Отъѣздъ Св. Павлы изъ Рима въ Палестину. Много лицъ. Картина на полотнѣ. Кисть ма-

стерская. Живописецъ Іосифъ Боттани изъ школы ломбардской († 1784 г.).

№ 299.—Распятіе. У креста Марія Магдалина, священникъ и монахъ. Картина на полотнѣ отмѣнно хороша. Написана въ 1744 г. Петромъ Сублеврасъ. Постановка Распятаго естественна. Сокращенное лице его хорошо. Въ ногахъ два гвоздя.

№ 300.—Блаженный Іеронимъ въ пустынѣ слышитъ звукъ небесныхъ трубъ. Картина на полотнѣ написана въ 1739 г. тѣмъ же Сублеврасомъ. Іеронимъ, встревоженный, пересталъ читать книгу, которой листы всклокочены, всталъ и вперилъ взоръ свой въ небо такъ, что голова его отшатнулась назадъ. Въ небѣ видны ангелы. Поразительная картина!

№ 322.—Чистилище. Ангелы изъемлютъ оттуда души. Надлежало бы написать тѣла прозрачнѣе, тоньше, духовнѣе. Эту картину на полотнѣ написалъ Сальваторъ Роза († 1673 г.).

№ 332.—Св. Павелъ Ѳивейскій въ часъ бури, ращепавшей деревà у входа въ пещеру его, молится съ воздѣяніемъ рукъ. Ращепы дерева у корня и игра свѣта и мрака нарисованы мастерски. Долго я смотрѣлъ на эту картину, написанную на полотнѣ Сальваторомъ же Розою, потому что былъ въ монастырѣ Павла и видѣлъ его пещеру, и потому что мнѣ любы пустыни.

У Сальватора Розы лица выглядываютъ изъ мрака, наипаче въ чистилищѣ.

Въ залѣ 11-й.

№ 342. — Паденіе денницы написано на деревѣ Маркомъ Оджіонно, ученикомъ Леонарда да-Винчи († 1530 г.). Денница въ видѣ человѣка съ крыльями

и ступнями, похожими на лапы летучей мыши, стремглавъ летитъ въ черную разсѣлину земли, простерши туда свою руку, какъ будто для измѣренія бездны ада. Надъ нимъ стоитъ архангелъ Михаилъ съ мечемъ, въ одеждѣ невоинской, въ облачномъ небѣ; одесную и ошуюю его два ангела. Въ лицахъ ихъ и въ ликѣ архангела выражена печаль. Они сѣтуютъ о паденіи денницы. Мысль назидательная!

№ 343.—Мученическая смерть Св. Екатерины: картина на деревѣ Гавденція Феррари изъ школы римской († 1550). Мученица обнаженная, но закрывшая перси свои золотистыми волосами, какъ дѣвица цѣломудренная, молится, стоя на колѣнахъ своихъ между двумя зубчатыми колесами. Ликъ ея дивно прекрасенъ. Въ очахъ видна томность. Лица мучителей ея разнообразны и звѣрски.

№ 345.—Богоматерь съ Младенцемъ, на деревѣ, кисти Люини бернардина,—красота небесная!

№ 349.—Рождество Христово и виѳлеемскіе пастыри, поклоняющіеся Новорожденному, на полотнѣ, кисти Іосифа Вермиліо изъ школы піемонтской († 1675 г.). Взоръ Божественнаго Младенца увлекателенъ. А вѣра, благоговѣніе и простота пастырей назидаютъ зрителя.

№ 370.—Вознесеніе Богоматери на небо. На этой картинѣ, написанной на деревѣ Амвросіемъ Боргоньоне въ 1522 г., Богоматерь, окруженная свѣтомъ, возносится прямолинейно. Кисть хороша! Эта картина напоминаетъ подобную картину Джіотта въ падуанской часовнѣ делль-Арена.

№ 382.—Святая Марѳа. Св. Лазарь, Св. Марія Магдалина, Св. Маркелла и другія Святыя жены написаны на деревѣ Карломъ Панфило въ 1636 г. Лице Маріи—красота неизрѣченная!

Въ залѣ 12-й.

№ 402.—Юпитеръ, Юнона, Иви, Ганимедъ и другіе боги олимпійскіе кисти Андрея Аппіани, на полотнѣ. Кисть нѣжная!

№ 416.—Голова Спасителя, нарисованная Леонардомъ да Винчи. Она совершенно похожа на ту, которая изображена на его фрескѣ подъ названіемъ Тайная Вечеря. Спаситель сокрушается о грѣхахъ всего міра и съ неизглаголаннымъ смиреніемъ какъ бы готовится сказать: сія есть кровь Моя, яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ. Эта голова Его написана двумя карандашами, краснымъ и чернымъ.

Вдоволь налюбовавшись всѣми этими картинами, я вышелъ изъ живописной храмины въ восторгѣ. Эта храмина—рай, въ которымъ собраны святыя души.

На обратномъ пути въ гостинницу я еще разъ полюбовался Тайною Вечерою Леонарда да Винчи. Тутъ бѣлое лице Спасителя съ золотистыми волосами весьма нѣжно, умилительно и смиренно. Въ красивомъ ликѣ молодаго апостола Филиппа выражена вся грусть пламенной любви его къ своему учителю и Господу. На противоположной стѣнѣ изображено распятіе Христово Донатомъ Монторфомъ въ 1495 году. Занимательный фрескъ!

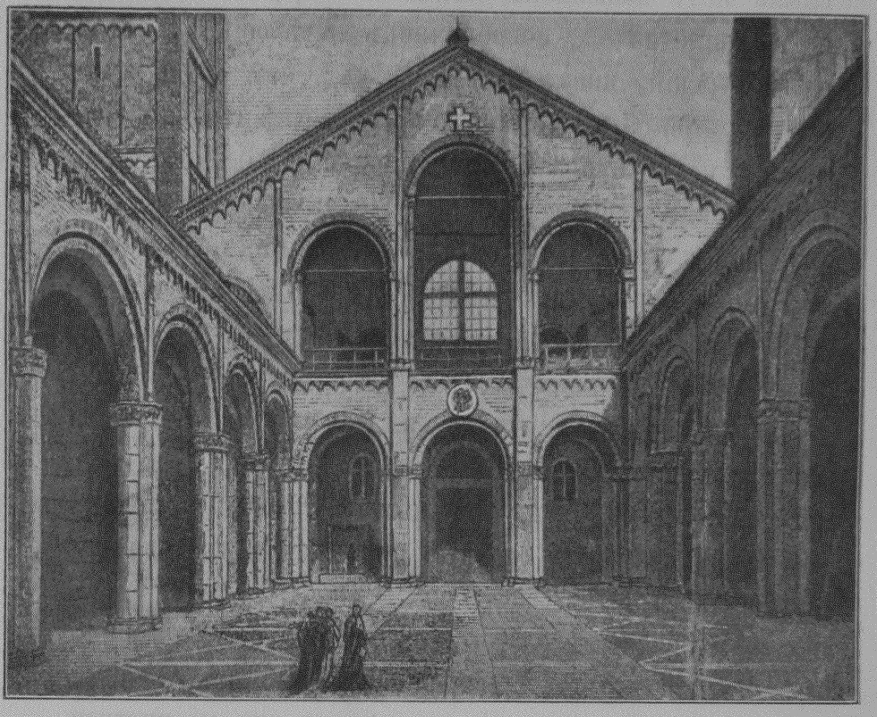
12, Суббота. Сегодня осмотрѣна была мною самая старинная церковь въ Миланѣ, такъ-называемая здѣсь базилика Амвросіàна. На мѣстѣ ея во времена язычества стояло чтилище божка Ескулапа, отъ котораго понынѣ уцѣлѣлъ бронзовый змій, бывшій символомъ здравія. На мѣстѣ же этого чтилища Св. Амвросій Медіоланскій построилъ церковь сперва во имя мучениковъ Хрисанѳа и Даріи, потомъ переиме-

новалъ ее во имя Святыхъ Гервасія и Протасія, когда торжественно перенесъ въ нее мощи сихъ мучениковъ въ 387 году. Но въ преданіи миланцевъ она всегда слыла подъ названіемъ базилика Амвросіева. Блаженный Августинъ [1], современникъ Амвросія, и Григорій Турскій, писатель VI-го вѣка [2], ему усвояли постройку этой базилики. Въ самомъ началѣ она была невелика, и увеличивалась постепенно. Въ осьмомъ вѣкѣ ее удлинилъ и поновилъ миланскій архіепископъ Петръ (790 г.); въ девятомъ столѣтіи къ ней пристроенъ былъ атріумъ (колоннадный дворъ, некрытый) архіепископомъ Анспертомъ (870—880 г.); въ 12-мъ—архіепископы Обертъ и послѣ него Филиппъ да Лампуньяно возобновили сію церковь и куполъ ея. Потомъ поновленія ея продолжались и въ XIII вѣкѣ и въ XIV-мъ; куполъ же ея подкрѣпленъ былъ Карломъ Борромео; наконецъ въ началѣ прошлаго столѣтія поновилъ и украсилъ ее архіепископъ Ерба Одескалки [3].

Съ особеннымъ благоговѣніемъ подходилъ я къ этой древнѣйшей церкви, приснопамятной необыкновеннымъ мужествомъ Св. Амвросія, съ какимъ онъ не пустилъ въ нее императора Ѳеодосія Великаго за избіеніе христіанъ въ Солунѣ и склонилъ его къ покаянію. Во дворѣ, обставленномъ направо и налѣво отъ входа въ сіе святилище столпами съ покоющимися на нихъ четырьмя арками, за которыми находятся крытыя, узкія и длинныя галлереи, вездѣ тутъ нечисто и даже грязно. На капителяхъ столбовъ изваяны грифоны, которые душатъ какихъ-то животныхъ. Сей дворъ, по ученому атріумъ,

[1] De civit. Dei, Migne. Patr. l. t. XLI, col. 796; Confes. l. IX, cap. 7, Migne. Patr. l. XXXII, col 779. Ред.—[2] De gloria Martyrum, cap. 47. II.—Migne. Patr. l. t. LXXI, col. 748. Ред.—[3] Guida per osservare con metodo i monumenti antichi e moderni della basilica Ambrogiana. Milano. 1837, pag. 19—22.

пристроенъ къ базиликѣ, какъ я сказалъ выше, миланскимъ архіепископомъ Анспертомъ въ годы съ 870 по 880-й. Тутъ богомольцы дожидались, пока начнется



богослуженіе. Этотъ же архіепископъ построилъ колокольню, что направо отъ входа въ церковь. На самой вершинѣ ея былъ помѣщенъ металлическій пѣтухъ, какъ напоминатель бдѣнія клирикамъ и мирянамъ, ad praelatorum et curionum alliciendam atque excitandam vigilantiam. Теперь сего пѣтуха нѣтъ, потому что время уничтожило пирамидальный верхъ колокольни. Другая колокольня пристроена къ базиликѣ слѣва въ XII вѣкѣ. Въ началѣ она была выше. Но одинъ правитель Милана велѣлъ понизить ее, дабы она не закрывала ему вида вдаль.

Куполъ Амвросіевой базилики, въ два яруса, сначала поставленъ былъ въ видѣ ротонды съ мраморными

колоннами и высокими византійскими, круглыми арками, подъ которыми были оконницы со стеклами. Но потомъ внутри сей обветшавшей ротонды Карлъ Борромео (1570 г.) поставилъ куполъ съ глухимъ сводомъ, такъ что съуживающаяся кверху часть его и теперь видна сквозь пролеты ротонды.

Въ базилику снаружи ведутъ три двери, устроенныя рядомъ въ западной стѣнѣ. Средняя дверь, бронзовая, вся снаружи испещрена литыми изъ бронзы же изображеніями. Но ихъ трудно видѣть сквозь покрывающую ихъ рѣшетку. Надъ этими дверями въ стѣнѣ устроены три соотвѣтственныя имъ по виду окна, изъ которыхъ среднее гораздо выше боковыхъ.

Внутренность базилики не высока. На обѣихъ сторонахъ ея, надъ средними столпами, поставленъ гинекіонъ,—бабинецъ, подъ низкими полуарками, что придаетъ ей видъ церкви греческой. Въ срединѣ ея направо отдѣльно стоитъ гранитная колонна, а наверху ея—бронзовый змій, поднявшій свою шею и голову. Мѣстная легенда повѣствуетъ, что этотъ змій есть тотъ самый, который Моисей воздвигъ въ Синайской пустынѣ для спасенія израильтянъ отъ угрызенія ядовитыхъ змѣй, и что его привезъ въ Миланъ изъ Константинополя архіепископъ Арнольфъ, бывшій тамъ посланникомъ нѣмецкаго императора Оттона III въ 1001 году при дворѣ царей Константина и Василія. Но змій, воздвигнутый Моисеемъ, былъ истребленъ еще іудейскимъ царемъ Езекіею, потому что сыны израилевы кадили ему [1]. Посему уважительнѣе мнѣніе мѣстныхъ археологовъ, что змій, о которомъ идетъ рѣчь, находился въ капищѣ Ескулапа, какъ символъ здравія, существовавшемъ до постройки на мѣстѣ его базилики Амвросіевой. Этотъ

[1] 4 Царствъ, XVIII, 4.

змій и въ наши дни служитъ предметомъ особаго почитанія миланскихъ женщинъ, кои просятъ его исцѣлить дѣтей ихъ отъ глистовъ.

Кромѣ этого змія, въ срединѣ базилики замѣчательна по древности проповѣдническая каѳедра, поставленная на мраморныхъ колоннахъ въ 1201 году Вильгельмомъ де Помо, наблюдавшимъ тогда за ходомъ работъ внутри поновляемой базилики. На парапетѣ сей каѳедры уцѣлѣла и надпись, гласящая о трудахъ его наблюдателя: † Gullielmus de Pomo superstes (superstans pro domino archiepiscopo) huius ecclesiae hoc opus multaque alia fieri fecit[1]. Какъ на аѳонскихъ каѳедрахъ, съ которыхъ читаются поученія въ братскихъ трапезахъ, такъ и на Амвросіанской каѳедрѣ водруженъ металлическій орелъ съ приподнятыми крыльями, для положенія на нихъ читаемой книги[2].

Подъ сею каѳедрою стоитъ весьма древній надгробный памятникъ съ многими мраморными барельефами. Его усвояютъ военачальнику императора Ѳеодосія Великаго Стиликону, воспитателю царевича Онорія, и женѣ его Серенѣ. Дѣйствительно, на самой срединѣ сего памятника съ лица, видны въ кругѣ мущина и женщина, оба въ ростъ: она держитъ свою руку на плечѣ его, какъ жена ему, а у него въ рукѣ—знакъ начинанія ристалища на ипподромѣ: стало быть онъ былъ сановникъ императорскій. На той сторонѣ памятника, которая обращена къ алтарю, кто-то ѣдитъ на четырехъ коняхъ, окруженный многими людьми. Спереди

[1] Русск. перев.: Вильгельмъ де Помо, предстоятель (предстательствующій за господина архіепископа) этой церкви это дѣло и многія другія приказалъ сдѣлать. Ред. — [2] Deferat lector ad aquilam, librum explicat super aquilam. Martene De antiqu. eccl. ritibus (libri... (какой томъ?) Antv. (Mediol). 1736—1738). Русск. перев.: Пусть чтецъ понесетъ (книгу) къ орлу, пусть читаетъ книгу надъ орломъ. Ред.

изваяны апостолы и среди ихъ Спаситель со свиткомъ. Видѣлъ я тутъ Христа въ ясляхъ, Адама и Еву у дерева, вокругъ котораго обвился змій, жертвоприношеніе Авраама, трехъ юношей въ Вавилонской печи, трехъ волхвовъ со звѣздою, пришедшихъ на поклоненіе Божественному Младенцу, и проч. Замѣчательный памятникъ!

Въ боковыхъ придѣлахъ базилики очень хороши стѣнныя изображенія. Описываю ихъ, начиная съ правой стороны по входѣ въ это святилище.

У втораго боковаго алтаря занимательно изображеніе Св. Варѳоломея, несущаго на плечѣ содранную съ него кожу. Лице его на этой кожѣ точь въ точь походитъ на ликъ его. Подлѣ Варѳоломея на стѣнѣ написанъ епископъ—старецъ съ посохомъ католическимъ, а въ рясѣ нашей. Лице его, опушенное жемчужною бородою, весьма благообразно. Супротивъ его изображенъ подобный ему епископъ. Эти три фреска весьма хороши.

На правой сторонѣ сего же алтаря написано Положеніе Спасителя во гробъ Гавденціемъ Феррари. Ликъ усопшаго хорошъ. Пресвятая Марія склонилась къ Нему и рыдаетъ. Въ лицѣ Іосифа Аримаѳейскаго, съ сѣдою бородою, выражено трогательное умиленіе.

Далѣе по той же линіи въ боковомъ алтарѣ замѣчательны фрески бернардина Ланини († 1578 г.), мученичество Св. Георгія и супротивъ его убіеніе имъ дракона. Голова его прекрасна.

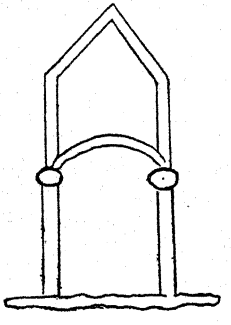
Далѣе, по той же линіи на внѣшней стѣнѣ алтаря, хорошо изображено Воскресеніе Христово живописцемъ Амвросіемъ Боргоньоне миланцемъ (1500 г.). Лице Воскресшаго бѣло, благообразно, нѣжно; волосы у него золотистые; постановка его прямая; Онъ нагъ съ установленнымъ препоясаніемъ; смотритъ внизъ,

опустивши свои руки книзу. Одесную и ошую его стоятъ два ангела: одинъ держитъ одежду, а другой—крестъ.

Далѣе немного, противъ окна, два фреска бернардина Люини: 1. Спаситель несетъ крестъ; изъ очей Его текутъ слезы, вѣки распухшія отъ плача. Волосы у него золотисты, лице благообразно, носъ продолговатъ, борода раздвоена; цвѣтъ лица бѣлый, нѣжный. 2. Двѣ мvроносицы и среди ихъ Богоматерь, той же кисти. Вторая мvроносица помоложе, хороша.

На лѣвой сторонѣ базилики изображенія въ боковыхъ алтаряхъ не стоятъ особеннаго вниманія. Но у входа въ подъалтарный придѣлъ замѣчательны два фреска: Богоматерь со Святыми и Іисусъ Отрокъ, разглагольствующій въ храмѣ и взятый оттуда Маріею и Іосифомъ. У Маріи глаза тяжки, какъ у Ліи.

Алтарь Амвросіевой базилики отдѣленъ отъ средины ея высокою желѣзною, но позолоченною, рѣшеткою, сдѣланною изъ длинныхъ полосъ. Въ срединѣ ея уставлены полосатыя двери, какъ бы царскія. За рѣшеткою видна пирамидальная сѣнь надъ Св. трапезою, покоющаяся на четырехъ колоннахъ изъ порфирнаго гранита: издѣлія девятаго вѣка.



За Св. трапезою въ алтарномъ углубленіи на стѣнахъ помѣщены три мозаическія изображенія IX-го столѣтія: Іисусъ Христосъ, какъ Царь славы, съ греческою надписью: ΧС βασιλεὺς τῆς δόξης. Онъ сидитъ на престолѣ позолоченномъ и украшенномъ драгоцѣнными камнями, и десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ держитъ Евангеліе, на которомъ написано: Ego sum lux mundi,—Азъ есмь свѣтъ міру. Надъ престоломъ парятъ архангелы

Михаилъ и Гавріилъ. При нихъ видны надписи: х. о. ар. міханл; х. о ар. гаврінл. Подъ буквою х разумѣется глаголъ χαῖρε,—радуйся. Направо отъ Спасителя стоитъ Протасій, а налѣво Гервасій. Подъ Царемъ славы изображены Св. Марцеллина, Святый Сатиръ и Святая Кандида.

Далѣе, направо, погребеніе Мартина съ надписью:

Martinus moritur, sed vitae dona meretur,
Tristatur mundus adjubitatque polus.
Mors sua digna bono fertur celebrata patrono,
Spiritus Ambrosii dum famulatur ibi.
Мартинъ мертвъ, но сподобился даровъ жизни.
Печалится міръ и сѣтуетъ народъ.
Достойная смерть его прославится добрымъ заступникомъ,
Когда служитъ здѣсь духъ Амвросія.

Супротивъ этого изображенія, налѣво, Св. Амвросій служитъ литургію въ восточной фелони и омофорѣ. На престолѣ видны дискосъ съ просфорою и потиръ. Тутъ читается надпись:

Martini interitum sacris operatus ad aram
Ambrosius quamvis dissitus inde videt
Dumque videt coram spectabilis ipse parentat
Praesentemque simul funus et ara capit.
Мартина смерть священнослужащій у жертвенника
Амвросій, хоть и отдаленный, видитъ отсюда,
А видя, достопочтенный приноситъ жертву (за него) [1].
Преставльшагося же и отпѣтаго и жертвенникъ пріемлетъ.

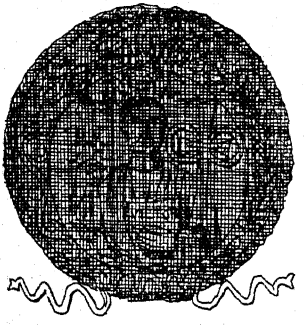
Характеръ всей этой мозаики—греческій. Это не живопись, а очертаніе. Лица Спасителя и ангеловъ не благообразны.

Въ подъалтарной церквицѣ, называемой: oscurolo di Santo Ambrocio,—скровъ Св. Амвросія, которой потолокъ

[1] Точнѣе: присутствующаго пріемлетъ вмѣстѣ гробъ (погребеніе) и жертвенникъ. Латышевъ.

поддерживается приземистыми колоннами изъ розоваго мрамора, подъ престоломъ почиваютъ мощи сестры Св. Амвросія Марцеллины и брата его Сатира. Сопровождавшій меня монахъ говорилъ мнѣ, что на этомъ престолѣ позволяется служить литургію всѣмъ иновѣрцамъ.

Въ придѣлѣ Амвросіевой базилики, освященной въ память Св. Сатира, съ пятаго вѣка уцѣлѣлъ мозаическій образъ Св. мученика Виктора, помѣщенный тутъ между эмблемами четырехъ евангелистовъ. Вотъ онъ.



Мученикъ правою рукою своею держитъ крестъ, образующій собою монограмму ☧. IHS,—Іисусъ, а лѣвою—другой крестъ. У груди его книга съ надписью имени его: VICTOR. Подъ первымъ крестомъ съ трудомъ читается слово: PANACRIAE или PANTARCIAE (παντάρχία). По первому чтенію въ этомъ словѣ надобно проразумѣвать будто бы panis gratiae,—хлѣбъ благодати. Но такое толкованіе какъ то нейдетъ ни къ мученику, ни къ держимому имъ кресту. Второе чтеніе внушаетъ ту мысль, что крестъ есть вседержавіе, — παντάρχία, что онъ владѣетъ и овладѣетъ всѣмъ міромъ.

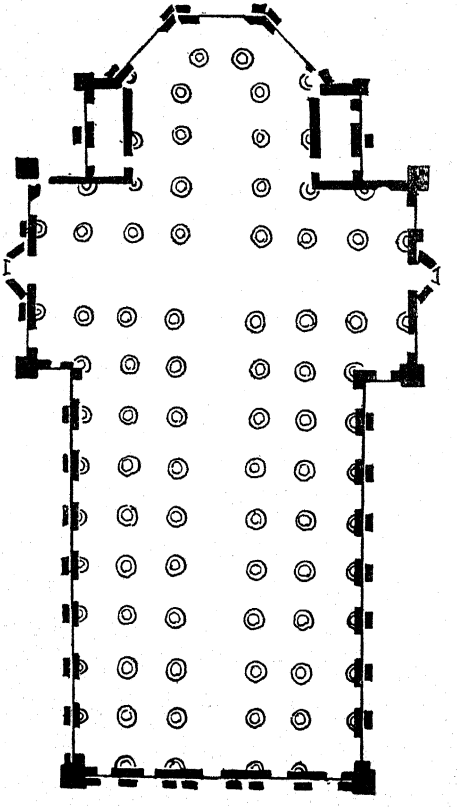
Кончивъ обозрѣніе Амвросіевой базилики, я посѣтилъ заводъ г. Бертини, въ которомъ яркими красками разрисовываются толстыя, не великія стекла, связываемыя желѣзными рамками. На нихъ пишутся разныя, больше священныя изображенія для церквей. Желѣзныя рамки пересѣкаютъ эти изображенія вдоль и поперекъ, что̀ непріятно для глазъ. Почему бы не выдѣлывать стекла цѣльныя и большія во всю величину оконъ? Сегодня же прогулялся я по бульвару и городскому

саду и близъ вычурной церкви Св. Лаврентія видѣлъ единственный остатокъ времени Римской имперіи. Я разумѣю 16-ть колоннъ, стоящихъ подъ открытымъ небомъ на одной линіи. Эти колонны украшали теплицы Максиміана, соправителя императора Діоклитіана (вѣкъ III-й). Надъ ними построилъ стѣнку изъ кирпичей Наполеонъ I, дабы предохранить ихъ отъ порчи всесокрушающаго времени.

Остатокъ настоящаго дня посвященъ былъ мною воспоминанію о миланской школѣ живописи. Ее основали два нетуземца: Донато Лаззари, прозываемый Браманте, изъ княжества Урбинскаго и Леонардо да Винчи изъ Флоренціи. У перваго учились живописи Нолфо и Варѳоломей Суарди, прозываемый Брамантино, который старался усовершенствовать перспективу и контуры. У всѣхъ ихъ композиція безжизненна, а рисунокъ сухъ и часто неправиленъ. Эти недостатки — общи почти всѣмъ стариннымъ живописцамъ миланскимъ, какъ то: двумъ Фоппа, старшему и младшему, Леонардо ди-Бисукчіо, Андрею ди Милано, Монторфану и Амвросію Боргоньоне, который однако писалъ лица красивыя. Новая, наилучшая эпоха живописи въ Миланѣ началась съ Леонарда да-Винчи († 1519 г.). Онъ въ основу живописнаго искусства положилъ внимательное и глубокое изученіе природы. Немного картинъ его въ Миланѣ; но изъ его школы вышли даровитые ученики и подражатели-живописцы, именно: Люини нѣжный, Гавденцій Феррари выразительный, Болтраффіо серьезный, Цезарь да Сесто строгій, болѣе всѣхъ приближающійся къ Леонарду, Марко Оджіоне, чарующій колоритомъ, и Ланино, близкій къ Гавденцію. Въ XVII вѣкѣ славились миланскіе живописцы Прокачини и Креспи. Въ прошломъ сто-

лѣтіи и въ началѣ нынѣшняго Аппіани Андрей († 1817 г.) былъ самоучка, а Аппіани Іосифъ († 1812 г.) подражалъ живописцамъ французскимъ.

Есть что посмотрѣть въ Миланѣ. Но для обширнаго изученія тамошней архитектуры и живописи нужно долгое время. А у меня его не было. Что же? Будетъ съ меня и того, что я видѣлъ и описалъ. Всего краше, лучше, нарядиѣе, величественнѣе тамъ каѳедральный соборъ. Стараюсь описать его сколько возможно точнѣе и подробнѣе, показавши планъ его и фасадъ дивный.



Входятъ въ это святилище сперва по 7-ми ступенямъ изъ краснаго гранита, потомъ по площадкѣ, простирающейся отъ угла до угла входнаго фасада, наконецъ

черезъ пять дверей, устроенныхъ въ стилѣ римскомъ. Надъ этими дверями видны пять большихъ оконъ въ томъ же стилѣ, а поверхъ средняго окна еще три огивныя (закругленныя вверху) оконницы съ раскрашенными стеклами. Надъ окномъ, что надъ среднею дверью, помѣщена надпись позолоченными бронзовыми буквами: MARIÆ NASCENTI,—Маріи рождеству (т. е. посвященъ храмъ).

На всѣхъ подстояхъ придверныхъ пилястровъ изваяны 47 барельефовъ, представляющихъ событія ветхозавѣтныя и вообще предметы религіозные. Фасадъ же входный украшаютъ 250 статуй и 12 стрѣльчатовъ мраморныхъ съ 12-ю на нихъ огромными статуями. Онъ облицованъ былъ такимъ образомъ въ 1790 году по распоряженію Наполеона I, который далъ на это дѣло два милліона франковъ. Пересчитываю барельефы и статуи, помѣщенныя на помянутыхъ подстояхъ и надъ дверями, начиная съ правой стороны фасада.

На первомъ пилястрѣ изваяны четыре барельефа. Первый представляетъ Товію, сопровождаемаго ангеломъ, несущимъ рыбу, вторый — Моисея, взятаго изъ воды дочерью фараона, третій, повыше, — цѣломудреннаго Іосифа, убѣгающаго отъ жены Пентефрія, четвертый— Іакова, борющагося съ ангеломъ. Надъ сими барельефами поставлены двѣ статуи: Св. Варнавы и Св. Ѳаддея. На второмъ пилястрѣ изваяны также четыре барельефа: 1. два соглядатая, возвращающіеся изъ Обѣтованной земли съ огромнымъ виноградным гроздомъ, 2. два ангела, изгоняющіе Адама и Еву изъ рая, 3. Даніилъ во рву съ львами, 4. Іовъ на гноищѣ, а надъ ними двѣ статуи Св. Варѳоломея и Св. апостола Іакова младшаго. Тутъ же надъ первою дверью велелѣпный барельефъ изображаетъ Есѳирь передъ царемъ

Ассуеромъ, а надъ окномъ на барельефѣ виденъ Самуилъ, помазывающій Саула на царство.

На подстоѣ втораго пилястра четыре барельефа представляютъ сонъ Іакова, Моисея, изводящаго воду изъ утеса, пророка Илію, воскрешающаго сына вдовицы, и башню Давидову. Надъ второю дверью на барельефѣ изъ каррарскаго мрамора изваяна Юдиѳь, отрубившая голову Олоферну, а подъ окномъ тутъ изображена пророчица Деввора, подающая оружіе Вараку, имѣющему сразиться съ Сисарою.

На подстоѣ третьяго пилястра изваяны: колодезь Іакова, истуканъ Дагона, упавшій въ его капищѣ предъ ковчегомъ завѣта, Ревекка, подносящая воду Еліезеру, и Авраамъ, готовый заклать своего сына. Надъ этими четырьмя барельефами уставлены двѣ статуи евангелистовъ Марка и Матѳея.

Надъ среднею большою дверью очень хороши барельефы изъ каррарскаго мрамора, представляющіе твореніе міра, у окна же тутъ по обѣ стороны балкона помѣщены колоссальныя статуи, знаменующія ветхій и новый завѣтъ, а на обѣихъ сторонахъ сего же окна стоятъ статуи Моисея и Іоанна Крестителя.

На пилястрѣ четвертомъ изваяны барельефно Саулъ, намѣревающійся убить Давида, видѣніе пророка Даніила, жертвоприношеніе пророка Иліи и ангелъ, возвѣщающій отцу Сампсона, что отъ него родится дитя съ необыкновенною силою. Тутъ же находятся статуи евангелистовъ Луки и Іоанна. Надъ четвертою дверью и у тамошняго окна на барельефахъ видны Іаиль, вколачивающая клинъ въ високъ спящаго Сисары, и пробужденіе пророка Иліи ангеломъ.

На пятомъ пилястрѣ помѣщены только три барельефа: башня Вавилонская, ликованіе Давида по убіеніи

Голіаѳа и Исавъ, продающій Іакову право первенства своего, да прекрасная статуя Св. Андрея Первозваннаго. Надъ пятою дверью изваяна царица Савская, подносящая дары Соломону, а надъ окномъ—Агарь въ пустынѣ.

На одной сторонѣ шестаго пилястра, подлѣ двери, барельефъ представляетъ Авеля, приносящаго жертву Богу, а напереди изваяны барельефно Гедеонъ, готовящійся на битву съ мадіанитами, Самсонъ, раздирающій пасть льва, Каинъ, убивающій Авеля, и сожженіе Содома огнемъ и жупеломъ. Надъ дверью помѣщены двѣ статуи, представляющія Св. апостоловъ Филиппа и Ѳому. На лѣвой сторонѣ того же пилястра съ боку изваяны Самсонъ, несущій на себѣ ворота города Газы, Авессаломъ, висящій на деревѣ, изгнаніе Агари Авраамомъ и сама она бѣгущая, и тутъ же видны двѣ статуи апостоловъ Св. Матѳея и Св. Симона.

Многія и другія статуи и барельефы, болѣе и менѣе казистыя, украшаютъ описанный мною фасадъ миланскаго собора. Пусть исчислятъ ихъ другіе, а я вхожу внутрь сего великолѣпнаго святилища, которому подобнаго нѣтъ нигдѣ.

Какъ только войдешь туда чрезъ среднюю дверь, тотчасъ видишь предъ собою двѣ цѣльныя, весьма высокія и великолѣпныя колонны изъ краснаго гранита, извлеченныя изъ каменоломень Бавѐно, подлѣ озера Мажоре. Онѣ поддерживаютъ внутренній балконъ, у краевъ котораго поставлены двѣ громадныя статуи Св. Амвросія и Св. Карла. Надъ самою дверью читается надпись:

ARAM. MAXIMAM
MARTINUS. P. P. V.
TEMPLUM. D. CAROLUS
CONSECRARUNT [1].

[1] Русскій переводъ: Главнѣйшій алтарь папа Мартинъ V; храмъ б. Карлъ посвящаютъ. Ред.

Она даетъ знать, что главный алтарь освященъ былъ папою Мартиномъ V, а самый храмъ — Св. Карломъ Борромео въ 1587 году.

Немного далѣе отъ входа на половыхъ плитахъ начертанъ въ 1786 году меридіанъ астрономами Брерской обсерваторіи.

Направо отъ входа въ соборъ у стѣны поставленъ очень красивый мраморный памятникъ, покрывающій прахъ Марка Карелла, который завѣщалъ 35000 золотыхъ дукатовъ на постройку собора († 1394 г.).

Далѣе у той же южной стѣны вдоль ея водружены слѣдующіе престолы, на которыхъ совершается литургія:

Первый—освященъ во имя Св. Агаѳіи, которую въ темницѣ посѣщалъ Св. апостолъ Петръ. Предъ симъ престоломъ погребенъ миланскій архіепископъ и кардиналъ Карлъ Каетанъ 10 Декабря 1846 года. (Надпись).

У втораго престола замѣчательны образъ Св. евангелиста Іоанна, писанный на свинцѣ, и боковыя статуи апостоловъ Іакововъ, старшаго и младшаго. У подножія сего престола латинская длинная надпись гласитъ, что тутъ похороненъ миланскій архіепископъ и кардиналъ Іоаннъ Баптистъ де Капрара, талантливый и добродѣтельный († 1810 г.).

У третьяго престола на картинѣ Жанъ Жакъ Фіамменгино изображена Пресвятая Дѣва съ Святыми Викторомъ и Рохомъ.

Поодаль отъ сего престола, къ востоку, стоитъ самый богатый и самый красивый памятникъ, изваянный рѣзцомъ Леона Леони, кавалера Аретино, по рисунку знаменитаго Микель Анжа Буонаротти. Сей памятникъ поставилъ папа Пій IV въ честь своихъ братьевъ Жанъ Жака и Гавріила Медичи. Его украшаютъ шесть мило-

видныхъ колоннъ, изъ коихъ четыре изъ чернаго мрамора съ бѣлыми полосками, а двѣ изъ мрамора краснаго; эти колонны присланы были реченнымъ папою изъ Рима. Прочія части памятника изваяны изъ мрамора каррарскаго, кромѣ статуй, барельефовъ и подсвѣчниковъ, кои всѣ бронзовые. На самомъ верху стоитъ огромная статуя Жанъ Жака, а между сосѣдними съ нею колоннами видны двѣ женщины, поставленныя на невысокомъ подножіи. Онѣ печальны. Одна изъ нихъ знаменуетъ Миръ, а другая воинскую Храбрость. Выше ихъ стоятъ еще двѣ статуи, знаменующія Благоразуміе и Почетъ. Въ срединѣ памятника помѣщенъ бронзовый барельефъ, напоминающій Рождество Христово.

Подлѣ сего памятника водруженъ малый престолъ, изваянный изъ драгоцѣннаго мрамора, подареннаго онымъ же папою, по матери дядею Св. Карла Борромея. Между этимъ престоломъ и онымъ памятникомъ малая дверь ведетъ путника на кровлю собора.

Большой престолъ, водруженный въ глуби отрога архитектурнаго креста у южной стѣны собора, освященъ во имя Св. Іоанна Буоно. Тутъ видны многіе барельефы, весьма замѣчательные по изящной отдѣлкѣ ихъ тонкимъ рѣзцомъ. Четыре изъ нихъ представляютъ философскія добродѣтели: Благоразуміе, Правосудіе, Воздержаніе и Мужество, а прочіе напоминаютъ нѣкоторыя подробности житія сего Святаго. Въ глуби запрестолія водружена статуя его, попирающая ногами Денницу, а у боковъ справа статуя архангела Михаила, поразившаго сатану, лежащаго подъ стопами его; слѣва же ангелъ хранитель, ведущій дитя.

Подлѣ сего великолѣпнаго престола дверь ведетъ въ подпольный ходъ, придуманный архитекторомъ Пелле-

грини и устроенный въ 1576 году для сообщенія съ домомъ архіепископа.

У дальнѣйшаго престола барельефы представляютъ Введеніе Маріи во храмъ и страданія Спасителя, поддерживаемаго двумя ангелами.

А еще далѣе у престола же приглядны двѣ статуи: Св. Амвросія и брата его Сатира и барельефъ, изображающій страданія Св. Агнессы.

Въ южной ризницѣ направо находится изображеніе Богоматери Помощницы, а надъ нимъ статуя папы Мартина V. Тутъ же помѣщенъ красивый памятникъ изъ чернаго мрамора надъ могилою кардинала Марино Каракціоло († 1538 г.). Статуя его и сосѣднія съ нею изваяны изъ мрамора бѣлаго.

Тутъ же замѣчательны дискъ изъ бѣлаго мрамора съ осьмью лучами въ срединѣ, называемый Chrisma Sancti Ambrosii, и статуя Св. Варѳоломея съ содранною съ него кожею, которая, какъ произведеніе бойкаго рѣзца и проявленіе анатомическихъ свѣдѣній ваятеля, служитъ предметомъ удивленія для всего міра. На базисѣ этой статуи вырѣзана надпись: NON ME PRAXITELES SED MARCUS FINXIT AGRATES [1].

Въ сѣверной ризницѣ ничто не приглянулось мнѣ.

А у сѣверной стѣны собора, какъ и у южной, водружены престолы, посвященные разнымъ Святымъ. Описаніе ихъ я начинаю отъ востока къ западу.

Первый престолъ посвященъ Ѳеклѣ. Тутъ барельефъ представляетъ эту Святую между львами. Тутъ же весьма цѣнны двѣ боковыя статуи Св. архидіакона Стефана и Св. апостола Павла.

Большой престолъ, какъ разъ супротивъ такого же престола Св. Іоанна Буоно, что у южной стѣны, посвя-

[1] Русск. перев.: Меня не Пракситель, но Маркъ Агратъ сдѣлалъ. Р е д.

щенъ Приснодѣвѣ, извѣстной подъ названіемъ Мадонна дель Алберо, потому что передъ нею стоитъ великолѣпный канделябръ изъ бронзы, который пожертвованъ въ 1562 году каѳедральнымъ архипресвитеромъ Іоанномъ Тривульціо. Этотъ престолъ украшенъ изящными барельефами, изображающими житіе Приснодѣвы, и двумя статуями, представляющими ее и архангела Гавріила.

Далѣе престолъ, посвященный Св. Екатеринѣ Сіенской, изваянный изъ бѣлаго мрамора въ готическомъ стилѣ, весьма красивъ. Тутъ покоится прахъ миланскаго архіепископа Филиппа Архонти, скончавшагося въ 1558 году. (Надпись).

Въ одномъ изъ дальнѣйшихъ престоловъ у сѣверной стѣны хранится въ ковчегѣ деревянный крестъ, который носилъ въ крестномъ ходу миланскій архіепископъ Карлъ Борромео въ 1576 г. во время чумы, носилъ босой.

Наконецъ, налѣво отъ входа въ соборъ, между первымъ и вторымъ столпомъ, стоитъ крещальня. Это—большая купель, изваянная изъ порфира и поставленная между четырьмя мраморными колоннами, которыхъ бронзовыя капители поддерживаютъ карнизы.

Внутренность миланскаго собора устроена въ видѣ латинскаго удлиненнаго креста. Потолки его покоятся не на колоннахъ, а на составныхъ столпахъ и островерхихъ сводахъ, перекинутыхъ со столпа на столпъ. Такова архитектура готическая! Въ самой срединѣ этого святилища между столпами развѣшены были старинныя картины, представляющія Святое причащеніе въ разныхъ видахъ. Изъ нихъ замѣчательны: 1. Св. Амвросій, пріемлющій причастіе, 2. Св. Станиславъ Костка: in un tempio de' Luterani, da lui supposto di catholici si

communica da un angelo [1], и 3. Св. Іакинѳъ, перешедшій черезъ рѣку Днѣпръ босыми ногами: in virtu del divino sacramento passo a piedi asciutti il fiume Boristhene [2]; онъ въ правой рукѣ держитъ потиръ, а на лѣвой несетъ статую Богоматери съ Младенцемъ.

У ступеней, ведущихъ въ безъиконостасный алтарь, въ полу продѣлано широкое отверстіе, закрытое позолоченною рѣшеткою и обставленное бронзовою балюстрадою. Чрезъ него проходитъ воздухъ и свѣтъ въ подпольную капеллу Св. Карла Борромея.

Налѣво отъ сего отверстія къ столпамъ, поддерживающимъ потолокъ собора, приставлены двѣ проповѣдническія каѳедры, облицованныя позолоченными и посеребренными листами мѣди и украшенныя барельефами. Ихъ держатъ на себѣ каріатиды самой изящной работы.

Надъ входомъ въ главный алтарь положенъ архитравъ, покоющійся на двухъ подпоркахъ въ видѣ буквы S (консоляхъ), поддерживаемыхъ двумя большими статуями пророковъ. На архитравѣ утверждено большое Распятіе, а по обѣ стороны его стоятъ Пресвятая Марія, Св. Іоаннъ Богословъ и два ангела на колѣнахъ своихъ. Тутъ вверху хранится священный гвоздь въ ковчегѣ съ сіяніемъ изъ мѣдныхъ позолоченныхъ лучей. Тутъ же стоитъ вычурный подсвѣчникъ, въ который вставляется благословенная свѣча, зажигаемая въ Пасху.

Алтарь состоитъ изъ двухъ частей: одна ниже, другая выше. Къ нижней подходятъ по пяти ступенямъ, вывершеннымъ мраморною балюстрадою, а къ верхней,

[1] Русск. перев.: въ одной церкви Лютеранской, которую принялъ за католическую, пріобщается ангеломъ. Ред. — [2] Русск. перев.: въ силу божественнаго таинства онъ сухими ногами прошолъ рѣку Днѣпръ. Ред.

называемой пресвитеріею, восходятъ по шести ступенямъ, вывершеннымъ другою балюстрадою. Тамошнія сѣдалища выточены изъ чернаго дерева весьма красиво. Великолѣпный престолъ въ пресвитеріи стоитъ подъ круглою сѣнію, сдѣланною изъ позолоченной бронзы такъ, что восемь ложечныхъ (cannelées) колоннъ поддерживаютъ круглый верхъ ея, на темени котораго виденъ Христосъ воскресшій, а на окраинахъ поставлены восемь статуекъ ангеловъ, носящихъ орудія страстей Христовыхъ. На самомъ же престолѣ четыре ангела, преклонивъ колѣна свои, поддерживаютъ круглый ковчегъ изъ позолоченной бронзы, на которомъ водружены 12 ложечныхъ колонночекъ, а на нихъ 12 апостоловъ съ Спасителемъ среди ихъ. Этотъ ковчегъ изготовленъ былъ въ Римѣ и присланъ сюда папою Піемъ IV.

Не забыть бы. Подлѣ сего алтаря въ ризницѣ тщательно сохраняется великое сокровище, какъ то: двѣ огромныя статуи Св. Карла Борромео и Св. Амвросія, вылитыя изъ серебра и унизанныя драгоцѣнными камнями на чеканныхъ одеждахъ ихъ, причащательныя чаши золотыя и серебряныя, дискосъ самой высокой цѣны и священныя облаченія, шитыя золотомъ и серебромъ.

Сходилъ я и въ двѣ подпольныя церквицы. Первая, называемая Скуроло,—темная, кругла; восемь мраморныхъ колоннъ поддерживаютъ сводъ ея, а на срединѣ стоитъ престолъ, окруженный балюстрадою весьма стариннаго рисунка. Во вторую церквицу, посвященную памяти Св. Карла Борромео, сходить ниже по девяти ступенямъ. Тутъ стоитъ изящная гробница, сдѣланная вся изъ серебра и украшенная драгоцѣнными камнями. Въ ней лежитъ тѣло сего архіепископа въ полномъ облаченіи. Эта церквица украшена серебряными барельефами, изображающими дѣянія онаго Святаго. Между

осьмью каріатидами изъ серебра виситъ занавѣсъ изъ красной камки, вышитой золотомъ. Всѣ драгоцѣнности въ этой церквицѣ оцѣниваются въ четыре милліона франковъ.

Входилъ я и на кровлю собора по 512 ступенямъ лѣсенки въ стѣнѣ, и отсюда, смотря къ востоку, любовался плодородными равнинами Лодезана и Кремаска, разстилающимися далеко-далеко и сливающимися съ ненаглядным лазуревымъ небомъ Италіи, а на югъ длинною цѣпью горъ Аппенинскихъ, на западѣ же вершинами швейцарскихъ горъ Розы, Симплона и Готарда, треснувшаго подъ стопами нашего Суворова, и вѣчно снѣжными Альпами. Но самый восхитительный и по неожиданности изумляющій видъ былъ видъ мраморнаго цвѣтника на самой кровлѣ собора. Сказываю, что это за цвѣтникъ. Вдоль всей наклонной кровли, отъ шелома ея до конца спуска ея, положены на подстояхъ мраморные длинные бруски, которыхъ поверхности гладки, положены наклонно, рядами, съ небольшими промежутками между ними. На верхнихъ гладкихъ плоскостяхъ ихъ выпукло изваяны разные цвѣты, розы, тюльпаны, гортензіи, лиліи и другіе. Когда станешь у подножія купола и, нагнувшись, взглянешь вдоль этихъ плоскостей, сближающихся плотно, какъ сближаются огни въ ночныхъ фонаряхъ, чѣмъ дальше, тѣмъ плотнѣе,—тогда видишь на нихъ изваянные цвѣты, славный, густой и длинный цвѣтникъ. Увидѣлъ я этотъ цвѣтникъ и восхитился этимъ видомъ такъ, что своему чичероне сказалъ по-русски: да, это невидаль, заглядѣнье, очарованіе, и получилъ отъ него отвѣтъ: non capisco,—не разумѣю, что вы говорите. Однако онъ чувствомъ своимъ понялъ мой восторгъ.

На кровлѣ собора, кромѣ цвѣтника изъ бѣлаго мрамора, удивляетъ зрителя великолѣпный и необыкно-

венно вычурный куполъ. Отказываюсь отъ подробнаго описанія, потому что оно не поддается скорописному перу моему, и могу сказать только то, что сей куполъ не куполъ, а скорѣе высокая храмина съ готическими узорчатыми окнами, обставленная высокими и тонкими башенками, кои съуживаются кверху и на макушкахъ своихъ держатъ статуи, и вывершенная превысокимъ и узкимъ фонаремъ, на которомъ поставленъ стрѣльчатъ, а на остромъ верху стрѣльчата водружена статуя Богоматери, вылитая изъ мѣди и позолоченная. Надобно видѣть рисунокъ этого купола, дабы имѣть ясное понятіе о немъ. Такой рисунокъ большой и подробный находится у меня въ огромномъ картонѣ, содержащемъ Италію на картинахъ[1]. Онъ фотографированъ.

Остается мнѣ описать боковые фасады собора. Но и это описаніе подробное, точное, вѣрное, отчетливое не возможно по причинѣ премногаго множества узорчатыхъ изваяній, помѣщенныхъ на этихъ фасадахъ. Предпочитаю описанію приложеніе трехъ фотографическихъ изображеній собора на листахъ XIII, XIV и XV. Здѣсь же отмѣчаю только вотъ что. Снаружи во всѣхъ углубленіяхъ стѣнъ, на всѣхъ выступахъ изъ нихъ, надъ каждою боковою башнею, на темени всѣхъ башенныхъ стрѣльчатовъ, кои французы нззываютъ иглами,— aiguilles, высятся статуи, изваянныя изъ бѣлаго мрамора. Ихъ насчитываютъ болѣе трехъ тысячъ. Но многія изъ нихъ трудно видѣть, потому что онѣ весьма высоко поставлены. Все же святилище это снаружи кажется мраморнымъ лѣсомъ. Удивительное зданіе! Осьмое чудо свѣта. У насъ на Святой Руси ничего

[1] Объ этомъ альбомѣ см. у Сырку Описаніе бумагъ еп. Порфирія, стр. 391. Ред.

нѣтъ подобнаго, да и быть не можетъ, потому что жестокіе наши морозы портятъ мраморъ.

Миланскій соборъ основанъ былъ въ 1386 году мѣстнымъ княземъ Галеаццо Висконтіемъ и по обѣту посвященъ Богоматери, которую онъ чтилъ сердечно. Постройка его продолжалась медленно, такъ что облицовка западнаго фасада его окончена была уже при Наполеонѣ I. Сто семьдесятъ девять зодчихъ и ваятелей строили и украшали это святилище въ теченіи 427 лѣтъ (съ 1386 по 1813), но по одному плану и по одной идеѣ. Весь соборъ построенъ изъ бѣлаго мрамора, добытаго въ принадлежавшей оному Висконтію каменоломнѣ у озера Мажóре, и подаренной имъ городу Милану для постройки храма. Цѣлая гора мраморная срѣзана была для сего священнаго дѣла. Речено было сей горѣ: двинься, и она передвинулась и превратилась въ дивно велелѣпный храмъ Приснодѣвы. Онъ красуется въ чертогѣ моей воспріимчивой души, какъ наилучшая, незабвенная картина.

Жалѣю, что не удалось мнѣ, по краткости моего времени, видѣть и описать другія достопримѣчательности въ Миланѣ, и наипаче церковь Св. Лаврентія, построенную въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ. Такъ и быть. Нельзя узнать все, когда скорымъ шагомъ идешь отъ одного города къ другому. Дорого и нѣчто, напримѣръ историческая судьба названнаго города. Это нѣчто и отмѣчаю здѣсь памяти ради.

Миланъ основанъ былъ около 590 года до Р. Х. воинственнымъ вождемъ галловъ-инсубровъ, которые тогда съ нимъ спустились съ Альпійскихъ высотъ на равнины у рѣки По. Въ 195-мъ году до христіанской эры симъ городомъ овладѣли римляне. Въ немъ учился поэтъ Виргилій. Во дни Страбона инсубры существо-

вали, и столица ихъ Миланъ, по завѣренію сего географа [1], въ началѣ бывшая малымъ городкомъ, была значительнымъ городомъ Транспаданіи (т. е. Италіи, что на лѣвой сторонѣ рѣки По). Свѣтъ Христовъ озарилъ нѣкоторыхъ медіоланцевъ еще въ вѣкъ апостольскій. Во время гоненія Нерона, умертвившаго апостоловъ Петра и Павла, въ Миланѣ замучены были христіане Назарій, Гервасій, Протасій и Кельсій [2]. При жизни Плинія сей городъ былъ жилищемъ наукъ и искусствъ, и потому назывался: Новыми Аѳинами. Въ третьемъ вѣкѣ римскій императоръ Максиміанъ увеличилъ, украсилъ его и сдѣлалъ столицею верхней Италіи. Въ 313 году по Р. Х. здѣсь Константинъ Великій обнародовалъ вдохновенный свыше указъ, даровавшій христіанамъ свободу вѣроисповѣданія и богослуженія. Въ Миланѣ Амвросій, сынъ префекта Галліи и самъ преторъ верхней Италіи, еще оглашаемый и некрещенный избранъ былъ въ епископа сего города, и посвященный въ этотъ санъ въ 374 году, возвеличилъ его духовно и, первый, горячо отстаивалъ независимость церкви отъ государства, возвѣщая, что государь есть членъ ея, а не глава, хоть и училъ, что церковь съ недвижимаго имущества своего должна давать подать кесарю по велѣнію Господа: воздадите кесарева кесареви [3]. Царь Ѳеодосій Великій, котораго онъ не пустилъ въ храмъ за избіеніе солунскихъ христіанъ, умеръ однако на рукахъ его въ 395 году. Завоеваніе и разграбленіе Милана вождемъ гунновъ Аттилою въ 452 году было причиною перемѣщенія императора въ укрѣпленный городъ Равенну. Въ концѣ пятаго вѣка герулы подъ предводительствомъ Одоакра ушли съ бе-

[1] L. V, c. 6. [2] Мѣсяцесловъ Вершинскаго, Октября 14 дня. Спб. 1856 г. [3] Матѳ. XXII, 21; Марк. XII, 17; Лук. XX, 25. Ред.

*

реговъ Дуная и поселились на обѣихъ сторонахъ рѣки По, отнявъ Равенну у римлянъ и сдѣлавъ ее столицею своею; но, спустя шесть лѣтъ, и сами подпали подъ власть остроготѳовъ, утвердившихся въ Миланѣ. У этихъ же властителей Миланъ отнятъ былъ полководцами царя Іустиніана, сперва Велисаріемъ, а потомъ Нарсесомъ въ 553 году, не надолго. Въ 567 году лонгобарды или ломбарды, покинувъ свои лѣса въ Германіи, спустились съ Альпійскихъ горъ въ обширную долину, орошаемую рѣкою По, и основали тутъ сильное государство, которое съ той поры стало называться Ломбардіею. Отъ нихъ въ 579 году пострадали 440 мучениковъ италіанскихъ[1]. Они угрожали Риму. Но папа Стефанъ II призвалъ на помощь себѣ французовъ, и король ихъ Пепинъ отнялъ у ломбардовъ весь экзархатъ Равеннскій и отдалъ его сему папѣ, а Карлъ Великій сокрушилъ самое государство ихъ и послѣдняго державца ихъ Дедіе заточилъ въ монастырь. Однако Ломбардія сохранила свои законы и обычаи. По смерти Карла Великаго она раздѣлилась на многія княжества, подвластныя Западной имперіи. Но порывы къ независимости не остановились въ ней. Посему нѣмецкіе императоры давали нѣкоторымъ городамъ право избирать себѣ управителей: церковный же обычай избирать епископовъ усилилъ въ народѣ мнѣніе, что всякая власть дается народомъ. Отъ того республиканство продолжалось и подстрекало богатые города выпрашивать у названныхъ императоровъ самыя выгодныя для нихъ льготы и грамоты. Въ XII вѣкѣ уже всѣ ломбардскіе города не только выбирали управителей изъ среды своей, но и совѣщались о войнѣ и мирѣ и о своихъ мѣст-

[1] Мѣсяцесловъ Вершинскаго, 2 Марта.

ныхъ выгодахъ [1]. Въ 1153 г. Миланъ сталъ средоточіемъ италіанскаго сопротивленія притязаніямъ нѣмцевъ и городомъ партіи гвельфовъ. Въ это время онъ подчинилъ себѣ многіе города сосѣдніе: Лоди, Комо и другіе. Императоръ Фридрихъ Барбарусса первый попытался возстановить въ Италіи власть самодержавную, отринувши всѣ грамоты и договоры своихъ предшественниковъ. Во дни его Миланъ былъ самый вліятельный городъ Ломбардіи. Его-то и осадилъ Барбарусса и голодомъ принудилъ къ сдачѣ, хоть и подъ условіемъ пощады, но спустя нѣсколько дней зажегъ его и обратилъ въ кучу развалинъ (1162 г.). Однако, Миланъ ожилъ и въ XIII вѣкѣ, по завѣренію современнаго писателя Гальванья Фламма [2], въ числѣ 200000 жителей имѣлъ у себя 600 нотаріусовъ, 200 врачей, 80 учителей и 50 переписчиковъ рукописей; улицы въ немъ были вымощены каменными плитами, дома строились каменные; красивыя плиты и общественные памятники придавали ему такой хорошій видъ, какого не имѣли города на сѣверѣ и западѣ Европы; подъ властію его состояли города: Лоди, Павія, Бергамъ и Комо, 150 деревень и столько же замковъ, и вмѣстѣ съ ними выставляли на военное поле 8000 всадниковъ и 24000 ратниковъ. Въ XIV вѣкѣ вся срединная Ломбардія раздробилась на самостоятельныя области съ наслѣдственною властію богатыхъ и вліятельныхъ семействъ. Въ Веронѣ правители были изъ семьи Скала, въ Падуѣ — Каррарцы, въ Мантуѣ—Гонзаги, а въ Миланѣ—Висконтіи. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ началъ строить изъ своего мрамора миланскій соборъ велелѣпный. Въ 1395 году императоръ Венцеславъ пожаловалъ одному Ви-

[1] Muratori Annal. di Italia.—[2] См. у Muratori Rer. italic. scriptores, t. XI. Mediolani. 1727, ст. 712—713. Ред.

сконтію титулъ князя. Въ 1450 году княжеская или герцогская власть миланцами передана была Франциску Сфорца. По смерти послѣдняго изъ Сфорцовъ (1535 г.) императоръ Карлъ V отдалъ Миланъ сыну своему Филиппу II въ ленное владѣніе. Съ той поры сей городъ съ околоткомъ его принадлежалъ Испаніи до 1713 года, въ который онъ достался Австріи и вмѣстѣ съ Мантуей составлялъ Ломбардію Австрійскую [1]. Въ годы 1733, 1745, 1796 и 1800 французы съ бою брали Миланъ. Съ 1815 года онъ опять принадлежитъ Австріи. Замѣчательно, что этотъ городъ былъ осаждаемъ непріятелями 48 разъ, а съ бою взятъ былъ 28 разъ. Онъ стоитъ на берегахъ рѣки Олона. Жителей въ немъ болѣе 150000. Есть университетъ.

Притупилось перо мое, описавши Миланъ. Покидаю его. Пора возвратиться въ Венецію и оттуда отправиться въ Римъ.

Іюнь 13, Воскресеніе. Сегодня утромъ я выѣхалъ изъ Милана, и въ девять часовъ пополудни прибылъ въ Венецію. Было жарко.

14, Понедѣльникъ. Весь этотъ день прожитъ мною въ семъ городѣ, но не безъ занятія. Я еще разъ видѣлъ храмъ Св. Марка и въ немъ ризницу съ сокровищами ея.

Въ этомъ храмѣ понравились мнѣ мозаическія изображенія на стѣнахъ:

Направо отъ алтаря въ аркадѣ Искушеніе Христа въ трехъ видахъ на одной картинѣ: 1. Онъ сидитъ на утесѣ у входа въ пещеру, что напоминаетъ пещерную Гору Искушенія у Іерихона; 2. Онъ же стоитъ

[1] Объ управленіи испанцевъ пословица говоритъ: i ministri del re di Spagna in Sicilia rosicciavano, a Napoli mangiavano, a Milano divoravano,— Министры испанскаго царя въ Сициліи заѣдали, въ Неаполѣ жрали, а въ Миланѣ пожирали.

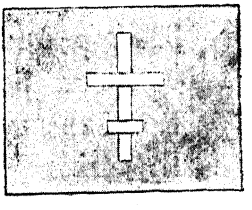
на кровлѣ Іерусалимскаго храма; 3. Ему діаволъ подаетъ хлѣбъ.

Надъ придѣломъ храма, гдѣ выставляютъ икону евангелиста Луки для поклоненія, отмѣнно хороши мозаическія картины: 1. десять прокаженныхъ мужей, 2. подъ ними прощеніе блудницы Спасителемъ, пишущимъ что-то на землѣ [1], 3. подъ сею картиною пророкъ Іеремія.

Надъ срединною колоннадою налѣво замѣчательны лики Исаіи и Давида. Царепророкъ смотритъ на небо, бьетъ перси свои и какъ бы говоритъ: помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей. Обѣ эти мозаики произведены Варѳоломеемъ Боззи.

Въ ризницѣ, въ которую не пустилъ меня ризничій, а дозволилъ только издали смотрѣть на богатства ея, замѣчены были мною серебрено-позолоченные ковчежцы съ мощами и съ греческими унціальными надписями на нихъ, коихъ нельзя было прочесть издали. Но всего драгоцѣннѣе тутъ орудія страстей Господнихъ, какъ-то:

1. Крестъ изъ Животворящаго древа, предносимаго Константиномъ Великимъ въ походѣ, вставленный въ позолоченный четыресторонникъ и образующій собою какъ бы икону.



2. Такой же крестъ царицы Ирины въ такомъ же четыресторонникѣ.

3. Такое же древо Св. Елены, матери равноапостольнаго Константина. Продольная ширина его и ширина поперечника равна ширинѣ трехъ пальцевъ, положенныхъ плашмя. На поперечникѣ видны четыре бляхи золотыя съ греческими надписями.

[1] По мнѣнію абиссиновъ, Онъ писалъ грѣхи евреевъ, приведшихъ къ нему блудницу, писалъ такъ чудесно, что каждый еврей въ письменахъ Его узнавалъ свой собственный грѣхъ.

4. Еще такое же дерево Константина Великаго.

5. Одинъ изъ четырехъ гвоздей, которыми прободены были длани и стопы Христа: коковка его кругла; самъ онъ длиною болѣе четверти аршина, къ верху толще, къ низу тоньше; заржавѣлъ; вдѣланъ въ доску, покрытую золотомъ. Издали казалось мнѣ, какъ будто видна на немъ кровь.

6. Обрѣзокъ отъ хламиды, или хитона Христова.

7. Обломочекъ терноваго вѣнца.

Въ другомъ отдѣленіи ризницы хранятся:

1. Отрывочки Евангелія Марка, написаннаго крупными буквами на пунцовомъ пергаментѣ въ пятомъ вѣкѣ, совершенно похожіе на тѣ, которые я видѣлъ въ Каирѣ у тамошняго патріарха православнаго.

2. Чаша изъ горнаго кристала, широкая, изъ которой причащался Св. таинъ Константинъ Великій; на краяхъ ея видны изображенія многихъ Святыхъ.

3. Ведра изъ такого же кристала.

4. Чаши изъ цѣльныхъ агатовъ или яшмъ.

5. Образчикъ изъ воскомастичной мозаики.

6. Образъ Св. архангела Михаила, у котораго лице сдѣлано изъ золота.

7. Два большіе подсвѣчника серебрено-позолоченные, съ литыми мелкими узорами и ликами.

8. Мечъ папы Александра.

9. Рогъ единорога.

10. Трость венеціанскихъ дожей.

11. Желѣзный ножъ съ руническими насѣчками.

По выходѣ изъ храма Св. Марка я видѣлъ у стѣнъ его стаю голубей, которыхъ кормятъ на деньги, завѣщанныя какимъ-то гражданиномъ Венеціи.

15, Вторникъ. Сегодня австрійскій пароходъ умчалъ меня въ Тріэстъ и оттуда въ Анкону въ четыре часа пополудни.

V. Анкона. Достопримѣчательности и греческая церковь въ семъ городѣ.

16, Середа. Въ пристани сего города онъ бросилъ свой якорь утромъ въ восемь часовъ. Я скоро сошелъ на берегъ и пріютился въ самой лучшей гостинницѣ, изъ которой хорошо было видно Адріатическое море. Весь день посвященъ былъ мною обозрѣнію приморской части Анконы и историческимъ воспоминаніямъ о семъ городѣ.

Мой чичероне, молодой, проворный и очень любезный итальянецъ, свелъ меня къ морю по улицѣ, называемой віа Каламо и раздѣляющей Анкону на двѣ половины, прорѣзанныя ею прямолинейно поперекъ сего города отъ пристани до горной выси. Налѣво отъ меня тянулась набережная (Via nationale), оканчивающаяся пятиугольнымъ лазаретомъ, который построенъ архитекторомъ Ванвителли въ 1733 году, а направо набережная же пролегала до самаго мола и арсенала. Къ лазарету я не ходилъ, потому что на пути туда нѣтъ ничего замѣчательнаго, къ молу же направлялъ стопы свои и видѣлъ тамъ два древнѣйшіе памятника рукотворенные, то есть самый молъ, построенный римскимъ императоромъ Траяномъ, и воздвигнутые въ честь его тріумфальныя ворота. О томъ и другомъ памятникѣ говорю что и что знаю.

До Траяна римскій флотъ военный имѣлъ свою стоянку сперва у Равенны, потомъ у г. Бринда. Но ему надобенъ былъ портъ болѣе обширный, такой, въ которомъ могли бы стоять двадцать кораблей. Что же? Когда Траянъ, возвращаясь изъ Германіи въ 96 году послѣ Р. Х., высадился на берегъ Анконы, дабы отсюда ѣхать въ Римъ сухопутьемъ, то плѣнился мѣсто-

положеніемъ сего города и повелѣлъ производить работы, которыя сдѣлали бы его надежнымъ средоточіемъ морскихъ силъ имперіи. Устроена была хорошая пристань морская (молъ) [1].

А спустя немного времени анконцы, признательные къ Траяну, пригласили знаменитаго архитектора его Аполлодора Дамасскаго и поручили ему воздвигнуть тутъ тріумфальныя ворота въ честь и память благодѣтеля своего. Аполлодоръ глубоко положилъ основаніе сего памятника, а дабы волны моря не подмывали его, далъ имъ просторъ подъ нимъ, поставивъ его на самыхъ прочныхъ аркахъ, которыхъ существованіе дознано было въ 1450 году, когда было признано надобнымъ срыть сосѣднюю башню. Воздвигъ же онъ его на высокомъ пьедесталѣ, а на самомъ верху его поставилъ статую Траяна на конѣ, лицомъ къ Далмаціи и Иллиріи, между статуями супруги его Плотины и сестры его Марціаны. Гирлянды изъ бронзы украшали бѣлый мраморъ Греціи, изъ котораго сооруженъ былъ памятникъ, а металлическія надписи надъ пролетомъ воротъ напоминали посвященіе его. Эти надписи уцѣлѣли, но полуизгладились, такъ что я не могъ прочесть ихъ, кромѣ одной, которая была подъ статуей Марціаны: DIVAE MARCIANAE. Нынѣ этотъ памятникъ огороженъ желѣзною рѣшеткою. Подойти къ нему можно по 12 ступенямъ каменной лѣстницы. Видомъ своимъ онъ походитъ на тріумфальныя ворота въ С.-Петербургѣ.

Городъ Анкона основанъ былъ сиракузскими греками, недовольными тиранскимъ правленіемъ Діонисія Старшаго. Они ушли сюда изъ сицилійскаго города Сиракузъ въ 392 году до Рождества Христова. Самое

[1] Объ этой пристани сложилась поговорка: Unus Petrus est in Roma, una turris in Cremona, unus portus in Ancona,—т. е. Одинъ Петръ въ Римѣ, единственна башня въ Кремонѣ, единственна пристань въ Анконѣ.

названіе сего города есть греческое: ἀγκών. Оно значитъ, уголъ и полуразверстая горсть руки. Такое названіе въ значеніи такой горсти дано сему городу, потому что онъ строился въ юдоли между двумя противолежащими высотами, какъ бы въ разверстой горсти. Уже подъ властію римлянъ Анкона стала значительнымъ торговымъ городомъ. Императоръ Траянъ въ 96 году по Р. Х. устроилъ у подошвы ея надлежащую пристань для военнаго флота своего, а спустя немного времени анконцы увѣковѣчили это благодѣяніе его сооруженіемъ тріумфальныхъ воротъ въ память и честь его. Въ четвертомъ вѣкѣ нашей эры тамъ уже были христіане. Въ 592 году Анкону взяли лонгобарды, а въ 839-мъ разграбили ее сарацины. Въ 1174 лѣто осаждалъ сей городъ майнцкій архіепископъ Христіанъ въ теченіе полугода, но не взялъ его. Съ 1348-го года по 1355-й Анкона находилась подъ властію Малатеста, потомъ досталась кардиналлегату папы Албарнозу. Въ 1382 году анконцы освободились было отъ иностраннаго ига и, приставая то къ гибелинамъ, то къ гвельфамъ, наконецъ въ 1532 году причислены были папою Климентомъ VII къ церковной области его. Съ 1797 года Анконою владѣли французы до 1799 лѣта, въ которое заняли ее русскіе, но на короткое время. Въ 1814 году сей городъ принадлежалъ папѣ, а въ 1831-мъ былъ занятъ французами, въ 1837 возвращенъ папѣ же. Нынѣ (1854 г.) въ немъ господствуютъ австрійцы.

По окончаніи сихъ замѣтокъ я вечеромъ былъ у нашего генеральнаго консула Чевкини. Это чиновникъ плоскодонный. Онъ представлялъ мнѣ въ саду жену свою Вильгельмину. Она венгерка, великоросла, темноволоса, красива, дородна; по-русски знаетъ только вотъ что: я вѣрноподданная Его Императорскаго Ве-

личества. Въ первый разъ въ моей путнической жизни я видѣлъ венгерку и скоро забылъ ее навсегда, какъ забывается не впечатлительное сновидѣніе.

17, Четвертокъ. Въ Италіи занимаютъ меня не люди, а изящныя искусства, зодчество, ваяніе и живопись. Сегодня обозрѣлъ я каѳедральный соборъ и церкви іезуитскую и греческую православную.

Соборъ, построенный на мѣстѣ языческаго капища Венеры [1] на горѣ Гуáско въ концѣ одиннадцатаго вѣка, и въ 1128 году посвященный памяти Св. Кириака епископа, современника царя Константина Великаго, снаружи и внутри имѣетъ видъ креста. Онъ увѣнчанъ красивымъ куполомъ. У входа въ него есть атріумъ, т. е. колоннадная сѣнь, въ которую восходишь по нѣсколькимъ ступенямъ каменной лѣстницы. Первыя двѣ колонны, на коихъ покоятся навѣсы острогребенчатой крыши атріума, поставлены на крестцахъ двухъ огромныхъ львовъ, изваянныхъ изъ краснаго мрамора веронскаго. Они пожираютъ: одинъ птицу, а другой змія. Сѣнь эта глубока. Къ собору пристроена башня или колокольня, но она не кончена. Это святилище въ срединѣ уставлено колоннами съ византійскими невзрачными наглавіями, а потолка до купола не имѣетъ; по-

[1] Ювеналъ (IV, 40) назвалъ это капище домомъ Венеры, господствующей надъ дорическою Анконою. А Катуллъ (XXXVI, 14) взывалъ къ этой богинѣ: о ты, рожденная изъ пѣны морской, ты царствуешь въ Анконѣ. П.—Мѣсто изъ Катулла передано неточно; въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Nunc, o caeruleo creata ponto,
Quae sanctum Idalium Uriosque portus
Quaeque Ancona Cnidumque arundinosam...

Carmina, a M. Hauptio recogn. Edit. 5-a. Lipsiae. Hierzelius. 1885, XXXVI, стр. 30, ст. 11—13.

О ты, что рождена морскою синевой,
Кого Идалій чтитъ и Уріонъ морской,
Чей Книдъ средь камышей любимый и Анкона...

Перев. А. Фета. М. 1886, стр. 33. Ред.

сему стоишь среди колоннады и вверху видишь деревянные брусья, на которыхъ лежитъ остробревенчатая кровля. Такова постановка верха во всѣхъ древнихъ базиликахъ. Главный алтарь мало выше пола его, а два боковые алтаря поставлены такъ высоко, что къ нимъ подходишь по 12 ступенямъ лѣстницъ ихъ. Есть причина такой постановки ихъ; подъ ними находятся два крипта, по нашему двѣ подклѣти съ алтарями, вотъ для нихъ-то и понадобилось возвысить верхніе боковые алтари. Въ глуби бокового алтаря, что направо, есть хорошая картина художника Подéсти (1850 г.), который еще живъ, изображающая мученичество Св. архидіакона Лаврентія. Кисть очаровательная! Одинъ мучитель раздуваетъ огонь подъ рѣшеткою, а другой цѣпью привязываетъ мученика къ рѣшеткѣ; жрецъ уговариваетъ его принесть жертву идолу, который видѣнъ вдали. Подлѣ жреца стоитъ отрокъ съ кадиломъ. Лицо его прекрасно. Въ боковомъ алтарѣ, что на лѣвой сторонѣ собора, замѣчательна малая икона Богоматери, такъ-называемая Мадонна Святаго Киріака. Она высоко поставлена за Святымъ престоломъ. Это—образецъ красоты, невинности и смиренія. Пресвятая дѣва потупила свои очи, знать въ ту минуту, когда сказала архангелу: буди мнѣ по глаголу твоему. Правое око ея, черное какъ смоль, пріоткрыто немного болѣе, чѣмъ лѣвое. Говорили мнѣ, что она во время Наполеона I поднимала свои вѣки и смотрѣла зорко, и что въ Анконѣ еще живы тѣ граждане, которые видѣли сіе чудо. Въ придѣлѣ, что подъ лѣвымъ боковымъ алтаремъ собора, хороши четыресторонніе столбики, облицованные зеленымъ мраморомъ. Они поддерживаютъ сводъ этого придѣла. Въ немъ находятся мраморныя раки съ мощами Святыхъ: Киріака, Либерія и Маркеллина. Киріакъ есть тотъ са-

мый, который указалъ царицѣ Еленѣ мѣсто, гдѣ подъ земляною насыпью лежалъ Крестъ Христовъ. А Либерій, происходившій изъ царскаго рода армянъ, жилъ подлѣ Анконы отшельникомъ. Маркеллинъ же былъ епископомъ въ семъ городѣ. Въ придѣлѣ, что подъ правымъ боковымъ алтаремъ собора, находятся предметы достопримѣчательные. 1. Со входу направо, на стѣнѣ видѣнъ барельефъ какого-то Филиппа, помѣщенный тутъ въ 1213 году. На немъ изваянъ Христосъ, сидящій на престолѣ; видъ его строгъ; около него—эмблемы евангелистовъ: волъ и левъ. 2. Въ срединѣ у задней стѣны стоитъ древняя мраморная гробница съ барельефами. Сопровождавшій меня письмоводитель нашего консула Чевкини, анконецъ, католикъ, разсказывалъ мнѣ, что во время оно эта гробница Св. Кириака была несена ангелами въ Анкону и оставлена ими недалеко отъ сего города, и что одинъ крестьянинъ привезъ ее сюда на своихъ волахъ, сдѣлавъ постромки изъ травы. Но при осмотрѣ ея оказалось, что ее заживо изготовилъ себѣ преторъ Анконы, Титъ Горгоній. Она походитъ на Стиликонову раку въ Миланѣ. На лицевой сторонѣ ея изваяны Христосъ, сидящій на престолѣ, у ногъ его два умершіе и десять апостоловъ, на двухъ узкихъ сторонахъ: Моисей со скрижалями закона, жертвоприношеніе Исаака и Христосъ предъ Пилатомъ, сзади—умершіе супруги рядомъ, на крышкѣ—надпись съ двумя ангелами, три волхва, Рождество Христово, исцѣленіе слѣпорожденнаго, Христосъ поучающій и входъ Его въ Іерусалимъ. 3. Тутъ же я видѣлъ невзрачныя статуи Богоматери, Давида и Предтечи съ готическими надписями на нихъ, на Давидѣ: Memento domine Davidem et caet., т. е. Помяни Господи Давида и всю кротость его; на Предтечѣ: ecce agnus Dei,—Се агнецъ Божій.

4. Тамъ же замѣчательна малая мраморная рака съ крышкою на ней. На верхнемъ краѣ ея начертано: Ἐνταῦθα κεῖται ὁ ἅγιος μάρτυς Δάσος μετενεχθεὶς ἀπὸ Δωροστόλου, т. е. здѣсь лежитъ святый мученикъ Дасосъ, перенесенный изъ Доростола. Это — Дасій, епископъ доростольскій (силистрійскій), пострадавшій при императорѣ Максиміанѣ. Память его 20 Ноября [1]. 5. Тамъ же стоитъ саркофагъ безъ надписи, похожій на тотъ, который въ Падуѣ выдаютъ за Антеноровъ. 6. Тамъ же двѣ старинныя картины, написанныя на полотнѣ, замѣчательны по нѣжности кисти безвѣстнаго живописца. На одной изъ нихъ изображенъ соборъ мученицъ около Св. Екатерины.

Недалеко отъ каѳедральнаго собора стоитъ церковь іезуитовъ. Въ алтарѣ ея очень хороша Св. трапеза, изваянная изъ зеленаго мрамора. Весь этотъ алтарь, посвященный памяти іезуита Ксавье, облицованъ желтымъ мраморомъ, въ которомъ природа нарисовала разноцвѣтныя, больше темноватыя струи. Эти струи прилажены одна къ другой такъ искусно, какъ будто нарисованы.

Въ Анконѣ есть греческая церковь. Она помѣщается въ домѣ. Я видѣлъ ее. Мала и бѣдна. Староста ея, грекъ соленый, познакомилъ меня съ судьбою ея. По завѣренію его, православные греки поселились въ Анконѣ вскорѣ послѣ взятія Константинополя турками въ 1453 году и создали себѣ церковь во имя Святой праведной Анны. Въ 1500 году одинъ изъ прихожанъ этой церкви, богатый грекъ, построилъ больницу для родичей, и на содержаніе ея, да на выдачу семи бѣдныхъ дѣвицъ въ замужество, завѣщалъ большую сумму денегъ. Эту больницу и церковь анконскіе греки удерживали за собою до перваго возстанія еллиновъ. Когда

[1] Мѣсяцесловъ Вершинскаго.

же они приняли унію, тогда латины отняли у православныхъ оба эти зданія и отдали ихъ симъ уніатамъ. А православные въ 1823 году, по совѣту нѣкоего Бенедетти или Бенвенутти, извѣстнаго нашему императорскому двору, обратились съ просьбою къ римскому папѣ объ устройствѣ новой церквицы въ нашемъ домѣ и получили отъ него позволеніе на это. Такимъ образомъ возникла нынѣшняя церковь, освященная во имя Св. Спиридона. Теперь въ ней священнодѣйствуетъ архимандритъ Спиридонъ, родомъ закинѳянинъ. Весь приходъ его составляютъ 25 грековъ. Наша великая княгиня Марія Николаевна, въ бытность свою въ Анконѣ, сжалилась надъ бѣдностью церкви, о которой идетъ рѣчь, и выпросила у державнаго родителя своего 450 талеровъ на ежегодное содержаніе ея. Когда въ началѣ Іюня мѣсяца 1849 года австрійцы бомбардировали Анкону, тогда одна бомба ихъ упала въ эту церковь, разорвалась и повредила все, кромѣ портрета государя Николая Павловича. Я видѣлъ этотъ портретъ. Онъ виситъ надъ мѣстомъ, гдѣ продаютъ церковныя свѣчи.

Что бы еще написать объ Анконѣ? Пишу, что въ этомъ городѣ былъ нашъ приснопамятный путешественникъ Василій Плака Альбовъ Барскій въ 1724 году 9 и 10 Іюля и описалъ кое-что. Передаю описаніе его.

«Анкона градъ, къ нему же приспѣхомъ 9 Іюля, о полудни, знаменитъ во всей Италіи, Греціи и иныхъ странахъ, понеже отъ всѣхъ тѣхъ купцы морскіе приплываютъ, тамо творяще куплю: есть бо пристанище славное, устроенное еще отъ кесаря Траяна, въ честь коего и воздвигнутые здѣсь изъ бѣлоголубаго мрамора тріумфальныя ворота находятся. Здѣсь множество жидовъ, имѣющихъ синагогу и отличающихся отъ христіанъ шляпами, перевязанными голубою лентою. Въ

городѣ считается 10 приходскихъ церквей, 4 женскихъ и 12 мужскихъ монастырей, управляемыхъ обитающимъ здѣсь епископомъ, непосредственно зависящимъ отъ самого папы. Градъ той распростертіемъ есть большій отъ предреченнаго Сенегалія; строеніемъ же домовъ не весьма высокъ, токмо до трехъ степеней; домы же всѣ каменные и улицы каменіемъ насажденныя; стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ, на двухъ высокихъ горахъ, съ коихъ зрится все море, какъ ходятъ на немъ корабли; распростреся же селеніе до брега морскаго аще близко, и домовъ касается вода; чисто же бываетъ всегда того ради, яко неравенъ стояй между холмовъ, и потому во время дождя весь водою омывается. Воды имать здравыя, отъ горъ текущія, и народа содержитъ много. Здѣсь построенъ огромный карантинный домъ для свидѣтельства пріѣзжихъ съ моря, такожде знатная биржа, и домъ духовенства ораторіи. Гостинницы же для бѣдныхъ путешественниковъ хотя и есть, но скупость и грубые пріемы въ оные входъ намъ выпятиша. Приспѣвшимъ же намъ тамо въ Пятокъ, 10 Іюля, по полудни идохомъ на базаръ, хотяще себѣ купити нѣчто снѣдно на трапезу, но не возмогохомъ, вся бо на великой цѣнѣ продаяхуся, купихомъ же единаго токмо хлѣба, аще и драго, но безъ него невозможно, и пришедши къ водѣ сѣдохомъ во вратѣхъ града близъ источника воднаго, и снѣдохомъ собственную трапезу; таже поидохомъ хотяще ускорити къ достохвальному Лорету; недалече бо отстояше, токмо пятьнадесять миль, куда отъ Анконы за полдня приходятъ. Тогда оставихомъ брегъ морскій, понеже предлежаше намъ путь чрезъ горы, и поидохомъ тяжестнымъ путемъ горами и долинами»[1].

Итакъ, Барскій не входилъ ни въ одну церковь анконскую.

[1] Ср. изданіе Правосл. Палестинск. Общ., т. I, стр. 58—59. Ред.

VI. Лоретто и Назаретская святыня въ семъ городѣ.

18, Пятница. Онъ изъ Анконы пѣшкомъ отправился въ Лоретто, и я туда же, но въ коляскѣ, нанятой до самого Рима. Въ девять часовъ дня возница доставилъ меня въ это знаменитое у католиковъ мѣстечко. Вотъ какъ описалъ его Барскій.

«Путемъ горнимъ шествующе непрестанно, доспѣхомъ къ Лоретту зѣло поздно, мню о третьемъ часѣ, голодны въ нощь. Предваривши же азъ спутника своего Іустина, внидохъ внутрь, зане во всей Италіи не обыкоша заключати твердо вратъ, яко же въ малыхъ градѣхъ, отворенны всѣ стоятъ; въ великихъ же и знаменитыхъ градѣхъ великіе точію врата отъ всѣхъ странъ затворяются, но малые отверзты стоятъ: се же того ради, яко во всей Италіи чрезъ всю нощь не спятъ, больше дѣлающе нощію, нежели въ день, зноя дѣля солнечнаго. Дошедши убо ту азъ внутрь, идохъ къ гостинницѣ перегринской, гдѣ едва съ веліею нуждою умоливши начальника, нощевахъ, не хотяше бо мя пріяти въ такое позднее время, понеже имутъ уреченный часъ, въ онъ же сходятся путницы. Спутникъ же мой Іустинъ не пріиде тогда тамо. Заутра же 13 Іюля въ Субботу рано снидохомся и поидохомъ въ едину церковь велику и прекрасну строеніемъ, отъ сѣченнаго мрамора зданную, на ней же и часословъ спереди глашаетъ часы; предъ лицемъ же вратъ начальныхъ стоитъ источникъ зеленъ, зѣло хитростнымъ художествомъ изсѣченъ отъ мрамора бѣла, иже верху ступеней 28; кладязь широко созданный, посредѣ же имать столпъ высоко сведенный, и окрестъ его четыри нѣкіи животныя лѣпотно изсѣченны, кійждо отъ нихъ изъ устъ

своихъ изобильно точащъ воду; верху же столпа онаго пятая струя тояжде воды аки стрѣла вверхъ точится непрестанно и на нихъ возвращается въ кладязь, оттуда же исходитъ подъ землю. Къ оному источнику вси приходятъ жаждущіи и утрудженіи, пьютъ и омывающеся прохлаждаютъ лица своя, хладна бо отъ него и здрава исходитъ вода. Тогда мы пошедши внутрь оныя церкви, видѣхомъ лѣпоту ея и строеніе удивительное, много бо имать престоловъ служебныхъ, отъ драгихъ и различновидныхъ мраморовъ созданныхъ; такожде мраморными таблицами и подножіе насажденно. Тамо же суть сѣдалища отъ древа ради исповѣдающихся чинно устроенныя, имуще на себѣ коеждо свою подпись, гдѣ духовникъ каковымъ языкомъ исповѣдуетъ, понеже народы разноязычныи тамо приходятъ отъ различныхъ странъ на поклоненіе, и исповѣдаютъ тамо грѣхи своя того ради, яко есть тамо домъ малъ каменный посреди церкви стоящъ, отъ Іерусалима тамо, якоже повѣствуютъ, перенесенный чудеснымъ образомъ чрезъ ангеловъ, и есть самый тотъ, гдѣ Богородица родилась и благовѣствована ангеломъ. Пріидохомъ убо къ вышереченнымъ духовнымъ сѣдалищамъ, и прочтохомъ всѣ надписанія, яко здѣ духовникъ для языка италіанскаго и французскаго, тамъ для нѣмецкаго и венгерскаго, въ семъ углу для греческаго, а въ томъ мѣстѣ для польскаго. Къ сему послѣднему, понеже знахомъ добрѣ по-польску, идохомъ, и даде намъ коемуждо листъ свидѣтельствованный и по пяти баіоковъ тамошней монеты, понеже отъ странъ польскихъ посылается тамо скарбъ, изъ извѣстнаго числа денегъ состоящій, дабы отъ него давалася милостыня перегринамъ польскимъ. Ибо Польша, милосердствуя о своихъ единоземцахъ и уважая труды ихъ, творитъ сію благостыню.

*

Таже изшедши изъ церкви идохомъ, видяще инныхъ, идѣже перегринамъ и всѣмъ убогимъ даютъ хлѣбы малы и по чашѣ вина два раза въ день, въ первые предъ полуднемъ, а въ другое послѣ ужина: сія и мы пріявше, не удовлихомся, но идохомъ еще къ гостинницѣ, въ ней же трапеза изрядна дается страннымъ священникамъ, монахамъ и всему духовному чину и пустынножителямъ; надлежитъ подъ протекцію законниковъ, именуемыхъ капуциновъ; тамо бо гвардіанъ, си есть начальникъ или игуменъ капуцинскій всегда присутствуетъ съ оными духовными и мірскими знатными особами, иже служатъ разносяще кушанье и вино вливающе въ чаши и прочая потребная творяще.

Тамо пришедшихъ насъ и просящихъ нѣчто снѣдно узрѣ оный гвардіанъ, человѣкъ благъ зѣло, и вопроси насъ, что пришли есте друзи, еда ли есте отъ духовнаго чина, или путницы? понеже здѣсь простымъ перегринамъ нѣсть мѣста. Сія же глаголаше намъ діалектомъ италіанскимъ, разумѣ бо, яко не знаемъ латински. Мы же не знающе разглагольствовати языкомъ италіанскимъ, отвѣтствовахомъ ему латинскимъ сице: и мы убо отче честный не просты есмы путницы, но студенты, обучающіеся латинскому языку, и прилежащіи ученіямъ школьнымъ на большее подтвержденіе и разширеніе православной каѳолической вѣры, на честь же и похвалу всемогущаго Бога. Онъ же, слышавши отъ насъ сіе и узрѣвши наши патенты, повелѣ пріяти насъ честно въ туюжде гостинницу; и представиша намъ трапезу изрядну, яко же и прочимъ; повелѣ же намъ оный игуменъ приходити тамо на всякъ день въ обѣдъ и ужинъ, донелѣ же замедлимъ тамо; мы же, не хотяще время погубляти, замедлихомъ точію два дни: субботу и воскресеніе, то есть 13 и 14 число Іюля, ядохомъ

же и пихомъ довольно въ той гостинницѣ, нощевахомъ же въ инной выше реченной, ибо та токмо къ ястію довольна, другая же къ нощеванію обще всѣхъ путниковъ устроенна есть. Разсмотрѣхомъ же добрѣ чрезъ то время внѣ и внутрь вышепомянутый Богородиченъ домъ, и како и откуду принесеся: что все послѣдовательно увѣстся.

Домъ Богородиченъ, иже въ Лоретѣ въ области Римской, стоитъ посреди церкви, созданъ не отъ природнаго каменя, но отъ однихъ кирпичей. Не великъ собою, въ долготу яко десять локтій, въ ширину же и высоту яко осмь, ветхій зѣло, имущъ по обою страну дверцы; отвнѣ съ верху до низу весь мраморомъ бѣлымъ гладко обложенъ, яко аще кто не разсмотритъ его, и разумѣти имать, яко весь отъ единаго мрамора изсѣченъ есть, сице зѣло углажденными дсками мраморными лѣпо облеченъ, яко лице въ нихъ зрится человѣче, аки въ зеркалѣ. Созади дома того, си есть на стѣнѣ алтарной, изображена есть надпись латинскимъ діалектомъ, письмены великими, сѣченными на мраморѣ сими словесы:

Christianissime hospes, qui pietatis votivae causa huc advenisti. Sacram Lauretanam domum vides. Haec e Palestina in Illiriam deducta ab angelis anno salutis 1291 Nicolao IV summo pontifice trienni post, primo pontificatus Bonifatii VIII in Picenum (nempe Anconam) translata, prope Recanetum urbem in hac collis nemore collocata. Postremo hic fixa anno 1500. Clemens VII papa illam marmoreo ornatu convestivit anno Domini 1525. Clemens VIII papa brevem historiam in hoc lapide inscribi jussit anno 1595. Antonius Maria Gallus sacri Romani pontificatus presbyter, cardinalis et episcopus Auxinii, S. Domus protector, faciundum curavit.

Тое есть:

«Христіанскій посѣтитель, по желанію и обѣту здѣ пришедшій. Зри священный Лоретскій домъ, иже отъ Палестины въ Иллирикъ ангелами при Николаѣ IV папѣ пренесенъ бысть 1291 лѣта, но потомъ (спустя три года) въ первое лѣто первосвященства Вонифатія VIII въ Пиценъ перенесенъ близъ Реканета града въ рощѣ холма помѣщенъ, а оттуда въ 1500 лѣто здѣ поставленъ. Климентъ VII папа римскій мраморнымъ украшеніемъ одѣя его въ лѣто 1525. Климентъ VIII папа краткую на семъ камени изобразити повелѣ повѣсть въ лѣто 1595. Антоній Марія Галлъ, святаго римскаго престола пресвитеръ кардиналъ и епископъ авксинскій, святаго дома блюститель, сотворити сія потщался».

До здѣ внѣшнее лице его. Многократнѣ же вхождахъ поклоненія ради съ прочимъ множествомъ народа, и разсмотрѣхъ вся, въ немъ внутреннее созданіе, просто на четыре угла расположенъ, и, яко же рѣхъ, отъ самыхъ точно плинѳъ безъ примѣшанія каменя природнаго; есть же зѣло старъ, яко не могъ бы стояти, аще не бы отвнѣ мраморомъ былъ огражденъ. Есть же тамо внутрь и престолъ служенія ради литургіи, сребромъ и златомъ и лампадами украшенъ; верьху же онаго есть икона Богородична, не вѣмъ, отъ камня ли или отъ древа, или отъ чего иннаго сотворенна; се точію вѣмъ, яко не писана на дсцѣ, но сѣчивомъ сдѣланна, си есть рѣзною работою устроена, каменями же драгими и клейнотами зѣло упещрена тако, яко на нѣсколько милліоновъ рублей цѣнятся оныя величайшія сокровища. Созади престола, въ стѣнѣ дома онаго, низу при землѣ, есть мѣсто маленькое въ подобіе пещи, именуемое тамо culina, т. е. кухня, идѣже Богоматерь

уготовляше трапезу, и при ней хранятся въ золото оправленныя деревянныя ложки, глиняныя чашки и прочіе сосуды, показуемые путникамъ. До здѣ о дому Богородичномъ; но нынѣ повѣмъ о градѣ Лоретѣ.

Градъ Лоретъ сидитъ верьху горы высоко между инными горами и долинами отъ моря недалече, яко три или четыре поприща, строеніемъ не великъ и не высокъ, токмо лѣпотенъ и имать нѣколико палатъ великолѣпныхъ. Домы суть каменные; ограду имать токмо едину, и ту не крѣпку; крѣпости же не имать, но въ подобіе веси составленъ; лавокъ много торговыхъ имать, въ нихъ же продаются разные товары. Народа имать много живущаго, приходящаго же еще вяще на поклоненіе дому Богородичну: отъ различныхъ бо странъ приходятъ тамо. Всякъ бо грядый до Рима или до Бара, гдѣ лежатъ мощи Св. Николая, не минетъ сего мѣста, понеже на пути римскомъ стоитъ; есть же отъ Рима далече 139, отъ Бара же 400 италіанскихъ миль» [1].

Отъ пребыванія Барскаго въ Лореттѣ до моего проѣзда чрезъ сей городъ (1854 г.) прошли 130 лѣтъ. А ничто въ немъ не измѣнилось. Описаніе его и священнаго въ немъ дома Богоматери, сдѣланное Барскимъ, вѣрно. Къ этому описанію я прибавлю свои замѣтки наипаче о томъ, чего не видѣлъ и не зналъ сей кіевлянинъ.

Городъ или, точнѣе, посадъ Лоретто, въ которомъ жителей не болѣе 7000, состоитъ почти изъ одной прямой улицы, называемой Монт-руайяль, упирающейся въ церковь, гдѣ находится такъ-называемый Святый Домъ Богоматери,—Santa Casa. Всѣ обитатели сего посада живутъ и кормятся посредствомъ сего дома, продавая поклонникамъ четки, медали, образки, гра-

[1] Ср. тамъ же, стр. 59—66. Ред.

вюры, книжки съ описаніемъ въ нихъ мѣстной святыни. Торговля эта выгодна, потому что поклонники непрерывно приходятъ изъ всѣхъ странъ свѣта, и покупаютъ все, что имъ надобно и не надобно.

Нынѣшняя церковь, вмѣщающая въ себѣ домъ Богоматери, основана папою Павломъ II въ 1465 г., строена папами Юліемъ II († 1513 г.), Піемъ V († 1572 г.), и окончена Сикстомъ V (1585—1590 г.), который надъ входомъ въ нее помѣстилъ надпись золотыми буквами: Deiparae domus, in qua Verbum caro factum est., т. е. Домъ Богородицы, въ немъ же Слово плоть бысть. Двуярусный мраморный фасадъ этой церкви, что со входа въ нее, очень красивъ. Въ нижнемъ ярусѣ восемь выступныхъ пилястровъ, по два рядомъ, и высокій, легкій, фронтонъ верхняго яруса съ большимъ окномъ среди такихъ же пилястровъ, числомъ четырехъ, поставленный только надъ среднею дверью и вывершенный тріугольною крышею, да два столбика съ боевыми часами, высящіеся надъ двумя боками нижняго яруса, придаютъ сему фасаду видъ весьма пріятный для глазъ. Церковь построена въ видѣ латинскаго креста. Она имѣетъ куполъ и колокольню съ ярусами дорическимъ, іоническимъ и коринѳскимъ. Ее воздвигъ архитекторъ Ванвителли, тотъ самый, который въ Анконѣ построилъ пятиугольный лазаретъ въ 1733 году. Близъ церкви направо стоитъ коллегія иллирійская, а налѣво великолѣпный домъ архіерейскій и предъ нимъ струйникъ, который Барскій назвалъ источникомъ зеленымъ и описалъ подробно. Въ этотъ струйникъ влага приходитъ изъ водопровода, построеннаго папою Павломъ V (1605—1621 г.), а украшающія его различныя изваянія произведены художниками Тарквиномъ и Павломъ Жакометти. Немного поодаль отъ церкви высится

замѣчательный памятникъ въ честь Сикста V. Наверху его стоитъ статуя сего папы, и подлѣ нея двѣ статуи, одна племянника его кардинала Перетти, другая же — кардинала Галла, который упомянутъ въ надписи, приведенной Барскимъ, а немного ниже, у четырехъ угловъ памятника, помѣщены бронзовые лики, представляющіе Правду, Милосердіе, Вѣру и Миръ. Въ самую церковь входятъ съ каменнаго не низкаго помоста чрезъ три двери, вылитыя изъ бронзы съ многими выпуклыми изображеніями. На средней двери видны сотвореніе Евы, грѣхопаденіе прародителей, изгнаніе ихъ изъ рая, первыя занятія ихъ и Каинъ (издѣліе Жирома Ломбарди и четырехъ сыновъ его); на лѣвой двери — твореніе міра, Адамъ и Ева, Іаковъ и Рахиль, жертвоприношеніе Авраама, возвышеніе Іосифа, потопленіе фараона, Іудифь, манна, падающая съ неба, Моисей изводящій воду изъ утеса (издѣліе Тибурція Верчелли); на двери, что направо: Каинъ, Ной, сонъ Іакова и проч. (издѣліе Севастіана Калгани и Джакометти, 1590—1600 г.). Надъ среднею дверью въ углубленіи помѣщена бронзовая статуя Богоматери, работы Джиролама Ломбарда. Всѣ эти двери, говоритъ Рафаель, такъ изящны, что годились бы для рая. Внутренность лоретской церкви отъ дверей до подкупольной средины ея состоитъ изъ трехъ отдѣленій, разграниченныхъ четырехгранными столпами, на кои опираются стрѣльчатые своды готическіе. На одномъ мѣстѣ, гдѣ эти своды скрещиваются, видѣнъ 1479 годъ. Подъ самымъ куполомъ поставленъ Назаретскій домикъ, въ которомъ жила Пресвятая Дѣва Марія. Я внимательно осмотрѣлъ его внутри и снаружи. Это—небольшая комната длиною въ $7^1/_2$ аршинъ и шириною въ 6 аршинъ, складенная изъ красноватыхъ кирпичей, которые видны хорошо, по-

тому что мало чѣмъ закрыты. Первобытнаго потолка въ ней нѣтъ, а накрыта она мраморными досками уже тогда, когда снаружи облицовали ее мраморомъ. Въ этомъ новомъ потолкѣ сдѣлано отверстіе для выпуска дыма отъ многихъ горящихъ тутъ лампадъ. Въ сей домикъ входятъ чрезъ три двери бронзовыя. Онѣ весьма хороши. А отлилъ ихъ художникъ Ломбарди. Войдя туда, видишь предъ собою Св. престолъ у деревянной, сквозной, продольной, позолоченной рѣшетки, и за нею углубленіе, такъ-называемое Санто-Камино, по нашему священный кіотъ не малой длины и ширины, въ которомъ стоитъ статуя, представляющая Богоматерь съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ Ея. На Ней и на Немъ драгоцѣнныя короны; кромѣ сего, она одѣта въ длинное платье особаго покроя, постепенно расширяющееся къ низу; одѣта такъ, что не видать рукъ ея, какъ будто кто спеленалъ ее. Это платье унизано жемчугами, драгоцѣнными камнями, брилліантовыми ожерельями и дорогими привѣсками. Все это—вклады королей, князей и богачей. Санто-Камино, само въ себѣ темное, освѣщено множествомъ огней, горящихъ въ золотыхъ лампадкахъ. Надъ этимъ священнымъ мѣстомъ видѣнъ Духъ Святый въ видѣ голубя съ распростертыми крыльями, а надъ симъ голубемъ читается латинская надпись: BENEDICTA TV, благословенна ты; подъ стопами Богоматери, закрытыми платьемъ, VIRGO LAURETANA, Дѣва Лауретская; на двухъ бокахъ камина помѣщены два крылатые ангела, держащіе подсвѣчники съ высокими свѣчами, а ниже ихъ двѣ вазы съ цвѣтами. Сюда-то приходятъ сотни тысячъ католиковъ изъ всѣхъ государствъ и тутъ молятся предъ черною статуей, въ виду которой я и перекреститься не могъ, какъ православный христіанинъ, чествующій живописныя иконы

Богоматери, но не статуи ея. Удивительна сила привычки. По влеченію ея католику люба статуя, а православному—икона. Не будемъ же осуждать другъ друга. Вѣдь не отъ статуи и не отъ иконы зависитъ наше вѣчное спасеніе, а отъ нашей вѣры и отъ нашей праведной жизни. Икона или статуя есть только указаніе намъ на того, къ кому возносимъ мы свои молитвы. При томъ всѣ иконы и всѣ истуканы сгорятъ предъ кончиною міра, а наша вѣра и наши добрыя дѣла не сгараемы, безсмертны, вѣчны. Но посмотримъ, что и что еще находится въ Санто Каминѣ. Позади лоретской статуи въ кирпичной стѣнѣ, невысоко отъ пола, устроенъ очагъ, въ которомъ Пресвятая Дѣва готовила себѣ снѣди. Онъ теперь спереди заслоненъ, потому что обращенъ въ ящикъ для сбора денегъ отъ богомольцевъ. Направо и налѣво отъ него устроены два поставца: въ первомъ хранится такъ-называемая здѣсь скоде́лла, т. е. скудельная посуда Святаго Семейства, какъ-то: глиняныя чашки и деревянныя ложки, всѣ оправленныя въ золото, а во второмъ лежатъ разныя разности, раздаваемыя поклонникамъ памяти ради и благословенія. Оставляю внутренность Назаретскаго домика Приснодѣвы и описываю наружность его. Она великолѣпна. Папа Юлій II, въ бытность свою въ Лореттѣ въ 1507 г., задумалъ украсить сей домикъ снаружи и въ 1509 г. пригласилъ художника Браманте составить чертежи украшеній его изъ мрамора. Чертежи были составлены, но выполнилъ ихъ уже знаменитый Сансовино, приглашенный папою Львомъ X въ 1513 году. Сей ваятель работалъ тутъ съ перерывами времени до самой смерти своей, постигшей его въ 1529 году; а работа его докончена была уже учениками его. Домикъ Приснодѣвы снизу до верху одѣтъ былъ самымъ лучшимъ бѣлымъ

мраморомъ съ изваянными на немъ изображеніями. На цоколѣ изваяны геніи и гирлянды, на западной стѣнѣ Благовѣщеніе (Сансовина) и подъ нимъ путешествіе Іосифа и Маріи въ Виѳлеемъ для уплаты подати кесарю, и свиданіе ея съ Елисаветою (Монтелупа и Сангалла); на правомъ барельефѣ архангелъ Гавріилъ летитъ какъ вихрь, за нимъ множество ангеловъ и Богъ Отецъ. На южной стѣнѣ изваяны: Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ (Сансовина); на восточной стѣнѣ—Перенесеніе домика Приснодѣвы ангелами (Трибола и Сангалла 1533 г.) и Успеніе Ея (Доменика Аймо болонца); на сѣверной стѣнѣ подъ первою дверью—Рождество Маріи (по рисунку Сансовина исполнено Монтелупомъ въ 1531 году), надъ второю дверью — Обрученіе Ея (Трибола 1533 г.). Въ нижнихъ углубленіяхъ между пилястрами помѣщены изваянные изъ мрамора восемь пророковъ: на западной стѣнѣ Іеремія (Сансовина) и Езекіиль (Джироламо Ломбарда), на южной — Давидъ и Малахія (ихъ же), на восточной — Валаамъ (Аврелія Ломбарда) и Моисей (Вильгельма делла Порта), на сѣверной — Даніилъ (Аврелія Ломбарда) и Амосъ (Джироламо Ломбарда), а въ верхнихъ углубленіяхъ восемь сивиллъ; на западной стѣнѣ—ливійская и дельфійская, на южной—персидская и куманская, на восточной—самосская и фригійская, на сѣверной—ериѳрейская и тибуртинская (больше, Вильгельма делла Порта). Ко всему домику снаружи присоединенъ мраморный не широкій помостикъ, мало выше отъ пола церковнаго. По этому помостику поклонники ползаютъ на колѣнахъ своихъ ради епитимійнаго очищенія себя отъ грѣховъ. Отъ частаго же ползанія сотенъ тысячъ этихъ христіанъ въ мраморѣ является жолобокъ во всю длину его, такъ что помостикъ этотъ нерѣдко замѣняется

новымъ. Довольно о домикѣ Приснодѣвы! Поразсказать нѣсколько словъ и о самой церкви, въ которой онъ помѣщенъ подъ куполомъ.

Тутъ у стѣнъ налѣво и направо водружено много святыхъ престоловъ для священнослуженія, которые называются капеллами. За этими престолами, но въ связи съ ними, уставлены большія мозаическія иконы, воспроизведенныя съ самыхъ лучшихъ картинъ италіанскихъ живописцевъ, какъ прочныя подобія ихъ. Эти иконы составлены изъ мелкой мозаики такъ искусно и такъ изящно, что издали онѣ кажутся живописными. Я въ первый разъ въ жизни моей увидѣлъ такія иконы въ Лоретѣ и любовался ими, дивясь искусству и поговаривая про себя: мудренъ же человѣкъ. Особенно понравились мнѣ слѣдующія мозаики: на лѣвой сторонѣ церкви въ третьей капеллѣ Св. Францискъ съ картины Доменакина, въ капеллѣ четвертой—архангелъ Михаилъ, попирающій падшаго Денницу, съ картины Гвидо Рени; позади Св. Доми ‹ни› а въ первой капеллѣ—Вознесеніе Маріи на небо, съ картины фра Бартоломео, въ третьей капеллѣ — Рождество Богоматери, съ картины Аннибала Карраччи; на правой сторонѣ церкви въ первой капеллѣ: Благовѣщеніе съ картины Бароккіо, въ третьей капеллѣ—Пресвятая Марія, яко крінъ неувядающій, съ картины Ангелики Кауфманъ, въ шестой капеллѣ—Обрученіе Маріи Іосифу съ картины Маратта.

Къ церкви, о ней же веду рѣчь, у лѣвой стороны ея, пристроена сокровищница, il Tresoro, въ которой хранятся драгоцѣнные вклады католиковъ. Это длинная и широкая горница съ многими шкафами у стѣнъ ея для помѣщенія въ нихъ всѣхъ вкладовъ. Я былъ въ этой сокровищницѣ и разсматривалъ вклады. Ихъ весьма много и они дороже тѣхъ, что въ ризницѣ Святотроиц-

кой лавры преподобнаго Сергія, недалеко отъ Москвы. Но сокровищница эта была гораздо богаче до 1798 г., въ который ограбили ее безбожные французы. Не могу перечислить всѣхъ лоретскихъ драгоцѣнностей, и помню двѣ изъ нихъ: кафтанъ поляка Потоцкаго изъ золотистаго глазета съ крупными брилліантовыми пуговицами и картину Гвидо Рени, представляющую Пресвятую Дѣву Марію между дѣвочками, занимающимися рукодѣліемъ.

Диковинно преданіе о появленіи кирпичнаго домика Пресвятой Маріи въ Лореттѣ, будто онъ изъ Палестины перенесенъ былъ ангелами въ 1291 году сперва въ Иллирію, а потомъ въ имѣніе госпожи Лауретты ангелами же. Затрудняюсь вѣрить сему преданію по тремъ причинамъ: во-первыхъ, по тому, что въ Палестинѣ домы никогда не строились изъ кирпичей, во-вторыхъ, по тому, что тамъ въ Назаретѣ понынѣ цѣлёхонько то помѣщеніе, въ которомъ жила Пресвятая Марія, въ третьихъ, по тому, что ни одинъ лѣтописецъ, ни одинъ историкъ, ни одинъ писатель 1290 и послѣдующихъ годовъ не промолвили ни слова о чудесномъ появленіи реченнаго домика въ Лореттѣ. Такое появленіе его оповѣщено надписью уже спустя 300 лѣтъ, въ 1595 году папою Климентомъ VIII. Но ужели этотъ папа обманулъ весь католическій міръ? Не повторилъ ли онъ лишь народное повѣрье, котораго ни измѣнить, ни искоренить не могъ? Не обвиняю его въ обманѣ, а укорененіе народнаго повѣрья, выраженнаго папою въ надписи, объясняю по своему. Извѣстно, что христіане изъ всѣхъ государствъ ежегодно ходили въ Палестину для поклоненія всѣмъ тамошнимъ Святымъ Мѣстамъ съ той поры, когда Константинъ Великій и мать ‹его› Елена построили тамъ великолѣпныя церкви. Извѣстно и то, что по подражанію палестинскимъ святынямъ устроялись тамъ-сямъ во храмахъ вертепы Рож-

дества Христова съ яслями, и погребенія и воскресенія Его; нашъ патріархъ Никонъ создалъ даже цѣлый храмъ и помѣстилъ въ немъ Голгоѳу, Гробъ Господень, пещеру обрѣтенія креста и проч. Извѣстно также и то, что нѣкоторые христіане изъ грековъ имѣли прозваніе Ангеловъ: такъ напримѣръ византійскіе цари изъ фамиліи Комниновъ прозывались Ангелами. Вотъ одинъ изъ такихъ Ангеловъ, по мнѣнію моему, изъ Иллиріи отправился съ братомъ своимъ, или съ другимъ родственникомъ, тоже Ангеломъ, въ Іерусалимъ и оттуда въ Назаретъ, гдѣ жила Пресвятая Дѣва Марія, и здѣсь оба они возъимѣли благочестивое намѣреніе построить въ имѣніи своемъ домикъ, похожій на назаретское помѣщеніе Приснодѣвы, и возвратившись изъ Палестины построили его, но изъ кирпича, даже съ кухнею или очагомъ, на которомъ Приснодѣва готовила себѣ снѣди. Въ этотъ домикъ ихъ приходили знакомые, друзья, родственники, окрестные и дальніе жители, и молились въ немъ, какъ бы въ самомъ домикѣ Богоматери, а возвращаясь домой, говорили: домикъ Богоматери принесенъ изъ Назарета Ангелами, разумѣя подъ ними не небесныхъ ангеловъ, а грековъ, прозывавшихся Ангелами. Подобный домикъ построила себѣ изъ кирпичей и госпожа Лауретта въ своемъ имѣніи на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ и нынѣ. И тутъ явились богомольцы и говорили между собою: сей домикъ есть тотъ самый который принесенъ изъ Назарета ангелами, разумѣя подъ ними Ангеловъ-грековъ. Но прошло одно столѣтіе, прошло и другое, началось и продолжилось и третье, Назаретскій домикъ ангеловъ въ Иллиріи развалился, а Лауретскій остался цѣлъ. Толпы богомольцевъ стекались въ него со всѣхъ концовъ Европы, и слыша тутъ, что сей домикъ принесенъ изъ Назарета Анге-

лами, вообразили, что его принесли оттуда ангелы небесные. Некому было вразумить ихъ, потому что и латинскіе монахи, приходившіе жить въ Лоретто изъ разныхъ странъ свѣта, ничего не знали о грекахъ Ангелахъ и, слыхавъ, что домикъ Приснодѣвы принесенъ ангелами, простодушно вѣрили, что эти ангелы были небесные. Такая вѣра укоренилась вѣками очень глубоко. А надписью увѣковѣчилъ ее, volens-nolens, папа Климентъ VIII въ 1595 году. Ангельскому чуду всѣ вѣрили, и въ домикъ Приснодѣвы присылали богатые дары свои или приносили ихъ сами. Кастильскій и португальскій король Генрихъ III († 1406 г.) подарилъ туда драгоцѣнную причащательную чашу. Папа Юлій II (1503—1513 г.) прислалъ то пушечное ядро, которое не задѣло его. Еразмъ Роттердамскій сочинилъ особенную мессу (литургію) для Священнаго домика. Монтенъ, французскій философъ († 1592 г.), повѣсилъ тутъ портретъ свой, жены своей и единственной дочери своей, написанные такъ, что всѣ они молятся Богоматери. Іустъ Липсіусъ, голландскій филологъ († 1606 г.), положилъ тамъ свое перо. Французскій король Людовикъ XIII, когда послѣ 24-хлѣтняго безплодія супруги его Анны австрійской родился у него сынъ Людовикъ XIV въ 1638 г., прислалъ въ Лоретту вылитаго изъ золота младенца, вѣсомъ въ 24 фунта, лежащаго на подушкѣ, поддерживаемой серебрянымъ ангеломъ, въ которомъ вѣсу было 30 фунтовъ, и кромѣ сего двѣ золотыя короны, усыпанныя драгоцѣнными камнями. Городъ Ліонъ, когда опустошала его моровая язва (1581 г.), пожертвовалъ туда кристалловую чашу, обдѣланную въ золото и украшенную рубинами. Городъ Парижъ, въ память избавленія его отъ непріятельской осады, прислалъ туда же серебряный корабликъ, плывущій на всѣхъ серебря-

ныхъ парусахъ, съ надписью: Fluctuat, nec mergitur, т. е. обуревается, но не тонетъ. Но всѣ эти и другія весьма многія драгоцѣнности были расхищены французами въ 1798 году и пропали на вѣки. А нынѣшнія лоретскія сокровища пожертвованы уже въ нашъ вѣкъ, девятнадцатый.

Я видѣлъ ихъ, но самъ не далъ ни полушки, и богатый воспоминаніями отправился въ городъ Толентино и въ немъ ночевалъ, ничего тутъ не видавши ночью.

19, Суббота. Раннимъ утромъ мой ветурино повелъ меня и спутника моего іеромонаха Ѳеофана по узкой долинѣ, орошаемой извилистой рѣкою Кіаннисса. Она течетъ отъ Аппенинскаго хребта внизъ къ морю, а мы по долинѣ поднялись вверхъ къ этому хребту, и что же тутъ увидѣли? На самомъ темени Аппенинъ увидѣли плоскость и на ней два озерка и нивы, увидѣвши же это, пропѣли: на горахъ станутъ воды [1]. Дивна дѣла Твоя, Господи [2], вся премудростію сотворилъ еси. [3] Спускъ съ темени Аппенинъ на первую равнинную привысь у этой горы—крутояръ, но безопасенъ, потому что по нему пролегаетъ дорога шоссейная. Тутъ скоро показался потокъ Шкопули. Водопады его ниже у какого-то селенія—живописны. Потомъ распростерлась передъ нами вдоль и поперекъ Фолинская равнина. Вся она обработана тщательно. На ней очень много масличныхъ деревъ. Они еще цвѣли. Не отцвѣлъ еще и я и потому не утомился дорогою. Ночь проведена была въ городѣ Фолино.

20, Воскресеніе. Здѣсь мой ветурино починивалъ свою колесницу и потому продержалъ насъ до конца втораго часа пополудни. Этимъ промежуткомъ

[1] Псал. CIII, 6. Ред. [2] Псал. CXXXVIII, 14. Ред. [3] Псал. CIII, 24. Ред.

времени я воспользовался, дабы посмотрѣть на городъ Фолино и что-нибудь узнать о немъ. Узналъ же я, что въ немъ 21,686 жителей, которые занимаются выдѣлкою шелка, писчей бумаги, мыла и конфектовъ, и что во время Римской имперіи онъ назывался Фульгиніа и былъ главнымъ городомъ тезоименитой префектуры. А что я видѣлъ? Видѣлъ на средоточной и красивой площади 1. каѳедральную церковь Св. Фелиціана и вычурные арабески и гротески на главномъ входѣ въ нее (1201 г.), 2. палату Тринеи или губернское правленіе (1350 г.), гдѣ во внутренней церквицѣ показываютъ старинные фрески, изображающіе житіе Пресвятой Маріи, фрески пошиба старой сіенской школы, и 3. капеллу Нунціателлу, т. е. церквицу Благовѣщенскую, въ которой славится фрескъ Перуджина, изображающій крещеніе Христа въ большомъ размѣрѣ съ красивыми головами. Фолино построенъ на равнинѣ, обставленной лѣсистыми холмами и орошаемой рѣкою Тонино (Tinia).

Починенная коляска благополучно доставила насъ въ городъ Сполетто, въ которомъ жителей 20,700. Тутъ мы ночевали.

21, Понедѣльникъ. А выѣхали рано и, спускаясь ниже, на горную плоскость Аппенинъ, увидѣли у дороги уцѣлѣвшее малое капище языческаго божества, называемаго Клитумнусъ. Я осмотрѣлъ эту древность. Въ нижней части сего храмика начертана надпись: T. Septimius plebejus. Пе́редъ его составляютъ четыре колонны, изъ нихъ двѣ крайнія—винтообразны, а двѣ среднія покрыты изваянными сплошными листьями. Входишь въ капище съ сѣвера и юга. Внутри его нѣтъ ничего, кромѣ алтарнаго углубленія для идола. Божокъ ли былъ Клитумнусъ или богиня, и какое было занятіе у сего божества, этого не знаю.

Хотѣлось мнѣ сегодня поспѣть въ Римъ, но не поспѣлъ и ночевалъ въ мѣстечкѣ Чивиттѣ Кастеллянѣ.

22, Вторникъ. Замѣчательна мѣстность этого селища. Оно построено на высокомъ утесѣ, съ трехъ сторонъ окружено глубокою каменистою разсѣлиною, по которой съ шумомъ текутъ два соединившіеся потока Pio и Трейя; за четвертою же стороною высится гора съ цитаделью. Главная церковь въ этомъ селищѣ построена въ 1210 году. Отсюда я выѣхалъ утромъ и по ровной полевой дорогѣ прибылъ въ Римъ въ шесть часовъ пополудни, гдѣ и остановился у настоятеля нашей посольской церкви, архимандрита Іакова.

Указатель собственныхъ именъ.

А., житель Рамаллы.—159.

Ааронъ, первосвященникъ. Память 20 Іюля.—119, 121.

Аббасъ, Египетскій паша.—113, 138, 140, 193, 220, 221.

Абдалла, шехъ.—129.

Абдалла, эфенди, владѣлецъ дома у купола храма Воскресенія.—205, 214.

Абдъ-ел-Гади, шехъ, мусселимъ въ Набулусѣ. — 148, 170, 196.

Абденуръ, Сиріано-Іаковитскій митрополитъ. — 112, 182.

Абдулъ, кавасъ.—205.

Абдурраджана сынъ, см. Измаилъ.

Абдурраджанъ ибнъ Ибрагимъ, возобновитель синагоги въ Набулусѣ въ 1738 г.—121.

Абиссинскій игуменъ.—129, 192.

Абиссинскіе цари, см. Каса, Хайлю, Ѳеодоръ.

Абиссинія, Эѳіопія, страна.—113, 129, 173, 192, 193.

Абиссинское племя, Абиссинцы, народъ. — 44, 63, 113, 192, 193, 215, 423.

Абиша, сынъ Финееса.—119, 120.

Абогошъ, шехъ.—133—137, 145, 151, 152, 154, 156, 161—164, 197, 205.

Абудъ, селеніе.—151.

Абу-Дисъ, селеніе.—1.

Абу-Зедъ-ел-Гиляли, шехъ.—5.

Абу-Кесунъ, ущелье.—50.

Абурраджа сынъ, см. Ибрагимъ, Исаакъ.

Абу-Саляме, см. Селаме.

Абу-Сюруръ, сынъ Садака, житель Дамаска 1488 г.—120, 121.

Аванцо, Іаковъ, Италіянскій живописецъ, 1377 — 1378 г.—334, 335.

Авгарь, Армянскій князь.—376.

Августинъ, блаженный, Иппонійскій епископъ, † 430 г. Память 15 Іюня.—341, 390, 397.

Августъ, Цезарь, Римскій императоръ, 30 г. до Р. Хр.—14 г. по Р. Хр.—67, 226.

Авель, сынъ Адама. Память 1 Марта.—409.

Авессаломъ, сынъ Давида.—409.

Авила, городъ.—33.

Авимелехъ, Сихемскій царь.—123.

Авирамъ, сынъ Ахила.—66.

Авиронъ, сынъ Азана.—66.

Авксинскій епископъ, см. Галлъ.

Авраамій, Іоаннъ, Греческій учитель въ Венеціи и Закинѳѣ, 1694 г.—317.

Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября.—276, 401, 408, 409, 441.

Авраамъ, см. Ибрагимъ.

Авреліанъ, Римскій императоръ, 270—275 г.—60, 240.

Австрійская императрица, см. Марія.

Австрійскіе императоры, см. Іосифъ, Фердинандъ, Францъ.

Австрійскій консулъ, см. Пиццамано.

Австрійцы, народъ.—374, 427, 432.

Австрія, Австрійская имперія, страна.—214, 255, 300, 311, 374, 422.

Агагъ, Амаликскій царь.—32.

Агарь, служанка Авраама.—409.

Агаѳіи престолъ, въ Миланскомъ соборѣ.—410.

Агаѳіи церковь, въ Венеціи.—267.

Агаѳія. Память 5 Февраля.—334, 410.

Агаѳоникъ, игуменъ киновіи Св. Саввы.—77.

Агилолфъ, Лонгобардскій король, 591—615 г.—372.

Агіодулъ, игуменъ монастыря Св. Герасима.—38, 39.

Агіоѳеодоритъ, Николай, Аѳинскій митрополитъ, † 1175 г.—244.

Агнеса, Агнія, мученица, † 304 г. Память 21 Января.—412.

Агоракритъ, Греческій ваятель, V в. до Р. Хр.—228, 229.

Аграт, Маркъ, Итальянскій скульпторъ.—412.

Агриппа, Римскій полководецъ.—67.

Агриппа I, Іудейскій царь.—341.

Адама, городъ.—60.

Адамантій, Аѳинскій епископъ, † 678 г. (633 г.).—241.

Адамнанъ, аббатъ, VII в.—71.

Адамъ, праотецъ. Память 1 Марта.—36, 185, 401, 407, 441.

Аджлӯнъ, см. Галаадъ.

Адомимъ, Адумимъ, *Х'адрӯръ*, Киріат-ел-Курдъ, *ед-Даммъ*, крѣпость. — 4, 6, 7.

Адумимъ, см. Адомимъ.

Адріанополь, городъ. — 171, 322.

Адріанополь, кварталъ въ Аѳинахъ.—225.

Адріанъ, Римскій императоръ, 117—138 г. — 7, 33, 69, 225, 226, 240.

Адріанъ. Память 26 Августа.—54.

Адріатическое море. — 255, 308, 366—368, 425.

Азанъ, житель Веѳиля.—66.

Азарія, ел-, см. Виѳанія.

Азви, городъ.—192.

Азвиты, жители Азви.—192.

Азіатскій департаментъ министерства Иностранныхъ дѣлъ.—138, 139, 156, 212.

Азія, часть свѣта.—28, 365.

Азія, Малая, страна. — 222.

Азія, Средняя, страна. —213.

Аидонат-Калесси, см. Парамиѳія.

Аидъ, Венеціанскій типографъ.—322.

Аймо, Доменико Ланчіа, Италіанскій скульпторъ, XVI в.—444.

Айн-, см. *Джехаиръ, Джиди, Дукъ, Каримъ, Султанъ, Ходъ.*

Айнты, см. Венеты.

Акакій, учитель Евѳимія.—81.

Аквилея, городъ.—366.

Аквинатъ, Ѳома, латинскій ученый XIII в.—388.

Акила, церковный писатель.—325.

Акка, см. Сен-Жан-д'Акръ.

Акоминатъ, Михаилъ, Аѳинскій митрополитъ, † 1220 г.—244, 245, 248.

Акра, см. Сен-Жан-д'Акръ.

Акрисъ, Вернардъ, Кипрянинъ, 1666 г.—275, 318.

Акрополь, въ Аѳинахъ.—226, 227, 229—232.

Акрскій паша—164, 165.

Акчіоліи, итальянцы.—248.

Аларикъ, Готѳскій царь, 376—410 г.—247.

Албанія, область.—254, 329.

Албанцы, народъ.—207, 269.

Албарнозъ, кардиналъ, XIV в. 427.

Албенго, сардинецъ.—168.

Александра Петровна, Великая княгиня, † 1900 г.—171.

Александра Ѳеодоровна, Русская императрица, † 1860 г.—199.

Александра. Римскаго папы, мечъ.—421.

Александрійскіе патріархи, см. Георгій, Іероѳей, Іоаннъ, Кириллъ, Критопулосъ, Мелетій.

Александрія, городъ. — 219 221.

Александръ Великій, Македонскій царь, 356—323 г. до Р. Хр.—219.

Александръ Матвѣевичъ, псаломщикъ Костромскаго собора.—385.

Александръ, игуменъ монастыря Герасима.—39.

Александръ IV, Римскій папа, 1254—1261 г.—373.

Александръ VI, Римскій папа, 1492—1503 г.—284.

Александръ, Святой.—22, 24.

Алексѣй, Константинопольскій патріархъ, 1025 — 1043 г.—243.

Алеппо, *Халебъ*, городъ.—130.

Алессій, Галеаццо, архитекторъ, 1560 г.—377.

Алигіери, см. Данте.

Али Насеръ, арабъ.—136.

Али, расъ, Абиссинскій правитель.—113, 192, 193.

Алипія Столпника икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—277.

Алкаменъ, Греческій ваятель, V в. до Р. Хр.—228.

Алкивіадъ, Аѳинскій полководецъ, 451—404 г. до Р. Хр.—230.

Алляцій, Италіанскій ученый, † 1669 г.—244.

Альберо, см. Мадонны.

Альбрици, Венеціанскій типографъ.—322.

Альпы, Альпійскія высоты, горы.—367, 368, 416, 420.

Альтинумъ, городъ.—366.

Аляпкъ, телл-ел-, холмъ.—10.

Амалекитяне, народъ.—66.

Амаликскій царь, см. Агагъ.

Амастрисъ, см. Сисамъ.

Амвросіана, Амвросіева базилика, въ Миланѣ.—396 —404.

Амвросіанская библіотека, въ Миланѣ.—375, 376.

Амвросій, Медіоланскій епископъ, † 397 г. Память 7 Декабря. — 396, 397, 403, 409, 412, 413, 415, 419.

Амвросій, см. Граденигосъ.

Амвросія скровъ, придѣлъ въ базиликѣ.—403, 404.

Амвросія Медіоланскаго вышитое изображеніе.—378.

Америка, часть свѣта.—28.

Аммонитскій царь, см. Ханунъ.

Аммонитяне, народъ.—66.

Аммоній, греческій ѳилосовъ V в.—323.

Аммореи, народъ.—60.

Амосъ, пророкъ. Память 15 Іюня.—31, 33, 444.

Амранъ ибнъ Соломонъ-ел-Кягинъ, Самарянскій жрецъ.—119—121.

Амуратъ I, Турецкій султанъ, 1359—1389 г.—248, 266.

Ананія, постникъ. Память 3 Октября.—107.

Анастасіевъ, Николай, Венеціанскій типографъ.—326.

Анастасій I, Іерусалимскій патріархъ, 458—478 г.—89.

Анастасій, волшебникъ.—336.

Анатолій, Аѳинскій епископъ, 459 г.—241.

Ангелосъ, Михаилъ, латинскій монахъ.—296.

Ангелы, греческая фамилія.—447, 448.

Англійская духовная миссія, въ Іерусалимѣ.—153.

Англичане, Инглезы, Островитяне, Англы, народъ.—28, 113, 127, 131, 134, 145, 150, 160, 201, 205, 206, 221, 223, 233, 254.

Англія, страна.—28, 131, 143, 200, 230.

Англюръ, д'-, Симонъ де-Сарбрюшъ, баронъ, паломникъ-писатель, 1395 г.—7.

Андреасъ, Іоаннъ, племянникъ Мелетія Типалдоса.—296.

Андрей Первозванный, апостолъ. Память 30 Ноября.—341, 379, 409.

Андрей Критскій, † 767 г. Память 17 Октября.—22, 24.

Андрей, Аѳинскій епископъ, † 694 г.—242.

Андрей, ученикъ Евѳимія.—86.

Андрей Торесанскій, Andreas de Thoresanis de Asula, Венеціанскій типографъ, XV в.—327.

Андреолъ, Францискъ, Венеціанскій типографъ.—326.

Андрея Первозваннаго изображеніе, въ монастырѣ Іоанна Предтечи.—15.

Анисій, авва, подвижникъ V или VI в.—61, 74.

Анкона, городъ.—287, 332, 366, 424—434.

Анконскій епископъ, см. Маркеллинъ.

Анконцы, жители Анконы.—426, 427, 430.

Анна Австрійская, Французская королева, † 1666 г.—448.

Анна, праведная. Память 25 Іюля.—342, 345—347, 356.

Анна пророчица. Память 3 Февраля.—349.

Анна, см. Нотара.

Анны церковь, греческая, въ Анконѣ.—431.

Ансельмъ, монахъ миноритъ, паломникъ-писатель, 1508 г.—18.

Ансидіо, помощникъ намѣстника въ Ломбардіи.—373.

Анспертъ, Миланскій архіепископъ, 870—880 г.—397, 398.

Антеноръ, троянецъ, вождь енетовъ.—367—369, 371, 431.

Антипа, грекъ.—102.

Антипатрида, *Кал'ат-Рас-ел-'Айнъ*, развалины.—33.

Антипатридскія галгалы, *Джильджулія*.—33.

Антіохійскіе патріархи, см. Домнъ, Игнатій, Іероѳей, Іоаннъ.

Антіохъ Епиѳанъ, Сирійскій царь, 175—164 г. до Р. Хр.—226.

Антонелли, кардиналъ.—199.

Антонина улица, въ Венеціи.—317.

Антонинъ, архимандритъ, настоятель Русской миссіи въ Аѳинахъ, 1850—1856 г.—224, 225, 233, 241, 244.

Антонинъ Каракалла, Римскій императоръ, 198—217 г.—70.

Антонинъ, Антоній, мученикъ Плаценскій, паломникъ-писатель, ок. 600 г.—15, 71.

Антоній Великій. † 356 г. Память 17 Января.—88, 387, 389.

Антоній Падуанскій, † 1231 г.—333, 336, 373.

Антоній, отецъ Мелетія Типалдоса.—294.

Антонія di Castello приходъ, въ Венеціи.—323.

Антонія церковь, въ Венеціи.—264.

Антонія Падуанскаго церковь, въ Падуѣ.—333, 334, 373, 374.

Антонія Падуанскаго школа, въ Падуѣ.—336.

Antonius Maria Gallus, см. Галлъ.

Анты, см. Венеты.

Ануино, Ансуино, Италіанскій живописецъ XV в.—341.

Аѳемій, философъ.—240.

Аѳеима монастырь, близъ Іерихона.—76.

Аѳеимъ Исповѣдникъ, Аѳинскій митрополитъ, въ XIV в.—245.

Аѳеимъ, Аѳинскій митрополитъ, 1652 г.—1676 г.—246, 247.

Аѳеимъ, Аѳинскій митрополитъ, 1753—1762 г.—247.

Аѳеимъ, Иконійскій епископъ, 1712 г.—299.

Аѳеимъ, Іерусалимскій патріархъ, 1788—1808 г.—194.

Аодъ, Израильскій судія.—30.

Апакасъ, Іоаннъ, іерей, Греческій иконописецъ, XVI в.—330.

Аполлодоръ Дамасскій, архитекторъ.—426.

Аполлона храмъ.—336.
Апбстолисъ, Арсеній, Монемвасійскій архіерей, † 1535 г.—285, 286, 295.
Апостоловъ храмъ, въ Константинополѣ.—251.
Апостолы, см. Андрей, Варнава, Варѳоломей, Іаковъ, Іоаннъ, Матѳей, Павелъ, Петръ, Симонъ, Филиппъ, Ѳаддей, Ѳома.
Аппенины, Аппенинскія горы.—416, 449, 450.
Аппіани, Андрей, Италіанскій живописецъ, † 1817 г.—384, 386, 396, 406.
Аппіани, Іосифъ, Италіанскій живописецъ, † 1812 г.—406.
Апулія, область.—287.
Арабы, Аравитяне, Сарацины, народъ.—1, 4, 7—10, 12, 41, 45, 48, 61, 72, 73, 75, 84, 85, 102, 105, 131, 134, 139, 141, 145—150, 158, 174, 193, 194, 215, 217, 251, 427.
Арабская приходская школа, въ Іерусалимѣ.—132, 148, 194.
Аравитяне, см. Арабы.
Аравія, страна.—34, 83.
Аргиропулъ, Іоаннъ, греческій ученый.—266.
Арго, озеро.—192.
Аргосъ Пелопоннисскій, городъ.—112.
Арена, дел-, часовня, см. Богоматери.
Аретино, Леонъ Леони, Италіанскій скульпторъ.—410.
Ариги, Падуанскій князь, 1797 г.—374.
Аристархъ, логоѳетъ.—128.
Аристидъ, философъ II в.—240.
Аристотель, Греческій философъ.—224, 225, 323.
Ариха, см. Іерихонъ.
Аріи, см. Асіи.
Аркульфъ, Французскій епископъ, паломникъ-писатель VII в.—15, 71.
Арменія, страна.—81, 257.
Армянскіе монахи.—146.
Армянскій патріархъ.—216.
Армянскій царь, см. Авгарь.
Армяне, народъ.—51, 92, 93, 124, 130, 173, 175, 206, 215, 269, 430.
Арнольфъ, Миланскій архіепископъ XI в.—399.
Арріанъ, писатель II в.—364.
Архангельскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—106, 139, 140, 144, 155, 161, 214, 216.
Архелай, Іудейскій царь.—68.
Архипелагъ, острова.—222.
Архитекторы, см. Алессій, Аполлодоръ, Валле, Ванвителли, Гоззо, Иктиносъ, Калликратъ, Коссуцій, Лонгенъ, Марони, Миконъ, Мнисиклесъ, Мон-

телупо, Онгариносъ, Палладіо, Пеллегрини, Пизано, Ригетти, Рикчіо, Сантъ, Тримигнонъ, Хіонъ, Ходжакянъ.

Архонти, Филиппъ, Миланскій архіепископъ, † 1558 г.—413.

Арейэхъ, ен-, см. Виѳанія.

Арэйэхъ, Лёз-арейэ, долина.—91.

Арэйэхъ, источникъ.—91.

Асаліэ, Давидъ, арабъ.—195.

Асань, іерей, 1416 г.—267.

Асіи, Аріи, народъ.—364, 365.

Ассиріяне, народъ. — 364, 365.

Асоръ, *Телл-'Асӯръ*, гора.—6.

Аспеветъ, Петръ, епископъ, Сарацинскій начальникъ.—83—86, 91.

Ассуеръ, Персидскій царь.—408.

Аттила, Бичъ Божій, Гуннскій царь, 433—453 г.—372, 419.

Атлантида, островъ.—57.

Аттика, область. — 245, 248.

Афивъ-бей, Турецкій чиновникъ.—206.

Ахавъ, Іудейскій царь.—66.

Ахаръ, изъ племени Іудина.—65.

Ахиллесъ, греческій герой.—137.

Ахилъ, житель Веѳиля.—66.

Ахмаръ, ханъ ел-, развалины.—5, 9.

Ахоръ, *Хоггъ, Хохъ, Вади ел-Ходъ*, долина.—2, 3, 65.

Ахмедъ-Юсефъ, шехъ.—196.

Аэсъ, Франческо, Италіанскій живописецъ XIX в.—385.

Аѳанасій, Саратовскій архіерей.—200.

Аѳанасій Дамаскинецъ, архимандритъ.—170.

Аѳанасій, Аѳинскій митрополитъ, по 1785 г.—247.

Аѳанасій Пелопоннесецъ, учитель въ Палеопатрѣ, 1753—1790 г.—249.

Аѳанасій, архимандритъ.—221.

Аѳанасій, Аѳинскій епископъ V вѣка.—241.

Аѳанасій, Ираклійскій епископъ, 1712 г.—299.

Аѳанасія Александрійскаго икона, въ церкви Георгія въ Венеціи.—280.

Аѳанасія Аѳонскаго икона.—103, 110.

Аѳанасія мощи, въ Венеціи.—264.

Аѳина, Минерва, Греческая богиня.—228—230.

Аѳины Новыя, см. Миланъ.

Аѳинскіе архіепископы и епископы, см. Адамантій, Анатолій, Андрей, Аѳанасій, Георгій, Германъ, Григорій, Димитрій, Діонисій, Игнатій, Іероѳей, Іоаннъ, Кодратъ, Констан-

тинъ, Леонидъ, Маринъ, Никита, Пистъ, Публій, Савва, Θеохаристъ.

Аѳинскіе митрополиты, см. Агіоѳеодоритъ, Акоминатъ, Аѳимъ, Аѳанасій, Варѳоломей, Венедиктъ, Вурци, Георгій, Даніилъ, Діонисій, Захарія, Исидоръ, Іаковъ, Іоаннъ, Кириллъ, Ксиросъ, Левъ, Мелетій, Митросъ, Михаилъ, Неофитъ, Никаноръ, Никита, Никифоръ, Софроній, Филиппъ, Θеодигій, Θеодоръ, Θеофанъ.

Аѳинскіе цари, см. Греческіе.

Аѳинскій университетъ.—233.

Аѳины, городъ.—212, 223—226, 228, 234, 236, 239—241, 243—249, 315, 320, 322, 326, 332.

Аѳиняне, Аѳинцы, жители Аѳинъ.—225, 227, 230, 232, 234, 235, 240, 271, 316, 319, 326, 331.

Аѳоноватопедскій монастырь.—352.

Аѳоноесфигменовъ монастырь.—325.

Аѳонорусскій монастырь.—324.

Аѳонскіе монахи.—110, 111, 122.

Аѳонскій перешеекъ.—222.

Аѳонъ, гора.—239, 332, 357.

Б., житель Рамаллы.—159.

Бāб-ел-Халиль, см. Яффскія.

Бāб-Ситти-Маріамъ, см. Геѳсиманскія ворота.

Бавено, каменоломни.—409.

Базили, Константинъ Михаиловичъ, Русскій генеральный консулъ въ Бēрутѣ, 1839—1853 г., † 1884 г.—131, 140, 141, 145, 150, 151, 153, 154, 156, 215.

Бāніāсъ, см. Кесарія.

Баня, см. Ликодимъ.

Баоне, Альбертъ, житель Падуи.—372.

Барамке, учитель.—194.

Бáргамъ, Ибрагимъ, учитель.—159, 162, 165.

Бароккіо, Италіанскій живописецъ, 1528—1612 г.—445.

Барскій, Василій, Плака Альбовъ, Кіевлянинъ, паломникъ-писатель, 1727 г.—18, 43, 49, 252, 256, 265, 314, 320, 374, 432—434, 439—441.

Бартанъ, см. Парѳенія потокъ.

Бартоломео, фра, Италіанскій живописецъ, 1469—1517 г.—445.

Баръ, городъ.—439.

Бассано, городъ.—373, 374.

Бахр-Лутъ, см. Мертвое море.

Баязетъ, Турецкій султанъ, 1389—1403 г.—266.

Беда, церковный историкъ, † 735 г.—17.

Бедетти, Сан-Филиппъ Нери, Іоаннъ Бабтистъ, латинскій монахъ.—296.

Бедуины, кочующіе арабы.—126, 145, 149, 152, 170.

Безсребренниковъ придѣлъ, въ женскомъ монастырѣ въ Венеціи.—313.

Бейрутскій муширъ.—141, 142, 144, 164, 165, 205.

Бейрутъ, *Бе̄рӯтъ*, городъ.—139, 151, 152, 165, 196, 215.

Белемендскій монастырь, на Ливанѣ.—323.

Bella Venezia, гостинница въ Миланѣ.—375.

Беллини, Гентиле, Италіанскій живописецъ; † 1501 г.—391.

Белотти, реставраторъ.—382.

Белунь, Волынь, *Беллуно*, городъ.—366.

Бембо, кардиналъ.—377.

Бенедетти, Французскій повѣренный въ дѣлахъ.—221.

Бенедетти, Бенвенутти.—432.

Бени Гляль, см. Гжасскіе.

Бенизелосъ, Ангелосъ, греческій учитель въ Венеціи; 1635—1639 г.—316.

Бергамъ, городъ.—421.

Береттини, да Кортина, Италіанскій живописецъ; 1596—1669 г.—393.

Бернардъ, латинскій Святой; 1091—1153 г.—377.

Бертини заводъ, стеклянный въ Миланѣ.—404.

Бе̄рӯтъ, см. Бейрутъ.

Бесанъ, см. Скиѳополь.

Бет-Арава.—19.

Бе̄т-Джабръ, см. Бет-ибн-жабръ.

Бетджала, *Бе̄т-Джала̄*, селеніе.—140, 150, 152, 154—156, 161, 163, 165—170, 172, 208—210.

Бетжаліоты, Бетжальцы, жители Бе̄т-Джа̄лы.—147, 151, 154, 165—169, 208, 209, 210, 211.

Бетъ-ибнъ-жабръ-иль-Тахта̄ни, *Бе̄тъ-Джабръ*, развалины.—9.

Бе̄тъ-ибн-жабръ иль-Фока̄ни, развалины.—9.

Бе̄тенъ, см. Веѳиль.

Бе̄т-Лахмъ, см. Виѳлеемъ.

Бе̄т-Сахуръ, Евангельскихъ пастырей деревня.—139, 162.

Бет-Сафафцы, жители Бет-Сафафа.—135.

Бе̄т-Сафафъ, Сафатъ, селеніе.—134, 161.

Бет-Унія, *Бе̄тӯнья*, селеніе.—197.

Бет-Х'агла, см. Х'аджла.

Бе̄т-Хогла, см. Х'аджла.

Бев-Іешимовъ, см. Висимонтъ.

Бибарсъ, Египетскій султанъ; 1260 — 1277 г. — 79, 80, 97, 110.

Бире, ел —, Вира, селеніе.— 123, 138.

Віґі, мѣстность въ Венеціи.— 272.

Бисукчіо, Леонардо ди,-Итаціанскій живописецъ, XV в.— 405.

Бичъ Божій, см. Аттила.

Благовѣщенія иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276, 278.

Благовѣщенія придѣлъ, въ монастырѣ Хузива. — 101, 106.

Благовѣщенія церквица, см. Нунціателли.

Благовѣщенія часовня, см. Богоматери.

Богарне, Евгеній, герцогъ Лейхтенбергскій, вице-король Италіи; † 1824 г.—382.

Боги, богини языческіе, см. Аѳина, Вакхъ, Ганимедъ, Дагонъ, Ескулапъ, Зевесъ, Иви, Клитумнусъ, Церера, Юнона, Юпитеръ.

Богоматери погребальный вертепъ, гробница, въ Геѳсиманіи.—2, 206.

Богоматери храма развалины, на Сорокодневной горѣ.—50.

Богоматери икона, въ монастырѣ Св. Герасима.—22, 23.

Богоматери Знаменской икона.—103.

Богоматери Златотворной икона, въ Закинѳѣ.—250.

Богоматери иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—274, 275, 278, 279, 281, 282, 286.

Богоматери икона, Мадонна Св. Кириака, въ Анконѣ.— 429.

Богоматери Успенья икона.—103.

Богоматери Сладкое Цѣлованіе, икона.—334.

Богоматери Ѳеодоровской икона.—362.

Богоматери Чекки (слѣпыхъ) образъ, въ Падуѣ.— 334, 337.

Богоматери Перивлептской монастырь, въ Іоаннинѣ.— 332.

Богоматери статуя, въ Анконѣ.—430.

Богоматери статуя, Лауретская Дѣва, въ Лоретскомъ домѣ.—441—443.

Богоматери статуя, на Миланскомъ соборѣ.—417.

Богоматери ту анкараѳу церковь, на Критѣ.—293.

Богоматери Аѳинской церковь, въ Парѳенонѣ.—229.

Богоматери, Благовѣщенія, дел-Арена, Аренская часовня, въ Падуѣ. — 337, 342, 344, 356, 357, 360, 395.

Богородицкій монастырь, въ Палеуполѣ.—294.

Богородицы икона, въ обители Каламони.—20.

Богородицы икона, въ Лоретто.—438.

Богородицы Кикку монастырь, на Кипрѣ.—332.

Богородиченъ домъ, см. Лоретскій.

Бодрова, Елизавета Ѳедоровна, Русская поклонница.—152.

Боззи, Варѳоломей, мозаистъ.—423.

Бокаччино, Камилло, Италіанскій живописецъ, XVI в.—388.

Болонья, городъ.—372.

Болонцы, жители Болоньи.—444.

Болтраффіо, Италіанскій живописецъ, 1467—1516 г.—405.

Бонáцасъ, Іоаннъ Францискъ, иконописецъ; 1752 г.—283.

Бондонъ, отецъ Джіотто.—343.

Боно, Италіянскій живописецъ XV в.—341.

Боргоньоне, Амвросій, Италіанскій живописецъ, XVI в.—395, 401, 405.

Борджія, Лукреція, дочь Александра VI.—377.

Бордо, городъ.—49.

Boristhen см. Днѣпръ.

Бордосскій путникъ, 333 г.—49, 70.

Борромео, Карлъ, Миланскій архіепископъ, латинскій святой; † 1584 г.—397, 399, 409—411, 413—415.

Борромео, Фридрихъ, кардиналъ.—376, 383.

Бортоли, Антоній, Венеціанскій типографъ.—322.

Босси, Іосифъ, секретарь Миланской академіи художествъ, живописецъ.—382—384.

Ботта, Ниневійскій гробокопатель, Французскій консулъ въ Іерусалимѣ.—130, 131, 161, 165, 169, 172, 173, 198, 207—211.

Боттани, Іосифъ, Италіанскій живописецъ; † 1784 г.—394.

Bragora, кварталъ въ Венеціи.—267.

Браманте, Донато Лаззари, Италіанскій живописецъ и архитекторъ, † 1514 г.—405, 443.

Брамантино, см. Суарди.

Брейденбахъ, паломникъ-писатель, 1483 г.—18.

Брерская обсерваторія, въ Миланѣ.—410.

Бресчіа, городъ.—340.

Бриндъ, Бриндизи, городъ.—425.

Бріеннъ, де—, франкскіе вла-

дѣтели Аѳинъ въ XIV в.—248.

Брусскій епископъ, см. Кириллъ.

Буанаротти, Микель Анджело, Италіянскій живописецъ; 1474—1563 г.—337, 410.

Будбае, вади.—9.

Бухарестъ, городъ. — 221, 326.

Буніалетъ, см. Іоаннъ.

Буццакарина, Фина, жена Франциска Каррары; 1378 г.—338.

Бюрнуфъ.—227.

Ваватенисъ, Никодимъ, іеродіаконъ, учитель въ Палеопатрѣ; 1691—1694 г.—249.

Вавилонская башня.—408.

Вавилонская печь.—401.

Вавилонъ, городъ.—67, 68.

Вакхидъ, Сирскій полководецъ.—45.

Вакхъ, Греческій богъ.—259.

Валаамъ, пророкъ.—444.

Валахія, страна.—128, 221, 318.

Валентиніанъ III, Римскій императоръ; 423—455 г.—87.

Валерга, Іосифъ, латинскій Іерусалимскій патріархъ; 1847—1872 г.—140, 145, 147, 151, 154, 155, 161, 163, 165—170, 172, 207, 208—211.

Валергинъ переводчикъ. — 210.

Валеріаносъ, Аѳанасій, Киѳирскій епископъ, Филадельфійскій архіепископъ; 1635—1656 г.—271, 292.

Валле, Андрей, делла-, Италіанскій архитекторъ.—337.

Вальсъ, Ульрихъ фонъ, Австрійскій намѣстникъ.—373.

Ванвителли, архитекторъ, XVIII в.—425, 440.

Вандалы, народъ.—87.

Ванты, см. Венеты.

Варакъ, Іудейскій военачальникъ.—408.

Варвара, великомученица. Память 4 Декабря.—387.

Варвони, Венеціанской типографъ.—322.

Варелли, Елена, Венеціанка.—326.

Варнава, апостолъ изъ 70, Медіоланскій епископъ. Память 11 Іюня.—377, 407.

Вартомей, слѣпецъ.—69.

Варшава, городъ.—254.

Варѳоломей, апостолъ. Память 11 Іюня.—379, 390, 401, 407, 412.

Варѳоломей, богословъ, I вѣка.—239.

Варѳоломей, Аѳинскій митрополитъ; 1766—1781 г.—247.

Варѳоломей, Аѳонокутлумушскій монахъ, Греческій учи-

тель въ Венеціи, 1827—1834 г.— 327.

Варѳоломей Янинецъ, Венеціанскій типографъ; 1548 г.—323, 324.

Василаки, Іаковъ, иконописецъ.—279.

Василій Великій, отецъ церкви. Память 1 Января.—240, 280.

Василій II, Византійскій императоръ; 976—1025 г.—399.

Василій, Тиверіадскій епископъ IX в.—72.

Василія Великаго икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—280.

Василія Великаго мощи.—277.

Ватиканъ, папскій дворецъ въ Римѣ.—199.

Ватрахоміомахія, греческая поэма.—322.

Ваѳа, Ѳома, иконописецъ; 1597—1598 г.—279.

Веберъ.—151.

Веледже, ел-, селеніе. — 161, 163.

Велеръ, Англійскій путешественникъ; 1676 г. — 225, 229, 246.

Велесичи, Славянское племя.—248.

Велесъ, Евганейскій царь.—368.

Великая, рѣка.—365.

Великороссы, народъ.—365.

Велисарій, Византійскій полководецъ, VI в.—420.

Велудъ, Іоаннъ, писатель.—265.

Венедиктъ, † 549 г. Память 14 Марта.—339, 378.

Венедиктъ, Аѳинскій митрополитъ; 1781 — 1783 г.—247.

Венера, планета.—340.

Венеры капище, въ Анконѣ.—428.

Венгрія, страна.—312.

Венгры, см. Угры.

Венеты, Венеты, Енеты, В'анты, Айнты, Анты, Weneti, Winden, народъ.—289, 363—365, 367—369.

Венеціане, жители Венеціи.—227, 229, 248, 249, 258, 265, 270, 285, 291, 303, 311, 323, 324, 340, 366, 374.

Венеціанскій сенатъ.—289, 290, 292—295, 298, 299, 301—304, 306, 307, 318, 319, 324, 325.

Венеція, городъ,—244, 255—258, 260, 261, 264—272, 274, 275, 277, 282, 284—290, 292—294, 296, 298—300, 302, 304, 306, 308—312, 315—317, 320, 322—331, 366, 374, 385, 386, 390, 422, 424.

Венцеславъ, Германскій императоръ, 1376—1419 г.—421.

Вергисъ Антоній, грекъ.—278.

Вермиліо, Іосифъ. Италіанскій живописецъ; † 1675 г.—395.

Вернардѝсъ, Аргиросъ, учитель Аѳинской школы; 1687—1692 г.—249.

Вернеда, Венеціанскій инженеръ; 1687 г.—225.

Верона, городъ.—373, 421.

Веронезъ, Калліарій, Павелъ, Италіанскій живописецъ, 1528—1582 (1588) г.—282, 339, 340, 390.

Веронскій мраморъ.—428.

Веррія Македонская, городъ.—316.

Верчелли, Тибурцій, Италіанскій скульпторъ,—441.

Веспасіанъ. Римскій императоръ, 70—79 г.—69.

Веспино, Біанко, Италіанскій живописецъ, 1612 г.—383.

Веспиньяно, селеніе.—343.

Ветхозавѣтные патріархи, см. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Ной.

Веѳиль, *Бе̄тѣнъ*, селеніе.—30, 31, 32, 66.

Via nationale, набережная въ Анконѣ.—425.

Византійскіе императоры, см. Василій, Іуліанъ, Іустиніанъ, Іустинъ, Константъ, Константинъ, Левъ, Мануилъ, Михаилъ, Ѳеодосій.

Византійскія императрицы, см. Евдокія, Ирина.

Византійское государство.—248, 265, 266, 309.

Виктора церковь, въ Миланѣ.—375, 377.

Викторъ, мученикъ.— 378, 404, 410.

Виллетта делла Пеллукка, мѣстность.—387.

Виллебрандъ фонъ-Ольденбургъ, паломникъ писатель, 1212 г.—17.

Виллибальдъ, паломникъ-писатель VIII в.—16, 17, 72, 105, 106.

Вильгельма Оранскаго памятникъ, въ Падуѣ.—341.

Вильгельмъ I, Іерусалимскій латинскій патріархъ, 1130—1144 г.—62.

Вильгельмъ де Помо, предстоятель Амвросіевой базилики, XIII в.—400.

Winden, см. Венеты.

Винчи, Леонардъ де, Италіанскій живописецъ, 1452—1519 г.—379, 380, 382—384, 392, 394, 396, 405.

Вира, см. *Бӣре*.

Виргилій, Римскій поэтъ, 70—19 г. до Р. Хр.—250, 371, 418.

Virgo Lauretana.—442.

Висимонтъ, *Бео-Іешимоѳъ*, мѣстность.—75.

Висконти, Галеаццо, Миланскій князь, XIV в.—418.

Висконтіи, правители Милана.—421, 422.

Виссаріонъ, Никейскій архіепископъ, 1403—1472 г.—266, 268.

Виченца, городъ.—373.

Виѳанія, Лазарія, эн-Арей-эхъ, *ел-Азарія*, селеніе.—1, 2, 82, 91, 95.

Виѳлеемиты, жители Виѳлеема.—166, 168, 170.

Виѳлеемскій Христорождественскій храмъ. — 125, 146, 206.

Виѳлеемскій митрополитъ, см. Діонисій.

Виѳлеемъ, *Бет-Лахмъ*, городъ.—73, 102, 135, 137, 139, 146, 150—152, 162, 168, 170, 172, 173, 206, 214, 215, 232, 335, 337, 349, 444.

Влантисъ, Спиридонъ, Греческій учитель въ Венеціи, 1795 г.—320.

Власія церковь, въ Венеціи.—267—269, 271, 272, 276, 284.

Властосъ, Николай, греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1614 г.—315.

Властъ, Николай, грекъ.—323.

Властъ, Пуніалетъ, Георгій, ефимерій въ Венеціи, — 1579 г.—289.

Влахосъ, Герасимъ, греческій учитель въ Венеціи, 1658—1661 г., потомъ Филадельфійскій архіепископъ, 1679—1685 г. — 277, 294, 316, 320.

Вознесенія Христова икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276, 280.

Воиславъ, паломникъ.—111.

Волга, рѣка. —365.

Волынь, см. Белунь.

Вонифатій VIII, Римскій папа, 1294—1303 г.—438.

Вонифатій, гвардіанъ Гроба Господня, 1552—1559 г.—55.

Вонифатій Венеціанецъ, Италіанскій живописецъ, — 1553 г.—393.

Ворота, см. Геѳсиманскія, Овечьи, Яффскія.

Воски, отшельники.—75.

Воскресенія Христова храмъ, Святогробскій, въ Іерусалимѣ.—193, 205.

Восьмой вселенскій соборъ, Константинопольскій, 869 г.—242.

Вувулисъ, Николай, Греческій учитель въ Венеціи, 1687—1690 г.—317.

Вуковичъ, Божидаръ, Черногорскій воевода † 1540 г.—327—329.

Вуковичъ, Винцентій, Черногорецъ.—329.

Вурци, Георгій, Аѳинскій митрополитъ, † 1190 г.—244.

Вышеславцевъ, писатель. — 343.

Вѣна, городъ. — 254, 300, 326.

Гаванъ, см. Сорокодневная.

Гавріила архангела икона.— 53.

Гавріила икона.—101.

Гавріилъ, архангелъ. Память 26 Марта.—279, 348, 403, 413, 444.

Гавріилъ Затворникъ, монахъ, ученикъ Св. Евѳимія.— 86, 95.

Гавріилъ см. Севиръ.

Гадди, Аньоло, Италіанскій живописецъ, XIV в.—338.

Гадди, Ѳаддей, Италіянскій живописецъ, XIV в.—338.

Гадди, ен—, см. Енгедди.

Газа, *Газзе*, городъ. — 126, 127, 132, 145, 409.

Газара, шехъ.—63.

Газскій митрополитъ, см. Паисій.

Гаетанъ, Алусій, иконописецъ.—279.

Гаіанъ, ученикъ Св. Евѳимія.— 86.

Галаадъ, *Аджлӯнъ*, область.— 31.

Галата, кварталъ въ Константинополѣ.—268.

Галгаллы, Гал-Гала, Гел-Гѣлъ, Джельджель, *Теллъ-Джельджулъ*, *холмъ Обрѣзанія*, холмъ.—19, 26, 27, 29–33, 72.

Галгаллы, см. Герасима.

Галенъ, Греческій врачъ.— 323.

Галилей, ученый, † 1642 г.— 361.

Галлія, страна.—419.

Галлъ, Антоній Марія, Авксинскій епископъ, кардиналъ.—441.

Галлы, народъ.—370.

Галлы-инсубры, народъ. — 418.

Ганимедъ, Греческій богъ.— 396.

Гаризинъ, гора. — 31, 118, 123.

Гарофало, см. Тисіо.

Гарфъ, (Harff), паломникъ писатель, 1448 г.—63.

Гвельфы, партія.—421, 427.

Гвоздь священный, въ ризницѣ Св. Марка.—424.

Гвоздь священный, въ Миланскомъ соборѣ.—414.

Геба, см. Иви.

Гевалъ, *джебел-Еслāмія*, гора.—123.

Гедеонъ, судія Израильскій.— 409.

Геджасскіе, Гжасскіе бедуины, *Бени-Глялъ*.—5, 7.

Гекторъ, греческій герой.— 137.

Гел-Гелъ, см. Галгаллы.

Гемистъ, Георгій Плиѳонъ, философъ, XIV в.—266.

Геннадій, параекклисіархъ монастыря Саввы Сербскаго.—328.

Геннадій I, Константинопольскій патріархъ, 458—471 г.—241.

Геннадій, Никейскій епископъ. 1712 г.—299.

Геннадій, Хіосскій епископъ, 1712 г.—299.

Генрихъ III, Кастильскій и Португальскій король, 1390—1406 г.—448.

Георги, де, реставраторъ.—382.

Георгіевъ, Георгій, протопопъ, 1607 г.—332.

Георгій, великомученикъ, † 303 г. Память 23 Апрѣля.—185, 334, 336, 401.

Георгій, Александрійскій лжепатріархъ, 357—361 г.—240.

Георгій, Аѳинскій архіепископъ, † 922 г.—242.

Георгій, Аѳинскій митрополитъ, 1156 г.—244.

Георгій Трапезундскій, Греческій писатель, XV в.—266.

Георгій Хозевитъ, † 614 г. Память 8 Января.—107.

Георгій, житель Набулуса.—156.

Георгій, пріоръ монастыря въ Хемницѣ, 1508 г.—55.

Георгіу, Александръ, венеціанскій типографъ, 1486 г.—322.

Георгія церковь, въ Падуѣ.—334, 336.

Георгія иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—273, 275, 278.

Георгія Св. праздникъ.—331.

Георгія типографія, греческая, въ Венеціи, 1850 г.—327.

Георгія церковь, греческая въ Венеціи.—261, 265, 269, 272—275, 282—291, 296, 298, 302—304, 307—311, 313, 314, 317, 318, 320, 332.

Георгія церковь, въ Ироонѣ.—232.

Георгія церковь, въ Лиддѣ.—160.

Георгія Великомученика церковь, въ Рамлѣ.—148.

Георгія церковь, въ Рафидіи.—122.

Герарди, Венеціанскій типографъ.—322.

Герасима монастырь, Галгалы, *Каср-Хаджле*.—18—21, 25, 26, 33, 36—39, 41—43, 76, 99.

Герасима Каламонскаго икона.—102.

Герасимъ, иже на Іорданѣ † 485 г. Память 4 Марта.—33—37, 43, 53, 54, 77.

Гервасій, мученикъ. Память 14 Октября.—397, 403, 419.

Германія, см. Нѣмецкая страна.

Германскіе императоры, см. Венцеславъ, Карлъ, Людовикъ, Оттонъ, Фридрихъ.
Германъ, Аѳинскій архіепископъ, † 842 г.—242.
Гермогенъ.—341.
Геродотъ, см. Иродотъ.
Герцеговина, область.—330.
Гёрцкій, графъ, Австрійскій полководецъ.—373.
Геруловъ король, см. Одоакръ.
Герулы, народъ.—419.
Геѳсиманія, мѣстность.—206.
Геѳсиманскія ворота, *Бāб-Ситти Маріамъ*, въ Іерусалимѣ.—2.
Гибелины, партія.—427.
Гизи Юсуфъ, мечеть въ Набулузѣ.—115.
Гишпанская страна, см. Испанія.
Глизуни, Еммануилъ, хіосецъ, 1597 г.—320.
Глики, Николай, Венеціанскій типографъ, 1647 г.—325, 326.
Гобатъ, Англійскій протестантскій епископъ въ Іерусалимѣ.—125, 165, 215.
Гоззо, Петръ, Италіянскій архитекторъ, XIII в.—362.
Голгоѳа, въ Іерусалимѣ.—216, 354.
Голгоѳа, въ Новомъ Іерусалимѣ, близъ Москвы.—447.
Голіаѳъ, Филистимскій великанъ.—409.
Гомеръ, см. Омиръ.
Гоморра, городъ.—60, 63.
Гонзаги, правители Мантуи.—421.
Гонорій, см. Онорій.
Горгоній, Титъ, преторъ Анконы.—430.
Горняя, см. Карымъ.
Города, см. Авила, Адама, Адріанополь, Азви, Аквилея, Александрія, Алеппо, Альтинумъ, Анкона, Аргосъ, Аѳины, Баръ, Бассано, Бейрутъ, Белунь, Бергамъ, Болонья, Бордо, Бресчіа, Бриндъ, Букарестъ, Вавилонъ, Варшава, Венеція, Верона, Веррія, Виченца, Виѳлеемъ, Вѣна, Газа, Гоморра, Дамаскъ, Дельвина, Джидда, Дибри, Діарбекиръ, Діосполь, Доростолъ, Ермуполь, Закинѳъ, Іерихонъ, Іерусалимъ, Іоаннина, Каиръ, Каифа, Калавритъ, Каллиполь, Каракъ, Карони, Карѳагенъ, Кастельбальдо, Кесарія, Колашинъ, Коломна, Комо, Константинополь, Константія, Корфу, Кострома, Котора, Кремона, Кромна, Кромы, Кутора, Ларисса, Лейпцигъ, Лесина, Ливорно, Ликсурій, Ліонъ, Лоди, Лондонъ, Лоретъ, Макарьевъ, Мантуя, Марсель, Масауа, Медина, Мекка, Мелитина, Мецовъ, Меѳо-

ни, Миланъ, Монемвасія, Монселице, Монтаньяра, Москва, Моссулъ, Москополь, Мюнхенъ, Набулузъ, Навпактъ, Навплія, Назаретъ, Неаполь, Никея, Одесса, Осыпь, Павія, Падуя, Палеопатры, Палеуполь, Парижъ, Пестъ, Петербургъ, Петры, Пиза, Пола, Псковъ, Птичъ, Равенна, Реканетъ, Реѳимно, Римъ, Салисбери, Себеникъ, Севастополь, Севоимъ, Сен-Жан-д'Акръ, Сигоръ, Синопъ, Сиракузы, Сисамъ, Скадръ, Смирна, Содомъ, Солунь, Софія, Спалатъ, Сполето, Стагонъ, Суэсъ, Сцалтъ, Тиръ, Трагурій, Трикка, Тримиѳунтъ, Толентино, Трѝполи, Тріэстъ, Троя, Трѣгиште, Турнава, Феррара, Филадельфія, Флоренція, Фолино, Хандакъ, Хевронъ, Хемницъ, Чивито—Кастеллана, Эгіалъ, Эрзерумъ, Эриѳины, Эсте, Ярославль, Яссы, Яффа, Ѳивы.

Горы, см. Альпы, Аппенинскія, Асоръ, Аѳонъ, Гаризинъ, Гевалъ, Готардъ, Гуаско, Екатерины, Елеонская, Заіорданская, Иродіонъ, Іудейская, Кармильская, Карн-Сартабе, Ливанъ, Ликавитъ, Мгерабу-Бисса, Мирдъ, Небо, Пниксъ, Роза, Симплонъ, Синай, Скопосъ, Сорокодневная, Хоривъ, Швейцарскія.

Горчаковъ, Михаилъ Димитріевичъ, князь, главнокомандующій Крымской арміею, 1854 г.—201.

Господня входа въ Іерусалимъ икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276.

Господня Крещенія икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—278.

Господня Крещенія мѣсто, на Іорданѣ.—74.

Господня Срѣтенія икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276.

Господень Гробъ, въ храмѣ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—55, 62, 82, 124, 130, 135, 152, 173, 199, 216, 254, 355.

Господень гробъ, въ Новомъ Іерусалимѣ близъ Москвы.—447.

Готардъ, гора.—416.

Готическій стиль. — 413, 441.

Готѳскій царь, см. Аларикъ.

Готѳы, народъ.—247.

Градениго, Италіянскій скульпторъ.—362.

Граденигосъ, Алусій, греческій учитель въ Венеціи, 1664—1668 г. потомъ Амвросій, хранитель библіотеки Св. Марка.—316.

Граденигосъ, Антоній, іерей, греческій учитель въ Венеціи, 1650 г.—316.

Гранеръ, Евстахій, житель Іерихона, 1116 г.—62, 73.

Гранеръ, Эмма.—62, 73.

Греки, Эллины, народъ. — 10, 51, 61, 83, 124, 126, 130, 140, 146, 148, 168—170, 173, 198, 205—207, 222, 226, 229, 231, 233, 244, 248, 254, 262, 265—274, 279, 282—285, 287—289, 291—298, 300, 307, 308, 310—312, 318, 321, 322, 324, 326, 331—333, 369, 370, 426, 431, 432, 447, 448.

Греція, Еллада, страна. — 153, 154, 229, 234, 241, 257, 265, 319, 426, 432.

Греческіе, Аѳинскіе цари, см. Ерихѳоній, Кекропсъ, Менелай, Оѳонъ, Тезей.

Греческое королевство. — 223, 326.

Греческій монастырь, въ Яффѣ.—218.

Греческій монастырь, въ Рамлѣ. — 130, 136, 148, 149.

Григорій, Іерихонскій епископъ, 536 г.—71.

Григорій Назіанзинъ, епископъ, † 374 г. Память 1 Января.—240.

Григорій Нисскій, епископъ, † послѣ 394 г. Память 10 Января.—245.

Григорій Богословъ, † 389 г. Память 25 Января. — 22, 24, 284.

Григорій, Аѳинскій епископъ, † 780 г.—242.

Григорій Палама, Ѳессалоникійскій архіепископъ, церковный писатель XIV вѣка. Память 14 Ноября. — 203, 299.

Григорій, греческій монахъ. — 172.

Григорій, іеродіаконъ при посольской церкви въ Константинополѣ.—255.

Григорій Турскій, епископъ, историкъ, † 593 г.—397.

Григорія Богослова иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—278, 280.

Гроба Святаго реверендиссимъ, начальникъ францисканъ.—170.

Гробы, см. Господень, Евѳимія, Карла, Кириака, Луки, Моисея, Саввы.

Грузинскіе монахи.—63.

Грузинскій архимандритъ, см. Іаковъ.

Грузинскія надписи. — 15, 123.

Гуаско, гора.—428.

Гугонъ, Яффскій князь, 1124 г.—62.

Gullielmus de Pomo, см. Вильгельмъ.

Гуннскій царь, см. Аттила.

Гунны, народъ.—419.

Гуттенбергъ, изобрѣтатель книгопечатанія, 1400 — 1468 г.—322.

Даббу́ръ, вади, долина—47.

Даббусъ ел-Абедъ, камень. — 8.

Давида башня *Кал'а*, ел—, башня, въ Іерусалимѣ.—126, 199, 408.

Давида статуя, въ Анконѣ.—430.

Давидъ, Іудейскій царь и пророкъ. Память 26 Декабря.—66, 84, 92, 276, 347, 408, 423, 430, 444.

Давидъ, векиль армянскаго патріарха.—216.

Давидъ, игуменъ, Кириллъ, Коптскій патріаршій мѣстоблюститель, 1853 г.—138, 193.

Дагонъ, языческій богъ.—408.

Далмація, область.—266, 290, 293, 299, 308, 310, 330, 426.

Далпо́мосъ, Леопольдъ, иконописецъ.—283.

Дамарь, аѳинянка.—235, 236.

Дамаскиновъ, Дамаскинъ, Михаилъ, критскій иконописецъ, XVI в.—278, 280, 281, 330.

Дамаскъ, *Димешкъ еш-Шамъ*, городъ. — 120, 121, 146, 147, 149, 165, 174, 195, 196.

Даминъ, Петръ, Италіянскій живописецъ, XVI 4.—342.

Дамиъ, ед-, см. Адомимъ.

Даніилъ, Аѳинскій митрополитъ, 1638 г.—246.

Даніилъ, пророкъ. Память 17 Декабря.—407, 408, 444.

Даніилъ, Русскій игуменъ, паломникъ писатель, 1106 — 1107 г. — 17, 20, 41, 42, 49, 62, 73, 95, 96, 106, 108, 109.

Данте Алигіери, Италіянскій поэтъ, 1265—1321 г.—343.

Дасій, см. Дасосъ.

Дасія рака, въ Анконѣ.—431.

Дасосъ, Дасій, Доростольскій, Силистрійскій епископъ. Память 20 Ноября.—431.

Дарданеллы, проливъ.—130.

Дарія, мученица. Память 19 Марта.—396.

Даудъ, житель Набулуса. — 156.

Девкаліоновъ потопъ.—226.

Деввора, пророчица.—408.

Дедіе, Ломбардскій король, 756—774 г.—420.

Декратъ, селеніе.—85.

Дексиппъ, аѳинянинъ, 267 г.—247.

Дельвина, городъ.—322, 332.

Дельфійская сивилла.—444.

Денница, падшій ангелъ. — 411, 445.

Де-Полоніи, Венеціанскій типографъ.—322.

Дѣр, см. *Муссалабѣ, Доси.*

Дерконскій епископъ, см. Никодимъ.

Дечанскій монастырь, въ Молдавіи.—329.

Дечеполо, Венеціанскій живописецъ.—334.

Джакометти, см. Жакометти.

Джама ел-Кадра, *Джа̄ми ел-Хадра̄*, Зеленаго дерева мечеть, въ Набулусѣ.—115.

Джа̄ми ел-Хадра̄, см. Джама.

Джебель, см. *Есламія*, *Карантель*, *Кармель*, *Либнанъ*, *Фуредӣсъ*, *Тӯръ*.

Джельджель, см. Галгаллы.

Джельджуль, телл-ел-, см. Галгаллы.

Джехаиръ, ʿайн-, см. Жгаэ.

Джидда, городъ.—193.

Джидӣ, ʿайн-, см. Енгедди.

Джильджӯлія, см. Антипатридскія галгалы.

Джифна̄, селеніе.—206.

Джіотто, Италіанскій живописецъ, 1276 (1266 г.) — 1336 г. — 337, 342, 344, 346, 356—360, 395.

Джурджосъ, Ханна Хури, арабъ.—141, 142, 144, 145.

Джуре̄ф-Газа̄лъ, см. Жирефъ-Газаль.

Дибри, городъ.—332.

Ди́маросъ, Паисій, учитель въ Палеопатрѣ, 1738 — 1748 г.—249.

Димешкъ еш-Шамъ, см. Дамаскъ.

Димитрій, Аѳинскій архіепископъ, † 899 г.—242.

Димисіаносъ, Ѳеодосій, пресвитеръ, Греческій иконописецъ XVII в.—331.

Димитрія Великомученика алтарь, въ церкви Св. Евстафія.—267.

Димитрія Великомученика церковь, въ Набулусѣ. — 115, 122.

Діамантиди, Георгій, Венеціанскій типографъ, 1836 г.—326.

Діарбекиръ, городъ.—131.

Діедо, Леонардъ, совѣтникъ греческаго силлогоса въ Венеціи.—297.

Діоклитіанъ, Римскій императоръ, 284 — 305 г.—405.

Діонисій Ареопагитъ, Аѳинскій епископъ, † 96 г. Память 3 Октября.—234 — 237, 239, 247.

Діонисій, Аѳинскій митрополитъ, 1764—1766 г.—247.

Діонисій Закинѳскій, † 1624 г.—250.

Діонисій Клеопа, іеромонахъ, начальникъ патріаршаго училища.—105, 127, 129, 170, 171, 194.

Діонисій II, Константинопольскій патріархъ, 1543 — 1551 г.—324.

Діонисій IV, Константинопольскій патріархъ, 1672—1694 г.—246, 295.

Діонисій, Коринѳскій епископъ.—240.

Діонисій, Преспонскій епископъ, учитель Аѳинской школы, 1683 г.—249.

Діонисій Старшій, Сиракузскій правитель, 406—367 г. до Р. Хр.—426.

Діонисій, Виѳлеемскій митрополитъ.—124.

Діонисія монастырь, на Аѳонѣ.—110, 111.

Діонисія церковь, въ Закинѳѣ.—250.

Діонисія, мать Св. Евѳимія.—81.

Діосполь, Лидда, *Луддъ*, городъ.—70, 125, 130, 133, 136, 145, 147, 148, 151, 160, 215, 232.

Днѣпръ, Boristhen, рѣка.—414.

Довлетъ.—140.

Дожскій дворъ, въ Венеціи.—260.

Доксара, Пахомій, Закинѳскій и Кефалинійскій архіепископъ, 1557 г.—288, 291.

Доксарасъ, Пахомій, протопопъ, греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1618 г.—315.

Докъ, *Айн-Дукъ*, источникъ.—48, 58, 64.

Долеслама, Падуанское семейство.—372.

Долины, Равнины, см. Арэйехъ, Ахоръ, Даббуръ, Жирефъ, Іерихонская, Іорданская, Кедронъ, Кельтъ, Мкаб-Биссамекъ, Руманъ, Рытку, Сарандибъ, Сидыръ, Тэ, Фара, Фолинская, Шааб-Лярдъ.

Долкіосъ, Георгій, греческій учитель въ Венеціи, 1619—1624 г.—316.

Доменакинъ, см. Зампіери.

Дометіана мощи.—97.

Дометіанъ, діаконъ, ученикъ Св. Евѳимія. † 473 г.—84—86, 88, 91, 92.

Доми (ни), Св.—445.

Доминиканцы, латинскіе монахи.—269, 379, 380.

Доминикино, см. Зампіери.

Доминикосъ, Іоаннъ, Греческій иконописецъ, XVI в.—330.

Домнъ, діаконъ, Антіохійскій патріархъ, 441—449 г.—86.

Донато, Корсо, итальянскій живописецъ.—343.

Донателло, Италіанскій скульпторъ XV в.—362.

Дорическій орденъ, архитектурный.—231, 360, 440.

Доростольскій епископъ, см. Дасосъ.

Доростолъ, Силистрія, городъ.—431.

Дōси, дēр-, см. Ѳеодосія.

Дравиды, народъ.—364.

Драгоманъ греческаго монастыря, въ Іерусалимѣ.—170, 171.

Дубданъ, паломникъ писатель. 1652 г.—49.

Дукъ, ʿайн-, см. Докъ.

Дунай, рѣка.—248, 420.
Дѣтинецъ, см. Кремль.
Ева, праматерь. — 185, 401, 407, 441.
Евбейцы, жители Евбеи. — 271.
Евбея, островъ.—267.
Евганеи, Euganei, народъ.—367, 368, 372.
Евганейскій царь, см. Велесъ.
Евдокіи монастырь, см. Схоларія.
Евдокія, Византійская императрица, супруга Ѳеодосія Младшаго, † 460 г.—3, 87.
Евдокія, дочь Валентиніана III.—87.
Евмей, слуга Уллиса.—223.
Евреи, Жиды, Израильтяне, Іудеи, народъ. — 12, 26, 27, 29 — 31, 33, 65, 66, 73, 121, 123, 125, 131, 132, 144, 145, 175, 196, 234, 285, 345, 349, 352, 399, 423, 432.
Европа, часть свѣта. — 27, 214, 280, 322, 326, 362, 364, 421, 447.
Евсевій Памфилъ, Кесарійскій епископъ, церковный писатель, † 340 г.—19, 64.
Евстаѳій, Солунскій митрополитъ.—364.
Евстафія церковь, въ Венеціи.—267.
Евстохій, Іерусалимскій патріархъ, 544—563 г.—76, 105.
Евстохія монастырь. — 76, 105.
Евстроій, Мелитинскій епископъ.—81.
Евфратъ, см. Ефратъ.
Евѳимій Великій, 378—473 г. Память 20 Января.— 3, 33, 36, 81, 83—88, 90—92, 94, 96.
Евѳимія гробница.—95, 97.
Евѳимія обитель, *Неби-Муса*, развалины. — 3, 4, 44, 61, 76, 78—80, 85, 90 — 97, 105, 109.
Египетскіе султаны, см. Бибарсъ, Саладинъ.
Египетская царица, см. Клеопатра.
Египетскіе христіане, см. Копты.
Египетскій султанъ.—63.
Египетъ, страна. — 20, 64, 106, 127, 151, 195, 221, 266, 350, 360.
Егломъ, Моавитскій царь. — 30, 66.
Ездра, составитель ветхозавѣтныхъ книгъ.—67.
Езекіиль, Іезекіиль, пророкъ. Память 21 Іюля.—444.
Езекія, Іудейскій царь.—399.
Екатерина, великомученица. Память 24 Ноября.—334, 335, 395, 431.
Екатерины монастырь, см. Синайскій.
Екатерины мощи.—221.
Екатерины гора, на Синаѣ.—220, 221.

Екатерины Сіенской престолъ, въ Миланскомъ соборѣ.—413.
Екатерины delle Saeche обитель, въ Венеціи.—267.
Екферъ, эн-, источникъ.—122.
Екуба, жена Пріама.—137.
Елатосъ, см. Скопосъ.
Елгинъ, лордъ.—230.
Елевсинскій мраморъ.—231.
Елевѳерій, Іерихонскій епископъ, 415 г.—70.
Елена, Римская императрица. Память 21 Мая.—55, 56, 61, 127, 423, 446.
Елена, Спартанская царица.—137, 367.
Елена Павловна, Великая княгиня, † 1873 г.—171, 197.
Елеонская, Масличная гора, *джебел-ет-Тӯръ*. — 2, 5, 93, 108.
Еликаонъ, сынъ Антенора. — 367.
Елисавета праведная. Память 5 Сентября.—348, 444.
Елисей, Іелисей, пророкъ. Память 14 Іюня.—32, 49, 66, 73, 97.
Елисея пещера, въ Сорокодневной горѣ.—62.
Елисея потокъ, Іелисѣевы воды, *ʿайн-ес-Султанъ*.—10, 13, 47—49, 64, 66, 71—73, 97, 105.
Еліезеръ, слуга Авраама. — 408.
Еллада, см. Грецiя.
Еллинскій консулъ, въ Яффѣ.—207.
Еллины, см. Греки.
Елпидій Каппадокіянинъ, настоятель обители Пассаріона.—61, 74.
Ельникъ, см. Скопосъ.
Емборій, Емпоріосъ, Венедиктъ, Критскій иконописецъ, 1606 года. — 280, 330.
Емиліанъ, монахъ, ученикъ Евѳимія.—95.
Емилій, М., Римскій консулъ.—369, 370.
Енгедди, ен-Гадди, Енджеди, *ʿаин-Джиди*, мѣстность. — 19, 76, 91, 94.
Енеты—іоны, племя.—365—367.
Енеты — латины, племя. — 365, 366.
Енеты — славяне, племя.—365, 366.
Енеты, см. Венеты.
Енкентія.—54.
Епироты, жители Епира. — 271.
Епиръ, область.—254.
Епископы, см. Авксинскій, Анконскій, Аѳинскіе, Брускій, Дерконскій, Доростольскій, Ефесскій, Закинѳскій, Иконійскій, Ираклійскій, Іерихонскіе, Киѳирскіе, Левкадійскій,

Маинскій, Медіоланскіе, Мелитинскій, Митилинскій, Монемвасійскій, Никейскіе, Никомидійскій, Новгородскій, Смирнскій, Тиверіадскій, Фанарійскій, Филадельфійскіе, Филиппопольскій, Хіосскій, Ѳаворскій, Ѳессалоникійскій.

Епифаній, монахъ святоградецъ IX в. — 41, 42, 70, 95, 106, 108.

Епифаній, братъ Ибрагима.—99, 111.

Еразмъ Роттердамскій, ученый, † 1536 г.—448.

Ерба Одескалки, Миланскій архіепископъ, XVIII в. — 397.

Ербе, д'-, площадь, въ Падуѣ.—362.

Еремитанская церковь, въ Падуѣ.—337, 340, 341.

Ерзасъ-умм-ел-, см. Умрассасъ.

Ерīха, см. Іерихонъ.

Ерихонъ, см. Іерихонъ.

Ерехѳіонъ, храмъ, въ Аѳинахъ.—226, 230, 231, 241, 245, 248.

Ерихѳоній, Аѳинскій царь, 1513—1463 г. до Р. Хр.—230.

Ериѳрейская сивилла.—444.

Ермисъ, улица Гермеса, въ Аѳинахъ.—224.

Ермуполь, городъ.—223.

Еротимата, сочиненіе Хрисолора.—322.

Ескулапа капище, въ Миланѣ.—396, 399.

Ескулапъ, Греческій богъ.—396, 399.

Еслāмія, джебел-, см. Гевалъ.

Есѳирь, іудейка, жена Ассуера.—407.

Euganei, см. Евганеи.

Ефесскій архіепископъ, см. Маркъ.

Ефратъ, Евфратъ, рѣка. — 365.

Ефремово колѣно.—120.

Еццелино, намѣстникъ въ Ломбардіи.—372, 373.

Жакометти, Джакометти, Тарквиній, Италіанскій скульпторъ, XVI в.—440.

Жакометти, Джакометти, Павелъ, Италіанскій скульпторъ XVI в.—440, 441.

Жгáэ, ен-Жегаір, *ʿайн-Джехаиръ*, источникъ.—46.

Живописцы, см. Аванцо, Ануино, Аппіани, Аэсъ, Бароккіо, Бартоломео, Беллини, Береттини, Бисуккіо, Бокаччино, Болтраффіо, Боно, Боргоньоне, Босси, Боттани, Браманте, Буонаротти, Вермиліо, Веронезъ, Веспино, Винчи, Вонифатій, Гадди, Дечеполо, Джіотто, Дамино, Донато, Зампіери, Занони, Зоппо, Зотъ, Іорданъ, Кам-

біази, Кампаніола, Кантарини, Карпаччіо, Караччи, Кауфманъ, Клапацарасъ, Конегліано, Креспи, Ланини, Ловино, Люини, Маль-Омбръ, Мантеня, Маратта, Менабуони, Милано, Миретто, Монторфанъ, Монторъ, Нолфо, Нуволоне, Оджіоне, Пальма, Панфило, Пеллегрино, Перуджино, Пиццоло, Подести, Прокаччиній, Рени, Роза, Романино, Росси, Салви, Саль-Меджіа, Санціо, Саракинъ, Сарути, Семитеколо, Сесто, Суарди, Сублеврасъ, Тинторетто, Тиршъ, Тисіо, Тиціанъ, Тіарини, Тіеполо, Тротти, Феррара, Фіаммегино, Фіуличелли, Фоппа, Франсуа, Фулиньоне, Чимабуе.

Животворящее Древо, см. Крестъ.

Жиды, см. Евреи.

Жирефъ-Газаль, *Джурēф-Газāлъ*, долина.—78.

Забарелла, Францискъ, кардиналъ, † 1417 г.—337.

Загуровичъ, Іеронимъ, издатель, 1569 г.—330.

Заіорданскія горы.—2, 6.

Заіорданье.—50.

Закинѳо-Кефалонійская область.—271.

Закинѳскій архіепископъ, см. Доксара, Кутувалисъ, Софроній.

Закинѳяне, жители Закинѳа.—249, 319, 432.

Закинѳъ, островъ.—249, 250, 293, 299, 315, 317.

Закинѳъ, *Занте*, городъ.—249, 250, 292, 293.

Закрисъ, Ливій, греческій учитель, въ Венеціи, 1602 г.—315.

Закхей, еврей.—69.

Зампіери, Доминикино, Доменакинъ, Италіанскій живописецъ, 1581—1641 г.—388, 444.

Занетти, Венеціанскій типографъ.—322.

Занетъ, Христофоръ, Венеціанскій типографъ, 1567 г.—244, 325.

Занони, Италіанскій живописецъ.—334.

Занте, см. Закинѳъ.

Занфурнари, Ѳеофилактъ, ефимерій, въ Венеціи.—320.

Западная имперія.—420.

Затта, Венеціанскій типографъ.—322.

Захáбъ, арабъ.—136.

Захарія, іудейскій священникъ.—347.

Захарія, Аѳинскій митрополитъ, 1743—1744 г.—247.

Зевесъ, греческій богъ.—132.

Зеленаго дерева мечеть, см. Джама.

Земля, планета.—340.

Зервъ, Андрей, Меѳонеецъ, Греческій священникъ.—284.

Зигомала, Ѳеодосій, протонотарій Константинопольской церкви, 1580—1582 г.—246.

Зигурасъ, Герасимъ, ефимерій въ Венеціи, 1790—1820 г.—307.

Зимній дворецъ, въ Петербургѣ.—201.

Зифъ, Зифонъ, *телл-Зīфъ*, пустыня.—84, 85, 92.

Златотворная, см. Богоматери икона.

Златоуста литургія.—320.

Знаменка, дворецъ.—203.

Знаменская, см. Богоматери икона.

Зоппо, Италіанскій живописецъ, XV в.—341.

Зосима, іеродіаконъ Троицко-Сергіевой лавры, паломникъ-писатель, 1619—1622 г.—18, 251.

Зосимы монастырь, близъ Іерихона.—76.

Зосимы мощи.—18.

Зотъ, Аньоло, Италіанскій живописецъ, XV в.—362.

Зухемъ, Людольфъ, паломникъ-писатель, 1336—1350 г.—18.

Ибрагимъ, сынъ Абурраджа, сынъ Ибрагима, строитель синагоги въ Набулусѣ, 895 г.—120.

Ибрагимъ, Авраамъ, сынъ Якуба, житель Дамаска, 1488 г.—120, 121.

Ибрагимъ, каменщикъ.—99, 111.

Ибрагимъ-паша, Египетскій вице-король.—152.

Иви, Геба, Греческая богиня.—396.

Игіасъ, Греческій ваятель, V в. до Р. Хр.—228.

Игнатій, Солунскій епископъ, 1712 г.—299.

Игнатій Богоносецъ, Антіохійскій патріархъ, 86—118 г. Память 20 Декабря.—24.

Игнатій, Аѳинскій архіепископъ, † въ концѣ X в.—242.

Игнатій, Константинопольскій патріархъ, 846 — 877 г. Память 23 Октября.—242.

Игуменосъ, Епифаній, основатель школы въ Аѳинахъ, 1648 г.—249, 326, 332.

Измаилъ, сынъ Абдурраджана, возобновитель синагоги въ Набулусѣ въ 1760 г.—121.

Израильскія колѣна.—275.

Израильтяне, см. Евреи.

Израиль, см. Іаковъ.

Икарія, островъ.—222.

Иконійскій епископъ, см. Анѳимъ.

Иконія, страна.—60.

Икономосъ, Константинъ, протопресвитеръ.—232, 233.

Иконописцы, см. Апакасъ, Бонацасъ, Василаки, Ваѳа, Гаетанъ, Далпомосъ,

Дамаскиновъ, Димисіаносъ, Доминикосъ, Емборій, Іоаннъ, Каверцасъ, Калогерасъ, Калона, Карекласъ, Кипрянинъ, Клоцасъ, Контарини, Лампарядисъ, Марини, Митрасъ, Михалаки, Мосхосъ, Парѳеній, Пасторини, Пропутосъ, Пулаки, Россисъ, Сантисъ, Саракинополо, Сгуросъ, Серемети съ, Хрисолорасъ, Цанесъ, Цане, Цанфурнарисъ.

Иконы, см. Алипія, Аѳанасія, Благовѣщенія, Богоматери, Василія, Вознесенія, Гавріила, Георгія, Герасима, Господня, Григорія, Иліи, Іоакима, Іоанна, Константина, Космы, Лазаря, Леонтія, Луки, Михаила, Моисея, Николая, Одигитріи, Петра, Преображенія, Рождества, Симеона, Сошествія Св. Духа, Спасителя, Спиридона, Стефана, Тайной вечери, Ѳомы.

Иктиносъ, Греческій архитекторъ, V в. до Р. Хр.—228.

Илиссъ, потокъ.—226.

Иліада, греческая поэма.—376.

Иліи церковь, на Хоривѣ.—221.

Иліи, Іерихонскіе монастыри.—71.

Иліи икона, въ церкви Св. Георгія, въ Венеціи.—278.

Иліонъ, см. Троя.

Иліотскій монастырь, подлѣ Іерихона.—76.

Илія, пророкъ. Память 20 Іюля.—32, 50, 66, 74, 408.

Илія, авва, отшельникъ Заіорданскій, VI в.—74, 75.

Илія, Виѳлеемскій священникъ.—193, 194.

Илія, Іерусалимскій патріархъ, 496—518 г.—15, 70, 71, 74.

Илія, игуменъ монастыря Св. Евѳимія.—89, 95.

Иллирійская коллегія, въ Лоретто.—440.

Иллирія, Иллирикъ, Illīricum, область.—367, 426, 437, 438, 446, 447.

Ильинскій монастырь, *Мār-Эліасъ*.—93.

Ильминскій, Н. И., профессоръ Казанской духовной академіи, † 1891 г.—44, 113, 119.

Императрица, Австрійскій пароходъ.—219, 221.

Императрицы, см. Австрійская, Византійская, Римская, Русская.

Императоры, см. Австрійскіе, Византійскіе, Германскіе, Римскіе, Русскіе, Французскіе.

Инглезы, см. Англичане.

Индія, страна.—221, 364.
Индійское море.—192.
Incurabile, см. Неизлѣчимыхъ.
Иннокентій XI, Римскій папа, 1676—1689 г.—294, 295.
Инсубры, см. Галлы.
Ираклидъ, братъ Георгія Хозевита.—107.
Ираклійскій епископъ, см. Аѳанасій.
Ирина, Византійская императрица, 780—802 г. Память 9 Августа.—225, 423.
Ириней Фальковскій, Чигиринскій епископъ, † 1823 г.—233.
Иродіонъ, *джебел-ел-Фурѣдисъ*, гора.—93.
Иродотъ, Геродотъ, Греческій историкъ, V в. до Р. Хр.—230.
Иродъ, Іудейскій царь, 32 г. до Р. Хр.—2 г. по Р. Хр.—67, 68, 105.
Ироонъ, см. Тезея.
Исаакъ, Ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю праотцевъ.—430.
Исавъ, сынъ Исаака.—409.
Исаія, пророкъ. Память 9 Мая.—423.
Исакъ, сынъ Абураджа, сынъ Ибрагима, самарянинъ.—120, 121.
Исидоръ, Аѳинскій митрополитъ, XV в.— 245.
Исидоръ, Московскій митрополитъ, 1437—1441 г., † 1462 г.—268.
Исихій, Іерусалимскій пресвитеръ, † ок. 434 г. Память 5 Марта.—86.
Искушенія, см. Сорокодневная.
Исникъ, см. Никея.
Испанскій легатъ, на Ливанѣ.—146.
Испанское консульство, въ Іерусалимѣ. — 145, 150, 207.
Испанія, Гишпанская страна, Spagna.—257, 422.
Источники, колодцы, см. Арэйэхъ, Докъ, Екферъ, Елисея, Жгаэ, Іакова, Іовлевъ, Самарянки, *Суэми*, Феска, Фуадъ, Х'аджла, Эн-ел-Хотъ.
Истрія, область.—293, 310.
Италія, страна.—87, 181, 198, 254, 295, 311, 366, 382, 386, 416, 417, 419,—421, 428, 432, 434.
Италіанскіе 440 мучениковъ. Память 2 Марта.—420.
Итальянцы, народъ. — 168, 326, 425.
Иша, по-арабски Іисусъ Христосъ.—52.
Иѳака, островъ.—289.
Іаиль, поразившая Сисару.—408.
Іакинѳъ. Память 3 Іюля. — 414.

*

Іакова литургія.—182, 187, 191.
Іакова колодезь.—408.
Іакова и Христофора капелла, въ Падуѣ.—341.
Іакова плача мѣсто, въ Набулусѣ.—115.
Іакова церковь, въ Іерусалимѣ.—194.
Іаковъ, правитель Падуи.—374.
Іаковъ, Израиль, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю праотецъ.—20, 106, 115, 121, 211, 338, 407—409, 441.
Іаковъ Меньшой, Алфеевъ, апостолъ. Память 9 Октября. — 339, 379, 407, 410.
Іаковъ Зеведеевъ, апостолъ. Память 30 Апрѣля.—341, 379, 410.
Іаковъ, Аѳинскій митрополитъ, 1722—1741 г.—247.
Іаковъ, Аѳинскій митрополитъ, въ концѣ XVII в.—247.
Іаковъ, Грузинскій архимандритъ.—195.
Іаковъ, Іаковитскій патріархъ.—113.
Іаковъ, Венеціанскій типографъ, 1566 г.—330.
Іаковъ, Константинопольскій патріархъ, 1679—1682 г.—295.
Іаковъ, архимандритъ, настоятель Русской посольской церкви въ Римѣ.—451.
Іануарій, Іерихонскій епископъ, 325 г.—70.
Іезекіиль, см. Езекіиль.
Іезуитовъ церковь, въ Анконѣ.—431.
Іезуиты, латинскіе монахи.—292, 296.
Іелисей, см. Елисей.
Іелисѣевы воды, см. Елисея.
Іеремія, пророкъ. Память 1 Мая.—423, 444.
Іеремія I, Константинопольскій патріархъ, 1520—1543 г.—287.
Іеремія II, Константинопольскій патріархъ, 1572—1579 г.—289, 290.
Іерихонская дорога.—105.
Іерихонская обитель.—60.
Іерихонскіе епископы, см. Елевѳерій, Іануарій, Іоаннъ, Макиръ.
Іерихонскіе монастыри, см. Иліи.
Іерихонскій женскій монастырь.—70, 74.
Іерихонское поле, равнина.—9, 26, 29.
Іерихонцы, жители Іерихона.—57.
Іерихонъ, Ариха, Ерихонъ, Риха, городъ Мѣсяцъ, Пальмъ, Финиконъ, Финичій, Срачиньское село, *Ерūхā*, Hericho, Hiericho, Iericho, городъ.— 1, 3, 4, 7, 9, 20, 25—27, 29, 32, 33, 37, 41, 48, 49, 52,

59—61, 63—74, 76, 83, 91, 93, 95, 105, 106, 108, 109, 422.

Іеронимъ, блаженный, † 420 г. Память 15 Іюня.—7, 19, 114, 337, 388, 389, 394.

Іеронимъ Квиринъ, Венеціанскій патріархъ. — 283—285, 287.

Іероѳей, Александрійскій патріархъ, 1847—1856 г.—126, 221.

Іероѳей, Антіохійскій патріархъ, 1851—1885 г.—126, 139, 171, 194—196.

Іероѳей, Аѳинскій епископъ I в. Память 4 Октября.—234, 236, 237, 239.

Іерусалимскіе патріархи, см. Анастасій, Аѳимъ, Евстохій, Илія, Кириллъ, Макарій, Мартирій, Паисій, Петръ, Хрисанѳъ, Ювеналій, Ѳеодосій.

Іерусалимскіе латинскіе патріархи, см. Валерга, Вильгельмъ.

Іерусалимскій паша, губернаторъ, см. Хавизъ, Якубъ.

Іерусалимскій соборъ, 536 г.—71.

Іерусалимскій храмъ.—123, 423.

Іерусалимскія стѣны.—147.

Іерусалимскій патріархъ.—124, 125, 132, 134, 136, 140, 141, 147, 209.

Іерусалимскій синодъ.—125, 129.

Іерусалимскій пашалыкъ.—207.

Іерусалимъ, Эліа, Святой Градъ, городъ.—2, 3, 7, 8, 18, 35, 41, 43, 45, 49, 61, 66, 67, 69, 72, 76, 78, 80, 82, 83, 87, 89—93, 97, 105, 106, 108, 122, 126—128, 130, 131, 133, 135, 137—139, 142, 144, 147, 149, 150, 152—154, 157, 161, 163, 166—169, 171, 178, 182, 197—200, 204, 205, 207, 208, 210—213, 215—217, 232, 236, 252, 254, 332, 385, 430, 435, 447.

Іисусъ Навинъ. Память 1 Сентября.—7, 29, 32, 33, 39, 48, 65, 66, 70, 72, 73.

Іоакима Праведнаго икона.—103, 106.

Іоакимъ Праведный. Память 9 Сентября. — 106, 108, 109, 342, 344—348.

Іоанаѳанъ Маккавей, Іудейскій полководецъ.—45, 67.

Іоанна Златоуста иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—278, 280.

Іоанна Златоуста монастырь, на Іерихонской равнинѣ.—76.

Іоанна Златоустаго мощи.—277.

Іоанна Златоустаго церковь, въ Венеціи.—267.

Іоанна Милостиваго икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—278.

Іоанна Милостиваго мощи, въ Венеціи.—264.

Іоанна тон Мараитонъ монастырь, на островѣ Керкирѣ.—293, 294.

Іоанна in Bragora церковь, въ Венеціи.—267.

Іоанна, S. Ioannis Bragulae, церковь, въ Венеціи.—264.

Іоанна Буоно престолъ, въ Миланскомъ соборѣ.—411, 412.

Іоанна и Павла госпиталь, въ Венеціи.—264.

Іоанна Предтечи иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—274, 275, 278, 279.

Іоанна Предтечи подворье, въ Іерусалимѣ, 1420 г.—18.

Іоанна Предтечи мощи.—18.

Іоанна Предтечи, Предтеченскій монастырь, Касръ-ел-Егудъ, *Касръ-ел-Іехудъ*, Іудеевъ крѣпость, развалины, близъ Іордана.—13—18, 21, 41, 76.

Іоанна Хозевита икона.—103.

Іоанна Хозевита лавра, Маріи монастырь, *Мар-Ханна*, Хозева, Хезива, Кузива, *Хузива*.—8, 9, 76, 78, 97, 99—101, 106—112.

Іоанникій III, Константинопольскій патріархъ, 1760—1764 г.—301, 303, 304.

Іоаннина, *Янина*, городъ.—274, 322, 323, 326, 332.

Іоаннъ, старецъ.—74.

Іоаннъ, Русскій царь.—129.

Іоаннъ Авгеринъ, священникъ, 1527 г.—283.

Іоаннъ Матѳей, Молдавскій воевода, 1642 г.—318.

Іоаннъ Богословъ, апостолъ и евангелистъ. Память 26 Сентября.—352, 354, 355, 360, 379, 388, 391, 408, 410, 414.

Іоаннъ Златоустъ, Константинопольскій патріархъ, 398—404 г., † 407 г. Память 13 Ноября.—240, 284.

Іоаннъ, Антіохійскій патріархъ, 423—440 г.—86.

Іоаннъ Влахернецъ, Аѳинскій митрополитъ, † 1087 г.—244.

Іоаннъ Векка, Константинопольскій патріархъ, 1274—1283 г.—245.

Іоаннъ Властъ, Буніалетъ, Критскій іерей, иконописецъ.—279.

Іоаннъ Вюрцбургскій, паломникъ-писатель, 1160—1170 г.—19.

Іоаннъ Милостивый, Александрійскій патріархъ, 609—620 г. Память 12 Ноября.—264.

Іоаннъ Мосхъ, писатель VII в.—37, 41, 75.

Іоаннъ Предтеча. Память 29 Августа.—16, 18, 19, 25, 53, 341, 350, 387, 389, 392, 408.

Іоаннъ, Іерихонскій епископъ, 518 г.—71.
Іоаннъ Хозевитъ, Египтянинъ. Память 3 Октября.—104, 106, 107.
Іоаннъ, спостникъ Св. Симеона. Память 21 Іюля.—37, 38.
Іоаннъ, Аѳинскій епископъ, † 595 г. (550 г.).—241.
Іоаннъ, Аѳинскій епископъ, 680 г.—241.
Іоаннъ, Аѳинскій епископъ, † 714 г.—242.
Іоаннъ, Аѳинскій епископъ, † 819 г.—242.
Іоаннъ Della Casa, Беневентскій архіерей.—287.
Іоаннъ, Раиѳскій пресвитеръ.—86.
Іоасафъ, игуменъ Саввинскаго монастыря.—217.
Іоасафъ, см. Іосифъ.
Іоаѳамъ, Іудейскій царь.—123.
Іовлевъ колодезь, *Бир-Эйюбъ*, близъ Іерусалима.—175.
Іоиль, архимандритъ.—125.
Іоническіе острова.—310.
Іоническій орденъ, архитектурный. — 224, 230, 360, 440.
Іоны, Іонійцы, племя.—271, 366, 367.
Іоны, см. Енеты.
Іорданская пустыня. — 37, 93, 94, 96.
Іорданская равнина. — 46, 47, 50, 60.
Іорданъ, левъ Св. Герасима.—35.
Іорданъ, *Шеріат-ел-Кебире*, рѣка.—1, 9, 13, 15—21, 27, 29, 30, 32—35, 39, 42—49, 51, 64, 71, 72, 74—77, 92, 93, 97, 105, 107—109, 111, 126, 145, 152, 181, 350.
Іорданъ, Лука, Италіанскій живописецъ, 1632—1705 г.—339.
Іорнандъ, Равеннскій епископъ, историкъ VI в.—363.
Іосифово колѣно.—48, 120.
Іосифъ Аримаѳейскій. Память въ недѣлю мироносицъ.—354, 401.
Іосифъ Обручникъ. Память 26 Декабря. — 347—350, 388, 392, 393, 402, 444, 445.
Іосифъ Прекрасный. Память 30 Марта.—115, 121, 407, 441.
Іосифъ II, Австрійскій императоръ, 1765—1790 г.—385.
Іосифъ Флавій, историкъ I в.—33, 49, 65, 376.
Іосифъ, Іоасафъ II, Константинопольскій патріархъ, 1551—1565 г.—246.
Іуда, сынъ Іакова.—106.
Іуда предатель.—299, 352, 353, 360, 379.
Іудеевъ крѣпость, см. Іоанна.
Іудеи, см. Евреи.

Іудейскіе цари, см. Агриппа, Архелай, Ахавъ, Давидъ, Езекія, Иродъ, Іоаѳамъ, Саулъ, Седекія, Соломонъ.
Іудейскія горы.—30, 47, 76.
Іудея, область.—76.
Іудино колѣно.—5, 19, 65.
Іудиѳь, см. Юдиѳь.
Іуліанъ Богоотступникъ, Византійскій императоръ, 361—363 г.—114.
Іунта, Венеціанскій типографъ.—322.
Іустиніановъ монастырь, въ Іерихонѣ.—76.
Іустиніанъ I, Византійскій императоръ, 527—565 г.—15, 49, 71, 107, 118, 123, 229, 247, 420.
Іустинъ I, Византійскій императоръ, 518—527 г.—107.
Іустинъ, спутникъ Барскаго.—434.
Іустины церковь, въ Падуѣ.—337, 339.
Іустины мученичество.—340.
Іустъ, богословъ I в.—239.
Каваллариссъ, Ѳеофанъ, іеромонахъ, учитель въ Палеопатрѣ, 1709—1712 г.—249.
Каверцасъ, Францискъ, Греческій иконописецъ XVI в.—330.
Каетанъ, Карлъ, Миланскій архіепископъ и кардиналъ, † 1846 г.—410.
Casa nova, латинская гостинница въ Іерусалимѣ.—146.
Каинъ, сынъ Адама. — 409, 441.
Каиръ, городъ. — 138, 221, 424.
Каіафа, первосвященникъ.—353.
Кайфа, *Хайфа̄*, городъ.—167, 170.
Какӯнъ, развалины.—47.
Кал'а, ел-, см. Давида.
Калабака, см. Стагонъ.
Калабрія, область.—287.
Калавритъ, городъ —332.
Каламо, улица въ Анконѣ.—425.
Каламони, обитель.—20, 41, 76, 107.
Кал'ат-рас-ел-'Айнъ, см. Антипатрида.
Калимно, островъ.—222.
Калгани, Севастіанъ, Италіанскій скульпторъ XVI в.—441.
Каллиграфъ, Венеціанскій типографъ.—322.
Калликратъ, Греческій архитекторъ V в. до Р. Хр.—228.
Каллиникъ, Филиппопольскій епископъ, 1712 г.—299.
Каллиполь, городъ.—223.
Каллистратъ, Ливійскій митрополитъ, въ Бухарестѣ.—221.
Калліакисъ, Николай, Греческій учитель въ Венеціи, 1665 г.—319.

Калліарій, см. Веронезъ.
Калліерги, Захарія, Венеціанскій типографъ, 1499—1509 г.—322.
Каллоннасъ, Іероѳей, Греческій учитель въ Венеціи, 1641 г.—316.
Каллонасъ, Софроній, іерей, Греческій учитель въ Венеціи, 1653 г.—316.
Калогерасъ, Іоаннъ, Греческій иконописецъ XVI в.—330.
Калона, Косма, іерей, Греческій иконописецъ XVII в.—331.
Калохеретъ, Георгій, іерей, 1453 г.—251.
Кальвинисты, секта.—246.
Камбіази, Лука, Италіанскій живописецъ, † 1585 г.—388.
Камена Рѣка, мѣстность. —330.
Кампаніола, Доминикъ, Италіанскій живописецъ XVI в.—336, 337, 342.
Камплики, Мартынъ, Кіевореецъ, 1556 г.—331.
Кана Галилейская, *Кафр-Кенна*, селеніе.—337, 350.
Канакисъ, Ѳеофанъ, Филадельфійскій архіепископъ, 1617 -1632 г.—291, 292.
Кананиты, см. Хананеи.
Кандида, латинская Святая.—403.
Канова, Италіанскій скульпторъ, † 1822 г.—341.
Кантакузинъ, Евдокія.—269.
Кантакузинъ, Іоаннъ Сербанъ, Угровлахійскій господарь.—325.
Кантарини, да Пезаро, Симонъ, Италіанскій живописецъ, 1612—1648 г.—393.
Капетанаки, Леонардъ, аѳинянинъ.—326.
Каподилистъ, житель Падуи. —362.
Каппадокія, область.—86.
Капрара, Іоаннъ Баптистъ де-, Миланскій архіепископъ и кардиналъ, † 1810 г.—410.
Капуцинскій монастырь, въ Венеціи.—264.
Капуцинскій гвардіанъ, начальникъ капуциновъ.—436.
Капуцины, латинскіе монахи. —436.
Каравіасъ, Павелъ, учитель въ Палеопатрѣ, 1709—1712 г.—249.
Карагіоннисъ, Николай, венеціанецъ.—326.
Каракъ, *ел-Керакъ*, городъ.—129.
Каракчіоло, Марино, кардиналъ, † 1538 г.—412.
Караманія, область.—300.
Каранталь джебел-, см. Сорокодневная.
Караччи, Августинъ, Италіанскій живописецъ, † 1602 г.—388.
Караччи, Аннибалъ, Италіанскій живописецъ, 1560—1609 г.—391, 445.

Караччи, Людовикъ, Италіанскій живописецъ, 1555—1619 г.—389.

Карвиласъ, Іаковъ, критянинъ, 1574 г.—332.

Кардиналы, см. Албарнозъ, Антонелли, Бембо, Борромео, Галлъ, Забарелла, Капрара, Каракціоло, Коллоредъ, Монти, Перетти.

Карекласъ, Николай, Греческій иконописецъ и мозаистъ, XVII в.—331.

Карелла, Маркъ, миланецъ † 1394 г.—410.

Каримъ, 'айн-, см. Карымъ.

Карла Борромея гробница.—415.

Карла Св. часовня, подпольная въ Миланскомъ соборѣ. 414, 415.

Карлъ Великій, Германскій императоръ, 800—814 г.—420.

Карлъ V, Германскій императоръ, 1519 — 1558 г.—422.

Карлъ, см. Борромео.

Кармильская гора, *джебель-Кармиль*.—104, 167.

Карминійская церковь, въ Падуѣ.—337, 342.

Карнъ - Сартабе, Цартанъ, гора.—51.

Карбни, *Корони*, городъ.—286.

Каросъ, врачъ султана. — 304.

Карпаччіо, Викторъ, Италіанскій живописецъ, XVI в.—390.

Каррара, Іаковъ, главнокомандующій Падуанскихъ войскъ, † 1320 г.—373.

Каррара, Марсиліо, правитель Падуи.—374.

Каррара, Францискъ, правитель Падуи, XIV в. — 338, 341.

Каррарскій мраморъ.—408, 441.

Каррары, Падунское семейство.—373, 421.

Карымъ эн-, Горняя, *'Айн-Каримъ*, селеніе.—131, 133, 135—137, 156, 163.

Карѳагенъ, городъ.—311.

Каса, Ѳеодоръ II, Абиссинскій царь съ 1854 г. — 192, 193.

Каср-ел-Егудъ, см. Іоанна.

Каср-ел-Іехудъ, см. Іоанна.

Каср-Хажле, см. Герасима.

Кастельбалдо, городъ.—374.

Кастелаццо, монастырь. — 383.

Каталанцы, жители Каталаніи.—248.

Катанисъ, Ѳома. Греческій учитель въ Венеціи, 1685 г. —319.

Катарджи, учитель.—194.

Католики, см. Латиняне.

Каттаро, см. Котора.

Катиліанъ, Діонисій, Кіевирскій епископъ, ефимерій въ Венеціи, 1588 г.—289, 291.

Катифоросъ, Антоній, Греческій учитель въ Венеціи, 1718 г.—319.

Катуллъ, Римскій поэтъ, † 54 г. до Р. Хр.—428.

Кауфманъ, Ангелика, Нѣмецкая художница, 1742—1808 г.—445.

Кафр-Кенна, см. Кана.

Каѳедральный соборъ, въ Миланѣ. — 375, 406, 409, 412 — 414, 416 — 418, 421.

Каѳедральный соборъ, въ Падуѣ.—337, 338.

Кварантана, см. Сорокодневная.

Кварантанскій, латинскій монастырь.—61, 62.

Квашня, князь Иванъ Родіоновичъ, предводитель Костромскаго полка въ Куликовской битвѣ, † 1390 г.—361.

Кедронъ, Кедронская долина, *Вади Ситти Маріамъ*. —2.

Кекропсъ, Аѳинскій царь, 1582—1532 г. до Р. Хр.—230.

Келсій, мученикъ. Память 14 Октября.—419.

Кельтъ, вади, долина, потокъ. — 8, 9, 47, 48, 64, 76, 78, 97, 104, 105.

Кельты, народъ.—28.

Кео, островъ.—245.

Керакъ, ел-, см. Каракъ.

Керкира, см. Корфу.

Керкирейцы, жители Керкиры.—316—320, 323.

Керкирійская область.—271, 316.

Кесарія Филиппова, *Банійасъ*, городъ.—16.

Кесарія, городъ.—107.

Кефалинійцы, жители Кефалоніи.—317, 320.

Кефалонія, островъ.—292 — 294, 299.

Кидоней, Димитрій, Греческій ученый, 1390—1396 г. —266.

Кикку, см. Богородицы.

Кимонъ, сынъ Мильтіада, Аѳинскій полководецъ, † 449 г. до Р. Хр.—227, 230, 231.

Киновіи, см. Монастыри.

Кипросъ, укрѣпленіе Іерихона.—68.

Кипряне, жители Кипра. — 274, 275, 318.

Кипрянинъ, Іоаннъ, Греческій иконописецъ, 1589 — 1593 г.—275, 281, 330.

Кипръ, островъ. — 107, 251, 270, 271, 291, 332.

Кириллъ, архимандритъ, начальникъ Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, † 1866 г.—198.

Кириллъ, Брускій епископъ, 1712 г.—299.

Кириллъ Лукарисъ, Константинопольскій патріархъ, 1621—1622 г.—246.
Кириллъ Скиѳопольскій, церковный писатель VI в.—71, 90.
Кириллъ, Аѳинскій митрополитъ, по 1710 г.—247.
Кириллъ I, Александрійскій патріархъ, 412—444 г. Память 9 Іюня.—277.
Кириллъ II, Іерусалимскій патріархъ, 1845—1872 г.—129, 150, 194, 195, 215, 217, 232.
Кириллъ II Кондарисъ, Константинопольскій патріархъ, 1635—1639 г.—246.
Кириллъ IV, Константинопольскій патріархъ, 1711—1713 г.—299.
Кириллъ, просвѣтитель Славянъ, † 869 г. Память 14 Февраля.—376.
Кириллъ, см. Давидъ.
Кирикъ, грекъ.—102, 111.
Киріака монастырь.—95.
Киріака гробница, въ Анконѣ.—430.
Киріака мощи.—429.
Киріака соборъ, въ Анконѣ.—428.
Киріака Мадонна, см. Богоматери.
Киріакъ, отшельникъ. Память 29 Сентября.—36, 61.
Киріакъ, Іерусалимскій епископъ IV в. Память 28 Октября.—428.
Кириат-ел-Курдъ, см. Адомимъ.
Киріонъ, Скиѳопольскій пресвитеръ.—86.
Киръ, Персидскій царь, 558—529 до Р. Хр.—67.
Кисловскій, Алексѣй, чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія.—1, 44.
Китай, страна.—213.
Киѳира, *Цериго*, островъ.—281, 320.
Киѳирскіе епископы, см. Катиліанъ, Морморисъ.
Кіаннисъ, *Чіенти*, рѣка.—449.
Кіево-Никольскій монастырь.—250.
Клапацарасъ, Викторъ, греческій учитель въ Венеціи, іерей и живописецъ, 1669 г.—316, 331.
Клеонимъ, Лакедемонскій царь, начальникъ Греческаго флота, IV в.—369, 370.
Клеопатра, Египетская царица, † 30 г.—67.
Климентъ, богословъ I вѣка.—239.
Климентъ VII, Римскій папа, 1523—1534 г.—272, 298, 427, 437, 438.
Климентъ VIII, Римскій папа, 1592—1605 г.—437, 438, 446, 448.
Климентъ XI, Римскій папа, 1700—1721 г.—296.
Климентъ XIII, Римскій папа, 1758—1769 г.—301.

Климентъ, Фанарійскій и Неохорійскій епископъ, XVII в. —295.
Клитумнуса капище. —450.
Клитумнусъ, языческій богъ. —450.
Клоцасъ, Георгій, Греческій иконописецъ, XVI в.—330.
Книсетъ-ес-Самире, синагога въ Набулусѣ.—118 — 122
Кѳ, островъ.—222.
Ковчегъ завѣта.—408.
Кодратъ, Аѳинскій епископъ, III в.—240.
Коккини, Діамантина, венеціанка.—313.
Коккиносъ, Александръ, іерей, Греческій учитель въ Венеціи, 1694 г.—319.
Колашинъ, городъ.—330.
Коллоредъ, кардиналъ.—296.
Коломенная, рѣка.—365.
Коломна, городъ.—365.
Колотисъ, Греческій ваятель, V в. до Р. Хр.—228.
Комнины, греческая фамилія.—447.
Комо, городъ.—420.
Конегліано, Цима Жанъ Баптисто да, Италіанскій живописецъ, XVI в.—392.
Константина и Елены икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—280.
Константинъ, Аѳинскій архіепископъ, † 945 г.—242.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь, † 1892 г.—171, 200, 202, 203.
Константинъ Великій, Римскій императоръ, 306—337 г. Память 21 Мая.—55, 70, 127, 419, 423, 424, 428, 446.
Константинъ IV, см. Константъ.
Константинъ VIII, Византійскій императоръ, 976 — 1028 г.—399.
Константиниди, грекъ.—222.
Константій, діаконъ Сорокодневной горы, XII в. — 62.
Константія, городъ.—251.
Константъ, Константинъ VI, Византійскій императоръ, 641—668 г.—251.
Константинопольскіе патріархи, см. Алексѣй, Геннадій, Діонисій, Игнатій, Іаковъ, Іеремія, Іоанникій, Іоаннъ, Іосифъ, Кириллъ, Лука, Меѳодій, Неофитъ, Нилъ, Парѳеній, Сисиній, Фотій, Ѳеофанъ.
Константинопольскій вселенскій патріархъ.—71, 130, 171, 222, 284—286.
Константинопольскій второй вселенскій соборъ, 381 г.—70.
Константинопольскій вселенскій соборъ, см. Восьмой, Шестой.
Константинополь, Стамбулъ, Цареградъ, городъ.—124, 126, 127, 129, 130, 139, 148, 168, 205, 208, 209, 211, 213, 221, 229, 232, 245, 246, 248, 251, 255,

268, 278, 282, 285, 289, 290, 292, 303, 305, 306, 314, 340, 399, 431.

Консулы, см. Базили, Ботта, Емилій, Ливій, Марабути, Неаполитанскій, Пиццамано, Финнъ, Чевкини, Шульцъ.

Контаранъ, Петръ Августинъ, венеціанецъ.—272.

Контари, Іоанникій, протосингеллъ.—303, 304.

Контарини, Константинъ, Греческій иконописецъ, XVI в.—330.

Копты, Египетскіе христіане, народъ.—24, 63, 113, 138, 140, 213, 215.

Коріессіосъ, Георгій, Греческій учитель въ Венеціи, 1627 г.—316.

Коридалевсъ Скордалосъ, Ѳеофилъ, Греческій учитель въ Венеціи, 1609 г.—315.

Коринѳскій орденъ, архитектурный.—226, 440.

Коринѳяне, жители Коринѳа.—271.

Корнаро Пископія, Елена Лукреція, ученая XVII в.—361.

Корнилій, Іеронимъ. Венеціанскій сенаторъ.—324.

Корнилія, мать Мелетія Типалдоса.—294.

Корони, см. Карони.

Коррера, посланникъ.—304.

Корфу, Керкира, островъ.—250—253, 293—295, 302, 303, 316, 332.

Корфу, Корфусъ, городъ.—250, 252.

Косма, учитель въ Палеопатрѣ, 1749 г.—249.

Косма, Скиѳопольскій епископъ, † 500 г.—95.

Космы и Даміана Безсребренниковъ иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—278.

Космы и Даміана мученичество, картина.—338.

Коссуцій, Римскій архитекторъ, II в. до Р. Хр.—226.

Кострома, городъ.—361, 362, 364, 385.

Котора, *Каттаро*, городъ.—330.

Крайковъ, Іаковъ, Венеціанскій типографъ, 1569 г.—330.

Кралевичъ, Венедиктъ, Далматинскій, Боке-Которскій и Истріанскій архіепископъ, 1842 г.—255, 280, 308, 333.

Красное море.—193.

Кремль, Дѣтинецъ, крѣпость.—365, 366.

Кремона, городъ.—389, 426.

Кремаскъ.—416.

Кресиласъ, Греческій ваятель, V в. до Р. Хр.—228.

Креспи, Италіанскій живописецъ, † 1653 г.—405.

Креста монастырь, въ Лузитаніи.—62, 124.

Крестный монастырь, *Дѣр ел-Муссалабе*, близъ Іерусалима.—150, 197, 215, 232.

Крестоносцы.—7, 24, 61, 63, 73, 122—124, 265.

Крестъ Честной, Животворящее Древо.—82, 277, 423, 430.

Крестъ Карла Борромея.—414.

Крещальная церковь, въ Падуѣ.—337, 338.

Крещальня, въ Миланскомъ соборѣ.—413.

Крещенія, см. Господня.

Критіосъ, Греческій ваятель, V в. до Р. Хр.—228.

Критопулосъ, Митрофанъ, Греческій учитель въ Венеціи, 1628 г., Александрійскій патріархъ, 1637—1638 г.—316.

Критяне, жители Крита.—271, 276, 280, 285, 296, 316, 317, 319, 322, 323.

Критъ, островъ.—266, 270, 288, 310, 322, 324, 332.

Кроація, область.—366.

Кромна, городъ.—365.

Кромы, Кромъ, Крымные, города вокругъ Кремлей.—366.

Кромы, городъ.—366.

Кромъ, см. Кромы.

Крутица, мысъ, на которомъ стоитъ Московскій Кремль.—365.

Крымные, см. Кромы.

Крымская война.—200, 202.

Крымъ, полуостровъ.—27.

Ксавье, іезуитъ.—431.

Ксинорида, венеціанецъ.—326.

Ксиросъ, Георгій, Аѳинскій митрополитъ, † 1182 г.—244.

Кубет-ес-Сахра, см. Омара.

Кузива, см. Іоанна.

Кулилъ, ел-, см. Кутилійская.

Кулилъ, колодезь.—91.

Куманская сивилла.—444.

Кунади Палеопатрскій, Андрей, Венеціанскій типографъ, 1522—1565 г.—323.

Курды, народъ.—7.

Курунтуль, см. Сорокодневная.

Кутила, киновія.—83, 85.

Кутилійскій, Кулилійскій потокъ.—91.

Кутилійская пустыня, ел-Кулилъ.—76, 81—83, 90—92, 94.

Кутувалисъ, Софроній, Кефалинійскій и Закинѳскій, затѣмъ Филадельфійскій архіепископъ, 1780—1790 г.—307, 308.

Кутора, Кютора, городъ.—365.

Лаврентій, Кассандрійскій архіерей, 1639 г.—246.

Лаврентій, архидіаконъ †258 г. Память 10 Августа.—281, 429.
Лаврентія церковь, въ Венеціи.—267.
Лаврентія церковь, въ Миланѣ.—405, 418.
Лавры, см. Монастыри.
Laetus, abba, см. Летъ.
Лазариди, типографщикъ.—195.
Лазаристы, латинскіе монахи.—169.
Лазарія, см. Виѳанія.
Лазаря Воскрешенія икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276.
Лазарь Четвородневный. Память 17 Октября.—2, 351, 395.
Лаззари, см. Браманте.
Лампарядисъ, Еммануилъ, Греческій иконописецъ, XVI в.—330.
Лампуньяно, см. Филиппъ.
Ландо, Іоаннъ, Венеціанскій посланникъ въ Римѣ, XVII в.—295.
Ланини, Бернардинъ, Италіанскій живописецъ, †1578 г.—391, 401, 405.
Ланчіа, см. Аймо.
Лаоникъ, Венеціанскій типографъ, 1486 г.—322.
Lapis vituperii.—363.
Ларисса, городъ.—322.
Ласкарисъ, Константинъ, грекъ.—268.
Ласкарисъ, Николай, греческій учитель въ Венеціи, 1593 г.—315.
Латинскіе святые, святыя, см. Аквинатъ Бернардъ, Борромео, Кандида, Рохъ, Саль, Станиславъ, Схоластика, Франциска, Францискъ.
Латинскій архіерей.—124.
Латини, Врунетто, итальянскій живописецъ.—343.
Латиноаріи, племя.—369.
Латинскій монастырь, въ Яффѣ.—205.
Латинскій монастырь, въ Іерусалимѣ — 140, 144, 156.
Латинскій патріархъ, въ Венеціи.—293.
Латины, см. Енеты.
Латины, Римляне, Латиняне, католики.—61, 113, 124, 131, 146, 153, 154, 156, 165, 170, 198, 199, 206, 209, 211, 214, 215, 223, 244, 245, 248, 254—256, 264, 267, 272, 283, 284, 285, 287, 288, 293, 294, 296—298, 300—302, 304, 308, 312, 331, 432, 434, 442, 445, 448.
Лахàмъ, шехъ. — 133—137, 145, 150—152, 154, 156, 161—163, 197.
Лауретта, госпожа.—446, 447.
Лауретская Дѣва, см. Богоматери.
Лауретскій домъ, см. Лоретскій.

Левкадскій епископъ, см. Хрисанѳъ.

Левъ I Великій, Римскій папа, 440—461 г. Память 18 Февраля—87, 272, 282.

Левъ III, Римскій папа, 795—816 г.—298.

Левъ X, Римскій папа, 1513—1521 г.—443.

Левъ, Аѳинскій митрополитъ † 1069 г.—244.

Левъ Протосингеллъ, Аѳинскій митрополитъ, † 1061 г.—243.

Левъ I, Византійскій императоръ, 457—474 г. Память 20 Января.—241.

Лез-арейэ, см. Арэйехъ.

Лейпцигъ, городъ.—326.

Леквіенъ, Le Quien, церковный историкъ.—244, 245.

Леонгинъ, Венеціанскій типографъ.—322.

Леонидъ, Аѳинскій епископъ. Память 15 Апрѣля.—241.

Леонтій Аѳонитъ, † 1565 г.—111, 112.

Леонтія Аѳонскаго икона.—103, 110, 111.

Леро, островъ.—222.

Лесина, городъ.—290.

Летъ, настоятель монастыря Хузива.—108.

Либерій, отшельникъ.—429, 430.

Либерія мощи.—429.

Ливанъ, *джебел-Либнанъ*, горы.—146, 323.

Ливій Декстеръ, Римскій консулъ.—369.

Ливійская сивилла.—444.

Ливорно, городъ.—150, 153, 300.

Лидда, см. Діосполь.

Лидерсъ, графъ, † 1874 г.—213.

Лидія, область.—289.

Лиддяне, жители Лидды.—151, 160.

Ликавитъ, гора.—224, 226.

Ликія, область.—33.

Ликодимъ, Liceo di Aristotele, Никодимъ, Баня, Спаса церковь, chiesa Sotiros, въ Аѳинахъ.—224, 225.

Ликсурій, *Ликсури*, городъ.—294.

Лимносъ, островъ.—249.

Липсіусъ, Іустъ, Голландскій филологъ, † 1606 г.—448.

Литва, область—203.

Liceo di Aristotele, см. Ликодимъ.

Лифта̄, селеніе.—133, 134.

Лифтяне, жители Лифты.—134, 135.

Ліонъ, городъ.—448.

Ліуви, Люба, паломникъ.—102, 111.

Лія, жена Іакова.—402.

Ловердосъ, Агапій, Греческій учитель въ Венеціи, 1766 г.—320.

Ловино, Піетро, Италіанскій живописецъ, 1565 г.—383.
Лодезанъ, городъ.—416.
Лоди, городъ.—420.
Ломбардо, Аврелій, Италіанскій скульпторъ, XVI в.—444.
Ломбарди, Жиромо, Джироламъ, Италіанскій скульпторъ, XVI в.—441, 442, 444.
Лонгенъ, Валтасаръ, архитекторъ, 1658—1678 г.—318, 319.
Лонгобардское племя, Лонгобарды, Ломбарды.—375, 420, 427.
Ломбардія, область.—385, 420—422.
Лондонъ, городъ.—292, 383.
Лоретскій, Богородиченъ, Лауретскій, Назаретскій, Священный домъ, Santa Casa, въ Лоретто.—435, 437—448.
Лоретъ, Лоретто, городъ.—433, 434, 437, 439, 443, 445, 446, 448.
Луддъ, см. Діосполь.
Лузитанія, область.—62.
Лука, монахъ въ монастырѣ Хузива, 1185 г.—109.
Лука, монахъ.—83.
Лука, Евангелистъ. Память 18 Октября.—20, 236, 340, 408.
Лука Хрисовергъ, Константинопольскій патріархъ, 1156—1169 г.—244.
Луки икона, въ храмѣ Св. Марка.—423.
Луки Евангелиста мощи.—340.
Луки Евангелиста гробъ, въ Падуѣ.—340.
Лукія, см. Лучія.
Луна, планета.—341.
Луна, гостинница въ Венеціи.—255.
Лупи де Сораня, Раймондъ, маркизъ, 1377 г.—334.
Лучія Сиракузская, Лукія, мученица, † 304 г. Память 13 Декабря.—334, 335.
Люба, см. Ліуви.
Любавикъ, Гуръ, черногорецъ.—328.
Любимовъ, Николай Ивановичъ, директоръ азіатскаго департамента.—156, 158, 198, 212.
Любовь, сестра архимандрита Порфирія.—197.
Людвигъ, Людовикъ Святой, Французскій король, 1226—1270 г.—333.
Людовикъ XIII, Французскій король, 1610—1643 г.—448.
Людовикъ XIV, Французскій король, 1643—1715 г.—448.
Людовикъ V Баварскій, Германскій императоръ, 1314—1347 г.—373.
Люини, Бернардино, Италіанскій живописецъ, XVI

в.—386—388, 390—392, 395, 402, 405.
Лютеране, см. Протестанты.
Ляхмарское, *ел-Ахмаръ*, возвышеніе.—5.
Мавія, Моавія, Арабскій полководецъ, 648 г.—251.
Магометане, мусульмане.—4, 41, 51, 61, 80, 93, 97, 106, 110, 126, 127, 129, 130, 132, 133, 136, 138, 145, 159, 160, 163, 164, 165, 175, 193, 196, 251, 304, 306.
Магометъ, лже-пророкъ, 569—632 г.—8, 80, 126, 223.
Магометъ II, Турецкій султанъ 1430—1481 г.—130, 245, 248, 268, 278.
Магометъ IV, Турецкій султанъ, 1649—1693 г.—232.
Мадіаниты, народъ.—409.
Мадонна, см. Богоматерь.
Мадонны дель-Алберо, Приснодѣвы престолъ, въ Миланскомъ соборѣ.—413.
Мажоре, озеро.—409, 418.
Мазараки, Анѳимъ, священникъ въ церкви Св. Георгія въ Венеціи въ 1842 г.—308, 311, 312.
Майтландъ, Томасъ, Англійскій адмиралъ, губернаторъ Іоническихъ острововъ въ 1816 г.—249.
Макарій Унженскій, † 1444 г. Память 25 Іюля.—131.
Макарій II, Іерусалимскій патріархъ, 563—574 г.—75.
Макарьевъ, городъ.—386.
Македонцы, жители Македоніи.—271.
Макиръ, Іерихонскій епископъ, 381 г.—70.
Маколасъ, Бернардъ, Аѳинскій графъ.—326.
Максиміанъ, Римскій императоръ, 284—305 г.—405, 419, 431.
Малабаръ, въ Индіи.—377.
Малакса, Николай, Навилійскій протопопъ, въ Венеціи, 1553—1572 г.—112, 273, 288, 289, 324.
Малатеста, владѣтель Анконы.—427.
Малахія, пророкъ. Память 3 Января.—444.
Малатія, см. Мелитина.
Малиха, ел-, см. Мальха.
Малороссы, народъ.—365.
Малоссо, см. Тротти.
Маль-Омбръ, Италіанскій живописецъ.—337.
Мальтійцы, жители Мальты.—168.
Малха, Мальха, *ел-Малиха*, селеніе.—150, 161, 197, 208.
Маонъ, мѣстность.—85.
Мансуръ, священникъ въ Сальтѣ.—159.
Мантеня, Андрей, Италіанскій живописецъ, 1430—1506 г.—341, 391, 392.
Мантуя, городъ.—421.

Мануилъ Комнинъ, Византійскій императоръ, 1143—1180 г.—17, 102.

Маноя жертва.—103.

Марабути, Николай Степановичъ, Русскій вице-консулъ въ Яффѣ, 1845—1853 г.—153, 205, 223.

Марасъ, Маркъ, Греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1686 г.—317.

Маратта, Маратти, Карлъ, Италіанскій живописецъ, XVII в.—445.

Маргуній, Мануилъ, Венеціанскій типографъ, 1551—1568 г.—323.

Мардъ, см. Мирдъ.

Марина, Святая.—341.

Марини, Іоаннъ Антоній, иконописецъ.—278, 279.

Маринъ, игуменъ монастыря Θеоктиста.—84.

Маринъ, Аѳинскій епископъ, † 704 г.—242.

Маринъ, монахъ.—83.

Маріи, три мироносицы.—388, 402.

Маріи Благодатной, della Grazia, церковь, въ Миланѣ.—379.

Маріи делла Веттере церковь, въ Миланѣ.—387.

Маріи делла Брера церковь, въ Миланѣ.—387.

Маріи делла Паче церковь, въ Миланѣ.—387.

Маріи Пресвятой житіе, фрески въ Фолино.—450.

Маріи монастырь, см. Іоанна Хозевита.

Маріи, см. Богоматери.

Марія, Богородица, Приснодѣва.—23, 53, 101, 103, 106, 168, 279, 339—342, 346—350, 352, 354—356, 362, 363, 377, 378, 387—393, 395, 401, 402, 410, 412—414, 418, 429, 435, 441, 443—448.

Марія Египетская, † 521 г. Память 1 Апрѣля.—18.

Марія Магдалина. Память 22 Іюля.—282, 354, 355, 360, 362, 389, 391, 394, 395.

Марія, сестра Лазаря. Память 4 Іюня.—2.

Марія Николаевна, Великая Княгиня, † 1876 г.—161, 162, 171, 432.

Марія Терезія, Австрійская императрица, † 1780 г.—385.

Марка площадь, въ Венеціи.—255, 258—260, 309.

Марка церковь, въ Венеціи.—255, 256, 305, 309, 316, 390, 422, 424.

Маркелла, Святая.—395.

Маркеллина мощи.—429.

Маркеллинъ, Анконскій епископъ.—429, 430.

Маркурисъ, Христофоръ, Керкирецъ, 1811 г.—276.

Маркъ Аврелій, Римскій императоръ, 161—180 г.—377.

Маркъ Антоній, Римскій полководецъ, † 30 г.—67.

Маркъ, Евангелистъ, † 68 г. Память 25 Апрѣля.—363, 390, 391, 408, 423.

Маркъ Ефесскій, архіепископъ, † 1447. Память 19 Января.—245.

Марони, Андрей, Италіанскій архитекторъ, XVI в.—339.

Мāр-Сабā, см. Саввы.

Марсель, городъ.—146.

Марсыдъ, рас-, см. Рас-Мерседъ.

Марсъ, планета.—340.

Мартинъ, Святой.—403.

Мартинъ V, Римскій папа, 1417—1431 г.—410, 412.

Мартирій, Іерусалимскій патріархъ, 478—486 г.—80, 94, 105.

Марцеллина, сестра Амвросія, † 398 г.—403, 404.

Марціана, сестра Траяна.—426.

Маруцеи, Паносъ и Захарія, венеціане.—326.

Мāр-Ханна, см. Іоанна.

Мāр-Эліасъ, см. Ильинскій.

Марѳа, сестра Лазаря. Память 4 Іюня.—2, 392, 395.

Марѳа, волшебница.—8.

Масауа, Масуа, *Массова*, городъ.—113, 193.

Масличная, см. Елеонская.

Маслянистая равнина, см. Мкабъ-Биссамекъ.

Массафа, Массифа, селеніе.—30.

Массифа, см. Массафа.

Массова, см. Масауа.

Масуа, см. Масауа.

Матѳей, апостолъ и Евангелистъ. Память 16 Ноября.—379, 408, 409.

Махмāсъ, селеніе.—30.

Мацца, реставраторъ.—382.

Мгеръ-абу-Бисса, гора.—56—58.

Медвѣдица Большая, созвѣздіе.—140.

Медея, волшебница.—384.

Медина, городъ.—152.

Медичи, Гавріилъ.—410.

Медичи, Жанъ Жакъ.—410, 411.

Медіоланскіе архіепископы, см. Амвросій, Ансперть, Арнольфъ, Архонти, Борромео, Варнава, Ерба, Каетанъ, Капрара, Обертъ, Петръ, Филиппъ.

Медіоланцы, см. Миланцы.

Медоакосъ, портъ.—371.

Медоакосъ, рѣка.—371.

Мекка, городъ.—152.

Меланосъ, Спиридонъ, Венеціанскій типографъ, XVIII в.—326.

Мелетій, Аѳинскій митрополитъ, въ концѣ XIII в.—245.

Мелетій, Аѳинскій митрополитъ.—234.

Мелетій Пигасъ, Александрійскій патріархъ, 1590—1601 г.—290.

Мелетій, патріаршій намѣстникъ въ Іерусалимѣ, † 1867 г.—125, 128—130, 134, 136, 140—142, 144, 146, 147, 151, 152, 160, 161, 163, 168—170, 194, 196, 208, 210, 211, 214, 216.

Мелетій, см. Типалдосъ, Хортакисъ.

Мелетина, *Малатія*, городъ.—81, 86.

Мельхиседекъ, царь Салимскій. Память 1 Марта.—250, 276.

Мемосъ, Константинъ, Греческій учитель въ Венеціи, 1699—1701 г.—317.

Менабуони, Іованни, Іустъ, Падованинъ, Италіанскій живописецъ, XIV в.—337, 338.

Менелай, Греческій царь.—367.

Меньшиковъ, Александръ Сергѣевичъ, князь, Русскій посолъ въ Константинополѣ, 1853 г.—124, 126.

Меркурій, планета.—340.

Меропы, народъ.—364.

Мертвое море, *Бахр-Лутъ*.—1, 4, 9, 13, 25, 26, 30, 44, 46, 50, 60, 75—78, 81, 90—94.

Метафрастъ, Симеонъ, писатель.—320.

Метаксасъ, Никодимъ, Филадельфійскій архіепископъ въ Венеціи, 1632—1635 г.—292.

Мироносицы, см. Маріи.

Мецовъ, городъ.—322, 332.

Меццофанти, ученый, 1774—1849 г.—129.

Меѳодій Морóнасъ, Константинопольскій патріархъ, 1669—1671 г., Филадельфійскій архіепископъ въ Венеціи, 1677—1679 г.—277, 293, 294.

Меѳони, городъ.—330.

Миконъ, Греческій архитекторъ.—231.

Микосъ, Апостолосъ, Греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1711—1714 г.—319.

Милано, Андрей да,—Италіанскій живописецъ, XVI в.—405.

Миланскій университетъ.—422.

Миланцы, Медіоланцы, жители Милана.—419, 422.

Миланъ, Новые Аѳины, городъ.—332, 363, 375, 379, 382, 383, 385, 386, 392, 396, 398, 399, 405, 406, 418—422, 430.

Милешево, монастырь.—328.

Милліасъ, Спиридонъ, викарій Греческой церкви въ Венеціи, 1758 г.—301, 303.

Мило, островъ.—279.
Мильтіадъ, Аѳинскій полководецъ, † 489 г. до Р. Х.—231.
Минерва, см. Аѳина.
Минервы Поліады храмъ, въ Аѳинахъ.—230.
Миніати, Илія, Греческій учитель въ Венеціи, 1689—1698 г., Пелопонесскій епископъ.—317, 319.
Мирдъ, Мардъ, гора.—84, 92.
Миретто, Италіанскій живописецъ, XV в.—362.
Митрасъ, Антоній, Греческій иконописецъ, XVIII в.—331.
Митрополиты, см. Аѳинскіе, Виѳлеемскій, Газскій.
Митросъ, Мелетій, Аѳинскій митрополитъ, 1710—1714 г.—247.
Михаила икона, въ церкви Георгія въ Венеціи.—276.
Михаила архангела икона.—53.
Михаила Ѳеодоровича мать, Ксенія Ивановна, во иночествѣ Марѳа.—361.
Михаилъ, архангелъ. Память 8 Ноября.—73, 279, 395, 403, 411, 424, 445.
Михаилъ Палеологъ, Византійскій императоръ, 1261—1281 г.—277.
Михаилъ, Аѳинскій митрополитъ, † 1030 г.—242.
Михаилъ Косма, іерей, 1412—1418 г.—267.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, Русскій царь, 1596—1645 г.—361.
Михала́ки, арабскій священникъ.—204.
Михалаки, Георгій, Греческій иконописецъ, XVIII в.—331.
Михна, Петръ, Молдавскій господарь.—313.
Мкабъ-Биссамекъ, Масляни-стая, равнина.—4.
Мнисиклисъ, Греческій архитекторъ.—227.
Моисей, пророкъ. Память 4 Сентября. — 50, 78 — 80, 393, 399, 407, 408, 430, 441, 444.
Моисей, іеродіаконъ, Венеціанскій типографъ, 1536—1538 г.—329.
Моисея гробница, *неби-Мӯса*.—3, 4.
Моисея икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—278.
Молдавія, страна.—318, 329.
Монастыри, киновіи, лавры, обители, см. Анѳима, Архангельскій, Аѳоноватопедскій, Аѳоноесфигменовъ, Аѳонорусскій, Белемендскій, Богоматери, Герасима, Греческій, Дечанскій, Діонисія, Евстохія, Евѳимія, Екатерины, Зосимы, Иліи, Иліотскій, Ильинскій, Іерихонскій, Іоанна, Іустиніановъ, Каламони, Капуцинскій, Ка-

стелацо, Кварантанскій, Киріака, Кіево - Никольскій, Креста, Крестный, Кутила, Латинскій, Милешево, Николая, Павла, Параскевы, Пентукла, Петра, Пиргійская, Саввинская, Сапсасъ, Святогробскій, Сергіева, Синайскій, Сиріанскій, Сукійская, Схоларія, Фаранская, Францисканскій, Харитона, Θеодоровскій, Θеодосія, Θеоктиста.

Монемвасія, городъ.—288.

Монемвассійская область.—271.

Монселице, городъ.—374.

Монтаньяра, городъ.—374.

Монтелупо, Италіанскій скульпторъ, XVI в.—444.

Монтенъ, Французскій философъ, † 1592 г.—448.

Монти, кардиналъ.—384.

Монторфанъ, Италіанскій живописецъ, XV в.—405.

Монторфъ, Донато, Италіанскій живописецъ, 1495 г.—396.

Монт-Руайяль, улица въ Лоретто.—439.

Монфоконъ, писатель.—320.

Морганъ, Рафаель, граверъ.—383.

Морея, область.—310.

Морморисъ, Никифоръ, Кіевирскій епископъ, † 1772 г.—305, 306.

Морозини, Венеціанскій дожъ, 1688—1694 г.—229, 248.

Морозини, Алусій.—296.

Мортали, Венеціанскій типографъ.—322.

Моря, см. Адріатическое, Индійское, Красное, Мертвое, Раиθское, Средиземное, Эгейское.

Москва, городъ.—127, 298, 326, 446.

Москва, рѣка.—365.

Московскій царь.—126, 127.

Моссулъ, городъ.—113.

Мосхополь, городъ.—319.

Мосхопулосъ, Антоній, Греческій учитель въ Венеціи, 1761 г.—320.

Мосхосъ, Іоаннъ, Греческій иконописецъ, XVIII в.—331.

Мосхосъ, Стефанъ, іерей, Греческій учитель въ Венеціи, 1691 г.—319.

Мосхъ, см. Іоаннъ.

Мощи, см. Аθанасія, Василія, Дометіана, Екатерины, Зосимы, Іоанна, Киріака, Либерія, Луки, Маркеллина, Николая, Пассаріона, Саввы, Спиридона, Стефана, Θеоктиста.

Муацъ, Петръ Антоній, аббатъ, викарій греческой церкви въ Венеціи, 1741—1758 г.—300, 301.

Мугарат-Харѣтунъ, см. Харитона.

Мунтаръ, см. Схоларія.

Мурано, островъ.—265.
Мурассасъ, ел-, см. Умрассасъ.
Муссалабе, дер-ел-, см. Крестный.
Мустафа, Газскій мусселимъ.—205.
Мустафа, шехъ.—1, 3, 8.
Мусульмане, см. магометане.
Мшахуаръ, Илья, учитель.—194.
Мѣсяцъ, см. Іерихонъ.
Мюнхенъ, городъ.—224.
N.—143.
Набулузская православная школа.—115.
Набулузскіе рекруты.—169.
Набулузъ, *Нāбулусъ*, Сихемъ, городъ. 113, 115, 118, 122, 123, 125, 138, 141, 145, 148, 152, 156, 160, 164, 170, 171, 196, 232, 376.
Навпактяне, жители Навпакта.—271.
Навпактъ, городъ.—270.
Навплія, городъ.—270, 271, 287, 288, 316.
Назаретская епархія.—125.
Назаретскій домъ, см. Лоретскій.
Назаретскій округъ.—164.
Назаретъ, *ен - Нāсыра*, городъ.—125, 150, 446, 447.
Назарій, мученикъ. Память 14 Октября.—419.
Назіанзинъ, см. Григорій.
Наполеонъ I Бонапартъ, Французскій полководецъ, императоръ, 1804 — 1814 г. — 307, 311, 374, 382, 384, 386, 405, 407, 418, 429.
Народы, племена, см. Абиссинцы, Австрійцы, Албанцы, Амалекитяне, Аммонитяне, Аммореи, Англичане, Арабы, Армяне, Асіи, Ассиріяне, Бедуины, Вандалы, Варвары, Велисичи, Великороссы, Венеты, Галлы, Герулы, Готѳы, Греки, Гунны, Дравиды, Евганеи, Евреи, Енеты, Италіанцы, Іоны, Кельты, Копты, Курды, Латиноаріи, Лонгобарды, Мадіаниты, Малороссы, Меропы, Нѣмцы, Остроготы, Пафлагоны, Персы, Поляки, Римляне, Русскіе, Самаряне, Сербы, Сиріане, Славіоны, Славяне, Словенцы, Тайягіе, Тамариты, Турки, Угры, Феллахи, Филистимляне, Финикіяне, Французы, Халдеи, Хананеи, Хорваты, Черногорцы, Чехи.
Нарсесъ, Византійскій полководецъ, VI в.—420.
Нāръ, вāди - ен-, см. Савинская.
Насіотисъ, Греческій ваятель, V в. до Р. Хр.—228.
Нāсыра, ен-, см. Назаретъ.
Нàу, паломникъ - писатель; 1674 г.—18.

Науміэ, ен-, см. Нуяэме.
Наумъ сиріано - іаковитъ.—130.
Неаполитанскій консулъ. — 151.
Неаполь Napoli, городъ. — 343, 422.
Неби - Муса, см. Евѳимія, Моисея.
Небо, *Неба*, гора.—50.
Неглинная, рѣка.—365.
Неджъ, *ен - Неджме*, селеніе.—5.
Неемія, строитель стѣнъ Іерусалимскихъ.—67.
Неизлѣчимыхъ, Incurabile, госпиталь, въ Венеціи.—265.
Неофитъ, Аѳинскій митрополитъ, въ 1855 г.—247.
Неофитъ, Аѳинскій митрополитъ, Константинопольскій патріархъ, 1600 г. и съ 1608—1614 г.—246.
Неофитъ, Ѳаворскій епископъ.—194, 195.
Нери, Исаакъ, раввинъ. — 376.
Неронъ, Римскій императоръ, 54—68 г.—225, 419.
Нессельроде, Карлъ Васильевичъ, графъ, Государственный канцлеръ, † 1862 г.—200.
Нижняя киновія, см. Ѳеоктиста.
Никаноръ, Аѳинскій митрополитъ, въ концѣ XVI в.—246.
Никаноръ, митрополитъ С.-Петербургскій, 1848—1856 г. —197.
Никейскій первый вселенскій соборъ, 325 г.—70, 240.
Никея, *Исникъ*, городъ.—240.
Никита, Аѳинскій митрополитъ; † 1103 г.—244.
Никита I, Аѳинскій архіепископъ; † 881 г.—242.
Никита II, Аѳинскій архіепископъ; † 927 г.—242.
Никифоръ, архимандритъ, дѣлопроизводитель Іерусалимскаго патріарха.—141, 146, 206, 216.
Никифоръ, Аѳинскій митрополитъ; † 1112 г.—244.
Никодимъ, ученикъ Іисуса Христа. Память въ недѣлю мироносицъ.—354.
Никодимъ, Дерконскій епископъ; 1712 г.— 299.
Никодимъ, см. Ликодимъ.
Никодимъ, Митилинскій епископъ; 1712 г.—299.
Никодимъ Святогорецъ, писатель; 1794 — 1800 г. — 111, 112.
Николай Чудотворецъ. Память 6 Декабря.—390.
Николай I Павловичъ, Русскій императоръ, 1825 — 1855 г. — 125, 140, 157, 162, 172, 199, 201—203, 206, 209, 213, 216, 432.
Николай Николаевичъ, Великій князь, † 1891 г.—171, 202, 203.

Николай IV, Римскій папа, 1288—1292 г.—437, 438.
Николая мощи, въ Бари.—439.
Николая Св. братство, Венето-Греческое въ Венеціи. — 269—271, 278, 282, 283, 286—292, 296, 300, 301, 313, 314, 318, 320, 322, 324, 330—332.
Николая Св. праздникъ.—331.
Николая Чудотворца монастырь, въ Іоаннинѣ.—332.
Николая Чудотворца иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—273. 275, 278, 280.
Николая Чудотворца церковь, въ Полѣ.—270.
Никомидійскій епископъ, см. Парѳеній.
Никонъ, настоятель монастыря Св. Герасима въ VI вѣкѣ.—37, 38, 80.
Никонъ, Русскій патріархъ, 1642—1652 г.—213, 447.
Нилъ, рѣка.—393.
Нилъ, Константинопольскій патріархъ, 1378—1388 г.—245.
Нимфъ холмъ, въ Аѳинахъ.—232.
Ниневійскій гробокопатель, см. Ботта.
Нифонъ, іеромонахъ. — 115, 150, 156, 164.
Ной, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю праотцевъ.—441.
Нолфо, Италіанскій живописецъ, XV в.—405.
Норика, область.—369.
Нотара, Анна Палеологина Ерминевтина.—268, 278, 282, 286.
Нотара, Лука, Константинопольскій вельможа, † 1453 г.—268, 278, 282.
Нувѣыме, ен-, см. Нуяэме.
Нуволоне, Карлъ Франсуа Панфило, Италіанскій живописецъ, † 1651 г.—393.
Нукіосъ, Никандръ, Венеціанскій типографъ, 1546 г.—324.
Нуссежбинъ, селеніе.—170.
Нунціателла, Благовѣщенія церквица, капелла въ Фолино.—450.
Нуръ, вади, см. Савинская.
Нуяэме, ен-Наумія, *ен-Нувѣыме*, рѣка.—13, 48, 64.
Нѣмецкая страна, Германія.—257, 420, 425.
Нѣмцы, народъ.—366, 421.
Обертъ, Миланскій архіепископъ, XII в.—397.
Обители, см. Монастыри.
Области, см. Албанія, Апулія, Аттика, Галаадъ, Герцеговина, Далмація, Епиръ, Закинѳо-Кефалонійская, Иллирія, Истрія, Іудея, Калабрія, Каппадокія, Караманія, Керкирійская, Кроація, Лидія, Ликія, Литва, Ломбардія, Лузитанія, Монемвассій-

ская, Морея, Норика, Паннонія, Пафлагонія, Пиценъ, Польша, Римская, Тигріэ, Транспаданія, Тунисъ, Урбино, Штирія, Ѳессалія.

Обрѣзанія холмъ, см. Галгаллы.

Обрѣтенія Креста пещера, въ Новомъ Іерусалимѣ близъ Москвы.—447.

Овечьи ворота, въ Іерусалимѣ.—67.

Огненная, см. Савинская.

Одесса, городъ. — 130, 206, 385.

Оджіоне, Марко, Италіанскій живописецъ, 1530 г.—383, 394, 405.

Одигитріи икона.—20.

Одигитріи церковь, въ Закинѳѣ.—293.

Одоакръ, король Геруловъ; 476—493 г.—419.

Озерецъ, рѣка.—365.

Озеровъ, Александръ Петровичъ, Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, 1853 г.—198.

Озоно, см. Осыпь.

Олимпій, пресвитеръ въ монастырѣ Герасима.—39.

Олонъ, рѣка.—422.

Олофернъ, Ассирійскій военачальникъ.—409.

Омара мечеть, *Куббет - ес-Сахра*, въ Іерусалимѣ.—127.

Омиръ, Гомеръ, поэтъ.—223, 250, 365, 376.

Онгарѝносъ, Бернардинъ, архитекторъ.—283.

Онорій, Гонорій, Римскій императоръ, 395 — 423 г.—400.

Оптуй, см. Птичъ.

Оригенъ, церковный писатель, † 254 г.—70, 71.

Орловская губернія.—366.

Ортасъ, *Уртасъ*, селеніе.—131.

Орханъ, Турецкій султанъ; 1326—1360 г.—266.

Острова, см. Архипелагъ, Атлантида, Евбея, Закинѳъ, Икарія, Иѳака, Іоническіе, Калимно, Кео, Кефалонія, Кипръ, Киѳира, Ко, Корфу, Критъ, Леро, Лимносъ, Мило, Мурано, Паросъ, Патмосъ, Родосъ, Самосъ, Серифъ, Сира, Сицилія, Скиросъ, Тиносъ.

Островитяне, см. Англичане.

Остроготѳы, народъ.—420.

Осыпь, *Озоно*, городъ.—366.

Оттонъ III, Германскій императоръ, 983—1002 г.—399.

Оттонъ, Оѳонъ, Греческій король, 1832—1862 г.—223, 233.

Павла монастырь, въ Египтѣ.—395.

Павелъ, апостолъ. Память 29 Іюня.—83, 218, 232, 234—236, 239, 392, 393, 412, 419.

Павелъ, Аквилейскій діаконъ.—251.

Павелъ Θивейскій, пустынникъ. Память 15 Января.—363, 394.

Павелъ, отецъ Евѳимія.—81.

Павелъ II, Римскій папа, 1464—1471 г.—440.

Павелъ III, Римскій папа, 1534—1549 г.—287.

Павелъ V, Римскій папа, 1605—1621 г.—440.

Павелъ, архимандритъ, писатель.—18, 43, 112.

Павія, городъ.—421.

Павла, Римлянка, † 404 г. Память 26 Января.—393.

Павсаній, Греческій историкъ, II в. до Р. Хр.—227.

Пагано, намѣстникъ въ Ломбардіи.—372.

Падо, По, рѣка.—364, 368, 418—420.

Падованинъ, см. Менабуони.

Пад-птичъ, см. Падуя.

Падуанскій университетъ.—297, 310, 318, 360, 361, 372—374.

Падуанцы, жители Падуи.—369, 370, 373.

Падуя, Падуа, Padavium, Патавій, Патавіонъ, Патавіумъ, Птичъ - городъ, Пад-птичъ, городъ.—288, 294, 298, 318, 332, 333, 344, 362, 363, 366—374, 386, 421, 431.

Паисій, Іерусалимскій патріархъ, (1645) 1646—1661 г.—110, 111.

Паисій, Газскій митрополитъ, 1610—1678 г.—213.

Палама, см. Григорій.

Палеологина, Софронія, игуменья въ женскомъ монастырѣ въ Венеціи, 1613 г.—313.

Палеопатры, *Патрасъ*, городъ.—249.

Палестина, Святая Земля, страна.—7, 19, 21, 24, 25, 29, 32, 33, 37, 41, 42, 49, 50, 56, 60, 63, 71, 73, 84, 90, 94, 102, 105, 106, 108, 113, 144, 145, 153, 181, 195, 215, 255, 393, 437, 438, 446, 447.

Палестино-Кесарійская епископія.—107.

Палеуполь, городъ.—294.

Палладіо, Андрей, Италіанскій архитекторъ.—273.

Паломники - писатели, см. Англюръ, Ансельмъ, Антонинъ, Аркульфъ, Барскій, Брейденбахъ, Виллебрандъ, Виллибальдъ, Гарфъ, Даніилъ, Дубданъ, Зосима, Зухемъ, Іоаннъ, Нау, Пипинъ, Пококъ, Стефанъ, Сухемъ, Тухеръ, Фабри, Фока, Θеотоній.

Пальма Младшій, Італіанскій художникъ, 1544—1628 г.—339.

Пальма Старшій, Італіанскій художникъ, † 1588 г.—282, 342.

Пальмеръ, Вильгельмъ.—213.

Пальмъ городъ, см. Іерихонъ.

Панаіотъ, ефимерій въ Венеціи.—300.

Пандроса, дочь Кекропса.—230.

Пандросы храмъ, въ Аѳинахъ.—230.

Панкалосъ, Софроній, іерей, греческій учитель въ Венеціи, 1632 г.—316.

Паннонія, область.—369.

Паносъ, драгоманъ.—314.

Панфило, Карлъ, Италіанскій живописецъ, 1636.—395.

Панъ, Венеціанскій типографъ, XVIII в.—326.

Пападопуло, Николай, Греческій учитель въ Венеціи, 1686—1687 г.—317, 319, 320.

Парамиѳія, *Аидонатъ - Калесси*, селеніе.—207, 319.

Параскевы монастырь, въ Лесинѣ.—290.

Парижъ, городъ.—448.

Парменъ, діаконъ. Память 28 Іюля.—281.

Паросъ, островъ.—332.

Парѳеній, Никомидійскій епископъ, 1712 г.—299.

Парѳеній I Старшій, Константинопольскій патріархъ, 1639—1644 г.—246.

Парѳеній, Смирнскій епископъ, 1712 г.—299.

Парѳеній, Маинискій и Каламонскій епископъ, XVII в.—295.

Парѳеній, іеромонахъ греческій, 1748 г.—50, 55, 56, 58, 61.

Парѳеній, іеромонахъ, Греческій иконописецъ, XVIII в.—331.

Парѳенія потокъ, *Бартанъ*, рѣка.—365.

Парѳенонъ, храмъ въ Аѳинахъ. — 226 — 230, 241, 245, 248.

Пассаріона мощи.—97.

Пассаріонъ, хорепископъ, † 429 г. Память 11 Августа.—86.

Пасторини, Іаковъ, иконописецъ, 1638 г.—283.

Пастырей деревня, см. *Бет-Сахуръ*.

Пасхали, Венеціанскій типографъ.—322.

Патавій, см. Падуя.

Патавіонъ, см. Падуя.

Патавіумъ, см. Падуя.

Патмосъ, островъ.—222, 300, 322, 332.

Патрасъ, см. Палеопатры.

Патрикій, грекъ.—102, 111,

Патріархи, см. Александрійскіе, Антіохійскіе, Вене-

ціанскій, Ветхозавѣтные, Іерусалимскіе, Константинопольскіе.
Патріаршее училище, въ Іерусалимѣ.—105, 128—130, 132, 136, 146, 170, 193, 194, 215, 217, 232.
Патусасъ, Георгій, Греческій учитель и ефимерій въ Венеціи; 1723 г.—320.
Патусасъ, Іоаннъ, Греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1703 г.—319.
Пахомій, іеромонахъ, Венеціанскій типографъ, 1519 г.—327, 328.
Пафлагонія, область.—365—367.
Пафлагоны, народъ.—365.
Пезаро, см. Кантарини.
Пелегрина, жена архитектора Алессія.—378.
Пеллегрини, Италіанскій архитекторъ, 1576 г.—411.
Пеллегрино, Италіанскій живописецъ, † 1591 г.—334.
Пелопоннесцы, жители Пелопоннеса.—271.
Пелопоннесъ, полуостровъ.—247, 270, 300, 317.
Пентеликскій мраморъ. — 224, 227, 231.
Пентефрія жена.—407.
Перегринская гостинница, въ Лоретто.—434.
Перетти, кардиналъ.—441.
Пентукла, монастырь.—76.
Пепинъ, Французскій король, 752—768 г.—420.
Перивлетскій монастырь, см. Богоматери.
Периклъ, Аѳинскій правитель, 468—429 г. до Р. Хр.—228, 230.
Персей, Македонскій царь, 212—168 г. до Р. Хр.—226.
Персидская сивилла.—444.
Персидскій заливъ.—60, 64.
Персія, страна.—83.
Персы, народъ.—230.
Перуджино, Петръ, Италіанскій живописецъ, 1446—1524 г.—392, 450.
Перули, Димитрій, аѳинянинъ; 1662 г.—281.
Перулисъ, Михаилъ, аѳинянинъ.—326.
Пестъ, городъ.—300.
Петербургъ, городъ. — 126, 128, 198, 203, 426.
Петра и Павла госпиталь, въ Венеціи.—264.
Петра монастырь, за Іорданомъ.—76.
Петра и Павла иконы, въ церкви Георгія въ Венеціи.—278.
Петръ, Іерусалимскій патріархъ, 524—544 г.—71.
Петръ, апостолъ. Память 29 іюня.—352, 353, 378, 379, 388, 390, 392, 393, 410, 419, 426.
Петръ Великій, Русскій императоръ, 1689—1725 г.—298.

Петръ, Коптскій патріархъ. —113, 138.

Петръ, Миланскій архіепископъ, VIII в.—397.

Петры, городъ.—332.

Печора, рѣка.—365.

Пещеры, см. Елисея, Обрѣтенія, Сапсасъ, Хозевитская.

Пиза, городъ.—343.

Пизано, Николай, архитекторъ, 1205—1278 г.—333.

Пилатъ, правитель Іудеи.—281, 430.

Пилеменъ, царь Енетовъ.—367.

Пилеменеосъ, вождь Пафлагоновъ.—365.

Пименъ, монахъ монастыря Св. Герасима.—40.

Пименъ, монахъ.—77.

Пинакоѳики, картинная галлерія въ Аѳинахъ.—227.

Пинелли, Венеціанскій типографъ.—322.

Пипинъ, паломникъ-писатель, 1320 г.—17.

Пиргійская лавра.—76.

Пирей, гавань.—223, 224, 233, 234.

Пиркеръ, Іоаннъ Владиславъ, латинскій священникъ въ Венеціи.—312.

Писистратъ, строитель храма Юпитера; 530 г. до Р. Хр.—226.

Пистъ, Аѳинскій епископъ, 325 г.—240.

Питтери, Венеціанскій типографъ.—322.

Пиценъ, область.—437, 438.

Пиццамано, Австрійскій Іерусалимскій консулъ, 1852—1859 г.—130, 150, 152, 153, 157, 169, 212, 214.

Пиццоло, Италіанскій живописецъ, XV в.—341.

Пиѳагоръ, Греческій философъ, VI в. до Р. Хр.—223.

Пій IV, Римскій папа, 1559—1565 г.—410, 411, 415.

Пій V, Римскій папа, 1566—1572 г.—440.

Плакидія, дочь Валентіана III.—87.

Планеты, см. Венера, Земля, Луна, Марсъ, Меркурій, Сатурнъ, Юпитеръ.

Платонъ, Московскій митрополитъ, 1787—1812 г..—378.

Плиній, историкъ, † 79 г.—419.

Плотина, жена императора Траяна.—426.

Пниксъ, гора.—226.

По, см. Падо.

Побѣды храмъ, въ Аѳинахъ.—227, 248.

Подеста, дворецъ въ Флоренціи.—343.

Подести, Италіанскій живописецъ, 1850 г.—429.

Пококъ, паломникъ-писатель, 1738 г.—49.

Пола, городъ.—270.
Полидомантъ, сынъ Антенора.—367.
Полканы, сказочный народъ.—364.
Полководцы, военачальники, см. Агриппа, Вакхидъ, Варакъ, Велисарій, Герцкій, Іонаѳанъ, Каррара, Кимонъ, Мавія, Маркъ, Мильтіадъ, Наполеонъ, Нарсесъ, Олоферъ, Помпей, Сисара, Стиликонъ.
Польскій мятежъ.—203.
Польша, область.—435.
Поляки, народъ.—365, 446.
Поморіе Славянское, улица въ Венеціи.—309.
Помпей, Римскій полководецъ, † 48 г. до Р. Хр.—67.
Понто-Капріаско.—383.
Попадопуло Комнинъ, Николай, учитель въ Падуанскомъ университетѣ.—297, 298.
Попандопуло, Іоаннъ.—146.
Порта, Вильгельмъ делла-, Италіанскій скульпторъ, XVI в.—444.
Порта Оттоманская, см. Турція.
Порфиріевъ, Анастасій, священникъ XVI в.—286.
Порфирій Успенскій, Чигиринскій епископъ, 1804—1885 г., настоятель Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, 1847—1853 г.—44, 140, 172, 212, 244, 363.
Посидона храмъ.—57.
Потоки, см. Иллисъ, Кутилійскій, Парѳенія, Хораѳъ, Шкопули.
Потоцкій, полякъ.—446.
Прато делла Валле, площадь въ Генуѣ.—361.
Предтеченскій монастырь, см. Іоанна.
Предтечи статуя, въ Анконѣ.—430.
Преображенія иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—275, 276.
Придѣлы, престолы, см. Агаѳіи, Амвросія, Безсребренниковъ, Благовѣщенія, Екатерины, Іоанна, Мадонны, Ѳеклы.
Принципи, палаццо де-, дворецъ въ Падуѣ.—374.
Приснодѣва, см. Марія.
Прокакіантисъ, Антоній, Греческій учитель въ Венеціи, 1676 г.—319.
Прокаччиній, Прокаччини, Юлій Цезарь, Италіанскій живописецъ, 1548 — 1626 г.—377, 378, 389, 405.
Прокопій, игуменъ Архангельскаго монастыря.—208, 214.
Прокопій, Птолемаидскій, Сенжан-д'Акрскій митрополитъ.—125.
Прокопій, Византійскій историкъ VI в. — 15, 49, 363.
Пропилеи, въ Аѳинахъ.—226—228.

Пропутосъ, Іоаннъ, Греческій иконописецъ XVII в.—331.

Пророки, см. Амосъ, Валаамъ, Давидъ, Даніилъ, Езекіиль, Елисей, Илія, Исаія, Іеремія, Малахія, Моисей, Самуилъ.

Протасій, мученикъ. Память 14 Октября. — 397, 403, 419.

Протасова, графиня.—202.

Протасовъ, Николай Александровичъ, графъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, 1837—1855 г.—202.

Протестантская школа, въ Виѳлеемѣ.—146.

Протестантскій пасторъ, въ Набулусѣ.—141, 145.

Протестанты, Лютеране.—125, 142—144, 146, 156, 160, 164, 165.

Прохоръ, діаконъ. Память 28 Іюля.—281.

Пскова, рѣка.—365.

Псковъ, городъ.—365, 366.

Птичъ, Птуй, Оптуй, Petovium, Petovio, Petau, городъ.—369.

Птичъ-городъ, см. Падуя.

Птолемаидская епархія.—125.

Птуй, см. Птичъ.

Публій, Пуплій, Аѳинскій епископъ начала II вѣка. Память 13 Марта.—239.

Пулаки, Ѳеодоръ, Греческій иконописецъ XVII в.—331.

Пуніалетъ, см. Властъ.

Пуплій, см. Публій.

Пустыни, см. Зифъ, Іорданская, Кутилійская, Рува, Синайская, Фарано-Веѳильская, Ѳекойская, Ѳиваидская.

Пэоніосъ, Греческій ваятель V в. до Р. Хр.—228.

Пятикнижія Моисеева свитокъ.—119—121.

Равенна, Ревенна, Равнина, городъ. — 331, 363, 364, 367, 419, 420, 425.

Равеннскій экзархатъ.—420.

Раденъ, Эдитта Ѳедоровна, фрейлина.—197.

Раджіонне, палаццо делла-, зданіе въ Падуѣ.—362, 372.

Раифа, *ет-Торъ*, городъ.—69, 220, 221.

Раѳское море.—221.

Райнульдъ, пріоръ Кварантанскаго монастыря, 1134 г.—62, 73.

Ралли, драгоманъ.—304.

Рамалла, *Рāмаллāхъ*, селеніе.—113, 123, 146, 159, 163, 164, 197, 206, 210.

Рамла, *Рамлэ* городъ.—130—133, 136, 148, 149, 194, 215, 217.

Раммōнъ, см. Роммонъ.

Рампацетто, Венеціанская типографія, 1597 г.—330.

Расоксестисъ, Германъ, Греческій учитель въ Венеціи, 1647—1648 г.—316.

Рāс-ел-Айнъ, крѣпость.—12.
Рāс-ел-Фешха, см. Феска.
Расъ Мерседъ, *Рāс-Марсыдъ*, мѣстность.—76.
Рафаель, см. Санціо.
Рāфидія, селеніе.—115, 122, 159, 162, 165.
Рахавы домъ, въ Іерихонѣ.—49, 65, 70.
Рахиль, жена Іакова.—441.
Реальто, мостъ въ Венеціи.—257.
Ревекка, жена Исаака.—408.
Ревенна, см. Равенна.
Реджумъ-Лутъ, *Руджм-ел-Бахръ*, мѣстность.—46.
Редклифъ, Англійскій посланникъ въ Константинополѣ.—222.
Реканетъ, городъ.—437, 438.
Рени, Гвидо, Италіанскій живописецъ, 1575—1642 г.—341, 377, 392, 445, 446.
Ренодотъ, писатель. — 182, 183, 186, 191.
Решидъ паша, Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ.—129.
Реѳимно, городъ.—276, 281, 315, 316.
Ригетти, Августинъ, Италіанскій архитекторъ.—337.
Рикчіо, Андрей, Италіанскій архитекторъ XVI в.—339.
Римляне, народъ.—10, 122, 226, 229, 260, 418, 420, 427.
Римляне, см. Латиняне.
Римская держава, имперія.—69, 405, 426, 450.
Римская область.—437.
Римскіе императоры, см. Августъ, Авреліанъ, Адріанъ, Антонинъ, Валентиніанъ, Веспасіанъ, Діоклитіанъ, Константинъ, Максиміанъ, Маркъ, Неронъ, Онорій, Титъ, Траянъ, Ѳеодосій.
Римскіе папы, см. Александръ, Вонифатій, Иннокентій, Климентъ, Левъ, Мартинъ, Николай, Павелъ, Пій, Сикстъ, Стефанъ, Урбанъ, Юлій.
Римскій папа.—181, 210.
Римскій стиль.—407.
Римъ, городъ.—198, 211, 218, 226, 241, 252, 272, 284—287, 293, 296, 297, 299, 302, 303, 305—307, 311, 318, 332, 343, 370, 371, 383, 393, 411, 415, 420, 422, 425, 426, 434, 439, 451.
Риха, см. Іерихонъ.
Ріо, рѣка.—451.
Робинсона и Шмита карта.—46.
Робинсонъ, писатель.—20.
Родосъ, островъ.—127.
Рождества Христова вертепъ.—447.
Рождества Христова иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276, 278.
Роза, Сальваторъ, Италіанскій живописецъ, 1615—1673 г.—394.

Роза, гора.—416.

Романино, Іеронимъ, Италіанскій живописецъ, † 1556 г.—339, 390.

Роммонъ, *Раммо̄нъ*, селеніе.—5.

Россисъ, Павелъ, иконописецъ.—283.

Росси, секретарь Академіи въ Миланѣ.—386.

Россисъ, Андрей, Греческій учитель въ Венеціи, 1635—1639 г.—316.

Россія, Святая Русь, страна.—125, 127, 132, 135, 140, 150, 152, 153, 155, 163, 167, 171, 172, 199, 202, 205, 212, 252, 417.

Рохъ, латинскій Святой, † 1327 г.—410.

Рошъ, де ла-, Франкскіе владѣтели Аѳинъ, XIV в.—248.

Рувимъ, спутникъ Барскаго.—252.

Рува, Рувайская, пустыня.—51, 76, 77, 81, 84, 91, 92, 94.

Руджм-ел-Бахръ, см. Реджумъ-Лутъ.

Руммāнъ, долина.—8.

Русская духовная миссія, въ Іерусалимѣ. — 125, 138, 139, 152, 153, 155, 158, 200, 212.

Русскіе, Руссы, народъ.—1, 28, 126—128, 140, 152, 153, 165, 172, 195, 222, 254, 427.

Русскіе императоры, цари, см. Іоаннъ, Михаилъ, Николай, Петръ.

Руссы, см. Русскіе.

Русь, см. Россія.

Рутти, Стефанъ, аѳинянинъ, 1778 г.—249.

Руфинъ, церковный писатель, † 410 г.—376.

Руфосъ, Виссаріонъ, учитель въ Палеопатрѣ, 1740—1756 г.—249.

Рытку, ер-, *ва̄ди абу-Ринди*, долина.—3.

Рѣки, см. Великая, Волга, Днѣпръ, Дунай, Ефратъ, Іорданъ, Кіаннисъ, Коломенная, Медоаксосъ, Москва, Неглинная, Нилъ, Нуяэме, Озерецъ, Олонъ, Падо, Печора, Пскова, Ріо, Тигръ, Timavus, Тонино, Трейя, Унжа.

Савва, Сербскій архіепископъ, † 1237 г. Память 12 Января.—80, 97.

Савва, монахъ Саввинской лавры.—145.

Савва, іеромонахъ Дечанскаго монастыря, 1597 г.—330.

Савва, Аѳинскій архіепископъ, † 914 г.—242.

Савва, Михаилъ.—304.

Савватій, ученикъ Св. Герасима.—35, 36, 42.

Саввинскій монастырь, въ Александріи.—220.

Саввинская, Огненная юдоль, вади Нуръ, *вади ен-На̄ръ*, долина.—94.

Саввы Освященнаго лавра, *Мāр-Саба*.—61, 71, 76, 77, 93—95, 149, 217.
Саввы Сербскаго монастырь, въ Милешевѣ.—328.
Саввы мощи, въ Венеціи.—264.
Саввы гробница.—97.
Саввы Іерусалимскаго уставъ.—324, 328.
Савская царица.—409.
Saeche, delle, см. Екатерины.
Сакеллари, Георгій, двоюродный братъ Мелетія Типалдоса.—297.
Саладинъ, Салахъ-ед-Динъ, Египетскій султанъ, 1174—1193 г.—7, 8, 24.
Салви, Сассоферрато, Жанъ Баптисто, Италіанскій живописецъ, 1605—1685 г.—392.
Саликатъ, Венеціанскій типографъ.—322.
Салисбери, городъ.—28.
Саломосъ, Греческій поэтъ.—250.
Саль-Меджія, Еней, Италіанскій живописецъ, † 1626 г.—377, 388.
Саль, де-, Францискъ, латинскій Святой.—388.
Сальтъ, ес-, см. Сцалтъ.
Самарянки колодезь, близъ Набулуса.—115, 122.
Самаріарисъ, Іаковъ, закинѳянинъ.—283.
Самаряне, Самарянское племя.—117—119, 121, 337.
Самосская сивилла.—444.
Самосъ, островъ.—222.
Сампсонъ, судія Израильскій.—408, 409.
Самханъ, шехъ.—138, 152, 163, 164.
Самуилъ, пророкъ. Память 20 Августа.—30, 32, 408.
Самуилъ Священнословеснѣйшій, учитель въ Палеопатрѣ, 1790—1793 г.—249.
Сангалло, Италіанскій скульпторъ, 1498—1570 г.—444.
Сансовино, Италіанскій архитекторъ и скульпторъ, † 1529 г.—273, 310, 443, 444.
Santa Casa, см. Лоретскій.
Сантисъ, Севастіанъ, иконописецъ.—280.
Санто-Камино, кіотъ въ Лоретскомъ домѣ.—442, 443.
Сантъ, Ломбардецъ, архитекторъ.—273.
Санціо, Рафаэль д'Урбинъ, Италіанскій живописецъ, 1483—1520 г.—392, 441.
Сапсасъ, пещера, монастырь.—74, 76.
Саракинополо, Греческій иконописецъ XVI в.—330.
Саракинъ, живописецъ.—275.
Сарандарская, см. Сорокодневная.
Сарандибъ, долина.—135.
Сарацины. см. Арабы.

Саросъ, Николай, Венеціанскій типографъ, 1657 г.—325, 326.
Сарпи, патеръ.—290.
Сарути, Сарто, Италіанскій живописецъ, † 1530 г.—334.
Саруфъ, Фадлалла, переводчикъ.—1, 98, 158, 166, 212.
Саръ, Николай, грекъ.—274.
Сассоферрато, см. Салви.
Сатиръ, мученикъ, † 301 г. Память 7 Іюля.—403, 404.
Сатиръ, братъ Амвросія, † 399 г.—404, 412.
Сатурнъ. планета.—340.
Саулъ, Іудейскій царь.—30—32, 84, 92, 408.
Сахарный заводъ, развалины близъ Іерихона.—10, 50, 58.
Сафатъ, см. *Бет-Сафафа.*
Святая Земля, см. Палестина.
Святая Русь, см. Россія.
Святогробскій греческій монастырь, въ Іерусалимѣ.—128, 144, 154—156, 159, 164, 167, 169, 171, 175, 196, 204, 210, 211, 214.
Святогробскій, см. Воскресенія.
Святогробское братство, въ Іерусалимѣ.—124, 129, 132, 134, 152, 194, 207.
Святогробское подворье, въ Смирнѣ.—222.
Святотроицкая, см. Сергіева.
Святый Градъ, см. Іерусалимъ.
Святые, см. Ааронъ, Августинъ, Авель, Адамъ, Адріанъ, Амвросій, Ананія, Андрей, Антоній, Василій, Венедиктъ, Гавріилъ, Георгій, Герасимъ, Гервасій, Григорій, Діонисій, Евѳимій, Игнатій, Исихій, Іеронимъ, Іероѳей, Іисусъ, Іоакимъ, Іоаннъ, Іосифъ, Келсій, Кириллъ, Киріакъ, Константинъ, Лаврентій, Лазарь, Левъ, Леонтій, Лука, Макарій, Маркъ, Мелхиседекъ, Михаилъ, Назарій, Никодимъ, Николай, Павелъ, Парменъ, Пассаріонъ, Протасій, Прохоръ, Публій, Савва, Сатиръ, Севастіанъ, Симеонъ, Спиридонъ, Стефанъ, Харитонъ, Хрисанѳъ, Ювеналій, Ѳеодосій, Ѳеоктистъ.
Святыя, см. Агаѳія, Агнеса, Анна, Варвара, Дарія, Екатерина, Елисавета, Ирина, Лучія, Марія, Марѳа, Павла, Ѳекла.
Святыя мѣста.—41, 95, 106, 124, 130, 146, 199, 203, 232, 254, 446.
Священный домикъ, см. Лоретскій.
Сгуросъ, Константинъ, іерей, Греческій иконописецъ, XVII в.—331.
Севастіанъ, мученикъ. Память 20 Марта.—338.
Севастополь, городъ.—201.

Севира церковь, въ Венеціи. —267.
Севиръ, Гавріилъ, Филадельфійскій архіепископъ въ Венеціи, 1541 — 1616 г.— 275, 277, 288—292, 312, 313, 315, 320.
Севиры, родъ.—288.
Севоймъ, городъ.—60.
Сегубъ, сынъ Ахила.—66.
Седекія, Іудейскій царь.—67.
Себеникъ, городъ.—266.
Седуліанъ, священникъ VI в. —377.
Секундиносъ, Николай, грекъ. —268.
Селамé, абу-, Абу-Саляме, Абиссинскій митрополитъ.— 113, 193.
Селеки, Захарія и Іоаннъ, жители Іоаннины.—326.
Селенія, см. ʿАбудъ, *Абу-Дīсъ*, Бет-Джалā, *Бēт-Сахўръ*, *Бēт-Сафафъ*, Бет-Унія, Бире, Веледже, Веспиньяно, Веѳиль, Виѳанія, Декратъ, *Джифна*, Кана, Карымъ, Лифта, Мальха, Массефа, Махмасъ, Неджъ, Нуссежбинъ, Ортасъ, Парамиѳія, Рамалла, Рафидія, Раммонъ, Силоамъ, Соба, Сули, Таибе, Типалдата.
Селўнъ, см. Силомъ.
Семитеколо, Николай, Венеціанскій живописецъ, 1367 г.—338.
Сенегалій, *Сингаліа*, городъ.—433.
Сен-Жан-д'Акръ, Акра, *Акка*, городъ.—156, 169, 170.
Сенявинъ, Левъ Григорьевичъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, 1848—1854 г.—200.
Сеппъ, палестинологъ.—19.
Серафима, сестра архимандрита Порфирія.—197.
Сербія, страна.—251.
Сербы, народъ.—366.
Сервилія церковь, въ Венеціи.—267.
Сервій.—368.
Сергіева лавра, Святотроицкая, близъ Москвы.—378, 445, 446.
Сереметисъ, Вентура, иконописецъ, 1748 г.—283.
Серена, жена Стиликона.— 400.
Серифъ, островъ.—332.
Сесто, Цезарь да-, Италіанскій живописецъ, † 1524 г.—392, 405.
Сивиллы, прорицательницы.— 378, 444.
Сигоръ, городъ.—60, 64.
Сидръ, вāди ес-, см. Сидыръ.
Сидыръ, *вāди-ес-Сидръ*, долина.—4, 5.
Сикстъ V, Римскій папа, 1585—1590 г.—440, 441.
Силла, Сулла, Римскій полководецъ.—226.
Силистрія, см. Доростолъ.
Силоамъ, *Сильвāнъ*, селеніе.— 133.

Силомъ, Silo, *Селӯнъ*, развалины.—32, 113—115.

Симеона Столпника икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—277.

Симеонъ Богопріимецъ. Память 3 Февраля.—349.

Симеонъ Столпникъ, † 459 г. Память 1 Сентября.—87.

Симеонъ, юродивый, † 590 г. Память 21 Іюля.—37, 38.

Симмахъ, церковный писатель IV в.—325.

Симоніане, секта.—241.

Симонъ Маккавей, Іудейскій правитель, 143—135 г. до Р. Х.—114.

Симонъ Кананитъ, Апостолъ. Память 10 Мая.—379, 409.

Симплицій, греческій философъ VI в.—323.

Симплонъ, гора.—416.

Синайская пустыня.—399.

Синайскій полуостровъ.—69.

Синай, гора.—220, 332.

Синайскій, Екатерины монастырь.—220.

Синайскіе монахи. — 220, 267.

Синигалія, см. Сенегалій.

Синодій, учитель Св. Евѳимія.—86.

Синопъ, городъ.—300.

Сира, островъ.—222, 223.

Сиракузы, городъ.—426.

Сиріано - іаковиты, секта.—215.

Сиріане, народъ.—37, 130, 191, 192.

Сиріано-іаковитскій іеромонахъ.—130, 182.

Сиріанскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—182.

Сирійскій царь.—114.

Сирія, страна.—60, 195, 255.

Сисамъ, *Амастрисъ*, городъ.—365.

Сисара, Ассирійскій военачальникъ.—408.

Сисиній II, Константинопольскій патріархъ, 996—999 г.—242.

Ситти Маріамъ, вади-, см. Кедронъ.

Сихемъ, см. Набулузъ.

Сицилія, островъ.—287, 422.

Сіенская школа живописи.—450.

Скавръ.—377.

Скадръ, Скутари, городъ.—329.

Скала, правители Вероны.—421.

Скала, Альбертъ делла-, правитель Падуи.—374.

Скиросъ, островъ.—231.

Скиѳополь, *Бесанъ*, городъ.—95.

Скопосъ, Елатосъ, Ельникъ, гора.—250.

Скровеньо, Энрико, Генрихъ, строитель часовни дель-Арена, XIV в.—344, 356.

Скровеньо, Реджинальдъ, житель Падуи, XIV в.—344.

Скульпторы, ваятели, см. Агоракритъ, Аграт, Аймо, Алкаменъ, Аретино, Верчелли, Граденіго. Донателло, Жакометти, Игіасъ, Калгани, Канова, Колотисъ, Кресиласъ, Критіосъ, Ломбардо, Насіотисъ, Порта, Пэоніосъ, Сангалло, Сансовино, Триболо, Фидій.

Скуроло, подпольная церковь, въ Миланскомъ соборѣ.—415.

Скутари, см. *Скадръ*.

Скуфосъ, Франциско, Греческій учитель въ Венеціи, 1669 г.—316.

Скуфосъ, Ѳеофилъ или Филоѳей, Греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1653 г.—316.

Славіоны, племя.—369.

Славяне, народъ.—28, 248, 269, 300, 327, 364, 365, 376.

Славяне, см. Енеты.

Сладкое цѣлованіе, см. Богоматери икона.

Словенцы, народъ.—369.

Смирна, городъ.—221, 222.

Собá, *Суба*, селеніе.—135, 137.

Соборы, см. Іерусалимскій, Константинопольскій, Никейскій, Флорентинскій, Халкидонскій.

Совіисъ, Венеціанскій типографъ.—322.

Соглядатаи, израильтяне.—407.

Содомъ, городъ.—60, 64, 409.

Соловьевъ, Петръ, состоящій при миссіи студентъ Спб. семинаріи.—44, 51, 78, 99, 105, 116, 166, 212, 213.

Соломія.—349.

Соломонъ, Іудейскій царь.—321, 409.

Солунскіе христіане.—397, 419.

Солунь, городъ.—322, 332, 397.

Соманитины сынъ.—32.

Сораня, см. Лупи.

Сорелла, Симонъ, подрядчикъ.—203.

Сорокодневная, Гаванъ, Искушенія, Сарандарская гора, Кварантана, Курунтуль, *джебел-Карантель*.—1, 10, 48—51, 56—64, 73, 93, 422.

Сотирихъ, Сотерихъ, Пандевгенъ, діаконъ, еретикъ, XII в.—244.

Софіаносъ, Николай, Венеціанскій типографъ, 1545 г.—323.

Софіаносъ, Николай, греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1618 г.—316.

Софіи церковь, въ Ерехѳіонѣ.—231.

Софія, городъ.—330.

Софроній, Кефалинійскій и Закинѳскій епископъ, 1762 г.—302.

Софроній, Святогробскій архимандритъ.—210.
Софроній, Аѳинскій митрополитъ, 1564 г.—246.
Софроній, Аѳинскій митрополитъ, 1639 г.—246.
Сошествія Св. Духа иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276, 280.
Спалатъ, городъ.—266.
Спандунинъ, Матѳей.—269.
Спаса церковь, см. Ликодимъ.
Спаса церковь, пещерная, на Сорокодневной горѣ.—52—56, 61. 63.
Спасителя иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—273—276, 278, 279.
Сперони, Италіанскій поэтъ, † 1588 г.—337.
Спинелли, Андрей и Іаковъ, Венеціанскіе типографы, 1551 г.—322—324.
Спиридона икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—280.
Спиридона мощи, въ Корфу.—250—253.
Спиридона церковь, греческая въ Тріестѣ.—300.
Спиридона церковь, греческая въ Анконѣ.—432.
Спиридона церковь, въ Корфу.—250, 252, 254.
Спиридонъ, архимандритъ, закинѳянинъ.—432.
Спиридонъ Тримиѳунтскій, епископъ, † 348 г. Память 12 Декабря.—250, 280.
Спиридонъ, учитель.—142, 195.
Споллето, городъ.—450.
Спонъ, Англійскій путешественникъ, 1676 г.—225, 229, 246.
Срачиньское село, см. Іерихонъ.
Средиземное море.—104.
Стагонъ, *Калабака*, городъ.—223, 382.
Стамбулъ, см. Константинополь.
Станиславъ Костко, латинскій Святой.—413.
Стефанаки, грекъ.—102, 111.
Стефана мощи.—277.
Стефана икона, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276.
Стефанъ II, Римскій папа, 752 г.—420.
Стефанъ, архидіаконъ. Память 27 Декабря.—276, 277, 390, 412.
Стефанъ, ученикъ Св. Евѳимія.—86.
Стефанъ Новгородецъ, Русскій паломникъ-писатель, 1350 г.—251.
Стефанъ, Венеціанскій типографъ, 1561 г.—329.
Стефанъ, игуменъ Дечанскаго монастыря, XVI в.—330.
Стиликона памятникъ, рака, въ Миланѣ.—400, 430.
Стиликонъ, Римскій военачальникъ, † 408 г.—400.
Страбонъ, географъ, I в. до Р. Х.—65, 68, 371, 418, 419.

Страны, см. Абиссинія, Австрія, Азія, Англія, Аравія, Арменія, Валахія, Венгрія, Галлія, Греція, Египетъ, Иконія, Индія, Испанія, Италія, Китай, Молдавія, Нѣмецкая, Палестина, Персія, Россія, Сербія, Сирія, Турція, Франція, Черногорія, Японія.

Стурдза, Александръ Скарлатовичъ, писатель. — 308, 315.

Суарди, Варѳоломей, Брамантино, Италіанскій живописецъ XV в.—405.

Суба, см. Соба.

Сублеврасъ, Петръ, живописецъ, XVIII в.—394.

Суворовъ, Александръ Васильевичъ, графъ Рымникскій, князь Италійскій, фельдмаршалъ, 1730—1800 г.—416.

Сукійская обитель.—60.

Сули, селеніе.—207.

Султанъ, айн-ес-, см. Елисея.

Султаны, см. Египетскіе, Турецкіе.

Сульонъ, Венеціанскій типографъ.—322.

Суръ, см. Тиръ.

Сухемъ, Людольфъ, паломникъ-писатель, 1336 г.—63.

Суэми, ен-, источникъ.—45.

Суэсъ, городъ.—221.

Сфорца, правители Милана.—422.

Сфорца, Францискъ, правитель Милана, 1450 г.—422.

Схоларія башня, Евдокіи монастырь, *Мунтаръ*.—3, 87.

Схоластика, латинская Святая. † 543 г.—339.

Сцалтъ, *ес-Салтъ*, городъ.—159, 162, 165.

Сцалтскіе, Сальтскіе христіане, сцалтійцы, жители Сальта.—152, 159.

Тавръ, укрѣпленіе Іерихона.—67.

Тайбе, *ет-Тайибе*, селеніе.—9.

Тайной Вечери иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—276, 279, 280.

Тайягіѣ, бедуинское племя.—151.

Тамариты, бедуинское племя.—131.

Тарабулусъ, см. Триполи.

Тезей, Аѳинскій царь, 1260—1230 г. до Р. Х.—231.

Тезея храмъ, Ироонъ, Θисіонъ, въ Аѳинахъ.—231, 232, 241, 245, 248.

Телл, см. Асуръ, *Джель-джуль*, Зифъ.

Теллъ ель Эйкъ, развалины.—59.

Tergeste, мѣстность.—366.

Теревонъ, сынъ Аспевета.—83, 84.

Терновый вѣнецъ.—424.

Тибуртинская сивилла.—444.

Тигріэ, область.—192.
Тигръ, рѣка.—365.
Timavus, рѣка.—366.
Тиносъ, островъ.—223.
Тинторетто, живописецъ, 1519—1594 г.—282.
Типалдата, селеніе.—294.
Типалдосъ, Матѳей, Греческій учитель въ Венеціи, 1671—1684 г., потомъ Мелетій, Филадельфійскій архіепископъ, 1685—1713 г.—294—299, 317, 319, 320.
Тиршъ, художникъ.—224.
Тиръ, *Сӯръ*, городъ.—12, 139, 311.
Тисіо, Бенвенуто да Гарофало, Италіанскій живописецъ, † 1559 г.—391.
Титъ, Римскій императоръ, 70—79 г.—69.
Титъ Ливій, историкъ, 59 г. до Р. Х.—11 г. по Р. Х.—363, 369, 370.
Тиціанъ, Италіанскій живописецъ, 1477—1576 г.—336, 341, 342, 388.
Тіарини, Александръ, Италіанскій живописецъ, XVII в.—389.
Тіеполо, Жанъ Баптисто, Италіанскій живописецъ, † 1769 г.—392.
Товія, Іудей.—407.
Толентино, городъ.—449.
Тонино, рѣка.—450.
Торесанскій, Андрей, Венеціанскій типографъ, 1493 г.—327.
Тӯръ, ет-, см. Раифо.
Тосицца, грекъ.—219.
Тосканосъ, Іеремія, іерей, греческій учитель въ Венеціи, 1633 г.—316.
Трагурій, *Трагіе*, городъ.—266.
Транспаданія, область.—419.
Траянъ, Римскій императоръ, 98—117 г.—425—427, 432.
Трейя, рѣка.—451.
Tresoro, сокровищница въ Лорето.—445.
Триболо, Италіанскій скульпторъ, 1485—1550 г.—444.
Тривульціо, Іоаннъ, Миланскій архипресвитеръ, 1562 г.—413.
Тризентисъ, Николай, священникъ, 1540 г.—286, 287, 295.
Трикка, городъ.—277, 322.
Тримигнонъ, Александръ, архитекторъ, 1691 г.—314.
Тримиѳунтцы, жители Тримиѳунта.—251.
Тримиѳунтъ, городъ.—251.
Тринеи палата, дворецъ владѣтелей Тринчи.—450.
Триполи, *Тарабулусъ*, городъ.—323.
Трисмегистъ, миѳическая личность у египтянъ и грековъ.—340.
Тріандафилъ, Христо, Венеціанскій типографъ, 1872 г.—327.

Тріэстъ, городъ.—214, 234, 254, 300, 305, 366, 424.
Троглодиты, жители пещеръ.—364.
Троицы церковь, греческая въ Ливорно.—300.
Тротти Малоссо, Жанъ Батиста, Италіанскій живописецъ, † 1602 г.—389, 393.
Троя, городъ, основанный Антеноромъ въ Италіи.—368.
Троя, Иліонъ, городъ.—365, 367, 368.
Троянская война.—365, 366.
Тръгиште, мѣстность.—366.
Туллій.—377.
Тунисъ, область.—10.
Турецкіе султаны, см. Амуратъ, Баязетъ, Магометъ, Орханъ.
Турецкій султанъ 1660 г., см. Магометъ IV.
Турецкій султанъ. — 124, 126—128, 155, 161, 165, 168, 171, 173, 196.
Турки, народъ.—126, 127, 148, 151, 152, 165, 172, 195, 196, 200, 201, 207, 208, 213, 223, 227, 228, 229, 231, 232, 245, 248, 249, 251, 254, 268, 270, 282, 313, 431.
Турнава, городъ.—322.
Турція, Туреція, Турецкое царство, Порта, Оттоманская имперія.—25, 125, 126, 129—132, 135, 137, 140, 143, 144—146, 150, 152—155, 164, 169, 172, 202, 205—207, 213, 257, 326.
Тӯръ, джебел-ет-, см. Елеонская.
Тухеръ, паломникъ писатель, 1479 г.—18.
Тѣодорь, см. Ѳеодоръ.
Тэ, долина.—78.
Убертино, правитель Падуи.—374.
Угры, Венгры, Венгерцы, народъ.—214, 427, 428.
Уллисъ, герой Одиссеи.—223, 367.
Умрáссасъ, ел-, Умм-ел-Ерзасъ, *ел-Мурассасъ*, развалины.—3.
Унжа, рѣка.—386.
Уніаты.—152, 165, 195, 287, 432.
Урбанъ V, Римскій папа, 1362—1370 г.—360.
Урбино, Урбинское княжество, область.—392, 405.
Урлапы, кулачные бойцы.—364.
Урсулы капелла, въ Венеціи.—269.
Уртāсъ, см. Ортасъ.
Успенія, см. Богоматери икона.
Фабри, паломникъ писатель, 1484 г.—18.
Фабрицій, библіографъ XVIII в.—324.
Фальковскій, см. Ириней.
Фара, Фарэ, *вāди Фāра*, долина.—9, 76.

Фарано-Веѳильская пустыня.—51.

Фаранская, Фарейская, Фаре, лавра.—36, 60, 76, 82, 86, 90.

Фараона дочь.—407.

Фараонъ, Египетскій царь.—441.

Фарахъ, учитель.—131.

Фаре, см. Фаранская.

Фарейская, см. Фаранская.

Фарэ, см. Фара.

Фацей, Георгій, Кіѳирскій священникъ, Филадельфійскій епископъ въ Венеціи, 1762—1768 г.—301—305.

Фелиціана церковь, въ Фолино.—450.

Феллахи, осѣдлые сирійцы.—133—135, 147, 151, 159, 166, 170, 196, 197.

Фердинандъ I, Австро-Лонгобардскій король, Австрійскій императоръ, 1835—1848 г.—385.

Ферекидъ, Греческій философъ, VI в. до Р. Х.—223.

Феррара, городъ.—315.

Феррара, да-, Стефанъ, Италіанскій живописецъ, † 1500 г.—334, 390, 391.

Феррари, Годенцій, Гавденцій, Италіанскій живописецъ, 1484—1550 г.—387, 388, 395, 401, 405.

Феска, Фешка, *Рāс-ел-Фешха*, источникъ.—44, 46, 47, 76.

Фидій, Греческій ваятель, 500—430 г. до Р. Х.—228, 229.

Филадельфійскіе епископы, см. Валеріаносъ, Влахосъ, Канакасъ, Кутувалисъ, Метаксасъ, Меѳодій, Севиръ, Типалдосъ, Фацей, Хортакисъ.

Филадельфійскій епископъ.—159, 206.

Филадельфія, городъ.—289.

Филанѳропинъ, Іоасафъ, монахъ и эфимерій въ Венеціи, 1578 г.—332.

Филиппа барельефъ, въ Анконѣ.—430.

Филиппъ, Апостолъ. Память 14 Ноября.—379, 396, 409.

Филиппъ, Святой.—341.

Филиппъ II, Испанскій король, 1556—1598 г.—422.

Филиппъ да Лампуньяно, Миланскій архіепископъ, XII в.—397.

Филіасъ, Италіанскій археологъ.—366.

Филомати, Димитрій, венеціанецъ.—267.

Филипповъ, Димитрій, грекъ.—277.

Филиппъ, Аѳинскій митрополитъ, † 981 г.—242.

Филистимляне, народъ.—30.

Финеесъ, сынъ Аарона.—119, 120.

Финикіяне, народъ.—57, 60, 63.

Финиконъ, см. Іерихонъ.

Финичій, см. Іерихонъ.
Финскій заливъ.—203.
Финнъ, Англійскій консулъ въ Іерусалимѣ, 1846—1863 г.—128, 134, 135, 137, 151, 156, 160, 161, 165.
Фіаммегино, Жанъ Жакъ, Италіанскій живописецъ.—410.
Фіулшчелли, Людовикъ, Италіанскій живописецъ, XVI в.—341.
Флаккъ.—377.
Фламмъ, Гальванья, писатель, XIII в.—421.
Флангини, Ѳома, основатель училища въ Венеціи, 1626 г.—317, 318.
Флангиніева школа, въ Венеціи.—294, 317—319, 320, 321, 327.
Флорентинскій лжесоборъ, 1439 г.—266, 284, 286, 287, 301, 307.
Флоренцасъ, Николай, Греческій учитель въ Венеціи, 1640 г.—316.
Флорентинцы, жители Флоренціи.—374.
Флоренція, городъ.—343, 405.
Ф. . . . .ниса.—54.
Фока, Іоаннъ, паломникъ-писатель, 1185 г.—17, 20, 26, 42, 63, 73, 76, 93, 94, 96, 106, 109, 110.
Фолино, Фульгинія, городъ.—449, 450.
Фолинская долина.—449.
Фоппа Младшій, Италіанскій живописецъ, XVI в.—405.
Фоппа Старшій, Италіанскій живописецъ, XV в.—405.
Forni, мѣстность въ Венеціи.—267.
Фоскаринъ, Маркъ, Венеціанскій патрицій.—317.
Фоскаринъ, Лаврентій, Венеціанскій патрицій.—317.
Фотіане, приверженцы Фотія.—298.
Фотій, Константинопольскій патріархъ, 857—886 г., † 891 г. Память 6 Февраля.—242.
Франки, см. Французы.
Франкопатеры, францисканцы, латинскіе монахи.—125, 169, 206.
Франкулисъ, грекъ.—268.
Франсуа, Албаній, Италіанскій живописецъ, † 1660 г.—388.
Франциска, латинская Святая.—377, 378.
Францисканскій монастырь, въ Аккѣ.—169.
Францисканскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—151, 207, 209, 210.
Францисканцы, см. Франкопатеры.
Францискъ, латинскій Святой, † 1226 г.—336, 373, 389, 390, 445.
Францисъ, Георгій, Византійскій историкъ, 1401—1477 г.—245, 268.

Франція, страна.—132, 161, 168, 230, 231.

Французскіе короли, императоры, см. Людвигъ, Наполеонъ, Пепинъ.

Французскій флотъ.—130.

Французы, Франки, народъ.—145, 146, 165, 169, 198, 199, 201, 205, 206, 208, 209, 223, 224, 233, 248, 261, 308, 311, 385, 417, 420, 422, 427, 446, 449.

Францъ I, Австрійскій императоръ, 1806—1835 г.—385.

Фригійская сивилла.—444.

Фридрихъ Барбаросса, Германскій императоръ, 1152—1190 г.—372, 421.

Фридрихъ III, Германскій императоръ, 1314—1322 г.—373.

Фридрихъ II, Сицилійскій король, 1296—1337 г.—248.

Фронтонъ, Римскій ораторъ, II в.—377.

Фрументій, абиссинецъ, слуга архимандрита Порфирія.—1, 13, 19, 44, 51, 169, 171.

Фрурій.—294.

Фуадъ, эн-, источникъ.—122.

Фульгинія, см. *Фолино*.

Фулиньате, Николай, Италіанскій живописецъ, XV в.—390.

Фурēдисъ, джебел-ел-, см. Иродіонъ.

Хавизъ, Хафизъ-паша, Іерусалимскій губернаторъ, † 1854 г.—125, 131, 133—137, 145, 154—156, 159—161, 165, 166, 169, 204.

Хагла, іерихонецъ.—19.

Хʻаджла, ен-, Бет-Хʻагла, *Бет-Хогла*, источникъ.—19, 20.

Хʻадрӯръ, см. Адомимъ.

Хайлю, Михаилъ, Абиссинскій царь.—192.

Хайфа̄, см. Кайфа.

Халдеи, народъ.—67.

Халебъ, см. Алеппо.

Халевъ, Израильскій судія.—65.

Халилъ, ел-, см. Хевронъ.

Халкевсъ, Іоаннъ, іерей, Греческій учитель въ Венеціи, 1694—1712 г.—319.

Халкидонскій четвертый соборъ, 450 г.—87, 88, 241, 377.

Халкокондилисъ, Димитрій, Византійскій историкъ, 1424—1511 г.—268.

Хананейскій царь.—48.

Хананеи, Кананиты, народъ.—12, 27, 29, 31, 57, 59, 60, 63, 72.

Ханна, слуга архимандрита Порфирія.—166.

Хандакъ, городъ.—322.

Ханунъ, Аммонитскій царь.—66.

Харетъ-ел-Ясмине, кварталъ въ Набулусѣ.—118.

Харитона лавра, *мугарат-Харēтӯнъ*.—95.

Харитонъ. † ок. 350 г. Память 28 Сентября. — 60, 61, 74.

Хафизъ, см. Хавизъ.

Хевронъ, *ел-Халилъ*, городъ. —20, 92, 132.

Хезева, см. Іоанна.

Хемницъ, городъ.—55.

Хикасъ, Наѳанаилъ, Греческій учитель и ефимерій въ Венеціи, 1614—1617 г.—315.

Хіонъ, Іоаннъ Антоній, Ломбардецъ, архитекторъ.—273.

Хіосцы, жители Хіоса.—315, 316, 320.

Хламида Христа.—424.

Хогъ, см. Ахоръ.

Ходжакянъ, Турецкій архитекторъ.—135, 173.

Хōдъ, 'айн-ел-, см. Эн-ел-Хотъ.

Ходъ, вāди-ел-, см. Ахоръ.

Хозева, см. Іоанна.

Хозевитская пещера.—104, 106, 112.

Хозревъ-паша.—206.

Хораѳъ, потокъ.—74.

Хорваты, народъ.—369.

Хоривъ, гора.—221.

Хортакисъ, Михаилъ, Греческій учитель въ Венеціи, 1654 г., Мелетій, Филадельфійскій архіепископъ 1657—1677 г.—293, 316.

Хохъ, см. Ахоръ.

Храмы, см. Церкви.

Храмы языческіе, капища, см. Аполлона, Венеры, Ерехѳіонъ, Клитумнуса, Минервы, Пандросы, Парѳенонъ, Тезея, Юноны, Юпитера.

Хрисанѳъ, мученикъ. Память 19 Марта.—396.

Хрисаѳидъ, Петръ, кипрянинъ.—274.

Хрисанѳъ, Іерусалимскій патріархъ, 1707—1731 г.—299.

Хрисанѳъ, Левкадскій епископъ, 1762 г.—302.

Хрисанѳъ, Святогробецъ. — 129.

Хрисиппъ, монахъ лавры Св. Евѳимія.—86.

Хрисолорасъ, Георгій, Греческій иконописецъ, XVIIв.—331.

Хрисолора, Эммануилъ, Греческій ученый, 1484 г. — 266, 322.

Христинъ, экономъ.—95.

Христіанъ, Майнцкій архіепископъ, XII в.—427.

Христорождественскій, см. Виѳлеемскій.

Христофоръ, Святой.—341.

Хузива, см. Іоанна.

Хури, Іосифъ, ученый.—146.

Цане, Константинъ, Греческій иконописецъ, XVII в.—331.

Цанесъ, Еммануилъ, іерей, Критянинъ, иконописецъ, 1686 г. — 276, 277, 281, 283, 331.

Цанфурнарисъ, Еммануилъ, Греческій иконописецъ, XVI в.—330.

Цареградъ, см. Константинополь.

Цари, короли, см. Абиссинскіе, Амаликскій, Аммонитскій, Армянскій, Геруловъ, Готѳскій, Греческіе, Гуннскій, Евганейскій, Іудейскіе, Русскіе, Французскіе.

Цартанъ, см. *Карн-Сартабе.*

Цвѣтной Тріоди арабскій переводъ.—146, 147.

Цезарь, см. Августъ.

Церера, Греческая богиня.—259.

Цериго, см. Киѳира.

Церкви, храмы, см. Агаѳіи, Амвросіана, Анны, Антонія, Апостоловъ, Богоматери, Виктора, Виѳлеемскій, Власія, Воскресенія, Георгія, Димитрія, Діонисія, Евстаѳія, Еремитанская, Иліи, Іакова, Іезуитовъ, Іерусалимскій, Іоанна, Іустины, Карминійская, Каѳедральный, Киріака, Крещальная, Лаврентія, Маріи, Марка, Николая, Нунціателла, Одигитрія, Севира, Сервилія, Софіи, Спаса, Спиридона, Троицы, Фелиціана.

Цигарасъ, Зотъ, протоспаѳарій.—313.

Цима, см. Конегліано.

Цицеронъ, Римскій ораторъ, † 43 г.—377.

Цѣлина, Coelina.—366.

Чевкини, Русскій генеральный консулъ въ Анконѣ.—427, 430.

Чевкини, Вильгельмина.—427.

Чекки, см. Богоматери икона.

Черногорія, страна.—254, 328.

Черногорцы, народъ.—327.

Чехи, народъ.—366.

Чивитта Кастелляна, городъ.—451.

Чимабуе, Италіанскій живописецъ, XIII в.—343.

Чіенты, см Кіаннисъ.

Шаабъ-Лярдъ, долина.—5.

Швейцарскія горы.—416.

Шеллингъ, философъ, † 1854 г.—203.

Шеріат-ел-Кебире, см. Іорданъ.

Шестой вселенскій соборъ, Константинопольскій, 680 г.—241.

Шкопули, потокъ.—449.

Штирія, область.—369.

Шуазаль Гуффьэ, графъ.—230.

Шубра, Каирское предмѣстье.—220.

Шульцъ, Прусскій консулъ въ Іерусалимѣ, 1843—1851 г.—122.

Эгейское море.—271.

Эгіалъ, городъ.—365.

Эйлеръ, Елизавета Павловна, фрейлина.—197.
Эліа, см. Іерусалимъ.
Эн-ел-Хотъ, *'айн-ел-Хōдъ*, источникъ.—2.
Эрзерумъ, городъ.—147.
Эриѳины, городъ.—365, 366.
Эсте, городъ.—374.
Эйюбъ (Іовъ).—99.
Эйюбъ, бир-, см. Іовлевъ колодезь.
Эѳіопія, см. Абиссинія.
Ювеналій, Іерусалимскій патріархъ, 420—458 г. Память 2 Іюля.—86, 88.
Ювеналъ, Римскій поэтъ, † 130 г.—371, 428.
Юдиѳь, Іудиѳь, іудейка.—408, 441.
Юдиѳь, служанка Анны.—345.
Юлій II, Римскій папа, 1503—1513 г.—440, 443, 448.
Юнона, языческая богиня.—396.
Юноны, капище, въ Падуѣ.—370.
Юпитера Олимпійскаго храмъ, въ Аѳинахъ.—225, 226.
Юпитеръ, Греческій богъ.—228, 396.
Юпитеръ, планета—340.
Юрій Долгорукій, Суздальскій Великій Князь, † 1157 г.—361.
Юсефъ, шехъ.—170.
Юсефъ, слуга архимандрита Порфирія.—166.
Язонъ, Греческій герой.—384.
Якубъ паша, Іерусалимскій губернаторъ, съ 1854 г.—204, 205, 207, 209—211, 214.
Янина, см. Іоаннина.
Японія, страна.—213.
Ярославль, городъ.—366.
Яссы, городъ.—307, 326.
Ясли Христовы, въ Виѳлеемѣ.—173.
Яфā, см. Яффа.
Яффскій князь, см. Гугонъ.
Яффскій мусселимъ.—209.
Яффа, *Яфā*, городъ.—130—132, 139, 145, 148, 153, 157, 163, 167, 181, 204, 205, 207, 209, 214, 217, 218.
Яффскія ворота, *Бāб-ел-Хамилъ*, въ Іерусалимѣ.—126.
Ѳаддей, Апостолъ. Память 19 Іюня.—376, 379, 407.
Ѳеано, жена Антенора.—367.
Ѳекла, первомученица. Память 24 Сентября.—412.
Ѳеклы престолъ, въ Миланскомъ соборѣ.—412.
Ѳекойская пустыня.—60.
Ѳеодигій, Аѳинскій митрополитъ, † 1007 г.—242.
Ѳеодоровская, см. Богоматери икона.
Ѳеодоровскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—146.
Ѳеодоръ, Абиссинскій царь.—129.
Ѳеодоръ, см. Каса.

*

Θеодоръ, Аѳинскій митрополитъ, XV в.—245.

Θеодоръ, Тѣодорь, іеромонахъ, Венеціанскій типографъ, 1527 г.—328.

Θеодосій Великій, Римскій императоръ, 379 — 395 г. Память 17 Января. — 397, 400, 419.

Θеодосій Младшій, Византійскій императоръ, 408—450 г. Память 29 Іюля.—3, 87.

Θеодосіевъ, Димитрій, Венеціанскій типографъ, ок. 1715 г.—325, 326.

Θеодосій Киновіархъ. Память 11 Января.—93.

Θеодосій, священноинокъ монастыря Саввы Сербскаго, 1536 г.—326.

Θеодосій, Іерусалимскій лжепатріархъ, V в.—87.

Θеодосія лавра, *Дер-Досй*.—61, 80, 93, 95, 96.

Θеодотіонъ, церковный писатель.—325.

Θеоклитъ, діаконъ.—193.

Θеоктиста Нижняя киновія.—85, 86, 89, 91, 92, 94—96.

Θеоктиста Пафлагонянина мощи.—56.

Θеоктистъ, спостникъ Св. Евѳимія, † 467 г. Память 3 Сентября.—82—86, 90, 91.

Θеотоки, Никифоръ, Керкиреецъ.—306, 307.

Θеотоній, пресвитеръ, паломникъ писатель, 1112 г.—62.

Θеофанъ, Аѳинскій митрополитъ, Константинопольскій патріархъ, 1594 г.—246.

Θеофанъ Прокоповичъ, Новгородскій архіепископъ, 1725—1736 г.—233.

Θеофанъ, іеромонахъ, состоящій при Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, впослѣдствіи извѣстный епископъ-затворникъ.—44, 166, 212, 213, 489.

Θеофанъ, патріаршій камарашъ.—195.

Θеофилъ Коридалей.—291.

Θеохаристъ, Аѳинскій епископъ, † 657 г. (612 г.).—241.

Θессалійцы, жители Θессаліи.—271.

Θессалія, область.—223.

Θиваидская пустыня.—106.

Θивы, городъ.—106.

Θисіонъ, см. Тезея.

Θома, Апостолъ. Память 6 Октября.—379, 409.

Θомы осязанія иконы, въ церкви Св. Георгія въ Венеціи.—275—280.

Θракійцы, жители Θракіи.—271.

Θраксъ, укрѣпленіе Іерихона.—67.

Θугуръ-ид-Дабаръ возвышенность.—5.

ПЛАНЫ и РИСУНКИ

	Стр.
Зданіе у источника ел-Хотъ	2
Планъ спуска къ Іерихону	4
Планъ зданія у хана ел-Ахмаръ	6
Дорога у хана ел-Ахмаръ	9
Южный водоводъ у Іерихона	11
Рас-ел-Аинскіе водоемы близъ Тира[1]	12
Планъ монастыря Св. Іоанна Предтечи у Іордана	14
Надписи въ развалинахъ храма Св. Іоанна Предтечи	15
Планъ развалинъ монастыря Св. Герасима	21
Планъ нижняго этажа монастыря Св. Герасима	22
Планъ верхняго » » » »	23
Холмъ близъ Мертваго моря	25
Планъ древняго жертвенника	27
Планъ сооруженій на горѣ Искушенія	50
Гора Искушенія	51
Крестъ на с. стѣнѣ пещерной церкви	54
Планъ церкви Св. Спаса	55
Планъ развалинъ у источника эн-Докъ	58
Мечетъ нѣби Муса	78
Планъ мечети нѣби Муса	78
Надпись и входъ въ монастырь Св. Іоанна Хозевита	98
Планъ монастыря Св. Іоанна Хозевита	100
Надписи въ монастырѣ Св. Іоанна Хозевита	101
Монастырь Св. Іоанна Хозевита	103
Остатки живописи на стѣнахъ трапезной	104
Развалины водопровода въ вади Кельтъ	104

[1] См. Книгу бытія моего т. III, стр. 474.

Стр.
Развалины монастыря патріарха Евстохія 105
Силомъ, развалины зданія 114
Силомъ, водоемъ. 115
Каменная плита съ самаритянскою надписью 116
Лицевая сторона просфоры Сиріано-Іаковитской . . . 184
Планъ новой православной церкви въ Александріи . . 220
Расположеніе фресокъ въ Падуанской капеллѣ Благовѣщенія 344
Планъ картинной галлереи въ Миланѣ 386
Базилика Амвросіанская. 398
Сѣнь надъ Св. трапезою Амвросіанской базилики . . . 402
Мозаическій образъ Св. мученика Виктора 404
Планъ Миланскаго собора 406
Крестъ изъ Животворящаго древа 423

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Книга бытія моего.

1853 г. Съ 8 по 25 Апрѣля. IV. Поѣздка къ Іордану и Мертвому морю. 1
» Іерихонъ послѣ Рождества Христова. 68
» Съ 26 Апрѣля по 6 Сентября. V. Поѣздка въ городъ Набулузъ. 113
» Съ 8 по 11 Сентября. VI. Поѣздка въ Рамлу, Яффу и Лидду. 148
» Съ 12 Сентября по 31 Декабря. VII. Пребываніе въ Іерусалимѣ. 149
1854 г. Съ 1 Января по 10 Мая. Отдѣлъ первый о погодѣ. 174
» Съ 25 Января по 23 Апрѣля. Второй отдѣлъ дневника о сиріано-іаковитахъ и абиссинцахъ. 182
» Съ 7 Февраля по 25 Марта. Третій отдѣлъ дневника объ училищахъ и типографіи 193
» Съ 4 Января по 5 Мая. Четвертый отдѣлъ дневника, содержащій разныя вѣсти и мои сновидѣнія 195
» Съ 4 Января по 5 Мая. Пятый отдѣлъ сего дневника. Отдѣлъ житейскій, политическій и судебный. 204
» Съ 4 Января по 8 Мая. Шестый отдѣлъ домашній. 212

Путешествіе по Италіи.

1854 г. Съ 8 по 26 Мая. I. Путь отъ Іерусалима до Тріэста. 217
» Христіанство въ Аѳинахъ 234
» Съ 3 по 6 Іюня. II. Венеція. Судьба греческой православной селитвы въ этомъ городѣ, типографическая дѣятельность ея и живопись. . 254
» Православные святители въ Венеціи. 288

Стр.

1854 г. Съ 6 по 8 Іюня. III. Падуя. Наилучшія церкви въ этомъ городѣ и живопись въ нихъ. . . . 333

„ Съ 9 по 15 Іюня. IV. Миланъ. Знаменитыя церкви въ этомъ городѣ, живопись и историческая судьба его 375

„ Съ 16 по 17 Іюня. V. Анкона. Достопримѣчательности и греческая церковь въ семъ городѣ . 425

„ Съ 18 по 23 Іюня. VI. Лоретто и Назаретская святыня въ семъ городѣ 434

Указатель собственныхъ именъ. 453

Планы и рисунки 533

Оглавленіе. 535

БИБЛИОТЕКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ